

ПРОЛОГ

Кудаон направляется во имя Малека? Я спешу по туннелям под сектором, пытаюсь следовать за ним, но ночь - это абсолютная тень, и Ксаден плавно сливается с темнотой. Если бы не связь наших драконов, ведущая меня в его направлении, и не спорадические исчезновения магических огней, я бы никогда не подумала, что он скрывается где-то впереди меня.

Страх сжимает меня ледяным кулаком, и моя опора становится нетвердой. Этим вечером он не поднимал головы, охраняемый Бодхи и Гарриком, пока мы ждали новостей о травме Сойера после битвы, которая едва не стоила нам Басгиата, но никто не знает, что он делает сейчас. Если кто-нибудь заметит слабые клубнично-красные круги вокруг его радужек, он будет арестован - и, скорее всего, казнен. Согласно текстам, которые я прочитал, на этом этапе они исчезнут, но пока они этого не сделают, что может быть настолько важным, чтобы он рискнул быть замеченным?

От единственного логичного ответа у меня по спине пробегает холодок, который не имеет ничего общего с холодным камнем коридора, просачивающимся сквозь мои носки. У меня не было времени ни на сапоги, ни даже на доспехи после того, как щелчок закрывающейся двери пробудил меня от беспокойного сна.

“Ни один из них не отвечает”, - говорит Андарна, и я рывком открываю дверь на закрытый мостик, когда ее аналог на дальнем конце со щелчком закрывается. Это был он? “Сгэйль все еще... разгневан, а от Таирна пахнет одновременно яростью и печалью”.

Понятно по всем причинам, на которых я пока не могу позволить себе останавливаться, но неудобно.

—Ты хочешь, чтобы я спросила Кьюра или Чрадха... - начинает она.

“Нет. Всем четверым нужно выспаться. Без сомнения, утром мы отправимся на патрулирование в поисках любого оставшегося оленина. Я пересекаю ледяное пространство моста все более неуверенными шагами и вздрагиваю от вида за окнами. Раньше было достаточно тепло для гроз, но теперь снег падает плотной завесой, скрывая ущелье, отделяющее квадрант от главного кампуса Басгиата. Моя грудь сжимается, и новая волна, казалось бы, бесконечных слез угрожает зацепить мои болезненно опухшие глаза.

-Это началось около часа назад, - мягко говорит Андарна.

С тех пор температура неуклонно падала в течение нескольких часов.... Не ходите туда. Мой следующий вздох прерывается, и я запикиваю все, с чем не могу справиться, в аккуратную, мысленно несгораемую коробку и прячу ее где-то глубоко внутри себя.

Спасать маму уже слишком поздно, но будь я проклят, если позволю убить Хадена.

“Ты можешь горевать”, - напоминает мне Андарна, когда я открываю дверь в Сектор Целителей и вхожу в переполненный зал. Раненые в униформе всех цветов радуги выстроились вдоль стен каменного туннеля, а целители снуют туда-сюда из дверей лазарета.

“Если я буду погрязать в каждой потере, это все, на что у меня когда-либо будет время”. Я хорошо усвоил этот урок за последние восемнадцать месяцев. Проходя мимо группы явно пьяных пехотных кадетов, я пересекаю то, что превратилось в расширенный лазарет, в поисках размытого пятна тьмы. Эта часть квадранта не получила никаких повреждений, но здесь все еще воняет серой и пеплом.

“Да будет помянута твоя мать! За генерала Сорренгейл, пламя Басгиафа!” - выкрикивает один из третьекурсников, и мой желудок сжимается сильнее, когда я продвигаюсь вперед, не отвечая.

Когда я подхожу к углу, затем поворачиваю за него, я вижу пятно темноты, окутывающее правую сторону стены, на мгновение замирая от сердцебиения, а затем появляется лестница, ведущая в камеру для допросов, по бокам от которой стоят два нетвердых охранника. Тени скользят по ступенькам.

Черт. Обычно я люблю быть правым, но в данном случае я надеялся на обратное. Я мысленно тянусь к Ксадену, но там только толстая стена из охлажденного оникса.

Я должен пройти мимо этих охранников. Что бы сделала Мира?

“Она бы уже убила вашего лейтенанта и была уверена в своем выборе”, - отвечает Андарна. “Твоя сестра сначала действуй, а потом задавай вопросы”.

“Бесполезно”. То небольшое, что я съел на ужин, грозит появиться снова. Андарна права. Мира убьет Ксадена, если узнает, что он направлен с земли, независимо от обстоятельств. Но уверенность? Это неплохая идея. Я собираю в кулак всю крупницу высокомерия, на которое способна, расправляю плечи, вздергиваю подбородок и шагаю к охранникам, молясь, чтобы выглядеть более уравновешенной, чем я себя чувствую. - Мне нужна аудиенция с заключенным.

Двое мужчин переглядываются, а затем тот, что повыше, слева откашливается. “У нас есть приказ Мельгрена никому не позволять спускаться по этим ступенькам”.

— Скажи мне, — я наклоняю голову и складываю руки на груди, как будто у меня на поясе все кинжалы, которые у меня есть ... или, по крайней мере, я ношу обувь, — если бы человек, непосредственно ответственный за смерть твоей матери, находился на лестничном пролете отсюда, что бы ты сделал?

Тот, что пониже, смотрит вниз, показывая порез под ухом.

— Приказы... — начинает та, что повыше, поглядывая на кончики моей распушенной со сна косы.

— Он за запертой дверью, ” перебиваю я. “ Я прошу тебя отвернуться на пять минут, не отдавай мне ключ. Мой пристальный взгляд бросается на связку ключей, висящую на его окровавленном поясе. “Если бы это была твоя мать, и она ценой своей жизни обеспечила бы безопасность всей системы обороны королевства, я обещаю, что оказал бы тебе такую же любезность”.

Высокий бледнеет.

— Говерсон, — шепчет тот, что пониже. — Она владеющая молнией.

Говерсон хмыкает, и его руки сгибаются по швам. “ Десять минут, — говорит он. “ Пять для твоей матери и пять для тебя. Мы знаем, кто спас нас сегодня. Он мотает головой в сторону лестницы.

Но он не знает. Никто из них не осознает, на какую жертву пошел Ксаден, чтобы убить Мудреца... их генерала.

— Спасибо. ” Я начинаю спускаться по лестнице с дрожащими коленями, не обращая внимания на резкий запах мокрой земли, который подтачивает мое самообладание. — Не могу поверить, что он спустился сюда.

“Он, вероятно, ищет информацию”, — отмечает Андарна. — Я не могу винить его за то, что он хочет знать, кто он такой. Тоска в ее голосе поражает меня сразу на нескольких уровнях.

“Он не бездушный венин. Он все еще ксаден. Мой Ксаден, — огрызаюсь я, крепко держась за единственное, в чем я уверена, пока бесшумно спускаюсь по лестнице.

“Ты знаешь, что делает ченнелинг с земли”, — предупреждает она.

Знаешь? ДА. Принять? Ни в коем случае. “Если бы он полностью потерял себя, он бы опустошил меня в любое время этой ночью, особенно пока я спал. Вместо этого он обеспечил нашу безопасность и, рискуя разоблачением, часами сидел рядом со мной. Однажды он проводил ченнелинг с земли . Конечно, мы можем восстановить все, что ... сломалось в его душе. Это максимум, что я готов признать. — Я уже знаю, что думает Таирн, и возможность сражаться с вами обоими изматывает, поэтому, пожалуйста, ради любви к Амари, будь на моей стороне.

Связь между нами трепещет. — Хорошо.

— Правда? Я останавливаюсь на лестнице, опираясь рукой о стену, чтобы удержать равновесие.

“Я такая же неизвестная, как и он, и ты все еще доверяешь мне”, — говорит она. “Я не буду еще одной битвой, в которой тебе придется сражаться”.

О, слава богам. Ее слова проникают до мозга костей, и я с облегчением опускаю голову. Я не осознавал, как сильно мне нужно было это услышать, пока она сама не сказала. “Спасибо. И ты имеешь полное право знать о том, откуда ты родом, но у меня нет сомнений в том, кто ты такой. Я начинаю спускаться по оставшимся ступенькам, уверенная в своей опоре. — Ты один должен сделать выбор, чтобы найти свою семью, и я беспокоюсь, что Мелгрэн...

“Я опалила оленину во время битвы”, — перебивает она потоком слов, которые сливаются воедино.

— Ты ... сделал. Я хмурю брови, спускаясь по спирали к камерам для допросов. Я был слишком шокирован ее появлением, тем, как сдвинулись ее чаши весов, чтобы думать о горящем темном владыке. Насколько я знаю, мы никогда не ловили ни одного загоревшегося. Таирн тоже ничего не сказал.

“Я думал об этом всю ночь. Магия ощущается по-другому, когда я меняю цвет. Возможно, мое использование силы в тот момент изменило венин, ослабило ее настолько, что она покрылась волдырями. Андарна замедляется настолько, чтобы четко произносить свои слова, но ненадолго.

— Это могло бы изменить ... все. Подо мной раздаются приглушенные голоса, и я ускоряю шаг. “Это определенно стоит изучить позже”. Не то чтобы я хотел рисковать Андарной, крича, что она может быть нашим новейшим оружием, особенно когда уже распространился слух, что мы будем искать союза с Поромиэлем. Что может быть хуже, чем руководство, ставящее под угрозу Андарну? Руководство всего континента стремится сделать то же самое.

“Ты можешь бороться с этим сколько угодно, но эта сила, текущая по ее венам?” Джек насмехается, его слова становятся четче, когда я приближаюсь к последним нескольким поворотам. “Есть причина, по которой начальство хочет ее. Маленький братский совет? Встань в очередь и найди кого-нибудь другого, чтобы трахнуть. Этот твой пресловутый самоконтроль, хотя бы мелькнувший в ее сторону...

“Я бы никогда не стал”, — парирует Ксаден смертельно ледяным голосом.

Мое сердцебиение учащается, и я останавливаюсь перед последним поворотом лестницы, стараясь не попадаться на глаза. Джек говорит обо мне .

“Даже ты не можешь сказать, Риорсон, в какие части нас попадут первыми”. Джек смеется. “Но, исходя из личного опыта, контроль проходит быстро. Просто посмотри на себя, только что подпитавшуюся из источника и уже здесь, внизу, отчаянно нуждающуюся в лечении. Ты поскользнешься, а потом... Ну, давай просто скажем, что серебристые волосы, от которых ты так без ума, будут седыми, как и все остальное в ней, а эти дурацкие круги инициации у тебя под глазами продержатся не просто несколько дней - они станут постоянными.

-Этого не случится. Ксаден выплевывает каждое слово.

-Ты мог бы доставить ее сам. Гремят цепи. “ Или ты мог бы выпустить меня, и мы сделаем это вместе. Кто знает, может быть, они оставят ее в живых только для того, чтобы держать тебя на поводке, пока ты не станешь взрослым и совсем забудешь о ней.

-Пошел ты.

Мои руки сжимаются в кулаки. Джек знает, что Ксаден направлен. Он расскажет первому, кто его спросит, и Ксаден будет арестован. Мой разум кружится, когда эти двое начинают спорить всего в нескольких ярдах от меня, их слова расплываются в вихре моих мыслей. Боги, я могу потерять Ксадена так же, как ...

Я не могу. Я не буду. Я отказываюсь терять его, чтобы он потерял себя .

Страх пытается подняться, и я гашу его, лишая его воздуха для дыхания или роста. Единственное, что сильнее силы, бродящей внутри меня, - это решимость, сковывающая мой позвоночник.

Ксаден мой. Мое сердце, моя душа, все для меня. Он пришел с земли, чтобы спасти меня, и я буду рыскать по миру, пока не найду способ спасти его в ответ. Даже если придется торговаться с Текарусом за доступ ко всем книгам на проклятом континенте или захватывать темных владык одного за другим для допроса, я найду лекарство.

“Мы найдем лекарство”, - обещает Андарна. Сначала мы исчерпаем все ресурсы closer, но если я прав, и я каким-то образом непреднамеренно изменил этого оленина, меняя свои весы, то остальные представители моего вида должны знать, как овладеть этой тактикой. Как изменить его. Вылечить его”.

У меня перехватывает дыхание от такой возможности и такой цены. — Даже если ты прав, я не использую тебя...

“Я хочу найти свою семью. Мы оба знаем, что приказ о поиске моего вида неизбежен теперь, когда ваше руководство знает, кто я такой. Давайте сделаем это на наших условиях и в наших собственных целях. Ее тон становится резче. “Давайте использовать все возможные пути для излечения”.

Она права. “Любой возможный путь может потребовать нарушения нескольких законов”.

“Драконы не подчиняются законам людей”, - возражает она тоном, который напоминает мне о Таирне. - И как мой связанный, как всадник Таирна, ты тоже больше не отвечаешь перед ними.

-Бунтующий подросток, - бормочу я, составляя с полдюжины планов, половина из которых может сработать. Даже будучи их наездником, все еще есть некоторые преступления, которые потребуют моей казни ... и казни тех, кому я доверяю участвовать. Я киваю сам себе, принимая риск, по крайней мере, для себя.

“Тебе снова придется хранить секреты”, - предупреждает Андарна.

-Только те, кто защищает Ксадена. Что в настоящее время означает помешать Джеку раскрыть этот разговор, не убивая его, поскольку мы не можем позволить себе охоту, которую вызовет смерть нашего единственного заключенного.

—Ты уверен, что мне не следует попросить Кьюра или Чрадха...

-Нет. Я начинаю спускаться по лестнице. Есть только один человек, кроме Бодхи и Гаррика, которому я могу доверять в том, что касается наилучших интересов Хадена, только один человек, который может знать правду во всей ее полноте. - Скажи Глэйну, что мне нужна Имоджин.

Я не умру сегодня.

Я спасу его.

—Личное приложение Вайолет Сорренгейл к Книге Бреннана

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Две недели спустя

Гложь в январе должна быть нарушением Кодекса. Из-за воющего шторма и непрекращающегося тумана в моих защитных очках я ни черта не вижу, когда мы прорубаемся сквозь бушующий снежный шквал над горами близ Басгиафа. Надеюсь, что худшее уже почти позади, я хватаюсь за луку седла руками в перчатках и крепко держусь.

“Умереть сегодня было бы неудобно”, - говорю я по мысленному каналу, соединяющему меня с Таирном и Андарной. - Если только ты не пытаешься удержать меня подальше от Сенариума сегодня днем? Я больше недели ждал приказа королевского совета, замаскированного под приглашение, но задержка вполне объяснима, учитывая, что в кампусе уже четвертый день идут беспрецедентные мирные переговоры. Поромизель публично заявил, что они уйдут после седьмого дня, если условия не будут достигнуты, и это выглядит не очень хорошо. Я только надеюсь, что они будут в приятном настроении, когда я приеду.

“Хочешь устроить свою встречу? На этот раз не упади, - возражает Таирн.

-В последний раз говорю, что не упала, - возражаю я. — Я спрыгнул, чтобы помочь Сойеру...

-Не напоминай мне.

-Ты не можешь и дальше отстранять меня от патрулирования, - прерывает Андарна из тепла и защиты Долины.

-Это небезопасно, - напоминает ей Таирн, должно быть, в сотый раз. - Не обращая внимания на погоду, мы охотимся на носителей тьмы, а не совершаем увеселительный полет.

“Тебе не стоит летать в этом”, - соглашаюсь я, высматривая какие-либо признаки Ridoc и Aotrom, но там только белые стены. У меня сжимается в груди. Как кто-либо из нас должен видеть топографию или своих товарищей по отряду, не говоря уже о том, чтобы заметить темного владыку в сотнях футов внизу в этом беспорядке? Я не могу припомнить более жестокой серии штормов, чем те, что обрушились на военный колледж за последние две недели, но без...

Мама. Горе впивается кончиками своих острых, как бритва, когтей в мою грудь, и я поднимаю лицо, чтобы почувствовать жгучие укусы снега на своих щеках, сосредотачиваясь на чем угодно другом, чтобы продолжать дышать, продолжать двигаться. Я буду скорбеть позже, всегда позже.

-Это всего лишь быстрое патрулирование, - ноет Андарна, вырывая меня из моих мыслей. “Мне нужна практика. Кто знает, с какой погодой мы столкнемся в поисках таких, как я?”

“Быстрые патрули” оказались смертельно опасными, и я не ищу причин проверять теорию огня Андарны. Обладатели Тьмы могут иметь ограниченную силу в пределах защиты, но они по-прежнему являются смертоносными бойцами. Те, кто не сбежал после битвы, использовали элемент неожиданности, чтобы добавить несколько имен в список погибших. Первое крыло, Третье крыло и наше собственное Когтистое отделение понесли потери.

“Тогда потренируйся равномерно распределять магию, чтобы все твои конечности были в тепле во время полета, потому что твои крылья не выдержат веса этого льда”, - рычит Таирн в падающий снег.

“Твои крылья не выдержат веса этого льда”, - Андарна откровенно издевается над ним. “И все же твои чудесным образом несут бремя твоего эго”.

-Иди найди овцу и позволь взрослым поработать. Мышцы Таирна слегка напрягаются подо мной в знакомой манере, и я наклоняюсь вперед, насколько позволяет седло, готовясь к прыжку.

Мой желудок подкатывает к горлу, когда его крылья со щелчком закрываются, и мы снижаемся, рассекая бурю. Ветер треплет мой зимний летный капюшон, а кожаный ремень седла впивается в замерзшие бедра, пока я молюсь Зихналу, чтобы прямо под нами не оказалось горной вершины.

Таирн выравнивается, и мой желудок успокаивается, когда я поднимаю очки на лоб и быстро моргаю, глядя направо. Снижение высоты уменьшило интенсивность шторма, улучшив видимость настолько, что можно разглядеть скалистый гребень прямо над летным полем.

-Выглядит чисто. Мои глаза слезятся от ветра и снега, который больше похож на крошечные ледяные снаряды, чем на хлопья. Я протираю линзы замшевыми кончиками перчаток, прежде чем снова надеть их на глаза.

-Согласен. Как только мы услышим то же самое от Фейрджа и Крата, мы прекратим сегодняшние попытки ", - ворчит он.

-Ты говоришь так, будто три дня подряд не сталкиваться с врагом - это плохо. Может быть, мы действительно поймали и убили их всех. Будучи кадетами, мы убили тридцать одного венина в окрестностях Басгиафа, пока наши профессора работают над зачисткой остальной провинции. Однако было бы тридцать два, если бы кто-нибудь заподозрил, что один из них живет среди нас, даже если ему приписывают семнадцать убийств.

—Меня не успокаивает тишина... - Ветер с треском проносится над головой, и голова Таирна дергается вверх. Мой немедленно следует его примеру.

О нет.

Не ветер. Крылья.

Когти Аотрома поглощают мое зрение, и мое сердце сжимается от паники. Он вываливается из шторма прямо на нас.

"Таирн!" - Эй! - кричу я, но он уже сворачивает влево, сбивая нас с курса.

Мир вращается, небо и земля дважды меняются местами в тошнотворном танце, прежде чем Таирн резко взмахивает крыльями. От этого движения слой льда толщиной в дюйм трескается вдоль передних гребней его крыльев, и куски отваливаются.

Я делаю полный, но прерывистый вдох, когда Таирн с максимальным усилием взмахивает крыльями, набирая сотню футов высоты за считанные секунды и устремляясь прямо к Коричневому Мечехвосту, привязанному к Ридоку.

Гнев обжигает воздух в моих легких, эмоции Таирна заполняют мой организм на мгновение, прежде чем я успеваю опустить свои ментальные щиты, чтобы приглушить худшее из того, что проникает через связь.

-Ненадо! Я кричу, перебивая ветер, когда мы подходим слева от Аотрома, но, как всегда, Таирн делает все, что хочет, и вовсю щелкает челюстями в нескольких дюймах от головы Аотрома. "Это явно был несчастный случай!" Тот, которого драконы обычно избегают при общении.

Меньший Коричневый Мечехвост пронзительно кричит, когда Таирн повторяет предупреждение, затем Аотром обнажает горло в жесте подчинения.

Ридок смотрит в мою сторону сквозь полосу снега и разводит руками, но я сомневаюсь, что он видит, как я пожимаю плечами в знак извинения, прежде чем Аотром удаляется, направляясь на юг, к летному полю.

Полагаю, Фейрдж и Ри доложили о прибытии.

-Это действительно было необходимо? Я опускаю щиты, и узы Таирна и Андарны восстанавливаются в полную силу, но мерцающий путь, ведущий к Ксадену, все еще заблокирован, смутно напоминая о своем обычном присутствии. Потеря постоянной связи — отстой, но он пока не доверяет себе — или тому, кем, по его мнению, он станет, - чтобы держать это открытым.

"Да", - отвечает Таирн, объявляя достаточным одно слово.

-Ты почти вдвое больше его, и это, очевидно, был несчастный случай, - повторяю я, пока мы быстро спускаемся к летному полю. Снег на земле бокс-каньона был вытопан в грязные дорожки постоянными патрулями второкурсников и третьекурсников.

"Это была халатность, и двадцатидвухлетнему дракону следовало бы знать, что лучше не закрываться от своего буйства просто потому, что он спорит со своим наездником", - ворчит Таирн, его гнев утихает, когда Аотром приземляется рядом с Зеленым Кинжалохвостом Ри, Фейрге.

Когти Таирна ударяются о мерзлую землю слева от Аотрома, и от внезапного приземления каждая косточка в моем теле вибрирует, как зазвонивший колокол. Боль взрывается вдоль позвоночника, поясница принимает на себя основную тяжесть оскорбления. Я перевариваю худшее, затем принимаю остальное и двигаюсь дальше. - Что ж, это было иззящно. Я поднимаю очки на лоб.

-В следующий раз летишь ты. Он дрожит, как мокрая гончая, и я закрываю лицо руками, когда лед и снег слетают с его чешуи.

Я дергаю за кожаный ремень своего седла, когда он замирает, но пряжка цепляется за неровную, дерьмовую линию швов, которые я наложил после битвы, и один из них лопається. "Черт возьми. Этого бы не случилось, если бы ты позволил Ксадену все исправить. Я заставляю свое тело выбраться из седла, игнорируя ноющий протест моих сведенных судорогой от холода суставов, пока пробираюсь по ледяному узору из шипов и чешуи, который знаю так же хорошо, как свою собственную руку.

“Темный не резал его с самого начала”, - отвечает Таирн.

-Перестань называть его так. У меня подгибается колено, и я раскидываю руки, чтобы сохранить равновесие, проклиная свои суставы, когда дотягиваюсь до плеча Таирна. После часа в седле при таких температурах разбитое колено - это ерунда; мне повезло, что мои бедра все еще вращаются.

“Перестань отрицать правду”. Таирн произносит каждое слово проклятого приказа, пока я объезжаю участок льда и готовлюсь спешиться. - Его душа ему больше не принадлежит.

“Это немного драматично”. Я не собираюсь снова вступать в этот спор. — Его глаза снова стали нормальными...

“Такая сила вызывает привыкание. Ты это знаешь, иначе не притворялась бы, что спишь по ночам. Он изгибает шею, напоминая мне змею, и направляет на меня золотистый взгляд.

“Я сплю”. Это не совсем ложь, но определенно пора сменить тему. - Ты заставил меня починить седло, чтобы преподать мне урок? Моя задница протестует против каждой чешуйки на ноге Таирна, когда я скольжу, а затем приземляюсь на свежий фут снега. - Или потому, что ты больше не доверяешь Ксадену мое снаряжение?

-Да. Таирн поднимает голову высоко над моей и выпускает поток огня вдоль своего крыла, растапливая остатки льда, и я отворачиваюсь от волны тепла, которая болезненно контрастирует с температурой моего тела.

“Таирн...” Я с трудом подбираю слова и поднимаю на него взгляд. “Мне нужно знать, чего вы стоите перед этой встречей. С одобрения Эмпиреев или без них, я не могу ничего из этого сделать без тебя”.

“Имею в виду, поддерживаю ли я множество способов, которыми ты планируешь добиться смерти во имя исцеления того, кто не подлежит искуплению?” Он снова поворачивает голову в мою сторону.

Узы Андарны натягиваются.

—Он не... - Я обрываю этот конкретный аргумент, поскольку остальное вполне разумно. -Впринципе, да.

В глубине души он ворчит. “Я летаю, не разогревая крылья, готовясь переносить больший вес на большие расстояния. Разве это не ответ на твой вопрос?

Имея в виду Андарну. Облегчение срывается с моих губ при быстром выдохе. - Спасибо.

Из его ноздрей клубами вырывается пар. - Но не принимай мою непоколебимую поддержку тебя, моей пары и Андарны за какую-либо форму веры в него. - Таирн поднимает голову, давая понять, что разговор окончен.

-Слышал. На этой ноте я тащусь к утоптанной тропинке, где меня ждут Ри и Куинн. Ридок обходит Тайрна стороной и делает то же самое справа от меня. Мои почти онемевшие пальцы в перчатках возятся с тремя пуговицами сбоку моего зимнего летного капюшона, и подбитая мехом ткань спадает с моего носа и рта, когда я дотягиваюсь до них. - Все хорошо на вашем маршруте?

Ри и Куинн выглядят замерзшими, но, слава богам, невредимыми.

“По-прежнему... тревожно рутинно. Мы не увидели ничего, вызывающего беспокойство. От сожженной ямы Виверн тоже остались только пепел и кости ”. Ри снимает комок снега с подкладки капюшона, затем натягивает его обратно на свои черные косы до плеч.

“Мы ни хрена не видели за эти последние десять минут, и точка”. Ридок запускает руку в перчатке в волосы, снежинки соскальзывают с его загорелых щек, не тая.

“По крайней мере, ты владеешь льдом”. Я указываю на его раздражающее лицо без чешуек.

Куинн быстро собирает свои светлые локоны в пучок. “Владение оружием тоже может помочь согреться”.

“Я не рискну, когда не вижу, во что могу ударить”. Особенно после того, как потерял в битве своего единственного проводника. Я бросаю взгляд на Ридока, когда шеренга драконов нашего Хвостового отделения отправляется в патрулирование позади него. “О чем ты вообще спорил с Аотромом?”

-Извини за это. Ридок съеживается и понижает голос. “ Он хочет домой, обратно в Аретию. Говорит, что оттуда мы можем начать поиск седьмой породы.

Ри кивает, и Куинн поджимает губы в твердую линию.

“Да, я понимаю это”, — говорю я - это обычное чувство среди бунтовщиков. Нам здесь не очень рады. Единство между наваррийскими и аретианскими всадниками рухнуло через несколько часов после окончания битвы. “Но единственный путь для союза, который может спасти мирных жителей Поромиша, требует нашего присутствия здесь. По крайней мере, сейчас.

Не говоря уже о том, что Ксаден настаивает, чтобы мы остались.

-Он остается, потому что защита Наварры защищает тебя от него. Таирн выпускает еще одну струю огня, когда я игнорирую его, обжигая его левое крыло, затем приседает, прежде чем взмыть в небо вместе с остальными.

Внутренний двор почти пуст, когда мы въезжаем в туннель, который проходит под горным хребтом, отделяющим его от тренировочных площадок. Перед нами снег покрывает спальное крыло, центральную ротонду, соединяющую строения квадранта, и все, кроме самой южной линии крыши академического крыла слева от нас, где в самой высокой башне ярко горит огонь Малека, пожирая вещи наших погибших по своему усмотрению.

Возможно, бог смерти проклянет меня за то, что я храню личные дневники моей матери, но это не значит, что у меня не нашлось бы для него нескольких слов, если бы мы встретились.

— Докладывайте, - приказывает Аура Бейнхейвен с помоста слева от нас, где она стоит вместе с Эваном Фабером - коренастым командиром звена с кислым лицом того немногого, что осталось от Четвертого крыла Наварры.

“О, хорошо, что вы все вернулись”. Голос Эвана сочится сарказмом, он складывает руки на груди, снег падает на его широкие плечи. “Мы так волновались”.

“Прик едва ли был командиром отделения в ”Когте”, когда мы уходили”, - бормочет Ридок.

-Сегодня утром ничего, - отвечает Рианнон, и Аура кивает, но не удостоивает ее ответом. - Есть какие-нибудь новости с фронта?

У меня сводит живот. Нехватка информации мучительна.

“Ничего такого, чем я бы хотела поделиться с кучкой дезертиров”, - отвечает Аура.

Да пошла она.

“Кучка дезертиров, которые спасли твою задницу!” Куинн показывает средний палец, когда мы проходим мимо, наши ботинки хрустят по заснеженному гравию. “Наваррские всадники, аретийские всадники”... Мы не можем так действовать, ” тихо говорит она группе. “Если они не примут нас , у летчиков не будет молитвы”.

Я киваю в знак согласия. Мира работает над этим конкретным вопросом — не то чтобы руководство знало или позволит использовать то, чему она научилась, даже если это спасет переговоры. Напыщенные придурки.

-Девера и Каори вернутся со дня на день. Они разберутся со структурой командования, как только члены королевской семьи подпишут договор, который, мы надеемся, в первую очередь извинит нас за то, что мы ушли ”. Ри поднимает голову, когда Имоджин выходит из ротонды впереди нас, ее розовые волосы касаются скулы, когда она спускается по каменным ступеням. - Кардуло, ты пропустил патруль.

“Лейтенант Тэвис назначил меня в другое место”, - объясняет Имоджин, не сбиваясь с ритма, когда подходит к нам. Ее взгляд метнулся ко мне. - Извини, Гэйл, мне нужно с тобой поговорить.

Я киваю. Она была на дежурстве в Ксадене.

“Проследи, чтобы ты присутствовал завтра”. Ри проходит мимо Имоджин с двумя другими, затем останавливается на середине лестницы и оглядывается через плечо, пока остальные направляются внутрь. “Подождите. Мира должна вернуться сегодня?

“Завтра”. Тревога завязывает хорошенький бантик у меня на шее и дергает. Одно дело составить план и совсем другое - осуществить его, особенно когда последствия могут привести к тому, что люди, которых я люблю, станут предателями ... снова.

“Всеми возможными путями”, - напоминает мне Андарна.

“Всеми возможными путями”, - повторяю я как мантру и расправляю плечи.

-Хорошо. Медленная улыбка расплывается по лицу Ри. “Мы будем в лазарете, когда ты закончишь”, - обещает она, затем поднимается по оставшимся ступенькам в ротонду.

-Ты рассказал второкурсникам, что задумала Мира? - Шепчет Имоджин с резким укором.

-Только всадники, ” так же тихо отвечаю я. — Если нас поймают, это будет государственная измена, но если это сделают летчики...

-Это война, - заканчивает Имоджин.

-Ридок, ты заморозил эту дверь? - Кричит Ри с верхней площадки лестницы, дергая за дверную ручку ротонды всем весом своего тела, прежде чем пройти через ее аналог слева от себя. “Вернись сюда и исправь это, сейчас же !”

“Верно. Рассказать им было правильным выбором ”. Имоджин потирает переносицу, пока Ридок истерически хохочет внутри ротонды. “Вы четверо - гребаная помеха. Будет чудом, если мы справимся с этим без того, чтобы нас казнили ”.

-Ты не обязана вмешиваться. Я смотрю на нее сверху вниз таким взглядом, о котором и мечтать не мог восемнадцать месяцев назад. - Я сделаю это с твоей помощью или без нее.

-Чувствуем себя ехидно, не так ли? Уголок ее рта приподнимается. “ Расслабься. Пока Мира разрабатывает план, я, конечно, в деле.

-Она не умеет терпеть неудачу.

-Я вижу это. ” Снег обдувает наши лица, когда взгляд Имоджин становится жестче. “Но, пожалуйста, скажи, что ты не рассказала своей устрашающей четверке всего о том, почему мы это делаем”.

-Конечно, нет. Я засовываю перчатки в карман. - Он все еще злится на меня за то, что я “обременяю тебя” этими знаниями.

“Тогда ему следует прекратить делать глупости, которые нужно прикрывать”. Она потирает руки от холода и следует за мной вверх по ступенькам. — Послушай, ты был нужен мне наедине, потому что Гаррик, Бодхи и я поговорили...

-Без меня? Мой позвоночник напрягается.

“О тебе”, - без обиняков уточняет она.

-Так даже лучше. Я тянусь к двери.

-Мы решили, что тебе нужно пересмотреть свои условия сна.

Я крепче сжимаю ручку и подумываю о том, чтобы захлопнуть дверь у нее перед носом. “Я решил, что вы все можете идти нахуй. Я не убегаю от него. Даже в те моменты, когда он терял контроль, он никогда не причинял мне боли. Он никогда не причинит”.

“Это то, что я сказал им, что ты ответишь, но не удивляйся, если они продолжают спрашивать. Приятно знать, что ты все еще предсказуем, даже если Риорсон - нет.

-Как он себя чувствовал этим утром? Жар бросается мне в лицо, когда мы входим в пустую ротонду, и я откидываю капюшон. Без занятий, построения или какого-либо чувства порядка академическое крыло может оставаться заброшенным, но общая палата и зал собраний переполнены бесцельными, обеспокоенными, возбужденными кадетами, надеющимися пережить следующий патруль и стремящимися выместить свое разочарование на ком-нибудь другом. Каждый из нас готов убить ради Короткого Боя.

“Угрюмая и упрямая, как всегда”, - отвечает Имоджин, когда мы входим в общежитие, и замолкает, когда мы проходим мимо группы свирепых второкурсниц из Первого крыла, включая Кэролайн Эштон, что означает, что правдорубы сняли с нее подозрения. К счастью для нас, ступени, ведущие вниз, в Сектор Целителей, к счастью, пусты. - Ты подумываешь о том, чтобы рассказать ему, что мы задумали?

-Он знает, что нас отправят на поиски сородичей Андарны. Что касается остального? Он не хочет знать. Я киваю паре приближающихся аретийских всадников из Третьего Крыла, когда мы достигаем туннелей, но не решаюсь заговорить, пока мы не окажемся вне пределов слышимости. “Он беспокоится о непреднамеренной утечке информации — это смешно, но я уважаю его желания”.

-Я не могу дождаться, когда он обнаружит, что ты возглавляешь собственное восстание. Она улыбается, когда мы идем по закрытому мосту в Сектор Целителей.

“Это не восстание, и я не... возглавляю”. Ксаден, Даин, Ри - они лидеры. Они вдохновляют и командуют на благо подразделения. Я просто делаю все возможное, чтобы спасти Ксадена.

-Включая миссию по поиску сородичей Андарны? Она распахивает дверь в Сектор Целителей, и я следую за ней внутрь.

“Это другое дело, и я не столько руководлю, сколько выбираю лидера. Надеюсь”. Я бросаю взгляд вниз по загроможденному туннелю, мимо тихо спящих пациентов, одетых в основном в синюю пехотную форму, и замечаю группу писцов в капюшонах, снующих среди них, без сомнения, все еще работающих над составлением точных отчетов о битве. “Звучит так же, но это не так”.

-Верно. Это слово сочтется сарказмом. “Что ж, сообщение доставлено, так что я закончил этот разговор. Дай мне знать, когда Мира вернется.” Она уходит в сторону главного кампуса. “Передай Сойеру мои наилучшие пожелания и удачи сегодня днем!”

-Спасибо, - кричу я ей вслед, затем поворачиваюсь к лазарету. Ароматы трав и металла проникают в мои легкие, когда я вхожу через двойные двери. Я машу Трэгеру справа от меня, который среди обученных целительству летчиков делает все возможное, чтобы помочь там, где они могут.

Он кивает в ответ, стоя у постели пациента, затем тянется за иглой с ниткой.

Я быстро иду к ближайшему углу, уходя с тропинок целителей, которые снуют туда-сюда в отгороженные занавесками отсеки, где лежат ряды раненых.

Смех Ридока доносится из последнего отсека, когда я приближаюсь. Бледно-голубые занавески отдернуты, открывая вид на кучу сброшенных зимних летных курток в углу и всех остальных второгодников нашего отделения, столпившихся вокруг кровати Сойера.

“Перестань преувеличивать”, - говорит Рианнон с деревянного стула рядом с головой Сойера, грозя пальцем Ридоку, который сидит на кровати, прямо там, где раньше была голень нашего товарища по команде. “Я просто сказал им, что это стол нашей команды, и им нужно ...”

“Отведите их трусливые задницы обратно в Первое Крыло, где им самое место”, - заканчивает за нее Ридок с очередным смешком.

-На самом деле ты этого не говорил. Уголок рта Сойера приподнимается, но это далеко от настоящей улыбки.

-Она так и сделала. Я осторожно, чтобы не наступить на вытянутые ноги Кэт на полу рядом с Марен, захожу в тесное пространство, расстегиваю свою летную куртку и бросаю ее в кучу.

“Всадников обижают самые странные вещи”. Кэт выгибает темную бровь и листает учебник истории Маркхэма. “У нас есть гораздо более серьезные проблемы, чем таблицы”.

“Верно.” Марен кивает, заплетая свои темно-каштановые волосы в косу из четырех прядей.

-Кстати, как прошло патрулирование? Сойер принимает более вертикальное положение без чьей-либо помощи.

-Тихо, - отвечает Ридок. - Я начинаю думать, что мы прикончили их всех.

“Или им удалось сбежать”, - размышляет Сойер, свет в его глазах меркнет. “Скоро ты будешь преследовать их”.

-Не раньше, чем мы выпустимся. Ри скрещивает ноги. “Они не отправляют кадетов за пределы границ”.

-Кроме Вайолет, конечно, которая отправится на поиски седьмой породы, чтобы мы могли выиграть эту войну. Ридок смотрит в мою сторону с дерьмовой ухмылкой. “Не волнуйся, я позабочусь о ее безопасности”.

Я не могу точно сказать, дразнится он или говорит серьезно.

Кэт фыркает и переворачивает страницу. - Как будто они собираются тебя отпустить? Гарантирую, что это будут только офицеры”.

-Ни за что. Ридок качает головой. “ Это ее дракон, ее правила. Верно, Ви?”

Все головы поворачиваются в мою сторону. “Предполагая, что они отдадут нам приказ, я предоставлю список людей, которым я доверяю”. Список, который прошел через столько черновиков, что я даже не уверен, что у меня есть правильный.

“Тебе следует взять команду”, - предлагает Сойер. “Нам лучше всего работать в команде”. Он усмехается. “Кого я обманываю. Вам будет лучше всего работать в команде. Я едва поднимаюсь по лестнице”. Он кивает на костыли рядом со своей кроватью.

-Ты все еще в команде. Выпей воды. Ри тянется через прикроватный столик к записке, написанной, похоже, рукой Джесинии, и берет оловянную кружку.

-От воды у меня нога не отрастет. ” Сойер берет ее, и металлическая ручка шипит, приспособившись к его хватке. Он поднимает на меня взгляд. — Я знаю, что это дерьмово говорить после того, как ты потерял свою мать...

“Боль - это не соревнование”, - уверяю я его. “Всегда есть чем заняться”.

Он вздыхает. - Меня навестил полковник Чандлир.

У меня сводит живот. - Командир отставных всадников?

Сойер кивает.

-Что? Ридок складывает руки на груди. “ Второгодники не уходят на пенсию. Die? ДА. Уйти на пенсию? Нет”.

“Я понимаю это”, - начинает Сойер. “Я просто...”

Пронзительный крик эхом разносится по лазарету, от него дрожат колени, он предназначен для чего—то гораздо худшего, чем ужас боли. Тишина, которая следует за этим, пробирает меня до костей, от дурного предчувствия волосы на затылке встают дыбом, когда я обнажаю два своих кинжала и поворачиваюсь лицом к угрозе.

-Что это было? - спросил я. Ридок соскальзывает с кровати Сойера, и остальные следуют за мной, когда я выхожу из отсека и поворачиваюсь к открытым дверям лазарета.

“Она мертва!” Кадет в синей пехотной форме, спотыкаясь, входит и падает на четвереньки. “Они все мертвы!”

Серый отпечаток ладони сбоку на его шее узнать невозможно.

Venin.

У меня сжимается сердце. Мы обнаружили их не во время патрулирования, потому что они уже внутри .

Самые редкие печати — те, что появляются раз в поколение или столетие, — проявлялись одновременно с равными им дважды в наших записях, оба раза в критические периоды нашей истории, но только однажды шесть самых могущественных прошли по Континенту одновременно. Каким бы захватывающим ни было это зрелище, я бы предпочел не дожить до того, чтобы увидеть его снова.

—Исследование печатей майора Далтона Сиснероса

ГЛАВА ВТОРАЯ

-Т эй, ты за стенами! - Рывкает Таирн.

-Я уже это понял. Я меняю свои кинжалы на два с металлическими рукоятками у бедер и быстро протягиваю один Сойеру. - Никто из нас сегодня не умрет.

Он кивает, беря клинок за рукоять.

-Марен, защити Сойера, " приказывает Рианнон. " Кэт, помоги, кто сможет. Поехали!"

-Полагаю, я просто... останусь здесь? Сойер кричит нам вслед, бормоча ругательства, когда мы убегаем, пробираясь между рядами больничных коек.

Мы первыми добираемся до дверей, где Уинифред держит плачущего пехотинца за плечи. — Вайолет, не ходи туда... - начинает она.

-Запри двери! Кричу я, когда мы пробегаем.

-Как будто это их остановит? Ридок бросает вызов, когда мы въезжаем в туннель, затем мы все трое резко останавливаемся при виде открывшегося перед нами зрелища.

Одеяла на всех раскладушках в коридоре откинуты, обнажая иссохшие тела. У меня сводит желудок. Как это произошло так быстро?

-Вот дерьмо. Ридок выхватывает еще один кинжал справа от меня, когда еще двое всадников проносятся через двери лазарета позади нас, оба из Второго крыла.

Я тянусь к Ксадену и обнаруживаю, что его щиты не только подняты, но и непроницаемы.

Неприятно, но прекрасно. Я вполне способен сражаться сам, и со мной Ридок и Ри.

-У тебя нет проводника, - напоминает мне Таирн. Это означает, что я не могу точно определить, куда попадает молния, особенно в помещении.

-Я всегда был гораздо точнее с кинжалами, чем с собственной силой. Предупреди тех, чьи всадники охраняют оберег.

"Уже сделано", - отвечает он.

-Проверьте мостик! Рианнон командует двоим из Второго Крыла, и они направляются в Сектор Всадников.

"После того, как закончите убивать, вынесите их тела наружу, чтобы мы могли зажарить их для развлечения", - предлагает Андарна.

-Не прямо сейчас. Я успокаиваю дыхание и концентрируюсь.

-Открой глаза, - говорит Рианнон, ее голос такой же твердый, как и рука, когда она вытаскивает кинжал с рукояткой из сплава и перемещается влево от меня. "Поехали".

Затем мы двигаемся как один, тихо и быстро, пока идем по коридору. Я смотрю вперед, пока Ри и Ридок смотрят налево и направо соответственно, и их молчание говорит мне все, что мне нужно знать. Выживших нет.

Мы следуем по изгибу туннеля, минуя последнюю койку, и из лестничного колодца впереди вылетает писец, его мантия развеивается позади него, когда он бежит к нам на полной скорости.

Я переворачиваю кинжал в руке и сжимаю его за кончик, мое сердце начинает биться с удвоенной силой.

"В какую сторону они пошли?" Ри спрашивает кадета.

Капюшон писца откидывается назад, открывая покрасневшие глаза с паутиной вен на висках. Нет, определенно не кадет. Он тянется рукой под мантию, но к тому времени, как он хватается за рукоять меча, я уже взмахиваю запястьем.

Мой кинжал вонзается в левую сторону его груди, и его глаза выпучиваются от шока, когда он неуклюже падает на пол туннеля. Его тело съеживается за мгновение ока.

“Черт. Иногда я забываю, насколько ты хорош в этом, - шепчет Ри, оглядываясь по сторонам, пока мы продвигаемся вперед.

-Как ты узнал? - Спрашивает Ридок тем же приглушенным тоном, быстро отбрасывая ногой останки тела и забирая мой клинок.

-Писец побежал бы в архив. Я забираю клинок и обхватываю рукоять. “ Спасибо. Мощный гул сплава немного потускнел, но все еще присутствует, надеюсь, способный нанести еще один смертельный удар. Скольких из них мы с Имоджин видели по дороге в лазарет, даже не осознавая этого? “Вот так они кормились без предупреждения. Они одеты как писцы”.

Две фигуры в кремовых мантиях приближаются с противоположной стороны туннеля, магический свет освещает их ранг первокурсника, и я готовлюсь к новому броску.

-Опустите капюшоны, - приказывает Ри.

Они оба вздрагивают, и кадет справа быстро опускает капюшон, но руки ее коллеги слегка дрожат, когда она подчиняется, ее широко раскрытые голубые глаза прикованы к телу у моих ног. - Это что... - шепчет она, и ее подруга обнимает ее за плечи.

-Да. Я опускаю клинок, отмечая, что ни у кого из них нет красных пятен в глазах или на висках. - Возвращайся в Архив и предупреди остальных.

Женщины поворачиваются и убегают.

-Вверх или вниз? - Спрашивает Ридок, глядя на ступеньки.

Кто-то кричит под нами.

-Ложись, - одновременно говорим мы с Ри.

-Отлично. ” Ридок вытягивает шею. “Вниз по лестнице в камеру пыток, где ждет неисчислимое количество свежевыловленных носителей тьмы. Хорошие времена”. Он берет инициативу на себя, перекладывая кинжал в левую руку и поднимая правую, готовясь пустить в ход, когда Рианнон заходит мне за спину.

Мы быстро спускаемся по лестнице, прижимаясь спинами к каменной стене, и я мысленно благодарю Эрана Норриса за то, что он построил Басгиаф с каменными лестницами вместо деревянных, которые могут скрипеть ... или гореть.

“Обращай внимание на настоящее, а не на прошлое”, - поучает Таирн.

Под нами лязгает металл, высота звука варьируется от звона сталкивающихся лезвий до режущего слух скрежета стали по камню. Но именно маниакальный смех, смешанный со стонами боли, заставляет меня спешить быстрее, сила нарастает, потрескивая по моей коже.

-Контролируй это!“ Приказывает Таирн.

-Время тишины, - напоминаю я ему, поднимая свои щиты, чтобы заблокировать его, зная, что он все еще может прорваться, если захочет.

“Перестань играть со своей добычей и помоги нам открыть эту дверь!” - требует кто-то снизу. Если они хотят, чтобы дверь камеры была открыта, они определенно не на нашей стороне. Они пришли за Джеком.

-Сколько охранников у Барлоу? - Шепчет Ридок, когда мы приближаемся к повороту лестницы, который откроет нас тому, кто ждет внизу.

— Два... - Ответ Рианнон быстро заглушается звуком низкого и болезненного крика.

“Сделай это”, - отвечаю я, готовя правую руку для броска.

В поле зрения появляется вестибюль гауптвахты, и мой взгляд облетает слишком знакомое пространство, быстро оценивая нашу ситуацию.

Двое темных оруженосцев, одетых в мантии писца, дергают за неподвижную ручку двери в камеру Джека, в то время как женщина приставляет свой меч с рубиновой рукоятью к шее второго лейтенанта, который был пригвожден к толстому столу с кинжалами в руках, а четвертый стоит на краю тени.

Ее длинная серебристая коса выбивается из-под капюшона, когда ее внимание переключается в нашу сторону, а ее жуткий красный взгляд переходит на мой и слегка расширяется под выцветшей татуировкой на лбу. У меня кровь стынет в жилах, когда ухмылка кривит ее рот, искривляя красные вены на висках, а затем она ... исчезает.

Я моргаю от внезапного дуновения ветра, который треплет распущенную прядь моей косы, затем смотрю на пустое место, которое она занимала. По крайней мере, я думаю, что так оно и было. Неужели мне сейчас что-то мерещится?

Ри ахает позади меня, и мое внимание переключается на заключенного охранника. Кровь заливает стол из раны всадника, и я сглатываю кислоту, обжигаящую горло, замечая слева два трупа, один в кремовом, другой в черном.

Женщина с украшенными драгоценными камнями мечом за столом поворачивается, ее короткие светлые волосы падают на острые скулы, когда она поворачивается в нашу сторону, обнажая красные вены на висках.

Я щелкаю запястьем на случай, если и это тоже исчезнет.

—Всадники... - Ее тревога утихает, когда мой клинок вонзается ей в горло.

Ридок бросается на них обоих у двери, но они уже готовы, один выхватывает меч, который Ридок блокирует толстой полосой льда.

Я бросаю в противника оставшийся кинжал, перепрыгивая последние две ступеньки, но темноволосый венин движется неестественно быстро, уклоняясь от удара. Мой клинок отскакивает от каменной стены позади него, когда я бегу к всаднику, истекающему кровью на столе.

Черт!

Рхи перепрыгивает через тело женщины, направляясь к Ридоку, а я продолжаю идти, не спуская глаз с той, которую пропустил.

Венин взмахивает рукой, и ко мне подлетает какая-то фигура.

-Бросай, Ви! Ридок кричит, выбрасывая руку ладонью вниз, и холод пробегает по передней части моих ног, когда шипы впиваются мне в лицо.

Я ударяюсь коленями и соскальзываю по небольшому куску льда, когда булава проносится над моей головой, со свистом рассекая воздух.

-Только не серебряные волосы! ” рявкает темный воин с мечом, и я вскакиваю на ноги, поскользнувшись на залитом кровью камне. “Она нам нужна!”

Контролировать Ксадена? К черту это. Меня больше никогда не будут использовать против него.

-Теперь мой! Ри кричит, и когда я смотрю налево, она замахивается булавой на ее предыдущего владельца, давая мне время добраться до дергающегося всадника на столе.

-Держись, - говорю я ему, дотягиваясь до его горла, чтобы остановить кровотечение, но останавливаюсь, когда последний вздох вырывается из его груди, и он безвольно падает. Он ушел. Мое сердце сжимается на мгновение, прежде чем я вытаскиваю еще два кинжала и поворачиваюсь к своим друзьям.

Черноволосый венин движется размытым пятном, ныряя под удары булавы Рианнон, затем появляется передо мной, как будто стоял там все это время.

Быстрые. Они чертовски быстры .

Мое сердце трепещет, когда я приставляю кинжал к его горлу, а он изучает меня с тошнотворным возбуждением в своих красных глазах. Сила наполняет мои вены, нагревая кожу и поднимая волосы на руках.

-А, обладатель молнии. Ты далеко от неба, и мы оба знаем, что ты не сможешь убить меня этим ножом, - насмехается он, и вены на его висках пульсируют , когда Ри подкрадывается к нему сзади, ее кинжал с рукоятью из сплава готов к удару.

Тени дрожат по краям камеры, и уголок моего рта приподнимается. - Мне не придется.

Его глаза вспыхивают в замешательстве всего на миллисекунду, прежде чем тени взрываются вокруг нас, немедленно поглощая каждое пятнышко света в море бесконечной черноты, в которой я мгновенно узнаю дом . Полоса тьмы обвивается вокруг моих бедер и дергает меня назад, затем нежно касается моей щеки, успокаивая мое бешеное сердцебиение и умирняя мою силу.

Комнату наполняют крики, за которыми следует пара глухих ударов, и я без сомнения знаю, что любая угроза моей жизни устранена.

Мгновение спустя тени отступают, обнажая сморщенные тела темных обладателей на полу, в их груди торчат кинжалы с рукоятками из сплава.

Я опускаю оружие, когда Ксаден шагает ко мне из центра комнаты, рукояти двух мечей, которые он держит на ремне за спиной, выглядывают из-за его плеч. Он в толстой зимней летной форме, без каких-либо опознавательных знаков, кроме звания второго лейтенанта, и испещренный крошечными водяными точками, которые говорят мне, что он побывал на снегу.

Второй лейтенант. В том же звании, что и гвардейцы Барлоу.

Так же, как Гаррик, который стоит у подножия лестницы позади Хадена, и почти все остальные офицеры, временно размещенные здесь для защиты Басгиафа.

Мое сердце колотится, и мой взгляд скользит по высокому, мускулистому телу Хадена в поисках каких-либо признаков травмы. Глаза цвета оникса с золотыми крапинками встречаются с моими, и мое дыхание стабилизируется только тогда, когда я понимаю, что он невредим и нигде вокруг его радужки нет ни единого следа красного. Технически он может быть посвященным, но он совсем не похож на венина, с которым мы только что сражались.

Боги, я люблю этого мужчину.

-Скажи мне кое-что, Насилие. Мускул на его квадратной челюсти дергается, когда он смотрит на меня сверху вниз, по коричнево-коричневой коже его заросшей щетиной щеки пробегает рябь. "Почему это всегда ты?"

• • •

Через час нас отстраняют от совещания с комендантом Сектора Всадников, полковником Панчеком, и отправляют восвояси.

"Его, похоже, даже не смутило, что они работали над спасением Барлоу вместо того, чтобы отправиться за береговым камнем". Гаррик проводит рукой по своим коротким темным волосам, спускаясь по лестнице академического крыла впереди нас с Ксаденом.

-Возможно, это не первая попытка. Ри оглядывается через плечо на Гаррика. "Не похоже, что нас каждый день инструктируют".

Мы здесь не в безопасности, хотя на самом деле никогда и не были в безопасности.

"Панчек уведомит другое руководство, верно?" Спрашивает Ридок, когда мы проходим третий этаж.

-Мельгрэн уже знает. Нас там было только двое. Ксаден многозначительно смотрит на руку Гаррика, где из рукава его униформы выглядывает реликвия восстания.

-Я просто благодарен за защиту, которую Сорренгейл установила перед отъездом. "Гаррик не утруждает себя пояснением, что он говорит о моей сестре. "Барлоу ничего не может слышать или видеть за пределами этой комнаты, пока кто-нибудь не откроет дверь, так что не похоже, что он собирает новую информацию. Судя по камням, которые он осушил в камере, он умрет в течение недели.

Ксаден напрягается рядом со мной, и я мысленно тянусь к нему, но его щиты толще стен этой крепости.

-Это не всегда я, - шепчу я Ксадену, касаясь своей руки его, пока мы продолжаем спускаться по широкой винтовой лестнице, приближаясь ко второму этажу.

Ксаден усмехается, затем переплетает свои пальцы с моими и подносит тыльную сторону моей ладони к своему идеально очерченному рту. - Так и есть, - так же тихо отвечает он, сопровождая замечание поцелуем.

Мой пульс подскакивает точно так же, как и каждый раз, когда он прикасается губами к моей коже, чего нечасто случалось за последние пару недель.

"Ты знаешь, вся эта затея с убийством в темноте была крутой", - Ридок поднимает палец, - "но я полностью его раскусил".

"Ты этого не делал." Ксаден проводит своим большим пальцем по моему, и плечи Гаррика сотрясаются от тихого смеха, когда мы спускаемся по последнему пролету ступенек к главному входу.

"Я собирался заполучить его", - утверждает Ридок, потрясая этим пальцем.

"Ты и не собирался", - уверяет его Ксаден.

-Откуда ты вообще можешь это знать? Ридок опускает руку.

Гаррик и Ксаден обмениваются взглядами, полными явного раздражения, и я борюсь с улыбкой.

"Потому что ты был на одной стороне комнаты, - говорит Гаррик, - но твой клинок был на другой".

"Проблема, которую я как раз решал". Ридок пожимает плечами, спускаясь с Ри на первый этаж.

Ксаден делает паузу, дергая меня за руку в безмолвной просьбе остаться с ним, что я и делаю.

-Мы должны проверить остальных. Ри поднимает на меня взгляд. - Ты направляешься в большой зал?

Я киваю, и нервы скручиваются у меня в животе.

"Ты готов. У тебя все получится", - говорит она со вспышкой улыбки. - Хочешь, мы тебя проводим?

-Нет. Иди проверь команду, - отвечаю я, и Гаррик останавливается на шаг ниже нас. - Я найду тебя позже.

"Мы будем ждать", - обещает Ридок через плечо, направляясь с Ри налево и исчезая за углом.

-Все в порядке? Гаррик поворачивается в нашу сторону и изучает глаза Ксадена.

"Так и будет, если ты оставишь нас наедине на пять минут", - отвечает Ксаден.

Бровь Гаррика озабоченно хмурится, когда он смотрит на меня, но выражение его лица быстро разглаживается, когда я киваю.

-Ради всего святого. Ты доверяешь ей нянчиться со мной по ночам, не так ли? Ксаден прищуривается, глядя на своего лучшего друга.

“Не веди себя так, будто я причина, по которой ты нуждаешься в присмотре”, - парирует Гаррик.

Тени стелются по ступенькам у наших ног.

“Все в порядке”, - быстро заверяю я Гаррика, переплетая свою руку с гораздо большей рукой Ксадена. “Я в порядке. С ним все в порядке. Все в порядке”.

Гаррик переводит взгляд с меня на него, затем разворачивается и спускается по ступенькам. “Я буду рядом”, - предупреждает он, поворачивая за угол направо, к спарринг-залу.

-Черт возьми. ” Ксаден вырывает свою руку из моей, затем прислоняется спиной к стене, его мечи звякают о каменную кладку. Его куртка распахивается, когда он кладет голову на каменную оконную раму. “Я никогда не осознавал, как сильно люблю проводить время в одиночестве, пока у меня его не осталось”. Его горло сжимается, а руки сжимаются по бокам.

-Мне очень жаль. Я пересекаю разделяющее нас расстояние в фут, становлюсь между его ногами и поднимаю руку к его шее, прямо над нанесенными магическими чернилами линиями его метки.

“Не стоит. Он имеет полное право беспокоиться о том, чтобы оставить меня с тобой наедине. - Он накрывает мою руку своей и опускает голову, медленно открывая глаза, которыми я никогда не смогу насытиться.

-Я тебе доверяю. Ни следа покраснения не видно.

-Тебе не следует. Он обнимает меня за талию и притягивает к своему телу. От этого контакта моя кожа мгновенно нагревается, и мой желудок переворачивается наилучшим из возможных способов. “Я чертовски уверен, что единственная причина, по которой он и Бодхи не спят в ногах нашей кровати, заключается в том, что они знают, что я убил бы их за это раньше, не говоря уже о том, что сейчас”.

Не то чтобы мы занимались чем-то в этой постели, кроме сна. Я мог бы доверять ему, но он точно так же, как Данн, не доверяет самому себе, по крайней мере, настолько, чтобы ослабить контроль в любой форме.

“В духе прозрачности, я должен сказать вам, что они хотели бы, чтобы я пересмотрел наши условия проживания”. Я кладу другую руку на его теплую грудь.

Его глаза вспыхивают, и его рука крепче сжимается вокруг меня. - Может, тебе стоит.

-Этого не будет. Я сказал Имоджен, чтобы она трахалась.

На его губах появляется улыбка. - Уверен, что так и было.

-Они перестанут висеть над тобой, как только ты вылечишься. Мой взгляд скользит по резной линии его подбородка, затем вдоль выступающих скул к прядям его черных волос, упавших на лоб. Он все еще остается собой. Все еще мой.

Его мышцы напрягаются под моими пальцами. - Ты готов встретиться с Сенариумом?

-Да. Я киваю. “И не меняй тему. Я найду способ вылечить тебя. ” Я вкладываю в эти слова каждую каплю своей решимости и поднимаю брови. “Впусти меня. ” Это не просьба. К моему удивлению, он опускает свои щиты, и мерцающая ониксовая связь между нами укрепляется. “Сегодня ты держал в руках свою печатку. За защитными барьерами.

Он кивает, убирая свою руку с моей и полностью обнимая меня. - Я направлял из Сгэйля.

Я наслаждаюсь ощущением его тела рядом со своим, но не испытываю судьбу ради поцелуя. - Она сказала тебе, что у нас неприятности?

Он отводит взгляд и качает головой. “Она все еще не разговаривает со мной. Летать чертовски неудобно”.

Моя грудь вот-вот разорвется под тяжестью печали в его тоне. - Мне так жаль. Я провожу руками по его пояснице и обнимаю его, поворачивая голову так, чтобы его сердце билось у меня под ухом. - Она придет в себя.

“Не рассчитывай на это”, - предупреждает Таирн с рычанием по ментальному каналу, который принадлежит только нам, и я откровенно игнорирую его.

Ксаден опускает подбородок на мою макушку. “Она знает, что я не ... цельный. Она это чувствует.

Я вздрагиваю и отстраняюсь, поднимая руки, чтобы обхватить его лицо. “Ты цел, ” шепчу я. — Я не знаю, сколько ты заплатил за доступ к этой энергии, но это не изменило тебя...

-Так и было, - парирует он, сбегая вниз по лестнице и вырываясь из моих объятий.

Я могу придумать только один способ доказать, что это не так. “Ты все еще любишь меня? Я бросаю в него этот вопрос, как оружие.

Его взгляд встречается с моим. - Что это за вопрос?

“Делай. Ты. Все еще. Любовь. Я?” Я четко произношу каждое слово и наклоняюсь прямо к нему, просто чтобы доказать, что он меня не пугает.

Он обхватывает меня сзади за шею и притягивает к себе на расстояние нескольких дюймов — достаточно близко, чтобы поцеловать. “Я мог бы достичь ранга Мавена, повести армии носителей тьмы против всех, кто нам дорог, и

наблюдать, как каждая жилка в моем теле становится красной, когда я направляю всю силу на Континент, и я все равно любил бы тебя. То, что я сделал, этого не изменит. Я не уверен, что что-либо может это изменить”.

-Видишь? Ты все еще остаешься собой. Мой взгляд опускается к его губам. - Говорить мне, что ты способен на ужасные вещи, все еще любя меня, - это в значительной степени твое представление о прелюдии.

Его глаза темнеют, и он притягивает меня ближе, пока только его собственное упрямство не разделяет наши губы. - Это должно напугать тебя до чертиков, Вайолет.

-Это не так. Я поднимаюсь на цыпочки и касаюсь губами его губ. “ Ничто в тебе меня не пугает. Я не буду убегать, Ксаден.

-Черт возьми. ” Он опускает руку и отступает на шаг, снова увеличивая расстояние между нами. - С поднятыми щитами я не знал, что ты в комнате для допросов, пока не спустился на половину лестницы.

-Что? Я моргаю. - Тогда как ты узнал, что нужно прийти на помощь?

Между нами повисает тишина, и укол дурного предчувствия заставляет меня переступить с ноги на ногу, напрягая поясницу.

“Я почувствовал их”, - наконец отвечает он. - Так же, как они чувствуют меня.

У меня сводит живот, и я хватаюсь за стену, положив ладонь на грубо отесанный камень, чтобы сохранить равновесие. “Это невозможно”.

-Так и есть. ” Он медленно кивает, наблюдая за мной. “Вот почему я знаю, что изменился, как Гаррику и мне удалось убить более дюжины из них на этой неделе. Я могу чувствовать , как они зывают ко мне, точно так же, как я чувствую источник, пульсирующий под моими ногами с его несравненной силой ... потому что я один из них. Его глаза сужаются. - Еще не испугался?

Иногда я беспокоюсь за Вайолет. У нее твой острый ум и твердое сердце в сочетании с моим упрямым упорством. Когда она, наконец, по-настоящему отдаст свое сердце, я боюсь, что это возобладает над другими подарками, которые вы ей преподнесли, и логика уступит свой голос любви. И если ее первые две связи хоть как-то указывают на то, чего мы могли бы ожидать,... Да помогут ей боги, любовь моя, боюсь, у нашей дочери отвратительный вкус на мужчин.

—Восстановленная неотправленная корреспонденция генерала Лилит Сорренгейл

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Иксаден может чувствовать их.

Мои ногти слегка сгибаются, когда я провожу рукой по линии затирки, держась изо всех сил, пока у меня кружится голова. Но только потому, что он может чувствовать их, это не значит, что он отказался от части своей души, верно? Это читается в его глазах, он наблюдает за мной, ожидая, что я отвергну его или, что еще хуже, оттолкну, как я сделала после Рессона.

Возможно, это страшнее, чем я думал, но он все еще цел, все еще он. Просто с ... обостренными чувствами.

Я возвращаю свой живот на место и выдерживаю его пристальный взгляд. “ Боюсь тебя? Я качаю головой. “Никогда”.

-Ты будешь, - шепчет он, вглядываясь в мои черты, как будто хочет запомнить их.

-Твои пять минут истекли, - говорит Гаррик, стоя у подножия лестницы. - А Вайолет нужно спешить на встречу.

Выражение лица Хадена меняется на что-то опасное, когда он пристально смотрит на своего лучшего друга и отстраняется от меня.

-Она сказала тебе, что, по нашему мнению, тебе следует переночевать где-нибудь в другом месте, не так ли? Гаррик вытягивает шею, словно готовясь к драке.

-Она так и сделала. " Ксаден начинает спускаться по ступенькам, и я следую за ним. " И я скажу тебе то же самое, что она сказала Имоджин. Трахайся".

-Догадался. Гаррик бросает на меня умоляющий взгляд, и я улыбаюсь в ответ, когда мы выходим из академического крыла в удивительно пустую ротонду, проходящую между двумя драконьими колоннами. - Я думал, ты, по крайней мере, будешь рассуждать логично, Вайолет.

"Я? Это вы действуете, основываясь на чувствах и без каких-либо доказательств. Мое решение доверять ему основано исключительно на фактах нашей проверенной истории".

-Как бы я ни ценил твою заботу, - протягивает Ксаден ледяным тоном, - ты снова попытаешься диктовать, кто находится в постели Вайолет, и у нас возникнут проблемы.

Гаррик качает головой, глядя на своего лучшего друга, но меняет тему, когда мы направляемся к главному кампусу, минуя хаотичную уборку возле лазарета.

Список погибших в Пехотном секторе завтра будет мучительно длинным.

"Для того, кто вот-вот столкнется с самой высокопоставленной аристократией королевства, ты кажешься довольно спокойной, Сорренгейл", - замечает Гаррик, когда мы проходим по толстой красной ковровой дорожке административного здания.

В коридоре полно людей в разноцветных мундирах, ожидающих возобновления переговоров, их можно узнать только по геральдике, вышитой на поясах через плечо, которые напоминают мне о нашей парадной форме. Наши собственные провинции легко узнать, и я даже замечаю провинцию Брэвика, когда головы начинают поворачиваться в нашу сторону.

"Я знал, что это произойдет, и у меня есть план. Две недели - это много времени, чтобы продумать все возможные сценарии, - отвечаю я, когда толпа медленно расступается в стороны от зала в том, что я привыкла называть эффектом Ксадена. Я не могу винить их за то, что они плятятся. Он великолепен. Я также не могу винить их за то, что они отступили. Он не только ужасающе силен, известно, что он несет ответственность за подавление мятежа в Наварре и поставку оружия Поромиэлю.

Можно с уверенностью сказать, что не каждый взгляд, устремленный на него — на любого из нас троих — дружелюбен.

-Ты уверен, что это то, чего ты хочешь? - Спрашивает Ксаден, когда мы подходим к массивным двойным дверям большого зала.

"Это то, чего она хочет", - говорю я ему, и один из стражников, украшенный гербом Каллдира, проскальзывает в зал, без сомнения, чтобы объявить о нашем прибытии. " И это то, что нам нужно. Ты все еще готов пойти с нами? Я смотрю на него. - Даже за пределами защиты?

Магический барьер защищает не только нас от него — он защищает его от самого себя.

Его челюсть напрягается. "Даже за пределами палат", - подтверждает он, когда мы подходим к дверям и оставшемуся охраннику в синей пехотной форме с каменным лицом.

-Полагаю, вы ждете меня? - Спрашиваю я охранника.

-Вам придется подождать, пока вас проводят, кадет Сорренгейл, - отвечает она, не глядя в мою сторону.

Приятный.

"Я начинаю дважды думать об этой встрече", - говорит Гаррик с другой стороны от Ксадена, его пристальный взгляд сканировал вооруженную до зубов толпу в коридоре. "Ее пригласили предстать перед Сенариумом наедине, и нас точно не простили за то, что мы покинули Басгиаф и приняли на себя большую часть беспорядков. Бреннан может присутствовать на переговорах по договору от имени Аретии, но у нас нет места в совете. С Вайолет там может случиться все, что угодно.

-Уже думал об этом, " заверяю я его. " Я нужен им живым ради Андарны, если не ради Таирна. Со мной все будет в порядке".

"У нее там есть Левеллен, представляющая Тиррендор, и она может поджечь все это проклятое место одним взмахом руки", - добавляет Ксаден, складывая руки на груди и сердито глядя на охранника. "Я больше беспокоюсь об их безопасности, чем о ее".

Дверь справа открывается, и входит другой охранник.

У меня скручивает живот, когда в дверях появляется генерал Мельгрэн, его глаза-бусинки прищуриваются, когда он смотрит на меня сверху вниз своим крючковатым носом. "Кадет Сорренгейл, Сенариум готов принять вас". Его взгляд метнулся к Гаррику, затем к Ксадену. "Один".

—Я буду прямо здесь, — в голосе Ксадена проскальзывает угроза, - меня удерживают эти деревянные двери, которые висят в дюйме от земли.

-Тонко. Я борюсь с подергиванием уголка моего рта.

Мельгрэн жестом приглашает меня внутрь, но не сводит глаз с Ксадена.

“И не собираюсь”, - отвечает он, когда я выхожу в коридор. - Я полностью верю в твою способность защитить себя, но скажи только слово, и я сорву двери с петель.

-Ты такой романтик. Я быстро осматриваю новую расстановку мебели в знакомой комнате, нахожу длинный стол на козлах во всю длину зала с дюжиной стульев, без сомнения, предназначенных для проведения переговоров. Шесть дворян, одетых в пышно расшитые туники и мантии, сидят лицом ко мне в ближайшем конце, представляя каждую из шести провинций Наварры. Я знаю их всех благодаря своей матери, но только крайний слева одаривает меня усталой улыбкой, когда я подхожу к центру их группы и кладу руки на спинку стула.

Левеллен.

-Какие-нибудь дополнения в последнюю минуту? - Спрашиваю я Андарну, когда Мельгрэн обходит стол и садится справа от герцогини Моррейн.

“Ничего такого, что приходит в голову”, - отвечает она.

Поехали.

“Давайте сделаем это побыстрее”, - высоким голосом бросает герцогиня Моррейн справа, огромный рубин сверкает у нее на ключице, когда она тяжело вздыхает. “У нас есть три дня, чтобы отложить эти переговоры, и нам нужен каждый час”.

—Не могу не согласиться... - начинаю я.

“Мы были проинформированы генералом Мельгреном и совещались с королем”, - прерывает герцог Каллдир, сидящий прямо напротив меня, поглаживая свою короткую светлую бороду. “С этого момента вы будете приписаны к—” - Он бросает взгляд на Мелгрена. “Как вы это назвали?”

-Оперативная группа, - сообщает Мелгрэн, сидя устранившись неподвижно и изучая меня.

-Оперативная группа, - повторяет герцог. “Который отправится на поиски и вербовку седьмой породы драконов с целью увеличить нашу численность и, надеюсь, дать представление об убийстве венинов”.

Я лезу в карман своей униформы и достаю два сложенных листка пергамента. Я поднимаю первый. “Если мы согласимся участвовать, вот список требований Андарны”.

Герцогиня Эльсумская приподнимает темные брови, и герцог Люсерасский отшатывается.

“Вы не в том месте, чтобы выдвигать требования”, - предостерегает герцогиня Моррейн. “Хотя мы в долгу перед твоей матерью, ты по-прежнему считаешься дезертиром”.

“Дезертир, который спас этот колледж, наших подопечных и наше королевство, не говоря уже о том, что несколько часов назад убил нескольких венинов в этих стенах, и все это я сделал, не подпадая под наваррийскую субординацию”. Я наклоняю голову. “Это затрудняет назначение меня к чему-либо, поскольку никто из вас не командует аретианским мятежом. И это не мои требования, это ее .

“Возвращение нашего бунта все еще находится в стадии переговоров”. Мельгрэн бросает взгляд через стол на Левеллена. “Это назначение выполняется добросовестно, с пониманием того, что беспорядки останутся в Басгиафе. Левеллен, учитывая, что ты годами тайно представляла Аретию — что является отдельным вопросом, который совету еще предстоит рассмотреть, — возможно, ты захочешь ознакомиться с ее требованиями.

Этот упрек заставляет большинство аристократов заерзать на своих местах.

Левеллен протягивает руку, и я отдаю ему сложенный список. Шаг первый, завершен. Улыбка тронула уголки его морщинистого рта, когда он читал. “Некоторые из них совершенно... уникальны”.

-Как и она, ” отвечаю я, переходя ко второму шагу. — Я возьму шесть всадников...

“ Вы никого не возьмете”, - перебивает Мельгрэн. “ Ты кадет второго курса, которому будет разрешено участвовать только потому, что нам нужен твой дракон. Уже решено, что оперативную группу возглавит капитан Грейди, во многом благодаря его опыту в тылу врага.

У меня сводит желудок. “ Мой профессор-исследователь? Нет, нет, нет, это не то, как все должно было пройти. Я хватаю список, сверху которого чернилами написано имя Миры.

“То же самое”. Мельгрэн кивает. “Он был поставлен в известность, и вы можете ожидать от него вестей, как только мы уладим с поромишским альянсом и его требованиями, и он сформирует команду по своему выбору”.

Его выбор. Сила поднимается во мне, бурлит в моей крови. “Который, по крайней мере, будет включать лейтенанта Риорсона, верно?”

Все аристократы смотрят на Мельгрена.

“Участие Риорсона будет на усмотрение Грейди”. Мельгрэн смотрит на меня в ответ, не дрогнув.

“Таирн и Сгэйль не могут быть разделены”, - утверждаю я.

“Что позволяет предположить, что Риорсон будет среди избранных им”, - заявляет Мелгрэн с таким же чувством, как у дерева. Неудивительно, что он так понравился маме. “Но опять же, это на усмотрение капитана”.

Осторожность капитана. Моя кровь бурлит. “Определение состава команды - одно из требований Андарны”. В каждом сценарии, который я продумывал, уступчивость Андарны всегда была той картой, которую я мысленно разыгрывал.

“Тогда оно не будет выполнено”. Мельгрэн складывает руки на коленях. “Это не подлежащая обсуждению военная операция, а не классная экскурсия”.

“Мы не пойдем”, - заявляет Таирн.

“Мы должны идти!” Андарна спорит, повышая голос.

Пергамент мнется в моей руке. “Она права. Мы должны уйти”. Андарна заслуживает этого в первую очередь. Но если есть хоть какой-то шанс, что они знают, как победить венинов или как вылечить Ксадена, тогда у нас действительно нет выбора. “Всеми возможными путями”. Что означает, что мы должны отдавать.

“Будем ли мы считать вопрос решенным?” спрашивает герцог Каллдирский.

Абсолютно, блядь, нет.

“Так и есть”, - утверждает Мельгрэн.

-Только если ты выполнишь остальные требования Андарны. Я вздергиваю подбородок. “Я думаю, что и она, и Таирн показали, что они более чем готовы уйти — если не улететь — из Басгиафа”.

Ноздри Мелгрэн раздуваются, и я сдерживаю победный клетот. “Мы рассмотрим другие ее просьбы”.

“Тогда решено”, - объявляет герцог Каллдир. “Превосходно. Такое развитие событий должно способствовать гладким переговорам”.

“По крайней мере, разрешение летунам войти в сектор помогло бы”, - добавляю я, разочарование горит в моей груди.

“Когда они не могут даже воспользоваться оружием, чтобы защитить себя?” Мельгрэн усмехается. - Всадники съедят их живьем.

“Разве это не один из аргументов Поромиэля против того, чтобы оставлять с нами дополнительные силы?” - спрашивает герцогиня Моррейн, и Мельгрэн кивает.

Это не силы. Это кадеты, нуждающиеся в защите подопечных.

Герцог чешет шею. “Мы подумаем над этим. Пилоты, которые будут вести себя самостоятельно в квадранте, во многом сгладят этот переговорный момент”.

В точности мои мысли.

“Вы свободны, кадет”, - приказывает Мельгрэн.

-Я провожу тебя, - говорит Левеллен, отталкиваясь от стола и поднимаясь на ноги.

Я засовываю измятый список в карман и иду по булыжной мостовой к двери, пытаюсь собрать осколки своих разбитых ожиданий. Никто не знает, сможем ли мы доверять тому, кого Грейди выберет в команду.

“Я поработаю над этим”, - тихо говорит Левеллен, поднимая список требований Андарны. — А пока, - он лезет в карман туники и достает послание размером с ладонь, — меня попросили передать вам это в частном порядке.

-Спасибо, - по привычке отвечаю я, беря пергамент.

Он дважды стучит в дверь, и я выхожу через ту, через которую охранник указывает мне налево.

Открыв послание, я выхожу в холл и узнаю размашистый почерк Текаруса.

У вас есть три дня, чтобы выполнить свою часть нашей сделки.

Черт. Это не вариант. Я поднимаю глаза и вижу, что каждый член моего отряда ждет, стена черного и коричневого сдерживает море разноцветных туник и мантий.

-Как все прошло? Спрашивает Имоджин.

-Дай ей секунду, - поучает Ри.

Мой взгляд скользит по ним, когда дверь за мной закрывается, а затем я встречаюсь взглядом с Ксаденом, который пересекает разделяющее нас расстояние. “План пошел насмарку”.

А это значит, что тот, который я держу в руке, не может подвести.

• • •

Утренний свет льется в мое окно, и я медленно моргаю, просыпаясь под восьмикратный звон колоколов кампуса. На подоконнике лежит куча снега, но небо за окном голубеет впервые после солнцестояния.

Срань господня, я не просто уснул, я выспался. Может быть, это было из-за посещения спортзала прошлой ночью с Имоджин, или из-за эмоционального расстройства после того, как я высказался Ри и Таре о том, почему Грейди был худшим возможным выбором для руководства миссией Андарны, но, слава богам, я ни разу не проснулся. Должно быть, я задремала после того, как улеглась в постель с книгой о наваррском импорте, предшествовавшем Торговому соглашению с Рессоном, которую Джесиния швырнула в меня, когда я пришла навестить Сойлера, все еще кипя от злости. Поднимая голову с подушки, я замечаю закрытую книгу на прикроватной тумбочке, моя страница отмечена одним из кинжалов Ксадена.

Медленная улыбка кривит мои губы от его задумчивости. Думаю, я уже спала к тому времени, как он добрался до кровати после своей ежедневной встречи с Бреннаном, Левеллен и, по состоянию на вчерашний день, дюком Линделлом, который воспитывал Ксадена и Лиаму.

Я поворачиваюсь под теплыми одеялами, полностью ожидая увидеть, что Хаден бодрствует, учитывая час, но он крепко спит, обхватив одной рукой подушку, а другая со свежим розовым шрамом лежит на одеяле между нами. Мое сердце сжимается, и разглядывание кажется единственным логичным действием, хотя бы на несколько мгновений. Боги, как же он красив. Его лицо смягчилось во сне, и все напряжение, которое он обычно таит в своих челюстях и плечах, поразительно отсутствует. Последняя неделя была тяжелой для него, он постоянно разрывался между своими обязанностями наездника и выполнением возложенной на него ответственности за Аретию в пространстве, которое этого не осознает. Я борюсь с желанием прикоснуться к нему. Он тоже дерьмово спал после битвы, и если он сможет выкроить еще несколько минут, то у него это должно получиться.

Как можно медленнее и тише я подхожу к своей половине кровати и сажусь, свесив ноги чуть выше пола. Мои волосы все еще частично влажные после того, как я заплела их вчера вечером сразу после ванны, и я быстро и бесшумно провожу по ним расческой, чтобы они успели высохнуть до того, как придет время выходить на холод. Как только я кладу щетку обратно на прикроватный столик, я потягиваюсь со скоростью, которой мог бы гордиться ленивец —

Полоса тени обвивается вокруг моей талии за секунду до того, как мои волосы отбрасываются в сторону, и Ксаден прижимается губами к месту соединения моей шеи и плеча в приоткрытом поцелуе.

О, да.

Я задыхаюсь, когда от прикосновения его языка, скрежета зубов по моему позвоночнику немедленно пробегает волна жара, и моя голова откидывается на его плечо. Он движется прямо к сверхчувствительному месту сбоку от моей шеи, как будто мое тело — это карта, ключ к которой есть только у него, и я запускаю пальцы в его волосы, выгибая спину. Черт, он точно знает, как поднять меня с земли до гребаных небес менее чем за несколько ударов сердца.

-Моя, — рычит он в мою кожу, и его рука скользит по подолу моей ночной рубашки, прежде чем поднять ее вверх по бедру.

-Мой, — возражаю я, сильнее сжимая его волосы.

Он смеется мне в шею, звук низкий и опьяняющий, когда его рука скользит по стыку моих бедер, затем хватается за бедро и тянет.

Мои пальцы соскальзывают с его волос, и комната кружится, прежде чем я ударяюсь спиной о середину кровати. Затем я вижу только его, возвышающегося надо мной с порочной улыбкой в одних свободных спальнях штанах, скользящего своим твердым бедром между моими. — Твоя, — говорит он как обещание, и у меня перехватывает дыхание от напряжения в его глазах.

Боги, у меня такое чувство, что моя грудь вот-вот разорвется, когда он так на меня смотрит.

“Я люблю тебя так сильно, что это причиняет боль”. Я провожу руками по теплой обнаженной коже его груди, кончиками пальцев обводя шрам над его сердцем и спускаясь к твердым линиям живота.

Он резко выдыхает сквозь зубы. “Хорошо, потому что именно так я тебя и люблю. Его бедро скользит между моими с изысканным трением, а затем он весь на мне, стирая все мои мысли, кроме того, как я могу приблизить его.

Его руки гладят каждый изгиб, а рот ласкает каждый дюйм кожи вплоть до моего декольте. Желание проносится по моим венам подобно пламени, воспламеняя каждое нервное окончание, а затем ярко вспыхивает, когда его зубы задевают кончик моей груди сквозь ткань ночной рубашки.

Я всхлипываю и сплетаю пальцы у него на шее. Срань господня нужен ли мне этот мужчина.

“Это один из моих любимых звуков”. Его слова окутывают мой разум, когда его рука скользит вверх по моему бедру, проскальзывая под ночную рубашку, чтобы поиграть с линией моего нижнего белья, и я, черт возьми, таю. “Уступает только тем тихим вздохам, которые ты издаешь за мгновение до того, как кончить”.

Костяшки его пальцев касаются моего клитора сквозь сводящий с ума слой ткани между нами, и мои бедра покачиваются, когда его рот перемещается к другой груди. Между нами слишком много чертовой одежды.

Он поднимает голову, чтобы посмотреть на меня, пока его пальцы проникают под барьер моего нижнего белья. Затем он прямо здесь, поглаживая и дразня, скользя по моему клитору, и, наконец, слава гребаным богам, оказывает именно то давление, которое мне нужно.

-Ксаден, - стону я, и моя голова бьется о подушку, когда сила проносится сквозь меня, пробегая по каждой косточке, каждой вене, каждому дюйму моей кожи.

-Передумал. Он просовывает в меня два пальца. "Это мой любимый звук". Его пальцы проникают глубоко, затем поднимаются вверх, когда он отстраняется ровно настолько.

У меня перехватывает дыхание, и уголок его рта приподнимается в ухмылке, от которой мои стенки сжимаются вокруг его талантливых пальцев. Сила гудит, сворачиваясь тугим кольцом внутри меня, и мои руки соскальзывают, чтобы схватить его за плечи, прижимая к его реликвии восстания.

-Как ты хочешь, чтобы я отнесся к тебе, Вайолет? Его брови хмурятся, когда он прижимает большой палец к моему клитору, и энергия, собирающаяся во мне, вибрирует. "Здесь, на спине, со мной над тобой? Передо мной на четвереньках с задранной задницей? Прижмись к стене, чтобы я мог гнать сильнее? Верхом, чтобы ты мог контролировать темп? Скажи мне".

Контроль? Это всего лишь иллюзия, когда дело доходит до того, чтобы быть с ним. В ту секунду, когда он прикасается ко мне, я принадлежу ему и могу делать с ним все, что он захочет.

"Все это". Я горю самым сладким из возможных способов, и его слова раздувают пламя. Мне все равно, как он проникает в меня, мне важно только, чтобы это было правильно. Ебля. Сейчас.

Его глаза вспыхивают. "Я чувствую это. Я чувствую тебя. Он смотрит еще секунду, затем наклоняет свою голову к моей, зависая на дюйм или два над моими губами, и ускоряет темп своих пальцев, заводя меня так крепко, что я знаю, что единственный способ пережить это - разбиться вдребезги. "Ярко, горячо и чертовски идеально".

И я хочу его всего, его член, а не только его пальцы. Я чувствую, насколько он тверд у моего бедра, и мне нужно, чтобы он двигался внутри меня, вместе со мной, раскрываясь, дикий и неуправляемый. Я просто не могу подобрать нужных слов, не тогда, когда он хочет лишиться меня дара речи.

Я хватаюсь за мерцающий оникс, соединяющий наши разумы, и изливаю в него свою чистую, острую потребность, мое дыхание учащается.

-Вайолет, - стонет он, и морщинки проступают у него между бровями, а челюсть сжимается, как будто он сдерживает себя.

Зачем ему бороться с этим? Бороться с нами? Я принадлежу ему, но и он мой тоже. Разве он не помнит, как нам хорошо вместе? Удерживая связь тисками, я вспоминаю, как шкаф треснул о мою спину, то восхитительное ощущение, когда он вонзился в меня, сильно и так чертовски глубоко, мы оба растворились друг в друге, дышали одним и тем же горячим воздухом, не жили ни для чего, кроме пика следующего толчка.

Сила, свернувшаяся внутри меня, начинает гореть, заливая мою кожу краской и угрожая испепелить все, что я есть, если я не отпущу ее. Боги, как бы я себя чувствовала, когда его тени мягко касались бы моей кожи, окутывая меня тысячей ласк, когда он...

Его лоб прижимается к моему, и он дрожит, на его лбу выступают капельки пота. "Чертвоьми, любимая."

Есть что-то в том, чтобы слышать этот гортанный стон, полный хрипоты и отчаяния, который швыряет меня за край со следующим касанием его пальцев. Я пытаюсь прижать его к себе, но питание отключается, и слева от меня вспыхивает свет, когда я разбиваюсь вдребезги. Тень заполняет пространство на прерывистое сердцебиение, когда наслаждение накатывает волнами, затягивая меня на дно и вытаскивая на поверхность снова и снова.

Я улавливаю запах горелого дерева, и Ксаден хватается обеими руками за изголовье кровати надо мной. Пытка, искажающая его лицо, отрезвляет меня меньше чем за секунду. Он выглядит так, словно ему невыносимо больно.

"Ксаден?" Шепчу я, протягивая к нему руку.

"Не надо". Это звучит наполовину требованием, наполовину мольбой.

Мои руки падают на грудь, и когда я прерываю нашу связь, она исчезает и запечатана стеной из охлажденного оникса. - Что происходит? - спросил я

-Мне нужно пространство. Он выплевывает слова.

-Хорошо. Я выбираюсь из-под него и соскакиваю с кровати, сразу же замечая опаленную трещину на тумбочке. По крайней мере, я научился не поджигать деревья. "Это достаточно далеко?"

-Не уверен, что островные королевства будут достаточно далеко, - бормочет он, замедляя дыхание.

Что за черт? "Прошу прощения? Я в полном замешательстве наблюдаю, как он берет себя в руки, затем кивает, как будто снова уверен в себе.

-Я забыл. Он медленно отпускает спинку кровати и садится на пятки, обхватив руками бедра, затем опускает руки по бокам. "Я проснулся и увидел, что ты сидишь там, и это была самая естественная вещь в мире - потянуться к тебе, но я больше не естественен. Черт возьми, мне так жаль, Вайолет.

О. "Я тоже забыла. В ту же секунду, как он коснулся меня губами. — Тебе не за что извиняться, и не говори, что ты неестественный... Подожди. Мой рот кривится. Это полностью решаемая проблема. "На самом деле, я думаю, ты только что оказал нам услугу. Я делаю один шаг к кровати, и он поворачивает голову в мою сторону. "Ничего плохого не

случилось, Ксаден. Твои руки просто были повсюду на мне, внутри меня, и я в полном порядке. Дай мне две секунды, чтобы переползти через эту кровать, и ты тоже будешь в полном порядке.

Его глаза закрываются, и он указывает на изголовье кровати. - Не в порядке.

Мой взгляд прищуривается к темному дереву, и мне приходится немного наклониться, чтобы, наконец, увидеть два слабых следа обесцвечивания, едва ли на тон светлее первоначального пятна, прямо там, где были его большие пальцы. Я прикрываю живот рукой, как будто это может уберечь его от опущения.

Он что, только что направлял?

Кадетам-всадникам не предоставляются такие же летние и зимние отпуска, как другим, по двум причинам: во-первых, гражданские лица плохо реагируют на драконов, случайно бродящих по их деревням. Во-вторых, выращивание тигров для войны требует запираания их клеток, чтобы они не набросились друг на друга ... или на вас.

—Оттачивай коготь: Руководство для профессора, автор полковник Тиспани Калтея

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Я качаю головой при виде двух едва заметных отметин.

“Это ничего. Это едва заметно”. И с такого расстояния его глаза выглядят точно так же. Что бы он ни делал, это даже близко не походило на то, что произошло во время битвы.

-Потому что я перестал. Он слезает с дальней стороны кровати и отступает, пока не упирается тыльной стороной бедер в мой стол. “В ту секунду, когда твоя сила возросла, я почувствовал это и вспомнил, почему пообещал себе, что не прикоснусь к тебе. И я подумал, что если бы я мог хотя бы позаботиться о тебе, этого было бы для меня достаточно, но потом я был так чертовски близок...” Он сжимает край моего стола так, что побелели костяшки пальцев, и переводит взгляд на меня. “ Я не могу позволить себе потерять контроль рядом с тобой. Даже самый край. ” Он бросает взгляд на изголовье кровати. “ Не так. Вовсе нет.

У меня болит в груди, и я глубоко дышу, чтобы замедлить бешено колотящееся сердце. Если он действительно направлял меня... “Могу я подойти туда? Я не прикоснусь к тебе.

Он кивает. “ Теперь я в порядке. Полностью контролирую ситуацию.

Я пересекаю холодный пол босиком и оказываюсь прямо перед ним, вздыхая с облегчением, когда не нахожу ни следа покраснения в его глазах. “Никакого красного”.

Его плечи опускаются. “Хорошо. Я довольно быстро все закрыл и даже не почувствовал, что что-то принимаю, но, очевидно, я это сделал”.

-Наждачная бумага требует больше усилий, чем ты. Я оглядываюсь на изголовье кровати, просто чтобы убедиться, что мне не померещилось. “Я едва вижу это, и только потому, что смотрю ”.

-Я принял это, не подумав. Без выбора. А если бы это была ты? Он заправляет волосы мне за ухо. “Я бы никогда себе этого не простил”. Он тяжело вздыхает.

Боль в моей груди только усиливается. “ Ты собираешься стать таким задумчивым и попытаться отстраниться от меня? Потому что, честно предупреждаю, я не позволю этому случиться ”.

-Нет. Уголки его рта приподнимаются. “Я просто думаю, что мы были правы, когда избегали действий, контроль над которыми мне нельзя было доверить. Это единственный способ обезопасить тебя, и как бы сильно я ни хотел, чтобы ты сбежала, я слишком эгоистичен, чтобы бросить тебя.

Я медленно киваю, поскольку не собираюсь спорить с тем, что, очевидно, является его репликой.

“И просто чтобы ты знал, то твое воспоминание было действительно чертовски горячим. Я наслаждался каждой секундой этого. ” Он сглатывает и снова хватается за обе стороны стола, как будто уже жалеет о своем решении.

Я хмурю брови. “Я не совсем уверена, как у меня это вообще получилось. Обмен мыслями - это врожденная черта? Или связь? С нами такое случалось не раз”.

Уголок его рта приподнимается, и хватка ослабевает. “ Без малейшего гребаного понятия. Я никогда не пробовал этого ни с кем другим. Его ухмылка превращается в широкую улыбку, и мне становится немного легче дышать. “В первый раз я сидел на тактике и не мог выкинуть тебя из своей чертовой головы. Затем ты протянул руку, изо всех сил пытаюсь овладеть ею, когда прошлой ночью чуть не поджег весь кампус, и я просто позволил воспоминаниям прокрутить ее, отчасти чтобы помочь тебе, но в основном для того, чтобы ты оказался в том же аду, в котором был я. ”В этом признании нет ни капли вины. - А теперь давай одеваться. Мы, наверное, проспали завтрак.

Мы готовимся в относительной нормальности, учитывая то, что только что произошло. Я быстро перевязываю колено, двигаясь выше и ниже коленной чашечки, чтобы удержать ее на месте, затем заканчиваю перевязку. К тому времени, как я надеваю броню поверх майки, Ксаден оказывается рядом, зашнуровывая ее так же эффективно, как и снимая, хотя на одно уходит значительно больше времени, чем на другое. “ Ты вчера поздно гулял, - говорю я, пока он пробирается к галстуку. - Это как-то связано с пребыванием здесь дюка Линделла?

-Да. - Он мягко тянет меня, и мои плечи распрямляются.

-Я рад, что ты спишь здесь, - замечаю я, и его пальцы замирают. “ Здесь собрались все три высших Дома Тиррендора, два из которых, как известно, хранят верность только провинции, а третий находится под подозрением. Я бросаю на него взгляд через плечо. “Разве не Линделл позаботился о том, чтобы вы с Лайамом прошли подготовку для входа в квадрант?”

Ксаден кивает. - Так и было, хотя Левеллен тоже приложил к этому руку.

Мои брови приподнимаются. “Я уверен, что Мельгрону приходило в голову, что он мог бы начать все с чистого листа. В этих залах царит хаос, и почти никто из высокопоставленных лиц этого не замечает. Будь осторожен. Я произношу эти два слова глазами.

Он снова кивает, затем возвращается к закреплению корсета, а я смотрю вперед. “ Для уничтожения тирришской аристократии не обязательно убивать меня. Официально я всего лишь лейтенант, которому нет места ни на каких переговорах, и все же, по словам твоего брата, я должен говорить от имени Аретии. Все сделано. Он завязывает тесемки корсета, затем шокирует меня до чертиков, целуя за ухом, прежде чем подойти к стойке с оружием у двери.

-Спасибо. Ты хочешь? - Спрашиваю я, натягивая форменную куртку и застегивая ее.

“Участвовать в переговорах?” спрашивает он, натягивая на спину ножны.

-Говори от имени Аретии. Все это. ” Я пересекаю комнату, начиная заплетать волосы в обычную корону по пути к столу, и он смотрит на меня с выражением, которое я не могу разгадать. “Ты сказал, что доволен тем, как идут дела, но я не знаю, спрашивал ли тебя кто-нибудь когда-нибудь...”

Он хмурит брови. “ Ассамблеей управляет Аретия. Я просто владелец дома, что, наверное, хорошо, поскольку я ... ну, венин. Великолепен на поле боя, но не является хорошим руководителем”.

Я напрягаю каждую мышцу, чтобы не вздрогнуть, затем продолжаю плетение.

“В любом случае, мы пытаемся выработать условия, на которых riot останутся, и Левеллен, кажется, думает, что сможет, по крайней мере, вернуть меч моего отца с Таури, но все это кажется запутанным. Если мы не останемся, Поромиэль уйдет. Если Наварра не сможет защитить летунов здесь, в Басгиафе, Поромиэль уйдет. Если кто—нибудь кого—нибудь убьет - что здесь часто случается...

“Поромиэль ходит”, - догадываюсь я, хватаясь за шпильки на моем столе, чтобы закрепить косу, и определенно замечаю, что он использовал термин " мы ". У меня вертится на кончике языка сказать ему, что я буду активно работать над одной из этих вещей в ближайшие сорок восемь часов, но он не хочет знать, и потеря контроля несколько минут назад не улучшит его позицию.

“Именно так, и двое летчиков третьего курса прошлой ночью столкнулись с Первым крылом возле большого зала, в результате чего все остались в крови”. Он начинает засовывать кинжалы в ножны на бедрах. “Если Таури не желает брать мирных жителей, то Поромиэль ничего не выиграет, пообещав не нападать на наши аванпосты. Единственные стимулы - это оружие и обеспечение безопасности летчиков”.

-И того, и другого можно достичь, заключив союз только с Аретией, - замечаю я, когда Ксаден начинает надевать мои кинжалы, засовывая их в ножны на моих бедрах и в те, что пришиты к моей униформе вдоль ребер.

“Итак, кто похож на сепаратиста?” Его рот кривится. “Если бы у нас были стабильные палаты, возможно. Но мы знаем, что они колеблются, и даже если бы это было не так, в прошлый раз, когда Тиррендор пытался отделиться, ничего не вышло — ” Он наклоняет голову набок, как будто прислушивается, затем бросается к двери, распахивая ее. “Ты, блядь, издеваешься надо мной? Ни один из нас еще даже не пользовался ванной комнатой”.

А, вот и крутая задница, которую получают все остальные. Я не борюсь с желанием улыбнуться. Огромной части меня нравится, что я единственная, кто воспринимает его мягкость. “Кто это?” - Спрашиваю я, хватая свою летнюю куртку со спинки стула.

“Ты там с моей младшей сестрой и ты спрашиваешь меня, не шучу ли я с тобой, что ли?” Бреннан огрызается в ответ. “Обычно я считаю, что с пониманием отношусь к тому факту, что ты спишь в ее постели, и смотрю в другую сторону, когда вы двое целуетесь лицом к лицу, но у нас встреча через тридцать минут, и мне нужно поговорить с тобой до этого”.

-Доброе утро, Бреннан, - приветствую я, засовывая руки в карманы летней куртки.

-Привет, Вайолет, - отвечает он.

“У меня патруль”, - говорит Ксаден.

“Он делает”, - добавляет Гаррик откуда-то из-за спины Бреннана.

-Сколько здесь людей? Я ныряю под руку Ксадена, и мои брови поднимаются. В коридоре полно народу. Бреннан, Гаррик, Левеллен, Бодхи и Имоджин все ждут. Дни переговоров сказались на Левеллене и Бреннана, круги под глазами Бреннана потемнели, а на сильной челюсти Левеллена появилась щетина с проседью, как будто он слишком устал или был слишком занят, чтобы бриться. “Кто-нибудь умер? Почему никто из вас не постучал?”

-Потому что она злая. - Гаррик кивает в сторону Имоджин, которая прислонилась к стене справа от меня.

-Ей, блядь, нужно поспать. Она склоняет голову набок, глядя на него. “Учитывая, каким отдохнувшим ты выглядишь, я предполагаю, что ты получил много этого в постели Нины Шренсор прошлой ночью. Какое разочарование для нее.

-Черт. Бодхи с трудом сдерживает смех.

По лицу Гаррика медленно расползается улыбка, и на левой щеке появляется ямочка. “Осторожнее, Имоджин. Похоже, ты немного ревнуешь.

-Кто, черт возьми, будет ревновать к летчику? Ее острый взгляд обещает быструю смерть.

-Верно. Бреннан потирает переносицу, и Левеллен уходит, качая головой. “Послушайте, нам просто нужен Риорсон”.

“Серьезно, разберитесь в своем дерьме, ребята. Мы в разгаре войны, - говорит Мира из конца короткого коридора, ее щеки покраснели, а морщинки от очков все еще свежи на коже.

Я тут же улыбаюсь. “У тебя получилось!” Спасибо, Амари, у нас есть сорок восемь часов и шанс.

-Я думал, ты должен был вернуться не раньше вечера. Бреннан поднимает рыжеватые брови.

“Тейн чувствовала себя бодрой”. Улыбка Миры могла бы резать стекло, но, по крайней мере, она пытается. Ей потребовались месяцы, чтобы впустить его обратно после того, как она обнаружила его живым. Кто знает, сколько времени ей понадобится, чтобы смириться с потерей нашей матери под присмотром, как она считает, Бреннана. - Я привез новости и несколько посланий.

Мне нужно, чтобы все ушли сейчас, чтобы я мог точно знать, что это за новости.

“Спасибо тебе”, - говорит Бреннан Мира, затем поворачивается к Ксадену. “Это важнее, чем патрулирование”.

Рука Хадена скользит по моей поясице, когда он выходит в холл, затем следует за Бреннаном в главный коридор, где его ждет Левеллен, Гаррик следует за ним по пятам.

-Есть что-нибудь, о чем мне следует знать? - Спрашивает Бодхи, между его бровями появляются две морщинки, когда Мира снимает с плеча рюкзак.

“У нас все хорошо”, - заверяет его Бреннан, когда четверка сворачивает за угол и исчезает.

-Приятно чувствовать себя нужным, ” бормочет Бодхи, подходя ближе, пока Мира замыкает нашу группу. - Полагаю, Имоджин, мы отправимся в патруль.

-Ты поняла это? - Спрашиваю я Миру, не в силах больше терпеть ни секунды.

-Во-первых, Феликс прислал подарок. Она достает из сумки проводник и с улыбкой протягивает его мне.

-О, слава богам. Я вздыхаю с облегчением, когда мои пальцы сжимают стеклянный шар в металлической оправе, который дает мне подобие контроля над моей печаткой.

-А потом еще вот это. Маленькая искорка надежды за моими ребрами разгорается, когда Мира достает из сумки деревянный тренировочный диск с рунами. “Трисса - гений”.

У меня отвисает челюсть. На диске нанесены три руны, одна для левитации посередине, затем две накладывающимися слоями для того, что, по-видимому, защищает от звука и согревает. Самая внешняя линия — теплота — нарушается маленьким зеленым побегом новой поросли. “Как ты это сделал?” Мне почти невозможно сбавить тон.

-После того, как нас чуть не взорвали и швырнули, как снаряд, — уголки ее рта приподнимаются в улыбке, — мы изменили материал, из которого закалена руна, не разрушая ее, по-настоящему изменив ее форму. Оказывается, Кайлинн - аграрий, - говорит Мира.

“Боевой топор владеет растениями?” Шепчу я.

-Тебе не обязательно говорить шепотом, Ви. ” Мира усмехается. “Звуковой щит все еще активен, хотя мы аннулировали руну тепла. Он должен прикрыть нас почти до края зала”.

-Ты уверен? - Спрашиваю я.

-Я уверен. Он прохладный на ощупь, и... Мира кладет золотую монету в центр руны левитации, и она парит. Аннулирование руны умопомрачительно. Выясняете, как это сделать, не затрагивая остальные? Невероятно. “У нас получилось. Это сопряжено с риском, но мы можем это сделать”.

Мое сердце начинает бешено колотиться. “ Мы можем отложить переговоры. Листовки останутся, и я смогу выполнить свою сделку с Тесагус.

-Если они согласятся, - медленно произносит Имоджин, - а ты знаешь, что они не согласятся.

“Входим”, - объявляет Бодхи, указывая подбородком в сторону коридора. Бреннан медленно направляется к нам, его взгляд сосредоточен на полу, как будто он глубоко задумался. “Мы уходим”.

-Пока не говори остальным, ” торопит Мира, бросая диск из рюкзака к своим ногам. “Мы должны дать Сенариуму шанс поступить правильно, и чем меньше людей будет знать, тем меньше людей будет казнено за измену”.

Бодхи и Имоджен одновременно кивают, и я моргаю, когда они уходят. “ Эй, что тебе было нужно? Почему ты ждал? - Спрашиваю я Имоджин.

Бодхи засовывает руки в карманы и продолжает идти, а Имоджин искоса поглядывает на Бреннана, когда они проходят мимо. - Просто хотела убедиться, что ты ... немного поспал, - кричит она в ответ, когда они сворачивают за угол и исчезают.

Бодхи. Гаррик. Имоджен. Мой желудок сжимается. Они проверяли, не убил ли меня Ксаден.

-Ты дерьмово выглядишь, - говорит Мира, когда Бреннан подходит к нам.

-Я чувствую себя дерьмово. ” Он проводит рукой по лицу. “ Политика Поромиша совсем не похожа на нашу. У меня есть всего несколько минут, прежде чем мне нужно будет вернуться и попросить Сигнисена остаться за столом. Ни одна из сторон не говорит на языке компромисса ”.

“Я бы подумала, что нежелание быть убитыми венином побудило бы их учиться быстрее”, - заявляет Мира, наклоняя голову, совсем как наша мать, отчего у меня сжимается горло.

-Можно подумать. Он качает головой. “Единственное, с чем все могут согласиться, это то, что fliers будет разрешено совершить поездку по квадранту сегодня с гонщиками-первокурсниками своих отрядов — очевидно, они не так опасны — и с вами поедет оперативная группа”, - говорит он мне.

-Куда именно она направляется? Огрызается Мира, подходя ко мне.

-Нас послали найти остальных представителей рода Андарны, - отвечаю я за Бреннана.

-Ты что ? Ее глаза расширяются до невозможных размеров.

-Андарна хочет. Я должен был сказать тебе до твоего отъезда, но Эмпиреи еще не одобрили это. Чувство вины сдавливает мне горло при виде ее пораженного выражения лица. “Она всегда собиралась уйти. По крайней мере, Андарна смогла таким образом выдвинуть некоторые требования”.

-Ты позволил этому случиться? Она сердито смотрит на Бреннана.

—Мира... - начинаю я.

-Тихо, кадет, говорят офицеры, - рывкает она.

Грубо.

-Помимо наших потребностей, королева Марайя надеется, что седьмая порода, возможно, знает, как победить венинов, учитывая возраст яйца Андарны. Он недалеко ушел от нашего собственного хода мыслей. “Мира, эта надежда - единственное, что удерживает Поромизля за столом переговоров, и мы все еще ведем переговоры о безопасности полетов и проводим конференцию с Наваррой, чтобы аретианские кадеты остались. Знаешь, за функционирующими защитными барьерами. Это сложнее, чем кажется”.

Мира ошетинивается. “Простой вопрос: ты сказал им через твой труп, что наша сестра летит через территорию, которая, вероятно, находится под контролем врага и населена вивернами, с дурацким поручением ?”

-Им следует больше беспокоиться о том, что произойдет, когда мы их найдем, - рычит Таирн. “Если логово нашего вида решило уйти — решило спрятаться — они не приветствуют наше вторжение”.

“Ты этого не знаешь”. Аргумент лейс Андарны задел Лейсса.

-Наивно предполагать обратное. Его тон становится резче, и Андарна закрывает нам дорогу. "Ей нужно подготовиться", - говорит он. "И ты тоже. Есть все шансы, что эта миссия убьет нас."

Или это могло бы спасти нас всех. Долбанный пессимист.

-Он не мог сказать "нет". - Я крепче сжимаю трубку. "Аретии нужен еще один представитель вида Андарны, чтобы запустить их оберег".

Мира поворачивает свое лицо ко мне, ее глаза расширяются от ужаса, прежде чем они быстро возвращаются к нашему брату. "Так вот почему ты отправил меня оценить состояние защиты? Чтобы ты знал, сколько у тебя времени, прежде чем использовать нашу сестру как игровую фишку?"

-Все произошло не так. У него сводит челюсть. "Я пытаюсь поддержать то, чего она хочет".

-Этого не происходит. У нас есть шесть месяцев, Бреннан! Она роется в своем рюкзаке и достает пачку писем, затем сует их ему в грудь, задевая его прямо рядом с бейджиком с именем Айсери. "Учитывая скорость, с которой они уменьшаются, я рассчитываю на шесть месяцев до полного краха, если нам повезет. Поиск вида Андарны может занять десятилетия. К тому времени, как она найдет их — если она их найдет, — Аретии уже не будет. Ты бы напрасно рисковал жизнью Вайолет."

Мой желудок падает на пол. Шесть месяцев? Я прикинул, что у нас будет по крайней мере год или два, прежде чем сработают защитные чары. Хронология этого пути только что усложнилась, но будь я проклят, если Хаден потеряет свой дом дважды.

-Шесть месяцев. Взгляд Бреннана мечется между дверями Ридока и Ри, как будто он производит вычисления в уме.

"Нет. Это та миссия, с которой всадники не возвращаются. Мира отступает, изучая нашего брата, как незнакомца."

Что ж, это утешает.

"Это больше, чем для нас троих. Сотни тысяч мирных жителей подвергаются нападениям в Поромизле". Он засовывает письма в нагрудный карман и вздыхает. "Конечно, я не хочу, чтобы она подвергалась опасности, и они не позволят мне поехать с ней. Я уже спрашивал."

-Найди другой способ. Мира качает головой. - Ты не можешь обменять жизнь Вайолет на жизнь незнакомцев.

-Теперь ты говоришь как мама. " Слова слетают с его губ, и, к его чести, он тут же морщится, когда мы с Мирой ахаем. - Черт. - Он опускает голову.

-Ты смеешь упоминать нашу мать, когда даже не хочешь ее надеть? Она хватает рунический диск из своего рюкзака и бросает его в нашего брата, ударяя его прямо в грудь. Он пытается поймать его. "Посмотрите, чем я занимался на этой неделе, подполковник Айсерей. Не уверен, что мама одобрила бы это."

Дерьмо. Это не тот холодный план, который мы обсуждали представить нашему брату.

Его брови хмурятся, пока он изучает диск. - Я не понимаю.

"Мы нашли способ сохранить листовки в Басгиафе в безопасности", - говорит она.

Он продолжает смотреть на это, и я вижу момент, когда до него доходит правда. Кровь отливает от его лица, а рот отвисает. — Ты хочешь...

-Да. И тебе следует найти зеркало, " перебивает Мира, привлекая его внимание. "Жертвовать членами нашей семьи ради того, что считается высшим благом, - это оружие прямо из маминого арсенала". Она уходит, не сказав больше ни слова.

Я похлопываю его по плечу. - Отнеси это в Сенарий.

-Они никогда не согласятся.

-Мы с тобой оба знаем, что это единственный способ укрепить наш союз.

Он кивает. - Именно этого я и боюсь.

Никогда не забывайте, что всадники на драконах были отобраны, обучены и даже воспитаны на жестокости. Ожидать милосердия от всадника - ошибка, ибо оно не будет оказано.

—Глава первая: Тактическое руководство по победе над драконами полковника Элайджи Джобена

ГЛАВА ПЯТАЯ

А Несколько часов спустя я почти уверен, что это был самый длинный день в моей жизни. Зал собраний заполнен менее чем на четверть и является идеальным местом для ожидания новостей, так что это то, чем мы втроем занимаемся, пока Соьер дремлет, а первокурсники гастролируют с fliers: сидим — спиной к стене на случай, если какой-нибудь наваррийский райдер решит, что они хотят что-то сказать, - и ждем, когда Бреннан и Мира принесут новости.

Ксаден тоже не вернулся.

Не зная, могут ли еще венины бегать по кампусу, ужасно, но, по крайней мере, если они есть, Ксаден их почувствует. Эта мысль странно успокаивает.

-У того оленина из камеры Джека были серебряные волосы, " бормочу я, протыкая кинжалом яблоко и перевязывая его длинной лентой. "Это странно, правда?"

"У всех рано или поздно седеют волосы. Это наименее странная вещь во вчерашнем нападении. Как долго мы должны ждать, чтобы узнать, обвинят ли нас в государственной измене? Ридок барабанит пальцами по толстому дубовому столу. "Давайте просто перейдем к плану Б, пока другая группа пугающе скоординированных темных сил снова не попыталась вызвать Барлоу".

"Это называется планом А не просто так. Будь терпелива, - поучает Ри справа от Ридока, просматривая книгу о тирришских узлах, которую Ксаден вернул мне прежде, чем я поняла, что она предназначена для подготовки меня к изучению рун. "Я сильно сомневаюсь, что Аретийский мирный договор был написан за считанные часы".

"На начальном этапе переговоры длились тринадцать дней". Я заканчиваю чистить яблоко, когда в арочные двойные двери вбегает первокурсник, затем откладываю нож, когда долговязый парень направляется прямо к полному столу в секции Первого крыла, немедленно распространяя то, что кажется вкусной сплетней. "Когда закончатся первокурсники?" Спрашиваю я.

Какие бы слухи ни распространились в First Wing, они быстро распространяются, распространяясь от центрального стола вниз по линии в захватывающем зрелище поворачивающихся голов и карабкающихся курсантов.

-Без понятия, - говорит Ри, переворачивая страницу. "Я просто надеюсь, что это мирный опыт сближения, поскольку я совершенно уверен, что между Авалинн, Бэйлор и Каем существует какой-то любовный треугольник. Обычно я бы не стал подчеркивать это; не похоже, что Этоса волновало, с кем из нас трахались в прошлом году ...

-Значит, это неправда. Ридок фыркает и толкает меня плечом.

Я бросаю взгляд на соседний столик, чтобы убедиться, что Дейн не слышал, но он явно увлечен разговором с группой третьекурсников, включая Имоджин и Куинн.

"...но они продолжают..." Ри морщит нос. "Ссорятся. Это не помогает летчикам интегрироваться во враждебную среду и нарушает их межличностную динамику".

Пальцы Ридока замирают, и он обращает внимание на рисунок, который я наблюдал. Новости передаются от человека к человеку, и гонщики начинают выбегать из зала. "Ты это видишь?"

Я киваю и убираю кинжал в ножны, оставив яблоко недоеденным. - Ри.

Она закрывает книгу и поднимает глаза.

"Ты думаешь, они победят?" - взволнованно спрашивает брюнетка из Третьего крыла, ставя свою оловянную кружку на стол напротив нас.

"Ни за что на свете. Это будет кровавая баня, - отвечает парень рядом с ней, ловит мой взгляд и быстро отводит его, вставая из-за стола, хватая свою летную куртку и забывая о своем напитке.

-Что-то происходит. От быстрого взгляда на столы у меня по коже бегут мурашки. Единственные всадники, оставшиеся в зале собраний, - Аретиан.

Мы все трое поднимаемся, когда коренастый кадет врывается в двойные двери, и я замечаю звание первокурсника и его бейдж с именем, Норрис, за секунду до того, как он откидывает капюшон, открывая знакомое лицо.

-Бэйлор? - спросил я. Предчувствие скользит у меня между лопаток при виде паники в карих глазах нашего товарища по отряду, от беспокойства на темно-коричневой коже его лба появляются морщинки.

-Они здесь! - кричит он через плечо, и Слоун бросается за ним.

Я хватаю куртку и выскальзываю из-за стола, чтобы встретиться с первокурсниками посреди зала собраний. - Что случилось? - спрашиваю я.

-Ты должен что-то сделать. Слоан смотрит мимо меня на Рианнон. Она не могла смотреть мне в глаза с тех пор, как высосала жизнь из моей матери. "Первое крыло схватило одного из пилотов Хвостовой части во дворе, и они бросают вызов".

Мой желудок проваливается на пол. Если прольется хотя бы капля крови летунов, это может положить конец мирным переговорам.

"Бейнхейвен настаивает под угрозой ножа", - почти рычит Бэйлор.

За этим стоит командир крыла? В мире недостаточно слов из четырех букв. Статья четвертая, раздел четвертый ... Нам нужен другой командир звена.

-Давайте двигаться, - приказывает Рианнон, и они бегут к двери, Ридок проскальзывает мимо меня, когда я поворачиваюсь к третьекурсникам.

"Дейн!" Я кричу, и он вскидывает голову, его знакомые карие глаза мгновенно находят меня. - Ты нам нужен. - Не дожидаясь его ответа, я ухожу вслед за своим отрядом, засовывая руки в карманы пальто.

Дэйн догоняет нас прежде, чем мы достигаем дальней стороны коммунса, и остальные аретийские всадники не сильно отстают от него.

Мы врываемся через дверной проем ротонды во внутренний двор, и мой взгляд скользит по толпе, оценивая ситуацию. В толпе, собравшейся перед помостом, наблюдается четкое разделение: большинство наваррийских всадников стоят слева, по крайней мере, у половины из них на лицах отвратительные ухмылки, в то время как Кэролайн Эштон, похоже, принимает ставки у дальней лестницы. Остальные сдерживают разъяренную толпу аретийских всадников и летунов, спорящих прямо перед...

Мое сердце подскакивает к горлу.

Аура Бейнхейвен стоит в центре толпы, прижимая один из кинжалов, которые она обычно носит привязанными к предплечьям, к загорелой шее перепуганного летчика-первокурсника.

И никакого руководства не предвидится.

"Найдите свои отделения и прекратите эскалацию любой ценой", - приказывает Дейн через плечо, когда мы сбегает по ступенькам в толпу.

"Если бы только нас научили этим приемам", - бормочет Ридок.

-Они впереди. Следуйте за мной", - говорит нам Бэйлор, затем проталкивается сквозь давку, как ни в чем не бывало, оставляя нам легкий след следовать за собой. Снегопад прекратился только для того, чтобы смениться пронизывающим холодом, когда солнце опустится за горы.

-Отпусти его! Голос Кэт возвышается над остальными, когда мы достигаем первых рядов толпы, и когда Бэйлор отходит в сторону, я замечаю Марен, которая удерживает Кэт от шеренги наваррийских всадников, охраняющих Ауру, ее руки обвиты вокруг талии ее лучшей подруги.

-Не стесняйся принять вызов, раз уж он этого не сделает. Третьекурсница из Второго Крыла держит острие своего меча менее чем в футе от живота Кэт.

"С радостью!" - кричит она.

Срань господня, это место похоже на пороховую бочку, которая только и ждет, чтобы вспыхнуло единственное пламя.

Сжимая в руке кинжал, я двигаюсь, прежде чем здравый смысл может взять надо мной верх, и становлюсь перед Кэт, приподнимая подбородок перед третьекурсницей. "Мы так не относимся к нашим товарищам-кадетам".

"Они не кадеты!" - усмехается она.

"Я не слышал, чтобы ты жаловался, когда твою младшую сестру везли в лазарет во время битвы". Плечо Имоджин трется о мое, когда она приближается, подталкивая меня назад. "Но если ты собираешься поднять клинки", — она обнажает свой меч, — "тогда ты сделаешь это против кого-то своего возраста, Кавех".

Куинн протискивается с другой стороны от меня, оттесняя Нив — одну из наших летчиц-третьекурсниц — за спину и опускает голову на землю, сражаясь с парнем из Первого Крыла, который, кажется, вдвое выше ее. “Я надрал тебе задницу в наш первый год, и я не против сделать это снова, Хедли”.

Я пользуюсь случаем и разворачиваюсь, кладя предплечье на ключицу Кэт и заставляя ее вернуться в безопасное место нашего отделения.

“Я буду бороться!” - кричит она.

-Ты не можешь. Я хватаю Кэт за предплечье свободной рукой. - Кэт, ты не сможешь. Если ты упадешь...

-Тебе было бы очень грустно потерять свою соперницу, не так ли? Ее темные глаза прищуриваются, когда она смотрит на меня. — Или тебя больше пугает мысль, что я могу победить и еще раз доказать, почему я лучше подхожу для...

-О, заткнись. - Мне приходится приложить все усилия, чтобы не встряхнуть ее. “Ты не можешь действовать за защитой, так что прекрати пытаться манипулировать моими эмоциями. Здесь нет победы. Если ты истечешь кровью, у нас не будет шансов на союз, и я не хочу терять товарища по отряду из-за придурков Второго Крыла. Ты победишь и причинишь вред гонщику, ты подтвердишь все, чего они боятся о тебе”.

Выражение ее лица смягчается, и на секунду она становится совсем как ее старшая сестра. - Они никогда нас не примут.

- Им это и не нужно, ” уверяю я ее. “Мы уже это сделали”.

“Бросай вызов! Бросай вызов! Бросай вызов!” Скандирование доносится слева и быстро разносится по рядам наваррских всадников.

Черт. Нет ничего лучше менталитета толпы.

“Этот трус не примет вызов старшего командира звена!” Аура перекрикивает толпу, используя меньшую магию, чтобы усилить свой голос. “Но я буду милосердна и приму другого. Выбери своего чемпиона или смотри, как он умирает”.

“Это противоречит Кодексу!” Дэйн бьет локтем в голову наваррийского кадета из Третьего крыла и протискивается сквозь строй. “Вызовы принимаются только в присутствии мастера боя”.

“На основании чего ты возражаешь, Этос?” Аура рычит.

Толпа затихает, но тишина кажется более опасной, чем было скандирование, когда все поворачиваются, чтобы понаблюдать за происходящим.

-Оставайся здесь, - приказываю я Кэт, затем протискиваюсь между Имоджин и Куинн.

“Статья четвертая, раздел четвертый”. Дэйн подходит к Ауре с поднятыми руками, обнажая ладони. — “Командир звена имеет полномочия и обязан поддерживать...”

“Статья вторая, раздел первый”, - кричит Аура, проводя острием кинжала по горлу летуна. “Всадники, находящиеся вне подчинения квадранта, не могут вмешиваться в дела кадетов’. Вы больше не состоите в цепочке командования.

Наваррские всадники что-то бормочут в знак согласия, и напряжение нарастает, как пузырьки в кипящем котле, до закипания остается один градус. В квадранте нам слишком комфортно проливать кровь друг друга.

Я крепче сжимаю кинжал, когда цвет заполняет мое периферийное зрение. Я поднимаю голову и вижу, как грифоны и драконы приземляются вдоль толстых каменных стен внутреннего двора.

Отлично, как раз то, что нам нужно в данной ситуации: огонь и когти.

“Ты здесь?” - Что? - спрашиваю я. Среди драконов нет черных чешуек, но я замечаю Кэт за помостом.

-Ты в опасности? - Спрашивает Таирн, и я чувствую присутствие Андарны, но она молчит.

—Не совсем, но...

-Тогда я верю, что ты справишься с этим.

“Ранение пилота поставит под угрозу наш альянс”, - возражает Дейн, и я киваю, как будто он нуждается в поддержке.

-Кто сказал, что мы этого хотим? Аура проводит острием своего клинка под подбородком летуна, и он морщится, но не двигается. “ Они не пересекли парашют. Они не взобрались на Перчатку. Они даже не примут вызов. Мы не терпим трусов!”

Наваррские всадники приветствуют меня, и я пользуюсь возможностью проскочить между двумя стоящими перед нами стражниками, быстро оказавшись в окружении Ридока слева от меня и, что удивительно, Аарика справа. Первокурсник почти такого же роста, как Хаден, и его угрожающий взгляд заставляет Кавеха и Хедли замолчать, когда они стоят с оружием Куинна и Имоджин за спиной.

“Я принимаю!” - Кричит Кай, летчик-первокурсник прорывается сквозь строй справа, и все оборачиваются, когда Ри и Бэйлор быстро оттааскивают его назад.

Впереди нас хрустит кость, и мое внимание переключается на Дейна, который толкает летуна Хвостовой части к линии, в то время как Аура отшатывается назад, обезоруженная, кровь течет у нее сквозь пальцы, когда она прикрывает нос.

-Это закончится сейчас же! Крик Дэйна эхом отражается от каменных стен.

-Мы не отвечаем перед дезертирами! Аура сплевывает кровь на снег и выпрямляется. " Ты больше не говоришь от имени Четвертого Крыла, Этос. Ты здесь никто.

Дэйн принимает оскорбление, вздергивая подбородок, и я приоткрываю дверь силе Таирна, приветствуя жар, который наполняет мои вены, согревая сведенные судорогой от холода мышцы и обнаженные руки.

-Четвертое крыло! Эван Фабер выходит из толпы у лестницы. "Приготовьтесь защищать своего старшего командира звена!"

-Трахни меня, - бормочет Эйрик, вытаскивая меч, пока Ридок делает то же самое слева от меня.

Оружие появляется на границе моего поля зрения, но я не отрываю взгляда от Ауры и сжимаю кинжал поудобнее. Возможно, у меня очень смешанные чувства, когда дело касается Дэйна, но под небом Амари я ни за что не позволю Ауре причинить вред ни одному аретианскому всаднику, не говоря уже о моем самом старом друге.

"Мы подчиняемся Этосу", - кричит Ридок вдоль строя, указывая мечом в сторону Фабера. "И нас больше, чем вас".

"Только в Четвертом крыле!" Объявляет Айрис Дрю, лидер Первого крыла, переходящая на сторону Фабера. "Первое крыло остается сильным! Остается верен Наварре!"

Слева раздаются радостные возгласы.

"Не уверен, что стал бы хвастаться тем, что был в группе, которая продюсировала Джека Барлоу!" Счетчики Ridoc.

-Ридок! Ри шипит.

"С меня хватит", - обещает он, когда Дейн бросает в его сторону свирепый взгляд.

"Сейчас очень не хватает профессоров", - говорит Эйрик себе под нос.

"Бросай вызов Этосу!" - кричит кто-то слева, и новый страх сжимает мое сердце. Во дворе нет ни одного человека, обладающего полномочиями командовать всеми нами. Единственное, что опаснее квадранта, полного высокомерных машин для убийства, — это квадрант без лидера, и если Дейн примет вызов и ... падет, союз с Поромиэлем не будет иметь значения - мы разорвем друг друга на части изнутри.

Сейчас было бы отличное время для Ксадена опустить свои гребаные щиты.

"Темный не может объединить то, что он разрушил".

-Перестань называть его так.

"Вы обвиняете нас в смерти Барлоу, но это вы ушли!" Аура движется с нашей стороны строя, демонстрируя множество нашивок под той, что указывает на ее огненную печатку, когда она приближается к Дейну.

Дэйн вытаскивает свой кинжал и бросает его в снег, оказавшись лицом к лицу с Аурой безоружным. - Я не поднимаю свой клинок против тебя, Бейнхейвен.

"Это... выбор", - тихо говорит Эйрик. "Он собирается уговорить ее успокоиться?"

Один за другим я сжимаю пальцы на рукояти своего кинжала, готовя руку к движению, когда внутри меня гудит сила.

"Да, мы ушли", - продолжает Дейн, его руки сжимаются в кулаки. "Но мы тоже вернулись".

Аура тянется к плечу, словно забыв, что уже использовала и потеряла этот кинжал, но она не вытаскивает меч, висевший у нее на бедре. "Кому-нибудь из вас приходило в голову, что они напали только потому, что знали, что мы не в полной силе? Что ваше дезертирство в первую очередь привело к падению защиты?"

Ой.

"Мы выбрали правду", - кричит в ответ Дэйн, вена вздувается у него на шее. — Мы решили защищать беспомощных...

"Ты решил подавить бунт! Расколоть сектор!" - Возражает Аура, указывая пальцем в перчатке на грудь Дейна, приближаясь к нему медленными, методичными шагами, от которых у меня учащается пульс. - А потом ты приводишь домой того самого врага, на борьбу с которым мы потратили столетия, врага, который убил моего собственного кузена во время одного из своих набегов! И ты думаешь, мы должны приветствовать их в сердце королевства, которое они были обучены разрушать?

Наваррцы что-то бормочут в знак согласия.

"Я думаю, что наш парень проигрывает на этот раз", - шепчет Эйрик. "Он хорош, но он не Риорсон".

Ксаден не просто возглавлял Четвертое крыло, он внушал уважение — и страх — всему квадранту. У меня сжимаются челюсти. Но он больше не кадет, и весь Сектор Всадников будет подчиняться только одному из своих. Он не может объединить то, что сам разрушил.

“Ксаден не может это исправить”, - бормочу я, в основном для себя. Черт возьми, я ненавижу, когда Таирн прав.

К счастью, он хранит молчание.

-Нам нужны летчики! Дэйн стоит на своем.

- Тебе они нужны! В голосе Ауры слышится горечь, когда она делает еще один шаг к Дейну. “Мы сражались, чтобы спасти Басгиаф! Мы были непоколебимы в нашей защите! Мы никогда не колебались!” Раздается еще один взрыв одобрительных возгласов, когда она поворачивается к квадранту, как подобает политику.

“Он не может завоевать толпу. Она собирается бросить ему настоящий вызов, - предупреждает Эйрик, его взгляд скользит по аудитории из драконов и грифонов, и я внезапно точно вспоминаю, кто он такой.

-Есть ли у вас какие-нибудь пристрастия к публичным выступлениям? - Что это? - спрашиваю я Эйрика, расстегивая первую пуговицу на своей летной куртке, когда становится жарко. - Это, конечно, у вас в семье.

“Выдало ли меня то, что я отказался от своего права по рождению в пользу высокой вероятности смерти?” он отвечает сухим тоном.

Я воспринимаю это как нет .

-Что скажешь? Их сильнейший против нашего сильнейшего? Аура прижимает окровавленную руку к сердцу. “Я заключу с тобой сделку, командир звена . Победи меня, и твои летчики доживут до утра. Если мы не окажемся на высоте положения, то окрасим этот двор в красный цвет”.

От одобрительного рева наваррийцев у меня стучат зубы.

“Дейн не самый сильный”, - отмечает Андарна.

-Дейн может сразиться с ней врукопашную. Кумовство - не единственная причина, по которой он заслужил свой ранг, и владение оружием на соревнованиях запрещено. Я наблюдаю за каждым движением, когда Аура теребит пальцами свою перчатку вместо того, чтобы потянуться за другим кинжалом или мечом. Мой желудок напрягается. Есть только одна причина, по которой ей понадобились бы обнаженные руки.

Каждый раз огонь превосходит способность владеть памятью.

Аура указывает на плотно утрамбованный снег между ними. “Пусть это послужит нам циновкой. Что бы сказал наш мастер боя?” - спрашивает она толпу.

“Начинайте!” - кричит все Первое крыло.

-Я не буду драться с тобой, Аура! Дейн рычит.

-Я сражаюсь с тобой ! Аура теребит свою перчатку, и я подбрасываю кинжал, держа его за кончик. “ Или ты действительно стал трусом? Просто еще один мятежник, которого нужно пометить как такового?”

Отмечен. От ярости мои глаза сужаются.

“Дейн не самый сильный!” Андарна повторяет, и на этот раз я понимаю, о чем речь.

Так и есть.

Аура срывает перчатку и поджигает руку. Я бросаю, выпуская кинжал за секунду до того, как пламя вырывается из ее ладони.

Сталь пригвозждает ее перчатку к деревянной опоре помоста.

Аура ахает, и пламя гаснет, не успев коснуться Дэйна, ее голова следит за потерей перчатки, прежде чем повернуться ко мне. Ее глаза сужаются. “Извини, Гэйл”.

-Вайолет, нет, - протестует Дейн.

“Бунтарь” - это так ... устарело. Мы предпочитаем термин ‘революционер’, ” сообщаю я Ауре, делая размеренный шаг в ее направлении и приветствуя потрескивание шипящей энергии в кончиках моих пальцев. “И если ты собираешься орудовать, то тебе придется иметь дело со мной”.

Никогда не поворачивайся спиной к всаднику.

—Путеводитель майора Афендры по Квадранту Всадников (Несанкционированное издание)

ГЛАВА ШЕСТАЯ

—Тысмеешь... - Аура поворачивается ко мне лицом, стаскивая вторую перчатку.

-Я смею. - Я поднимаю открытые ладони к небу, и тепло разливается по моим рукам, когда я выпускаю волну силы, поднимая ее вверх и позволяя ей уйти.

Молния раскалывает небо, ярко вспыхивая над нашими головами и уходя в облака. Мгновенно раздается раскат грома, такой громкий, что сотрясает каменную кладку.

Толпа затихает, и рот Ауры на мгновение отвисает, прежде чем она опускает руки.

-Видишь ли, Дейн слишком благороден, чтобы бросать вызов, но ты обнаружишь, что мое чувство морали научилось ... колебаться. Я достаю другой кинжал и потрясаю им в ее сторону. “ Ты снова поднимаешь на него руку, и следующий проходит сквозь нее. Он - причина, по которой ты жив. Причина, по которой вы все живы!” Энергия проходит через меня, гудя от готовности, и я просовываю левую руку в карман летной куртки и извлекаю провод.

-Вайолет, - тихо предупреждает Рианнон справа от меня.

“ТССС, веселее, когда она взрывает дерьмо”, - шепчет Ридок.

Я слегка поворачиваюсь и использую меньшую магию, чтобы мой голос донесся до наваррийских всадников, не спуская глаз с Ауры. Они приблизились, превратив эту ситуацию из опасной в смертельную. “Единственная причина, по которой вы пережили нападение, заключается в том, что мы получили доступ к знаниям, которые Наварра намеренно скрывал от нас. Мы украли их. Мы перевели их. Мы спасли твою задницу”. Тепло растекается по моей руке, трубопровод начинает гудеть. “И да, мы ожидаем, что вы осознаете, что нам нужен этот союз, чтобы пережить то, что нас ожидает!”

-Ты ожидаешь, что мы им поверим? Кричит Кэролайн.

Аура отступает на шаг, разглядывая моего проводника.

-Ты должен, ” отвечаю я, отталкиваясь от жара, который заливает мою кожу, когда сила снова собирается во мне. “Но что более важно, ты можешь . Они сражались на нашей стороне месяцами, даже после того, как мы потратили столетия, обрекая их народ на смерть, потому что не желаем делиться единственным ресурсом, который мог бы их спасти. Мы не обязаны нравиться друг другу, но мы должны доверять друг другу, и мы не можем продолжать в том же духе, не можем продолжать нести ненужные потери в квадранте во имя усиления крыла, не тогда, когда каждый из нас нужен в этой войне ”.

“Это их война!” Испытания аурой. “Ты действительно веришь, что мы должны ослаблять нашу защиту, подвергать опасности наших людей только для того, чтобы вооружить их? Ты выбираешь Поромиэль, а не Наварру?”

-Мы можем выбрать и то, и другое. Я возвращаю кинжал на место и высвобождаю руку, чтобы орудовать им.

Эйрик поднимает свой меч, когда Эван Фабер подходит слишком близко.

“Всадники, которые были до нас, не смогли защитить невинных только потому, что они были по другую сторону нашей границы”, - утверждаю я. “Они лгали и прятались. Они были трусами! Но мы не обязаны ими быть. Мы можем принять решение держаться вместе и сражаться. Руководство сейчас заперлось за дверями, пытаюсь заключить договор. Мой взгляд скользит по всадникам, которые остались, когда мы бежали в Аретию три месяца назад. “Но они терпят неудачу, точно так же, как терпели неудачу все поколения до нас, и если мы сделаем то же самое ...” Я качаю головой, подбирая слова. “Ты видел, что там происходит. Либо этот союз начинается прямо здесь, с нас, с нашего поколения, либо мы будем последними наездниками на драконах и летающими на грифонах на Континенте ”. Капли пота выступают у меня на затылке, температура повышается с каждой секундой, пока я держу свою силу наготове. “ Ну? - Спрашиваю я.

Наступает тишина, густая и тяжелая, но никто не двигается.

“Это то, что ты делаешь, когда мы даем тебе перерыв в занятиях?”

Все поворачиваются к ротонде при звуке голоса Деверы. Профессор стоит, широко расставив ноги, по бокам от нее профессора Эметтерио и Каори. Все трое, похоже, отчаянно нуждаются в ванне и хорошем ночном отдыхе.

Спасибо тебе, Данн. Я захлопываю дверь Архива с питанием от Тайрна и замечаю пар, поднимающийся от моей руки, прежде чем трубопровод гаснет.

“Сорренгейл прав”, - кричит Девера. “Есть все шансы, что мы все встретимся с Малеком в ближайшие месяцы, но вы должны решить, что лучше - умереть, сражаясь друг с другом или лицом к лицу с нашим общим врагом”. Она покачивается на каблуках. “Давай, выбирай. Мы подождем”.

“Умри сейчас или умри позже, какая разница?” - спрашивает кто-то из Второго крыла.

“Умри сейчас, и писцы назовут твое имя утром”. Эметтерио пожимает плечами. “Выбери борьбу со своим общим врагом, и есть шанс, что ты доживешь до окончания школы. Лично мне, — он чешет бороду, — нравятся наши шансы. В последний раз, когда обладатели тени и молнии сражались бок о бок, им удалось загнать венинов обратно в Пустоши на несколько сотен лет. Мы придумаем, как сделать это снова”.

Я нащупываю проводник и чуть не роняю его. Мы с Ксаденом первые из наших печаток, которые живут одновременно со времен Великой войны?

Головы поворачиваются в мою сторону, и одно за другим все оружие опускается.

“Тобой гордятся твои драконы - и грифоны”. Девера кивает. “Каникулы закончились. Ваши профессора возвращаются в ближайшие двадцать четыре часа, и на вашем месте я бы сосредоточился на том, чтобы хорошенько выспаться, прежде чем Эметтерио решит, что вам следует бросить Вызов просто ради развлечения. Мы закончили ждать дворян. Боевая сводка ровно в девять утра, с договором или без договора. Она многозначительно смотрит на нашу группу. “И это относится к каждому кадету, независимо от того, какой цвет кожи вы предпочитаете. Ты освобожден от того, что, как ты думал, ты здесь делаешь”.

Курсанты расходятся, проходя мимо наших профессоров, пока все трое идут в нашу сторону, а затем крылатые взмывают в небо. Я не могу не отметить, что кадеты по-прежнему разделены на наваррийцев и аретийцев. По крайней мере, никто не пытается убить друг друга.

Мы держим наших летчиков спинами к помосту, пока наваррийцы не уйдут, а затем наше отделение замыкает тыл.

“Иногда я это вижу”, - говорит Кэт, натягивая капюшон и идя впереди меня. “Почему он выбрал тебя. Хорошая речь. Однако тебе потребовалось достаточно много времени, чтобы вмешаться.

-Не за что, - бормочу я ей в спину, но на моих губах появляется едва заметная улыбка.

-Никогда не думал, что буду тосковать по простым учебным дням. Ридок обнимает меня за плечи, пока мы идем. “Может быть, старый добрый сеанс Парапета”.

Я замечаю Ксадена сбоку от ступеней ротонды с Левеллен, Бреннаном и Мирой, и мой желудок переворачивается. У них должны быть новости.

“То, что наши одноклассники пытаются убить друг друга, не совсем оригинально”, - говорит Слоан, проходя мимо, когда я замедляюсь, увидев напряженное выражение лица Бреннана.

Думаю, это не хорошие новости.

“Вы действительно просто стояли там и смотрели, как все это происходит?” Спрашивает Ри, когда наши профессора подходят.

-Да. Девера вытирает летные очки, затем затягивает кожаный ремешок на затылке. “Это должно было произойти в какой-то момент, и, по крайней мере, это была контролируемая среда”, - заканчивает она через плечо.

-Я чувствую себя таким защищенным. Ридок прижимает руку к сердцу. “Даже воспитанным. Ты согласна, Вайолет?

“Ты довольно подробно описала, как росла Вайолет”, - говорит Дейн, выходя из-за наших спин с Ариком, в то время как остальные направляются внутрь вместе с остальной частью команды. Он смотрит на меня. “Спасибо, что вмешался. На секунду подумал, что она собирается меня поджечь”.

-Спасибо, что пришел без колебаний, когда я сказал, что ты нам нужен. ” Наши взгляды встречаются, и на секунду меня поражает, насколько все могло быть по-другому, если бы он проявлял такую же веру в меня в течение моего первого года, как сегодня. Но не настолько, чтобы изменить мои чувства к Ксадену.

-Всегда буду. Он одаривает меня намеком на улыбку, прежде чем повернуться к спальне.

Когда я смотрю на Ксадена, я замечаю, что он наблюдает, его бровь со шрамом приподнимается, когда его взгляд переходит на Дейна, прежде чем снова найти мой.

Мои глаза сужаются. Это что?... Нет, это не может быть ревностью, не так ли?

Ри бросает взгляд на Ридока и Эйрика, кивая головой. - Вайолет, мы догоним тебя позже.

“Нам тоже нужно поговорить с тобой, Эйрик”, - замечает Бреннан, выглядя так, словно за последние несколько часов постарел лет на пять. Он тоже не совсем близко стоит к Мира, отчего у меня замирает сердце.

Рука Ридока соскальзывает с моих плеч. “О, да ладно. Почему Эйрик должен остаться? Он первокурсник.

-Не заставляй меня тащить тебя, - предупреждает Ри, поднимая один палец, и Ридок со вздохом соглашается, двигаясь вперед и оставляя нас шестерых на ступенях ротонды.

-Давай отнесем это внутрь. Бреннан удивляет меня, спускаясь по ступенькам и сокращая путь по диагонали к академическому крылу.

Подойдя к Ксадену, я изучаю суровые черты его лица, пока мы следуем за Бреннаном, остальные следуют за нами. “Все в порядке?” - Тихо спрашиваю я, чувствуя, что его щиты надежно установлены. - С тобой все в порядке?

-Хорошая речь. Он берет меня за руку, переплетая наши пальцы.

-Она собиралась убить Дейна. ” Мой голос падает до шепота. “Они действительно ненавидят нас”.

-Это не меняет того факта, что мы здесь. Особенно теперь, когда мы достигли соглашения о прекращении беспорядков.” Ксаден ловит дверь, прежде чем она успевает закрыться за Бреннаном, затем придерживает ее, пока я прохожу, его пальцы выскальзывают из моих.

“Это хорошо, правда?” Я бросаю взгляд в его сторону, когда мы входим в пустой зал для спаррингов. - И ты не ответил на мой вопрос.

-Сначала поговори со своим братом. Он складывает руки на груди, когда мы подходим к краю первого ряда матов, где ждет Бреннан. Когда остальные присоединяются к нам, мы образуем свободный круг.

Это не сулит ничего хорошего. Тревога сворачивается у меня в животе, как змея, готовая напасть, когда я замечаю мрачные выражения лиц старших гонщиков напротив нас.

Эйрик засовывает руки в карманы слева от меня. “Дай угадаю. Холден ведет сложные переговоры?

Я, блядь, бледнею.

“Твой брат определенно не помог”, - отмечает Левеллен, почесывая щетину на нижней стороне челюсти.

-Холден здесь? Мне удастся спросить.

-Прибыл этим утром с отрядом Западной гвардии. Арик бросает на меня понимающий взгляд, на который я отвечаю быстрым свирепым взглядом.

“Великолепно”. Его вспыльчивость - последнее, что нам нужно за столом переговоров.

Мира пристально изучает нас с Ксаденом, но хранит молчание.

“Кстати, твой секрет по-прежнему в безопасности, - говорит Левеллен Эйрику, - хотя ты мог бы подумать о том, чтобы избавить своего отца от страданий. Он отправил половину своей личной охраны на твои поиски.

“Показывает, насколько они эффективны, ты не находишь?” Айрик саркастически морщится. “Так ты распространяешь новости? Или вы просто собрались послушать речь Вайолет? Его внимание переходит от человека к человеку, без сомнения, фиксируя мельчайшие детали каждой смены выражения лица, для чего его и воспитали. Он всегда был самым наблюдательным из своих братьев. “Она была очень трогательной”.

-Мы слышали. ” Бреннан одаривает меня мимолетной гордой улыбкой. - И видели.

“Она была бы великим политиком”, - продолжает Эйрик. “Или, может быть, генералом? Определенно благородство.

“С такой речью? По крайней мере, герцогиня. - Ксаден перемещает свой вес, задевая локтем мое плечо.

Я качаю головой. “ Не стоит благодарности за ... все это. Я не люблю политику и не умею обращаться с Сенариумом. Я оглядываюсь. - Ладно, кто-то должен начать говорить.

-Лейтенант Риорсон? - прерывает его всадник с орденой лентой, кричащий из дверного проема.

-Сейчас вернусь. Рука Ксадена скользит по моей пояснице, когда он отвечает на вызов.

“Ваша миссия обсуждалась сегодня за столом переговоров в надежде, что они дадут нам отсрочку, - говорит Бреннан, - и учитывая количество участников...”

Эта змея беспокойства поражает сильно и верно.

“Халден”, - догадывается Арик, его изумрудно-зеленые глаза слегка прищуриваются в ожидании моего брата. “Холден едет с ней, не так ли?”

Моя челюсть отвисает, затем захлопывается при виде извинения в глазах Бреннан. “Ни за что, блядь”. Я качаю головой. “Ты не можешь быть серьезным”. Я отказываюсь даже думать об этом.

“Они серьезны”, - говорит Эйрик, не глядя в мою сторону. “Поромизель принял бы Сорренгейл без вопросов, так что, если вам нужен член королевской семьи, способный говорить от имени Наварры, они должны думать, что вы направляетесь в королевства островов или на север”. Он наклоняет голову, изучая наездников постарше. - Это насчет прикрытия?

Меня сейчас стошнит.

“Почему ты болен?” Андарна спрашивает.

“Halden?” Таирн медленно размышляет, и, клянусь, я чувствую, как приподнимаются его несуществующие брови.

“Значит, мы убьем его, если он доставит ей неудобства”, - предлагает Андарна. “Проблема решена”.

-Ты не можешь убить наследника престола. Даже несмотря на то, что я сам раз или два поддавался искушению.

-Ты действительно самый мудрый из них, не так ли? Левеллен издает сардонический смешок. - Наше королевство выиграло бы, если бы вы были первенцем, ваше высочество.

“Это Aric”, - поправляет он, скрещивая руки. “Так вот почему ты хотел, чтобы я был здесь? Чтобы узнать, объявлю ли я о себе, раз Холден хочет отправиться на опасное задание? Чтобы всем было хорошо и уютно оттого, что у нас все еще есть запасной?”

-Возможно. Герцог улыбается Эрику.

“Замечательная попытка, но я здесь только ради своей команды. Я распушу семейный бизнес, прежде чем вернусь к нему”, - язвительно замечает Айрик.

-Твой принц не хочет играть. Мира выгибает бровь, глядя на Левеллена. - А теперь расскажи Вайолет остальное, или это сделаю я.

Комментарий напоминает мне: “Требования Андарны?”

“Хорошо”, - говорит Левеллен, когда возвращается Ксаден, все еще с суровым лицом, но теперь держа в руках свернутый пергамент, и занимает место рядом со мной. Герцог достает из кармана список Андарны. “Ты уже знаешь, что пункт два теперь в руках капитана Грейди. Но ты выиграл пункт три. Сенариум согласился, что все те, кто улетел на Аретию, будут встречены по возвращении с полным прощением за их измену и подстрекательство к мятежу в рамках заключенного соглашения с Аретией, — он бросает взгляд на Ксадена, - которое будет подписано утром, как только писцы закончат его составлять. Лично я думаю, что ты напугала их до чертиков, Вайолет, пригрозив вчера уйти. Хорошая работа. Пункт четвертый: Андарна не будет сдавать никаких экзаменов ...”

“Потому что этого все равно никогда бы не случилось”, - вмешивается она.

-И, в-пятых, ей будет предоставлен доступ к охоте в королевском лесу, когда она пожелает.

“Это было просто для развлечения”.

-Ты пропустил листовки. Я выпрямляю спину и смотрю на брата. “Обеспечение их безопасности и неприкосновенности наших отделений - первое в списке”. Я прищуриваюсь. У нас осталось всего два дня. И мы дали вам решение.

Бреннан сжимает губы в тонкую линию, и у меня сводит живот.

-Это конкретное дело не попало на стол Поромиэля. Левеллен складывает список Андарны и кладет его в передний карман своей охотничьей зеленой туники. “Ваша сестра храбро спорила и продемонстрировала поразительные способности, но сенарий проголосовал шестью голосами против одного, и безопасность границ Наварры не должна быть нарушена”.

Мира скрещивает руки на груди.

Покалывающий жар прокатывается по узам Андарны, и мои руки сжимаются, ногти впиваются в ладони. - А как же союз? - спрашиваю я. Без этого сделка с Tesaigus разваливается.

“Это провалено”, - бесстрастно объявляет Левеллен, словно зачитывая список погибших.

“Потому что здесь небезопасно летать”. Я выплевываю каждое слово из своего брата.

“Потому что подобные договоры требуют времени, и мы не разберемся с этим до истечения срока, установленного их королевой, через два дня”. Бреннан проводит большим пальцем по подбородку. “Кадеты-летчики будут в безопасности в Аретии, пока у нас все еще есть защита, и, надеюсь, королева Марайя сможет позже заставить своих дворян вернуться за стол переговоров”, - обещает Бреннан, его плечи поникли. “Политика - сложная штука”.

К черту это. Как может наша знать позволить им уйти без союза, зная, что у нас есть средства защитить летунов?

“У нас все еще есть средства”, - напоминает мне Андарна.

Верно. План Б: измена. Полагаю, что путь выбирает сам.

-Когда ты так говоришь. Я заставляю свои плечи расслабиться, а руки мирно опустить по бокам. “Полагаю, завтра в Багииате все будет как обычно, и я должен подготовиться к нашей миссии — или исследования находятся вне моего контроля, как и члены команды?”

Мира прищуривает глаза в мою сторону, как будто она главная в комнате, а не Ксаден.

“Вам будут предоставлены все ресурсы, включая королевскую библиотеку”, - обещает Бреннан.

-О, хорошо, потому что книги защитят ее. Мира бросает на Бреннана ледяной взгляд.

Правильные книги помогут.

“Что ж, как бы весело это ни было”. Арик кивает мне, затем уходит, не сказав больше ни слова.

-Он одумается. Левеллен вздыхает, затем поворачивается к Ксадену с такой гордой улыбкой, что она граничит со слезами. “Наслаждайся победой, Ксаден. Задержка с заключением союза прискорбна, но мы победили. Твой отец гордился бы тобой.

-Я в этом сильно сомневаюсь. - Его тон резок.

Что? Я протягиваю руку, но его щиты крепче, чем когда-либо. Он вернул меч своего отца? Почему бы ему этому не радоваться?

-Мы оставим тебя, чтобы ты сообщил ей хорошие новости. Мне действительно жаль, что у нас не получилось наладить отношения с альянсом. Бреннан одаривает меня неловкой, извиняющейся улыбкой, затем уходит, забирая с собой Левеллен и Миру.

Я жду, пока за ней закроется дверь, прежде чем поворачиваюсь к Ксадену. - Что ты выиграл?

Кажется, что каждый мускул в его теле напрягается еще сильнее, если это возможно. “Я не выигрывал это. Даже не просил об этом. Я последний человек ... Он качает головой и засовывает свернутые приказы в нагрудный карман. “Левеллен и Линделл сказали им, что это цена за сохранение беспорядков здесь, и Сенариум сдался. Вот как они боятся потерять нашу численность. Они на самом деле согласились вернуть его, и я жалею, что они этого не сделали. Не сейчас. Не когда я такой ... как сейчас. Он показывает на свои глаза, как будто они все еще красные, но я вижу только его. “Мой отец не гордился бы. Он был бы в ужасе”. Каждое слово короткое. Обрывками.

“Я в это не верю”. Невозможно не гордиться им, не любить его.

-Ты его не знал. В этом мире была только одна вещь, которую он любил больше меня. ” Он отводит взгляд, и я начинаю переосмысливать свое предположение о мече.

-Что тебе подарил король? Клинок не стал бы его так волновать.

-Я весь последний час пытался придумать, как выпутаться из этого положения. Король санкционировал и Линделла, и Левеллена за их роль в сокрытии Аретии — точно так, как они предсказывали сегодня утром, — так что они не являются вариантами. И я не могу отказаться от соглашения, иначе все поймут, что что-то не так. Его измученный взгляд находит мой, и мое сердце сжимается. “Единственное решение, которое я могу придумать, - это ты. Ты будешь первой, кто почувствует, когда я потеряю все, что имеет значение ме...ме. Он медленно заправляет выбившуюся на ветру прядь моих волос за ухо.

-Ты не сделаешь этого. У меня достаточно веры в него для нас обоих.

-Я так и сделаю. Сегодняшнее утро показало мне, что это всего лишь вопрос времени и причины. Он кивает с уверенностью, от которой у меня скручивает живот. “Это нечестно, и ты можешь возненавидеть меня за это позже, но мне нужно, чтобы ты дал мне обещание”. Его теплая рука обхватывает мой затылок, в то время как его глаза ищут мои. - Поклянись, что забудешь тревогу, если я зайду слишком далеко, что сохранишь это в тайне, даже если это от меня.

—Что... - начинаю я, но дверь спортзала открывается, и я оглядываюсь через плечо, чтобы увидеть Гаррика, размахивающего свернутым пергаментом.

-Граф Левеллен сказал, что ты будешь здесь. Приказы не обязательны, Риорсон, даже для знати. Нам нужно идти.

-Пообещай мне, - говорит Ксаден, поглаживая большим пальцем меня за ухом и полностью игнорируя своего лучшего друга.

“Ты уходишь?” Я перевожу взгляд обратно на Ксадена, понимая, что именно поэтому посыльный выследил его. “Сейчас?”

Он наклоняется, отгораживаясь от остального мира. “Обещай мне, Вайолет. Пожалуйста.

Он никогда не зайдет слишком далеко, никогда не потеряет свою душу, поэтому я киваю. - Я обещаю.

Глаза Ксадена на мгновение закрываются, и, когда он открывает их, в их глубинах сияет неприкрытое облегчение. - Спасибо.

-Я знаю, ты меня слышишь. ” Гаррик повышает голос. - Давай пойдем .

-Я люблю тебя. - Ксаден целует меня крепко и быстро, и все заканчивается прежде, чем я успеваю осознать, что это произошло на самом деле.

-Я тоже тебя люблю. Я хватаю его за руку, когда он отстраняется. - Скажи мне, что тебе подарил король.

Он делает глубокий вдох. - Он вернул мне титул и место в Сенариуме.

Срань господня. Мои губы приоткрываются.

“И не только Аретия...он отдал мне Тиррендор, - медленно произносит Ксаден, как будто он тоже не может в это поверить.

И он этого не хочет. У меня сжимается грудь. —Ксаден...

-Не жди меня. - Он оставляет поцелуй на внутренней стороне моего запястья, затем шагает к Гаррику. "Я вернусь к восьми утра, чтобы подписать это соглашение", - бросает он через плечо. "Постарайся держаться подальше от неприятностей, пока меня не будет".

-Будь осторожен. Он the герцог Тиррендорский. Это намного больше, чем то, что я чувствую к нему сейчас. От него зависит целая провинция.

Мне нужно найти лекарство, и это означает спасение альянса сегодня ночью...

Даже если это означает, что к утру я стану предателем.

Если меня отдадут под трибунал за то, что я помогал Брэкстину защищать свой народ, то я буду рад судебному разбирательству. Все, кто ведет канал как от дракона, так и от грифона, должны процветать под защитой, и теперь Аретия станет этим убежищем, если кто-то из остальных когда-нибудь вернется.

—Дневник Лиры Моррейн

—Перевод курсанта Джесинии Нилварт

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

"Яхочу быть в поисковом отряде", - шепчет Ридок рядом со мной, когда мы пересекаем закрытый мост в Сектор Целителей, мое сердце странно успокаивается, учитывая то, что мы собираемся сделать.

"В последний раз повторяю, нет никакого отряда по поиску", - шипит на него Ри, когда колокола возвещают о наступлении полуночи, заглушая звук ржавых петель, когда Имоджин открывает дверь перед нами. "Есть очень маленькая, очень опытная группа, которая отправляется с Вайолет на поиски вида Андарны".

"По-моему, звучит как поисковый отряд. Учитывая недавнее повышение Риорсона, он должен быть в состоянии подергать за какие-то ниточки у Грейди, не так ли?" Ридок проверяет кинжалы в ножнах на правом боку, как будто боится, что мог пропустить хоть один. Надеюсь, они нам не понадобятся. "Что мы все думаем?"

-Я думаю, тебе следует заткнуться, пока нас не поймали и не убили, - бросает Имоджин через плечо, входя в освещенный магией туннель.

Ридок закатывает глаза и смотрит в мою сторону, когда мы пересекаем Сектор Целителей. "Все еще звучит как поисковый отряд".

-Если бы у меня было право голоса, я бы взял тебя с собой, - обещаю я, закрывая дверь, как только мы все оказываемся внутри.

Туннель пуст — все грядки были расчищены после вчерашнего утреннего нападения, которое, по ощущениям, произошло десять лет назад. Мы находим самое темное место между магическими огнями и прислоняемся к стене, подальше от дверей лазарета.

-Теперь мы ждем, - бормочет Ри, барабанив кончиками пальцев по скрещенным рукам.

Вскоре мы замечаем Бодхи и Куинн, направляющихся к нам с противоположной стороны, а за ними Марен, на ее лице отпечатались морщины от подушки.

"Ты готов это сделать?" Бодхи спрашивает меня, понизив голос, когда подходит к нам. - Ты действительно хочешь это сделать?

-Никаких раздумий, - заверяю я его, вздергивая подбородок. - Чего бы это ни стоило.

Он кивает и окидывает взглядом нашу компанию. - Все знают свое задание?

-Я не знаю, " шепчет Марен, глядя на нас так, словно мы сошли с ума. "Это что, какой-то ритуал дедовщины?"

-Тебе лучше не знать, пока ты нам не понадобишься. " Я достаю из левого кармана пузырек с концентрированной фиолетовой настойкой корня валерианы. " Ты доверяешь нам ради своей собственной безопасности - и правдоподобного отрицания —. А пока просто оставайся здесь с Имоджин.

Марен смотрит на каждого из нас, словно принимая решение, затем кивает.

-Тогда пошли. Бодхи указывает в сторону лазарета, и я беру инициативу на себя.

Боги, надеюсь, я все продумал. Если что-то пойдет не так, нам крышка.

Мы впятером подходим к дверям лазарета, и я легонько стучу четыре раза. Пожалуйста, будь здесь .

-Напомни мне, откуда ты знаешь этого парня? Бодхи шепчет.

"Я спас ему жизнь во время навигации в прошлом году", - отвечаю я, затем задерживаю дыхание, когда правая дверь бесшумно открывается.

Дайр высовывает голову, его карие глаза прищуриваются, когда он улыбается. "Я сделал все, о чем ты просил. Заходите." Он придерживает дверь открытой, и мы все проскальзываем внутрь как можно тише.

-Спасибо, что так быстро взяли дополнительную смену и помогли нам. Я протягиваю ему пузырек. "Вот еще одна доза на случай, если она тебе понадобится. Другие целители должны оставаться спящими, пока мы не приведем его обратно".

-Понятно. Он берет пузырек. "Но ты же знаешь, я ничего не смогу сделать, если кто-то выйдет из палаты интенсивной терапии".

-Мы должны пойти на риск. Мы оставляем его стоять на страже у двери и бесшумно пробираемся вдоль ряда к Сойерс-бэй, магические фонари отбрасывают множество теней, когда мы проходим мимо спящих раненых.

Сойер сидит прямо, но не произносит ни слова, когда мы вваливаемся в его ярко освещенный отсек, просто приподнимает брови и кладет ручку и пергамент на прикроватный столик.

Бодхи закрывает шторы и выпускает линию синей энергии, которая заключает нас в пузырь. "Звуковой щит активен. Ты в состоянии пройти по кампусу?" - спрашивает он Сойера.

-Сегодня принял одну таблетку в рамках реабилитации. Я могу сделать это по уважительной причине. Сойер кивает. - Так вот почему Дайр велел мне не спать?

-Нам нужна твоя помощь с планом, который мы обсуждали. Я сажусь в изголовье его кровати. " Мира нашла способ. Это включает в себя изменение самого материала, из которого закалена руна, не разрушая его ".

Он откидывается на спинку кровати. "Тогда тебе пиздец, потому что я не могу вспомнить ни одного обладателя камня или земли в нашей истории".

-Я почти уверен, что в основном это железо, - медленно говорю я.

Его рот приоткрывается и на несколько секунд застывает. " Нет. " Он качает головой, затем смотрит на Ри. " Найди кого-нибудь другого. В наших рядах по меньшей мере дюжина металлургов. Он складывает руки на груди поверх черной рубашки.

-Не здесь. Ридок переходит на другую сторону кровати, затем роется в ящиках. "Все они размещены на границе практически со всеми другими гонщиками, которые у нас сейчас есть".

"Тогда жди их", - возражает Сойер. "I'm...Я недостаточно хорош для чего-то подобного".

-Ты должен быть таким. Ри садится в ногах его кровати.

"Слисиг даже не..." Он запускает руку в свои непослушные каштановые волосы. "Я не знаю, смогу ли я".

-Ты можешь. Я поднимаю брови и многозначительно смотрю на кружку на прикроватном столике, на которой виден отпечаток его руки.

"Я не тот наездник, который тебе нужен для этого, Ви. Не уверен, что я вообще наездник. Подожди кого-нибудь другого".

"Ожидание не имеет значения", - говорит Бодхи рядом с Рхи.

Плечи Сойера опускаются. "Руководство этого не одобряет".

Я качаю головой. "Если мы не сделаем этого сегодня вечером, переговоры окончены. Летчики будут доставлены в Аретию завтра.

-Они собираются разорвать наш отряд на части? Взгляд Сойера перебегает с меня на Бодхи, потом на Ри, словно надеясь, что кто-то из нас поправит его.

-Нет, если ты что-нибудь с этим сделаешь. Ридок бросает форму Сойера на кровать. "Так вот, я люблю тебя как брата, и я понимаю, что ты потерял ногу, и мы уважаем твои чувства по этому поводу, но ты все еще один из нас. Ты все еще наездник, со всеми преимуществами и дерьмом, которые дает ношение черного. Так что со всей любовью в моем сердце надевай свою гребаную форму, потому что ты нужен нам".

Сойер поднимает свою униформу и проводит большим пальцем по нашивке металлурга, затем вниз по эмблеме "Железного отряда". Мое сердце отсчитывает долгие секунды, которые требуются ему, чтобы кивнуть. - Кто-нибудь, подайте мне мои костыли.

Несколько минут спустя пятеро из нас выходят из лазарета, включая Сойера.

-Где Куинн? Спрашивает Марен, отталкиваясь от стены.

"Убедиться, что никто не заметит его отсутствия", - отвечает Бодхи.

-Рада видеть тебя соответствующим образом одетым, " говорит Имоджин Сойеру. "Это долгий путь, включая два набора намеренно сложных лестниц, так что, если вам понадобится помощь, мы к вашим услугам".

Сойер опускает взгляд туда, где Ридок подвязывал пустую штанину к колену. " Принято к сведению, " говорит он со спокойной решимостью. "Поехали".

Мы поднимаемся по спиральным ступеням в главный кампус, затем по коридору к северо-западной башне, едва разминувшись с одним патрулем охраны в синей пехотной форме, нырнув на полпути в класс целителей, а затем с другим в алых туниках, выскочившим на лестничную клетку, когда они поворачивали за угол.

-Здесь многолюдно, - замечает Сойер между быстрыми вдохами, прижимаясь спиной к каменной стене. На лбу у него выступили капельки пота, и он немного побледнел.

-Ты в порядке? - Спрашиваю я его, когда мы приближаемся к трехминутной отметке.

Он кивает, и мы продолжаем.

"Каждый дворянин на Континенте находится в резиденции", - отмечает Марен. "Возможно, тебе следовало сделать это с Риорсоном. Он мог бы оказать какую-нибудь теневую помощь.

-Он не совсем понимает, что мы делаем, - говорю я ей, когда Имоджин спускается на пару ступенек впереди нас. - Есть шанс, что он появится? Я спрашиваю Таирна.

"Они вне зоны досягаемости", - отвечает он. - Сегодня он не будет твоей проблемой.

-Дай мне шестьдесят секунд, чтобы вырубить охрану, затем спускайся, - приказывает Имоджин, исчезая за первым поворотом.,.,.

"Я уже узнаю?" Спрашивает Марен.

"Нет", - одновременно отвечают Бодхи и Ридок.

"И что Эмпирейцы думают по этому поводу?" Я постукиваю пальцами по бедру, отсчитывая секунды.

"Вас полностью поддерживают "Аретианские беспорядки". Утром мы узнаем, как чувствуют себя остальные.

Так что мы просим прощения вместо того, чтобы спрашивать разрешения. Понятно.

Мы начинаем спускаться по ступенькам, Бодхи и я идем впереди. - Ксаден будет в бешенстве, - шепчу я, чтобы остальные не услышали.

"Именно поэтому ты будешь тем, кто скажет ему, когда у нас все получится", - отвечает он с гримасой. - Он не убьет тебя .

Мы сворачиваем вниз, сохраняя темп, который, кажется, устраивает Сойера, и с каждым шагом в моей груди становится все теснее. Сегодня вечером на дежурстве должно быть только два охранника, что абсолютно не проблема для Имоджин, но тревога не проходит, пока она не появляется в поле зрения, ожидая нас на нижней ступеньке, скрестив руки на груди.

"У нас небольшая проблема", - говорит она, ее губы напрягаются, когда она отходит в сторону. - Я не был уверен, что ты захочешь, чтобы я вырубил именно этого охранника.

Мира выходит в центр зала и наклоняет голову в мою сторону, жутко подражая нашей матери.

Мой живот падает на пол. - Черт, - бормочу я.

-Дерьмо - это почти правильно. Мира упирает руки в бедра. "И подумать только, я решил, что слишком остро отреагировал, когда отпустил охранников и занял их место".

-Как ты узнал? Я встречаю ее посреди туннеля, отмечая, что она стоит между мной и входом в комнату с охранным камнем.

-Потому что я знаю тебя . Она бросает на меня испепеляющий взгляд, затем оглядывается через мое плечо. - Ты вытаскивал того райдера из постели больного?

-Я тот, кто может сказать, насколько я "болен", - парирует Сойер из-за моей спины.

-Верно. Она снова обращает свое внимание на меня. - Тебе не следует этого делать.

Я вздергиваю подбородок. - Ты собираешься меня остановить?

Ее глаза слегка прищуриваются. - Тебя можно остановить?

-Нет. Я качаю головой. “ Ты был там, когда мы дали слово, что пилоты будут обучаться вместе с наездниками. Если мы понадобится Наварре, то они заберут всех нас.

-И ты готов рискнуть берегами, которым наша мать отдала свою жизнь ради силы, чтобы сдержать свое слово? Она приподнимает бровь.

“Ты же сам сказал мне, что это можно сделать”. Я уклоняюсь от ответа, когда остальные подходят и встают рядом со мной.

-С этим мне придется смириться. Она смотрит на каждого гонщика. “Вы все знаете, что если мы потерпим неудачу, защита может пасть? И если мы добьемся успеха, есть все шансы, что нас обвинят в государственной измене и казнят драконом?”

“Этого не будет”, - уверяет меня Таирн с низким рычанием.

-Простите, что? Марен смотрит вдоль ряда справа.

-Расслабься. ” Имоджин толкает ее локтем. “ Твоя единственная работа - орудовать. От остального ты избавишься.

“Мы знаем, чем рискуем”, - говорю я Мире. “Если защита падет, то, похоже, начнется массовая миграция в Аретию, и я действительно спешу найти таких, как Андарна. Но они этого не сделают, потому что ты нашел решение, а ты никогда не ошибаешься. Поэтому я спрашиваю тебя снова: ты собираешься остановить меня?”

Она вздыхает и опускает руки по швам. “ Нет, но только потому, что я знаю, ты просто попробуешь снова, и меня может не быть здесь, чтобы убедиться, что в следующий раз все получится. У тебя лучший шанс из нас обоих. Она разворачивается на каблуках и исчезает через вход в палату.

Под присмотром Бодхи мы шестером пробираемся в узкий проход, Марен и я держим костыли Сойера, в то время как Рианнон и Ридок шаркают боком, удерживая вес Сойера между ними.

Только когда мы входим в массивную комнату, в которой находится охранный камень нашего королевства, я полностью понимаю, что Мира имела в виду, говоря о нас.

“Это маленькое предприятие говорит мне о том, что ты слишком долго общаешься с Риорсоном”, - говорит Бреннан, ожидая рядом с Мирой перед массивной железной колонной и ее жутким черным пламенем.

Полагаю, теперь это семейное дело. Уголки моих губ приподнимаются. “Ты тот, кто вместе с ним возглавляет революцию. Может быть, ты передался и мне.” Я не отрываю взгляда от своих братьев и сестер, игнорируя все остальное в комнате во имя самосохранения.

“И подумать только, ты мог пропасть даром в Секторе Писцов”. Он вспыхивает улыбкой, но она быстро гаснет, когда он становится серьезным. “Хенрик, ты с Мирой. Она поможет тебе в процессе. Летчик...”

-Марен Зина, - поправляет она его.

“Отлично. Зина, ты готовься использовать любую меньшую магию, с которой тебе удобнее всего. Вы трое, — он указывает на Ри, Ридока и меня, — ни к чему не прикасайтесь.

-А ты? - Спрашиваю я.

-Я здесь на случай, если все полетит к чертям собачьим. ” Он снова бросает взгляд на камень. “Это не первый раз, когда я его чиню”.

Я вручаю Сойеру его костыли, и все мы выстраиваемся в одну длинную очередь, чтобы начать мучительный процесс ожидания. Само будущее этой войны будет определяться в этом зале, точно так же, как это было пару недель назад. Я закрываю глаза, чтобы не касаться камня, но это не заглушает запах комнаты или воспоминание о моих криках.

Я скоро увижусь с ним. Ее голос заполняет мою голову, преодолевая все барьеры, которые я воздвиг на пути горя, чтобы не чувствовать его, и вонзается в мое сердце, как ржавое острие зазубренного лезвия. Живи хорошо.

-Ви? Рианнон обнимает меня за плечи.

-Я не смогла остановить ее, ” шепчу я, заставляя свои слезящиеся глаза открыться, когда Сойер поднимает руки слева. “Она была прямо там, и я не мог ее остановить”.

-Твоя мать? - мягко спрашивает она.

Я киваю.

-Мне очень жаль, Вайолет, - тихо говорит Ри, кладя голову мне на плечо.

-Я даже не уверена, скучаю ли я по ней , - признаюсь я прерывающимся шепотом, - или по шансу, который у нас был, в конце концов ... стать чем-то. Может быть, не то, что есть у вас с мамой, но хоть что-то .

-Ты можешь чувствовать и то, и другое. Она берет мою руку в свою и сжимает, и в моей груди становится легче, когда мы смотрим на точку в верхней строке рун, отличающую берег Наварры от камня Аретии, пузырящегося наружу. Это работает.

Мы оба поворачиваем головы направо, в сторону Марен, и летунья смотрит на маленький камешек у себя на ладони, затем качает головой.

Что ж, это разочаровывает.

-Переходим к следующему, - приказывает Мира.

“Вроде как интересно, какую защиту мы только что сняли”, - бормочет Ридок, когда Сойер снова поднимает руки, сидя слева от нас.

Руки Сойера начинают дрожать, и я продолжаю сжимать руку Ри. - Может быть, мы слишком сильно надавили на него, - шепчу я ей.

Следующая линия на камне выпячивается наружу, затем раскалывается на ужасающий удар сердца, прежде чем из раны сочится расплавленный металл. О... черт.

“Гамлин!” Бреннан лает, когда Ридок вскидывает руки, швыряя ледяной шар в камень. Он соприкасается с шипением, и Ридок удерживает его там, пока пар вырывается ввысь, затем шипит и гаснет.

—Может быть, это была не такая уж хорошая идея... - начинает он.

-Всем привет, - говорит Марен.

Я поворачиваю голову в ее сторону так быстро, что комната кружится, и обнаруживаю, что камень крутится у нее над рукой. Мой вздох вырывается наружу, принимая форму облегченного смеха.

-Мира? - Спрашивает Бреннан.

Моя сестра уже идет к обсерватории, ее руки растопырены. “Они все еще целы. Нам нужно быть уверенными, что Барлоу все еще содержится, поскольку он наш единственный подопытный, но я на девяносто девять процентов уверен, что защита от темных сил все еще действует.

“Мы сделали это!” Ридок вскакивает на ноги, вскидывая кулаки в воздух. “Черт возьми, да, Сойер! Пошел ты, Сенариум — летуны умеют владеть собой! Они могут остаться со своими отделениями!”

Я улыбаюсь, как ребенок. Через восемь часов будет подписано соглашение о прекращении беспорядков, и мы будем едины.

-Что теперь? Марен ловит камень.

“Теперь мы предстанем перед судом за государственную измену”, - выдавливают Сойер между судорожными вдохами. Но когда наши взгляды встречаются, он улыбается точно так же, как и я.

-Нет. Мы не будем. - Моя улыбка становится шире. - Марен, мне нужно, чтобы ты выслушала меня очень внимательно.

• • •

На следующее утро, когда мы занимаем свои места, мое сердце бешено колотится, а зал заседаний гудит от смеси возбуждения, трепета и откровенного страха. Ри и Ридок занимают места справа от меня, в то время как Марен занимает свободное место для Кэт между собой и Трэгером слева от меня.

-Не спускай с него глаз, - приказывает Ри Аарику, когда тот провожает Кая и других первокурсников вниз по ступенькам в конце комнаты.

Айрик кивает, и я замечаю, что Бэйлор и Линкс прикрывают их спины, в то время как Слоун и Авалинн идут впереди, защищая Кая со всех сторон.

“Я никогда не делал этого без записной книжки”. Я смахиваю пыль со стола передо мной, пока Кэт пробирается вдоль нашего ряда.

“Я уверена, что наши вещи будут отправлены”, - говорит Ри. “По крайней мере, я на это надеюсь. Думаю, это зависит от того, как Ассамблея воспримет новость о том, что Риорсон не прислушался к их пожеланиям о возобновлении беспорядков”.

-Он не обязан прислушиваться к их желаниям. Кэт садится рядом с Марен и перекидывает ее косу через плечо. “Он больше не просто наследник Аретии. По словам моего дяди, с восьми утра он герцог Тиррендорский.

Спасибо, Амари, оно подписано. Я переносу свой вес, ища позу, которая немного снимает нагрузку с поясницы, и глубоко дышу, пытаюсь замедлить сердцебиение.

-С тобой все в порядке? - Спрашивает Ри, прищурившись, глядя на группу из Четвертого крыла Наварры, когда они заполняют места перед нами.

-Прекрасно. Я вытягиваю шею. “Просто не выспался прошлой ночью, и теперь я расплачиваюсь за это”.

-потому что ты взяла мою гребаную ручку! ” кипит второкурсник впереди нас, перегибаясь через сиденье девушки рядом с ним. “Ты всегда берешь это, и с меня хватит!” Он хватается за ручку и откидывается на спинку стула.

Я бросаю взгляд на самодовольное лицо Кэт. - Не надо.

-Что? Я просто проверяла ситуацию. Она подавляет ухмылку. “Ты сказал, что мы не можем никому рассказать, но не о том, что мы не можем играть”.

Марен фыркает, и я не могу удержаться от собственной улыбки. По крайней мере, она не издевается надо мной, и наваррийцы в некотором роде заслуживают этого.

“Добро пожаловать в Battle Brief”, - объявляет Девера, спускаясь по ступенькам слева от нас, и в комнате становится тихо. “Я понимаю, что в мое отсутствие вами руководил полковник Маркхэм, но сегодня это заканчивается”. Она подходит к возвышению в глубине комнаты и прислоняется к столу. “Даже если у нас будет всего один день с нашими коллегами—летчиками, мы продолжим ...”

-Профессор Девера! Рыжеволосый профессор "флайерс", Киандра, почти сбегает по ступенькам, и наш отряд обменивается быстрыми взглядами, когда она что-то передает Девере, прикрыв ладонь рукой.

“Превосходно”, - говорит Девера, широко улыбаясь. “Для всех, кто не знает, это профессор Киандра, и с этого момента она будет вести со мной Инструктаж по битве, учитывая новости о том, что наши дворяне вернулись к активным переговорам о заключении союза”.

Рев одобрения пересиливает недовольных наваррийцев.

“Когда ты рассказала своему дяде?” Я спрашиваю Кэт.

“Около двадцати минут назад, как ты и просил”, - отвечает она. “Он работает быстро”.

Что означает, что у нас есть считанные минуты. Я барабаню пальцами по столу и смотрю на неточную карту Наварры. Все вот-вот изменится.

“Имея это в виду”, — Девера повышает голос, и мы замолкаем, — “давайте обсудим структуру. Чтобы вам было легче, вы остаетесь там, где были всегда. Если вам неудобно служить в отряде с теми, кто сделал другой выбор этой осенью, тогда не стесняйтесь обращаться с жалобой к Малеку”.

“Это нечестно!” - кричит третьекурсник позади нас. “С добавлением летунов Третье и Четвертое Крыло стали значительно больше, что дает им преимущество во время Военных игр”.

“Да”. Девера наклоняет голову. “Смирись с этим. Мы больше не играем в игры; мы готовим вас к войне.”

-Ты думаешь, они забыли, что произошло две недели назад? Ридок шепчет.

“Я думаю, возможно, они забыли, что ели на завтрак”, - отвечает Ри.

“Первое и Второе крыло будут уменьшаться только до тех пор, пока остальные курсанты-летчики не прибедут из Сигнисена”, - продолжает Девера. - И в это время вы их поприветствуете.

-Черт. Парень впереди нас еще ниже опускается на свой стул.

“Следующая проблема: среди нас слишком много ведущих”, - продолжает Девера, и я бросаю взгляд через плечо на Дейна, который застынет на своем месте несколькими рядами позже, рядом с третьекурсниками. “Было решено, что руководство должно соответствовать ... численности крыла”. Она поднимает брови. “Следовательно, Айрис Дрю, ты сохраняешь за собой руководство Первым крылом, Аура Бейнхейвен сохраняет за собой Второе крыло, в то время как Третье Крыло остается за Лайеллом Стирлингом, а Четвертое крыло возглавит Даин Этос”.

Слава богам .

Зал взрывается аплодисментами и криками несогласия.

“Этот вопрос не подлежит обсуждению!” Магически усиленный голос Деверы сотрясает рабочий стол, заставляя комнату замолчать, прежде чем она продолжает. “Если вы не уверены, кому вы подчиняетесь, или вы все еще командуете, полный список руководства кадетов будет опубликован в палате общин сегодня днем”.

Дверь конференц-зала распахивается и с такой силой ударяется о стену, что я слышу треск камня, когда мы все поворачиваемся лицом к очередной суматохе.

-Вайолет, прости меня! Полковник Этос кричит с порога, его лицо покрывается красными пятнами, когда прищуренные глаза обшаривают комнату для совещаний.

-Здесь. Упираясь руками в края сиденья, чтобы побороть внезапную волну головокружения, я поднимаюсь, чтобы посмотреть, как четверо всадников следуют за Этосом.

-Ви, - шепчет Рианнон.

-Никому ни слова, ” отвечаю я себе под нос. - Со мной все будет в порядке.

“Настоящим вы обвиняетесь в государственной измене королевству Наварра!”

Может, и нет.

Хотя многие проповедуют верность Хедену превыше всего, особенно в провинции Каллдир, я нахожу, что благосклонность к Зиналу привлекательна для всех. Всем нужна мудрость, но нужна удача.

—Руководство майора Рорили по умиротворению богов, Второе издание

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Барест за государственную измену не совсем шокирует, но полковник Этос, выдвигающий обвинение, - это удар, которого я не ожидал.

-Папа? Дейн встает.

Голова Этоса поворачивается к Дэйну, и его рот кривится в усмешке. - У меня нет сына.

Я ахаю, и на лице Дэйна вспыхивает боль, прежде чем он разглаживается и расправляет плечи. — Как командир звена кадета Сорренгейл...

-Запрос отклонен, - рывкает полковник Этос.

"Мы не можем просто сидеть здесь", - спокойно возражает Ридок.

-Ты можешь и сделаешь это. Я иду вдоль ряда и поднимаю взгляд на Дейна. - Со мной все в порядке.

-С тобой далеко не все в порядке! Этос рычит.

Мир качается у меня под ногами, и я проклинаю свой недосып, поднимаясь по ступенькам к Этосу и четырём лейтенантам, стоящим рядом с ним. Одна из женщин указывает на дверь, и я с высоко поднятой головой прохожу мимо Этоса, каким-то образом умудряясь не блевать, когда вижу, что его звание повышено до генерала.

Этос идет рядом со мной по коридору. - Ты все равно что мертв за то, что натворил.

-Я буду говорить только с Сенарием.

-Хорошо, что они собрались. Это поможет быстрому испытанию. После молчаливой процессии через квадрант в главный кампус Этос провожает меня мимо заграждения из охранников и кадетов из других квадрантов в большой зал, входя в комнату прямо передо мной. "Я привел предателя!"

Он отходит в сторону, чтобы показать длинный стол, накрытый для возобновления переговоров. Члены Сенариума снова сидят слева, все ослепительны в своей одежде этим утром, за исключением того, кто в черном наезднике.

Ксаден поворачивается на своем месте в конце стола и приподнимает покрытую шрамами бровь, когда тени проносятся в моем сознании. "А что случилось с тем, чтобы не попадать в неприятности?"

-Я никогда этого не обещала. Я выдерживаю его взгляд, отмечая круги у него под глазами. - Ты выглядишь усталой.

"Именно это каждый мужчина хочет услышать от человека, которого он любит". Он барабанит пальцами по столу, привлекая мое внимание к клочку ткани перед ним — моей нашивке владельца молнии. - Я решил, что больше не буду знать, что ты задумал.

-Хороший выбор.

"Ты действительно облажался с защитами?"

"Кто-то однажды сказал мне, что правильный путь - не единственный". Я использую против него его же слова, сказанные на первом курсе, и он поджимает губы.

"Как видишь, у нас есть доказательства, необходимые для того, чтобы поместить тебя у камня", - заявляет Этос, подходя к столу. "Я прошу Сенариум быстро вынести решение". Он бросает взгляд на Ксадена. "Если только вашему новому пополнению не придется взять самоотвод из-за его близости к предателю".

-Убирайся, Этос, если не можешь молчать. Герцог Каллдирский откидывается на спинку стула и проводит рукой по своей короткой светлой бороде. - У вас здесь нет полномочий.

Этос застывает рядом со мной, затем отступает с другими всадниками, оставляя меня лицом к лицу с Сенарием.

-У тебя есть план, Насилие? - спрашивает Ксаден, и хотя мускул на его челюсти напрягается, тени в комнате остаются прежними. - Я предполагаю, что да, поскольку швы этой заплаты выглядят аккуратно вырезанными.

“Кто-нибудь сообщал, были ли повреждены защитные способности, не позволяющие управлять флайерами?” - спрашивает герцог Каллдирский.

“Вы подписали соглашение о прекращении беспорядков?” Я спрашиваю Ксадена просто для уверенности.

-Они не боятся темных владык. ” Пальцы Ксадена неподвижны. - Если бы это было не так, я бы здесь не сидел.

-Тогда у меня есть идеальный план.

-Откуда ты знаешь? Герцогиня Моррейн поворачивается на своем месте.

“Потому что я бы знал”, - отвечает Ксаден мне одной. “На нас не напали, и Барлоу остается в нашей комнате для допросов. Защита держится”. Он наклоняет голову и смотрит на меня с таким же предвкушением, как и тогда, когда мы выходим на мат для спарринга. “Я с нетерпением жду этого шоу”.

-Я избавлю всех от необходимости организовывать суд и казнь. Я указываю на нашивку, которую срезал со своей формы прошлой ночью. “Это мое. Я был тем, кто организовал изменение охранного камня. Я причина того, что летуны могут владеть оружием, и что у вас теперь есть четкий путь для переговоров о союзе. Не за что.

Признание встречено шестью парами поднятых бровей и одной чертовски сексуальной ухмылкой. - Полагаю, мы не стремимся к утонченности.

-Нет времени на хитрости и нет доказательств, чтобы обвинить кого-то еще на случай, если все пойдет наперекосяк.

“Я ...” Герцогиня Моррейн смотрит на своих сверстников, ее огромные рубиновые серьги подчеркивают золотисто-коричневую линию подбородка, когда она качает головой взад-вперед. “Что нам вообще с этим делать?”

“Ничего”, - отвечает Ксаден, наблюдая за мной так, словно я единственная в комнате. “Кадет Сорренгейл и тот, с кем она действовала, совершили преступление прошлой ночью, и с сегодняшнего утра каждый из вас и наш король подписали свои помилования”.

Я киваю.

“Блестящая, безрассудная женщина”. Его взгляд теплеет, и я борюсь с улыбкой.

-Значит, мы ничего не можем сделать? Герцогиня Элсумская наклоняется вперед, ее длинные каштановые локоны касаются стола. “Она меняет нашу защиту, и что потом? Возвращается в класс?”

-Похоже на то. Герцог Каллдир медленно кивает.

“Кажется, молодая женщина совершила настоящий подвиг”, - говорит новый голос.

Я бросаю взгляд направо, затем дважды смотрю на женщину, стоящую в северном дверном проеме холла. Серебро ее замысловатого бронированного нагрудника вспыхивает в утреннем свете, когда она идет вперед, от ее улыбки на светло-коричневой коже в уголках темных глаз появляются морщинки. На ней пара алых бриджей, короткий меч в ножнах у бедра и сверкающая диадема поверх буйных локонов, изящество которых разительно контрастирует с ее вооружением. Королева Марайя.

“Ваше величество”. Я склоняю голову, как учил меня отец.

“Кадет Сорренгейл”, - говорит она, и я поднимаю взгляд и обнаруживаю ее всего в нескольких футах от себя. “Я много слышала о единственном на Континенте обладателе молнии, и мне приятно видеть, что комплименты не были сказаны в преувеличении”. Она искоса бросает взгляд на Сенариум. “Я полагаю, она свободна вернуться к своим обязанностям, поскольку ваш король наверняка прибудет с минуты на минуту, чтобы продолжить наши переговоры”.

-Мы ничего не можем с ней сделать. - Ксаден кладет мою нашивку в карман, и остальные медленно соглашаются, четверо из них с большим, чем просто гнев в глазах.

-Превосходно. Королева Марайя одаривает Сенарий улыбкой, затем отводит меня в сторону и понижает голос. “Виконт Текарус говорил о сделке, которую вы заключили. Вы действительно рисковали гневом вашего короля, обороноспособностью вашего королевства, и все это ради того, чтобы мои летуны оставались здесь?”

-Да. ” Мой желудок сжимается. - Это было правильно.

-И взамен вы попросили только беспрепятственный доступ к его библиотеке? Она пристально изучает меня, но я выдерживаю ее взгляд.

“Это лучшее на континенте и наша лучшая надежда на какие-либо исторические записи о том, как мы победили венинов столетия назад”. И как мы можем их вылечить.

-Скажи мне, что ты сделал это не ради меня. Стул Ксадена скрипит по каменному полу.

-Я думал, мы обещали никогда не лгать друг другу.

—Ты подвергла себя опасности... - Его тон становится жестче.

-И я ни о чем не жалею. Чем скорее он вбьет себе в голову, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы вылечить его, тем легче это будет для нас обоих.

-Очаровательно. Улыбка королевы становится теплее. - Но его улыбка не самая лучшая. Моя. У меня в летнем доме хранятся тысячи и тысячи томов, и теперь вы можете ознакомиться с любым из них. Я попрошу своего управляющего прислать вам полный каталог, хотя предупреждаю, что мы еще не сталкивались с подобными историческими записями.

“Спасибо тебе”. Надежда наполняет мою грудь. Если я не найду это, это сделает Джесиния.

Она кивает один раз, затем направляется к столу, фактически отстраняя меня.

Я быстро ухожу, сбегаю до того, как король Таури — или Халден — смогут появиться.

-Эта дискуссия не окончена, - предупреждает Ксаден, когда я выбегаю в коридор, чуть не сбив с ног Ри и Ридока в процессе.

-Но это пока. Я удерживаю равновесие, когда дверь за мной захлопывается. “Что ты здесь делаешь?” Кажется, каждый второгодник в нашем отделении пробился сквозь охрану.

-Мы немного волновались, что они заташат тебя за территорию школы и превратят в пепел. Ридок проводит рукой по татуировке дракона сбоку на шее.

“Я в порядке. Все, что мы делали до сегодняшнего утра, было прощено. Ты пропустил остальную часть Боевого инструктажа?”

“Нас особо не о чем было информировать, поскольку информация поступает с границы тонким ручейком. Одна зона активных боевых действий, о которой они знают... — Ри делает паузу, ее глаза широко распахиваются. - Ви.

“Ты столкнешься с последствиями!” Этос рычит слева, и я разворачиваюсь, становясь между ним и моими друзьями, когда он несется на нас по толстому красному ковру. Гнев поднимается, быстрый и сильный, принося силу, выплескивающуюся на поверхность моей кожи.

-Только не от тебя, она этого не сделает. Бреннан проходит сквозь строй охранников прямо передо мной и качает головой.

-Ты. Этос отшатывается. “Все это время...”

-Я. Бреннан кивает, и я подхожу к нему.

-Ты проиграл. ” Мои пальцы касаются рукояти кинжала у моего бедра, когда я пристально смотрю на человека, которого когда-то считала образцом для подражания. “ Ты пытался убить нас в Атебайне, осенью послал за мной убийц и даже натравил на меня Варриша, а я все еще здесь. Ты проиграл . Мы прощены. Мы здесь”.

“И все же я тот, кого король назначил командующим Басгиафом”, — он указывает на переполненный зал вокруг нас, — “так что, возможно, это вы на самом деле проиграли, кадет извините, Рейнгейл”.

Мое сердце скачет галопом, перед глазами темнеет, и я пошатываюсь. Нет. Никто, кроме него. Кто угодно. Я качаю головой, когда Бреннан хватается за ткань на спине моей формы, поддерживая меня.

“Ты не годишься сидеть за ее столом”, - огрызается Бреннан.

-Но я здесь. ” Он становится немного выше. — Сенариум может согласиться на помилование, но я уверяю вас, что вам не сойдет с рук изменение камня, которого никто из нас до конца не понимает, - подвергнуть опасности наше королевство.

-Но я здесь, - тихо отвечаю я, гнев быстро сменяется шоком. “ Твои угрозы - это просто угрозы. Я больше не напуганная первокурсница, неуверенная, выживу ли я после молотьбы или буду способна владеть оружием. Я делаю один шаг в его сторону. “ Один из моих драконов - один из самых могущественных на Континенте, а другой - самый редкий. Я не понимал этого ни год, ни даже несколько месяцев назад, но теперь понимаю: ты не можешь позволить себе убить меня”.

Его лицо — так похожее на лицо Дэйна — искажается гримасой.

—Ты не можешь позволить себе потерять ни одного из моих драконов, не говоря уже о моей печатке, и ты уверен, что Малек не может позволить себе потерять печатку лейтенанта Риорсона - или мне следует называть его герцогом Тиррендора ? Я вытягиваю обе руки по бокам, обнажая торс. “ Делайте все, что в ваших силах, но мы оба знаем, что теперь я вне вашей досягаемости, генерал. Я медленно опускаю руки.

-Делаю все, что в моих силах? Его плечи тяжело вздымаются и опускаются, когда он смотрит на Бреннана, затем за его спину. “ Я точно знаю, куда нанести удар, чтобы поставить тебя на колени, кадет. Твои братья и сестры, может быть, и не входят в мою цепочку подчинения, но твои друзья - нет.

У меня сводит живот.

-Вы, второгодники, кажетесь довольно преданными друг другу. Он снова переводит взгляд на меня. “Они будут платить за каждое твое неповиновение приказу или выход за рамки дозволенного, начиная с этого момента”. Его голова наклоняется, когда он смотрит мимо меня. “Ты хочешь поиграть с вопросами войны? Тогда ты не будешь возражать против службы на фронте. Он смотрит на Ри. “Командир отделения, каждый второгодник под вашим командованием

настоящим получает приказ о двухдневном дежурстве на заставе Самара, которое начнется завтра утром". Жестокая улыбка кривит его рот, когда он обращается ко мне. "Бои там ... довольно напряженные, но, несомненно, твоя печатка сохранит жизнь твоим товарищам по отряду, и через два дня ты сможешь вернуться, прежде чем твой дракон почувствует потерю своей пары".

-Завтра утром? Мои губы приоткрываются. " Но для "грифона" это по меньшей мере восемнадцатичасовой полет, и им понадобятся перерывы. В общей сложности это займет больше двадцати часов, и к тому времени, как мы доберемся туда, они будут измотаны.

"Тогда, я думаю, вам лучше идти. Я надеюсь увидеть вас всех вернувшимися ... целыми и невредимыми".

Призыв курсантов на действительную службу во время войны может быть санкционирован только командующим Басгиатом.

—Статья Восьмая, Раздел первый Кодекса всадника Дракона

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Прошло двадцать два часа, и мы вшестером явились к подполковнику Дегренси во дворе Самары, с затуманенными глазами и покачиваясь от невыносимой усталости. Мы не единственные, кто устал. Подполковник определенно знал дни и полегче. Его щеки ввалились, а на шее сбоку запеклась кровь.

Крепость должна казаться знакомой, учитывая, сколько раз я навещал Хадена, пока он служил здесь осенью, но сцена вокруг нас делает это место почти неузнаваемым. Западная стена выглядит так, словно дракон проломился сквозь нее, разрушив почти четверть сооружения, и раненые в различных состояниях бедствия выстраиваются в ряд, пока целители в окровавленных халатах движутся между ними.

-Не дракон, - поправляет меня Андарна. "Виверна".

Мы пролетели над тем, что осталось от их сожженных костей, в нескольких полях от нас.

-Постарайся немного отдохнуть, - говорю я ей.

"Я единственная, кто спал по дороге сюда", - возражает она. -И эта штука чешется.

-Оставь свои ремни безопасности. Никто не знает, как быстро нам, возможно, придется уезжать.

"Я не надену это, когда мы найдем мою семью", - ворчит она.

"Тогда лети дальше", - рычит Таирн. - Некоторые из нас пытаются заснуть.

Подполковник Дегренси заканчивает читать приказы, которые передал Ри, затем поднимает взгляд на нас поверх бумаги. - Они действительно передали командование Басгиафом Этосу ?

-Да, сэр. Ри держит плечи прямо, чего я не могу сказать об остальных из нас.

Кэт и Марен выглядят так, словно пережили ураган, а Трэгер не может перестать зевать. То же самое касается Ридока. И после того, как я провела всю ночь в седле, я почти опираюсь на него, чтобы удержаться в вертикальном положении. Каждая мышца в моем теле болит, бедра подкашиваются, а голова колотится в такт сердцебиению.

-И он сослался на статью восьмую, чтобы прислать мне кадетов? Дегренси оглядывает нашу шеренгу, его взгляд задерживается на листовках.

-Да, сэр. Ри кивает.

-Замечательно. Что ж, его информация устарела. Дегренси сминает приказы в комок. "Бои закончились вчера, и даже если бы этого не произошло, я не склонен посылать кадетов в бой". Он указывает на зияющую дыру в крепости. "Самая большая виверна прорвалась, когда защита была восстановлена, но как только наш периметр пал, оленину все

равно не понадобилась магия, чтобы проникнуть внутрь поста. Мы чуть не потеряли источник питания, убивая их. Нам удалось отбросить их через границу, но фронт находится сразу за холмом. Его взгляд скользит к листовкам. - За пределами палат потери гораздо серьезнее.

“Они всегда такие”, - комментирует Кэт.

-На Ньюхолла это подействовало? Лицо Марен напрягается. — Это маленькая деревушка на реке Стонуотер, примерно в половине...

-Я знаю, где находится Ньюхолл, ” перебивает Дегренси, явно готовый покончить с нами. “По состоянию на сегодняшний утренний отчет, он остается в силе”.

Плечи Марен опускаются, и Кэт обнимает ее одной рукой.

“А как насчет гражданских лиц Поромиша?” Спрашивает Трагер. “Вы что, — он вздрагивает, — мы предлагаем им убежище?”

Дегренси медленно качает головой. “У нас строгий приказ никого не впускать, если что-то в переговорах не изменится, но мы пересекли границу и сражались с вашим народом вплоть до вчерашнего ухода орды”.

“Примите нашу благодарность”, - говорит Кэт. “Не каждый поступил бы так же”.

Он кивает. “Для прозрачности не ожидайте, что другие будут дружелюбны, особенно среди гонщиков. Этот потенциальный союз не слишком популярен. Подполковник Дегренси обращает свое внимание на меня. “Мы все были опечалены известием о потере вашей матери. Она была выдающимся командиром”.

“Спасибо тебе. Она гордилась этим.” Я поправляю лямки рюкзака на плечах, чтобы моим рукам было чем заняться.

Он кивает. “Сделай мне одолжение и попроси своего дракона держаться подальше от посторонних глаз. Вы оба - грозное оружие, но вы также и гигантская мишень. Враг может расценить это как возможность напасть всем скопом и уничтожить вас обоих из наших рядов, а мы не можем позволить себе брать больше кинжалов из оружейной, если хотим сохранить защиту на месте. Мы мало что можем сделать, если его уже заметили, но давайте избегать дополнительных возможностей ”.

“Да, сэр”, - отвечаю я.

“Я согласен только ради твоей безопасности”, - бормочет Таирн, добавляя что-то о наглости людей.

“Подполковник!” - кричит от ворот всадник в пыльной коже. “Ты нам нужен!”

Дегренси кивает головой в сторону всадника, затем снова смотрит на нас. “Послушай, мне на самом деле все равно, что ты сделал, чтобы разозлить Этоса; я слишком занят войной, чтобы дисциплинировать кадетов ”. Он указывает на беспорядок вокруг нас. “Итак, найдите любое свободное место, какое сможете, и напрягитесь. Немного отдохните. Затем будьте полезны там, где сочтете нужным ”. Когда он покидает нас, направляясь к воротам, в его походке чувствуется небольшая, но заметная хромота.

Мы остаемся лицом к лицу с несколькими вопросительными взглядами проезжающих солдат и всадников, некоторые из которых откровенно враждебны.

-Как мы можем спать, зная, что большинство этих всадников с радостью вонзили бы ножи нам в спины? - Спрашивает Марен.

“Мы можем взять часы”, - предлагает Трэгер, вытаскивая пушинку из своих светло-каштановых волос. “Как только я немного посплю, я тоже предложу помощь целителям”.

“Если они примут это”, - отмечает Кэт, скрещая руки на груди, когда капитан в черном наезднике смотрит в нашу сторону с другого конца двора. - Они, наверное, вонзили бы тебе нож в спину в знак благодарности.

-Вайолет? Ри бросает взгляд в мою сторону. - Ты знаешь аванпост лучше, чем кто-либо из нас.

Мой взгляд скользит к юго-западной башне, и усталая улыбка растягивает мои губы. Даже за сотни миль отсюда он все еще заботится обо мне и даже не подозревает об этом. “Я знаю, где мы будем в безопасности”.

• • •

Я не могу его найти. Паника охватывает мое сердце, когда я бросаю вещи из деревянного сундука в изножье моей кровати с балдахином, с каждой минутой отчаяние растет.

Это должно быть здесь.

Жар обжигает половину моего лица, когда голубое пламя вырывается из окна моей комнаты, и взрывная волна отбрасывает меня назад. Я врезаюсь в зеркало во весь рост, и стекло дождем сыплется вниз, ударяя меня по макушке. Я бросаюсь на четвереньки и ползу к сундуку, когда огонь охватывает занавески и в коридоре позади меня раздаются крики.

Паника угрожает сковать мои мышцы. У меня нет времени, но я не могу оставить их. Они - все, что у меня осталось.

Каждый дюйм - это борьба, мое тело отказывается подчиняться простой команде двигаться, а на лбу выступают капли пота, когда пламя перекидывается на постельное белье на моей кровати.

“Что ты делаешь?” - кричит кто-то позади меня, когда я добираюсь до багажника, но у меня нет времени поворачиваться, пока я его не найду. Подушки, дополнительное одеяло, книги, которые прислал со мной отец, — я выбрасываю их все, бросая в огонь, как жертвоприношения, и все глубже зарываюсь в бездонный сундук.

“Нам нужно идти!” Кэт опускается на колени рядом со мной. “Они уже заняли коридор. Нам нужно лететь!”

“Я не могу найти это!” Я пытаюсь закричать, но получается почти беззвучно. Почему я не могу закричать? Протестовать против жестокости, постоянного беспокойства о надвигающейся гибели? “Убирайся отсюда! Я пойду за тобой”.

-Я не могу оставить тебя! Она хватается за плечи, сажа покрывает половину ее лица, и страх наполняет ее темно-карие глаза. “Не заставляй меня пытаться, потому что я не могу”.

-Ты должен жить. Я вырываюсь и снова копаюсь в сундуке. “Он выберет тебя. Я знаю, что выберет. Ты будущая королева Тиррендора, и ты нужна своему народу.” Она не потеряла свою корону. Она будет сражаться за то, что принадлежит ей.

-Ты мне ! ” кричит она, затем задыхается и бросается на меня, когда жар с ревом ударяет нас в спины. Дерево потрескивает и ломается, а затем жар меняется, надвигаясь на нас со всех сторон.

-Еще один— ” Мои пальцы шарят, затем, наконец, хватают миниатюрную картину, и я замечаю их мягкие улыбки, игривые медово-карие глаза моей семьи, прежде чем прижать картину к груди. “Понял!”

Кэт рывком поднимает меня на ноги, таща к двери, и мы оба вздрагиваем, когда балки моей кровати рушатся. Разлетаются угольки, обжигая мне руку, и картина выскальзывает из моих рук, загораясь на пути к земле.

-Нет! Я кричу, когда Кэт тянет меня назад, и когда пламя охватывает портрет, это уже не “а”. painting...it Это больше не “а”. Мои родители. Моя семья. Они горят .

-Остановись! Мое горло не может выдать ни слова, когда меня уводят под звуки их криков, их слез, умоляющих меня спасти их. “Нет! Нет!”

Я просыпаюсь и резко сажусь в постели, хватая ртом воздух и отгоняя остатки кошмара, пока пот стекает по затылку.

Послеполуденное солнце льется в окно, освещая спальню, которая раньше принадлежала Хадену, ту, которую он защитил, чтобы только он и я могли пройти. Мое сердце бешено колотится, когда я смотрю на спящие лица моих товарищей по отряду. Слава богам, что Ксаден использовал ту же технику защиты в этой комнате, что и в моей в Басгафе — я выводил свой отряд одного за другим.

Трэгер спит, прислонившись к двери, используя свой рюкзак вместо подушки, а Ридок в нескольких футах от него, держа кинжал всего в нескольких дюймах от кончиков его пальцев.

-Ви? - Что? - шепчет Ри, садясь рядом со мной и протирая глаза, прогоняя сон. - С тобой все в порядке?

Я киваю, замечая Марен и Кэт, свернувшихся калачиком спиной друг к другу в центре комнаты на импровизированных тюфяках. Мы все учтены. Пожара нет. Непосредственной опасности нет. Как бы я ни скучала по Сойеру, я рада, что с ним все в порядке. Очевидно, что мы слишком близко к фронту, чтобы я мог спокойно смотреть на подобные сны. “Просто кошмарный сон”.

“О”. Она ложится обратно на то место, где я обычно сплю, и я падаю на пропитанную потом подушку Ксадена. “Басгаф? У меня они тоже иногда бывают.

-Я думаю, что да. Прошло несколько месяцев с тех пор, как он спал здесь, но, клянусь, я улавливаю привкус мяты, когда поворачиваю голову к Ри, понизив голос. “Но Кэт была там, и я пыталась найти картину с изображением моей семьи, но это было странно, а потом они сгорели”. Я вздыхаю. “Что имеет смысл, учитывая, что моя мать превратила себя в настоящее пламя”.

Ри морщится. - Прости.

Я слегка усмехаюсь, вспоминая этот сон. “И я сказал Кэт, что она должна жить, потому что она была будущей королевой Тиррендора”.

Глаза Ри расширяются, и она прикрывает смех рукой. “Вот это настоящий кошмар”.

-Я знаю, да? Моя улыбка сползает. “Что тебе снится в ночных кошмарах, когда ты их видишь?”

Она разглаживает кусочек черного шелка, прикрывающий ее волосы. “Обычно бывает так, что ты не спасаешь Сойера, и я не могу добраться до него достаточно быстро, потому что я делаю неправильный звонок...”

-Вы двое не такие тихие, как вам кажется, ” бормочет Ридок. “Который час?”

-Наверное, нам пора вставать, - говорит Ри.

Остальная команда зашевелилась, и мы по очереди заходим в ванную, прежде чем выйти в коридор, готовые принести пользу. Пара всадников — один в звании майора, а другой капитана — приближаются, когда я закрываю дверь в комнату Хадена, их шаги такие же усталые, как и их глаза.

“Мейз говорит, что у них осталось меньше часа”, - говорит майор, наматывая повязку на ее руку, затем убирая короткие светлые волосы с глаз. “Появился из ниоткуда”.

Маис. Я знаю это название.

-Замужем за Греймом, - напоминает мне Таирн.

Верно. Они связаны десятилетиями и способны общаться на гораздо большем расстоянии, чем Таирн и Сгэйл.

-Мы слишком растянуты. ” На щеке капитана морщится полоса швов, и он качает головой. “Если они умны, они уже эвакуировали Ньюхолл”.

Мы все отступаем к стене, чтобы они могли пройти.

Ну, все, кроме Марен, которая преграждает им путь. - Простите, вы сказали Ньюхолл?

“Да”, - отвечает капитан, глядя на Марен так, словно попробовал что-то кислое.

“Почему его эвакуируют?” Марен бросается к нему, нахмутив брови.

Офицеры обмениваются понимающими взглядами, и мы все отходим от стены перед парой, когда Кэт быстро проходит за Трэгером, чтобы подойти к Марен. “Район подвергается атаке. Странно, что венин нацелился на такую маленькую деревню, но разведчики сообщили о дыме”.

Марен резко вдыхает, и Кэт сгибает ее руку в локте.

-У вас там есть люди? Тон майор смягчается, в ее взгляде появляется жалость.

Марен поджимает губы и кивает.

“Туда сбежала ее семья”, - отвечает Кэт. “Это не более чем в получасе езды отсюда. Мы летим?”

“Мы?” Капитан смотрит на каждого из нас— задерживаясь на моей косе, прежде чем обратиться к Кэт. “Мы работаем практически без сна и уже потеряли одного гонщика на этой неделе. Половина нашего отряда патрулирует север, а другая половина продвигает бернаут, так что, как бы сурово это ни звучало, — он бросает на майора взгляд, который я не могу расшифровать, — деревня слишком мала, чтобы рисковать новыми потерями для подразделения.

У меня перехватывает дыхание.

“Значит, мы просто оставим их умирать?” Трэгер повышает голос. “Почему? Потому что они поромские?”

-Не потому, что они Поромские. Потому что мы ничем не можем помочь. Слова майора становятся короче. “ Не все из нас владеют молнией. Она бросает на меня взгляд. “Если мы хотим спасти города, населенные пункты с большей плотностью населения, то прискорбная сторона войны - это осознание того, что мы потеряем некоторые деревни. Если вы не овладеете стратегическими концепциями на третьем курсе, то наверняка быстро научитесь, когда закончите учебу ”. Пара обходит Марен и Кэт, их шаги тяжелы, когда они удаляются.

“Если кто-нибудь из нас все еще будет жив к моменту выпуска...” Голос капитана затихает.

“Моя семья там”, - шепчет Марен, ее лицо искажается. “Почему мои родители не уехали на юг, когда пала Золя?” В Кордине они были бы в безопасности. Или могли вернуться в Дрейтус.

-Тсс. ” Кэт гладит Марен по руке. - Я уверена, они выберутся.

Марен яростно трясет головой. - Что, если они уже мертвы?

Мой желудок скручивается, когда я смотрю на Ри. “Мы с Таирном сможем долететь быстрее, чем за полчаса, если оторвемся от группы”.

“Не то чтобы мы не видели битв”, - добавляет Кэт. “Мы пробили себе путь из Клиффсбейна”.

Ри напрягается. “Этос сослался на статью Восьмую, так что с юридической точки зрения все чисто, но есть так много неизвестного”, - шепчет она себе под нос. “Количество венинов? Виверн? Но гражданские...”

-Послушай, это будет битва, только если мы ее устроим. Ридок бросает взгляд на листовки. “Сузьте масштаб миссии. Мы спасем семью Марен. Мы спасем столько мирных жителей, сколько сможем. Мы выбираемся”.

—Не зная, с чем мы столкнулись, мы не можем просто... - начинает Ри.

“Мы защищали Басгиаф”, - огрызается Кэт.

Рот Ри захлопывается.

Если бы Мира и Бреннан были в опасности, я бы пошел, особенно когда этот кошмар так свеж в моей памяти, но есть причина, по которой я не командир отделения, а Ри. “Голосуйте”, - предлагаю я. “Я понимаю — отправка нас в зону боевых действий может обернуться катастрофой, а мы всего лишь кадеты, так что голосуйте. Именно этим мы и занимались в Рессоне”.

Никто из нас не упоминает, что Лиам и Солей не вернулись домой.

Ри кивает. “ Все за— ” Поднимаются все руки, включая ее. Она вздыхает. “Ну, Дегренси сказал нам быть полезными. Пойдем, будем полезны”.

Погода - единственный великий уравниватель в битве, одинаково вредный или благоприятный для обеих сторон, учитывая условия. Без того, чтобы наши хозяева обращали эту стихию в нашу пользу, мы находимся в ее власти.

—Тактика, современное руководство по воздушному бою, майор Констанс Кара

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Пятьминут спустя солнце исчезает, когда мы с Таирном опускаемся между заснеженными хребтами, спускаясь на тысячи футов в более теплую долину, в которой протекает река Стонуотер. В это время года солнце всегда заходит так рано. Сила гудит в моих венах, убывая и приливая с каждым ударом сердца. Я почти забыла, какой дикой кажется магия за пределами защиты, какой доступной. Могущество Таирна кажется бесконечным, глубже, чем океаны, которые я никогда не пересекал, шире, чем бескрайнее небо над нами.

“Мейз видела, как мы улетали”, - предупреждает Таирн, складывая крылья. Мой желудок сжимается, когда он падает, следуя за местностью с тошнотворной скоростью. - Она передает приказ немедленно возвращаться.

-Ты можешь ее игнорировать? Мы с легкостью опережаем других драконов на пять минут и на десять - грифонов, которые путешествуют с Андарной, несмотря на мои просьбы остаться.

-Я не подчиняюсь Мейзу. Он выравнивается над рекой, ощутимый попутный ветер помогает поддерживать его скорость. Его крылья бьются так близко от порогов, что я почти ожидаю почувствовать плеск воды, когда мы поворачиваем за поворот. Через несколько месяцев эта река станет самой коварной на Континенте по весеннему стоку, что дополнит и без того непредсказуемую погоду в регионе резким изменением высоты над уровнем моря.

Дым поднимается густыми клубами впереди нас, соединяясь с грозowymi облаками и одновременно окутывая деревню внизу. Мое сердце подпрыгивает от прилива адреналина и страха. “Впереди”.

-Да, у меня тоже есть глаза. Мы выходим через пять минут. Он наклоняется вправо, чтобы пролезть через узкое место в вырезанном водой каньоне, и мой вес смещается, ремень седла удерживает меня на месте.

Как только мы заканчиваем, я снимаю перчатки, засовываю их в правый передний карман, затем осматриваю оба берега бушующей реки в поисках признаков жизни. “ Мне нужно, чтобы ты притормозил. Я не могу сказать, люди это или деревья.

-Ты просишь скорости, а потом жалуешься, когда я ее предоставляю. Но он замедляет ход, когда пейзаж сменяется высокими равнинами.

“Это единственный логичный путь, по которому они могли пойти, чтобы...” Я замечаю цепочку гражданских, идущих к нам по южному берегу реки. -Вот!-воскликнула.

“Я передал Фейрге. ”Грифоны" и "Андарна" остановятся там первыми, как и планировалось", - говорит мне Таирн, затем снова набирает скорость. “ Одну минуту. Приготовьтесь. Давление падает. Мы летим навстречу шторму.

Конечно же, у меня закладывает уши, когда я просовываю запястье через кожаный ремешок, который надежно удерживает проводник. Я быстро расстегиваю свой летный капюшон, позволяя теплову ветру сорвать его с моего лица ради улучшения видимости, пока мы летим к охваченной дымом и пламенем деревне. Мирные жители выбегают из ворот в западной стене, и едкий запах дыма наполняет мои легкие, становясь все более едким с каждым взмахом крыльев Таирна.

Сквозь столб дыма пробивается какая-то фигура -

-Виверн! Я беру канал в левую руку, затем открываю дверь силе Таирна, увеличивая поток от тонкой струйки до стремительного. Это обволакивает меня, огонь разливается по моим венам, угли горят в моих костях, когда трубопровод светится, откачивая излишки.

"Не направляйте больше, чем у вас есть!" - Предупреждает Таирн, когда виверна летит прямо на нас, ее серые кожистые крылья испещрены дырами.

-Я в порядке. Если я промахнусь в первый раз, эти зловонные зубы окажутся в пределах досягаемости Таирна. Я заставляю себя выпрямиться против ветра, мое тело напрягается, чтобы удержать равновесие, когда я поднимаю правую руку, затем прицеливаюсь и отпускаю силу с щелчком.

Вспыхивает молния, освещая облака над головой менее чем на удар сердца, прежде чем прорезать небо и ударить виверну в грудь. Падая, зверь кричит, и Таирн пролетает так близко над головой, что я улавливаю запах обугленной плоти.

Времени на облегчение не остается, поскольку сквозь дым прорываются еще двое.

Мы в меньшинстве, и хотя таирн больше, они быстрее.

-Возвышенность, - предупреждает Таирн, прежде чем сделать правый вираж и подняться, оставляя деревню позади нас.

Я поворачиваюсь, насколько позволяет ремень на моем седле, и поднимаю руку, приветствуя жжение, когда энергия собирается внутри меня, но... — Они на нас! -

Слишком близко, чтобы нанести удар, не подвергая опасности Таирна.

Огромная челюсть более крупной виверны открывается, обнажая окровавленные зубы, а ее язык изгибается, когда она делает стремительный выпад. "Таирн!"

Таирн опускает крылья под углом, ловя ветер, и я бросаюсь вперед на сиденье из-за внезапного снижения скорости, когда он взмахивает своим массивным хвостом. Кость трескается, брызжет кровь, и виверна откатывается вправо, лишившись нижней половины челюсти.

Я не могу развернуться полностью, но прицеливаюсь в то, что вижу, в того, кто все еще преследует нас, затем с треском выпускаю оружие... и промахиваюсь.

"Черт". Я протягиваю руку—

"Если ты снимешь этот ремень, я сброшу тебя за реку, и пусть твои жалкие боги разбираются с тобой", - предупреждает Таирн, затем крен влево, открывая мне прекрасный обзор.

Я наношу еще один удар, направляя его движением руки, и он попадает точно, отделяя голову виверны от шеи. "Понял!"

Черт возьми, да.

Но если только эти три виверны не находятся в разведывательном патруле — маловероятно, учитывая пылающую деревню, — поблизости должен быть создатель. Я поворачиваюсь лицом вперед и наклоняюсь в повороте, переводя взгляд вниз. Демаркационная линия четко видна на этой высоте над деревней. Половина лишена цвета, лишена всей своей магии, и в центре деревни стоит одинокая фигура в развевающихся темных одеждах, ее светлые волосы — серебристые? — развеваются на ветру.

Это она. Темный владыка из камеры Джека. Я крепче сжимаю трубку.

Она смотрит в нашу сторону, поднимает руку и шевелит пальцами, как будто машет рукой. Неприятное чувство сжимает мой желудок. - Я думаю ... она ждала нас.

Это ловушка.

И мы влетели прямо в это. Мое сердце падает от осознания, но это не меняет того факта, что семья Марен в опасности.

-Наверху! - Ревет Таирн, и я поднимаю взгляд, когда из бурлящей штормовой системы появляются две виверны.

Я поднимаю руку, но времени нет. Они уже здесь.

Таирн бьет хвостом вперед, под нами, раскачивая свое тело так, как я никогда не испытывала, и я падаю назад, мой желудок подкатывает к горлу, когда земля занимает место неба, а ремень туго натягивается на моих бедрах, удерживая меня вниз головой достаточно долго, чтобы мое сердце дважды застучало в ушах.

Щелчок. Раздается треск костей, и Таирн откатывается вправо, волоча за собой труп виверны со сломанной шеей, затем отпускает его, как только мы выравниваемся. Я заставляю свой желудок вернуться на место и готовлюсь ударить противника, когда он бросается на нас.

Он щелкает челюстями, зубы лязгают всего в футах от плеча Таирна, когда промахивается, отрезая по меньшей мере два года моей жизни. Я протягиваю руку —

“Неделайэтого!” - Приказывает Таирн, и секунду спустя коричневая чешуя поглощает поле моего зрения, когда Аотром зажимает голову виверны зубами и кусает, когда мы проходим мимо.

Ветер ревет, как зверь, перекрывая все остальные звуки, и Таирн резко кренится, разворачиваясь обратно. Мое лицо искажается гримасой от силы, которую мое тело поглощает при этом маневре, и я изо всех сил стараюсь оставаться в сознании, пока мы поворачиваемся к месту битвы.

Хвост Аотрома изгибается вверх, ядовитый шип вонзается в брюхо виверны — я моргаю. Хвост скорпиона?

Это не Аотром.

“Чрадх”, - объясняет Таирн, когда виверна вырывается из хватки дракона.

—Что, черт возьми, Гаррик...

“Торнадо!” - Предупреждает Таирн за секунду до того, как стена ветра ударяет достаточно сильно, чтобы выбить дыхание из моих легких, и затягивает нас в свой крутящийся водоворот.

Нас швыряет, как тряпичную куклу, и от рева шторма вибрирует каждая косточка в моем теле. Таирн захлопывает крылья, а я крепко держусь за луку и пригибаю голову, когда мимо пролетают обломки, ужас сковывает мои мышцы, когда нас швыряет круг за кругом, как будто мы ничего.

О, Малек, я не готова встретиться с тобой.

“Вайолет!” Андарна кричит.

“Нет!” - Рывкает Таирн, когда нас разворачивает почти в вертикальное положение.

“Не подходи!” Я вскрикиваю, и страх прожигает мои кости, как кислота, когда нас вырывает наружу центробежным движением. Она не должна попасться на это. У этого есть все шансы убить нас и, черт возьми, наверняка отнимет ее жизнь.

Нас выбрасывает из шторма, как снаряд, и мы летим назад по воздуху к тому, что я считаю склоном горы. Таирн рывком расправляет крылья, замедляя нашу скорость от стремительной до смертоносной таким внезапным движением, что моя голова откидывается назад, а в ушах звенит. От его рева сотрясаются мои ребра, когда он захлопывает крылья и изгибается всем телом в попытке вывернуться.

Его бок ударяет первым, от столкновения у меня перехватывает дыхание, вокруг нас с треском осыпаются валуны. Что-то врежется мне в колено, и крылья Таирна захлопываются надо мной за мгновение до того, как я слышу второй удар.

Связь обрывается.

нет.

-Таирн! - крикнул я. Я кричу, ужас сковывает каждую мышцу, крадет все мысли, кроме одной: он не может уйти.

Мы падаем с гребня в неуклюжем, безвольном скольжении. Лишенный зрения, я могу только слышать скрежет камня о окалину, чувствовать резкие удары, когда мы преодолеваем препятствия и продолжаем спускаться.

“Таирн!” Я пытаюсь снова, мысленно цепляясь за него, но ... ничего.

-Вайолет, - кричит Андарна. “Я его не чувствую!”

“Не подходи!” Я повторяю, пока мы падаем все ниже и ниже. Есть ли под нами утес?

Мне следовало прислушаться к предупреждению Таирна о шторме. С ним все в порядке? Он...

-Не думай так! - причитает она.

Мое сердце выбивает стаккато, когда мы падаем, и я снимаю руки с луки и накрываю ими его чешую. Я не чувствую, как он дышит, но это не значит, что его нет. С ним должно быть все в порядке. Я бы почувствовала это, если бы это было не так, верно? Паника сжимает мне горло. Так кончается не он, а мы.

У Лиамы оставались считанные минуты после того, как Дей перестал дышать, но он знал.

“Выбери жизнь”, - в спешке умоляю я Андарну. “Ты единственный в своем роде, ты должен жить. Что бы с нами ни случилось”.

О боги, Ксаден.

“Останься со мной”, - умоляет она срывающимся голосом. -Вы оба должны остаться.

Мгновение мы летим в свободном падении, у меня сводит живот, и я готовлюсь к своему последнему вздоху.

Земля снова заключает нас в грубые объятия, и на этот раз мы останавливаемся.

Крылья Таирна раскрываются, и я остаюсь висеть под углом девяносто градусов к земле, хватая ртом наполненный пылью воздух. Он упал на бок.

Я не могу видеть его голову под таким углом, поэтому отбрасываю любое подобие щита и полностью тянусь к нему. Есть проблеск нити там, где должна быть наша связь, но этого достаточно, чтобы наполнить мой организм

надеждой, когда что-то разбивается позади меня. Проблеск означает, что он не мертв. Мое собственное сердцебиение означает, что он не может быть...

Его грудь вздрагивает, дыхание становится глубоким и размеренным.

Благодарю вас, боги.

-Он дышит, - говорю я Андарне.

-Прости, Гэйл! Ко мне приближаются шаги.

-Сюда!-крикнула. - Отвечаю я, напрягая пресс, чтобы сохранить положение, пока сражаюсь с ремнем седла.

Грудь Гаррика вздымается, когда он появляется в десяти футах подо мной, его капюшон откинут назад, и кровь капает из правого уголка его волос. " Ты жив. Он упирается руками в колени и наклоняется, и я не могу сказать, переводит ли он дыхание или ему становится плохо. " Спасибо, Данн. Тайрн? Он поднимает взгляд, быстро оценивая меня и бледнея.

"В нокауте... Что случилось?" Спрашиваю я.

-У тебя колено в чертовом беспорядке.

Я опускаю взгляд на свою ногу, и крик поднимается к моему горлу, когда накатывает агония, как будто она ждала, пока я точно не увижу, насколько я облажался, чтобы заявить о себе. Мой летный комбинезон порван на правом колене, и у меня текут слюнки, желчь быстро поднимается, когда я понимаю, что моя коленная чашечка не там, где должна быть. Жгучая боль проносится по моей ноге и позвоночнику, лишая меня возможности логически мыслить, поглощая меня, накатывая волнами, соответствующими биению моего сердца.

"Она сломана?" Спрашивает Гаррик.

Секунды тикают, пока я концентрируюсь исключительно на том, чтобы загнать боль обратно в рамки, с которыми я могу справиться, затем заставляю пальцы ног двигаться один за другим. "Я думаю. Просто. Вывих. Не могу это исправить." Тошнота накатывает на меня с каждым вдохом. "Под этим углом".

Он кивает. " Падай, и я тебя поймаю. Мы разберемся с тобой на земле.

-Чрадж? - Спрашиваю я, крепко хватаясь за ремень. Мой вес удерживает проклятую пряжку застегнутой.

-Он медленно приходит в себя. Гаррик оглядывается через плечо. "Упрямая задница" повернулся и принял удар на живот. Спас мне жизнь, но выступ на полпути вниз временно вырубил его.

Должно быть, именно это и случилось с Таирном. Второй удар, который я услышал, пришелся по его голове.

Черт. Седовласый венин все еще здесь, и оба дракона почти беззащитны без нас, по крайней мере, пока не прибудут остальные. " Брось меня, и я врежу тебе по лицу. Я стискиваю зубы от боли. Я не умру сегодня, и Таирн тоже.

"Давай будем честны. Ты никого не ударишь этим коленом". Он поднимает руки, и я наполняюсь самым нелогичным желанием, чтобы на его месте стоял Ксаден. " Ну же, Вайолет. Поверь мне.

Я приподнимаюсь, упираясь в луку седла, чтобы перенести свой вес, затем выдергиваю ремень из пряжки и падаю, как камень. Крик, который я сдерживала, вырывается наружу, когда он ловит меня, мир взрывается оттенками красной боли от столкновения.

-Ты хочешь, чтобы я положил его обратно? он спрашивает, держа меня так бережно, как только может.

Я киваю, и он быстро ставит меня на ноги и приседает передо мной, держась за мою талию, чтобы удержать меня в вертикальном положении. Ножны мечей, которые он носит на ремне за спиной, натыкаются на градины размером с ладонь, царапая каменистую почву.

-Медленно растягивай, - приказывает он, не сводя карих глаз с моего колена. Я поворачиваю голову, кусая воротник куртки, чтобы не закричать снова, и выпрямляю ногу. " Это будет неприятно. Мне так жаль, - говорит он, возвращая мою коленную чашечку на место.

-Не надо, - выдыхаю я, и боль немедленно опускается до уровня, когда я могу, по крайней мере, немного нормально соображать. " Упаковка у меня в рюкзаке. Ритмичный звук дыхания Таирна успокаивает мое сердцебиение, но я ничего не вижу, кроме его темной чешуи слева от меня и кусков гранита справа от нас, когда мы все почти прижаты к склону горы.

Он поднимает ткань, затем придерживает меня, пока я делаю все возможное, чтобы стабилизировать сустав. Боль вспыхивает, когда я проверяю свой вес на конечности, но это ничтожно мало по сравнению с тем, что может случиться с Таирном, если мы не начнем двигаться, поэтому я завязываю ткань и считаю, что все в порядке. Этого хватит, пока я не доберусь до целителя или Бреннана, но сначала нам нужно выбраться отсюда живыми.

"У тебя это хорошо получается", - говорит он. Наклоняясь, он обнимает меня за верхнюю часть спины, и я перекидываю свою руку ему через плечо.

"Много практики". Мы пробираемся за спиной Таирна, осторожно, чтобы не наступить ему на крылья, и, наконец, освобождаем ему хвост, когда торнадо направляется на восток. - У тебя на голове течет кровь прямо над шрамом от Рессона.

“Хорошо. Не хочу портить другую сторону моего идеального лица”, - шутит он. “Не беспокойся обо мне. Нет ничего такого, чего не исправила бы пара швов.

“Подходят остальные”, - говорит Андарна. - Они не знают, что Чрадх с тобой, и я им не сказал.

Коричневый Скорпионехвост перекрыл его буйство?

-Скажи им, чтобы сначала разыскали семью Марен. Ты оставайся на месте, пока мы не узнаем, что происходит.

В ее ответе слышится явное ворчание, когда я с помощью Гаррика, пошатываясь, продвигаюсь вперед, занимая центральную позицию между Таирном и Чрадхом, который выглядит так, словно у него не хватает нескольких чешуек на челюсти.

-Остальные уже в пути, ” говорю я Гаррику. “И я почти уверен, что оленин знал, что мы приедем”.

-Это...здорово. ” Он морщится. “Я летал через всякое дерьмо, но никогда раньше не был в торнадо”, - говорит Гаррик, осматривая горизонт. Мы по крайней мере в миле к югу от деревни.

-Я тоже. Дым снова поднимается над городом ровным столбом. Я тянусь к силе Таирна, но, как и ожидалось, пылающие Архивы, от которых я привык зависеть, разбрызгиваются тьмой. - Не хочешь рассказать мне, что ты здесь делаешь?

-Они сделали это. ” Гаррик напрягается и многозначительно смотрит в сторону западного конца деревни, где Фейридж и Аотром пересекают освещенную луной улицу. Кира, Даджа и грифон Трэгера, Сила, следуют вскоре за ними, все они несут своих наездников и листовки соответственно. “Семья Марен, верно? Вот что передал майор Сафа.

“Вот почему я здесь. Ты должна быть с Ксаденем. Нет смысла подтверждать то, что он и так знает. “В восьми часах езды”.

-Да, ну, в ту секунду, когда он услышал, что ты бросаешься навстречу опасности, он стал ... неразумным. ” Мускул на челюсти Гаррика напрягается, и я убираю руку с его плеча, чтобы он мог стоять прямо, перенося свой вес, чтобы максимально ослабить давление на правое колено. “Я никогда не видел его таким”. Гаррик бросает в мою сторону обеспокоенный взгляд. “Никогда. Я даже не хочу думать о том, что бы он сделал, если бы оказался здесь, за пределами защиты, потому что я думал, что он собирается оторвать камни от стены. Он всегда гордился своим контролем — он должен, когда обладает такой властью, — и я говорю тебе, он потерял самообладание, когда услышал, что ты пересекаешь границу, Вайолет. Он... не в себе.

У меня сжимается в груди. Он был раздражен, даже рассержен, когда я несколько месяцев назад летала в Кордин со своими братьями и сестрами, но даже близко не подошел к тому, чтобы потерять самообладание. “ Потому что Этос послал нас— ” Слова замирают у меня на языке, пока я перевариваю то, что он сказал. “ Он знал, что я пересекаю границу? Кукуруза. Я заканчиваю шепотом, глядя Гаррику в лицо. - Как ты сюда попал?

-Это не важно. Левой рукой он вытаскивает меч.

-Мейз видела, как мы уходили, минут сорок назад, а ты уже здесь. Ты владеешь ветром, и ни хрена себе, ты не справился с попутным ветром со скоростью сотни миль в час в Чрадхе, так как же ты попал сюда?” Мой голос повышается из-за моего гнева, и молния ударяет в двадцати футах перед нами, обугливая землю, когда одновременно гремит гром.

Я вздрагиваю, затем вздрагиваю, когда мое колено ноет от резкого движения.

—Черт, извини, тебе не обязательно было... - начинает он.

-Я этого не делал. Я качаю головой.

-Я так и сделал.

Мы поворачиваем головы вправо, и седовласая венин направляется к нам, ее пурпурная мантия развеивается на ветру. Она не утруждает себя взглядом на Таирна, проходя всего в нескольких ярдах от его задних лап, просто не сводит с нас своих жутких красных глаз. На мне.

Подожди. Она сделала... что? Удар молнии?

Кровь отливает от моего лица, и я поднимаю щиты, черпая силу Андарны.

Святой Данн, она владела молнией. Но у оленин не должно быть печатей ... Не говоря уже о моей .

Ужас пригвождает мое сердце к земле, но мои руки быстры, когда я выхватываю из ножен два кинжала и метая их ей в грудь.

Она машет рукой влево и вправо, и ножи падают в полете. - Это какой-то способ отблагодарить меня?

Черт. Надо было захватить мини-арбалет, который дала мне Марен.

-За что именно тебя благодарить? Гаррик поднимает свой меч и приближается ко мне, когда я снова тянусь к силе Таирна, слыша приглушенное гудение.

“Сейчас было бы неплохо проявить вторую печатку”, - говорю я Андарне, когда темный обладатель приближается. Мое сердце грохочет, как барабан. Все, что нужно сделать оленину, это ударить ладонью по земле, и мы четверо высохнем за считанные секунды.

-Как будто я контролирую, как ты используешь мою силу? Андарна возражает.

Вторая печатка. Мой взгляд устремляется к Гаррику, но взгляд - это все, что я могу себе позволить, когда к нам неторопливо приближается темный владыка.

-Не убивая тебя, конечно. Обладательница тьмы склоняет голову набок и окидывает меня оценивающим взглядом, затем останавливается примерно в десяти футах от меня. Алые прожилки возле ее глаз напоминают мне маскарадную маску, увенчанную выцветшей татуировкой на лбу, а красное свечение вокруг радужек на десять оттенков ярче, чем у Джека. Вероятно, Мудрец ... Может быть, даже Мавен, и если бы не физические признаки ее потерянной души, она была бы потрясающе красива, с высокими скулами и полными губами, но ее кожа устрашающе бледна. "Хотя, должна сказать, я разочарована, что тебя так легко выманили из-под стражи". Она цокает на меня. "Позор, что семья девушки подняла на меня оружие, иначе они могли бы остаться в живых". Она бросает предупреждающий взгляд на Гаррика, но он не опускает меч.

Семья девочки ... Мои руки сжимаются в кулаки.

-Ты убил семью Марен? Камни и лед хрустят под моими ботинками, когда я делаю два шага к ней. - Чтобы заманить меня ? Гнев скручивает мой желудок.

-Только родители. Она закатывает глаза. "Я оставил мальчиков в знак доброй воли, хотя ты не можешь сказать того же о моем виверне, не так ли?"

-Добрая воля? Кричу я. Марен будет опустошена.

-Вайолет, - предупреждает Гаррик, но не отстает от меня ни на шаг.

"Поосторожнее со своим тоном, обладатель молнии". Темная владычица взмахивает запястьем, и Гаррик поднимается в воздух в тошнотворном воспроизведении каждого из моих ночных кошмаров. Его меч падает на землю, и он цепляется за его горло. "Ты, мне интересно. Я даже признаю, что хочу, учитывая всю эту силу, не говоря уже о том, что ты эффективный поводок. Но он? Она качает головой, и Гаррик начинает брыкаться.

Поводок. Именно так Джек назвал меня. Она знает о Ксадене.

-Отпусти его! Я вытаскиваю еще один кинжал и отбрасываю всякий намек на страх. Под моим присмотром с Гарриком ничего не случится. "Возможно, это тебя и не убьет, но будет чертовски больно".

"Давай не будем сравнивать оружие". Она тянется за ножом, заткнутым за пояс ее прозрачного фиолетового одеяния, и обнажает его зеленый кончик ровно настолько, чтобы у меня на мгновение перехватило дыхание. "Наши пути слишком переплелись, чтобы начинать с такой враждебности. Я знаю: ты ответишь на один-единственный вопрос, и я верну ходака на землю. Это кажется цивилизованным началом наших отношений, тебе не кажется, Вайолет ?

-Спроси об этом. " Я чувствую, что Андарна парит вдоль нашей связи, настороже и, надеюсь, не рядом с нами. - Предупреди остальных.

-Они приближаются. Разочарование придает остроту ее словам.

-Ты ценишь жизнь его друга выше информации. Интересно. Она засовывает нож обратно в ножны. " Кстати, я Теофани. Кажется правильным, что ты знаешь мое имя, поскольку я знаю о тебе все, Вайолет, Прости меня.

Охуенно круто . " Из-за Джека? Это единственное логичное объяснение.

Она пренебрежительно пожимает плечами, напоминая мне герцогиню Моррейн. "Связать жизнь с одним драконом ... завидно. Вся эта власть, только что данная тебе. " Она поджимает губы. - Но двое - это неслыханно. Разве ты не самая счастливая девушка на Континенте? Или, может быть, это я была рядом, когда заметили твой утренний хвост ".

-Это действительно твой вопрос? Мои ногти впиваются в ладони, когда удары Гаррика становятся все более отчаянными.

-Просто наблюдение. Ее взгляд метнулся к Гаррику. " Для добросовестности. Она поворачивает руку, и Гаррик падает на землю рядом со мной, тяжело дыша. "Теперь скажи мне, кто выбрал тебя первым? Тот, кто подарил тебе силу неба? Или радужка?

В надежде и волнении, которые приносит это новое развитие связей между драконами, грифонами и их людьми, я задаюсь вопросом, кто перестал размышлять о природе баланса магии. Разве мы не рискуем равным ростом тех самых сил, которыми стремимся обладать?

—Записанная переписка Нирали Илана, командующего крепостью Скалистый Аконит, с Лирой Микель, заместителем командующего военным лагерем Басгиаф

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

-Избавлюсь? Я моргаю и изо всех сил стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица.

-Да, твоя радужка. Теофания осматривает небо, затем пейзаж позади нас, пока Гаррик, пошатываясь, поднимается на ноги с мечом в руке. "Некоторые не верят, но я понял это, как только ученые в кремовых мантиях зашептались о седьмой породе в вашем военном колледже. Жаль, что мне пришлось уйти так внезапно. Одну из них никто не видел столетиями, и я так надеялся ... увидеть ее. Она заканчивает заявление так, словно это угроза, переводя свой багровый взгляд на меня.

Андарна. Ужас пробегает по моему позвоночнику и кружит голову.

Радужный, - шепчет Андарна. " Да. Теперь я вспомнил. Так называется мой вид. Я радужный скорпионохвост.

"Беги к защитникам!" Мысленно кричу я. " Она здесь не ради меня. Она хочет тебя.

"Я не брошу тебя", - рычит она.

"Ты нужен живым всем на Континенте. А теперь лети". Мои пальцы касаются провода, свисающего с моего запястья, но он бесполезен для меня без силы Таирна. Мне нужно задержаться, дать Андарне достаточно времени, чтобы сбежать. "Она вне твоей досягаемости".

"Хм." Теофания изучает мое лицо. "Разочаровываю, но было бы не весело, если бы я поймал свою добычу с первой попытки. Ты действительно не знаешь, кто она, не так ли? Рот обладательницы тьмы изгибается в довольной улыбке, от которой у меня мгновенно сводит живот. "Какой приз ты выиграла. Иногда я забываю, насколько короткой может быть память смертных.

Смертный . В отличие от чего? Бессмертный? Сколько, блядь, ей лет?

Она отходит в сторону, в сторону деревни, и мы с Гарриком повторяем ее движение, становясь между ней и Таирном. "Когда обладатель тени придет к нам..."

-Он этого не сделает, " огрызаюсь я. Сила гудит, наполняя меня тонкой струйкой, когда звук взмахов крыльев наполняет воздух.

Таирн просыпается, но то, что надвигается на нас, надвигается быстро.

"Он так и сделает", - говорит она тем же раздражающе уверенным тоном, который использует Ксаден. Молния трещит, как знак препинания, разветвляясь в облаках над головой.

Ей даже не пришлось поднимать руки. Черт возьми, меня превосходят во всех возможных отношениях.

-И когда ты пойдешь с ним, ты вспомнишь, что я позволил тебе жить сегодня и выбрал меня, а не Бервина, своим учителем. Она медленно отступает шаг за шагом, вытягивая руки по швам.

Может быть, оленины теряют рассудок вместе со своими душами, но потакание ей дает Андарне больше времени для бегства. "И зачем мне это делать?"

Сила возвращается, обжигая мои кости, и я позволяю ей собраться и свернуться кольцом.

"Помимо того факта, что он неподготовленный и ты будешь прикован к нему, бессильный сопротивляться его приказам?" Она с отвращением усмехается, затем меняет выражение лица. - Я позволю тебе оставить у себя обоих твоих драконов и дам тебе то, чего ты хочешь больше всего на свете. Ее взгляд падает на трубопровод, когда порывы ветра достигают цели. Остальные должны быть здесь. "Контроль и знание ".

Таирн поворачивается, и его голова поворачивается к Теофании, но его зубы смыкаются совсем рядом с ее ногами, когда ее отрывает от земли коготь виверны. Его серые крылья бьются быстро и сильно, обдувая нас ветром и унося своего создателя с поля боя.

“Срань господня, мы на самом деле живы”, - говорит Гаррик, опуская меч. - Она оставила нас в живых .

-Ты в порядке? - Спрашиваю я Таирна срывающимся голосом.

“Я не умер”. Он поднимается на ноги, его когти впиваются в каменистую почву.

От облегчения у меня щипывает глаза, и перед глазами все расплывается.

“Не страдайте обезвоживанием из-за меня”, - поучает он. - Чтобы влюбить меня, нужно нечто большее, чем погода. Его золотистый взгляд опускается на мое колено. - Хотел бы я сказать то же самое о тебе.

-Да, ты просто великолепен, ” бормочу я, затем поворачиваюсь к Гаррику, который уже подбирает один из моих потерянных кинжалов. “Ты не обязан этого делать”.

-Ты не совсем в том положении, чтобы ходить, - напоминает он мне, подхватывая вторую.

-А ты это сделал? - Быстро спрашиваю я, когда хлопанье крыльев становится громче. - Она назвала тебя ходоком.

Он преодолел тысячу миль за минуты , и есть только один способ, о котором я читал, достичь этого, но никто не делал этого столетиями.

Гаррик проводит тыльной стороной ладони по виску, и на виске остается кровь. “Ага, и она назвала тебя поводком”. Неудивительно, что они с Ксаденом лучшие друзья. Они оба отлично уходят от вопросов.

-У тебя ведь есть вторая печатка, не так ли? И, как и Ксаден, он спрятал самого сильного.

-Ты тоже. - Он возвращает мне кинжалы и покачивается. - Или, по крайней мере, ты это сделаешь.

-Спасибо. ” Я удерживаю его взгляд, убирая клинки в ножны, и пытаюсь понять значение того, что он скрывает. — Ты знаешь, когда в последний раз кто-то использовал дистанцию...

-Никогда этого не говорил, - перебивает он, глядя на Чрадху с мимолетной улыбкой, когда Коричневый Скорпионохвост неуклюже поднимается на ноги. “Напугал меня на секунду”. Он усмехается. “Да, я знаю, сколько энергии это отнимает. Поверь мне, тебе не хватает кожи гораздо больше, чем мне.

-Тебе лучше уйти. Я направляюсь к Чрадху, и мое колено пульсирует, когда адреналин начинает спадать. “Сейчас, пока они не подошли достаточно близко, чтобы увидеть тебя. Я знаю, что он блокировал беспорядки, так что твой секрет будет в безопасности, если ты уйдешь в ближайшие несколько секунд”.

Взгляд Гаррика переключается на меня, явно растерянный. — Сажаю тебя в седло...

-Спасибо, что рискнули разоблачением, придя мне на помощь, но уходите. Я поднимаю брови. - Мой отряд поможет мне.

Гаррик наклоняет голову, словно прислушиваясь, затем кивает. - Ты сразу вернешься в Басгиаф?

Я киваю. - Беги.

Он остается еще на секунду, затем срывается с места и мчится к Чрадху. Он прячется в тени, улетая из поля зрения, когда приближается мой отряд.

“Ты знал?” Я спрашиваю Таирна.

-Мы не сплетничаем о наших всадниках.

Хороший аргумент. Если бы они это сделали, Ксаден был бы уже мертв.

• • •

“Т он нелепый”, - говорю я Таирну, когда двадцать часов спустя он спускается не на летное поле, а прямо во внутренний двор квадранта.

“Как и думать, что ты сможешь доковылять обратно с летного поля”. Раздаются крики примерно дюжины кадетов, которые бегут в безопасное крыло общежития, когда Таирн приземляется в грязь. По крайней мере, снег перестал.

“Вайолет!” Бреннан пробегает мимо убегающих кадетов, его лоб озабоченно сдвинут.

-Ты серьезно сказал моему брату? Я свирепо смотрю на Таирна, прекрасно зная, что он меня не видит.

-Конечно, нет. Таирн фыркает, и пар застилает окна крыла общежития.

-Я сказала Марбу, - объявляет Андарна, приземляясь справа от Таирна, ее чешуя такая же черная, как у него.

“Я в порядке!” Я кричу Бреннан, отрывая пояс и чертыхаясь, когда швы снова затягиваются. Прикусив губу, я сдерживаюсь, чтобы не закричать, и заставляю себя слезть с седла. - Вот и все, что я могу сказать о том, чтобы не сплетничать.

Она фыркает, и я начинаю унижительное упражнение - перекачиваюсь через спину Таирна на свою задницу, пока она смотрит.

Таирн опускает плечо, когда я дотягиваюсь до него, и мне не удается подавить резкий вздох боли, когда я поднимаю правую ногу, чтобы соскользнуть вниз. — Как насчет того, чтобы ты принес мне костыли, и я...

-Как насчет того, чтобы спуститься сюда, - говорит Ксаден, стоя там, где я ожидала увидеть Бреннана. Мое сердце учащенно бьется. Боги, он хорошо выглядит, глядя на меня снизу вверх с такой пристальностью, которая действовала мне на нервы, когда я была первокурсницей. Он поднимает одну руку, и тени поднимаются из-под Таирна и уплотняются, обвиваясь вокруг моей талии. "Сейчас было бы предпочтительнее". Он скрещивает пальцы в мою сторону. "Я бы сделал то же самое для любого раненого всадника".

-Я почему-то сомневаюсь в этом. " Я соскальзываю с ноги Таирна, и тени в последнюю секунду разворачивают меня боком и поднимают в ожидающие объятия Ксадена. "Боже, боже". Я убираю прядь темных волос с его лба, затем обвиваю руками его шею и устраиваюсь поудобнее у него на груди, игнорируя протестующую пульсацию моего согнутого колена. - Что еще вы можете сделать с этими тенями, лейтенант Риорсон?

Он сжимает челюсть и смотрит прямо перед собой, пока уносит меня от Тайрна мимо Бреннана, который придерживает дверь в спальное крыло открытой.

"Палата общин ближе всего", - говорит Бреннан, быстро догоняя Ксадена.

Каждая линия тела Хадена напряжена, когда он следует за Бреннаном через ротонду и поднимается в общий зал. Напряжение исходит от него волнами теней, которые кружатся, как следы, когда я оглядываюсь через его плечо, и когда я мысленно протягиваю руку, он блокирует меня.

"Ты злишься", - шепчу я, когда Бреннан бросается вперед, приказывая курсантам покинуть конференц-зал справа от доски объявлений.

"Гнев не полностью описывает мои нынешние чувства", - отвечает Ксаден, входя через дверь в комнату без окон. Тень отодвигает все шесть стульев по эту сторону длинного грубого стола и с особой осторожностью сажает меня на поверхность, затем отступает, прижимаясь спиной к стене.

-Я сделала именно то, что сделала бы ты в такой же ситуации, " возражаю я, перенося вес тела на ладони, пока Бреннан перебирается ко мне на колено, оставляя дверь открытой. — Если бы вы могли...

Ксаден поднимает один палец. " Нет. Пока.

Мои глаза прищуриваются, когда Бреннан разрезает кинжалом мою накидку. " А я думала, ты направляешься домой? - Спрашиваю я своего брата.

-Просто помогаю расставить все точки над "i". Он морщится, глядя на черно-синюю поверхность моего колена. " К счастью для тебя, я все еще здесь. Двадцать часов в седле не совсем помогли снять опухоль, Ви.

-Ни один из них не попытался бы спешиться в Самаре. Я морщусь, когда Бреннан тычет пальцем в косяк.

"Я захватила с собой немного мяты. Я заварю ее в молоке, чтобы ускорить глубокое заживление". Он кивает сам себе. "Это помогло после того, как тебя отравили".

-Ты привез аринминт из Аретии? Ксаден сердито смотрит на моего брата.

-Нарушаешь закон перед герцогом , " пытаюсь я поддразнить брата, но боль делает мои слова резкими, и они не доходят до конца. Черт, как больно. Моя нога пульсирует в два раза сильнее без бинта.

"Я хорошо разбираюсь в том, как им пользоваться. Ты же знаешь, что они не слишком любезно относятся к отказу от переговоров, когда ты говоришь от имени своей провинции, верно? Бреннан разводит руками над косяком и смотрит через плечо на Ксадена. " Ты больше не просто наездница и, вероятно, должна вернуться — - Он моргает, когда Ксаден бросает на него испепеляющий взгляд. " Неважно. Я бы не хотел быть на твоём месте, - говорит он мне вполголоса, затем закрывает глаза.

-Это не ее вина! - Кричит Гаррик, вбегая в дверной проем и едва не заносясь, останавливаясь у конца стола.

"Да?" Спрашивает Ксаден.

-Переход в Поромиэль определенно был моим выбором. Гаррик снимает летнюю куртку и бросает ее на ближайший стул. " Но торнадо? Региональная опасность. Темный владыка...

-Ты уже защищал ее дело. Дважды. Тон Ксадена почти скучающий, когда он складывает руки на груди.

-Мне не нужна защита от него. Я качаю головой Гаррику, когда тепло окутывает мое колено, затем смотрю в сторону Ксадена. "Я принимаю собственные решения".

-Чертовски хорошо осведомлен. - Ксаден закрывает глаза и откидывает голову на стену.

-Она здесь! Рианнон кричит с порога.

Второклассники наводняют комнату, включая Марен и двух ее младших братьев, которые, кажется, приклеились к ней.

-Вы двое садитесь, - мягко говорит Марен мальчикам, и Трэгер выдвигает для них два стула через стол. Мальчикам-близнецам по семь лет, у них ее лицо цвета охры, темные волосы и медово-карие, полные горя глаза, должно быть, поэтому эти двое кажутся мне такими знакомыми. Они также молчали каждый раз, когда мы останавливались во время полета сюда. Она присаживается перед ними на корточки. "Мы во всем разберемся. Я обещаю".

-Садись, - говорит Трэгер Кэту, выдвигая другое сиденье.

-Я в порядке. Она покачивается и потирает затылок.

-Ты покачиваешься там, где стоишь. Он указывает на стул. "Садись".

-Прекрасно, - ворчит она, почти падая в кресло. - Марен, ты тоже.

Каждый из нас устал.

-Ты послушался прямого приказа? Генерал Этос врывается в комнату, затем вздрагивает при виде Бреннана и Ксадена.

Жар в моем колене усиливается, и боль постепенно утихает, пока Бреннан вправляет поврежденные связки и опухшие ткани.

"Нам было приказано быть полезными, и мы это сделали", — Рианнон встает между Этосом и остальным отделением. — "сэр". Название не звучит как комплимент. "Подполковник Дегренси одобрил наше раннее возвращение, учитывая, что у них не было помощника на заставе и они уже завалены ранеными. Уверен, теперь вы удовлетворены тем, что кадет Сорренгейл ранена. Мы завершили ваше наказание.

-И мы сделаем это снова. " Ридок откидывается на спинку стула, закидывая ноги на стол. "И снова, и снова".

Лицо Этоса вспыхивает. - Простите, кадет?

-Он сказал, что мы сделаем это снова. Я поднимаю подбородок и замечаю тени, ползущие по каменному полу к Этосу. "Мы принимаем решения как команда. Мы примем любое наказание, которое вы захотите назначить нам как команде. Чего мы не будем делать, так это стоять в стороне, пока гибнут мирные жители, независимо от того, какое у них гражданство. И прежде чем ты спросишь, все до единого драконы и грифоны согласились.

В глазах Этоса вспыхивает ненависть, но он быстро переводит взгляд на Бреннан. " Ты не имеешь права находиться здесь, Айсери. Это вопрос квадранта".

"Это, к сожалению, Гэйл", - говорит Бреннан, не открывая глаз. "И даже если статья Вторая, раздел Четвертый Кодекса поведения Басгиата не позволяет исправителям получать доступ ко всем зонам кампуса — что он и делает — что ж, я не отвечаю перед вами".

У меня перехватывает горло, когда я замечаю недавно пришитую именную бирку на его униформе.

-А кто за них отвечает? Этос указывает на мальчиков. - Король Таури отказался открыть наши границы.

Даже сейчас? Я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы у меня не отвисла челюсть. Почему это не является частью переговоров?

Уголок рта Этоса приподнимается, как будто он знает, что победил. " Их нужно вернуть домой. Немедленно.

Мой взгляд перемещается на Ксадена, и я обнаруживаю, что он уже наблюдает за мной. Я поднимаю брови, и он вздыхает, затем поворачивает голову к Этосу.

"Поскольку мы завершаем этот раунд переговоров сегодня днем, подполковник Сорренгейл с радостью заберет мальчиков домой..." — начинает Ксаден, и Марен ахает. - В Тиррендор, учитывая, что теперь они граждане Тиррии.

-С каких-то пор? Этос напрягается, и жар в моем колене рассеивается, когда Бреннан поднимает руки.

"С тех пор, как я так сказал", - отвечает Ксаден с ледяной властью.

"А. Понятно. Если Этос покраснеет еще больше, боюсь, он может лопнуть. " И поскольку переговоры завершаются сегодня днем, я ожидаю, что вы и лейтенант Тэвис присоединитесь к Восточному крылу, как было приказано, так что нет необходимости напоминать вам, что офицерам, получившим назначение, не рады в квадранте и не поощряют брататься с кадетами. Снисхождение, которым вы пользовались этой осенью, не будет продлено под моим присмотром ".

Нет. Мое сердце замирает. Хадену не будет позволено приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, как это было в Аретии, а это значит, что мы будем разделены. А на границе есть все шансы, что ему придется пройти за пределы защиты, где его доступ к магии не будет ограничен.

"Я сомневаюсь, что Сгэйль согласится", - предупреждает Ксейден тоном, который напоминает мне, насколько мало вины он испытывает, когда дело доходит до убийства врагов, которые встают у него на пути.

"Твоему дракону всегда рады в Долине. Тебе просто не рады в квадранте". Этос переключает внимание на Гаррика. - Завтра днем вы с лейтенантом Риорсоном отправитесь в Восточное крыло, как было приказано.

"Как приказал генерал Мелгрэн", - отвечает Гаррик легким кивком. "Учитывая, что мы находимся в его подчинении. Или, по крайней мере, я такой. " Он оглядывается на Ксадена. "Не уверен насчет его светлости здесь, поскольку прошло несколько столетий с тех пор, как кто-либо из действующих членов Сенариума носил черное, но я почти уверен, что сейчас он командует тирришскими войсками".

Ксаден не удостоивает меня ответом.

-Мне все равно, кто кому приказывает, лишь бы ты убрался из моего военного колледжа. Этос поправляет лацкан пиджака. "Для остальных занятия возобновляются завтра". Его взгляд находит мой и загорается тошнотворной

жестокостью. “ Боюсь, мне придется покинуть вас, поскольку мои вещи в настоящее время доставляются в апартаменты командующего. Должен сказать, из личного кабинета открывается прекрасный вид ”.

Комментарий попал в цель, и моя грудь угрожает сжаться при мысли о том, что Этос живет в пространстве, которое раньше делили мама и папа.

Бреннан выпрямляется во весь рост, и Этос с улыбкой отступает назад, исчезая в общем зале.

“Я его чертовски ненавижу”, - говорит Ридок, наклоняясь вперед и ставя все четыре ножки своего стула на пол. “Как получилось, что Дэйн стал наполовину нормальным, имея в отце такого придурка?”

-Язык, - шипит Марен, хотя я сомневаюсь, что мальчики ее слышали, учитывая, что они оба задремали.

“У него были и наши тоже”, - отвечает Бреннан Ридоку.

-Пока он этого не сделал, - бормочу я.

-С ней все в порядке? - спрашивает Ксаден, не потрудившись взглянуть на Бреннана, его глаза прикованы к моим.

-Так и есть, - с ухмылкой отмечаю я, затем сгибаю колено почти безболезненно.

-Боли нет? - спрашивает Бреннан, проводя тыльной стороной ладони по вспотевшему лбу и глядя на меня.

-Не больше, чем обычно. Я снова сгибаю сустав. - Спасибо.

-Убирайся, - приказывает Ксаден, не отводя взгляда, но я более чем уверена, что он обращается не ко мне.

Все замирают.

-Позволь мне перефразировать, ” медленно произносит Ксаден. “Все выходите сейчас . И закройте дверь”.

-Удачи, Вайолет, - бросает Ридок через плечо, когда Ри выталкивает его за дверь вместе с остальными, Марен и Кэт несут близнецов, и меньше чем через минуту я слышу отчетливый щелчок закрывающейся двери.

-Ты не можешь серьезно сердиться на меня, ” начинаю я, когда Ксаден срывается со стены, надвигаясь на меня с силой урагана. “ Ты ни разу не завидовал моей самостоятельности, — он перегибается через меня, обхватывает руками мои бедра и подтягивает мою задницу к краю стола, поворачивая меня к себе лицом, — и я не собираюсь терпеть тебя, начиная с этого момента. Что ты делаешь?”

Он хватается за шею и прижимается своим ртом к моему.

Ты можешь разозлиться, когда поймешь, что я не разбудил тебя, чтобы попрощаться. Но это только потому, что я больше не полностью доверяю своей способности уйти.

—Обнаружена переписка Его светлости, лейтенанта Ксадена Риорсона, Шестнадцатого герцога Тиррендорского, с кадетом Вайолет Сорренгейл

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Оч. О. Я приоткрываю губы, и он поглощает мой мир.

Он целует меня крепко и глубоко, завладевает моими губами, как будто это, возможно, единственный раз, когда он может это сделать. Эта нотка отчаяния, прикосновение его зубов к моей нижней губе заставляют мои руки взлететь к его волосам. Я запускаю пальцы в темные пряди и держусь изо всех сил, вкладывая в поцелуй все, что чувствую.

Тепло и потребность сталкиваются внизу моего живота, сжимаясь все туже с каждым движением его умелого языка. Он не целовал меня так со времен битвы при Басгиафе — даже в нашей постели, и, боги, я скучала по этому. Это так же чувственно, как секс, и так же интимно, как просыпаться в его объятиях.

Мое сердце колотится, и я раздвигаю колени. Он заполняет пространство и целует меня глубже, заставляя наши тела соприкоснуться, но недостаточно близко, чтобы удовлетворить любого из нас. Его пальцы проникают в нижнюю часть моей косы, и он наклоняет мою голову, находя тот идеальный угол, который заставляет меня бездумно хныкать.

-Вайолет, - стонет он мне в рот, и я, блядь, превращаюсь в жидкость.

Я стягиваю с себя летнюю куртку и слышу, как она падает на стол, но потеря слоя не уменьшает настойчивый жар, угрожающий сжечь меня заживо. Только Ксаден может это сделать. Его рука скользит по моему бедру, затем поглаживает изгиб моей талии, когда он посасывает мою нижнюю губу, и я стону от дрожи чистого желания, которая пробегает по моему позвоночнику.

Я тянусь к его форменной рубашке и провожу по ней пальцами, прежде чем вытащить мягкую льняную майку из его брюк. Мои руки натыкаются на теплую, мягкую кожу, обтянутую бугорками твердых мышц, и я провожу двумя линиями по краям его живота, пока они не исчезают под кожей.

Он втягивает воздух сквозь зубы, затем тщательно выцеливает каждую мысль из моей головы, удерживая меня в остром состоянии безумия, которое может спровоцировать только он, затем поднимает меня выше, пока мы не превращаемся в переплетение языков и ищущих рук.

Его рот скользит по моей челюсти, затем по чувствительной линии горла, и я ахаю, когда он целится в то место, которое, как он знает, заставит меня расплавиться, затем задерживается, обеспечивая мое полное таяние.

-Ты... Моя голова откидывается назад, чтобы дать ему лучший доступ, и он принимает это. Огонь бежит по моим венам, и сила быстро сменяется одним-двумя ударами, которые вышибают мой здравый смысл с Континента. "Ксаден, ты мне нужен".

Здесь. Стол в зале собраний. У стены в гребаном общем зале. Мне все равно, где и кто это видит, главное, чтобы он был у меня прямо сейчас. Если он в игре, то и я тоже. Низкий звук вырывается из его горла, прежде чем он отрывает рот.

-Нет, я нуждаюсь в тебе. - Он приближает свое лицо к моему, и в глубине его глаз вспыхивает слишком много эмоций, которые невозможно описать.

-У тебя есть я, " шепчу я, поднимая руку к его шее, как раз над его реликвией. Его пульс бьется под моими пальцами, такой же быстрый и твердый, как и мой.

"Был час, когда я не был уверен, что сделал это". Его пальцы скользят к моему затылку, а затем он отстраняется, отступая на два драгоценных шага, которые кажутся милями, когда прохладный воздух врывается на его место, охлаждая мои разгоряченные щеки. " Сгэйль даже мне не сказал. Чрадх рассказал Гаррику. Он качает головой. " Я не просто разозлился, Вайолет. Я был в ужасе .

Страдальческий взгляд на его лице заставляет меня сглотнуть, и я наклоняюсь вперед, чтобы ухватиться за край стола. "Это тот же выбор, который ты бы сделал — выбор, который мы сделали , и со мной все в порядке".

-Я знаю это! Он повышает голос, и тени не просто прыгают, они убегают.

Ну, это совсем другое дело.

Он проводит рукой по лицу и глубоко дышит. " Я знаю это, " повторяет он, на этот раз мягче. "Но мысль о том, что ты находишься там, за пределами защиты, лицом к лицу с известной атакой оленина, пробудила во мне нечто, чего я никогда раньше не чувствовал. Это было горячее, чем ярость, и острее, чем страх, и ранило глубже, чем беспомощность, и все потому, что я не мог добраться до тебя.

Мои губы приоткрываются, и в груди зарождается боль. Я ненавижу, что он проходит через это.

"В тот момент я бы убил что угодно и кого угодно, чтобы добраться до тебя. Без исключений. Я бы без колебаний направил каждую унцию силы под своими ногами, если бы это привело меня к тебе.

"Вы бы никогда не стали убивать мирных жителей", - возражаю я со стопроцентной уверенностью.

Он делает еще один шаг назад. "Если бы я был там, за пределами защиты, я бы осушил саму землю до основания, чтобы уберечь тебя".

-Ксаден... Я шепчу, не в силах произнести ни слова.

-Я прекрасно понимаю, что ты можешь постоять за себя. Он кивает и снова отступает. " И, рассуждая логически, я уважаю твой выбор. Черт, я горжусь твоим решением спасти семью Марен. Но что—то сломано здесь, - он постукивает себя по виску, — и здесь, — он повторяет движение над сердцем. "И я не могу это контролировать. Тебе приказано найти таких, как Андарна, а мне приказано идти на фронт, и я не могу доверять даже себе настолько, чтобы прикоснуться к тебе.

-Ты только что это сделал. " Мои пальцы царапают грубое дерево, и я переносу свой вес, борясь с эгоистичной потребностью сократить расстояние между нами, вспоминая отпечатки больших пальцев на изголовье кровати. Ему могло показаться, что он закручивается по спирали, но он только что продемонстрировал полный контроль.

-И этого для тебя достаточно? Его взгляд нагревается, когда он блуждает по моему телу. " Один поцелуй. Без рук. Полностью одетый. Это то, чего ты от меня теперь хочешь?

Какой многозначительный вопрос, особенно когда мое тело все еще жаждет его. Но каждый инстинкт подсказывает мне действовать осторожно. - Я хочу все, что ты можешь дать, Ксаден.

-Нет. " Его бровь со шрамом приподнимается, когда он медленно возвращается ко мне. " Ты забываешь, что я знаю твоё тело так же хорошо, как своё собственное, Ви. " Его большой палец скользит по моим губам. " Твой рот распух, твоё лицо покраснело, а твои глаза... Он проводит языком по нижней губе. "Они все мутные и больше склоняются к зеленому, чем к синему. Твой пульс учащается, и то, как ты продолжаешь переминаться с ноги на ногу, говорит мне, что, если бы я снял с тебя эти штаны прямо сейчас, ты была бы более чем готова для меня.

Я сдерживаю всхлип. Если бы я не был таким раньше, то, черт возьми, был бы таким сейчас.

"Поцелуй недостаточно. У нас этого никогда не бывает. - Его пальцы нащупывают кончик моей косы, украшенной короной, и он тянет, наклоняя мое лицо к себе. " Ты хочешь меня так же, как я хочу тебя. Полностью. Безраздельно. Между нами нет ничего, кроме кожи. Сердце, разум и тело. Он прикасается своими губами к моим, сбивая мое дыхание. - Все, чего я хочу, это раствориться в тебе, и я не могу. Ты единственный человек в мире, обладающий властью лишить меня каждой капли контроля, и единственный человек, с которым я не могу представить, что потеряю этот контроль. Он поднимает голову. - И все же я здесь, не в состоянии держаться от тебя на расстоянии трех гребанных футов.

-Мы разберемся с этим, " обещаю я, пытаюсь успокоить сердцебиение. " Мы всегда так делаем. Ты научишься держать себя в руках, пока я буду искать лекарство.

-А если нам придется подвести черту под поцелуем? Его взгляд опускается к моим губам.

"Тогда очередь за этим. Если это означает, что я не смогу заполучить тебя в свою постель, пока не найду способ вылечить тебя, то, полагаю, это просто дополнительный стимул для меня действовать быстро, не так ли?

Он отпускает мою косу и встает во весь рост. - Ты действительно думаешь, что сможешь, не так ли?

-Да. Я киваю. - Я не потеряю тебя, даже из-за тебя самой.

Он наклоняется и целует меня в лоб. " Я не могу оставаться впереди, " тихо говорит он. "Может быть, я и один из самых сильных гонщиков на Континенте, но там я также самый опасный".

-Я знаю. - Мой позвоночник напрягается, когда я размышляю обо всем, что может пойти не так, и о том, что только что у меня получилось правильно. "Кстати, о могущественных..."

Он приподнимает мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза. - Что это?

-Гаррик владеет дистанционным оружием, не так ли? Я не утруждаю себя намеками на этот вопрос.

Между нами проходит минута молчания, но я вижу подтверждение в его глазах. - Ты элишься, что я тебе не сказал?

Я качаю головой. " Ты не обязан раскрывать мне секреты своих друзей. Я хмурю брови. " Но двадцать часов полета дали мне время подумать. Ты. Гаррик. Я наклоняю голову. "И мне однажды показалось, что я видела Лиаму..."

-Орудуй льдом, - говорит Ксаден, поглаживая большим пальцем мой подбородок.

Я киваю. " Как часто вторые печатки сопровождают эти конкретные реликвии? Мои пальцы скользят вниз по его шее.

"Достаточно часто, чтобы быть уверенным, что у Каори не может быть точных записей, но не настолько полных, чтобы кто-то задался вопросом, почему я представляю только одну", - отвечает он. "Наши драконы пришли искать нас. Они знали, что делали".

-Это дает тебе больше шансов выжить? Я кладу руку ему на сердце.

-Если ты становишься сентиментальным. Больше похоже на создание собственной армии. Уголок его рта приподнимается. "Чем больше печатей, тем больше власти".

-Верно. Я делаю глубокий вдох, зная, что нам все еще нужно поговорить о Самаре. "В отчете, который Рианнон представила в Самаре, некоторые вещи были опущены, потому что мы не хотели вносить свой вклад в дезинформацию или выглядеть так, будто мы не знаем, о чем говорим. Что тебе сказал Гаррик?

"Ты имеешь в виду, помимо того факта, что темный властелин поиграл с тобой и отпустил?" Его глаза сужаются. "Немногим больше того, что появилось в отчете, что вывело меня из себя, потому что я мог сказать, что он был не до конца честен. Он никогда не мог солгать мне. Что ты умолчал?"

"Я разговариваю с мужчиной, которого люблю? Или с герцогом Тиррендорским? В любом случае, это может быть действительно неловко ". Жар ползет по моей шее. Если я подниму ложную тревогу, то буду выглядеть дураком.

"И то, и другое", - отвечает Ксаден. "Я не хочу отличаться от тебя. Кто-нибудь еще? Прекрасно. Только не ты. Ты привязан ко мне целиком, и я целиком вполне способен сохранить твою уверенность. Я использую Тиррендор, чтобы защитить тебя, а не ты будешь защищать Тиррендора.

-Я уже говорила тебе, что рада защищать твой дом. Моя рука сжимает ткань его униформы. "Она владела молнией", - шепчу я, и он хмурит брови. "Ксаден, я думаю, мы ошибаемся. Я не думаю, что они ограничены меньшей магией. Я думаю, может быть...у них тоже есть печати.

-Я тебе верю. " Он даже не вздрагивает. - Что еще ты не учел?

• • •

Она следующей неделе наши профессора продемонстрируют, насколько они преуспели в том, чтобы все в Басгиафе казалось почти рутинным, как будто мы не находимся в разгаре войны. Физика, RSC — с новым профессором, поскольку Грейди занят организацией квестового отряда и изучением того, куда пойти — математики и магии. Все занятия возобновились, кроме одного: истории.

Думаю, мы все еще ждем прибытия курсантов Cygnisen, прежде чем приступить к этому.

Если бы третьекурсники не уходили половину времени на работу в midland posts, могло бы даже показаться, что мы никуда и не уходили, за исключением того факта, что к нам присоединились летчики. Когда прилетят флайеры Сигнисена, у нас в общежитиях будет почти максимальная вместимость, и это только заставляет меня осознать, сколько драконов разорвали связи за последнее столетие.

"Это пришло в Трейфельц прошлой ночью", - говорит Имоджин, подавляя зевоту и вручая мне сложенное запечатанное послание, когда мы встречаемся на мосту в Сектор Целителей. Не могу ее винить — она всю ночь провела в "Мидленд пост".

Сквозь окна пробивается рассвет, но магических огней более чем достаточно, чтобы разглядеть ее имя в качестве адресата. "Я не думаю, что это предназначено для меня". Мои брови поднимаются, когда я читаю имя отправителя. "Особенно от Гаррика".

-Верно, потому что Гаррик пишет мне. Она закатывает глаза и расправляет плечи, прежде чем открыть дверь в туннель. "Все знают, что Этос прочтет все, на чем будет написано твое имя".

Я ломаю печать и улыбаюсь почерку Хадена, но он быстро ускользает.

V—

Прошлой ночью мы сражались в Ферване, вызванном нападением на мирных жителей. С глубочайшим сожалением я откладываю свое возвращение в пользу отдыха. Я был на грани истощения, но жизни, которые мы спасли, стоили того, и Гаррик сообщил целителям, что я буду восстанавливаться в каюте до дальнейших распоряжений. Левеллен выступает в качестве доверенного лица на случай, если Сенариум прикажет провести какие-либо экстренные заседания.

За пределами палат все хуже, чем мы себе представляли, но у меня есть решение, которое предотвратит выгорание в будущем. Мне кажется? Или моя подушка пахнет тобой?

Твой,

—X

Мои шаги замедляются, когда мы спускаемся по туннелю, от страха у меня перехватывает горло, и я останавливаюсь наверху лестницы, ведущей в камеру для допросов, и засовываю письмо в нагрудный карман своей униформы. "Он поскользнулся".

Имоджен напрягается. - Он так сказал?

Я качаю головой. " Он был осторожен с формулировками, но я уверена. Нет никакой другой причины, по которой ему нужно было бы запереться в своей каюте, чтобы оправиться от почти полного перегорания, если только он не ждет, когда его глаза вернутся к своему нормальному цвету ".

-Черт. Она начинает спускаться по ступенькам, и я следую за ней. "Нам нужно вывезти его за границу".

-Я знаю. И мне нужно найти лекарство.

-Ты уверен, что хочешь поступить именно так? Имоджин подавляет очередной зевоту.

"Всеми возможными способами", - говорю я ей, проводя руками по своим ножнам, чтобы убедиться, что каждый кинжал на месте, а также пара флаконов. "Он - единственный прямой источник информации, который у нас есть. Ты уверен, что готов к этому? Я полностью пойму, если ты слишком устал ". Они загоняют третьекурсников в землю.

-Я могла бы заниматься этим дерьмом во сне. Она расстегивает свою летную куртку. - Ты уже встречался с Грейди?

-На следующей неделе. Я вздыхаю. "Он все еще исследует, прежде чем соизволит встретиться со мной, но вчера он прислал первый набросок команды, и единственная наездница, которую я знаю в ней, это Аура-гребаная-Бейнхейвен, потому что — поймите это — она надежный товарищ моего возраста и самый могущественный огненный мастер в квадранте".

-Он знает, что ты уже чуть не убил ее в этом месяце? Она поднимает брови.

-Не думаю, что его это волнует. Он тоже понятия не имеет, с чего начать, о чем я знаю только потому, что он пытался заставить своего дракона допросить Андарну. И это после того, как прочитал мой отчет, в котором изложено все, что она помнила о своих первых ста годах в панцире, которые — как и у большинства поздно вылупляющихся драконов — ничто.

-Как у него все прошло? Имоджин спрашивает, хмуря бровь.

-Таирн снял с нее дюжину чешуек на шее, а Андарна оставила следы зубов на хвосте.

"В следующий раз мы соберем достаточно, чтобы сделать тебе новые доспехи", - обещает Андарна.

"От его дракона? Спасибо, но нет", - отвечаю я.

Улыбка растягивает губы Имоджин. "Получила именно то, чего заслуживает. Ее улыбка гаснет. "Я согласен, что вам нужны опытные гонщики в команде, но трудно доверять таким суждениям".

Эмери и Хитон отрываются от своей карточной игры, когда мы подходим к последнему ходу. - На этот раз ты привел с собой Сорренгейл? - Спрашивает Эмери, приподнимая брови.

-Ясно, - отвечает Имоджин.

Мы пересекаем каменный пол, и я отвожу взгляд от окровавленного стола, когда мы приближаемся.

"Почему мне кажется, что ты приходишь только тогда, когда мы на чеку?" Хитон выкладывает карты на стол. "Кроме того, я выигрываю".

Эмери смотрит на то, что положил Хитон, и вздыхает. - Тебе неестественно везет в картах.

-Со мной Зинаил. " Хитон ухмыляется и расчесывает пурпурные языки пламени, выкрашенные в их волосы. "Вы оба идете внутрь?" Они осматривают наше вооружение. "При таком темпе у него, вероятно, осталось двадцать четыре часа, но я не могу поручиться за то, на что он способен".

-У меня есть это. Я похлопываю по пузырькам, прикрепленным к верхней части бицепса.

-Я в этом не сомневаюсь. Нолон и Маркхэм обычно приходят в семь, чтобы начать свой ежедневный допрос, так что поторопитесь. И я бы не ожидал многого. Обычно он молчалив. Хитон отпирает дверь камеры, затем отходит в сторону. - У вас посетители.

Я направляюсь к двери, но резко останавливаюсь, заставляя Имоджин выругаться у меня за спиной.

Джек выглядит не просто дерьмово, он похож на смерть. Он распростерт на том же каменном полу, на котором я чуть не истек кровью несколько месяцев назад, но на его запястьях и лодыжках толстые кандалы, приковывающие его к стене за плитой кровати, которую они, должно быть, восстановили после того, как Ксаден разнес ее на части. Светлые волосы Джека свисают маслянисто и вяло, а бледная кожа его лица ввалилась внутрь черепа, напоминая мне гораздо больше труп, чем человека.

С другой стороны, может быть, он действительно больше не человек.

И что бы это значило, Ксаден?

Я глубоко вздыхаю, затем прохожу через созданные Мирой чары, магия покалывает мне затылок, когда Джек поднимает свои покрасневшие глаза в моем направлении. Они все еще ледниково-голубые в центре радужки, но красный размыл края. "Джек".

Имоджен входит следом за мной, затем закрывает дверь камеры, запирая нас внутри. Это дерьмовое, но необходимое зло - убедиться, что Хитон и Эмери не слышат, о чем идет речь.

Я вдыхаю через нос и выдыхаю через рот, притворяясь, что это не та камера, где Варриш несколько дней ломал мне кости, но от запаха влажной земли и старой крови у меня сводит зубы.

-Чего ты вообще можешь хотеть, Сорренгейл? Джек хрипит потрескавшимися губами, не потрудившись оторвать щеку от пола.

Имоджен прислоняется спиной к двери, а я присаживаюсь на корточки перед Джеком, вне досягаемости на случай, если он решит проверить пределы своей привязи. "Чтобы произвести обмен".

-Ты думаешь, что после всех этих допросов, исправлений я, наконец, сломаюсь ради тебя? Ненависть светится в его глазах.

-Нет. " Я не утруждаю себя объяснением ему, что он уже несколько раз срывался из-за Ксаден. "Но я действительно думаю, что ты хочешь жить". Я лезу в карман и достаю крошечный медальон из сплава из моего проводника. Блестящее, тяжелое металлическое вещество, гладкое и горячее в моей ладони, тихонько гудит, когда я протягиваю его для демонстрации. - В нем достаточно энергии, чтобы поддерживать твою жизнь по крайней мере еще неделю.

Его взгляд жадно прикован к металлу. - Но недостаточно, чтобы полностью накормить меня.

-Я не помогаю тебе сбежать, если ты об этом спрашиваешь. Я сажусь на пол и скрещиваю лодыжки под собой. "Но ответь мне на несколько вопросов, и это твое".

"А если я предпочту встретиться с Малеком?" он бросает вызов.

- А такие, как ты, встречают Малека? - Возражаю я, ставя сплав подальше от него и вытаскивая один из стеклянных флаконов с нарукавного ремня, когда он не отвечает. "Ты в дне пути от того, чтобы узнать, но если ты хочешь, чтобы я прекратил твои страдания, я пришел готовым сделать это". Стакан звякает о камень, когда я кладу его рядом со сплавом.

-Это... Он смотрит на пузырек.

“Измельченная апельсиновая цедра. Простой, но эффективный в вашем случае, учитывая, насколько близок ваш организм к отказу. И милосердный, учитывая, что твои действия привели к смерти моей матери. Но я не настолько милосерден, чтобы оставить тебя с кинжалом.

Усмешка искривляет его рот, когда он заставляет себя сесть, демонстрируя жуткие угловатые, истощенные кости. Цепи гремят по камню, и я с облегчением вижу, что моя оценка оказалась верной. Между нами три фута, но он может преодолеть только половину. “Ты всегда был слишком милосерден. Слишком слаб.

-Верно. Я пожимаю плечами. “Я всегда боролся, когда сталкивался с страдающим животным. Теперь, в отличие от тебя, у меня есть место, где мне нужно быть, так что выбирай.

Его взгляд скользит по сплаву. - Сколько вопросов?

-Зависит от того, как долго ты хочешь прожить. Я поддвигаю к нему серебристую субстанцию, держа ее вне досягаемости. “Четыре на сегодня”. На один из которых я уже знаю ответ, просто чтобы убедиться, что он не морочит мне голову.

-И я должен верить, что ты отдашь это мне? Он смотрит на Имоджин.

“С ней тебе гораздо лучше, чем со мной, придурок. Я с радостью буду сидеть здесь и смотреть, как ты умираешь, - отвечает Имоджин.

-Первый вопрос, ” начинаю я. - Вы чувствуете друг друга?

Он смотрит на сплав, затем сглатывает. “Да. Когда мы новички, мы не так умело прячемся. Мне сказали, что это для того, чтобы нас нашел и вырастил старейшина, обычно Мудрец, но в редких случаях может заинтересоваться Мавен. Уголок его рта приподнимается. “Посвященные, азымы - мы все связаны друг с другом, но большой зал может наполниться Мудрецами и Знатоками, и я никогда не узнаю. Ты бы тоже.” Его глаза сверкают, а в уголках глаз пульсируют красные вены. “Заставляет задуматься, кто был здесь ченнелингом в течение многих лет, не так ли? Кто обменивал информацию на власть?”

Мое сердце подсказывает к горлу. “Тебя обязательно учить направлять? Или ты можешь обратить зло сама? - Спрашиваю я, отказываясь доставить ему удовольствие признанием того, что сейчас я в ужасе от того, кто может оказаться среди нас.

-Спрашивай то, что ты действительно хочешь знать. ” Его голос становится хриплым, и я игнорирую инстинктивное желание передать ему нетронутый стакан воды с подноса с несъеденным завтраком. “Спроси меня, когда я обратился, как я обратился. Спроси, почему истекают кровью только посвященные”.

Я впитываю эту информацию и двигаюсь дальше.

“Тебя обязательно учить?” Я повторяю. Ксаден сделал это сам, но мне нужно знать, не угрожает ли нам опасность от каждого случайного пехотинца, у которого не хватило смелости перебраться через паранет.

Его дыхание сбивается, и он переключает внимание на сплав. “Нет, если ты уже имеешь опыт обращения с потоком магии. Тому, кто никогда не владел оружием, потребовались бы инструкции, но всаднику на драконе или летающему на грифоне? Он качает головой. “Источник там. Мы просто должны принять решение увидеть это, обойти привратников и забрать то, что принадлежит нам по праву. Он поднимает руку, но цепь останавливает его. “Власть должна быть доступна каждому, кто достаточно силен, чтобы владеть ею, а не только тому, кого они считают нужным. Тебе удобно видеть во мне злодея, но ты связан с двумя.

Я демонстративно игнорирую это оскорбление. “Ты знаешь их план?”

Он усмехается. “Крыльями командует первокурсник? Нет. Мы не такие глупые, как ты думаешь. Информация необходима. Какой напрасный вопрос. Еще один.

-Последний вопрос. Я подталкиваю сплав к краю текущего камня. “Как ты вылечиваешь себя, когда направляешься из источника?”

-Вылечить? Он смотрит на меня так, словно я сошла с ума. - Ты говоришь так, словно я больной, хотя на самом деле я свободен. Он колеблется. “Ну, частично свободен. Мы обмениваем часть своей автономии на беспрепятственный доступ к власти. Возможно, вы рассматриваете это как потерю нашей души, но мы не обременены совестью и не ослаблены эмоциональной привязанностью. Мы продвигаемся вперед, основываясь на наших собственных возможностях, наших собственных талантах, а не по прихоти какого-то существа. Лекарства не существует, потому что магия не вступает в переговоры, а мы не хотим, чтобы нас вылечили”.

Полное презрение к этому вопросу поражает, как удар в живот, выбивая воздух из моих легких. В какой-то момент Ксаден перестанет хотеть вылечиться? “Я выполняю свои обязательства”, - успеваю сказать я, прежде чем бросить сплав в его сторону.

Он ловит его с удивительной быстротой, сжимая кулак, а затем закрывая глаза. “Да, ” шепчет он, и я завороченно наблюдаю, как его щеки пухнут и наливаются румянцем. Трещинки на его губах исчезают, и под рубашкой становится немного больше материи. Его глаза распахиваются, и вены пульсируют рядом с глазами, когда он швыряет сплав обратно в меня.

Я ловлю его, сразу отмечая его пустоту, затем кладу медальон в карман и засовываю апельсиновую кожуру за пояску, прежде чем встать.

“Приходи еще”, - говорит он, откидываясь назад и поднимая колени.

-Около недели, - отвечаю я, кивнув, когда Имоджин подходит ко мне. Наше время почти истекло, но есть еще один вопрос, который я должен задать. “Почему я? - Добавляю я. “Наверняка они предложили тебе такую же награду. Так почему же вы отвечаете на мои вопросы, а не на их?”

Он прищуривает глаза. - Ты звала Риорсона спасти тебя, когда они заперли тебя здесь и переломали тебе кости?

-Прошу прощения? Кровь отливает от моего лица. Он не просто спросил меня об этом.

Джек наклоняется вперед. “Ты плакал из-за Риорсона, когда они привязывали тебя к стулу и смотрели, как твоя кровь заполняет щели между камнями, направляясь в канализацию? Я спрашиваю только потому, что, клянусь, чувствую это, когда лежу на полу — всю твою боль, поющую мне, как колыбельную.

Я вздрагиваю.

-Вот. ” Улыбка Джека становится резче, и по телу пробегает озноб от тошнотворного возбуждения. “Вот этот взгляд - вот почему я решил ответить на твои вопросы, чтобы мы оба были довольны, зная, что я все еще могу порезать тебя и мне не нужно поднимать лезвие”.

Я вдыхаю аромат, который преследует меня в ночных кошмарах, и оглядываю камеру, наполовину ожидая понять, что все это было галлюцинацией, и я все еще прикована к стулу, и наполовину ожидая увидеть Лиама, но все, что я нахожу, - это высушенные серые камни, лишенные всякой магии.

“Ты действительно думаешь, что это единственная комната, где я испытывал мучения? Боль для меня не новость, Джек. Она мой старый друг, с которым я провожу большую часть своих дней, так что я не возражаю, если она сплет для вас. Честно говоря, это даже не похоже на ту комнату, которую вы отремонтировали. Для меня это немного однотонно.” Я отхожу в сторону. “Имоджин, я готов идти”.

-И что помешает мне рассказать твоему любимому писцу, что ты кормил врага? Улыбка Джека становится шире.

“Трудно говорить о том, чего ты не помнишь”. Имоджин занимает его место, и его ухмылка исчезает.

Четыре минуты спустя мы спускаемся по лестнице и находим Рианнон, Ридока и Сойера, ожидающих в туннеле.

- Ради всего святого, неужели вы четверо ничего не можете сделать сами? - Бормочет Имоджин.

После провала трех экзаменов Джесиния Нилварт была отстранена от пути адепта и лишена всех своих обязанностей и священных привилегий с 15 января. В знак протеста я передаю ее командование профессору Грейди по его чрезмерно авторитетной просьбе.

—Официальные отчеты: Сектор писцов, полковник Льюис Маркхэм, комендант

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

-В шляпе? Рианнон пожимает плечами и отталкивается от стены. “Мы не ходили за тобой по пятам, пока Вайолет играла инквизитора. Мы уважаем границы”.

-У вас вообще есть границы друг с другом? Имоджин бросает взгляд на них троих. “Если вы все пойдете с ней, то я, пожалуй, откажусь от того, что, я уверена, будет увлекательной поездкой в Архив. Увидимся на построении. Она шуточно отсалютовала Ри и направилась налево, в сторону квадранта.

“Он, по сути, сказал, что мы можем быть окружены оленями и никогда не узнавать об этом”, - говорю я им.

“Это очень утешает”, - отвечает Сойер.

-Ты хорошо выглядишь, ” добавляю я, отмечая румянец на его щеках, когда он балансирует на костылях. “Свежая стрижка? Чисто выбрит?”

“Как будто он встал пораньше и подготовился к визиту”, - дразнит Ридок, когда мы направляемся по туннелю, держа Сойера в центре внимания.

-Заткнись. ” Сойер качает головой. “Я встал рано, пытаюсь приладить к своей ноге великолепный кусок дерева, потому что это единственное свободное время, которое было у резчика по дереву. Я начинаю думать, что мне стоит просто приготовить что-нибудь самому ”.

“Ты должен. И держу пари, мысль о встрече с определенным писцом сделала этот час терпимым. ” Улыбка растягивает губы Ри справа от меня.

“Тебе насрать на то, что у тебя там с Тарой? Или тот факт, что Риорсон и Сорренгейл ссорятся, как пожилая супружеская пара? Сойер бросает свирепый взгляд в нашу сторону, затем на Ридока, но невозможно скрыть его мгновенный румянец, даже в магическом свете. “Ридок прыгает в постели, как гребаная лягушка, но нет, давай мне нагадим”.

Мы делаем несколько шагов, прежде чем никто из нас не может сдержать смех.

“Лягушка?” Ридок ухмыляется слева от Сойера. “Это лучшее, что ты можешь сделать? Лягушка?”

“Мы с Тарой - старые новости”. Ри пожимает плечами. “Руководить тяжело для нас обоих. Мы вместе, когда у нас есть время, но это не значит, что мы встречаемся с другими людьми. Она бросает косой взгляд в мою сторону. - Но он прав, вы с Риорсоном препираетесь так, словно женаты пятьдесят лет и ни один из вас не хочет мыть посуду.

-Это неправда, - протестую я, когда Сойер кивает.

“Согласен”, - говорит Ридок. “И это всегда одна и та же драка”. Он прижимает руку к груди. “Я поверю тебе, если ты перестанешь хранить секреты!” Он опускает руку и хмурится. “Это моя скрытная натура привлекла тебя, и почему ты не можешь просто держаться подальше от опасности в течение пяти гребанных минут?”

Ри смеется так сильно, что чуть не задыхается.

Я прищуриваюсь и смотрю на Ридока. - Продолжай говорить, и я воткну свой кинжал куда-нибудь, чтобы предотвратить всякую лягушачью активность.

“Не злись на меня за то, что я единственный по-настоящему одинокий человек из нас и наслаждаюсь каждой минутой”. Мы сворачиваем за угол, и перед нами предстает огромная круглая дверь в Архив.

“Бьюсь об заклад, руководству тайне нравится, что ты с Риорсоном”, - говорит мне Сойер, переставляя хватку на поручне своего правого костыля. “Наследие обычно дает более сильных наездников, да еще с такой силой, какой обладаете вы двое? Мелгрэн, вероятно, сопровождает вас обоих в храм по вашему выбору, как только вам будет поручено.

-Сомневаюсь, что Лойал впустил бы меня, ” бормочу я. “ Не могу вспомнить, когда в последний раз наступал ногой на ее висок. Я перестала молиться ей много лет назад, вместе с Хедеоном, из чистой злобы. Любовь и мудрость проявились не совсем тогда, когда я в них нуждалась.

-Если генерал вообще будет ждать так долго. Ри приподнимает брови. - Риорсон уже закончил школу.

-Это не то, что мы обсуждали. Я качаю головой. “И я не против этого в будущем, но я больше сосредоточен на том, чтобы дожить до окончания школы. А как насчет тебя?”

“Может быть, когда-нибудь”, - размышляет она. “ Просто хочу сказать, что тебе повезло, что Мелгрэн не отстранил тебя от Боевой подготовки и лично не проследил за приготовлениями в надежде, что твой сын станет следующим, кто через двадцать один год проявит боевое предвидение. Ри толкает меня в плечо.

“Жаль, что он такой близорукий”, - говорит Ридок, когда мы проходим мимо писца-первокурсника, охраняющего дверь.

Запах пергамента и чернил проникает в мои легкие, приветствуя меня дома. Я смотрю на стеллажи, выстроившиеся вдоль правой стороны похожего на пещеру помещения, так, словно мой отец может выйти в любую секунду.

“Мы пришли повидать кадета Нилварта”, - говорит Ри писцу-первокурснику, сидящему за столом у входа, который отмечает невидимую черту, которую разрешено пересекать только тем, кто в кремовых мантиях.

Кадет спешит прочь, Ридок выдвигает стул для Сойера, и наш друг садится на то самое место, на которое я потратил годы своей жизни, готовясь войти в этот сектор.

-Ты в порядке? Тихо спрашивает Ри.

Я киваю и заставляю себя быстро улыбнуться. - Просто пришло в голову.

-Расслабься, Вайолет. Ридок садится рядом с Сойером. “Не похоже, что судьба нашего мира зависит от того, найдешь ли ты то, что осталось от иридов”. Он потирает затылок. - Ребята, как вы думаете, это сокращение от “радужный”?

-Да, - одновременно отвечаем мы втроем.

“Черт. Давайте вернемся к придирам к Сойеру. Ридок откидывается на спинку стула, когда Джесиния идет к нам, ее руки полны томов в кожаных переплетах.

Третьекурсник встает у нее на пути, и она обходит его. Инцидент повторяется со второкурсником, который сидит несколькими рядами ближе к нам.

-Они хуже, чем всадники. Костяшки пальцев Сойера на костылях белеют, когда он кладет их на стол.

“Они действительно такие”, - соглашаюсь я, с гордостью отмечая, что Джесиния высоко держит голову, когда третьекурсница откровенно пялится на нее с первого ряда учебных столов.

Я прищуриваюсь, глядя на него, и он вздрагивает, когда замечает это.

“Я подаю прошение о зачислении Грейди в отряд квестеров”, - говорит Ридок, расписываясь, когда Джесиния подходит к нам. - Думаешь, он скажет “да”? Он поднимает брови в ее сторону.

Она кладет на стол шесть книг и поднимает руки. “Вайолет нужен мастер владения льдом?” она подписывает.

“Она могла бы быть такой”, - говорит Ридок и подписывает. “Думаю, все зависит от вашего исследования”.

“Никакого давления”, - показывает она и закатывает глаза, но они смягчаются, как только ее взгляд останавливается на Сойере. “Тебе не обязательно было проделывать весь этот путь пешком”, - показывает она, и Ридок переводит. “Я бы пришла к тебе”.

“Я. Разыскивается. Вот, - медленно подписывает Сойер.

Мы с Рианнон обмениваемся улыбками. Он быстро учится.

Две морщинки беспокойства появляются между бровями Джесинии, прямо под линией ее кремового капюшона, но она кивает, затем смотрит на меня. “Я принесла тебе шесть томов, которые, как мне кажется, могут быть полезны”, - показывает она, и Ридок тихо переводит для Сойера.

“Вам нужно, чтобы я похоронил тела?” Спрашиваю я, мои руки быстро двигаются, чтобы подписать. - Потому что Андарна с радостью поджарит нескольких писцов, если они будут вести себя как придурки.

-С радостью, - радостно подхватывает она.

-Нет, - упрекает Таирн. - Не поощряй ее.

Джесиния оглядывается на кадетов, которые собираются начать свой день. “Я видела достаточно кровопролития”, - показывает она. - И я могу понести наказание, назначенное за мое дезертирство из квадранта.

-Наказание? У меня скисает в животе.

—Они пнули... - начинает Сойер, но вместо этого подписывает “толчок” и опускает руки. “Черт возьми, ” ругается он в потолок. - Ридок?

“Я держу тебя”, - говорит Ридок и подает знак. “И я обещаю, что позже не буду строить никаких сексуальных планов в отношении тебя”.

Глаза Джесинии расширяются.

“Да помогут нам Боги”, - бормочет Ри, затем быстро подписывает его. “Ридок!”

“Это они проигрывают”, - говорит Ридок и подписывает.

“И подумать только, - я делаю знак Джесинии, держа рот на замке, - за этим столом нас было почти только двое”.

Она сжимает губы между зубами, борясь с улыбкой.

-Как я и говорил. Сойер бросает свирепый взгляд на Ридока, пока тот переводит. “Они выгнали ее из программы “Адепт”. Придумали какие-то дерьмовые тесты, которые, как они знали, она провалит”.

У меня сводит желудок. Я знал, что Маркхэм найдет способ наказать ее за то, что она выбрала Аретию, но никогда не думал, что он свернет своего самого талантливого писца с пути, где она так отчаянно нужна.

Внимание Джесинии переключается с Ридока на Сойера, и я бы не пожелал своему злейшему врагу такого взгляда, которым она одаривает его. “Это была не та информация, которой вы могли поделиться”, - подписывает она.

Ридок повторяет.

“Это я понял”, - бормочет Сойер. “Они должны были знать, основываясь на ваших новых приказах”.

“Я не согласна”, - она показывает в ответ, затем демонстративно отводит взгляд, ее взгляд встречается с моим. “Не беспокойся обо мне. Я не собираюсь драться с Венином. Она произносит это слово по буквам.

-Мне так жаль, - шепчу я и жестикулирую.

-Не стоит. ” Она качает головой. “Мне дали единственное задание, с которым, как они знают, мне можно доверять — помогать тебе в исследованиях. Ну, официально под началом Грейди, но на самом деле это ты”.

И они сузили круг ее знаний? Мне требуется вся грация моего тела, чтобы проглотить комок гнева, подступающий к горлу. “Я не хотел этого для тебя”.

Она корчит мне рожицу. “О, пожалуйста”, - показывает она. “Я остался один с сокровищницей королевских фолиантов, которые никто не читал по крайней мере последние четыреста лет. Посмотри, как я страдаю”. Она закатывает глаза и улыбается.

“Ты нашел упоминание об иридах?” Спрашивает Ридок.

Джесиния моргает один раз, бросая на Ридока взгляд, который я видела достаточно часто, чтобы поморщиться от его имени, когда она начинает подписывать. “Да, во втором томе, который я вытащил”.

-Правда? Его лицо светлеет.

“Абсолютно”, - подписывает она с совершенно невозмутимым выражением лица. “Было записано, что когда последний радужный вылупится и свяжет кадета, рожденного от всадницы и писца, она будет одарена двумя печатками”.

“Ты шутишь!” - взволнованно жестикулирует он. “Это пророчество?” Он поворачивается ко мне. — Вайолет, ты...

Я быстро качаю головой, морща нос.

Ридок вздыхает и поднимает руки к Джесинии. “ Ты действительно шутишь, не так ли? Нет никакого пророчества.

-О, ты в полной заднице, - шепчет Сойер.

Джесиния слегка наклоняется через стол в его сторону. “ Конечно, никакого пророчества нет. Она подает знаки резкими движениями, ее глаза сузились, и на этот раз Рианнон переводит для Сойера. “Просто исследование. Я только что закончил перевод дневника Лиры, и теперь мне нужно перечитать личные записи за шестьсот лет. Ты действительно думаешь, что я нашел ответ в первую неделю доступа к хранилищу, или что я не пошел бы прямо к Вайолет с этой информацией?

Я покачиваюсь на пятках.

“Я надеялся”, - говорит Ридок и подписывает. “И ты немного пугаешь, когда злишься”.

“Я не какой-нибудь оракул, знающий, что там подают в храме в этот день. Я чрезвычайно образованный писец. Относись ко мне соответственно, и я не буду сердиться, ” отвечает она, затем поворачивается ко мне. “ Итак, я собрал для вас эти шесть статей, которые в основном охватывают самый южный остров Деверелли, поскольку это последний остров, с которым у нас была связь. Я подумал, что с этого вы могли бы начать, но предупреждаю вас, что Грейди запросил тома об исследованиях Изумрудного моря на севере. Она толкает тома по столу и снова поднимает руки. “Честно говоря, я потрясена тем, чего нет в хранилище. Слава богам, что королева Марайя прислала свой список для тебя, потому что нас не хватает ...” Она склоняет голову набок. “Я даже не знаю, чего мы лишаемся. Вчера я читал дневник генерала Кадао, и целый раздел страниц вырван после того, как он отметил, что, возможно, был внешний остров, поддерживающий второе восстание Кровлана.” Она раздраженно опускает руки. “Я не могу исследовать то, чего у нас нет”.

“Второе восстание Кровлана было поддержано островным королевством?” Я медленно произношу и подписываю, просто чтобы убедиться, что все правильно поняла. “Но это было в четырех сотнях, верно? И предполагалось, что Кордин послал солдат. Мы разорвали все связи с большинством островов после того, как они перешли на сторону Поромиэля около 206 года, а они, в свою очередь, убили каждого эмиссара, которого мы посылали в последующие столетия, так откуда генералу Кадао это знать?

“Именно так”, - подписывает она. “Я могу назвать только одного писца, у которого мог бы быть такой ответ”. Она поднимает на меня брови.

О. Я моргаю, быстро обрабатывая информацию, затем ругаюсь, когда прихожу к неизбежному, убийственному выводу.

“ Это ты?” Ри спрашивает меня, одновременно жестикулируя. “О нет. Это Маркхэм ?

Я качаю головой. “ Мой отец. И все его исследования, работы, которые ему еще предстояло опубликовать, теперь действительно труднодоступны ”. У меня опускаются плечи. Я была так сосредоточена на том, чтобы выбраться из маминой квартиры с ее дневниками после ее смерти, что совершенно забыла, что спрятал мой отец.

“Труднодоступный, как будто нам нужен Агис и полуночная миссия?” - спрашивает Сойер, и Ридок переводит.

“Труднодоступный, как будто нам нужен Дэйн, чтобы предать своего отца”. Что крайне маловероятно.

“После того, как я отреклась от него перед квадрантом, это не должно быть сложно”, - говорит Рианнон, поднимая брови и подписывая.

“И не похоже, что Дейн уже не предал его”, - добавляет Сойер.

Я качаю головой. “ Он уехал из Наварры, а не его отец, и поверь мне, когда я говорю, что разница есть. Я бросаю взгляд на книги, затем снова перевожу взгляд на Джесинию. “Спасибо тебе за это и за всю работу, которую ты делаешь. Я начну отсюда”.

• • •

Три дня спустя я нахожусь в Battle Brief, все еще размышляя над проблемой Dain, когда Девера щелкает запястьем, и самая большая карта Континента, которую я когда-либо видел, разворачивается на рендеринге квадранта. И это ужасающее зрелище.

-Полагаю, это доставили вчера с нашими вещами из Аретии, - замечает Кэт слева от меня.

“На этой карте гораздо больше красного, чем мне нравится”, - замечает Ри, постукивая ручкой по блокноту.

Убийственный цвет простирается от Пустошей вверх по реке Стонуотер и заканчивается недалеко от Самары, прежде чем распространиться вдоль линии обороны, как будто враг ищет слабые места. Но Самара все еще стоит. Ксаден в безопасности, по крайней мере, на данный момент. Его не было больше десяти дней, и Таирн в растерянности, что делает нас двоих. Каждый день, находясь там, он рискует своей душой и рассудком. Либо он должен предложить решение, которое обещал, либо мы должны найти способ вывезти его за границу.

Большая часть Брейвика увешана красными флагами, особенно вдоль реки Даннесс, но в последнее время на Сигнисен никто не нападал...и они еще не прислали своих кадетов.

Столица Бревика - Золя — пала несколько месяцев назад, но центр власти королевства, Сунива, все еще находится на севере провинции. Я не могу не задаться вопросом, где летний дом королевы Марайи — и ее библиотека — находятся. И надеюсь, что они, по крайней мере, хорошо защищены.

-Кордин все еще в безопасности, - шепчу я Кэт.

-Как долго при таких темпах? Она поджимает губы, но я не принимаю это на свой счет. Моя сестра находится в Аретии. Ее дом за пределами палат.

“Как вы можете видеть, ” говорит Девера, успокаивая зал, “ вдоль отделений происходит целенаправленное, поддержанное нападение с центром на Самарской заставе. Мы считаем, что это просто потому, что это самый прямой путь, который ведет сюда — к местам вылупления ”.

Я поднимаю брови. На нее не похоже давать нам ответы.

“Наши знания об оленинах до этого момента были несколько ... затруднены”, - признает Девера.

“Это мягко сказано”, - бормочет Ридок себе под нос.

“И я уверен, что некоторые из вас были разочарованы отсутствием инструкций за последние пару недель. Если ты сунешь руку под свои сиденья, то поймешь, почему мы ждали.

Я сгибаюсь в пояснице, как и любой другой кадет, нахожу под своим стулом толстую книгу в холщовом переплете и поднимаю ее. Я моргаю, преодолевая головокружение, когда слишком быстро сажусь, затем бросаю взгляд на простой корешок, прежде чем перейти к оглавлению. “ Руководство капитана Леры Доррелл по победе над венинами ”, - прочитал я. - Оленин, Компендиум и ... многое другое. Смотри, они составили для нас небольшую антологию ”.

“Ты ведь уже прочитала их все, не так ли?” Спрашивает Ри, листая свой экземпляр.

-Все, кроме последнего. Темные владетели и темные времена. Текар прислал их мне в Аретию.

-Мой кузен Дрейк написал сборник. Кот прихорашивается.

-Да, мы понимаем, Кэт. Тебе лучше. Ридок бросает взгляд на Ри. “Нам нужна копия для Сойера”.

Рхи кивает. - Мы не можем позволить ему слишком отстать, иначе ему будет трудно наверстать упущенное, когда он решит вернуться.

-Не так уж много здесь видела одноногих всадников. Кэт засовывает свою антологию под блокнот. “ Или ... любую. Может быть, тебе стоит спросить его, чего он хочет, прежде чем делать предположения.

В ее словах есть смысл, поэтому я не огрызаюсь на нее за первый комментарий.

“Кадеты в Секторе Переписчиков неустанно работали последние пару недель, печатая достаточное количество копий, чтобы у каждого из вас было по одной”. Девера откидывается на спинку стула. “Конечно, для "летунов" в этой книге нет ничего нового, поэтому я ожидаю, что вы все с честью сдадите первый тест на вашем новом уроке истории”. Она указывает на Киандру. “Этот конкретный курс будет вести профессор Киандра, и ради скорости и удобства он будет проходить в этой комнате по вторникам и четвергам. Поскольку наш эксперт по рунам отказался обращаться к нам, вы также будете проходить двухнедельные курсы в Аретии для прохождения интенсивов по рунам. Уточните у руководителей ваших подразделений новое расписание, касающееся совместного использования летного поля и дат вашего участия в гуне ”.

Общий ропот класса наполняет комнату, даже от третьекурсников позади нас. Я оглядываюсь через плечо и замечаю Дейна в верхнем ряду. Его так часто не было дома, что у меня не было возможности спросить его о том, как он помог мне разобраться в папиных исследованиях.

“Не жалуйся”, - предупреждает Девера, поднимая палец. “Мы добавляем в расписание только три занятия, и все они спасут ваши жизни”.

-Еще три урока? Ридок стонет, и это чувство эхом разносится по комнате. “На вершине исследований квестового отряда?” Он бросает взгляд в мою сторону. “Я и так прочитал только половину первого текста Деверелли”.

Улыбка растягивает мои губы от того, что он прыгнул обеими ногами, несмотря на то, что знает, что у него нет абсолютно никаких шансов уйти.

“Я серьезно. Нытики не носят черное”, - огрызается профессор Девера. “Читай книгу и живи. Не делай этого и умри”. Она вздыхает, затем расправляет плечи и оглядывает комнату. “Однако я с сожалением вынуждена сообщить вам, что важная информация всплыла во время печати и поэтому не включена. Теперь три разных источника подтвердили, что венины высокого уровня - мы полагаем, Сейдж и Мейвен — могут владеть печатками и действительно владеют ими ”.

Тишина опускается гуще снега снаружи, каждый кадет, кроме тех из нас, кто уже познал это, замерзает окончательно. Им потребовалось десять дней, чтобы подтвердить?

“Я знаю”, - говорит Девера с несвойственной ей мягкостью. “Это шок. Я дам тебе секунду, чтобы ты с этим посидел.

Я замечаю, как в рядах перед нами опускается не одна голова, как будто нам только что сообщили о нашем поражении. Я не могу их винить; большинство из нас учили сражаться с летунами только с помощью меньшей магии.

-И это все время, которое у тебя есть. Девера встает. "Добро пожаловать в новый облик битвы, где мы не только превосходим численностью в небе, но и теперь равны на поле боя с точки зрения мастерства наших противников. Вы можете и должны ожидать встречи с темным магом, обладающим теми же способностями, что и ваши друзья, товарищи по отряду, — она бросает взгляд в мою сторону, — и вы сами.

Снова поднимается ропот, и профессор Девера останавливает его, поднимая руку.

"Имея это в виду, под руководством профессора Эметтерио характер испытаний изменится и будет включать в себя владение оружием, чтобы лучше подготовить вас к реальному бою". Ее голос возвышается над растущим количеством взволнованных разговоров. "Но смерть больше не является приемлемым исходом, когда ты встречаешься лицом к лицу со своими одноклассниками. Дни сведения счетов на ковре прошли. Нам нужно, чтобы каждый из вас дожил до окончания школы".

"Легко говорить, когда тебе не грозит наказание", - выкрикивает Кэролайн Эштон.

Справедливое замечание. Я не имею права орудовать на ковре для соревнований.

"Мы не собираемся бросать тебя на съедение волкам", - говорит ей Девера. "Третьим классом, который вы добавите, будет практический подход, который подготовит вас к бою печатка против печатки. У вас будет сменяющийся список профессоров, которые смогут пользоваться всеми типами печатки, и Восточное крыло временно одолжило нам своего самого сильного наездника, чтобы начать ваше обучение.

У меня сжимается горло, а сердце начинает бешено колотиться.

-И на этой ноте. Девера указывает на дверь в дальнем конце комнаты, и я поворачиваюсь так быстро, что у меня перед глазами все плывет. - Смотрите, кто только что прибыл.

Ксаден стоит рядом с профессором Каори в дверном проеме, небрежно прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, с крошечной, но несомненной улыбкой, когда наши взгляды встречаются.

Я мгновенно улыбаюсь. Спасибо вам, боги, он нашел способ оставаться в пределах оберегов, обучая...

Преподавание.

О черт. Статья восьмая, раздел Первый Кодекса поведения Басгиата.

Мое лицо вытягивается, и Ксаден наклоняет голову, когда тени касаются моих щитов.

"Что случилось?" - спрашивает он, когда я впускаю его.

"Все, поприветствуйте нового члена вашей руководящей команды. Профессор Риорсон, - объявляет Девера.

Мои ребра напрягаются, как будто они могут удержать мое сердце вместе, если просто сжать их достаточно сильно. - Я думаю, наши отношения только что закончились.

Хотя летуны владеют только меньшей магией, по моему огромному опыту работы с Северным Крылом, они являются грозными противниками как в умственной работе, так и в рукопашной. Будьте осторожны, молодые гонщики: не уступайте им место, если только вас к этому не вынудят.

—Тактика, часть II, Личные мемуары лейтенанта Лайрона Панчека

-А бсолютно нет, - отвечает Ксаден, прежде чем Каори уводит его, но у меня в ушах слегка шумит, когда Девера рассказывает об изменениях в нашем учебном расписании и о том, как мы будем работать в паре на новом занятии Ксаден, которое она называет Спарринг с печаткой.

Через несколько минут нас отпускают.

Я в порядке. Это нормально. Я подумаю об этом позже. На данный момент я по-прежнему сосредоточен на цели прямо передо мной, которая, оказывается, находится на полпути по коридору к тому времени, как я заканчиваю Боевой инструктаж с остальной частью моего отряда.

-Ты не выглядишь счастливой, " замечает Ри, бросая на меня косой взгляд. " Почему? Теперь вы двое сможете видеться постоянно".

-Конечно. Мой кивок немного натянутый. " Каждый раз, когда у нас занятия. Я приподнимаюсь на цыпочки, но все еще слишком мала ростом, чтобы что-то разглядеть за толпой кадетов. - Мне нужно догнать Дейна.

"Дейн? Появляется Ксаден, и ты разговариваешь с Дейном?" Ри прикладывает тыльную сторону ладони к моему лбу. - Просто хотел убедиться, что у тебя нет температуры.

-После этого заявления, честно говоря, я не совсем уверена, что смогу выдержать встречу с Ксаденом прямо сейчас, - говорю я ей тихо, чтобы Кэт не услышала. Боги, она будет злорадствовать по этому поводу. " И я не видела Дейна несколько дней. Мне нужно спросить его... Я приподнимаю брови.

"Правильно". Она кивает, когда мы проходим мимо двух аудиторий для третьекурсников, затем смотрит вперед. "Он в дверях кабинета профессора Каори, разговаривает с Бодхи. Ты собираешься рассказать мне, что происходит с Риорсоном?"

-Спасибо. Статья восьмая, раздел первый, Кодекс поведения. Я мчусь вперед, лавируя в потоке кадетов.

"Ой. Не опаздывай на урок летной тактики!" - кричит она мне вслед.

К моему облегчению, Дейн не сдвинулся с места к тому времени, как я достигаю глубокой арки дверного проема Каори и выхожу из потока, чтобы никого не задеть и не быть затоптанным.

Дэйн бросает взгляд в мою сторону, затем уделяет мне все свое внимание, прислоняясь к закрытой двери и освобождая для меня место. - Ви?

-Простите, что прерываю, но вы уже несколько дней работаете в "Мидленд постс", и мне нужно с вами поговорить. - Я поправляю лямки рюкзака на ноющих плечах. Имоджен была неутомима в тренировках на этой неделе, и мои занятия в одиночку тоже сказываются на моих руках.

"Ты не перебиваешь", - уверяет меня Дейн. "Мы просто выясняем проблему с расписанием полетов на аэродроме".

Бодхи переводит взгляд с меня на него. - Хочешь побыть наедине?

-Не от тебя. - Я качаю головой.

-А. " Он указывает на свое место, и я меняюсь с ним местами, когда он поворачивается спиной к толпе. "Так тебе должно быть немного тише".

-Что происходит? Дэйн спрашивает, понижая голос.

Я отбрасываю все затаенные опасения. Возможно, это мой единственный шанс. "Мне нужна ваша помощь, и я знаю, что прошу о многом, поэтому я просто собираюсь изложить все начистоту, а затем дать вам немного времени на принятие решения". Зал за спиной Бодхи постепенно пустеет.

-Звучит зловеще. Дейн заглядывает мне в глаза. - У тебя неприятности?

-Нет. " Я качаю головой. " Мне нужно кое-что, что мой отец оставил в квартире моих родителей перед смертью. Здесь нет ничего такого, что нужно было бы сжигать или что-то в этом роде".

-Исследование? Догадывается Дейн, выражение его лица смягчается.

Я киваю. "Это ... скрыто, и покои командующего Басгиафом генерала защищены, так что только их линия, по крови или браку, может пройти через них, и теперь эта линия крови больше не моя".

-Верно. Его горло дернулось. " Тебе лучше самому спросить моего отца. Я не совсем его любимый человек в данный момент. Он моргает, быстро пряча боль, которая мелькает в его глазах. - Он сейчас всего несколькими комнатами ниже, с Панчеком.

-Меня больше беспокоит, что он может не отдать его мне, " медленно произношу я. "В прошлом году он упомянул, что хочет это получить, и я боюсь, что он оставит это себе, или что он или Маркхэм отредактируют информацию".

Дэйн складывает руки на груди. - Значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе украсть его.

-Да. Лгать нет смысла.

—Не уверен, что он действительно считает меня частью рода... - начинает Дейн, но тут за его спиной открывается дверь.

“Ну, это не заняло у тебя много времени”, - со смехом говорит Каори, затем оглядывается через плечо. “Я не думаю, что они здесь из-за меня”. Он поворачивается к нам. “Сделайте это быстро, кадеты. У него встреча, на которой он должен присутствовать примерно через десять минут. А теперь, если вы меня извините?”

Мы расстаемся, и профессор Каори направляется в пустой зал.

-Профессор Риорсон. Тон Дейна не совсем уважительный, когда Ксаден заполняет дверной проем.

Мой пульс учащается, и я упиваюсь его видом, заросшими щетиной щеками, полными губами и великолепными глазами. Здесь не видно ни намека на красный цвет.

-Вайолет. ” Ксаден игнорирует Дейна и его кузину, его голос скользит по моей коже, как бархат. - Можно пару слов наедине?

-Не очень хорошая идея. Я медленно качаю головой.

-Уверен, у меня бывали случаи и похуже. Он протягивает руку.

-Теперь ты профессор. Хватаясь за лямки рюкзака, я не могу дотянуться до него. “Я кадет”.

-И? Ксаден сердито смотрит на меня.

-Вот дерьмо, - тихо говорит Дейн. - Статья восьмая, раздел первый Кодекса поведения.

“Подожди. Вы двое расстались?” Бодхи повышает голос.

“Да”, - отвечаю я.

“Нет”, - одновременно говорит Ксаден, свирепо глядя на своего кузена, затем переводит взгляд на меня. - Нет, - повторяет он.

“Я имею в виду ... Если ты наш новый профессор, тогда применяется Кодекс. По крайней мере, до тех пор, пока ты занимаешь эту должность”, - размышляет Дэйн. “И я не могу вспомнить ни одного фрагмента Кодекса, который отменял бы это”.

“Тебя никто не спрашивал, Этос”, - предупреждает Ксаден.

-Не вини меня. Я не писал Код. Дэйн отступает в коридор с поднятыми руками. - Я тоже не соглашался на эту работу.

Ксаден напрягается.

“Что ж, у меня урок, так что удачи с этим”. Бодхи спешит за Дэйном.

Ксаден выжидает полсекунды, прежде чем схватить правый ремень моего рюкзака и потащить меня в комнату Каори. Вот и все, что нужно для того, чтобы прийти на урок вовремя.

Он отпускает меня и закрывает за нами дверь.

-Гаррик не поехал с тобой? Что касается тактики затягивания, то это ленивая тактика, но это все, что у меня есть, когда я отступаю к столу Каори, обходя два стула, стоящих перед ним. Кабинет - один из самых больших, с двумя арочными окнами и встроенным книжным шкафом, заставленным томами, сложенными в беспорядке, чтобы заполнить каждый возможный дюйм.

-Учитывая, что он был в опасной близости от меня, когда я потеряла контроль, мы решили, что программа присмотра за детьми оказалась не такой эффективной, как мы надеялись.” Ксаден прислоняется к стене слева от двери, его плечо опирается на рамку с нарисованным изображением драконов из “Первой шестерки”.

Но не семь.

-Теперь ты здесь, так что это больше не повторится. Я кладу ладони на стол и подсакиваю, чтобы присесть на его край. “Я дал себе обещание, что сделаю все, чтобы спасти тебя, вылечить, так что если это означает, что мы не можем быть...”

-Не заканчивай это предложение. Он идет в мою сторону, и мое сердцебиение учащается с каждым его шагом. “Ты и так здесь самый смертоносный, так что мне не нужно беспокоиться о твоей справедливой оценке. Это ничего не меняет”.

—Мы живем по Кодексу... - Пытаюсь я снова.

“Я живу тобой. Когда это меня когда-нибудь волновал Кодекс или Нормы поведения? Он обнимает мое лицо и наклоняется, прижимаясь своим лбом к моему. “Я твой, а ты моя, и нет ни одного закона или правила ни в этом, ни в следующем мире, которые могли бы это изменить”.

Мои глаза закрываются, как будто это может помешать моему сердцу забиться еще сильнее по этому мужчине. - Так что же нам делать?

“Каори думает, что мы можем добиться исключения. Мне просто нужно позвать Панчека сюда через несколько минут”. Его большие пальцы касаются моих щек, и я медленно открываю глаза, цепляясь за надежду, что он, возможно, прав. Что все может быть так просто.

“Несмотря ни на что, мы должны удержать тебя здесь. Ты был на границе всего неделю”. И посмотри, что произошло. Я не обязан говорить, о чем мы оба думаем.

-Я знаю. Он поднимает голову. “И хуже всего то, что я даже не помню, как дотянулся до источника или забрал силу во время битвы. Это просто было там. Если бы Сгэйль не... Его грудь поднимается от глубокого вдоха. “Она заговорила со мной в первый раз — ‘накричала’ — это более точный термин, - и я пришел в себя, но ущерб был нанесен. Я подвел тебя”.

-Ты этого не делал. Я сжимаю его запястья. “Мы с этим разберемся. И если Панчек согласится на исключение, у меня есть несколько вещей, о которых мне нужно вас проинформировать”.

Он кивает. — Встретимся в твоей комнате...

Дверь открывается, и я опускаю руки, но Ксаден не двигается ни на дюйм.

“А, профессор Риорсон”, - говорит Этос с порога. - Каори упомянула, что вы, возможно, здесь, поэтому я подумал, что справлюсь с неловким делом, связанным с тем, что вы неизбежно попросите об отступлении от Кодекса поведения, чтобы не опозориться перед полковником Панчеком.

У меня сводит живот. Мне не нужна печатка Мельгрена, чтобы понять, что эта битва сложится не в нашу пользу.

-Генерал Этос. Руки Ксадена соскальзывают с моих щек в медленной ласке, а затем он поворачивается лицом к командующему. “Я официально прошу сделать исключение в отношении статьи Восьмой, раздел первый, на том основании, что это ранее существовавшие отношения и должность временная”.

“Отказано”, - отвечает Этос, не теряя ни секунды. “Я подчинюсь приказу Мельгрена и уступлю тебе позицию, хотя думаю, что есть гонимые, более подходящие для этого, но не обольщайся, Риорсон, я не хочу, чтобы ты был здесь. Помилование или нет, титул или нет, я не забуду, что вы хладнокровно убили заместителя коменданта несколько месяцев назад и разнесли это учреждение на куски. Ваша привязанность к кадету Сорренгейл дает мне прекрасный повод вышвырнуть вас из моего кампуса, и я с радостью воспользуюсь этим, если вы нарушите Кодекс поведения, профессор. Может, это и армия генерала Мельгрена, но это моя школа. Ты понимаешь?”

Боги, я его чертовски ненавижу.

“Что ты мудак? Абсолютно.” Ксаден поднимает палец. “И оскорбление тебя не противоречит Кодексу поведения. Я проверил.

Этос краснеет и бросает свирепый взгляд в мою сторону. “Прощания окончены. Отправляйся в класс, кадет.

“Ничего не меняется. Мы просто делаем то, что у нас получается лучше всего”, - говорит Ксаден.

-Украсть половину мятежников квадранта и сбежать в Аретию? Я соскальзываю со стола, гнев доводит мою силу до кипения.

-Нет, умник. Подкрадывайся незаметно. По крайней мере, сейчас.

-Пока, - соглашаюсь я, когда генерал Этос расчищает дверной проем как раз вовремя, чтобы я мог пройти. “Просто чтобы ты знал, кого ненавижу”, говорю я через плечо, оказавшись в коридоре. - Ксаден не убивал Варриша. Это сделал я.

Этос напрягается, и его глаза выпучиваются, когда Дэйн выходит из темного сводчатого прохода прямо через зал.

-Ну же, Вайолет. Я провожу тебя в класс.” Дэйн смотрит на своего отца так, словно этот человек бросил своего дракона умирать на поле боя.

Мы идем молча, пока не достигаем лестничной клетки.

“Вина лежит не только на тебе. Ты нанес последний удар, но мы оба знаем, что я убил Варриша, - тихо говорит Дэйн, когда мы спускаемся на третий этаж. “Вы могли бы рассказать ему, возможно, использовать эту информацию, чтобы помочь вам получить это освобождение”.

-И как это тебе поможет?

-О, когда дело касается моего отца, мне уже ничем не поможешь. Он издает жалкий смешок. “И моему отцу явно просто... вообще ничем нельзя помочь”.

-Дэйн, - шепчу я, ненавидя то, что он похож на то, что я чувствовала к своей матери в прошлом году.

-Он будет в Каллдире на следующих выходных. Дэйн кивает, как будто делает выбор. “Тогда мы получим результаты исследований твоего отца”.

Это похоже на что угодно, только не на победу.

• • •

Вследующий понедельник я подумываю о том, чтобы ударить головой о стол на двенадцать персон, который заполняет то, что мама называла “комнатой планирования” на втором этаже административного здания. Вероятно, это было бы лучшим использованием моего времени, чем слушать, как капитан Грейди и лейтенант — черт, я уже забыл его имя — спорят о возможных местах для поиска перед картой Континента, которая висит между двумя окнами.

Моя любимая часть карты? Нарисованные от руки бесформенные пятна, которые, как предполагается, представляют островные королевства на юге и востоке. Мне потребовалось ровно три минуты этой “встречи”, чтобы решить, что никто, черт возьми, не знает, что мы делаем.

Джесиния дважды закатила глаза с левого конца стола, где она сидит со стопкой книг, пером и пергаментом, ведя отчет о встрече и о том, кто теперь официально выбран для этой миссии.

-Пожалуйста, скажи мне, что ты почти здесь, - говорю я Ксадену, когда призрачная связь между нами укрепляется от близости.

“Поднимаюсь по лестнице”, - отвечает он.

“Очевидно, что ответом будет направление на север”. Грейди одновременно с речью подает знаки, как это делали все с начала собрания, затем почесывает бороду, которая не так аккуратно подстрижена, как обычно.

“Да, нам определенно следует отправиться на неизведанную территорию”, - саркастически бормочет капитан Анна Уиншир, сидящая справа от меня. Она разговорчивый пехотный капитан с рыжевато-белыми волосами, быстрыми карими глазами и зазубренными клинками на обоих плечах, но, кроме множества нашитых на ее форму наград за доблесть, я не могу понять, почему ее выбрали в отряд.

На самом деле, я не могу понять, почему кто-то из них это сделал. Напротив меня сидят по крайней мере три гонщика постарше, с которыми я только что познакомился, а тот, кого я уже знаю, — Аура — находится как можно дальше с правой стороны, ближе всего к карте. Но, по крайней мере, Холдена здесь нет, и его тоже не было в списке участников драфта, что является облегчением. Возможно, они все-таки отказались от королевского представителя.

Грейди все еще спорит со своей командой. — Норт...

Дверь слева от меня распаивается, и входит Ксаден.

Все головы поворачиваются в его сторону, но моя поворачивается быстрее. Последние четыре дня показались мне вечностью. Быть рядом с ним, не имея того доступа, к которому я привыкла, чертовски неприятно. Я постоянно осознаю, где он находится, когда его щиты опущены, и даже когда они подняты, я ловлю себя на том, что заглядываю за каждый угол в надежде увидеть в тених что-то большее.

Поскольку Хаден спит в профессорской, оказывается, что подкрасться незаметно не просто сложно, это невозможно. Всадник-наварриец следит за мной, куда бы я ни пошел.

Библиотека? Эван Фабер внимательно следит за командой.

Общежитие? Аура внезапно проявляет интерес к ночному патрулированию коридора.

Собираетесь навестить Сойера? Кэролайн Эштон и ее приспешники плетутся следом.

“Это закрытое совещание”, - говорит лейтенант, Забыл-как-его-зовут, возмущенно вздергивая подбородок с ямочкой.

“Я прощаю тебя за то, что ты не пригласил меня”, - отвечает Ксаден, опускаясь на стул слева от меня.

Я сдерживаю улыбку. Он может думать, что изменился, но этот комментарий, несомненно, его.

—Мы не берем сепаратиста ... - начинает спорить лейтенант, его руки двигаются почти яростно, когда он подает знаки.

-Ты уже такой, - перебиваю я с милой улыбкой.

Джесиния прячет подбородок в складках мантии, и я знаю, что она сдерживает смех.

“Мы можем тратить время на споры, - говорит Ксаден, - или мы можем просто согласиться, что Таирн никуда не денется без Сгэйля, и двигаться дальше”.

Перо царапает по пергаменту, пока Джесиния быстро делает пометки, но на ее губах все еще играет явная ухмылка.

У капитана Грейди отвисает челюсть, но я должен уважать тот факт, что это единственное внешнее проявление его раздражения. Любой, у кого за плечами были брусья, должен был предвидеть это, но мне любопытно посмотреть, как он справится с этим, учитывая, насколько нелогично была сформирована наша команда. “Отлично”, - наконец говорит он. “Кадет Нилварт, пожалуйста, внесите его имя в наш список”. Он окидывает взглядом стол. “Все здесь были выбраны для этой миссии, потому что я им доверяю. Представьте, если еще не представились, ” приказывает он остальным, затем поворачивается, чтобы посмотреть на карту.

“Капитан Хенсон”, - отвечает женщина с туго заплетенными черными косами справа от него, кивая. “Владеющий воздухом”.

-Лейтенант Пью. Следующий мужчина прищуривает свои бледно-голубые глаза. “Дальнозоркость”.

-Лейтенант Фоули. А, так его зовут. “Аграрный”.

-Кадет Бейнхейвен. Аура вздергивает подбородок. “Владеющий огнем”.

-Лейтенант Уиншир. Анна улыбается. - Связь с пехотой.

-Лейтенант Риорсон, - отвечает Ксаден. "Как будто он вытащил список самых распространенных печаток и начал выбирать названия".

-И здесь нет ни летунов, ни аретийских всадников. Я верчу в руках ручку. - Это не совсем соответствует духу союза.

"Почему нет печатей-щитов?" Спрашивает Ксаден. "Очевидно, что мы выйдем за пределы защиты, если только ты не думаешь, что в пределах границ Наварры скрывается целое логово, о котором Эмпиреи не знают".

"Тебе удалось спрятать одну", - огрызается Фоули.

"Мысль о том, что Эмпирейцы не знали об этом шесть лет, говорит мне все, что мне нужно знать о том, каковы приоритеты тебя и твоего дракона". Ксаден пожимает плечами.

"Остановись", - приказывает Грейди. "И я попросил генерала Тайнери назвать конкретного обладателя щита. Просто жду ответа".

Брови Ксейдена хмурятся на миллисекунду, как раз достаточно долго, чтобы дать мне понять, что он вникает в намерения людей. "Ты мог бы просто спросить меня. Мира Сорренгейл - единственная наездница, зарекомендовавшая себя за пределами обсервов, и она находится в Аретии.

Я сжимаю ручку. Мира была моим первым выбором в этой миссии с самого начала ... если бы они спросили меня.

-Которая является Южным крылом и явно находится под командованием генерала Тинери. Пью сердито смотрит на Ксадена.

"За исключением Тиррендора, - отвечает Ксаден, - который по Второму Аретийскому соглашению теперь принадлежит правящему дому". Он склоняет голову набок. "Ну, на самом деле Улис и Кайлинн, но они подчиняются мне".

Скрежет пера по пергаменту - единственный звук, когда одни челюсти поднимаются с пола, а другие смыкаются.

Я откидываюсь на спинку стула и борюсь с желанием улыбнуться. "Должен сказать, случайная передача власти - это довольно круто".

"Не делай этого", - предупреждает он. "Я и так с трудом держу свои руки при себе. Если бы ты знала, как часто я думаю о том, чтобы пробраться в твою комнату ..."

Мой пульс учащается.

- Этого ли я могу ожидать, лейтенант Риорсон ? - Спрашивает Грейди, заливаясь краской. "Ты вмешиваешь титул в военные дела? Есть причина, по которой аристократы не носят черное.

"Случается чаще, чем ты думаешь", - бормочу я, незаметно показывая это своему другу.

Джесиния поднимает перо и не записывает мое остроумное замечание, но она определенно сдерживает смех.

"Зависит от того, как решаются эти вопросы", - угрожает Ксаден, его движения рук становятся резче, когда он подает знаки, а тон переходит в то опасное спокойствие, которое заставляет лейтенантов напротив нас ерзать на своих местах, а мой взгляд метаться в его сторону.

Волосы у меня на затылке встают дыбом. В его глазах мелькает что-то ... холодное, но оно исчезает в одно мгновение. Хм.

"У нас с тобой будут проблемы", - предупреждает капитан Грейди.

-Вероятно. - кивает Ксаден.

Грейди глубоко дышит, когда румянец приливает к его подбородку. "Как мы и говорили. Нам дали шесть месяцев, чтобы найти седьмую породу. Сенариум приказал, чтобы мы сообщали о результатах поиска потенциальных объектов, чтобы держать их в курсе...

"Какая гребаная трата времени", - говорит Ксаден.

"...что означает выбор наших первых зон поиска в пределах легкого полета", — продолжает Грейди.

"Просто подожди, станет лучше". Я беру ручку и перекачиваю ее между указательным и большим пальцами, чтобы занять себя. - Я скучаю по твоим рукам.

-Тоже самое. Он не отрывает глаз от карты, но полоса тени обвивается вокруг моей ноги под столом и обвивается вокруг верхней части бедра. - И твой рот, особенно если это все, что я себе позволяю.

У меня вертится на кончике языка сказать ему, что ему не нужно себя ограничивать, но я уверен, что получение большей энергии от земли во время его последней миссии не совсем вселяет уверенность в его самоконтроле.

"И я решил начать с северного побережья", - заканчивает капитан Грейди.

Брови Ксадена взлетели к потолку.

-Же говорил же тебе, что стало лучше.

Капитан Хенсон барабанит пальцами по столу. - Почему?

Грейди прочищает горло. “Размещение нашей операции на побережье дает нам доступ к магии. К тому же Изумрудное море практически не исследовано...

-Потому что моряки не возвращаются из самых глубоких вод, ” парирует Хенсон, затем смотрит в мою сторону. “Где бы твой дракон хотел поискать?”

-Кадет Сорренгейл не отвечает, - прерывает ее Аура.

“Ты здесь только потому, что я решил не убивать тебя за то, что ты преследовал моего командира звена”, - отвечаю я. “Это ошибка. Единственные люди, которым я доверяю в этой комнате, - это ты и Джесиния, и она отчитывается о заданиях после нашего возвращения, а не отправляется на них.

-Согласен. У основания стены клубятся тени. “Мира должна добавить немного баланса, но этого недостаточно”.

-Последнее известное нам сообщение с каким-либо островным королевством - это Деверелли, ” говорю я в неловком молчании. “Из того, что я читал, торговый остров торгует не только товарами. Если там есть нужная информация, мы можем купить ее по правильной цене. Мы должны обыскать все возможные пути, а не только север”.

Джесиния едва заметно кивает, записывая то, что я предложил.

Все, кто сидит напротив нас, начинают говорить одновременно.

-Они убьют нас, если мы туда пойдем.

“Разделение наших сил ослабляет отряд”.

-Все они дракононенавистники.

-Если бы драконы были на островах, кто-нибудь из них обязательно похвастался бы.

“Или использовал их при нападении”, - мысленно бормочу я.

-Что тебе известно? - Спрашивает Ксаден, и полоса тени касается внутренней поверхности моего бедра.

Черт, трудно думать, когда он так делает. Записи о втором восстании Кровлана были вырваны из дневника генерала Кадао, и Джесиния думает, что офицер намекнул, что островное королевство было вовлечено в это через сотни лет после того, как мы разорвали контакт. Генерал Этос спрашивал меня об исследованиях моего отца по этому вопросу в прошлом году...

-Пернатые. У Ксадена сводит челюсть. - Я смутно припоминаю, что он что-то упоминал об этом по дороге на летное поле.

-Совершенно верно. Драконы, упомянутые вместе с айлз, говорят мне, что нам следует смотреть на юг. Я наблюдаю, как остальные переходят на крик, их руки размахивают, когда они подают знаки, и Аура самая пронзительная из них. Довольно смело звучит в устах кадета. “Я не знаю содержания папиных исследований, но я помню, как он внезапно стал хранить их в секрете примерно за шесть месяцев до смерти. Если бы он хотел, чтобы Этос или Маркхэм получили эту информацию, он бы оставил ее в своем Архиве.

-В отличие от? Он бросает взгляд в мою сторону, в то время как крики только усиливаются.

-Это в их каюте. Я вздрагиваю. “Апартаменты генерала Этоса. Не волнуйся, Дейн согласился помочь мне найти его.

Ксаден хрустит шеей. “Не волнуйся” и “Дайн” не относятся к одному предложению”.

-Тишина! Грейди кричит, его лицо становится пунцовым. “Помимо уже изложенной логики, Деверелли требует слишком высокую цену за аудиенцию. Юг - это не вариант”, - говорит он мне, затем поворачивается к капитану Хенсону. “А что касается Изумрудного моря, возможно, именно драконы являются причиной того, что моряки не возвращаются. До дальнейших указаний предположим, что в следующем месяце мы отправимся на север. Подготовьте свои припасы. Это заседание закрывается”.

Черт. Каждая косточка в моем теле говорит лететь на юг.

-Останься, - говорит Ксаден. - Я бы убил за тридцать секунд с тобой.

-Абсолютно. Чертовы объятия звучит здорово.

Мы с Ксаденом остаемся позади, пока все выходят, даже Джесиния, но Аура Бейнхейвен ждет у двери, как нянька, ее брови изогнуты, пока я собираю свои вещи.

-Да, Аура? - Спрашиваю я, закрывая рюкзак.

-Просто жду, чтобы сопроводить тебя обратно в сектор. Она многозначительно смотрит на Ксадена. - Не хотел бы, чтобы у тебя были неприятности или что-то такое, о чем мне пришлось бы докладывать генералу Этосу, учитывая, что Грейди выбрал меня твоим компаньоном и все такое.

Больше похожа на гребаную компаньонку. - Ты имеешь в виду Панчека?

Она качает головой. “Этос ясно дал понять командирам звена, что Кодексу поведения следует следовать буквально. Ее глаза сужаются. “Естественно, мы передали этот приказ по цепочке командования. Оказывается, многие из нас рады сделать вашу жизнь как можно более невыносимой”.

-Отлично. Я заставляю себя улыбнуться, и тень соскальзывает с моего бедра, когда я прохожу мимо Ксаден, не открывая даже глаз, чтобы ей не о чем было сообщить.

“У нас будет время”, - обещает он.

-Здесь ты в безопасности. Это все, что имеет значение.

По крайней мере, пока мы не двинемся на север.

Некоторые боевые печати внушают страх, но любого всадника могут унижить две вещи: отсутствие щита ... или групповые усилия. Никогда не давайте врагу преимущества окружения вас.

—Грифоны Поромиэля, Боевое исследование майора Гариона Савоя

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Вк тому времени, как в пятницу настанет очередь нашего отделения спускаться по каменным ступеням открытого амфитеатра пехотного квадранта, прошло еще четыре дня с тех пор, как я видел Хадена, и он так часто поднимает свои щиты, что мы вполне можем снова начать писать письма.

Вырубленная в северном хребте к западу от сектора пехоты, арена с полукуполом - это скорее боевая яма, чем лекционный зал. Он способен вместить более тысячи пехотных кадетов, но сегодня днем волшебное нагретое помещение вмещает только наше отделение, Кэролайн Эштон из Первого крыла и потрясающе красивого мужчину, стоящего посреди плоского основания амфитеатра, нетерпение читается в каждой черточке его лица. Мне всегда нравилась его форма, но есть что-то такое в том, чтобы видеть его в облегающем спарринговом снаряжении, с мечами за спиной, что заставляет меня немедленно пожалеть, что это не частное занятие.

“Это невероятно”, - говорит Слоан, опережая меня. “По краям насыпан снег, но здесь похоже на лето”.

“Метеорологическая служба?” Догадывается Рысь, стряхивая тающий снег со своих коротких черных волос.

“Я бы предположил, что дело не только в этом”. Учитывая, как магия прилипла ко мне, как липкая ириска, когда я проходил мимо, я уверен, что погода - не единственное, чего мы избегаем.

Тени касаются моих щитов, когда я снимаю зимнюю летнюю куртку на полпути вниз по ступенькам, и я приоткрываю свою защиту ровно настолько, чтобы впустить Ксадена.

-Я скучал по тебе. Он пожирает меня взглядом, но ему удастся быстро отвести взгляд.

-Тоже самое. Я кладу свою куртку на первый ряд каменных сидений рядом с моими одноклассниками, оставаясь в традиционном снаряжении для спарринга. - Это здесь ты прятался? - спросил я.

“Добро пожаловать на ваш первый сеанс Спарринга с Печаткой в том, что я люблю называть ямой”, - объявляет он, когда мы достигаем основания ступеней. Пол выложен арочным булыжником различных оттенков, но до начала коврика видно всего около пяти футов. “Те, кто может владеть оружием, держите ноги на камне, но — и я не могу этого недостаточно подчеркнуть — не на ковре. Те, кто не может, займите места в первом ряду”. Он указывает на каменную террасу позади нас, и кадеты отходят. - Если под “прятаться” ты подразумеваешь сооружение невероятно сложных защитных барьеров, которыми могла бы гордиться даже твоя сестра, тогда да. И не похоже, что ты был доступен. Бодхи говорит, что ты либо читаешь, опираясь на Андарну, либо орудуешь в тире в одиночку”.

Час в день - вот что я пообещал себе. Не важно, насколько холодно или как я устал, я на гребне вместе с Таирном, отрабатывая более мелкие и лаконичные удары, пока мои руки не станут как желе.

-Я тоже много времени провожу в библиотеке. Я расправляю плечи, затем занимаю свое место между Ридоком и Рианном, отступая на два ряда от коврика, пока продеваю ремешок кондуита в петлю на левой стороне талии. “Поисковый отряд, возможно, и направляется на север, но я все еще читаю все, что могу найти о Деверелли, а

этого и близко недостаточно”. И тома о темных владетелях прислали и королева Марайя, и Текарус, хотя там не было ни намека на лекарство, ни упоминания о драконе, когда-либо сжигавшем венина, как это сделала Андарна. Может быть, это и хорошо, что я не могу проводить все свои ночные часы с Хаденом, иначе я бы не летала по книгам, как сейчас.

-Пойдем. Не должно быть так сложно разобраться в себе. Его взгляд блуждает по моему. - Отряд поисковиков?

“Ридок дал ему прозвище, и оно прижилось”. Я пожимаю плечами, когда другая команда становится справа от наших третьекурсников, стоя в нашем зеркальном отражении, старшая в центре арки. — Этос скоро уезжает в Каллдир, так что мы готовились попасть к моим родителям... Я морщусь. - В его каюте.

-Нужна моя помощь? Он осматривает нашу линию, без сомнения, оценивая сильные и слабые стороны.

“Нет, но я дам тебе знать, если что-то изменится”. Я сгибаю левое колено, проверяя, на месте ли бинт. Неважно, как часто Бреннан меня чинит, этот конкретный сустав никогда не заживает надолго. “Есть шанс, что ты сможешь улигнуть в Шантару на этих выходных? Мы вытаскиваем Сойера.

“Надеюсь, ты отлично проведешь время, но наблюдать за тобой через весь паб звучит как пытка”. У него сводит челюсть. - Я думаю, у нас было больше времени вместе, когда я служил в Самаре.

-Согласен, но здесь ты в безопасности. Я оцениваю, кто у нас на площадке. Справа от Рианнон Брэген и Нив - летчики третьего курса — стоят с Имоджен и Куинн, а слева от Ридока - Трэгер, Кэт, Марен, Бэйлор, Эвелинн, Слоун и Кай. Айрик и Линкс сидят позади нас, и меня застает врасплох осознание того, что все четверо первокурсников из Первого отряда Wing тоже сидят.

Драконы не торопятся, когда дело доходит до ченнелинга.

-Начинает казаться, что значение безопасности переоценивают. Он смотрит в сторону Первого крыла. - Вы закончили сплетничать между собой?

“Мы просто говорили, что не уверены, что тот, кто закончил школу меньше года назад, становится лучшим учителем”. Лоран Яшил складывает руки на груди. Дерзкий третьекурсник с ярко-фиолетовыми очками - один из лучших бойцов в своем крыле.

-О черт, - шепчет Рианнон.

Уголок моих губ приподнимается. Они заслужили то, что собирается предложить Ксаден.

-Давай посмотрим, сможешь ли ты отвезти меня вниз и уладить это беспокойство прямо сейчас. ” Ксаден сгибает пальцы. “Ты металлург, верно?”

Мое сердце сжимается. - Сойер тоже должен быть здесь, - шепчу я Ри.

-Да, что ж, все, что я пыталась убедить его, провалилось. Ее губы напрягаются.

Черт. “Ты делаешь все, что в твоих силах. Я не имел в виду...

Ее плечи опускаются. - Я знаю.

-Металлург. Лоран кивает. “Значит, они красивые и острые”. Он выходит на коврик, снимая меч с бедра и кинжал с пояса.

-Рад за тебя. ” Ксаден дважды хлопает в ладоши, но продолжает расставлять ноги на коврике. “Я надеюсь, что они помогут”.

Лоран поднимает свой меч и обходит Ксадена слева. - Ты собираешься обнажить оружие?

“Посмотрим”. Ксаден пожимает плечами, его глаза следят за движениями Лорана. “А теперь окажи нам обоим услугу и не сдерживайся. Начинай.

Лоран бросается вперед, и мои ребра сжимаются, как тиски вокруг легких.

Ксаден не двигается.

Лоран бежит, пока не оказывается в трех футах от Ксадена, затем выставляет свой меч вперед, держа кинжал прижатым к боку.

У меня перехватывает дыхание, когда Ксаден позволяет лезвию пройти в нескольких дюймах от своей груди, затем отступает в сторону и ударяет левым кулаком по запястью Лорана. Лоран кричит, когда меч опускается, но он уже поворачивается к Ксадену прежде, чем клинок касается мата, его левая рука взмахивает по дуге, нацеливаясь перерезать яремную вену Ксадена.

Ксаден хватается Лорана за предплечье и разворачивается, заведя конечность Лорану за спину и толкая его локтем вверх, пока Лоран не вскрикивает от болезненного разочарования. Затем он выхватывает кинжал из руки Лорана и отпускает его, толкая вперед.

“Чертовы нервы у этого парня”, - бормочет Ридок, качая головой. “Если бы он подождал секундой позже...”

Но он этого не сделал, потому что точно знал, что задумал Лоран.

На моем лице медленно расплывается улыбка. - Мне всегда нравилось наблюдать за тобой на коврике.

-Я знаю. Ксаден вытягивает шею. - Я несколько раз использовал это в своих интересах.

Конечно, видел.

Лоран спотыкается, но, к его чести, тут же снова поворачивается лицом к Ксадену.

Ксаден взмахивает кинжалом, и тот вонзается в мат между ног Лорана. “ Ты вложил слишком много энергии в атаку. Использование грубой силы вместо изящества - тактика первокурсников. Он склоняет голову набок и изучает Лорана почти скучающим взглядом. “Теперь, когда мы доказали, что я способен надрать тебе задницу, не вспотев и не держа в руках сталь, что скажешь, если мы перейдем к сути занятия и будем владеть оружием?” Ксаден поднимает руки под углом девяносто градусов ладонями вверх.

Лоран сглатывает и не сводит глаз с Ксадена, пока тот поднимает свое оружие.

-Начинай, - приказывает Ксаден.

Лоран переминается с ноги на ногу, и в его глазах появляется явный блеск паники, когда он снова обходит вокруг Ксадена. К моему полному ужасу, мужчина, которого я люблю, даже не смотрит, как Лоран подкрадывается к нему сзади. Нет, вместо того, чтобы следить за движениями своего противника, Ксаден смотрит в мою сторону и, блядь, подмигивает, когда Лоран атакует сзади, меч трансформируется, удлинняясь по мере нанесения удара.

На самом деле, он непоколебимо выдерживает мой взгляд, пока Лоран не поднимает клинок на несколько футов от его шеи.

Затем Ксаден смотрит вниз, налево, где тень от лезвия тянется мимо его ботинка, удлиняемая послеполуденным солнцем, и поднимает один палец.

Тень снова бросается на Лорана и в мгновение ока обвивается вокруг его горла и руки.

Ксаден отходит в сторону, когда Лоран падает на колени на том самом месте, где только что стоял Ксаден, и меч тоже падает, брошенный, когда Лоран хватается за тени, сжимающиеся вокруг его горла. Его лицо покрывается пятнами, и другой отряд начинает неловко переминаясь с ноги на ногу, прежде чем Ксаден опускает руки.

Тень возвращается на прежнее место, и Лоран хватается ртом воздух.

“Я либо по уши влюблен в твоего парня, либо просто в ужасе от него”, - говорит Ридок себе под нос. “В данный момент не уверен”.

“И то, и другое”, - отвечает Кэт слева от него. “Ты можешь быть и тем, и другим. Поверь мне”.

-Тебе тоже не стоит бояться, - бормочет Трэгер.

Ридок смотрит в мою сторону и закатывает глаза.

Я сдерживаю улыбку. “ Я никогда его не боюсь. ” Глаза Ксадена находят мои, и мой пульс учащается. “И он не мой парень”.

Ри фыркает, а Ридок саркастически поднимает большой палец вверх.

“Согласен”, - говорит Ксаден. “Это слишком небрежный термин для того, кто мы есть”. Его взгляд падает на Лорана, который все еще тяжело дышит на коврике. “Вставай”.

Лоран, пошатываясь, поднимается на ноги и проводит рукой по багровому синяку, образовавшемуся у него на горле.

-У меня при себе два меча и четыре кинжала, - говорит ему Ксаден. “ И ты не подумал раскалить их? Крутить ими? Манипулировать ими каким-либо образом?”

—Я воспользовался своим мечом... - начинает Лоран.

“Глупый выбор. Возвращайся к своему отделению”. Ксаден отпускает его, и Лоран забирает свое оружие, прежде чем отступить. “Я уверен, вы все обратили внимание на защиту от непогоды, которую мы установили, чтобы вам было приятно и комфортно проводить эти первые несколько уроков, но чего вы не видите, так это того, что поверхность коврика защищена лучшими в Наварре мастерами защиты”.

Он взмахивает руками, и тени разбегаются от его ног, расширяясь во все стороны облаком тьмы, которое летит к нам только для того, чтобы врезаться в невидимый барьер и потечь вверх. Они удаляются с пугающей скоростью, очищая воздух перед нами за считанные удары сердца.

—За парой исключений, — он бросает взгляд в мою сторону, - чем бы вы ни владели, это останется между противниками на ковре, и я уверен, что ваши печати не покинут амфитеатр и не подвергнут опасности кампус, поэтому, когда я говорю вам не сдерживаться, я имею в виду именно это, потому что оленин этого не сделает. Следующий?”

Одного за другим он подставляет задницу практически всем.

Они выставили против него обладателя огня, и он увернулся от пламени, ее собственные тени сбили его с ног легким движением запястья.

Куинн делает шаг вперед и создает две версии самой себя, и когда тени выбивают у нее из-под ног, настоящая Куинн падает, а проекция рассеивается.

Тень выхватывает у Рианнон ее собственный клинок и приставляет его к горлу.

Кэролайн едва успевает поднять руки, как Ксаден отбрасывает ее назад потоком тени, который проносит ее по ковру и прижимает к камню.

Нив выходит на коврик, сжимая свои кинжалы, затем использует меньшую магию, чтобы левитировать их.

“Вот это весело”, - говорит Ксаден с ухмылкой, когда они бегут к нему, но тень хватает их за руки и возвращает назад, нацелив кончики пальцев выше ее ключиц.

Она поднимает руки, и тени падают, роня лезвия на мат.

“К чему ты клонишь?” Спрашивает Ксаден, когда Нив забирает свои клинки и возвращается в строй. “Мне никогда не нужно обнажать меч, потому что я и есть это оружие. Я просто хорошо обращаюсь с клинками ради удовольствия”.

“Нет”, - говорит Лоран все еще хриплым голосом. “То, что ты подставляешь всем задницы на ковре, не является чем-то новым по сравнению с прошлым годом”.

-Правильно. ” Ксаден приподнимает бровь со шрамом. “До сих пор, когда мы проводим спарринги или бросаем вызов, нашим приоритетом было победить соперника любой ценой. Это означает, что мы тренируемся наедине, мы находим преимущество —” Уголок его рта приподнимается. - Например, травить наших противников. Он засовывает руки в карманы. “И мы держим нашу тактику в секрете, потому что нам нужно это преимущество на ковре. Разница между моим положением курсанта в прошлом году, даже в качестве командира звена, и нынешним заключается в том, что как ваш учитель я хочу дать вам свое преимущество. Я хочу, чтобы вы учились не только у меня, но и друг у друга. Я помогу выявить слабые места в твоей печатке, чтобы, когда ты столкнешься с темным обладателем такой силы, ты уже знал, как победить его. Каждому из вас есть чему поучиться, и я здесь, чтобы обеспечить вашу безопасность, пока вы это делаете”.

“А как насчет тех, кто не умеет пользоваться печатками?” Спрашивает Кэролайн. “Это просто тренировочные манекены?”

Кэт усмехается. “ Мы далеко не беспомощны. Она бросает испепеляющий взгляд на Кэролайн. “Ты можешь попробовать воздействовать на меня своей водой, но я уже буду в твоей голове, обращая твои собственные эмоции против тебя”.

-Она тоже хороша в этом, - признаю я, перенося большую часть веса на правую ногу.

“Ты обнаружишь, что интеллектуальная работа может быть столь же смертельно опасной”, - соглашается Ксаден. “И если вы еще не научились защищаться, я предлагаю вам провести некоторое время с профессором Карром, прежде чем встретиться лицом к лицу с летчиком или кем-либо, носящим секретную нашивку”. Он бросает взгляд на Имоджин.

-И ты собираешься научить нас, как победить тебя ? - Спрашивает Эйрик у нас за спиной.

Уголок рта Ксадена медленно приподнимается. - Я могу научить тебя пробовать, но есть только один человек, способный однажды одолеть меня, и это не ты, Грейкасл.

Мои щеки пылают, когда головы поворачиваются в мою сторону.

-Давайте вернемся к этому, пока у вас есть относительное уединение. Со следующей недели кадеты-пехотинцы будут сидеть в рядах, так что у них есть половина шансов на поле боя.” Ксаден сканирует шеренгу. “Гэмлин, ты следующий”.

Ридок оказывается в клетке из сосулк собственного изготовления.

Слоан отступает с арены со связанными за спиной руками, даже не попытавшись . Я бросаю взгляд на ее реликвию восстания и задаюсь вопросом, не прячет ли она и вторую печатку.

Ни Кэт, ни Марен не подходят близко, прежде чем их уносит с ковра, и они, спотыкаясь, направляются в нашу сторону, но Кэт - единственная из пары, кто выглядит на мгновение опустошенным из-за неудачи.

“Ты же собираешься забыть его в какой-то момент, верно?” Трэгер бормочет, когда Кэт возвращается в очередь. “Кажется пустой тратой времени преследовать кого-то, кто тебя не хочет, когда есть много людей, которые тебя хотят”.

Взгляд Кэт устремляется в его сторону, и я поднимаю брови.

Иди Трагером.

А затем Ксаден поднимает бровь, глядя на меня. “Никаких исключений, извини, Хвост”.

“Теперь это то, что я так долго ждал увидеть”. Кэролайн подпрыгивает на цыпочках, как ребенок.

“Сделай мне одолжение”, - говорю я Ксадену, отстегивая кожаный ремешок проводника на бедре и надевая его на запястье, чтобы сфера удобно лежала в моей ладони. Затем я делаю три шага вперед по ковру и открываю дверь к силе Таирна с адской ухмылкой. - Не дай мне причинить тебе боль.

Настоящим настоятельно рекомендуется, чтобы ни привязанным драконам, ни грифонам не разрешалось приземляться или охотиться в радиусе одной мили от деревни Чантара, чтобы поддержать усилия наших пастухов в условиях резкого роста спроса.

—Опубликованный Бюллетень, Деревня Шантара, Расшифрован Персивалем Фитцгibbonсом

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

-Арогант, не так ли? Его ослепительная улыбка появляется и исчезает прежде, чем я успеваю полностью поддаться ее эффекту, от которого дрожат колени. - Давай посмотрим, как ты справишься в темноте.

Тени заполняют коврик и поглощают каждую каплю солнечного света, оставляя меня в полной темноте, куда бы я ни посмотрел. Вызов принят.

“Это грязная игра”. Я поднимаю проводник чуть выше плеча и выпускаю постоянный поток энергии из левой руки. Шар потрескивает, улавливая отростки молний, когда они проникают в сплав в его центре и освещают область, непосредственно окружающую меня.

-У тебя уже есть преимущество, - отвечает он, и прядь тени ласкает мою щеку, но не принимает форму ближе к проводнику. “Я просто выравниваю игровое поле”.

Я иду вперед, успевая мельком увидеть его, прежде чем он снова растворяется в темноте.

-Бей! - приказывает он.

-И ченс действительно бьет тебя? Думаю, нет. Моя левая рука нагревается, и я стискиваю зубы от напряжения, связанного с поддержанием потока энергии. Ударить намного легче, чем просочиться.

-Используй нашу тропинку, чтобы выследить меня. Его губы касаются моего затылка, и дрожь осознания пробегает по позвоночнику, но когда я поворачиваюсь, он уже ушел.

“Это жульничество”. Я иду налево, потом вперед, затем снова оборачиваюсь, совершенно не понимая, в какую сторону смотрю.

“Для этого используются все имеющиеся в вашем распоряжении инструменты”, - отмечает он. “Давай, Насилие. Оправдывай свое прозвище. Я мог бы убить тебя уже дюжину раз, потому что ты не хочешь наносить удар.

-И я мог бы убить тебя одним, не гипотетическим ударом. Я открываю свои чувства, но невозможно сосредоточиться на наших путях, пока мое тело непрерывно переключается. К черту это. Я все равно не могу видеть сквозь это. Опустив руку, я прекращаю поток силы с кончиков пальцев, и тени проносятся по мне, охлаждая мою разгоряченную кожу.

Я сосредотачиваюсь на нашей связи и подчиняюсь тонкому, едва ощутимому толчку, который исходит справа от меня.

-Хорошо. Связь усиливается, когда он говорит, и я слегка меняю направление, следуя за связью. “Я могу использовать все, что отбрасывает тень, но никто не знает, что самые прочные нити всегда мои собственные. Если ты сможешь разобраться в них, почувствовать их разницу, ты сможешь отследить, где я нахожусь в темноте”.

-Это действительно то, чему ты хочешь, чтобы я научился? Я провожу руками по тени, но на ощупь все то же самое.

-Ты должен понять разницу ради нас обоих. Связь окружает меня в то же мгновение, когда он обнимает меня сзади, и более сильная тень — его тень — наклоняет мой подбородок к плечу и выше. - Только ты.

Его губы находят мои в темноте, и он целует меня долго и медленно, как будто мы единственные люди в мире, как будто наше время бесконечно и нет ничего важнее, чем услышать мой следующий вздох. Это совершенно

декадентски, основательно, и только заставляет меня хотеть большего. Мой пульс учащается с каждым движением его совершенного языка.

-Бей! - Требует он, его пальцы скользят вниз по моему животу и забираются под пояс. - Или кто-то может подумать, что я отношусь к тебе снисходительно. Он покусывает мою нижнюю губу.

-Легкость - это противоположность тому, чего я хочу от тебя. Сила поднимается, гудя во мне с настойчивым требованием, и я поднимаю правую руку, направляя ладонь к небу открытого амфитеатра.

Ксаден исчезает из-за моей спины за секунду до того, как я наношу удар.

Вспыхивает свет, освещая арену, когда молния устремляется вверх, сквозь барьер палат и в облака над головой, и я слышу коллективные вздохи других кадетов, прежде чем снова опускается темнота.

“Ты поразительна”, - говорит он, уже один из теней.

“Почему только я?” - Спрашиваю я, бесконечно оборачиваясь, чтобы найти его.

-Ты должен быть в состоянии найти меня. Тени пробегают по моей коже, и меньше чем через мгновение они исчезают, оставляя меня спотыкаться у края коврика, глядя на удаляющуюся спину Хадена, поднимающегося по лестнице. “Урок окончен. Я ожидаю, что вы все подготовитесь к следующему занятию”, - говорит он через плечо.

“Почему только я?” - Повторяю я, более чем осознавая, что другие кадеты пьются на то, как я обретаю равновесие, изучая меня, словно надеясь обнаружить отметину, поскольку Ксаден ушел невредимым. “Ксаден!”

Он даже не приостанавливает свое восхождение. - Потому что ты единственный, кто способен убить меня.

• • •

“Аа потом еще Вайолет”, - говорит Ридок на следующий день, размахивая кружкой с элем, когда мы сидим за угловым столиком паба “Шесть когтей” в Шантаре. - Напугал профессора ударом молнии. Он свалил оттуда к чертовой матери и оставил ее шататься в темноте.

Сойер смеется. По-настоящему, по-настоящему смеется, и мне все равно, из-за его второй кружки эля или из-за того, что Амари сама вытянула это из него, я просто рад это слышать. На секунду кажется, что он вернулся к нам, как будто мы all...us.

Дверь в другом конце комнаты открывается, и в комнату врывается снег, прежде чем кто-то успевает закрыть ее от настойчивого ветра. Шумный паб переполнен сельскими жителями и курсантами, ищущими субботнего отдыха. Ранее я заметил Дейна в баре, пытающего счастья с целителем второго курса, и Ридок уже отбил три попытки стащить три стула, которые мы приберегли для посетителей.

После обеда наша группа посетила несколько храмов, но летчиков уже несколько часов не было на богослужении. Если они скоро не вернуться, мы пропустим последние вагоны обратно в кампус.

“Риорсон приставил мой собственный кинжал к моему горлу”, - говорит Ри, качая головой, как будто все еще не может в это поверить. “Я всегда знала, что он могущественный, но никогда не думала, что он может ...” Она замолкает.

-Убить всех в комнате, не вставая со своего места? Я заканчиваю за нее, поднимая свой лавандовый лимонад, чтобы сделать глоток. И он думает, что мне нужно знать, как его убить.

Обычно сладкий напиток горчит у меня в горле.

Может быть, он поскользнулся на границе, но он не исчез. Одна ошибка не равнозначна потере всей своей души.

“Именно”. Она кивает. “Ты всегда это знал?”

-Да. ” Я ставлю свою кружку на стол. “Ну, не всегда, но определенно после того, как он ворвался в мою комнату и убил Орена и остальных на нашем первом курсе”.

-Что мы обсуждаем? - Спрашивает Кэт, ставя кружку на стол и садясь прямо напротив меня. Она сбрасывает свою заснеженную куртку, Марен и Трэгер делают то же самое.

“Способность Риорсона уничтожать ... ну... всех”, - отвечает Ридок, беря свое пальто с сиденья Марен, пока Сойер передвигает костыли, прислоняя их к стене позади него.

-А. ” Марен устраивается рядом с Кэт и смотрит в ее сторону. “Это... что-то вроде новенького, верно?”

Кэт смотрит в свою кружку. — Он не был таким могущественным, когда мы... - Она обрывает себя и делает глоток.

-Наши печатки могут расти, - говорю я, чтобы заполнить неловкое молчание. “Мы тратим свою жизнь на то, чтобы оттачивать их и выяснять наши пределы. Третьекурсник намного могущественнее первокурсника, точно так же, как полковник может магическим образом вытереть пол лейтенантом.

-И он никогда не пугает тебя. Кэт смотрит на меня через стол. “ Ты то же самое говорила вчера. Он никогда тебя не пугает”.

“Я боюсь за него, но я не боялся его с момента Молотьбы”. Я провожу пальцем по крышке своей кружки.

-Потому что ваши жизни связаны. Она наклоняет голову, как будто пытается понять.

-Потому что он никогда не причинил бы мне вреда. Я делаю еще глоток. "У него были свои причины желать моей смерти, и вместо этого он научил меня наносить смертельный удар на ковре — и это было задолго до Молотьбы".

-Кстати, о печатках, я начинаю беспокоиться. Ри быстро меняет тему. "Слоун - сифон. Авалинн начала орудовать огнем на прошлой неделе, а Бэйлор проявил дальновидность".

Как Лиам.

"Но Рысь и Арик еще не проявились, а часы тикают", - заканчивает Ри.

"Что произойдет, если они не проявятся на вашей временной шкале?" Спрашивает Трэгер.

"Магия накапливается, и мы как бы ... взрываемся". Ридок делает руками соответствующее движение. "Но сейчас конец января. У нас есть месяцы, прежде чем это станет опасным. Ви не проявлялся до сколько? Мая?" Ридок спрашивает меня.

Я моргаю, вспоминая, как Ксаден впервые поцеловал меня у стен фундамента. "На самом деле это был декабрь. Я просто не осознавал этого".

"Меня это не утешает", - говорит Ри, хмурясь над своей кружкой. "Последнее, что нам нужно, это чтобы Рысь или Айрик взорвались прямо на нас".

У меня сжимается в груди.

-Напомни мне не стоять рядом ни с одним из них в строю, - растягивает слова Кэт.

"Лучше, чем один из них, проявляющий себя как интинник", - бормочет Ридок. — Ты можешь представить, что казнишь...

-Нет, - огрызается Ри, затем содрогается. "Я не могу. И тебе не следует." Она бросает взгляд на Марен. "Итак. Как темпл?"

"Наши жертвоприношения были приняты", - отвечает Марен с легкой улыбкой. "Я верю, что Амари присмотрит за моими братьями в Аретии. Я действительно не знаю, как отблагодарить твою семью за то, что ты приютила их, Ри.

-Ты что, издеваешься? Ри отмахивается от нее. "Моя мама любит детей, а мой папа в восторге от того, что два маленьких мальчика бегают по дому. Мне правда жаль, что они не смогли остаться здесь с тобой".

Марен опускает взгляд. - Я тоже, но Басгиаф не слишком дружелюбен в воспитании детей.

Кэт гладит ее по плечу.

"Ваши храмы Малека и Данна непропорционально велики по сравнению с здешними храмами других богов", - отмечает Трэгер, откидываясь на спинку стула. - Кроме Амари, конечно.

"Это региональная проблема", - отвечает Соьер, приподнимаясь на подлокотниках своего кресла и перенося вес. Кажется, ему удобнее носить новый протез из дерева и металла, над которым он работал, но не был готов обсуждать это, поэтому мы не настаивали. "Так близко к Басгиафу у большинства на уме война и смерть".

"Это верно", - соглашается Ридок.

-Твои писцы не молятся Гедеону о мудрости? - Спрашивает меня Трэгер, оставляя свой эль нетронутым достаточно долго, чтобы Кэт успела протянуть руку и украсть его с хитрой улыбкой.

"Знание и мудрость - это две разные вещи", - отвечаю я. "Писцы осторожны и не просят того, что должно быть заработано".

"Значит, вы не были частым посетителем, когда готовились войти в этот сектор?" Он отодвигает свой стул, когда несколько пьяных курсантов пытаются протиснуться мимо него сзади, и косится на Кэту за то, что тот украл его выпивку, но его губы кривятся.

"Моя мать никогда не была сторонницей храма, что странно, учитывая, что можно подумать, что она благоволила Данну. И то время, которое у меня было на богослужение, я предпочитал проводить в храме Амари. Я опускаю взгляд на свою почти пустую кружку. "А потом, когда мой отец умер, я часто бывал у Малека, хотя, вероятно, больше времени кричал на него, чем хвалил".

"Лично я предпочитаю Зихнал", - добавляет Ридок. "Если повезет, ты сможешь справиться с любой ситуацией".

"И наши, должно быть, закончились, потому что сюда идет командир звена", - замечает Ри, бросив быстрый взгляд в мою сторону.

Летчики оглядываются через плечо, и мы все замолкаем, пока Дейн ждет, пока мимо пройдет группа курсантов, прежде чем подойти к углу нашего столика.

-Ви. - У него все еще тот пустой, измученный взгляд, и я ненавижу то, что не могу убрать это.

-Дейн? Мои руки сжимают кружку. Я бы предпочел, чтобы он снова был мудаком, даже несносным в своей уверенности, по сравнению с этой пустой версией самого себя.

-Могу я с тобой поговорить? Его внимание переключается на остальных за столом. - Один?

-Все в порядке. Я встаю из-за стола, оставляя свой лимонад, и следую за Дейном в полутемный, пустынный коридор, который ведет в личные комнаты паба. Мой желудок сжимается, когда он поворачивается ко мне лицом.

“Я потратил последние несколько дней на то, чтобы заново установить систему безопасности в папиной квартире, и нет никакого способа провести туда других людей, не будучи пойманным”. Он засовывает руки в карманы своей летной куртки.

Мое сердце падает. - Ты мне не поможешь.

-Я говорил тебе, что сделаю, и я сделаю. Его губы сжимаются. “Это просто потребует от тебя доверять мне настолько, чтобы позволить мне забрать исследование и опубликовать его самому. Предпочтительно завтра вечером, поскольку моего отца не будет дома”.

Черт. Все, что ему нужно было бы сделать, это передать это исследование своему отцу, и к Дейну вернулось бы его расположение. Моей единственной гарантией того, что этого не случится, была поездка с ним. История между нами, как хорошая, так и плохая, сгущает атмосферу.

“Тебе решать”, - говорит он, слегка пожимая плечами. - Либо ты мне доверяешь, либо нет.

-Дело не только в этом, ” тороплю я. Есть так много способов, по которым все может пойти не так. “Если они поймают тебя с этим, или кадеты, которые постоянно следят за мной и Ксаденом, заметят, что ты что-то тайно передаешь...”

-Я уже понял это, - перебивает он, как будто я его оскорбила. “Какой у тебя выбор?”

Я меньше чем за мгновение взвешиваю все “за” и “против”, затем вздыхаю. “Под столом моего отца в кабинете есть потайное отделение. Защелка находится в дальней части центрального ящика моей матери.

Он кивает. - Ты получишь это к утру понедельника.

К лучшему или к худшему, моя судьба находится в руках Даина Этоса.

Мой ярчайший свет, я хотел подготовить тебя, но у меня было время только на половину необходимых тебе уроков, половину истории, половину правды, а теперь время поджигает. Я подвел Бреннана в тот день, когда увидел, как он поднимается по парапету, подвел Миру, когда не смог помешать ей последовать за ним, но я боюсь, что моя смерть подведет тебя. Мы с твоей матерью никому не доверяем, и ты тоже.

—Восстановлена переписка подполковника Ашера Сорренгейла с Вайолет Сорренгейл

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

“Тхадеус Нетъен”, - зачитывает капитан Фитцгиббонс с возвышения на следующее утро, его голос разносится над строем в заснеженном дворе, когда он держит перед собой список погибших. “Надя Аксель. Каресса Томни”.

Оглашение имен каждого военнослужащего, умершего накануне, занимает больше времени, чем обычный список погибших в квадранте, но я ценю это изменение. Кажется правильным почтить память тех, кто потерял свои жизни. Это также служит мне напоминанием о том, что, хотя майор Девера объявил мораторий на убийство друг друга в наших стенах, враг только и ждет, чтобы сделать это, как только мы уйдем.

Есть враг, который думает, что я собираюсь прийти к ней .

-Мелина Чалстон, - продолжает капитан Фитцгиббонс, пока налетают порывы ледяного ветра, рвут свитку и щиплют кончики моего носа и ушей. - И Руфорд Шарна.

Я моргаю.

-Из Третьего крыла? Голова Ридока поворачивается влево, как и у Куинна и Имоджин перед нами.

“Вчера во время маневров упал со своего места”, - говорит Арик позади нас. “Судя по их Хвостовому отсеку, Хэм не смог разглядеть его в снегу”.

Это был несчастный случай. Почему-то от этого становится еще хуже.

“Мы вверяем их души Малеку”, - говорит капитан Фитцгibbonс, и несколькими объявлениями позже построение прерывается.

Мы все направляемся в сторону общежития, и Слоан хватается меня за локоть, когда мы подходим к двери.

“Мне нужно тебе кое-что передать”, - говорит она, уставившись в землю. “Следуй за мной?”

-Конечно. Поговорить со мной - это хотя бы начало.

Она ведет меня через ротонду в общий зал и в нашу маленькую библиотеку квадранта справа. В это утреннее время там пусто, и я жду у последней группы учебных столов, пока она быстро ныряет за первый ряд высоких книжных полок.

-Знаешь, ты можешь смотреть на меня. Я расстегиваю летнюю куртку. “Моя мама сделала свой выбор. Ты этого не сделал.

-Не совсем. Слоан толкает нагруженную библиотечную тележку из прохода. “Я почувствовала ее силу. Я мог бы отвергнуть это. Даже остановить. Она подкатывает тележку прямо передо мной. “Но я хотел установить защиту, хотел жить, поэтому позволил этому случиться”. Она заканчивает шепотом.

“Это довольно обоснованное чувство”. Особенно учитывая, что моя мать наблюдала за исполнением своего. — И я не сержусь...

-Ты знал, что я работаю в архиве? она прерывает его, присаживаясь на нижнюю полку тележки. “Я подумала, что это было вроде как уместно, учитывая, что Лайам всегда ходил с тобой, когда у тебя это было”.

-Тебе нравится? Мне удастся спросить, когда мое горло сжимается само по себе.

-Что ж, сегодня утром это дало мне возможность увидеть Джесинию. Она встает, таща за собой большую черную холщовую сумку.

-Спасибо. - Я перекидываю лямки сумки через плечо, отмечая ее исключительный вес.

Она кивает, затем, наконец, переводит взгляд на меня. “Клянусь, это было не из мести. Мне жаль, что я не остановил ее.

Мои руки сжимаются вокруг толстых брезентовых ремней, зная, что она говорит не о Джесинии. “Я рад, что ты этого не сделал. Приведение в действие камня могло лишить кого-то жизни. Если бы мне это удалось, Ксаден, Таирн, Сгэйль и я все были бы мертвы. Миру нужен Бреннан, Эйрик ... незаменим, и я бы не променял тебя ни на какую опеку, Слоан. Моя мать сделала выбор, который была вынуждена сделать. Ты был орудием, но она отдала свою собственную жизнь.

Ее следующий вздох прерывается. “В любом случае, Джесиния просила передать тебе, что два тома были выбраны ею, а другой был передан ей от руководства сегодня утром”.

Дейн. На моем лице расплывается улыбка. Он не только справился, но и сделал это так, что никто из потенциально наблюдающих за нами не заподозрил бы ничего. Я крепче сжимаю пакет. Возможно, это последняя работа моего отца. “Благодарю вас”.

-Ходят слухи, что вы направляетесь на север. Слоан складывает руки на груди.

-К сожалению, этот слух может оказаться правдой. Я морщусь.

Ее лицо морщится. “Странное место для поисков, учитывая, как здесь холодно. Не знаю, как Таирн, но Тоирт ненавидит холод.

Я киваю. “Логично, поскольку Туирт красный. Многие из мест выведения потомков их линии располагались вдоль известняковых скал на берегу реки Даннесс. Интуиция подсказывает мне, что север - неправильное направление, но Таирн не возражает против холода, и большинство коричневых предпочитают его, так что, возможно, Грейди что-то заподозрил. Андарна тоже не большая поклонница снега, но, возможно, она не стереотипна в своем роде.

“Я надеюсь, что ради всех нас это так”, - говорит Слоун.

-Я тоже. Но я не могу игнорировать тихий голос интуиции, настаивающий на том, что нам следует направиться на юг.

Когда я возвращаю посылку в свою комнату, любая надежда, которую я испытывала с тех пор, как нашла папины исследования, превращается в чистое разочарование, когда я разворачиваю ее с пергамента и нахожу запирающий механизм, удерживающий толстую книгу в кожаном переплете закрытой. Это замок из шести букв, и если я напишу неправильный ответ, то по краям бумаги на равном расстоянии друг от друга будут расставлены шесть флаконов с чернилами, готовых уничтожить все, что оставил внутри мой отец. Хуже того, в центре есть руна, подозрительно похожая на ту, из-за которой все плохо кончается, если магия вмешается в замок.

Определенно нужно уделять больше времени изучению рун.

Я беру обрывок пергамента, который папа спрятал в рулоне под замком, и снова читаю его официальный почерк.

Первая любовь незаменима.

Черт. Никогда ничего из написанного отцом не было таким простым. Так что, черт возьми, это должно означать?

• • •

“Амы зря тратим время, слишком много думая об этом? Очевидно, это Лилит, верно?” - спрашивает Ридок, когда мы спускаемся по ступенькам в яму несколько дней спустя.

“Папа бы хотел, чтобы я слишком много думал. И если я ошибаюсь, мы разрушаем все, что там есть”. Я засовываю куртку под мышку и осматриваю дно амфитеатра в надежде увидеть Ксадена.

“Возможно, мы мыслим недостаточно по-отечески”, - размышляет Ри.

-Хорошая идея. Так что, может быть, это Брен... — Ридок считает на пальцах. “Неважно, здесь слишком много букв. Мира слишком маленькая, но как насчет Вайолет?”

“Честно говоря, это не похоже на моего отца - говорить о себе. И Лилит, и Вайолет слишком очевидны”. Мы проходим мимо пехоты, уже расположившейся в середине террасных рядов, и замечаем Кэлвина, командира отделения одного из пехотных подразделений, с которыми мы были в паре во время RSC. Я киваю, и он отвечает мне тем же жестом.

-Прекрасно, тогда кто был первой любовью Бреннана? - спрашивает Ридок, когда мы спускаемся по ступенькам.

“Между нами девять лет разницы. Не то чтобы он посвящал меня в свои романтические подвиги— ” Я замолкаю, когда Ридок шаркает на своем месте рядом с Марен. “Хотя я помню, Мира говорила, что у него были отношения с гонимой на год или два старше его”.

-Полагаю, это у нас в семье. Ридок снимает куртку.

- Вы, ребята, все еще пытаетесь подобрать пароль, чтобы открыть эту чертову книгу? - спрашивает Кэт, наклоняясь вперед и заставляя первокурсников, сидящих впереди нас, оглянуться назад.

“Очевидно, иначе они бы не говорили об этом”, - говорит Трэгер, опершись локтями о возвышение позади себя и откидываясь назад.

-Много места? Нив отталкивает его руку с возвышения ботинком. - Какую книгу?

“Тот, который оставил ей отец Вайолет, и который, как все, кажется, думают, может содержать какую-то информацию о том, куда делся род Андарны”, - отвечает Кэт. Я бросаю на нее взгляд, и она пожимает плечами. “Что? Никто из команды не собирается выдавать вас, и вам, очевидно, нужно еще несколько мнений, прежде чем вы почувствуете себя достаточно комфортно, чтобы действительно попытаться ввести пароль”.

Справедливое замечание, но все же.

“Прекрасно, кто первая любовь Миры?” - спрашивает Ри, переводя взгляд с Авалинн, Кая и Бэйлор, которые сидят как можно дальше друг от друга.

- Думаю я, наклоняя голову и застегивая браслет проводника на огрубевшую полоску кожи вокруг моего запястья. Час владения оружием в день определенно помогает мне наносить более точные удары, но мое тело уже привыкло к этому. “Я не уверен, что она когда-либо по-настоящему любила. А если и любила, то никогда ничего мне об этом не говорила”.

“Ты даже не видела Хадена, когда твой отец встретил Малека—” Ридок смотрит на меня и вздыхает с явным преувеличением. “Привет, кто твоя первая любовь?”

О, этого не может быть.

Я кладу руки на колени и замечаю, что над нами появляется все больше пехоты. Нет ничего лучше, чем унижаться перед аудиторией. “Мой отец терпеть не мог первого парня, с которым я по-настоящему встречалась, и никогда не знал о втором”.

Айрик поворачивается всем туловищем, чтобы посмотреть на меня. - Сколько букв?

Я прищуриваюсь. - Шесть.

Он приподнимает две песочно-каштановые брови. “Мне mean...it подходит.

-Ни в коем случае. Жар обжигает мои щеки.

-Подожди. ” Голова Ридока мотается между нами двумя. - Первокурсник имеет право на информацию, которой у нас нет...

-Добрый день. - Голос Хадена наполняет амфитеатр, когда он выходит из туннеля справа, одетый в спарринг-снаряжение, которое сразу же привлекает все мое внимание. Удивительно, но Гаррик оказывается на его стороне.

“О, Иможден будет в восторге от сегодняшнего занятия - Ой!” Ридок тянется к своему затылку.

-Всадники, займите свои позиции, как на прошлом занятии. " Ксаден указывает на кольца из булыжника за пределами ковра. "Надеюсь, никто не беспокоится о выступлении, потому что, как вы можете видеть", — он указывает на места позади нас, — "у нас сегодня полный зал".

"Плохо спалось?" - Что случилось? - спрашиваю я, замечая круги у него под глазами. Сбросив плащи, мое отделение направляется к краю ковра, отраженному Первым Крылом.

"Некий кареглазый всадник не давал мне спать прошлой ночью разговорами". Он поворачивается и что-то говорит Гаррику, который кивает. - Против чего я не возражал, поскольку моя постель слишком холодна без тебя и слишком тиха без того, чтобы ты выкрикивала мое имя.

О, он хочет поиграть? Уголок моего рта приподнимается.

Игра начинается. "Я скучаю по Аретии, скучаю по тому, что сплю рядом с тобой. Найди способ провести меня к себе, и я поддержу в постели именно ту температуру, которая тебе нужна, чтобы ты могла немного ... отдохнуть. Я расправляю плечи и вытягиваю руки, точно так же, как это делают мои товарищи по команде.

-Если я найду тебя в своей постели, тебе не будет покоя, поверь мне. Ксаден поворачивается к передней части мата, расставляя ноги и складывая свои красивые загорелые руки. — Лейтенант Тэвис - невероятно могущественный повелитель ветра...

—Не забывай, что я точно знаю, как вырубить тебя на ночь... - Я опускаю руки, и Ксаден бросает на меня предупреждающий взгляд, но уголки его рта приподнимаются.

"—и согласился позволить тебе приложить все усилия, чтобы привести его—" Он широко ухмыляется. "Вырубить меня? Обычно это ты молишь о пощаде после нескольких оргазмов в...

"Хочешь посмотреть на попрошайничество? Все, что мне нужно сделать, это обвести языком кончик твоего...

Ксаден кашляет, как будто проглотил несуществующего жука, и Гаррик искоса смотрит на него. "Вниз, - наконец заканчивает он. " Лейтенант Тэвис готов быть вашим манекеном для спарринга. Он поворачивает шею и бросает взгляд в мою сторону.

Я просто улыбаюсь. - Ты первый начал.

-Я бы все отдал, чтобы закончить это. Пальцы Ксадена сжимаются. "Ты сведешь меня в могилу".

-Ты продолжаешь это говорить. Я стараюсь не думать о других способах интерпретации этого утверждения.

Обладательница огня выходит первой, и Гаррик сдувает ее собственное пламя обратно на нее.

-Это... нервнует, - бормочет Ридок, и Имоджин прячет улыбку справа от меня.

"Мы идем как команда", - тихо говорит Рианнон рядом со мной. "Они никогда не говорили, что это должно быть один на один".

Я киваю. - Хорошая идея.

Рианнон спокойно передает приказы.

Металлург—Лоран — извлек урок из своей последней попытки, и через несколько секунд Гаррик расстегивает ремень безопасности у себя на груди, и ножны падают с его спины, прежде чем он шлепает Лорана по заднице воздухом.

-Ты готов присоединиться, Второе отделение? - Спрашивает Гаррик, указывая скрюченными пальцами прямо на Имоджин.

-Ты не хочешь иметь с этим ничего общего. Она поднимает руки.

-Почему бы тебе не надеть их на меня, и мы посмотрим? Уголок его рта приподнимается, и на щеке появляется ямочка.

"О боги, просто перестаньте флиртовать и уже трахайтесь", - говорит Ридок.

Все головы медленно поворачиваются в его сторону.

"Я сказал это вслух, не так ли?" - спрашивает он меня приглушенным шепотом.

"О да, ты это сделал", - отвечаю я, похлопывая его по спине. "Гаррик собирается вышвырнуть тебя с мата".

-Вот это мне может понравиться, в зависимости от метода, который он выберет— " Ридок морщится. "Сейчас я собираюсь замолчать".

"Вам, возможно, захочется, чтобы внутренние голоса оставались внутри, пока мы там наверху", - соглашаюсь я, следуя за Рианнон, Кэт и Куинном на мат, таща Ридока за собой, когда он колеблется.

"Насколько именно это справедливо?" Спрашивает Гаррик.

-Мы никогда не бываем одни на поле боя, не так ли? Я склоняю голову набок.

Его лицо напрягается, очевидно, он понимает, что я имею в виду.

"Мы сражаемся как команда", - говорит Рианнон из центра нашей группы, и Ридок перемещается слева от меня.

-Решающий момент. Ксаден отступает в конец мата. "Начинай".

Рианнон поднимает руки рядом со мной, и в них появляются два кинжала Гаррика.

"Мило", - признает Гаррик с легкой ухмылкой, затем взмахивает руками вверх.

Ридок одновременно делает шаг вперед, отбрасывая ледяную стену, которая мгновенно разрушается порывом ветра, который соперничает с торнадо, в которое попали мы с Таирном.

Край льда раскалывается при нападении, и куски летят в мою сторону.

Я поворачиваюсь к нашему отряду и прижимаю Ри к земле, когда лед пролетает над головой так близко, что я слышу его свист.

-Слишком близко! - Рывкает Ксаден, и я поднимаю глаза и вижу, как он делает шаг в направлении Гаррика, на его суровом лице запечатлена ярость.

"Не надо! Я в порядке!" Я, пошатываясь, поднимаюсь на ноги, когда Куинн замуривает глаза и поворачивает ладони к солнцу.

-Он чуть не оторвал твою гребаную голову. Ксаден смотрит на Гаррика так, как я никогда не видела, как будто его лучший друг внезапно превратился в добычу, и в его глазах появляется такая холодная острота, что у меня волосы встают дыбом на затылке.

Моя сила поднимается в ответ, и я приветствую ее с распростертыми объятиями, наслаждаясь быстрым приливом тепла и гулом энергии в моих венах.

"Моя голова все еще прочно прикреплена". Сквозь прозрачный лед я вижу, как по бокам от Гаррика появляются два Куина. - Дай мне его клинок. - Я поворачиваюсь к Ри и протягиваю правую руку, в которую она тут же вкладывает кинжал Гаррика.

К моему шоку, Гаррик смотрит сначала на одного Куинна, потом на другого, а затем его голова быстро поворачивается между ними, несколько раз.

Кот .

"Тебе придется действовать быстро", - предупреждает Ри.

-Тут не о чем беспокоиться. Как только ветер стихает, я обхожу лед Ридока, затем подбрасываю собственный кинжал Гаррика достаточно близко, чтобы напугать его, но не причинить никакого реального вреда. Жар приливает к моей коже по мере того, как накапливается энергия, требующая освобождения.

Его рука взмывает вверх, и порыв ветра сбивает лезвие с курса, в результате чего оно приземляется примерно в двадцати футах справа позади него.

Прекрасно, это тоже работает.

Он начинает переориентироваться, снова поднимая руку к передней части тела, но моя рука уже устремлена ввысь. Трубопровод откачивает ровно столько энергии, чтобы дать мне необходимый контроль, и я отпускаю остальное, отключая питание точным движением запястья.

Молния опалает воздух, разрывая его яркой вспышкой, которая поражает по-настоящему, вспыхивая ярко, когда она пронзает небо, а затем исчезает так же быстро, как и появилась. Раскаты грома заглушают несколько вздохов и криков с мест справа от меня, но я продолжаю смотреть на Гаррика и поднимаю руку к небу.

Его глаза при виде меня расширяются. - Ты действительно сделал это.

-Я так и сделал. Проводник гудит в моей левой руке.

-Не хочу тебе говорить, Сорренгейл, но ты не только выставил себя напоказ, но и промахнулся. Он ухмыляется.

-Это сделал я? Я многозначительно смотрю на дымящуюся рукоять его оплавленного клинка позади него, и он следит за моим взглядом, заметно напрягаясь, когда замечает испорченный кинжал. - Если бы я хотел твоей смерти, ты бы уже был мертв.

"Клянусь Малекон, я чертовски люблю тебя", - говорит Ксаден.

"И если меня разоблачат, прекрасно. Остальная часть моего отделения жива. Я пожимаю плечами.

Взгляд Ксадена встречается с моим.

Гаррик поворачивается ко мне, слегка приоткрыв рот, и кто-то начинает медленно хлопать с верхней ступеньки.

Я поднимаю взгляд — почти вместе со всеми остальными — и мое равновесие пошатывается.

Нет. Нет. Нет.

Песочно-каштановые волосы небрежно падают ему на левый глаз, когда он начинает спускаться по ступенькам, и я знаю, что это нелогично, но, клянусь, я вижу, какие зеленые у него глаза, даже находясь здесь, внизу.

-Помоги Айрику спрятаться, - говорю я Ксадену. "Сейчас".

-Готово.

Королевский герольд выпячивает грудь с края заднего ряда. “Его королевское высочество принц Халден”.

Каждый кадет поднимается на ноги.

-Садись, - говорит он достаточно громко, чтобы его голос разнесся по амфитеатру, и указывает руками вниз. Я слишком хорошо знаю это выражение его лица. Он довел до совершенства выражение относительного раздражения под фанфары, хотя на самом деле он живет ради этого дерьма. “Впечатляет”, - говорит он мне, проходя мимо первого ряда и каменной стены, отделяющей его от арены, и ступая на булыжную мостовую.

Дыши. Просто дыши.

—Ваше высочество, вам было бы безопаснее на сиденьях... - начинает Гаррик.

“И все же, я думаю, что отсюда вид намного лучше”. Он засовывает руки в карманы своей профессионально сшитой темно-синей формы пехотинца и улыбается. - Пожалуйста, не позволяй мне останавливать тебя.

Гаррик оглядывается, я предполагаю, на Ксадена, но я слишком занята, удерживая свой взгляд прикованным к Халдену, поэтому не привлекаю никакого случайного внимания к Айрику, проверяя. Гаррик кивает и смотрит на шеренгу всадников. “Следующий”.

Наше отделение уходит с ковра, и вместо того, чтобы присоединиться к второкурсникам, я занимаю пустое место рядом с Холденом, отмечая, что один из двух охранников, стоящих прямо за ним, - капитан Анна Уиншир.

Она не просто связанная пехоты в поисковом отряде, она принадлежит Холдену. Я был наивен, полагая, что он ушел из оперативной группы, и если Халден когда-нибудь поймет, что именно Ксаден является причиной того, что его близнец не дышит... Что ж, он не будет таким понимающим, как Эйрик. Это плохо.

-Что ты здесь делаешь? - Спрашиваю я, оглядываясь на него.

Он не кажется таким высоким, каким я его помню — определенно на пару дюймов ниже Мужчины, — но он такой же поразительно красивый, как и в последний раз, когда я его видела. Его высокие скулы, рта, изогнутого в постоянной ухмылке, и идеальной пропорции его черт достаточно, чтобы повернуть головы, но его глаза - настоящая находка. Они зеленые, как летние листья. Но, боже, неужели они блуждают?

-Учусь, конечно, как и все остальные на этой арене. Он расплывается в улыбке, и в уголках его глаз появляются морщинки. “Никогда не думал, что ты похож на райдера блэка, но сила тебе идет”.

-Не надо. Я качаю головой и смотрю в лицо матчу.

Гаррик порывом ветра сносит остатки стены Ридока, и Кэролайн Эштон забирает коврик, прихватив с собой обладателя огня.

Взгляд Хадена сужается, когда он переводит его с Халдена на меня, а затем он обращает свое внимание на спарринг-матч.

-Я не имею в виду на арене. Я прикрепляю провод к ремню на бедре. “Что ты делаешь в Басгиафе? Это не совсем выходные выпускников”. Пожалуйста, не говори, что едешь с нами на север.

-Сразу к делу? Я чувствую тяжесть его взгляда, пока он изучает мой профиль. “ Ты не собираешься спросить, как у меня дела? Мой брат пропал, ты знаешь. - Его голос звучит ровно на ноль обеспокоенным.

-Это он? Я складываю руки на груди. “Или Кэму просто нужно было немного побыть наедине с твоим эго?”

И Кэролайн, и обладатель огня отлетают назад, приземляясь на задницы, прежде чем соскользнуть на край мата.

“Что сделало атаку Второго отделения эффективной, так это использование умственной работы”, - напоминает Гаррик Первому взводу. “Куинн и Кэт работали вместе, чтобы заморочить мне голову, давая Сорренгейлу достаточно времени для нанесения удара”.

“Не то чтобы ей это было нужно”, - кричит Трэгер, и он прав. Я мог нанести удар в любой момент. Я просто ждал, пока не смогу быть уверен в своей точности.

В уголках рта Ксадена появляется улыбка.

-Но я серьезно. Холден цокает языком. “Ни одного привета? Даже комплимента по поводу пошива моей униформы?” Или свежая стрижка? У меня разбито сердце, Ви.

“У тебя должно быть собственное сердце, чтобы разбить его”, - немедленно возражаю я. “И единственные волосы, которые я помню, это волосы твоей профессорши, закрывавшие твоё лицо, когда я вошла и застала ее верхом на тебе. Они были каштановыми, верно?”

Следующая группа направляется вверх, на этот раз вооруженная листовками, когда Ксаден меняет позицию, слегка смещаясь влево.

-Ой. Ты меня обижаешь. Холден потирает грудь. “Да, я изменял, но ты должен помнить, я все еще страдал от потери моего близнеца. Я был...”

“Глупый? Бездумный? Жестокий?” Предполагаю я. “Горе ничего из этого не оправдывает. Никогда этого не делал.

Он вздыхает. - И здесь, я думал, ты поблагодаришь меня за предложение вмешаться и согласиться с тобой в отношении твоей предстоящей миссии.

-Как же так? Я морщу лоб.

Он лезет в карман мундира и достает послание со сломанной восковой печатью виконта Текаруса. “ Вот. Грейди тянет слишком долго, и ему еще предстоит предложить четкий путь, который удовлетворил бы моего отца. Мне нравится этот вариант ”.

Я беру пергамент, и мои глаза расширяются. - Это адресовано мне.

-Не зацкливайся на деталях. Он непримиримо пожимает плечами.

Мой рот сжимается, когда я разворачиваю сложенный пергамент.

Кадет Сорренгейл,

Согласно нашему соглашению, вот запрошенные вами тома. Я также подобрал подборку из своей личной библиотеки, надеюсь, она покажется вам познавательной. Что касается ваших поисков, король Кортлин Деверелли согласился на единственную встречу — только благородной крови - за разумную цену амелианского цитрина. Королева Марая согласилась подарить ему драгоценный камень, но не будет нести ответственности за его изъятие с выставки в Анке.

Пожалуйста, дайте мне знать, когда цитрин будет у вас в руках, чтобы я мог запланировать наш визит.

В эксплуатации,

Виконт Текарус

“Ты обмениваешься библиотеками с человеком, первым в очереди на трон Поромиша? Полагаю, ты не совсем забыла о писцах ”, - размышляет Холден, когда я заканчиваю читать.

“Тебе не следовало читать мои сообщения”. Я складываю пергамент и засовываю его в пустые ножны для кинжала, висящие у меня на ребрах.

-Тебе повезло, что я такой.

-Повезло? Ты шутишь. Я усмехаюсь, когда Гаррик отправляет в полет еще одного всадника.

-Я бы не стал шутить по поводу твоей предстоящей миссии. Или тебя. ” Он смотрит в мою сторону. — Я навел кое-какие справки...

“Ты имеешь в виду, что кто-то проводил твое исследование?” Возражаю я.

-То же самое. Он ухмыляется. “ Амелианский цитрин - это усилитель меньшей магии, который носил один из членов первого течения. Если вы готовы вернуть его, я готов приказать Грейди сменить курс.

“Все не так просто. Анка находится на оккупированной территории”. Я просто не уверен, все еще оккупирован ли он, или это один из городов, которые они осушили и покинули. В любом случае, это за пределами защиты, и даже отправляться туда сопряжено с риском для Ксадена.

“Как я уже сказал, если ты хочешь уйти, я вступлюсь за тебя. Я обязан тебе хотя бы этим, а титул каждый день перевешивает звание. Он прочищает горло. “ Скажи мне, это правда, что они говорят? Ты и ... Риорсон? Он произносит имя Хадена с вызывающим отвращением.

“Если ты спрашиваешь, влюблена ли я в него, то мой ответ - искренне да”. Я бросаю взгляд в сторону Ксадена и обнаруживаю, что он уже смотрит на меня. “Если ты пытаешься понять, вместе ли мы все еще, то позволь мне заверить тебя, что мы придерживаемся Кодекса поведения так, как ты никогда не удосуживался этого делать. Ты можешь доложить об этом своему отцу.

-Я спрашивал не о своем отце, Ви. Я спрашивал о себе. ”

-Ты что? - спросил я. Я забываю о всяком притворстве, что наблюдаю за спаррингом, и полностью сосредотачиваюсь на Холдене.

-Я никогда не говорил тебе, что сожалею. Его лицо смягчается, и его взгляд скользит по моему лицу, как будто он замечает каждую деталь, которая изменилась. “И я должен был. Если ты не с Риорсоном...

-Я влюблена в него. ” Я ошетилилась. “Я много лет даже не думал о тебе. Не гоняйся за мной только потому, что тебе нравится бросать вызов. Ты проиграешь”.

Холден усмешается. “Любой, кто когда-либо встречался с наездником, знает, что их главный приоритет — их первая любовь - это их дракон. Как только ты принимаешь это, другой мужчина вряд ли воспринимается как вызов ”.

Мои губы приоткрываются. Он прав. Наши первоочередные задачи - это наши драконы. Они незаменимы .

“Кроме того, учитывая, что у нас впереди столько времени на выполнение этой миссии, я подумал, может быть, ты хотя бы согласишься спокойно поужинать со мной?” Его ухмылка исчезает. “ Скажи мне, что ты не позволяешь своему не-парню контролировать тебя. Позволь мне извиниться должным образом, как я должен был сделать три года назад.

Он поднимает руку к распущенным прядям моей косы, но так и не успевает этого сделать.

Тени проносятся прямо сквозь защиту и ударяют Холдена в грудь, как таран, отбрасывая наследного принца Наваррского назад — прямо в каменную стену.

Дерьмо .

Я не могу представить себе устойчивую жизнь за пределами Изумрудного моря. Ни один корабль никогда не выживал в бурях, которые формируют его покрытые льдом волны, и единственные моряки, которые возвращаются с его исследований, терпят поражение.

—Последний адмирал, Мемуары адмирала Левиана Крослайта

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

-Эй,олден! Я бросаюсь на колени рядом с ним, и тень испаряется, как будто ее никогда и не было. - С тобой все в порядке?

“Мой принц!” Анна прыгает на булыжник, ее глаза наполняются паникой, когда к ней присоединяется его второй охранник. - О, Холден, неужели ты...

Не только его охрана? Мои брови поднимаются, когда я смотрю на ее волосы. Да, рыжеволосые определенно в его вкусе.

Холден отмахивается от нее, явно пытаюсь отдышаться, и оба охранника отступают.

Спасибо тебе, Малек, Ксаден не убивал его. В скале над его головой нет даже трещины. - Подожди секунду, и ты сможешь дышать, - обещаю я Холдену, молясь, чтобы у него не были сломаны ребра.

Позади меня раздаются приближающиеся шаги, и волна сверкающего оникса окутывает мой разум, словно ласка.

“Извини за это”, - говорит Ксаден, его тон подразумевает обратное. “Я заблокировал потенциально смертельный удар по первокурснице и, похоже, выбил из тебя дух”.

Я выгибаю бровь и медленно смотрю на него через плечо. - Seriously?

-Он собирался прикоснуться к тебе. Ледяная ярость в его глазах заставляет мои расширяться.

“Правильно, потому что это зрелый ответ”.

Холден делает глубокий вдох, затем другой. “ Вполне. Все. Правильно”.

“Это был не ответ, а... Это просто было.”Ксаден приседает позади меня, пока Холден заставляет себя сесть прямо. - Давайте проясним три вещи, ваше высочество . Во-первых, у меня замечательный слух благодаря теням у самых ваших ног. Во-вторых, я не контролирую Вайолет. Никогда не контролировал. И никогда не буду. Но в-третьих, и это самое главное— - Он понижает голос. “Она действительно, честно не думала о тебе. По крайней мере, с той секунды, как она увидела меня.

Я, блядь, убью его.

• • •

А-И-М-С-И-Р. Час спустя, все еще кипя от злости, я сижу с Ри на своей кровати и поворачиваю бронзовые циферблаты размером с ноготь, пока не становится видна каждая буква в запирающем механизме книги. Мой палец зависает над крошечным рычажком, который либо откроет книгу ... либо уничтожит ее.

-Я не могу этого сделать.

“Мы могли бы поговорить о том, как твой не-парень вместо этого впечатал твоего явно бывшего парня в стену”, - говорит Ри. - Или даже поболтать о том, что ты никогда не упоминала, что у тебя были отношения с принцем .

-Никогда не казался важным. Я пожимаю плечами. “Для меня он был просто Холденом, как Айрик...Идиот, и я пообещал себе, что не оставлю ему ни грамма своего свободного пространства, когда он окажется таким засранцем, каким все меня предупреждали”.

“Принц? Герцог? Очевидно, у тебя есть свой типаж”, - поддразнивает она. “А Ксаден знал?”

Я качаю головой. Холден не арестовывал Хадена, но в его глазах определенно светилось обещание отомстить, когда он поднимался по лестнице со своими охранниками.

Вскоре после этого урок закончился.

“Это объясняет стену”, - размышляет она.

Полное отсутствие контроля над своим характером у Ксадена из-за того, что он венин, объясняет стену, но я не совсем собираюсь говорить ей это, поэтому меняю тему. “Aimsir. Это правильный ответ, ” говорю я, в основном себе. “Мир моего отца вращался вокруг оси моей матери, и они не встречались до третьего года обучения. Ее первой настоящей любовью была Эймсир, и она была незаменима. Счастье всей нашей семьи зависело от ее здоровья и выживания”.

-Тебе не нужно меня убеждать. Ри сидит, подогнув под себя ногу и протянув руки к книге.

Я упираюсь кончиком пальца в рычаг. - Думаешь, сможешь спасти мою задницу, если я ошибаюсь?

-Я никогда не пытался достать жидкость на шесть флаконов ... или любую другую жидкость, но думаю, что смогу захватить достаточно, чтобы, по крайней мере, вся работа твоего отца не была испорчена. Она сгибает пальцы, затем вздыхает. “И если эта руна активируется,...что ж, там не может быть слишком много энергии. Вероятно, как раз достаточно, чтобы уничтожить книгу.

-Вероятно. Я киваю. “Я могу сказать тебе, что предпочел бы снова пройти Испытание, чем ошибиться в этом”.

-Тогда не ошибись.

Я - нет. Лилит - очевидный ответ, и поэтому он неверный. Любой другой, не задумываясь, вписал бы это и испортил книгу. Нет, он оставил это для меня .

Я нажимаю на рычаг.

Он погружается в механизм, и мое сердце сбивается с ритма, когда я слышу металлический щелчок разблокировки устройства. Книга открывается, и шесть пузырьков с чернилами поворачиваются и ложатся ровно на страницы, их содержимое идеально запечатано. “Спасибо тебе, Зиналь”.

“Я думаю, что эту книгу лучше адресовать Гедону, но я возьму с собой любого бога”, - говорит Ри, придвигаясь ближе, когда я поворачиваю книгу, чтобы мы оба могли читать.

“История Второго восстания в Кровлане — Черновик подполковника Ашера Сорренгейла”, - прочитала я, улыбаясь знакомому виду его официального почерка.

-Все это для учебного пособия по истории. Ри качает головой. “Вы, извините, ногти - это что-то другое”.

Я переворачиваю следующую страницу и резко втягиваю воздух при первых словах.

Дорогая Вайолет,

Это написано, но я так ясно слышу его голос, произносящий это в моей голове, что у меня сразу защемило глаза.

-Тогда это не просто учебник по истории. Ри обнимает меня за плечи. “Как насчет того, чтобы я дал тебе немного времени с твоим отцом? Я постучу, когда нам нужно будет отправиться на летные маневры”.

Я молча киваю в знак благодарности, и Ри выходит за дверь, закрывая ее за собой.

Я хочу прочитать все это мгновенно, но при этом ограничиться одной строчкой, чтобы я могла отложить другую на завтра, а затем и на послезавтра, как я сделала с дневниками моей матери. Я могла бы продлить это, удержать его при себе как можно дольше.

Но мне нужны знания сейчас, поэтому я кладу книгу на колени и начинаю.

Дорогая Вайолет,

Я искренне надеюсь, что вы читаете это рядом со мной, смеясь над восхитительным беспорядком, который представляет собой первый черновик, но я боюсь, что это может быть не так. Если я сейчас пойду рядом с Малеком и твоим братом, тогда тщательно охраняй эту рукопись. Но если случилось худшее и твоя мать присоединилась к нам, тогда ты должен защищать это знание ценой самой своей жизни. На этих страницах ты найдешь мое тщательное изучение второго восстания в Кровлане, но, дочь моя, помни, чему я учил тебя об истории: это просто сборник историй, на каждую из которых повлияли те, что происходили раньше, и которые управляют грядущими. Я написал это исследование, чтобы оно могло быть прочитано другими, но понято вами. Если у вас есть свободное время, почитайте на досуге; вы обнаружите, что связь между восстанием и погоней за пернатыми является одновременно тревожной и поучительной. Но если время действительно истекло и ты ищешь оружие, чтобы победить тех, о ком ты узнал только из преданий, тогда снимай свои одежды и отправляйся в Кордин. Тебе всегда было трудно с Кровлишем, но я позаботился о том, чтобы Дейн был способен, если он тебе понадобится ... если он не решит пересечь парашют этим летом. Если он

пойдет по стопам своего отца, вы должны найти в себе силы избавиться от своей привязанности к нему. Из Кордина закажите билет до Деверелли — там вы будете в безопасности, вне досягаемости магии, — и спокойно разыщите торговца Нареля Ансельма. Подарите ей самую редкую вещь, которая у вас есть — убедитесь, что это действительно исключительный подарок, который вам нужен. Не присылайте другую вместо себя. Если вы путешествуете под знаменем Наварры, остерегайтесь их короля — он затаил обиду и говорит только ради выгоды. Мне так жаль, что это выпадает на вашу долю, мое ярчайшее светило.

Доверяй только Море.

Любовь,

Папа

Я перечитываю страницу снова и снова, запоминая ее, хотя мои мысли лихорадочно работают. Откуда он мог знать торговца в Деверелли? Искать оружие ... Знал ли он об Андарне? Об остальных представительницах ее вида?

Впервые в жизни до меня доходит, что, возможно, я знал своего отца не так хорошо, как мне казалось.

Нарелль Ансельм. Я передаю информацию Таирну и Андарне.

-В безопасности, вне досягаемости магии? - Спрашиваю я их, затем складываю пергамент и прячу его обратно в книгу.

“За пределами Континента нет магии. Вот почему мы, драконы, остаемся”, - говорит мне Таирн. “Почему удивительно, что ириды покинули наши берега”.

“Я знаю, что взять с собой”, - добавляет Андарна.

-Я пришел к такому же выводу, - рычит Таирн, - но не желаю тратить время на детские сплетни.

-Ты действительно думаешь, что острова - наш лучший шанс найти себе подобных? - Спрашиваю я.

“Я думаю, это лучший план, чем лететь на север, пока у нас не истечет срок годности”, - отвечает Андарна.

-Согласен, - вмешивается Таирн. - Если капитан так убежден, тогда разделите отделение на две части, но мы направимся в Деверелли.

Кто-то стучит.

Я вздрагиваю, затем быстро закрываю книгу и засовываю ее под подушку, прежде чем подойти к двери и открыть ее.

Хаден стоит на пороге, вцепившись руками в раму с обеих сторон, его летная куртка расстегнута, а голова опущена.

Мой непосредственный восторг подавляется логикой.

-Что ты делаешь? - спросил я. - Что? - шепчу я, пытаюсь заглянуть ему за спину, чтобы увидеть, есть ли в коридоре кто-нибудь еще, кто мог бы сообщить о нем.

“Ты любила его?” Вопрос звучит как низкий рокот.

“Тебя сейчас кто-нибудь увидит!”

-Сделал. Ты. Любовь. Он?” Ксаден поднимает голову и пронзает меня взглядом, граничащим с диким. “ Я должен знать. Я справлюсь с этим. Но я должен знать.

“О, ради Амари”. Я хватаю его за лацканы летной куртки и затаскиваю в свою комнату, и он щелчком запястья закрывает за собой дверь. Громкий щелчок говорит мне, что он и ее запер. “Я был с Халден лет назад”.

-Да, я понял это. ” Он кивает, хмуря брови. “Я уловил многое из того, о чем он думал”.

Я моргаю. — Твоя печать не так...

“Ты любила его?” - повторяет он.

-Срань господня. ” Мои руки падают с его куртки. - Ты на самом деле ревнуешь.

“Да, любимая, я ревную ”. Он кладет руку мне на поясницу и притягивает к себе. “ Я завидую доспехам, которые удерживают тебя, когда я не могу, простыням на твоей кровати, которые ласкают твою кожу каждую ночь, и клинкам, которые ощущают твои руки. Поэтому, когда принц нашего королевства заходит в мой класс и начинает разговаривать с женщиной, которую я люблю, с такой фамильярностью, которую можно считать только очень фамильярной, а затем имеет наглость пригласить ее на свидание прямо у меня на глазах, естественно, я начинаю ревновать ”. Он возбуждает наши тела.

-И прижать его к стене? Мои руки скользят по холодной коже его шеи, обхватывают его озябшие щеки. Он уже некоторое время .

-Я же говорил тебе, что так и сделаю. Его пристальный взгляд впивается в мой, и мой пульс учащается. “ Тогда, в Аретии, помнишь? Сразу после того, как я посажу тебя на свой трон, раздвинь эти прекрасные бедра...

Я провожу большим пальцем по его идеальным губам. “ Я помню. И мое тело тоже, оно мгновенно нагревается.

Он прикусывает подушечку моего большого пальца, и я убираю руку. “Я говорила тебе, что буду ревновать, а потом надеру ему задницу. Я мог бы измениться, но я все еще человек слова, когда дело касается тебя.

-Ты - Ксаден Риорсон. Я приподнимаюсь на цыпочки и целую его в подбородок. “Обладатель Тени. Другой в челюсть. “Герцог Тиррендорский”. Мои губы касаются чуть ниже мочки его уха. “Любовь всей моей жизни. Тебе нечему завидовать.

Его рука скользит вдоль моей спины, но затем он отступает, оставляя между нами несколько футов. “Ты любила его? Вайолет, ты должна мне сказать. - Резкая нотка отчаяния в его голосе выводит меня из себя.

-Не так, как я люблю тебя, - мягко признаюсь я.

Он отступает, пока не упирается задницей в мой стол, затем смотрит в пол. - Ты любила его.

-Мне было восемнадцать. Я роюсь в своих воспоминаниях, пытаюсь придумать слово получше, чтобы описать то, что я чувствовала к Холдену, но ничего не нахожу. “Мы были вместе всего около семи месяцев — незадолго до Дня его призыва в армию, до декабря. Я была увлечена и влюблена, и в то время этот порыв абсолютного обождения был всем, что я знала о любви. Так что да, я любила его”.

Он хватается за край стола, и костяшки его пальцев бледнеют. “Черт. И он едет с нами. Это я тоже уловил.

-Да. И я понимаю.” Я преодолеваю расстояние между нами. — Мне действительно тяжело видеть тебя рядом с Кэт...

-Я никогда не любил Кэт. - Ксаден вскидывает голову. — Конечно, мысль о том, что... — он сглатывает, как будто его вот-вот вырвет, - что Халден прикасается к тебе, вызывает у меня желание припереть его обратно к стене, особенно учитывая тот факт, что он может прикасаться к тебе, а я нет, но зная, что он был здесь — ” Ксаден кладет руку мне под ключицу. - Заставляет меня задуматься об убийстве, так что у него нет ни малейшего шанса снова сунуть сюда свою королевскую задницу.

-Он не может прикоснуться ко мне.” Я беру его руку и целую в центр мозолистой ладони, прежде чем снова положить ее себе на сердце и держать там. “Это всегда будет только твоим. Ты можешь оставить меня или даже встретиться с Малекком, и это все равно будет твоим. Я смирился с осознанием того, что мне тебя не забыть”.

Он двигается быстрее, чем я когда-либо видела, и в мгновение ока его руки обхватывают мою задницу, а я прижимаюсь к его груди. “Останови меня, если я перейду черту”.

Это единственное предупреждение, которое он делает, прежде чем его рот оказывается на моем.

Он предъявляет права на каждый дюйм моего рта, как будто это в первый раз, ловкими, умелыми движениями своего языка, которые опустошают меня наилучшим из возможных способов.

В ту секунду, когда он бросается вперед, я не могу заставить себя задуматься, почему он целует меня так, словно завтрашнего дня не существует. Мир переворачивается, я чувствую кровать под спиной, и меня волнует только одно: чтобы он никогда не останавливался. Мы можем жить прямо здесь, никогда не делая ни шагу дальше, пока он прижимает свои губы к моим.

Мои бедра выгибаются вверх, когда он устраивается между моих бедер, и его вес ощущается так чертовски приятно, что я стону. Ограничение себя поцелуем только делает его намного более интенсивным, как будто мы оба отчаянно пытаемся вызвать все возможные ощущения в простом, но бесконечно сложном соединении наших ртов.

Безумие. Эта потребность между нами всегда сладчайшее безумие. Он - жажда, которую я никогда не утолю, порыв, которым я никогда не насытюсь. Только он.

Я закидываю лодыжки ему на поясницу и целую его со всей страстью, которая накопилась во мне за последние несколько недель. Он втягивает мой язык в свой рот, и я всхлипываю, когда жар заливает мою кожу и затуманивает разум.

-Я люблю тебя, - говорит он мне в рот и двигает бедрами.

“Я люблю тебя”. Признание заканчивается вздохом, когда я чувствую, как ему тяжело со мной. Мои руки скользят по его мускулистой спине по коже летной куртки. - Я скучаю по тебе.

—Вайолет, - стонет он, его руки захватывают мои, удерживая их над моей головой -

Нет. Не его руки.

Тени.

У меня перехватывает дыхание. Он держит меня как более чем добровольную пленницу, целуя снова и снова - пьянящее сочетание настойчивости и требования в сочетании с решительной сдержанностью.

Он проводит тыльной стороной пальцев вниз по моей шее, и по моей коже бегут мурашки, когда чистое, электрическое желание пробегает по всему моему телу. “Черт, у тебя такая чертовски мягкая кожа”.

Мой единственный ответ - хныканье, затем стон, когда за лаской следует его рот.

-Да. Мои руки тянутся к своим путям, и я выгибаю шею, ожидая большего.

-Все еще только поцелуй. Он прокладывает свой путь вниз по моему горлу и хватается за бедро —

Он откатывается от меня так быстро, что я почти падаю вместе с ним, и я остаюсь пялиться в потолок, хватая ртом воздух, но, по крайней мере, он в том же состоянии.

-Черт. Он закрывает глаза рукой. — Пожалуйста, сжался и скажи что-нибудь - что угодно, что отвлечет меня от того, как чертовски хорошо тебе в моих объятиях.

Я моргаю, пытаюсь заставить свой разум функционировать, и мягкие полосы тени отступают, освобождая мои запястья. Мое сердцебиение замедляется ровно настолько, чтобы позволить логике пробраться внутрь, и я засовываю руки обратно под подушку, чтобы не потянуться в его сторону.

Книга. "Мой отец оставил мне письмо. Ему нужно, чтобы я поехала в Деверелли".

Его голова поворачивается ко мне, и я медленно поворачиваю свою, встречаясь с ним взглядом. - Тогда мы уходим.

Мое тело недостаточно велико, чтобы вместить то, как сильно я люблю этого мужчину. "Нам пришлось бы действовать под предлогом поиска сородичей Андарны, и я думаю, что именно на это он намекает, но я могу ошибаться. Я должен прочитать результаты исследования".

Он хмурит брови. - Ты все еще считаешь, что нам следует обыскать острова, верно?

Я киваю.

"Тогда, похоже, мы можем достичь двух целей за одну поездку".

Я провожу языком по своей распухшей нижней губе. — Поиски на островах означают, что нам понадобится аудиенция у короля, для чего нужно покинуть защиту, чтобы достать артефакт для короля Деверелли и позвать на помощь Халдена, так что это не такой простой выбор...

-Так и есть. Если мой отец оставил мне письмо... Ксаден приподнимается на локте. - Ты можешь рассказать мне все, как это будет дерьмово, и я все равно скажу: "Поехали".

-Артефакт находится на оккупированной территории.

Его лицо напрягается. - А если я попрошу тебя остаться здесь, в уюте и безопасности, пока я получаю это?

Я качаю головой.

-Да. Я так и думал. Он вздыхает. "По крайней мере, это будет шанс оценить, как мы действуем в той команде, которую собрал Грейди. Когда ты хочешь уехать?"

-Как можно скорее.

Драгоценный камень, подаренный вам по окончании Клиффсбейна, всегда следует носить близко к сердцу, но если вы не овладеете своим контролем, это только усугубит ваше падение.

—Глава третья, Канон Летчика

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Фнашими ночами спустя наша группа из восьми человек — теперь включая Миру, благодаря Халдену, демонстрирующему свой королевский вес, — пересекает границу в Самаре, и мэдрик выскальзывает на свободу из клетки стражей. Сила распространяется во всех направлениях, течет подобно потоку, который обтекает меня, маня поиграть ... или уничтожить. Мою кожу покалывает, когда мы спускаемся в долины через эсбены, и меня охватывает странное желание попробовать сорвать нити с самого неба и сплести руны.

-Такое ощущение, что здесь энергии больше, чем обычно, - говорю я Тайрну, когда мы ныряем вдоль гребня.

“На самом деле их меньше — оленин позаботился об этом”, - отвечает он. - Но ты с каждым днем становишься все более могущественным, все более способным распознавать то, что когда-то было совершенно невидимо для тебя.

“Я мог бы узнать это”, - вмешивается Андарна. - Если ты когда-нибудь позволишь мне пойти с тобой.

-С Теофанией, охотящейся за тобой, ты в гораздо большей безопасности в Самаре. Я хватаюсь за луку седла, пока Таирн выравнивается вдоль берега реки, держась тени, которую обеспечила пасмурная ночь. Клянусь, у меня постоянный синяк чуть ниже грудины от попытки уснуть в седле. Эту штуку не мешало бы немного переделать, прежде чем мы отправимся в Деверелли.

“Но ты не такой”, - возражает Андарна, ее голос затихает по мере того, как мы улетаем дальше. - Я могу сжечь оленину.

“Я говорил тебе дюжину раз, что первый огонь горит самым горячим, что могло бы объяснить это явление”, - отвечает Таирн. “Эта миссия достаточно опасна и без того, чтобы добавлять желанную цель для любых скрывающихся темных владык”.

“Они все заняты на юге...” Ее голос затихает, когда связь обрывается.

“У нас есть около двенадцати часов, прежде чем ты начнешь чувствовать боль от разлуки с Андарной”, - напоминает мне Таирн, пока мы пробираемся сквозь ночь, заводя разговор о путях Сгэйля и Ксадена.

У меня нет ни малейшего желания проверять трех-четырёхдневный лимит, в течение которого всадники и их драконы могут находиться порознь, ни страдать от фатальных последствий. Три часа до Анка. Один час, чтобы найти цитрин. Три часа назад. Третий спецназ, дислоцированный в Самаре, час назад начала наступление на известный опорный пункт к северу от крепости, что позволило нам проскользнуть через красную линию на карте Battle Brief незамеченными противником. Все идет по плану.

Три часа спустя, когда мы приземляемся на иссушенной деревенской площади того, что когда-то было Анкой, становится как-то слишком легко. Определенно не занято. Кроме того, что мы ускользнули от двух патрулей “виверна”, пригибаясь, мы не видели ни одного врага, только редкие деревни и тускло освещенные лагеря мирных жителей между землями, которые оленины осушили в своем продвижении к Самаре. Таирн, как обычно, опускает когти первым, несмотря на то, что Грейди велел ему оставаться в строю, и остальные следуют его примеру вокруг высохших остатков часовой башни.

-То, что я принял условия миссии, не значит, что они мне нравятся. - Тайрн тихо ворчит, пока я пристраиваю свою летную куртку вместе с рюкзаком у края седла и спешиваюсь.

-Я знаю. Мои ноги касаются земли, и все кажется ... выключенным без присутствия магии. Согласно нашей последней информации, орудовать на осушенной территории не просто сложно, но, похоже, это привлекает венина, поэтому я позволяю кабелепроводу упасть на запястье, держа его рядом на случай, если все пойдет насмарку. “Придерживайся плана. Я дам тебе знать, когда он будет у нас.

Таирн наклоняется, затем взлетает высоко над разрушающимися двухэтажными зданиями, и к нему быстро присоединяются остальные драконы, двое из которых несут всадников, которых Грейди выбрал для разведки сверху, - Пью и Фоули.

Ксаден проходит мимо часовой башни, направляясь в мою сторону. Он проделал хорошую работу, скрывая свой дискомфорт, но я вижу борьбу в его глазах и в том, как он сжимает пальцы.

-Тебе следовало назначить часового, - говорю я ему, пока Грейди собирает остальных слева от меня.

-Я не собирался оставлять тебя на земле. Наши руки почти соприкасаются, когда мы поворачиваемся и идем к группе, но мы осторожны, чтобы не коснуться друг друга, особенно учитывая, как Аура Бейнхейвен прищуривает глаза в нашу сторону. “И я ничем не рискую, пока остаюсь спокойным, хладнокровным и собранным внутри периметра. Магия давным-давно иссякла.

Вот почему драконы в небе, летят над землей, которую темные оставили нетронутой, спеша добраться до Самары.

“Я не могу сказать...” Грейди переворачивает нарисованную от руки карту. - У нее ужасный почерк.

“Похоже на то”, - отмечает капитан Хенсон, наклоняясь, чтобы лучше видеть, и указывая на деревенскую площадь.

-Вот почему тебе следовало взять с собой Кэт, как просила Вайолет. Мира выхватывает карту прямо из рук Грейди и изучает ее.

“Грифоны не могут угнаться за нами”, - напоминает нам Грейди. “И эта миссия послужит пробным запуском для всех последующих. Дополнительный участник сбил бы динамику”.

“Что за гребаная динамика?” Я спрашиваю Ксадена. “Я ненавижу Ауру, на самом деле не доверяю Грейди после того, как он ввел нам сывортку во время тренировки RSC, и не знаю остальных”.

-Успокойся. Прохладный. Собранный”. Ксаден засовывает руки в карманы.

“Правда? Я не вижу здесь ни принца, ни его стражников, не говоря уже о ком-либо, представляющем Поромиэль. И перестань шептаться, как будто они могут тебя услышать. Мира поворачивает карту и выстраивает в линию ориентиры, которые набросала Кэт. “Территория пустынна, и с нами все будет в порядке, пока наши часовые перехватывают любые своенравные патрули и никто не вооружен”. Мира указывает за мое правое плечо. “Дело вот в чем”.

-Я возьму это на себя, лейтенант. Грейди выхватывает карту обратно.

-Если бы я не знала тебя лучше, я бы подумала, что ты настраиваешь миссию на провал. Мира язвительно улыбается.

-Пойдем. Грейди бросает свирепый взгляд в сторону моей сестры, затем проходит мимо меня в указанном ею направлении.

-Если это имеет какое-то значение, - говорит капитан Хенсон, бросая взгляд на Миру, когда она проходит мимо, - я согласен с вами.

-Я не знаю. Аура закатывает рукава своей униформы и пробегает мимо. “Мы не можем доверять летчикам”.

-И все же Кэт помогает нам найти именно их артефакт, - бормочу я, когда мы следуем за ними.

-Хладнокровно. Спокоен. Собран. Ксаден осматривает каждое здание, мимо которого мы проходим.

-Новая мантра с тех пор, как ты стал герцогом? - спрашивает Мира, осматривая остатки того, что, похоже, было рыночной площадью справа от нас.

“Просто пытаюсь не сорваться на Грейди и не испортить наш маленький пробный запуск здесь”, - отвечает Ксаден.

В деревне тихо, когда мы идем по заброшенным улицам, проходя мимо высохших останков людей примерно через каждый квартал. Это напоминает мне замок из песка. Структура есть, но настолько тонкая, что даже резкий ветерок может разрушить бесцветную структуру.

Мы сворачиваем на следующем перекрестке, въезжая в узкие ряды жилых домов, где едва хватает места, чтобы фургоны могли разъехаться друг с другом на улице. Некоторые дома соединяются с домами через дорогу крытыми мостами, создавая эффект туннеля примерно через каждые двадцать футов.

“Иронично, что они построили их так плотно, чтобы драконы не помещались между ними, и все же именно драконы могут спасти нас”, - замечаю я, изучая то, что осталось от архитектуры.

“Грифон поместился бы без проблем, если бы у него были сложены крылья”, - отмечает Мира.

-Это тот самый. Грейди останавливается перед большим домом.

- Это была табличка с надписью “Дом Амелии”, Первая из Сугробов, которая выдала его? - спрашивает Ксаден, кивая в сторону правой стороны двери.

Рот Грейди сжимается. “ Ты знаешь свои места. Пошли. Входная дверь скрипит достаточно громко, чтобы разбудить мертвого, когда он распаивает ее, и все замирают.

Мой желудок делает все возможное, чтобы вытеснить мои легкие, и я сжимаю кулаки, когда сила немедленно поднимается в моих венах, отвечая моему страху.

-Они нас не слышат, - повторяет Мира, затем обнимает меня за плечо, проходя мимо, направляясь к Грейди и Хенсону.

-Сейчас вернусь, - говорит Ксаден, но нет обычного прикосновения его руки или тени на моей пояснице, потому что Аура наблюдает так, словно мы можем начать целоваться в любую секунду.

Четверо полицейских исчезают в скрипучем доме, оставляя нас с Аурой посреди улицы.

-Я пойду на юг, - говорю я ей, направляясь к двери, затем поворачиваюсь в ту сторону.

-Прекрасно. Она поворачивается ко мне спиной, и мы начинаем смотреть.

Из дома доносится грохот, и вымощенную булыжником улицу освещает лунный свет.

Я смотрю и вижу, как облака рассеиваются, когда усиливается ветер.

Черт.

-Держись подальше от посторонних глаз, - говорю я Таирну.

“Я - как ночь”. Он звучит более чем немного обиженным. - Тебе следует беспокоиться о Даголе.

Красный косолапый хвост Ауры.

“Есть успехи?” Я спрашиваю Ксадена.

-Все это место - музей, и Кэт помнит только, что оно было выставлено наверху в защитном футляре. Не уверен, заметили ли вы, но наверху много вещей, - отвечает он.

Я бросаю взгляд на пять этажей, которые, похоже, готовы рухнуть в любую секунду. “Мы собираемся побыть здесь некоторое время. Именно поэтому нам следовало взять с собой Cat. Возможно, пребывание здесь пробудило бы воспоминания о том, где именно она была выставлена.

-Великолепно. - Аура нервно переминается за моей спиной, ее тень колыхается у моих ног.

-Тебе страшно? Я спрашиваю как можно вежливее.

“Мы в сотнях миль от палат, стоим на гребаном кладбище”, - огрызается она. “Что ты думаешь?”

“Как человек, который провел свою долю времени за пределами палат, я считаю, что нервничать полезно”. Впереди что-то грохочет, и я наклоняю голову, сосредотачиваясь в том направлении. Стекло бутылки катится по пологому склону улицы, подгоняемая порывом ветра, прежде чем застрять в дверном проеме через четыре дома от нас. “Видишь? Это— ” Я оглядываюсь через плечо, затем разворачиваюсь всем телом, чтобы оказаться лицом к лицу с Аурой. - Какого хрена?

-Просто готовлюсь. Она стоит с поднятыми руками, зажав между большим и указательным пальцами кремневое приспособление, страх искажает ее лицо.

—Это, — я указываю на ее руки, - не здоровый, опасный для выполнения миссии уровень страха. Положи их. Убери. Надень перчатки. Тебе нужно напомнить себе, что владение оружием - это худшее что мы могли бы сделать ”.

-Нет. Она вздергивает подбородок. “Быть опустошенной гораздо хуже. Я не собираюсь быть застигнутой врасплох. На самом деле, тебе тоже следует быть наготове.

-Ни в коем случае. Я качаю головой и поворачиваюсь к ней спиной. “Мне приказано не применять оружие, если нет непосредственной угрозы смерти, и я вряд ли думаю, что эта бутылка представляет собой таковую”.

“Как ваш старший командир звена, я приказываю вам быть наготове”, - кипит Аура. “Какая от тебя польза как от нашего ”величайшего оружия”, если ты не можешь пустить его в ход в любой момент?”

-Единственное звание, которое здесь имеет значение, - кадет, так что, при всем моем уважении, отвали. Я пожимаю плечами, пытаюсь рассеять поток энергии, бьющий в дверь моего Архива. По крайней мере, это означает, что Таирн обнаружил какую-то незасушенную землю.

-Нашла! Мира кричит в открытое окно.

Я вздыхаю с облегчением.

Дверь на другой стороне улицы распахивается с режущим слух скрипом, и моя голова поворачивается на звук, от страха сердце подскакивает к горлу, когда из тени выходит фигура -

-Ви, берегись! Аура собирается... — начинает Ксаден.

-Не надо! Я разворачиваюсь и бросаюсь на Ауру, но урон уже нанесен.

Огонь рассыпает искры и извергается из ее руки подобно драконьему пламени и поглощает дверной проем.

Мы приземляемся в сплетении конечностей, и я едва удерживаюсь, чтобы не удариться головой о камень крыльца, когда волна жара ударяет мне в лицо, озаряя ночь. Ужас сковывает мое сердцебиение, но я останавливаю его, прежде чем оно завладеет мной или, что еще хуже, заморозит меня от страха.

-Отстань от меня! - Ревет Аура, отталкивая меня в сторону, когда фигура, спотыкаясь, выходит на лунный свет и кричит .

Я задыхаюсь, и на миллисекунду страх побеждает.

Капитан Грейди в огне.

“Нет!” Аура карабкается по камню, опускаясь на колени посреди улицы. Каждый дюйм кожи, которая должна была защитить его, охвачен пламенем высотой в фут.

И у нас нет на земле тех, кто владеет водой или льдом.

“Ксаден!” Я вскакиваю на ноги и бегу к капитану. “Аура! Снимай свою летнюю куртку!” Мы можем потушить пламя. Мы должны.

Его крик врзается мне в память, когда он падает, и я вырываю летнюю куртку Ауры из ее рук и набрасываю на него, надеясь потушить огонь. От запаха обугленной плоти у меня выворачивает живот, но его быстро заглушает густой, приторный дым, идущий из здания позади него.

Ксаден добирается до меня первым, оттащивая от капитана, и тени струятся от наших ног, чтобы потушить пламя, когда крики стихают, но огонь в здании перед нами ревет . “Черт”.

Мы все трое поднимаем глаза, когда налетает порывистый ветер.

Мое сердце падает на землю, когда дом за домом охвачен огнем, распространяющимся по улице. Земля, здания, само дерево, из которого они построены, могут быть лишены магии, но они горят, как щепки для растопки.

“Риорсон!” Мира кричит, выбегая из дома позади нас, Хенсон следует за ней по пятам. “Сделай это! Мы уже все равно что покойники!”

Я вырываюсь из рук Ксадена и, спотыкаясь, бреду к Грейди, в то время как по стенам зданий пробегают тени, но пламя уже лизнуло мосты. Мы посреди гребаного порохового бочки.

-Сэр! Я падаю перед Грейди, но он не двигается.

“Он мертв”, - объявляет Ксаден, как будто это прогноз погоды. “И я не могу...”

Я оглядываюсь через плечо и вижу бисеринки пота на его коже, когда он качает головой, снова и снова поднимая руку, отбрасывая тени на одно здание, а затем на следующее, но нет никакого земного способа угнаться за тем, что несет ветер. Каждый огарок, каждый порыв ветра поднимает в пламя еще одно строение.

Капитан Хенсон сражается, как может, но даже лучшая повелительница ветра не может контролировать движение пепла и тлеющих углей.

Небо раскалывается, и мой взгляд устремляется вверх. Мост, соединяющий обе половины дома, рушится, охваченный пламенем. Я двигаюсь, чтобы оттолкнуть Ксадена с дороги, но Мира стоит между нами, подняв руки и растопырив пальцы.

Синий импульс излучается, как магический свет, и мост трескается над головой, раскалываясь надвое и падая по обе стороны от нас.

-Мы должны выбираться отсюда. Мира поднимает меня на ноги, затем дергает ошеломленную Ауру за воротник. Старший командир звена просто смотрит широко раскрытыми глазами на распространяющиеся разрушения.

“Я могу это сделать!” Ксаден кричит, поднимая тень за тенью.

-Отпусти это, - приказывает Хенсон. “Лучшее, на что мы можем надеяться, - это расчистить путь к деревенской площади для эвакуации”.

Руки Ксадена дрожат, и страх проникает глубоко в мою грудь, пробирая меня до костей. Если бы земля, на которой он стоит, еще не была осушена ...

Я приближаюсь к его лицу, не заботясь о том, что все это видят, и обхватываю его щеки руками. “Отпусти это, ” умоляю я. “Ксаден, ты должен забыть об этом. Нам нужно выбираться отсюда”.

Его измученные глаза опускаются к моим, отражая пламя в их ониксовой глубине.

-Пожалуйста. ” Я не отрываю от него взгляда. “ Это невозможно остановить. Остается только пережить это”.

Он кивает и опускает руки.

Следующий вздох наполняется облегчением, но это все время, которое нам отпущено.

-Беги! Мира толкает нас обоих, и мы срываемся на бег по узкой улочке.

Боль пронзает меня от лодыжек до колен, но это не имеет значения, не тогда, когда обе стороны улицы горят чуть медленнее, чем мы бежим.

—Сосредоточься и доберись до городской площади, - приказывает Таирн, и я именно это и делаю - сосредотачиваюсь.

Драконы не пролезут по этим улицам. Мы должны добраться до площади, иначе нам конец.

Каждая капля моей энергии уходит на постановку ног, чтобы я не подвернула лодыжки на камне, на движение моего дыхания, на расстояние между нами, когда Ксаден идет рядом со мной.

Мира спешит вперед, сворачивая из угла в угол с уверенностью, которой у меня никогда не было в этом деревенском лабиринте, и мы следуем за ней, спасая свои жизни.

“Там!” Мира кричит, указывая на башню с часами, которая появляется в конце улицы, и крылья хлопают над головой. “Нет!” - кричит она. “Сначала Таирн!”

Я качаю головой и бегу быстрее. “ Уходи! Если Тейн здесь, то уходи!

—Я не уйду... - начинает спорить она.

“Вперед, чтобы мы могли!” Кричит Хенсон.

Ксаден выбрасывает руку, заставляя меня заскользить, когда Мира вбегает во двор, чтобы встретить прибывшего Тейна. Их посадка безупречна, приурочена к пику совершенства, и Мира уже взбирается на переднюю лапу косолапа, когда Тейн пролетает над деревней.

Хенсон кивает, словно разговаривая со своим драконом, затем снова смотрит на Ауру. “ Ты следующая. Осталась одна минута.

Пламя начинает охватывать дома позади нас.

-Это моя вина. Аура сжимает кулак справа от меня и смотрит во двор широко раскрытыми испуганными глазами. “Грейди ... ушел. Они узнают, что мы здесь. Такой пожар не скроешь”.

“Все, что имеет значение, - это то, что мы выберемся отсюда”, - говорю я ей. “Не думай ни о чем другом”.

“Над головой!” Ксаден кричит, когда крылья закрывают Луну.

-Мы не единственные крылья в небе, - предупреждает Таирн, и лед покалывает мне затылок.

“Вперед!” Хенсон приказывает Ауре, указывая на внутренний двор. “Даголх на подходе”.

“Подожди!” Я кричу, но она уже бежит к часовой башне. - Таирн говорит, что мы не одни.

“Она справится”, - говорит Хенсон голосом, который не совсем убеждает меня.

Обжигающий жар обжигает мне спину, но я смотрю вперед, когда Аура выбегает на открытое место.

К ней тянется коготь, и я задерживаю дыхание, ожидая, когда они соприкоснутся. Коготь изгибается точно так же, как у Таирна, прямо перед тем, как он подхватит меня на руки —

Коготь появляется где-то около середины ее позвоночника.

Из раны хлещет кровь, но крик Ауры смолкает, когда виверна утаскивает ее безжизненное тело в небо. Не слишком далеко над головой ревет дракон.

Рука Ксадена сжимается вокруг меня, поддерживая мой вес, когда мои колени пытаются подогнуться.

“Таирн...”

-Шестьдесят секунд, - говорит он, в его тоне слышится настойчивость.

-Черт возьми, быстро они добрались, - бормочет Хенсон, покачиваясь на каблуках. — Ладно, Риорсон, ты встал...

Они быстро добрались сюда? Это все, что она может сказать?

“Мы вам не подчиняемся”, - говорит он, не отрывая взгляда от двора.

Луна освещает вспышку темно-синих крыльев, но вместо приземления Сгэйль проносится над головой, быстро и жестко устремляясь к виверне, которая только набирает высоту.

-Что, во имя Данна...

“И она, черт возьми, не подчиняется твоим приказам”, - говорит Ксаден Хенсону.

Сгэйль делает выпад, затем, кажется, вонзает когти в виверну и взбирается ей на спину. Ее голова дергается влево, затем вправо, и крылья существа освобождаются.

“Напомни мне никогда не злить ее”, - бормочу я, когда виверна падает, разбив где-то на краю деревни.

Уголок рта Ксадена приподнимается.

-Приближаемся, - объявляет Таирн.

-Возьми нас обоих. Я хватаю Ксадена за руку. “Беги со мной”.

Брови Ксадена на мгновение хмурятся, а затем он кивает.

-Я не лошадь, - отстреливается Таирн, когда мы с Ксаденом выбегаем во двор, жар за нашими спинами разгорается до невыносимых температур.

-Они патрулируют парами, - кричу я в сторону тропинки, соединяющей нас всех четверых. “Возьми. Нас. обоих!” Мои ботинки стучат по камню, и впереди я вижу Сгэйля, который делает крутой вираж.

Мы оказываемся на открытом воздухе, и я исключаю вполне реальную возможность того, что напарник виверны заметит нас первым, ускоряясь к самому широкому месту, где Таирн сможет нас схватить.

-Я здесь, - говорит он на нашем общем пути.

-Поверь мне, - требует Ксаден, и я не могу сказать, к кому из нас он обращается, но я мгновенно киваю. Он разворачивается с пугающей скоростью, оказываясь передо мной, затем притягивает меня к своей груди, так что наши головы оказываются на одном уровне. “Подожди”.

Я обвиваю руками его шею, проводник ударяется о его спину, когда он разводит руки в стороны, и полосы полуночно-черной тени обвиваются вокруг нас обоих, привязывая меня к нему.

Знакомые взмахи крыльев раздаются над пламенем в скудных ударах сердец, прежде чем нас отрывают от земли, когти Таирна цепляются за плечи Ксадена и уносят нас в ночь.

Ветер рвет мне глаза, когда мы летим в сторону Сгэйля, но другая пара крыльев приближается справа по траектории перехвата. Две ноги, а не четыре.

-Справа от тебя, - предупреждаю я Таирна, затем поворачиваюсь к Ксадену. - Тебе бы лучше чертовски хорошо управляться с этими тенями.

-У меня есть ты, - обещает Ксаден, и пути затягиваются.

Сила наполняет мое тело, когда я распахиваю дверь Архива, и жар обжигает мою кожу. Боги, если я направляю слишком много энергии, будучи привязана к нему ...

“Он был намного ближе, когда ты орудовал”, — напоминает мне Таирн, и...

Нет, не думаю о том, откуда он это знает.

Секунду я неловко хватаюсь за проводник и держу его подальше от кожи Ксадена, затем позволяю энергии хлынуть до предела и полностью сосредотачиваюсь на своей правой руке.

Сила обрывается, проносясь сквозь меня и уходя в одно мгновение. Ударяет молния, и я дергаю ее пальцем вниз с неба, прицеливаясь. Жар обжигает кончики пальцев, но я держу засов так долго, как это возможно, затем отпускаю его.

Прямо в спину виверны.

Существо падает, и Сгэйл рычит, обдавая его тело струей огня, когда оно падает мимо нее. Она поворачивает назад, чтобы последовать за уходящим Тайрном Бэнксом, увозя нас с тропинки, ведущей вдоль реки, и направляясь строго на запад.

Мы летим так еще несколько минут, ровно столько, чтобы убедиться, что мы в безопасности, затем приземляемся, занимаем свои места и снова взлетаем.

Тайрн ведет нас низко, сквозь тени гор и вверх по хребтам. Два с половиной часа спустя мы пересекаем границу в сотне миль к югу от Самары.

Мы возвращаемся в крепость, имея в запасе три часа из нашего двенадцатичасового лимита.

“Я не могу поверить, что вы позволили ему умереть”, - бормочет лейтенант Пью, когда мы проходим под опускной решеткой в Самаре.

Ксаден поворачивается к нему и прижимает к стене весом своего предплечья. “Бейнхейвен был напуганным кадетом, который думал, что он венин. Какое, блядь, у тебя оправдание? Где ты был, когда эта виверна проткнула ее?”

-Мы патрулировали север. Цвет лица мужчины напоминает помидор, когда он выдавливает слова, но ни Мира, ни я не вмешиваемся.

-Ты был нужен над деревней. Ксаден убирает руку, и лейтенант сползает по стене.

Хенсон и Фоули помогают Пью встать, затем уходят от нас во двор, и Мира поднимает руку, когда они оказываются к нам спиной, чтобы мы оставались на месте.

“Я добралась туда первой”, - говорит она, поворачиваясь к нам лицом и вытаскивая длинную цепочку из внутреннего кармана своей летной куртки.

Камень размером с большой палец, который, как я предполагаю, когда-то был цвета цитрина, теперь покоится в оправе, потрескавшийся, мутный и дымчатого оттенка.

-Черт. ” Мои плечи опускаются. “Если Кортлин этого не примет, все это будет напрасно”.

-Я не поэтому рад, что добрался туда первым. Мира протягивает мне ожерелье, затем снова лезет в карман, вытаскивая сложенный лист пергамента. “Это”.

Сжимая ожерелье в одной руке, я беру пергамент в другую, отмечая, что он адресован Обладателю Молнии.

-Оно лежало рядом с ожерельем, - говорит Мира, когда я открываю его, и Ксаден напрягается рядом со мной.

Фиолетовый,

Просто напоминаю, что, хотя я хочу, чтобы ты пришла по своей собственной воле, я способен взять тебя, когда захочу. Почему ты не спрашиваешь меня об ответах, которые ты так отчаянно ищешь?

—Т

-Теофания. - У меня внутри все сжимается.

Либо она знает, что я ищу таких, как Андарна...

Или она знает, что я ищу лекарство.

Ксаден застывает, как статуя. - Она знала, что мы будем там.

Ну и черт, это тоже есть.

Возможно, смысл этого не в том, чтобы отрицать восстание, а в том, чтобы воевать только с теми, кому вы безоговорочно доверяете.

—Порабощенные: Второе восстание народа Кровлан, организованное подполковником Ашером Сорренгейлом

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Упосле нашего возвращения я провожу несколько дней за чтением каждой книги о Деверелли, которую Джесиния может найти, чтобы подготовиться к брифингу о моих успехах в Сенариуме. В промежутках между этими занятиями, книгами, которые королева Марайя присылает по моей просьбе, модификацией моего седла, и часами, которые я провожу, орудуя оружием на заснеженных вершинах над Басгиатом, я каждую ночь падаю в постель измученный.

К тому времени, как наступает пятница, я проглатываю Темную сторону Магии, Красные регалии, Бич нашего времени и вызывающее кошмары Изучение Анатомии Врага, но ни одно из них не дает мне ответов, которые мне нужны для Ксадена.

Джек тоже не знает. Он слишком рад рассказать мне о развитии asim, о том, как ченнелинг с земли происходит так же легко, как дыхание за пределами оберегов, но он не называет имени своего Мудреца и не дает мне ничего, кроме тривиальной информации о них. И он уверен, что Малек не говорит мне, как Теофани узнала, что мы пойдем за цитрином, или какие ответы я ищу.

Но как только я, наконец, в третий раз просматриваю рукопись моего отца и просматриваю исследования, необходимые behemoth, у меня появляется подозрение, к чему он мог клонить в своей гипотезе. Я держу это при себе, отчасти потому, что боюсь ошибиться, но в основном потому, что я в ужасе от того, что я прав. Когда в прошлом году Варриш упомянул, что, по его мнению, исследование касалось пернатых, я никогда не предполагал, что оно приведет в этом направлении.

“Я хочу пойти”, - говорит Ридок, когда мы идем по плюшевой красной ковровой дорожке административного здания, направляясь в большой зал.

Я подыскиваю нужные слова и пытаюсь подавить приступ тошноты, которым является мой желудок. Представление Халдену само по себе плохо, но я пропустил завтрак, зная, что весь Сенариум ждет меня, скорее всего, чтобы назначить нового командира.

И я его не принимаю.

“Этого не случится”, - со вздохом говорит Ри с другой стороны от него. “У нее и так будет драка, и они все равно не позволят тебе пропустить урок. Они даже не пускают нас в ту комнату”.

“Я могу обеспечить твою безопасность”, - настаивает он, поворачиваясь ко мне с неочищенным апельсином в руках.

“Почти уверен, что Риорсон позаботится о ее безопасности”, - отмечает Сойер, идущий справа от Ри с помощью своих костылей и новейшего металлического протеза ноги. Он даже вернулся к занятиям на этой неделе, хотя ему еще предстоит попасть на летное поле.

“И Мира”. Я принимаю папино письмо близко к сердцу.

Четверка пехотных кадетов расступается, чтобы мы могли пройти, и перед нами открываются массивные двойные двери в большой зал. Кэт стоит у порога, улыбаясь высокому летчику, которого я никогда раньше не видел.

Он выглядит на пару дюймов ниже Хадена, худощавого телосложения и быстро улыбается. Его волосы такие же темные, как у Кэт, и отражают тот же синий магический свет, что отражается на рукояти клинка, который он носит на боку, и на V-образных кинжалах в ножнах на груди.

Мои брови приподнимаются. Я полагал, что когда я попросил ее присоединиться к этой встрече с кем-то, кому она доверяет, она выберет Марен, но я полностью за то, чтобы она двигалась дальше, если это означает, что она перестанет постоянно пялиться на Ксадена. Хотя я отчасти надеялся, что у Трэгера с ней все получится.

-Эй, может, ты просто попробуешь? Голос Ридока не просто напрягается, он повышается, заставляя дюжину людей в коридоре обернуться в нашу сторону.

-Что все это значит на самом деле? Я беру его за плечо, и мы вчетвером останавливаемся в десяти футах от двери.

-Мне просто... нужно идти. " Он отводит взгляд и сжимает апельсин обеими руками. " Одному из нас нужно пойти с тобой. С тех пор, как... В его темно-карих глазах вспыхивает боль, когда он снова переводит взгляд на меня. "С тех пор, как Атебайн, один из нас был рядом с тобой". Он поднимает палец. " За исключением того раза, когда ты сбежала со своими маленькими братьями и сестрами в Кордин. Школа распадается, и мы отправляемся с тобой. Басгиаф подвергается нападению, и мы там. Направляйтесь в Поромиэль к братьям Марен? Это мы. Нас разделяют, и тебя либо тащат в камеру для допросов и пытаются несколько дней, либо чуть не поджаривают в огне Ауры, и я знаю, что не могу быть единственной, кто думал: " Если бы Лайам был здесь и присматривал за тобой, этого бы никогда не случилось ". Он тычет пальцем в сторону Рианнон и Сойера. "Вы оба знаете, что это приходило вам в голову".

Комок встает у меня в горле. " Я ценю это, правда. Но мне не нужно, чтобы кто-то присматривал за мной.

-Я не это имел в виду. Он накрывает апельсин обеими руками. "Я просто думаю, что плохие вещи случаются, когда мы не вместе. Ри не может поехать — ей нужно возглавить целую команду, — а Сойер все еще восстанавливается, и остается я. И если бы Риорсон был на сто процентов уверен в своей способности предотвратить плохие вещи, он бы вообще не назначил Лиаму в наш отряд. Этот парень силен, но он не непогрешим".

Если бы он только знал правду. Боги знают, кто ждет за этими дверями, чтобы заменить тех, кого мы потеряли, но я уже уверен, что могу доверять только двоим из них — Мире и Ксадену.

"А ты кто?" Спрашивает Сойер, опираясь на костыли.

Глаза Ридока сужаются. - Я такой же хороший боец, как и любой из вас, и пока вы были сосредоточены на реабилитации, а Рианнон гонялась за первокурсниками, чтобы держать их в узде, я был тем, кто читал каждую гребаную книгу, которую мне пихала Джесиния, и тратил дополнительные часы на тренировки ... — Кожура на апельсине трескается. "Меня действительно бесит, когда вы, ребята, ведете себя так, будто мое чувство юмора каким-то образом снижает мою способность выступить за нашу команду".

-Ридок, " шепчу я, уставившись на апельсин. - Что ты сделал?

-Я пытался тебе сказать. " Он протягивает мне фрукт, и у меня сразу же холодеют руки. - Ты не единственный, кто часами оттачивал свою печатку.

Большим пальцем я снимаю кожуру. Плод апельсина под ней застывший. - Как ты это сделал? - спрашиваю я.

"Мне всегда удавалось черпать воду из воздуха", - говорит он. "Плюс, мне скучно ждать, пока Сойер проснется, когда он отдыхает — без обид — и если есть что-то, в чем целители хороши, так это оставлять фрукты валяться повсюду. Я поняла, что могу заморозить воду во фруктах".

Мои губы приоткрываются, пока я прокручиваю в голове последствия.

-Извини, Хвостик, мы заходим или как? Кот кричит из конца коридора.

Я поднимаю взгляд на Ридока и шепчу: "Ты пытаешься сказать мне, что можешь заморозить воду в чьем-то теле?"

Он потирает затылок. "Я имею в виду, я, конечно, не испытывал это ни на ком, ни на чем живом, но ... да, я так думаю".

Что ж, это тревожно. И великолепно. И ужасно. Все вышеперечисленное, на самом деле.

-Срань господня, чувак. Сойер подходит ближе. "А другие обладатели льда могут это делать?"

-Я так не думаю? Ридок качает головой. "Оказывается, лишь немногие из нас могут даже извлекать воду из воздуха".

-Извини, Коготь! Кот огрызается.

-Да, ты идешь со мной. " Я сую апельсин в руку Ридоку, затем направляюсь к двери. "Хотя это не имеет никакого отношения ко льду — там, куда мы направляемся, нет магии — и все связано с первым замечанием, которое вы сделали".

-Плохие вещи случаются, когда мы не вместе, - тихо говорит он.

Воюйте только с теми, кому вы безоговорочно доверяете.

Я киваю, и мы направляемся по коридору.

"Как раз вовремя". Кэт закатывает глаза, но ее друг открывает дверь справа, и я мельком замечаю табличку с его именем, когда мы входим. Cordella.

Ее двоюродный брат?

Половина столов и скамеек в зале отодвинута в стороны, оставляя свободное пространство перед длинным центральным столом, за которым члены Сенариума сидят лицом к нам, и они не одни. Это и Маркхэм встают по бокам от Холдена, который сидит в центре группы и слушает любую ложь, которую нашептывает Маркхэм.

Хаден занимает левый конец стола, его стул повернут ко мне, ноги вытянуты, как будто от этой встречи зависит расписание рейсов, а не будущее Континента, его взгляд прикован ко мне.

-Ты в порядке? - спросил я - Спрашиваю я, бросая взгляд в сторону Холдена.

"Он все еще дышит, так что я бы считал это победой", - отвечает Ксаден с довольно скучающим видом, но тени вокруг него имеют четкие границы, контрастирующие с размытыми тенями на столе, что является естественным результатом использования множества источников света. - Они идут своим курсом, так что вам лучше определить наш.

-А, кадет, извините. " Улыбка Холдена озаряет его глаза, и он отстраняется от Маркхэма. "Как раз вовремя".

-Вообще-то, нам кое-кого не хватает. Я оглядываю комнату, отмечая, что Мира впервые в жизни опаздывает. Также невозможно не заметить Фоули, Хенсона и Пью, сидящих дальше по столу — всех, кто остался от нашей оперативной группы, — и еще одного человека: капитана Джаррета.

-Насколько я понимаю, в комнате есть двое статистов. Герцогиня Моррейн бросает презрительный взгляд через мое плечо.

-Они здесь по моей просьбе. Я вздергиваю подбородок. - Как и кадет Гэмлин.

Ридок молчит рядом со мной.

—Ты же не серьезно... - начинает герцогиня.

"Я разрешаю это", - говорит Холден, поднимая руку. Недавние потери прискорбны, но прошел месяц, и пришло время действовать. У вас есть цитрин, и назначена встреча с королем Кортлином. Командование передается капитану Хенсону. Холден указывает на свернутый пергамент, лежащий перед ним.

"Он, блядь, серьезно?" Я бросаю взгляд на Ксадена.

-Полностью. Уголок его рта приподнимается. "Получайте удовольствие, поедая их живьем".

Я прохожу по свежевывытому полу и беру свиток, затем отступаю назад, чтобы встать в очередь с Ридоком, и быстро зачитываю свои приказы. Послезавтра мы отправляемся в Деверелли, встретимся с королем, чтобы попытаться договориться о союзе, обеспечим плацдарм для расширения поисков, если не найдем там сородичей Андарны, затем доложим о возвращении, и все это под командованием капитана Хенсона и старшего помощника лейтенанта Пью.

Пока Маркхэм и Мелгрэн ищут в Аретии какие-нибудь зацепки которые мы упустили.

"Ты это читал?" Мне приходится напрячь все силы, чтобы не нарушить приказ. - Они хотят обыскать Аретию.

"Их можно трахнуть".

-Нет, - говорю я Холдену.

-Прошу прощения? Холден наклоняется вперед.

-Я сказал нет. Я разрываю заказы пополам. "Нет вашему командиру. Нет вашим избранникам. Нет поиску Аретии. Нет .

-Я предупреждал тебя, - говорит Ксаден через стол.

Халден напрягается, а герцог Каллдирский ерзает на своем стуле, прежде чем, прищурившись, посмотреть на меня. "Капитан Джарретт - отличное дополнение и лучший фехтовальщик, который у нас есть среди всадников".

-Это чересчур великодушно, учитывая, что несколько месяцев назад в Самаре я наблюдал, как лейтенант Риорсон надрал ему задницу, даже не попытавшись." Сила пульсирует в моих венах, но я сдерживаю свой гнев. — Мы пробовали по-твоему...

"И явно преуспел", - возражает Холден. "Или артефакт не у вас?"

"Мы потеряли там двух всадников, потому что ты навязал мне команду, полную людей, которые не знают друг друга и не доверяют друг другу. Да, артефакт у меня, и я доставлю его Деверелли, но только с отрядом по моему выбору. Я расправляю плечи и краем глаза замечаю, что Ридок кивает.

Дверь позади нас открывается, и знакомый ритм быстрых, уверенных шагов придает мне смелости и доводит до чистой дерзости.

-Извини, что опоздала, " говорит Мира, обходя Кэт и ее кузину и становясь справа от меня. "Чертовски сильный встречный ветер с севера. Что я пропустил?"

-Мне кажется, Вайолет вот-вот сорвется, - шепчет Ридок.

—Это, — я бросаю половинки свитка Халдену, и он ловит их с теми же рефлексам, которые делают его смертельно опасным на поле боя, — не входит в план, и они, — я указываю на сидящих всадников, - не мой отряд.

Ухмылка Хадена становится шире, и он устраивается на своем месте, как будто готов к шоу.

—Поиск Аретии - это первый логичный план действий, учитывая, что это единственная область, о которой у нас нет информации ... - начинает Маркхэм, его щеки покрываются румянцем.

-Ты не разговариваешь, ” огрызаюсь я, впервые за несколько месяцев встречаясь с ним взглядом. “ Не со мной. Насколько я понимаю, ты заслуживаешь доверия пьяницы и честен, как крыса. Ты смеешь жаловаться на отсутствие информации об Аретии за шесть лет, когда ты скрывал от общественности столетия истории нашего континента?

Брови Халдена приподнимаются, и Мира кладет руку на эфес своего меча.

“Вы не можете говорить с вышестоящим офицером, не говоря уже о командующем сектором, с таким неуважением!” - Рычит Маркхэм, вскакивая со своего стула.

-На случай, если вы пропустили это, когда я пересекал парাপет, я не в вашей цепочке командования, - отстреливаюсь я.

“Но ты в моем теле”, - предупреждает Этос. - И я говорю от имени Мельгрена.

Ярость берет надо мной верх. “ И я говорю от имени Таирна, Андарны и Эмпиреев. Или ты забыл, что два дракона тоже потеряли своих всадников?

“Если бы я уже не был влюблен в тебя, я был бы влюблен сейчас”, - говорит Ксаден, скрещивая лодыжки.

-Сядь, Маркхэм, ” приказывает Холден с ноткой удивления в голосе. “Ты пытался и потерпел неудачу”.

Маркхэм опускается в кресло.

“Мы попытаемся. Назовите свое отделение для миссии Деверелли, кадет Сорренгейл”, - говорит Холден. “Но знайте, что если вы потерпите неудачу, мы назначим другого командира, и отказ продолжать сведет на нет условия Второго соглашения с Аретией”.

Тот, который вернул Ксадену его титул.

Я проглатываю комок в горле. Никакого давления или чего-то еще.

-Принято. Я расправляю плечи. “Для миссии Деверелли мое отделение будет состоять из лейтенанта Риорсона, лейтенанта Сорренгейла, кадета Гэмлина, кадета Корделлы” — я оглядываюсь через плечо, чтобы узнать его звание — “Капитана Корделлы, кадета Этоса, принца Халдена и любого любимого стражника, который последует за вами на случай, если вы ушибете палец на ногу”, - говорю я Халдену. “Когда мы добьемся успеха, я оставляю за собой право сменить участников после первой экспедиции”.

-Ни в коем случае. Этос качает головой. “Вы возьмете с собой только офицеров, никаких летчиков, и о Риорсоне не может быть и речи”.

Холден поднимает руку, и Этос замолкает.

Ксаден замирает настолько, что мне приходится взглянуть, дышит ли он.

“Я возьму с собой кого пожелаю”, - возражаю я. — Как третья в очереди на трон, Катриона способна говорить от имени Поромиэля...

“А капитан ?” - спрашивает герцогиня Моррейн, и ее лицо кривится, как будто она почуяла что-то кислое. - Вам нужны две листовки?

-Кадет Корделла тоже заслуживает того, чтобы у нее был кто-то, кому она доверяет. Я поворачиваю голову к Холдену. “Драконы не уносят людей, которые не пересекли парাপет или не взобрались на Перчатку, так что вам повезло, что грифоны добрее в этом отношении, иначе вы бы никогда за ними не угнались. Лейтенант Сорренгейл - единственная наездница, способная создавать свои собственные защиты. Кадет Этос - единственная наездница, которой я доверяю, которая свободно говорит на кровлише — втором по распространенности языке, используемом в Деверелли. Кадет Гэмлин посвятил себя моей личной безопасности, и даже если бы лейтенант Риорсон не был самым смертоносным всадником во всех наших силах, — я смотрю на Этоса, затем на Халдена, - а он таковым является, вы знаете, что Таирна и Сгэйла нельзя разлучить, и никто не знает, как долго нам придется путешествовать. Я устал спорить по этому поводу”.

-Он профессор в этом военном колледже, - бормочет Этос.

“Он - мой выбор”.

Холден откидывается на спинку стула и смотрит на меня так, словно никогда раньше не видел.

-Он этого не сделал, - напоминает мне Таирн. - Он тебя больше не знает.

Я смотрю прямо на Халдена. “ И тирриш поддерживали контакт с Деверелли вплоть до прошлого столетия. Кто лучше сможет возобновить эти линии связи, чем сам герцог Тиррендорский?

Удивление Ксадена ослабляет связь, но он остается неестественно неподвижным.

“Ты можешь читать книгу моего отца, когда захочешь”, - говорю я ему.

“Риорсон занимает место в Сенарии”, - утверждает герцогиня Моррейн. “Он не может просто уйти . У него даже нет наследника, если ... случится трагедия, хотя меня можно было бы убедить согласиться на его отсутствие, если бы он рассмотрел предложение моей дочери.

“Предложение?” Кровь отливает от моего лица.

“Один из примерно дюжины с тех пор, как мне вернули титул. Не о чем беспокоиться”. Мягкая нить мерцающего оникса касается моего разума.

У меня замирает сердце. У нас очень разные представления о стрессе.

-По крайней мере, скажи, что ты имеешь в виду, Айлин. Холден бросает косой взгляд в ее сторону. “Ты не доверяешь ему и хотел бы видеть свою родословную не только в Моррейн, но и в Тиррендоре”.

“Он возглавил восстание!” Она хлопает руками по столу.

“Мой отец возглавил восстание”, - говорит Хаден, не сводя с меня глаз. “Я принимал участие в революции. Есть разница в словах по сравнению с тем, что мне говорили”.

Я ловлю, что мой рот кривится.

-Кроме того, споры ничего не меняют. Ксаден садится. “Я уйду. Левеллен будет говорить за меня в мое отсутствие, советуясь с моим единственным живым кровным родственником — кадетом Дурраном. Лейтенант Тэвис был одним из ведущих моих занятий и возьмет на себя роль профессора, чтобы полностью обучать их, пока нас не будет, пока не придет время сменить следующего профессора”.

“Если я дам свое разрешение”, - парирует Холден.

Неверный ход, Холден.

-Я прошу разрешения у одного человека на Континенте, и уж точно не у тебя, Амари. - Ксаден медленно поворачивает голову, чтобы посмотреть через стол на Халдена, и дышать становится раздражающе трудно.

-Я говорю вместо своего отца, - выпаливает Холден сквозь стиснутые зубы.

-Верно. Потому что он тот, перед кем я полагаюсь. ” Взгляд Ксадена переключается на меня. - Когда бы ты хотел поехать?

-Мы вылетаем в Деверелли, как только Его Высочество будет готов. Я смотрю Холдену прямо в глаза, рассчитывая на его абсолютную неспособность прочесть выражение моего лица или почувствовать страх, что он отомстит Хадену силой короны.

Холден встает, как и все за столом, кроме Ксадена. “Давайте, по крайней мере, оставим в силе эту часть приказов. Мы вылетаем послезавтра”. Он выходит через северную дверь, за ним следуют все, кто стоял.

“Без ехидных замечаний”, - говорю я Ридоку с быстрой улыбкой. “Я горжусь тобой”.

“Я держал свои мысли при себе”, - отвечает он с легкой усмешкой, когда приближается Ксаден.

-Тебе действительно нужно было вывести его из себя? Спрашиваю я, когда он подходит к нам.

-Нет. ” Взгляд Ксадена скользит к моим губам. “Я сделал это просто ради забавы”.

“Дрейк Корделла?” Мира кричит, и мы втроем оборачиваемся, когда она бросается через комнату к Дрейку. - Как в “дрейфе ночных крыльев”?

Он одаривает мою сестру очаровательной, но дерзкой улыбкой. - Ты слышала обо мне?

“Вы сыграли важную роль в разгроме ”урдс“ в прошлогоднем наступлении на Монтсеррат.” Ее глаза сужаются.

-Я был. Его ухмылка становится шире.

Она бьет его коленом прямо в пах.

О боги.

-Ооо. ” Ридок морщится. — Он собирается...

Дрейк падает на колени, и Кэт ахает.

“...вниз”, — заканчивает Ридок.

“Вы, должно быть, Мира Сорренгейл”, - удается выговорить Дрейку, и боль отражается в каждой черточке его лица.

-Думаю, ты тоже обо мне слышал. Она наклоняется, чтобы оказаться на одном уровне с ним. “Если ты когда-нибудь снова поставишь под угрозу жизнь моей сестры, мой клинок заменит мне колено. Понял?”

К его чести, он поднимает голову и втягивает воздух сквозь зубы. - Слышал.

-Превосходно. Она похлопывает его по плечу и встает, бросив на Кэт сердитый взгляд, прежде чем повернуться в мою сторону. “У тебя есть один шанс сформировать свою собственную команду, и ты выбираешь своего бывшего, своего нынешнего любовника, постоянного умника квадранта, двух человек, которые пытались убить тебя в прошлом году - одного вместо упомянутого нынешнего любовника — и кем является Дейн? Это ваш выбор для самой важной миссии, которую только может взять на себя любой гонщик?”

-Я рад, что кто-то это сказал, - вставляет Таирн.

-И... тебе . Это не самое лучшее мое возвращение.

“Не забудь об охране Холдена”, - добавляет Ридок. “Я уверен, что они будут очень полезны”.

Она откровенно закатывает на него глаза, затем направляется к двери. “Мне понадобятся кое-какие припасы, но, похоже, у меня будет время прочитать следующий том из той серии, которую ты любишь”, - говорит она мне через плечо.

Мамины дневники. Я киваю и наслаждаюсь победой на одну сладкую секунду.

Возможно, всего в днях мы получим все, что нам нужно: семью Андарны, лекарство для Ксадена и то, что мой отец хочет, чтобы я получил от того торговца в Деверелли.

Послезавтрашний день не может наступить достаточно быстро.

Тиррендор был последним, кто прервал контакт с островами. Провинция имеет репутацию хитрого руководства, но в данном случае я бы добавил: проницательного.

—Порабощенные: Второе восстание народа Кровлан, организованное подполковником Ашером Сорренгейлом

ГЛАВА ДВАДЦАТЬПЕРВАЯ

Мы остановимся в атебайне в первую ночь, проверяя грифонов на скорость и выносливость. Затем мы доводим их до предела, проводя в седле двадцать четыре часа, останавливаясь только для того, чтобы накормить и напоить крылатых, прежде чем добраться до Кордина на рассвете.

Все думают, что самый мучительный день - подготовить грифонов к перелету через море.

Только Ксаден знает настоящую причину: несмотря на то, что он пережил ночь невредимым, я боюсь позволить ему касаться неухоженной земли чаще, чем это абсолютно необходимо.

Мы летим над полосами выжженной и иссушенной земли, ускользая от венина с помощью информации, которую принес Дрейк. Часть меня не может избавиться от ощущения, что мы уклоняемся от борьбы, хотя я знаю, что мы ищем способ положить ей конец.

“Грифоны не успевают”, - предупреждает меня Таирн, когда мы спускаемся ко дворцу Текаруса. - Особенно когда на плечах груз двух человек.

“переноска” - это свободный термин для обозначения корзин, в которых болтаются Холден и его охрана, удерживаемые когтями грифонов.

-Ты предлагаешь нести одного из них? - Что это? - спрашиваю я, борясь со сном, который давил на мои веки последние три часа. Резко потеплевший климат тоже не помогает.

-Я предлагаю продолжить путь только с всадниками и летунами. Взмахи его крыльев медленные, почти ленивые из уважения к грифонам и Андарне, которая час назад отстегнулась от своей сбруи на случай, если нас заметят и сопроводят во дворец.

“Как бы мне этого ни хотелось, он говорит от имени Наварры”. Я тянусь за своей фляжкой, но тут же вспоминаю, что опустошила ее пару часов назад.

-Он не будет иметь значения, когда мы найдем иридов. Только Андарна будет иметь значение.

“Что ж, как только ты установишь с ними контакт, я с радостью избавлюсь от принца. А до тех пор нам придется искать подсказки у людей. Я смотрю направо, ловя отблески Андарны в пульсациях между взмахами крыльев Таирна. - Ты чувствуешь усталость?

“Голодна”, - отвечает она. “Кира говорит, что у них в изобилии разводят коз, поскольку окружающая среда не так подходит для овечьей шерсти. Возможно, у них превосходная еда и превосходная погода”.

-Мы прекрасно знаем, что ты не фанат снега. Я улыбаюсь теплему ветру, когда Таирн приближается к бойцовой яме Текаруса вместо поросшей травой террасы, которую он выбрал во время нашего последнего визита.

“Возможно, ты такой же, как Сгэйль”, - замечает Таирн. “Они предпочитают более теплый климат”.

Совершенно верно. До Первой мировой войны здесь были места выведения синих.

Охранники замечают наше прибытие и спешат на самую высокую террасу боевой ямы, когда Таирн приземляется в центре поля, хлопая крыльями, в то время как Андарна приземляется менее грациозно справа от него.

За считанные мгновения наши пять драконов и два грифона покрывают каждый доступный фут поля.

Я снимаю один из своих рюкзаков, но не решаюсь оставить второй привязанным к задней части седла.

-Будет безопаснее, если я понесу его, - напоминает мне Таирн, нетерпеливо опуская плечо.

-Это значит, что ты не можешь снять седло. Я не хочу, чтобы ему было неудобно.

—Как будто я опозорю свою фамилию, оказавшись неподготовленным, если враг...

-Понял. Я расстегиваю ремень, затем прошу свое тело подчиниться, когда выбираюсь из сиденья. Мышцы, сухожилия, связки — все они скрипят и хрустят, когда я спешиваюсь, и мои колени почти подгибаются, когда я ударяюсь о землю.

Я не могу удержаться и бросаю свирепый взгляд на Кэт, когда она взбегаёт по лестнице навстречу двум ожидающим охранникам, словно и не была в воздухе двадцать четыре часа подряд.

-Можно мне снять свой? - спрашивает Андарна, поворачивая голову, чтобы погрызть металлический ремешок у себя на плече.

“Нет!” Мы с Таирном кричим одновременно.

-Нет, - передразнивает Андарна. “ Прекрасно. Я ищу пропитания”.

“Ты подождешь, пока нас не примут”, - приказывает Таирн, и Андарна выпускает струю пара в его сторону, затем садится на задние лапы и сердито смотрит. - Оторви свой хвост от земли прямо сейчас. Как ты думаешь, где мы находимся? В Долину?”

Я поправляю ремни рюкзака поверх летней летной куртки и сдерживаю смех, когда Андарна выпускает короткую струю огня в заднюю ногу Таирн, когда та поднимается на четвереньки.

“Я не достаиваю это ответом”, - рычит он.

Впереди нас Сгэйль взмывает в воздух, и я хмурю брови, когда Ксаден смотрит, как она улетает, его черты натянуты на ту тщательно контролируемую маску, которую он так любит.

Аотром, Тейн и Кэт остаются на месте, но Киралайр отправляется в полет вместе с грифоном Дрейка, Совадуном.

-Как ты себя чувствуешь? - спрашиваю я, добравшись до Ксадена, отмечая, что Мира уже на полпути к ступеням арены с обнаженным клинком.

-Это я должен спросить тебя. ” Он поворачивает шею и переводит взгляд с удаляющейся фигуры Сгэйля на меня, задерживаясь на моих бедрах и коленях, как будто видит, насколько они болят. “Твое тело не может быть счастливо после такого долгого пребывания в седле”.

“I’m...” Я замолкаю — мы оба замолкаем, — пока Холден неуклюже выбирается из четырехфутовой корзины, которую Кира поставила перед нами. “Мне лучше, чем тому, что там происходит”.

Принц выругался, когда его рюкзак зацепился за толстую ткань переноски, когда он выходил, ткань держала его в плену. Вместо того чтобы перекинуть сумку через барьер, Холден выдергивает ее, начисто отрывая ремешок.

-Очевидно, что именно здравый смысл привлек тебя к наследнику. Сарказм сочится из тона Таирна.

-Мне было восемнадцать, и он был красив. Дай мне передохнуть. Я вздрагиваю, отмечая, что Холден не спешит помогать капитану Уиншир, рыжеволосой охраннице, выбраться из ее корзины.

“С этим, похоже, Королевство в надежных руках”. Ксаден бросает взгляд на осушенные камни, окружающие яму, пока мы идем к остальным, ожидающим впереди. - Думаешь, кто-нибудь заметит, если я буду спать здесь, на этих камнях, пока мы не будем готовы отправиться в путь?

-Да. - Мой голос затихает, когда мы подходим к Дэйну и Ридоку, которые неловко смотрят, как капитан отказывается от любых предложений помощи и, спотыкаясь, вылезает всеми пятью футами и десятью дюймами из своей корзины слева от Холдена, затем в быстром раздражении поднимается по ступенькам вслед за ним. “Но я буду спать здесь с тобой, если ты хочешь. Если это то, что тебе нужно”. Я сделаю все возможное, чтобы уменьшить его риск.

“Прибереги этот обеспокоенный взгляд для кого-нибудь другого. Пока нет причин орудовать, со мной все будет в порядке, как и прошлой ночью. Ксаден тянется к моей руке и сжимает, затем отпускает, прежде чем Халден видит.

Дэйн и Ридок оба таращатся на то, что нас окружает, пока мы поднимаемся по лестнице из ямы. Здесь немного прохладнее, чем когда мы были здесь в прошлый раз, но из-за влажности кожа моей летной куртки неприятно прилипает к коже.

“Именно здесь у тебя возникла идея использовать спарринг-яму в Басгиафе?” - спрашивает Дейн через плечо, когда мы наконец добираемся до вершины.

Ксаден кивает, осматривая наш периметр.

В ту секунду, когда я замечаю Текаруса — в том, что, очевидно, является его постельным бельем, — обнимающего Кэт в соседнем патио, Таирн и Андарна выскакивают из ямы, и остальные быстро следуют их примеру. Мира отходит в сторону и убирает свой клинок в ножны, бросая прищуренный предупреждающий взгляд на двух летающих охранников, сопровождающих Текаруса, прежде чем Дрейк дружески обнимает высокого справа, похлопывая его по спине.

“Дай мне знать, если у него есть запертые в коробке оленины в качестве теста-сюрприза”, - говорит Таирн, летя в том же направлении, что и Сгэйль.

Мы пересекаем последние ряды осушенных камней, привезенных с земли, граничащей с Пустошами, когда Холден и Анна достигают внутреннего двора.

“Сойдет. Не позволяй ей есть ничего — или кого—либо - что ей не положено. Капелька пота стекает по моей спине, и я снова поправляю вес рюкзака на ноющих плечах, сжигаясь от легкого скольжения, которое я чувствую в правом суставе, когда моя голова начинает кружиться от раздражающей волны головокружения. Истощение, обезвоживание и жара никогда не были выигрышной комбинацией для моего организма.

“Ты такой столетний старик. Возможно, такие, как я, не будут такими занудами. Возможно, они будут пировать так, как сочтут нужным. Возможно, они будут... О—о! Что это?”

“Гигантская Краснорогая Черепаха и ни в коем случае! Панцирь застрянет у тебя между зубами, и я не понесу тебя с гноящимся панцирем черепахи — Вернись сюда!” Его голос затихает, когда они улетают за пределы досягаемости.

Ксаден напрягается в ту секунду, когда мы сходим с осушенного камня на полосу травы, отделяющую яму от занятого мраморного патио, ведущего в столовую дворца. - Со мной все в порядке, - уверяет он меня, когда мы подходим к группе.

Мы заполняем пустые места в маленьком кругу, сажая меня рядом с Холденом, который каким-то образом умудряется выглядеть царственно ... и надменно в мятой пехотной форме.

Я вздрагиваю, когда восходящее солнце бросает отблески на золотых королевских знаках отличия под его именными бирками, бросаясь мне в глаза, и быстро опускаю взгляд на строгий черный цвет своей летной куртки. Я никогда раньше не надевал ничего подобного для настоящих боевых действий — только для тренировок. На мне нет ни бейджа с именем, ни нашивок, ничего, кроме волос, что могло бы выдать, кем я мог бы стать, если бы попал в тыл врага, только две четырехконечные звезды, указывающие на мое звание кадета второго курса.

-Вот и мальчик! - крикнул я. Текарус ухмыляется Дрейку, затем оглядывает всех нас, его взгляд останавливается на Халдене. “Ваше королевское высочество”. Он склоняет голову. - Мы не ожидали увидеть такого уважаемого гостя.

-Мы ценим ваше гостеприимство, виконт. Холден снисходительно наклоняет голову в виде кивка, который всегда действовал мне на нервы. Думаю, это действует и сейчас. Его рука поднимается к моей пояснице, и я напрягаюсь. “Мы надеялись отдохнуть день, возможно, два, в зависимости от состояния грифонов, прежде чем продолжить путь в Деверелли”.

Тени поднимаются по задней поверхности моего бедра, обвиваясь вокруг него, и я делаю шаг в сторону к Ксадену, фактически теряя руку Холдена в процессе. - Там все еще все в порядке?

-Было бы лучше, если бы твой гребаный бывший держал свои руки при себе, - шипит он, тень крепко сжимает мое бедро.

“Деверелли?” спрашивает Текарус, его брови почти достигают линии роста волос, прежде чем он переводит взгляд в мою сторону. - Артефакт у тебя.

Мои губы приоткрываются—

-У нас есть, - отвечает за меня Холден.

Боги, я всегда ненавидела это в нем.

Дейн бросает на меня взгляд, граничащий с закатыванием глаз, напоминая мне, что он никогда не был самым большим поклонником Холдена.

-Конечно, ” медленно произносит Текарус, его внимание переключается на тени, задержавшиеся у моего бедра. “Что ж, тогда давай устроим тебя поудобнее”. Он поворачивается к дворцу, взмахивая парчовой тканью, и мои плечи опускаются от усталости, когда мы следуем за ним в столовую. “Прошу прощения за дополнительную охрану. Мы - один из немногих уцелевших крупных городов на юге”, - говорит он нам, когда мы обходим огромный стол и проходим через двери в просторный дворец.

Я почти забыла, насколько захватывающее дух это место.

Он создан для движения воздуха. Для красоты, искусства и света. Даже белые мраморные полы мерцают, отражая рассвет, точно так же, как извилистые бассейны, которые протекают в пространстве за широкой центральной лестницей. У дворца не будет ни единого шанса, если венины заберутся так далеко на юг.

Тот, кто его построил, должен был это знать.

Мира останавливается у основания белых ступеней, глядя вниз на черную колонну, едва видимую на уровне ниже нас через открытую лестницу. Как и в прошлый раз, вокруг него толпится целая толпа.

“Конечно, из-за того, что в резиденции много летунов, количество наших комнат ограничено”, - говорит Текарус, туго затягивая пояс своего тяжелого парчового халата и поднимаясь по ступенькам. “Вы не могли бы удвоить номер? У нас есть несколько свободных комнат на верхнем этаже”. Он оглядывается через плечо на лестничную площадку. “За исключением вас, ваше высочество. Естественно, мы можем предоставить вам отдельные апартаменты.

Черт. Я ни за что не поднимусь еще на два лестничных пролета, когда этот уже убивает меня. Мое колено протестует при каждом шаге, и я проклинаю влажность и продолжаю карабкаться, хотя мне кажется, что земля качается под моими ботинками.

-Естественно. Тон Холдена граничит с немногословием. Его усталость очевидна, и если он не изменился за те годы, что мы были в разлуке, это только испортит его характер.

“Твоя комната тоже остается пустой, Риорсон. Или мне следует говорить Ваша светлость? Добавляет Текарус, когда мы доходим до этажа, на котором останавливались ранее. “Я не могу не заметить, что вы не носите знаков различия вашего ранга”. Он останавливается посреди широкого коридора, заставляя всю группу остановиться.

Я чуть не расплакалась, когда поняла, что мы стоим прямо перед комнатой, которую мы с Мирой занимали во время нашего последнего визита, и я замечаю за ней двери, которые, как я знаю, принадлежат Хадену. Как я собираюсь добраться до верхнего этажа? - Ты все равно поддержишь меня, если мне придется ползти вверх по лестнице? - Спрашиваю я Таирна.

“Ты не ползешь”, - отвечает Ксаден.

Неверный путь. Боги, я действительно в беде.

“Из блестящих предметов получают хорошие мишени”, - говорит Ксаден Текарусу слева от меня, в то время как Халден подходит справа. - И я никогда не был тем, кто путает титул с властью.

О, черт возьми. Он действительно затевает всякую хрень с Холденом прямо сейчас? Я закрываю глаза, затем моргаю. Это то, через что прошел Ксаден, когда Кэт появилась прошлой осенью?

Ридок фыркает у меня за спиной, и я слышу отчетливый звук удара по коже — без сомнения, рука Дейна на плече моего товарища по отряду. Я рад, что не вижу лица Миры. Амари знает, что она там, сзади, чертовски раздражена.

-Но как мне узнать, по какому праву вы посещаете меня? Текарус торжественно поворачивается к нам, сверкнув невероятно белыми зубами в политической улыбке. “Как лейтенант? Просто наездник? Профессор? Герцог Тиррендорский? Он прищелкивает пальцами. “Или, возможно, как возлюбленный той редкости, которую я, кажется, не могу убедить присоединиться к моему двору. Его взгляд падает на меня, как будто мне нужно напоминание о его предложении присоединиться к его коллекции в качестве сторожевого пса по вызову в обмен на привилегию состариться с Ксаденом и нашими драконами в тишине его поместья на островах. - Это предложение все еще в силе.

-Как и мой ответ. Я слегка раскачиваюсь и глубоко дышу, чтобы отогнать темнеющие грани моего зрения. Мне нужен отдых, и я нуждаюсь в нем сейчас. На этот раз тени на моих бедрах поддерживают, а не захватывают территорию, и когда я смотрю вниз, они настолько тонкие, что сливаются с моей кожей, что их почти невозможно разглядеть. - Благодарю вас.

“Какой властью я обладаю здесь? Давайте спросим нашего принца. Что вы скажете, ваше королевское высочество? Он бросает на Холдена взгляд, от которого могло бы засохнуть гребаное дерево.

От дурного предчувствия у меня покалывает затылок.

-Я не уверен, что понимаю вопрос. Челюсть Холдена сжимается, а кулаки сжимаются.

“Его вспыльчивость может вызвать твою силу”, - предупреждаю я Ксадена, когда Текарус улыбается с неподдельным ликованием от очевидного хаоса, который он сотворил.

-Его характер - это именно то, на что я рассчитываю. Ксаден переключает свое внимание на королевские знаки отличия. “Ты все прекрасно понимаешь. Я здесь как профессор? Или герцог? Или...

“Очевидно, что ты гребаный герцог”, - огрызается Холден. “Левеллен позаботился об этом, не так ли? Второй по силе титул в проклятом королевстве достается Риорсону из всех родословных.

—Не будь задницей... - начинаю я, но тени мягко тянут меня, призывая к тишине, поэтому я уступаю ему.

“Итак, я здесь не с полномочиями профессора”, - уточняет Ксаден, мастерски игнорируя вопиющее оскорбление Холдена.

“У нет полномочий”, - кипит Холден, краска заливает его щеки, когда он делает шаг к Ксадену, его ботинки при этом почти соприкасаются с моими. - Я здесь старший по званию.

-Ксаден, он сейчас взорвется. Он замахнется. Стены. Зеркала. Столы. Хрупкие предметы. На самом деле, все, что поближе. Была причина, по которой охранники никогда добровольно не отправлялись в Халден. По той же причине, по которой Алик был таким хулиганом, а Кэм—Арик — избегал их обоих, насколько это было возможно.

-Значит, не профессор. Глаза Ксейдена сужаются, и все мое тело пытается покачнуться, удерживаемое тенями Ксейдена.

-Нет! Крик Холдена эхом разносится по коридору. — Ни хрена себе профессор...

-Просто хотел прояснить это, " прерывает меня Ксаден, затем поднимает меня на руки. - Увидимся, как только отдохнем . Он проходит мимо Текаруса, направляясь по коридору.

-Что ты делаешь? Шиплю я.

"Удвоение, как было приказано", - говорит Ксаден, распахивая двери в свою комнату, а затем закрывая их пинком, как только мы заканчиваем.

-Я не могу поверить, что ты только что это сделал! Я скользну вниз по всей длине его тела и игнорирую то, как воспламеняется мое, когда он хватается за бедра и поворачивает, прижимая к двери. За моей спиной блаженно тепло.

-Правда? Он наклоняет свою голову к моей. "Из всего, что я сделал, это то, во что ты не можешь поверить?" Его голос смягчается, и он поднимает пальцы к моей шее. "Я так и подумал. Твой пульс учащается. Я насчитал по крайней мере дважды, что ты чуть не упала там в обморок". Он наклоняет свою голову к моей. - Ты действительно хотела ползти вверх по лестнице?

-Нет, - признаюсь я.

-Теперь тебе не обязательно. " Он целует меня в лоб. " Ты только что ехал два дня подряд, отдохнув всего двенадцать часов. Я знал, что тебе нужно встать на ноги и прилечь, и я мог бы просто уступить тебе свою комнату, но эгоистично..."

Я поднимаю на него глаза.

-Мне надоело спать в постели, в которой нет тебя. - Его большой палец поглаживает мой пульс.

Надежда загорается в моей груди. Если он готов снова спать с нами в одной постели, тогда, возможно, есть шанс, что он в конце концов доверится себе настолько, чтобы дотронуться до меня, и не только потому, что он ревнует к существованию Холдена. "Меня это устраивает".

Я вознаграждена намеком на улыбку, затем прижимаюсь к его груди, ритм его сердца - идеальный барабан под моим ухом. Я чувствую себя дерьмово, Хаден медленно теряет частички себя, и мы в тысяче миль от Басгиафа, но этот ровный ритм делает все каким-то образом устойчивым.

Так приятно находиться в его объятиях.

-Потому что так оно и есть, - говорит он, обнимая меня крепче.

Я моргаю и отстраняюсь, чтобы посмотреть на него. - Я не говорила этого вслух.

Он хмурит брови. - Тогда ты, должно быть, подумала об этом из-за связи, потому что я не вторгался в твои намерения.

Мое сердце бьется быстрее по другой причине. Нет. Но ... может быть. - Или твоя печатка растет.

Его глаза вспыхивают.

Кто-то стучит в дверь.

-Черт, " бормочет Ксаден, и я толкаю его в грудь. — Не надо...

-Отпусти меня. - Я стою лицом к лицу с тем, кто стоит по ту сторону двери, на ногах.

—...упрямый. Он опускает меня на землю, затем обхватывает предплечьем мои ребра, чтобы удержать меня в вертикальном положении, когда я смотрю вперед. "Готов?"

Я киваю, и его рука обвивает мой левый бок. Дверь с золотой ручкой открывается, и появляется Текарус, двое его охранников на почтительном расстоянии позади него.

Понимающий взгляд виконта перебегает с Ксадена на меня, но он не утруждает себя емкими комментариями.

-Сделай это быстро, - приказывает Ксаден без объяснений.

"Принц не может прибыть в корзине ", - говорит Текарус, складывая руки перед собой и брезгливо морща нос. "Это неприлично для членов королевской семьи, и в культуре, которая ценит редкие предметы, умелые ремесла и роскошь, ему никогда не будет предоставлена аудиенция, если его будут рассматривать как доставляемый товар".

-Что ты предлагаешь? - Спрашиваю я, не обращая внимания на то, что у меня опускается грудь и становится легче в голове.

"Это двухдневное путешествие на моем самом быстром корабле", - говорит Текарус, хмуря брови и изучая меня. " Что бы это значило? Двенадцатичасовой перелет прямо на юг?

“Мы оцениваем шестнадцать с учетом грифонов и того, что было в ваших текстах об исторических ветровых режимах”, - отвечаю я, отгоняя темноту. Прошло много времени с тех пор, как я так сильно давил на себя, и, черт возьми, я расплачиваюсь за это.

“Я уеду в течение часа с принцем”, - предлагает Текарус. — Похоже, вам может понадобиться остальное...

-С ней все в порядке, ” перебивает Ксаден. “Это я чувствую себя немного прилипчивой”.

Я сдерживаю улыбку.

-Правильно. Текарус переплетает пальцы. “Я предлагаю вам приземлиться в моем поместье на северном побережье примерно через двенадцать часов после того, как мы прибудем. Это примерно в десяти милях к востоку от столицы, хотя они измеряют расстояние в ...”

-Лиги, ” перебиваю я. - Я прочитал все, что ты прислал. И все, что написал мой отец.

-Превосходно. Остальная часть береговой линии довольно ... скажем так ... защищена, и мне нужно будет подготовить короля к прибытию драконов, иначе мы вернемся домой с меньшим их количеством.

У меня сводит живот.

“Поверь мне, наш бунт вернется нетронутым”. В тоне Ксадена слышится нотка предупреждения, и его предплечье напрягается.

“Я уже беспокоюсь об одном вспылчивом аристократе”, - упрекает Текарус. “Должен ли я добавить еще одного к этому списку?”

-Они пришли за нашими драконами, и они будут иметь дело не с аристократом. - Голос Ксадена понижается до того смертельного спокойствия, которое пугает больше, чем крик.

-Скажи мне, что ты сможешь контролировать его. Взгляд Текаруса останавливается на мне.

Я вздергиваю подбородок. - Что заставляет тебя думать, что тебе стоит беспокоиться именно о нем?

Текарус вздыхает. “ Я прослежу, чтобы у тебя была карта. ” Он подносит переплетенные пальцы к подбородку. “Вы готовы потерять свои способности, когда пересечете океан?”

“Мы такие и есть”, - отвечает Ксаден. “Определенно готов к секундному облегчению”.

“Будет интересно посмотреть, проявятся ли твои способности на суше. И ты принесла запрошенный артефакт для зрителей?” - спрашивает Текарус.

-Холден несет его. Он поведет публику, - отвечаю я. На этот раз огромное эго Холдена работает в нашу пользу. Его настойчивое желание быть единственным наваррийцем, встретившимся с королем, освобождает Хадена и дает нам время разыскать купца, о котором упоминал мой отец.

“Превосходно”. Текарус кивает. “Слово мудрецу...” Он переводит взгляд между нами. “Я могу коллекционировать раритеты, но король Кортлин скрывается с ними. Не отдаляйтесь друг от друга, не афишируйте, какая вы редкая драгоценность, и любой ценой не заключайте сделку, которую не сможете выполнить”.

• • •

НРано утром, двадцать четыре часа спустя, мой доступ к магии иссякает, остается лишь ручеек на краю побережья, когда мы пролетаем над красками рассвета, обменивая энергию на солнечный свет. Потеря ошеломляющая, неизмеримая до такой степени, что на мгновение мне становится жаль Джека Барлоу.

Впервые с той ночи, когда Таирн и Андарна обратились ко мне, я чувствую себя ... маленькой, даже голой, лишенной силы, которая не только придавала мне смелости в течение последнего года, но и определяла меня.

Дрожь пробегает по моей коже со следующим порывом ветра, и высоко наверху пронзительно кричит Андарна. Моя голова поворачивается в ее сторону, когда звук эхом отражается от окружающих нас людей.

Таирн неожиданно падает, взмахи его крыльев прерываются, и я падаю вперед, нащупывая луку седла. Мои руки наносят удар, сотрясая запястья, но удерживая вес моего тела как раз перед тем, как мой живот соприкасается с ними, когда Таирн выравнивается над океаном. - С тобой все в порядке? Я осматриваю небо в поисках Андарны.

“Поражен. Мы черпаем силу в магии”, - объясняет Таирн. — Я не понимал, насколько мы зависимы на самом деле...

Андарна быстро опускается справа от нас, ее крылья бьются в бешеном, но тщетном темпе.

-Держись, - приказывает Таирн.

“I’m. Вполне. Способный. Она с каждой секундой теряет высоту, стремительно падая к покрытой рябью воде под нами.

-У меня нет никакого желания нюхать соленую чешую. Как только ты промокнешь, будешь предоставлен сам себе, - предупреждает он, затем поднимает голову, поворачивая ее взад-вперед на манер рептилии.

-Что случилось? - спрашиваю я.

Он без предупреждения ныряет к Андарне, и ее вздох согласия вырывается с раздражением, когда его плечи напрягаются, и я слышу металлический щелчок ремня безопасности, защелкивающегося на месте. Ее дополнительный вес заставляет его нырнуть на долю секунды, а затем его массивные крылья бьют сильнее, поднимая нас навстречу беспорядкам.

Андарна подозрительно тих.

-Таирн? - Подсказываю я, мой желудок скручивается от беспокойства.

-Я не могу говорить со Сгэйлем. Он выделяет каждое слово. " Или любой другой. Наша связь прервана.

Я тянусь к блестящей ониксовой связке, но, хотя Таирн все еще там, Ксадена нет.

Мы уже отрезаны.

В академических кругах ходили слухи, что Кордин поставлял войска и вооружение для второго восстания Кровлана, но исследования привели меня через Арктический океан к Деверелли, известному в нашем королевстве как вероломный остров торговцев, который, к моему удивлению, возможно, был не источником оружия, а посредником.

—Порабощенные: Второе восстание народа Кровлан, организованное подполковником Ашером Сорренгейлом

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Нолучерт, здесь жарко, и, по моим оценкам, должно быть всего около девяти часов утра, когда мы приближаемся к бесконечной линии белых пляжей, перед которыми чередуются пятна бирюзовой и морской воды.

Прямо за пляжем возвышаются мягкие зеленые холмы, усеянные каменными строениями. Вызывающий недоумение цвет напоминает мне о последней партии шерсти, когда ткацкая краска потеряла свою эффективность: она приглушенная, почти выцветшая, и отсутствие цвета становится очевидным из-за контраста с водой. Чем ближе мы подлетаем, тем дальше я наклоняюсь вперед в своем кресле, совершенно очарованный. Холмы вообще не усеяны точками.

-Это и есть город, не так ли? Спрятанный за деревьями? Мои пальцы в волнении сжимаются на луке седла. Этот район представляет собой процветающий порт с четырьмя центральными причалами и несколькими поменьше.

-Похоже на то. Прежде чем мы подошли достаточно близко, чтобы разглядеть людей, Тайрн бэнкс ушел, унося нас на восток.

-Выпусти меня отсюда, пока никто не увидел, - требует Андарна.

-Не раньше, чем мы окажемся вне досягаемости этих поперечных болтов. Таирн многозначительно смотрит на длинную каменную стену в четверти пути вверх по первому холму, вооруженный дюжиной самых больших поперечных болтов, которые я когда-либо видел, с блестящими металлическими наконечниками.

Убийцы драконов.

На этот раз Андарна не спорит.

-Учитывая, что этот остров посвящен миру, они определенно готовы к войне. У меня сводит живот. Прошли столетия с тех пор, как нога наваррийца ступала на этот остров, и если мы переоценили влияние виконта на короля, есть все шансы, что эти стрелы полетят в нашу сторону.

Мы летим между пляжем и барьерным островом, где вода имеет захватывающий дух оттенок синего, которого я никогда не видел, и я не могу не смотреть, пытаюсь запечатлеть это в памяти, пока мы медленно снижаемся до ста, затем пятидесяти футов над землей. Чтение об этом месте никоим образом по-настоящему не подготовило меня к тому, чтобы увидеть его.

Несмотря на усталость, я даже моргать не хочу из страха что-нибудь упустить. Хотя после полета всю ночь я более чем готов еще больше переделать это седло для сна, когда мы вернемся в Басгиаф.

“Согласно карте, которую вам дали, поместье впереди принадлежит Текарусу”, - говорит Таирн, когда мы проезжаем мимо группы элегантных поместий на материке, у каждого из которых есть собственный причал и корабль, указывающий на статус и богатство его владельца. Таирн пожимает плечами, и раздается щелчок ремней безопасности за секунду до того, как Андарна появляется с его правого фланга, ее пальцы бьют в два раза быстрее, чтобы не отстать.

Группа существ проносится под нами в воде, взмывая в воздух серией грациозных прыжков, которые почти компенсируют волнение людей, кричащих и убегающих обратно в свои дома, когда мы пролетаем над ними.

—Интересно, какие они на вкус... - начинает Андарна.

-Нет. Мой протест застает меня врасплох. “Это дельфиниум, и они слишком хорошенькие, чтобы быть твоим лакомством”. Даже красивее, чем рисунки, которые я видела.

-Ты становишься мягкотелым. Андарна фыркает.

Мы приземляемся на песок перед раскинувшимся двухэтажным особняком, который напоминает мне уменьшенную версию дворца Текаруса в Кордине. Его высокие белые колонны оставляют часть сооружения открытой океанскому бризу, но толстые каменные стены, окружающие остальную часть, говорят мне, что здесь тоже бывали штормы. Пальмы — высокие, тонкие, с широкими листьями того же приглушенного бледно—зеленого цвета, украшающими их верхушки, - окаймляют дорожку к дому, и я проверяю, действительно ли это стандарт полетов Кордина на пришвартованном корабле, прежде чем спешиться и взять дополнительный рюкзак, который мы до сих пор хранили у Таирна.

Песок такой мелкий, что я не могу удержаться, чтобы не опуститься на землю и с улыбкой не провести по нему пальцами. Это совсем не похоже на каменистый берег реки Басгиаф или грубый, зернистый пляж Кордина. Мне хочется снять ботинки и пройтись босиком.

Андарна поднимает свой коготь и встряхивает им рядом со мной, отчего песчинки разлетаются облаком, в то время как остальные приземляются в суматохе вокруг нас. “Это встанет между моими чашами весов”.

“И теперь ты понимаешь, почему я не позволил тебе съесть ту черепаху”, - бормочет Таирн, постоянно вертя головой, осматривая наше окружение. “ Нам нужно поохотиться, прежде чем мы улетим обратно. И мы больше не одни.

Мужчина средних лет стоит в дверях поместья Текаруса, его белая туника с короткими рукавами, подпоясанная ремнем, и такие же брюки контрастируют с его смуглой кожей, руки дрожат, рот приоткрыт, пока он смотрит на Таирна и Андарну.

-Я придумую, как это сделать, не вызывая войны. Я встаю, когда Ридок топает вперед, затем вздрагиваю, когда Аотром рычит.

Мужчина из Деверелли кричит и убегает обратно в дом.

-Отличное первое впечатление, - бормочу я, стряхивая песок с ладони.

Андарна фыркает, затем уносится к воде, плотно поджав крылья.

“Не заходи глубже своих когтей!” Таирн читает лекцию, его хвост чуть не сносит дерево, когда он поворачивается, чтобы посмотреть ей вслед. - Клянусь, если ты полезешь в воду по уши, я позволю тебе утонуть.

Аотром снова рычит, привлекая всеобщее внимание, включая Таирна.

-Я не понимаю, о чем ты говоришь! Ридок поворачивается к Аотрому.

Коричневый Мечехвост открывает пасть и рычит громче, сдувая темно-каштановые волосы Ридока и покрывая моего друга слоем липкой слюны.

Отвратительно.

Ридок медленно поднимает руки и соскребает слизь с лица. “Крики на меня не помогают. Это все равно что кричать на языке, которым я не владею”.

Тиски дурного предчувствия сдавливают мою грудь, и мой взгляд перемещается на Таирна, затем мимо него туда, где Сгэйль и Тейне беспокойно осматривают наше окружение. Мира идет в нашу сторону, потирая шею сзади, но Ксаден стоит у кромки воды, отвернувшись от поместья.

-Я думаю, здесь только мы, - говорю я Таирну, медленно поворачиваясь, чтобы все это осознать.

- Как этоТолько мы? - спрашивает он.

Кира роет когтями песок, а Кэт стоит на коленях рядом с ней, закрыв лицо руками, в то время как Дрейк опускается на колени рядом с ней. Сова, его грифон, качает своей серебристой головой взад-вперед, как будто пытается прояснить ее. Кэт охраняет вест-пойнт собственности, взволнованно помахивая хвостом, а Дэйн смотрит вниз, направляясь в нашу сторону.

Со всеми .

-Я думаю, мы единственные, кто может разговаривать друг с другом. Мои ноги увязают в песке, пока я тащусь к Мире, и я расстегиваю пуговицы на куртке, когда жар начинает поджаривать меня изнутри моей кожи. - Ты можешь поговорить с Тейном?

Она качает головой. - Мы потеряли связь, как только покинули Континент.

-Я... - Я с трудом сглатываю, затем понижаю голос. - Я все еще могу поговорить с Таирном и Андарной.

Она моргает, затем быстро оглядывает группу. "Судя по состоянию всех остальных, я бы сказал, что вы одиноки в этом отделе. Она хмурит брови. "Ты думаешь, это потому, что ты связан с двумя? Или это Андарна?"

Я качаю головой, мое внимание переключается на спину Ксадена. - Я не знаю.

-В любом случае, я рада, что у вас все еще есть связь. Она нежно сжимает мои плечи. "Быть отрезанным от магии - это..."

-Дезориентирует. Я морщусь.

"Да". Она кивает. "Но потеря связи?" Ее лицо на секунду морщится, прежде чем она скрывает эмоции. "Ну, я думаю, ты должен был знать, раз уж они запихнули тебе эту сыворотку в горло".

"Мало того, что все будут на взводе, это усложнит координацию чего бы то ни было, учитывая, что они отрезаны друг от друга", - говорю я, бросая взгляд на Таирна, который отступает, чтобы занять позицию, которая ставит его поровну между Сгэйлем, Андарной и мной.

"Думаю, у нас будет достаточно возможностей опробовать это". Мира сбрасывает с плеча рюкзак, затем достает несколько кожаных мешочков, прежде чем выбрать тот, на котором изображена круглая защитная руна, которую я не узнаю, и положить остальные на место. "Трисса прислала это в качестве теста, чтобы посмотреть, подойдут ли здесь руны". Она расстегивает мешочек и протягивает мне кусочек чего-то размером с ладонь, похожего на сиреневый кварц, закаленный той же руной, что нанесена на кожу. "Предполагается, что этот камень защищает тебя от солнечного света. Подержи это, пока мы здесь, ради меня, ладно? Она приподнимает брови. "Тихо, конечно".

Я киваю и прячу его в карман. Обладание той или иной формой власти здесь поставило бы нас на более привычную почву, но это открывает дверь для такого рода торговли, о которой, я не уверен, что кто-то из нас хочет думать.

-У тебя получилось! Текарус радостно кричит с порога, его руки протянуты в показном приветствии, когда он идет к нам в тунике цвета фуксии, расшитой тяжелым золотом. "Принц Халден еще не проснулся, но я смог добиться срочной встречи с королевским канцлером после нашего прибытия прошлой ночью, и вы будете взволнованы, узнав, что ваши создания могут охотиться в долинах в трех лигах к югу отсюда, где в изобилии водится дикая дичь. Людей не должно быть в меню".

-Понял, - говорю я ему и немедленно поворачиваюсь к Таирну. — Я бы предпочел, чтобы ты ушел сейчас, чтобы быть в полной силе, чем допустить, что что-то пойдет не так...

-Согласен. Он выгибает шею и издает короткий лающий звук, который заставляет меня приподнять брови, но при этом привлекает всеобщее внимание. "Не умирай, пока Меня не будет".

-Я сделаю все, что в моих силах.

Он наклоняется немного глубже, чем обычно, учитывая песок, затем взмывает ввысь, его крылья создают порыв ветра, который превращает песок вокруг нас в оружие. Я поднимаю руку, чтобы защитить лицо, и оставляю ее там на следующие несколько секунд, пока остальные следуют примеру Таирна.

Когда я открываю глаза, на пляже только мы, люди: всадники, одетые в черное, летчики в коричневой коже, таращащиеся Деверелли по обе стороны от того, что кажется границей владений Текаруса, и один довольно напыщенный виконт.

-Сегодня днем у принца аудиенция с Его Величеством, так что, я полагаю, вы все хотели бы отдохнуть, прежде чем... Текарус склоняет голову набок. "Я полагаю, ничего не предпринимать, поскольку король Кортлин будет разговаривать только с аристократией". Он морщит нос, глядя на Ридока. - Тебе нужно принять ванну.

-Нам нужны лошади. Ридок зачерпывает пальцем слизь из уха и стряхивает ее с пальца.

-Прошу прощения? Текарус отходит с пути слизи.

-Вайолет хочет сходить на рынок. Что-то насчет покупки книг, - отвечает Дэйн, догоняя Ридока и занимая место справа от него.

Текарус кивает. "Конечно. Ты будешь держаться в тени?"

-Как можно ниже, - соглашаюсь я.

Он говорит нам, где найти отведенные нам комнаты, и после того, как мы благодарим его, я направляюсь к воде. Мои ботинки увязают в песке с каждым шагом, пока я не достигаю зоны, где он укрепляется чуть выше ватерлинии.

Ксаден стоит, расставив ноги, с мечами за спиной и скрестив руки, но когда мое плечо касается его локтя, я поднимаю взгляд и вижу его лицо полностью, totally расслабленным.

Я крепко закрываю глаза, затем снова открываю их, просто чтобы убедиться, что мне это не мерещится. Нет, он действительно смотрит на воду, как будто мы находимся в долине над домом Риорсонов, а не на вражеской территории, полностью отрезанные от магии. - Привет, - мягко говорю я.

-Привет. Он наклоняет голову в мою сторону и одаривает меня мягкой, но настоящей улыбкой.

Я чуть не спрашиваю его, как у него дела, поскольку он не может поговорить со Сгэйлем, а наша собственная связь заблокирована, но после этой улыбки это кажется дерьмовым поступком. " Все направляются вверх, чтобы вздремнуть, прежде чем мы отправимся на поиски торговца. Холден должен встретиться с королем в три, так что мы можем поспать добрых четыре часа, если хочешь.

-Я собираюсь немного побыть здесь. Ты иди. " Он поворачивается ко мне и обхватывает ладонями мой затылок. "Тебе нужен отдых, и тебе определенно нужно ненадолго спрятаться от солнца. У тебя розовеет нос".

"Текарус предоставил нам одну и ту же комнату..."

-Потому что он ценит свою жизнь. Он заправляет выбившиеся пряди моей косы за уши. " Поспи немного. Тебе это нужно. Я скоро поднимусь.

-Хочешь, я посижу здесь с тобой?

Его ухмылка становится шире. " Когда тебе явно нужно отдохнуть? Нет, любимая, хотя я ценю твое предложение. Это трудно объяснить, но я просто собираюсь уделить немного времени самому себе, чтобы погрузиться в этот вид ". Он хватает мою руку и прижимает к своей груди, где его сердце бьется в ровном ритме, который кажется немного более расслабленным, чем это было в Кордине — чем это было за последние недели, на самом деле. "Ты чувствуешь это?"

-Так медленнее, - шепчу я.

-Здесь нет магии. Он притягивает меня к себе. " Нет силы. Нет соблазна. Никакого насмешливого напоминания о том, что я могу спасти всех , если просто протяну руку и возьму то, что мне предлагают. Это всего лишь... покой.

Впервые с момента покупки luminary я всерьез обсуждаю предложение Tecarus.

Восстание внезапно провалилось в одночасье 13 декабря 433 года н.э., что привело к так называемой Полуночной резне. Иностранные войска исчезли, а повстанцы были убиты в своих постелях поромишскими войсками. Не их исчезновение кажется этому ученому особенно жестоким, а их очевидное предательство. В Деверелли есть поговорка: Слово - это кровь. Когда они заключают сделку, выступают посредниками, это считается законом. Я не могу не задаться вопросом, какую часть сделки кровланские повстанцы не выполнили.

—Порабощенные: Второе восстание народа Кровлан, организованное подполковником Ашером Сорренгейлом

ГЛАВА ДВАДЦАТЬТРЕТЬЯ

"Этонелепый способ путешествовать", - в десятый раз говорит Ридок, выпрямляясь в седле после того, как снова поскользнулся, когда наши лошади пробирались по неровным каменным улицам Матьяша, столицы Деверелли.

Я сдерживаю смех, но Кэт не проявляет такой же доброты к Ридоку, сидящему двумя рядами сзади с Мирой, пока мы едем по заросшим деревьями дорожкам. Мы выступаем в основном парами, за исключением Дрейка, который солирует впереди нас с Ксаденом.

Город еще более потрясающий, чем я представлял с воздуха. Построенный под сенью огромных деревьев, с высоты видны только его самые высокие сооружения. Остальное кажется спрятанным сокровищем, а мы даже не поднимались на холм, где находится дворец — и Халден - вместе с ним. До сих пор дороги были в основном жилыми,

строения располагались далеко и равномерно, становясь все ближе друг к другу по мере приближения к портам и центру города, и на последней миле каждая из них была построена из камня.

“Мне жаль, но мне трудно поверить, что всадник на драконе подводит черту под лошадь”, - говорит Кэт с очередным смешком, когда мы проходим мимо того, что похоже на чайную, судя по нарисованной вывеске за дверью.

-Эй, лошади кусаются, - бросает Ридок через плечо, и женщина при виде нас отскакивает, прикрывая ладонью вырез своей вышитой белой туники.

-А что именно делают драконы? Перезванивает Дрейк.

“Ты никогда не узнаешь, потому что тебе никогда не разрешат покататься на нем”, - огрызается Мира скучающим тоном, прежде чем вернуться к своему обычному обходу периметра из стороны в сторону. Она была начеку с тех пор, как мы покинули поместье, хотя я заверил ее, что Таирн в пределах досягаемости и он может поджечь все это место в течение нескольких минут, если я позову его.

Что нам действительно нужно, так это чертова коммуникационная руна для остальных — если такая вещь существует.

Глаза Дрейка прищуриваются, когда он смотрит на Миру, затем на Ксадена, чей рот кривится в ухмылке. “Я удивлен, что ты не боролся со мной за лидирующую позицию, Риорсон”.

Ксаден усмехается, и ухмылка превращается в улыбку, когда мы проезжаем под пятнами солнечного света. Я смотрю на него так, словно это снова первый год. Как и все мы, он одет в форменную рубашку с короткими рукавами, обнажающую эти великолепно загорелые руки, но на самом деле расслабленная поза, непринужденность его улыбки совершенно заворожили меня и, могу признаться ... немного сбили с толку. Ксаден Риорсон - это много чего, но счастье обычно не входит в их число. “ Будет совершенно нормально, если ты умрешь первой, Корделла. Я именно там, где хочу быть”. Затем этот гребаный мужчина подмигивает мне, и я чуть не падаю со своей чертовой лошади.

Я инстинктивно напрягаю бедра, чтобы не соскользнуть с седла, и кобыла цвета соболя гарцует подо мной, прежде чем я вспоминаю, что нужно расслабиться. Головокружение всегда усиливалось в жару, и сегодня оно определенно не пошло мне на пользу.

“Видишь? Вайолет тоже предпочитает драконов”, - говорит Ридок.

-Я в порядке. Я расправляю плечи, чтобы удержать свой рюкзак — и его очень ценный груз — на месте.

“Она всегда была хорошей наездницей”, - утверждает Дейн от моего имени.

-Вы двое много ездили верхом, когда были моложе? - Спрашивает Ксаден, когда мы проходим мимо таверны, и при виде нас не одна кружка эля проливается на белые туники за столиками на открытом воздухе.

У меня отвисает челюсть, и я поворачиваю голову в его сторону.

Кожа скрипит, и когда я оборачиваюсь, то, конечно же, вижу Миру, которая наклоняется вперед в седле.

-Что? ” Ксаден смотрит на меня, затем поднимает брови и оглядывается на остальных. Кэт усталилась на него так, словно у него выросла еще одна голова. У Дейна две морщинки между бровями, как будто он не может понять, не вопрос ли это с подвохом, а Ридок ухмыляется так, словно у него есть билеты в первый ряд на спектакль. Взгляд Хадена на секунду перескакивает на мой, прежде чем вернуться к дороге, когда мы сворачиваем на развилку направо, ведущую к рынку и порту, согласно довольно примечательному указателю, втиснутому между булыжником и большим деревом. - Мне что, нельзя спросить о твоём детстве?

-Нет, - выпаливаю я. - Конечно, боишься.

“Просто ты обычно ведешь себя так, будто я с ней не рос”, - небрежно отвечает Дейн. “Как будто мы не были лучшими друзьями”.

“Я так чертовски рад, что сел на эту лошадь”, - говорит Ридок, крепче сжимая поводья.

Я бросаю в его сторону взгляд, который, я надеюсь, говорит ему, что я пересматриваю свое решение поставить его на первое место в этой команде.

“Но, отвечая на твой вопрос, ” продолжает Дэйн, так же непринужденно сидя на лошади, как и Ксаден, - да, мы ездили верхом, когда место службы наших родителей позволяло это. Конечно, не в те годы, когда они жили в Люсерасе.

“, Черт возьми, это было холодно”, - говорит Мира.

-Так и было, - соглашаюсь я, съезживаясь при воспоминании. “Езда верхом давалась мне тяжело, когда я не тренировался, и падения всегда были отстойными, но это также дало мне ощущение осознанности своего тела. А как насчет тебя?” - Спрашиваю я Ксадена, когда мы сворачиваем на оживленную улицу.

-Мне кажется, я ехал верхом, а не шел пешком. Он одаривает меня быстрой улыбкой. “На самом деле, это, наверное, одна из вещей, по которым я скучал больше всего, когда пересекал парাপет. Лошади по большей части идут туда, куда ты их просишь. Сгэйль ...” Он смотрит на деревья, как будто может увидеть ее в небе над нами, с выражением тоски на лице. “На самом деле ей насрать, куда я хочу поехать. Я просто решил прокатиться”.

-Блин, неужели я это чувствую? - бормочет Дейн, и я смеюсь.

“Смотрите в оба”, - кричит Дрейк в ответ, и настроение команды мгновенно меняется по мере того, как улица становится все более заполненной лошадьми, повозками и пешеходами, несущими корзины в руках и привязанными к спине. Единственные клинки, которые я вижу, - это те, что мы носим с собой.

Каменные лавки выстроились по обе стороны перегруженной улицы шириной в два раза больше. Их двери открыты навстречу ветерку, их товары выставлены на тележках перед входом под яркими тканевыми навесами, кажется, на милю вперед по прямой, и из того, что я читал, я знаю, что этот район отвечает на юг, к рынку золота и специй, и дальше на холм, где финансовый сектор возвышается, как властелин.

Мы находимся в полумиле от пляжа, но в воздухе витают ароматы соли и рыбы, и я понимаю, почему бизнес ведется под сенью деревьев. Я не могу даже представить себе этот запах или то, как быстро все испортится на солнце в этом климате.

Куда бы я ни посмотрел, везде торгуются о покупке, о фрукте, которого я никогда не пробовал, о цветке, которого я никогда не нюхал, о птице, которую я никогда не слышал. Это праздник чувств, и я поглощаю его, как изголодавшаяся женщина.

“Кому-нибудь кажется, что наш дом - совершенно унылая дыра?” - спрашивает Ридок, когда поток машин останавливает нас у магазина тканей, и я ловлю себя на том, что смотрю на рулон мерцающего черного шелка, такого прозрачного, что он почти серебристый.

Это не продержалось бы и дня против брони из драконьей чешуи, которая сейчас покрывает мой торс.

“Говори за себя”, - говорит Ксаден, перекидывая ногу через плечо и спешиваясь рядом со мной. “Аретия - вторая по красоте вещь, которую я когда-либо видел”. Он передает мне поводья, превращая свои великолепные, с золотыми крапинками ониксовые глаза в оружие, способное расплавить нижнее белье прямо на моем теле, когда он смотрит на меня снизу вверх. “И мой дом - первый”.

Ух. Да, я превращаюсь в жидкость.

-Ты перегибаешь палку, Риорсон. Но я все еще улыбаюсь, когда беру бразды правления в свои руки.

-Я собираюсь спросить о нашем торговце. Не уходи без меня. ” Он оглядывается на Дейна. “ Пошли, Кровлиш. Одарив меня еще одной очаровательной улыбкой, он исчезает в магазине, за ним быстро следует Дейн.

“Это тот самый парень?” Дрейк спрашивает Кэт, поворачиваясь в седле. “Это не может быть один и тот же гребанный парень”.

Я пытаюсь не смотреть, но терплю неудачу, и когда я оглядываюсь через плечо, то замечаю, как она пожимает плечами и быстро отводит взгляд.

“Может быть, именно таким он мог бы быть, если бы его отец не возглавил целое восстание и не облажался с ним, казнив и отправив в квадрант, и не возложив на него ответственность за всех отмеченных в возрасте чего? Семнадцать? Ридок размышляет.

-Да, - соглашаюсь я, не сводя глаз с двери. “Это”. И все же ... если бы всего этого не случилось, были бы мы по-прежнему самими собой? Или чудо наших отношений - результат точного сочетания трагедий, которые сломали нас обоих настолько сильно, что, столкнувшись, мы стали чем-то совершенно новым?

“Или, может быть, он просто любит Вайолет, поэтому не ведет себя с ней как придурок”, - говорит Мира, глядя на нахмуренного мужчину из Деверелли, который при первом же взгляде на нас спешит обратно в магазин одежды, таща за собой женщину. - Похоже, мы более заметны, чем думали.

-Мы единственные в черном, - бормочу я.

“Несущие огонь!” - обвиняет мужчину на общем языке, затем захлопывает дверь, задребезжав стеклом.

-Грубо. Ридок поерзал в седле.

-И неправильно, ” бормочет Кэт. “Некоторые из нас просто хотят поймать твои чувства, а не сжечь твой дом дотла”.

Я издаю смешок, но Ридок откровенно фыркает.

Ксаден входит в дверь магазина тканей вместе с Дэйном, засовывая черный бархатный мешочек в передний левый карман своей униформы и спускаясь по трем каменным ступенькам. - Она торговка редкими книгами, двумя улицами выше по холму.

Ошеломленный, я возвращаю ему поводья, и он быстро садится в седло. - Это не может быть так просто.

“Может быть”, - говорит он, похлопывая себя по карману. “У нас нет общей валюты, но драгоценные камни, кажется, говорят на всех языках”. Он оглядывается через плечо. - Отличная работа, Этос.

“Это был комплимент? Что, черт возьми, происходит?” спрашивает Дэйн, переводя взгляд на меня. - Ты ему что-нибудь дала?

Я качаю головой, и Дрейк ведет нас вперед.

“Несущий Огонь” не раз звучит как оскорбление в нашу сторону, пока мы пробираемся вдоль рядов магазинов и вверх по двум улицам, куда были направлены Хаден и Дейн. К тому времени, как мы добираемся до второй улицы, суета в торговом районе, где продаются продукты повседневного спроса, спадает, сменяясь более разнообразными и нишевыми магазинами. Когда мы останавливаемся перед “Томами и сказками”, рядом со стволом огромного дерева достаточно места, чтобы лошади могли подождать.

Сам магазин двухэтажный, построен из различных оттенков серого камня, и, в отличие от улиц внизу, ни одна из его сторон не соприкасается с окружающими зданиями. Снаружи он выглядит такого же размера, как книжный магазин, который я посетил в Каллдире с папой, немного больше библиотеки в Квадранте Всадников, но в нем нет и восьмой части Архивов.

-Ты в деле, - говорит Ксаден с земли, протягивая ко мне руку.

Я перекидываю ногу через кобылу цвета соболя и спешиваюсь в его объятиях, отмечая, как он наслаждается, скользя мной по всей длине своего тела.

Он не сводит с меня глаз, и от тепла, которое я нахожу в нем, от потребности, которая вспыхивает, когда мои руки скользят по его груди, у меня перехватывает дыхание. Я рефлекторно тянусь к нашей связи, чтобы сказать ему, как сильно я хочу, чтобы он вернулся в мою постель, и мои руки сжимают ткань его униформы, когда я вспоминаю, что она заблокирована здесь.

-Я скучаю по нашей связи, - шепчу я, прежде чем успеваю подумать передумать.

-Я тоже. Но тебе не обязательно говорить то, что ты думаешь, чтобы я знал, ” шепчет он, его руки скользят от моей талии к бедрам. “ Я могу прочитать это в каждой линии твоего тела. Твои глаза тоже выдают тебя с головой. Под моими кулаками его сердцебиение ускоряется. “ Всегда таким был. Ты даже не представляешь, сколько раз я чуть не облажался на спарринговом ковре, когда ловил тебя на том, что ты наблюдаешь за мной.

Он говорит это сейчас ? Когда я не могу просто затащить его в ближайшую комнату и запереть дверь? Внезапно последние шесть недель кажутся вечностью.

“Клянусь Амари, вы двое подойдете еще на дюйм ближе, и я вылью на вас ведро воды”, - предупреждает Мира, разрушая чары.

Я падаю вперед, утыкаясь лбом в грудь Хадена прямо между моих кулаков, и чувствую, как раскатывается его смех, когда он обнимает меня.

“Получают ли всадники прозвища, когда зарабатывают крылья?” Дрейк спрашивает Миру. “Потому что я почти уверен, что твой был бы Кайфолом”.

“Мы делаем это или нет?” Спрашивает Мира, явно игнорируя его.

Я киваю и обреченно вздыхаю, вырываясь из объятий Ксадена. “Ридок, Дрейк, Кэт, пожалуйста, оставайтесь с лошадьми и будьте готовы бежать, если все пойдет плохо. Мира, Дейн и Ксаден, вы со мной. Надеюсь, мы быстро выберемся отсюда”.

Ридок отряхивает летнюю форму и берет поводья. - Я буду поблизости.

“Я знаю”, - отвечаю я. То, как обнадеживающе он это сказал, заставляет меня нахмурить брови.

-Что? Спрашивает Мира, заметив мое лицо.

-Просто интересно, правильно ли мы поступили, позволив Халдену одному отправиться на встречу с королем. Мой желудок сжимается, когда я обдумываю все возможные варианты, по которым все могло пойти не так.

“Нам точно не оставили выбора”, - говорит Ридок. - Кортлин допускает только аристократов.

-Даже если бы он это сделал, мы не можем быть в двух местах одновременно. Мира кивает в сторону книжного магазина.

Верно.

Никто из нас не обнажает нож, но наши руки остаются свободными и наготове, когда мы идем по короткой мощеной дорожке к лестничному проему на южной стороне магазина. Мира входит первой, в основном потому, что никто, кажется, не хочет с ней спорить, а Ксаден следует за мной последним, в основном потому, что я не думаю, что он когда-либо доверит кому-либо без реликвии восстания по-настоящему прикрыть его спину.

Запах пыли и пергамента наполняет густой воздух, как только наши ботинки ступают на деревянный пол, и я сразу понимаю, почему поблизости нет другого магазина. Окна простираются от пола до потолка, позволяя естественному свету заливать ряды книжных полок высотой выше, чем я могу дотянуться, которые выступают в длину из стены справа от меня, соответствуя своим трехфутовым аналогам слева от нас, оставляя длинный свободный проход к единственному прилавку. Названия расставлены как попало, но ни одно из них не касается задней стенки полки, позволяя воздуху циркулировать. Это красиво ... но жарко, как в аду.

Если я думал, что жара снаружи магазина удушающая, то температура внутри — без дуновения ветерка — действительно удушающая. Под моими доспехами и сбоку на шее тут же выступили капельки пота.

Несколько покупателей тянутся к узкой лестнице в задней части магазина, а женщина, на вид лет шестидесяти, с дерзким носиком и прилизанной булочкой с солью и перцем, стоит за прилавком и каждые несколько секунд облизывает свои темно-коричневые пальцы, перелистывая страницы бухгалтерской книги, но я никого не вижу в стеллажах справа, поэтому киваю в сторону прилавка, когда Мира оглядывается на меня.

Мы проходим по проходу, ведущему к небольшому месту для сидения, и Дейн не сводит глаз с посетителей в задних рядах — пары мужчин, которые определенно обратили на нас внимание. Я оглядываюсь через плечо, когда мы подходим к прилавку, и обнаруживаю, что Хаден проскользнул за последнюю полку слева и в данный момент прислонился к стене со своим обычным выражением апатичной скуки.

Поди разберись, он нашел, кажется, одно из немногих мест в тени, чтобы подождать, пока я разберусь с тем, за чем меня послал сюда отец.

Дейн подходит к краю прилавка, привлекая внимание продавца, и становится между Мирой и покупателями, в то время как Мира отодвигается к дальнему краю группы сидячих мест, создавая периметр.

В книжном магазине.

Мне удастся удержаться от того, чтобы не закатить глаза.

Взгляд продавщицы перебегает с Дэйна на Миру, потом на меня, прежде чем она закрывает бухгалтерскую книгу и кладет ее под прилавок.

— Дейн, не мог бы ты попросить ее... - Я положила руку на стойку для равновесия.

“Я говорю на общем языке”, - говорит женщина. - Мы получили образование здесь, в Деверелли.

Я моргаю. “Верно. Ну, я просто хотел спросить, не знаете ли вы случайно кого-нибудь по имени Нарелль.

Ее глаза вспыхивают, и мой желудок подскакивает к горлу, когда она бросает взгляд через мое правое плечо.

Мира.

“Несущие огонь!” - кричит кто-то.

Я вытаскиваю два клинка на одном дыхании, чтобы броситься к своей сестре.

Двое нападавших бросаются с задних полок — тех, которые я раньше по глупости считала пустыми, — и Мира вздыхает, когда одна из них, женщина примерно моего возраста, замахивается на нее зазубренным кинжалом.

“Если придется”, - говорит Мира, беря себя в руки, когда мужчина постарше, кто-то ближе по телосложению и возрасту к Бреннану, с торчащими черными волосами и в стандартной бело-золотой тунике, бежит по проходу. Ярость наполняет его глаза, когда он бросается ко мне, направив в мою сторону два более длинных зазубренных лезвия.

Я переворачиваю один из своих кинжалов на острие и готовлюсь к броску, поворачиваясь так, чтобы владелец магазина оставался в пределах видимости.

Парень будет здесь через четыре секунды.

Три.

Два.

Ксаден делает один шаг, затем пинает большое кресло прямо на пути мужчины. Пуля попадает ему прямо в живот, и у него перехватывает дыхание, но он быстро перегруппировывается, бросая свирепый взгляд в сторону Ксадена с поднятыми клинками.

-Ты же не хочешь этого делать. - Ксаден качает головой.

Парень издает боевой клич, затем отводит правую руку назад, и я щелкаю запястьем. Кинжал вонзается ему в плечо, и мужчина воем, когда багровые полосы стекают по его белой тунике, а клинок падает на пол.

“Я предупреждал тебя”, - говорит Ксаден, когда мужчина падает на колени. - Твоя ошибка заключалась в том, что ты изменил свою оценку, нацелившись на меня как на угрозу и не обращая внимания на нее. Он не торопясь подходит к мужчине, в то время как Мира бьет нападавшего кулаком в лицо, лишая женщину сознания. Затем Ксаден вырывает лезвия у мужчины, как будто это игрушки. “Я знал, что у некоторых из вас есть клинки. В мире нет общества, у которого не было бы какого-нибудь режущего инструмента, и в конце концов ... ну, мы все режем, не так ли?”

Дэйн прищелкивает языком, и я поворачиваюсь в его сторону, чтобы обнаружить, что он обнажил и кинжал, и меч, причем более короткое лезвие направлено на владельца магазина, а более длинное - на покупателей. “Я бы остался в стороне”, - говорит он мужчинам, которые достали свои собственные зазубренные кинжалы. “На самом деле, если бы здесь был черный ход, я бы нашел его и ушел”.

Они спешат это сделать.

Раненый падает вперед, опершись на здоровую руку, прежде чем рухнуть на живот, и над ним склоняется Ксаден.

-Будет больно, - предупреждает Ксаден, прежде чем вытащить мой кинжал из своего плеча. К его чести, мужчина не кричит и не жалуется, когда Ксаден дочиста вытирает лезвие о тыльную сторону своей белой туники. “Тебе действительно не стоит поднимать клинок, если ты не готов его принять”.

Мира убирает кинжалы в ножны и переступает через лежащую без сознания женщину. “Что ж, это было раздражающе. Ты что-то защищаешь? Или ты просто действительно ненавидишь всадников?” - спрашивает она продавщицу, которая забилась в угол так далеко, как только могла.

“В этом магазине только те, кто приносит огонь и ищет Нарель”, - отвечает продавец.

Защищаю что-то. Понял.

Ступеньки скрипят, и угол наклона меча Дэйна меняется, когда наши головы поворачиваются вместе.

Мужчина стонет, и краем глаза я вижу, как он пытается подняться с пола.

“Нет, нет. Оставаться внизу безопаснее для всех участников”, - предупреждает его Ксаден. “Она только ранила тебя, но я убью тебя, если ты сделаешь еще один шаг к ней, и окажется, что это плохо для международных отношений”. Я смотрю в его сторону, когда кто-то спускается по ступенькам, и он выгибает бровь со шрамом. “Я пытаюсь использовать дипломатию. Хотя не уверен, что это для меня”.

Мужчина совершенно обмякает.

Дейн колеблется, когда сгорбленная фигура появляется в конце лестницы.

Продавец кричит что-то по-кровлийски, и я моргаю. — Она только что назвала ее...

“Мама”, - подтверждает Дейн кивком. “Она сказала: ‘Нет, мам. Спасай себя’.

“Мы здесь не для того, чтобы кого-то убивать”, - говорю я продавщице, когда ее мать выходит на свет, тяжело опираясь на трость. Ее волосы серебристые, а черты лица со временем углубились, но у нее такой же вздернутый носик, как у ее дочери, такие же темно-карие глаза и круглое лицо. “Ты Нарель”, - догадываюсь я.

Дэйн опускает свой меч, когда она приближается, затем убирает его в ножны, когда она полностью огибает его, осматривая то, что, как я предполагаю, является ее магазином.

Она изучает Ксадена через очки с толстыми стеклами, затем Дейна, Миру и, наконец, меня, ее взгляд задерживается на моих волосах, прежде чем она, наконец, кивает. - А вы, должно быть, дочь Ашера Сорренгейла, приехавшая забрать книги, которые он написал для вас.

Мое сердце останавливается .

Она не поймет, почему ты держал ее в неведении. Ты ушел слишком рано, оставив незавершенными слишком многие свои планы. Теперь мы можем только надеяться, что связь между нашими дочерьми достаточно сильна, чтобы выдержать выбранный ими путь. Они будут нужны друг другу, чтобы выжить.

—Восстановленная неотправленная корреспонденция генерала Лилит Сорренгейл

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

-Биоукс? - Шепчу я, мои пальцы сжимаются вокруг кинжала, который, как я понимаю, все еще находится в моей левой руке.

Нарель наклоняет голову. “ Я не заикалась. Она многозначительно смотрит на кресло. - Положи это на место.

Ксаден приподнимает бровь, но делает, как она просит, затем пересекает небольшую часть комнаты и убирает мой кинжал в ножны на бедре.

-Спасибо тебе, - шепчу я.

Он целует меня в висок, затем занимает свободное место справа от меня.

-Поднимись с пола, Урсон, у тебя везде кровь. Отведи свою сестру в подсобку и разбуди ее. Разве я не говорила, что вы плохо подготовлены к ношению оружия? Нарелль поучает, избегая пролитой крови. "Пожалуйста, простите моих внуков. Они слишком серьезно отнеслись к нашей задаче по защите книг от любых злоумышленников, которые не являются ... вами. Она опускается в кресло. "Спасибо, молодой человек", - говорит она Хадену, затем бросает на него второй взгляд, прежде чем перевести взгляд на Дейна. "Боже мой, на Континенте действительно есть красивые мужчины".

Уголок рта Ксаден приподнимается, и я не могу не согласиться с ней про себя.

-Мама. " Продавец бросается к ней, без сомнения, все еще беспокоясь, что мы нападём на ее мать. Урсон спешит выполнить просьбу Нарелле, помогая своей сестре подняться с пола, когда она неохотно приходит в себя после последнего удара Миры. Они исчезают в подсобке, и мне почти становится жаль их, пока я не вспоминаю, что они напали на нас.

-Мне девяносто три, Леона, я не умерла. Она отмахивается от дочери. "Или как там тебя, Амаралис? Я еще не познакомился с Малеком . Он ведь ваш бог смерти, не так ли?

Я хмурю брови при упоминании неизвестного термина: Амаралис.

-Разве он не всеобщий бог смерти? Мира прислоняется спиной к ближайшему ряду книжных полок.

Я качаю головой. - Деверелли не поклоняются богам.

-Вот почему нас считают самым нейтральным из островов. Идеально подходящим для торговли. Нарелль пожимает плечами. " То, что вы называете богами, мы называем наукой. То, что вы называете судьбой, мы называем совпадением. То, что вы называете божественным вмешательством любви, мы называем... " Она взмахивает рукой. " Алхимией. Две субстанции объединились, чтобы создать нечто совершенно новое, мало чем отличающееся от того, что есть между вами двумя. " Она переводит взгляд с Ксадена на меня и кладет руку на грудь.

Мое сердце сжимается. Если бы она только знала, как близко она была к моим мыслям сегодня.

Она показывает пальцем на Ксадена. " Я слышала, как ты говорил, что убьешь моего внука, если он сделает еще один шаг к твоей возлюбленной, молодой человек. Как нелогично, токсично романтично с твоей стороны. Должна признать, что такого рода уверенное насилие - это не то, что я представляла, когда Ашер говорил о тебе, но каштановые волосы, эти...Полагаю, у них карие глаза, и насколько сильно, по его предсказанию, вы двое в конечном итоге влюбитесь друг в друга? Что ж, он описал вас почти идеально, Даин Этос.

О, убей меня сейчас, черт возьми.

Мой рот открывается, затем закрывается.

Ксаден поднимает обе брови и поджимает губы между зубами.

Дэйн потирает затылок.

Мира фыркает, прикрывает рот рукой, затем сгибается пополам от смеха . " Прости, " выдавливает она и выпрямляется, быстро пряча лицо и откашливаясь, но снова соскальзывает, ее плечи трясутся. " Я не могу. Я просто не могу. Мне нужна секунда. Она заходит за ряд полок, надеясь успокоиться.

У меня такое чувство, будто мое лицо обожгло драконьим огнем.

-Как бы ты хотел, чтобы все прошло? - Спрашивает меня Дейн, когда Нарелль переводит взгляд с нас троих на нее, нахмурив серебристые брови.

"Точно так же, как это было последние восемнадцать месяцев", - отвечает Ксаден, теряя все следы любезности, которую он демонстрировал Дейну час назад. "Все предполагают, что она останется с тобой, но в конечном итоге это моя фамилия, которую она носит на своей летной куртке в строю".

"Серьезно?" У меня совершенно не хватает слов сказать, что он пойдет туда. Это было один раз. Ладно, дважды, если считать обратную поездку из Самары после того, как мы снова были вместе.

-Рад видеть, что ты снова чувствуешь себя собой. Дейн прислоняется спиной к стойке. "Но у нас нет фамилий на наших летных куртках".

-И все же ты, блядь, уловил суть. У Ксадена сводит челюсть.

Взгляд Нарелль сквозь толстые линзы прищуривается к Ксаден. - Ты не Дейн.

Ксаден качает головой.

-Я Дейн. Дейн коротко поднимает руку.

"А он кто?" - Спрашивает меня Нарелль.

-Ксаден Риорсон. Я вздергиваю подбородок, как будто отчитываюсь перед отцом за свой выбор. "И он мой, даже когда ведет себя как собственнический осел".

-Сын Фен Риорсон. Нарелль барабанит скрюченными пальцами по подлокотнику. "Ашер, конечно, не предсказывал этого".

-Он бы так и сделал, если бы когда-нибудь встретил его. - Я беру руку Ксадена и переплетаю наши пальцы.

“Наша мать знала”, - говорит Мира, занимая свое место в конце книжной полки. “Она не была в восторге от этого или чего-то еще, но она познала любовь, когда увидела это. Но она, конечно, никогда не рассказывала нам о том, что наш отец приезжал сюда”.

-Она бы этого не сделала, не так ли? Нарелль ерзает на стуле. - Когда он умер?

“Чуть меньше трех лет назад”, - мягко отвечаю я. “У него отказало сердце”.

Лицо Нарелль морщится в течение нескольких печальных вздохов, но она кивает, словно разговаривая сама с собой, затем снова поднимает голову. “Твой отец рисковал всеми вашими жизнями, чтобы спрятать дело своей жизни с единственной целью, чтобы ты его нашла, Вайолет. Он оставил мне последнюю книгу почти четыре года назад с четкими инструкциями, чтобы вы получили ее только в том случае, если вы достигли интеллекта и понимания, необходимых вам для ее понимания”.

Я напрягаюсь.

-Это... Дейн качает головой.

-Это папа, - медленно произносит Мира.

-У тебя это получится. - Ксаден сжимает мою руку.

Я пытаюсь проглотить внезапно возникший комок в пересохшем горле. “Он сказал мне принести тебе самую редкую вещь, которая у меня есть. Раздается ироничный смешок. “И я подумал...” Я качаю головой, понимая, что вся работа, которую мы проделали, чтобы тащить сумку весь этот путь, была напрасной.

“Ты думал, что это Деверелли, поэтому, естественно, мы торгуем товарами, сокровищами”. Нарелль складывает руки на коленях.

Он имел в виду мои мысли. Я смотрю на Миру, но ее взгляд прикован к полу. “Вот почему он сказал не посылать другого вместо меня”.

“Эти книги только для тебя”, - подтверждает Нарелль, и Леона присаживается на ручку кресла своей матери. “У меня есть три простых вопроса, и если вы способны ответить на них, книги ваши”.

-Самонадеянно думать, что у тебя есть какое-то право хранить то, что наш отец написал для Вайолет, основываясь на твоём суждении. Тон Миры мог бы рассердить камень.

-Все в порядке, - уверяю я ее, отказываясь колебаться даже в такую жару. “Спрашивай”.

Нарелль бросает на мою сестру уничтожающий взгляд, а затем обращает свое внимание на меня. “Он оставил тебе рукопись. Как это называется?”

“Покорен: Второе восстание народа Кровлан подполковником Ашером Сорренгейлом”, - отвечаю я. “Ты и так знаешь, что я знаю. Как еще я мог бы здесь оказаться?”

Она постукивает указательным пальцем в явном нетерпении. “В четырнадцатой главе твой отец намекает на то, что восстание в Кровлане разваливается из-за Деверелли, но не вдаётся в подробности. Любой” — ее взгляд скользит по моей черной форме, - писец, достойный ее мудрости, не удовлетворился бы своими предположениями. Итак, скажи мне, какова твоя гипотеза?

Из всего, что есть в книге, это то, о чем она спрашивает?

“Легко. “Кровла” не выполнила свою часть сделки, которую они заключили с Деверелли. Вместо того, чтобы потерять свою репутацию, Деверелли отозвали своих брокеров, отсюда и вывод войск с другого острова, а затем сообщили королю-регенту Поромиша, где найти повстанцев. Конец восстанию.” Я пожимаю плечами.

“Недостаточно хороша”. Она качает головой, и у меня сводит желудок. “Почему она развалилась? О чем шла речь при посредничестве?”

—Это несправедливо... - начинает Дейн.

Нарелль поднимает руку, требуя его молчания. - Она знает ответ.

Я вздыхаю. “У меня... есть идея. Мне просто не нравится ошибаться. Или, в данном случае, быть правым.

-Ты среди друзей. Ее улыбка подразумевает обратное.

Прекрасно. Пот стекает у меня по затылку, но я набираюсь храбрости, чтобы выглядеть дураком. “Я думаю, они обещали драконов и не смогли выполнить”.

-Они что? Мира взвизгивает.

Ксаден напрягается, и Дейн полностью поворачивается ко мне лицом, его глаза невероятно расширяются, но медленная улыбка Нарелль говорит мне, что я либо ужасно неправа, либо трагически права.

“Представь свои доказательства”, - говорит она тоном, который жутко напоминает мне Маркхэма. “Убеди этого”. Она указывает на Дейна.

Я крепче сжимаю руку Хадена, и его большой палец поглаживает мой. “Публичное уведомление 433.323 подтверждает неудавшуюся попытку нарушения границы силами Кровлана возле аванпоста Атебайн одиннадцатого

декабря 433 года а.е., за два дня до Полночной резни. Единственная запись об этом событии есть в дневнике полковника Хэшби, командира заставы, который наблюдал за допросами. Я смотрю на Дейна. “Папа вбил это в меня, когда работал над рукописью, и тогда я не понимал почему, но, очевидно, теперь я это понимаю. Я думаю, это был тот год, когда ты был одержим тактикой борьбы с пиратством в Изумрудном море или что-то в этом роде.

Дэйн напрягается. “В пятом веке это было действительно большой проблемой”.

Я сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. “Останься здесь со мной. Мы были на диване. Папа расхаживал перед камином, и ты подумала, что это нелепо, что солдаты переправились в Наварру, чтобы обзавестись хвостовыми перьями, помнишь?”

Он морщится. “Верно. ДА. И твой отец сказал мне, что я пропал, если когда-нибудь захочу сдавать вступительный экзамен в Сектор Переписчиков, если не смогу вспомнить, как применять свои превосходные лингвистические способности ко всем областям анализа важных исторических данных. Не то чтобы я когда-либо хотел быть писцом, но все же. Хорошие были времена. Спасибо за напоминание”.

“Это к чему-то ведет, или мы просто наслаждаемся моментом ностальгии?” Спрашивает Ксаден.

“Примени свои превосходные лингвистические способности, Дейн”, - подсказываю я ему. — Допрос был записан на общем языке...

Глаза Дейна расширяются. “Но налетчики говорили на кровлише, а описания следуют за существительными в кровлише. Они охотились на пернатых. Драконы”.

Я киваю. “Я думаю, Деверелли заключил сделку с Кровлой и безымянным островом, согласно которой остров предоставит армию, а Кровла - драконов. Когда они не смогли этого сделать, сделка сорвалась, произошла Полночная резня, и Кровла осталась частью Поромиэля”.

Дэйн складывает руки на груди. “Они торговали драконами. Он смотрит на Нарель. “Я верю ей. Просто мне потребуется минута, чтобы осознать это. Нельзя просто ... иметь дело с драконами, не говоря уже о том, чтобы увозить детей на острова, где нет магии. Не тогда, когда ты рискуешь навлечь на себя гнев Эмпиреев.

“О, подожди, пока ты не поймешь, что твой папа знает, что книга моего отца имеет какое-то отношение к пернатым, а это значит, что папа знал, что в какой-то момент ему нужно перестать доверять”, - добавляю я.

Лицо Дейна поворачивается в мою сторону, и его пораженное выражение заставляет меня пожалеть, что я не могу взять свои слова обратно.

-Третий вопрос, - объявляет Нарелль, и это кажется особенно жестоким, учитывая, через что она только что заставила меня пройти.

-Спрашивай. - Мой тон оставляет желать лучшего.

-Что заставило тебя покинуть принца? Она наклоняет голову набок, и ее глаза загораются, как будто мы собрались выпить чаю и посплетничать.

-Прошу прощения? Я наклоняюсь вперед, как будто это вообще возможно, что я ослышался.

-Принц? Она складывает руки. - Твой отец знал, что это ненадолго, но я хотел бы знать, что стало последней каплей.

-Есть ли шанс, что ты хочешь спуститься вниз и поджечь этот магазин? - Спрашиваю я Таирна.

“Как сказал Темный, это не сулит ничего хорошего международным отношениям”, - отвечает он.

-Я бы так и сделал, - предлагает Андарна. - Но тогда вы не получили бы свои книги.

-Я... - От тяжести каждого взгляда в комнате моей коже становится так жарко, что я чувствую себя на грани истощения без малейшего намека на магию. “Я ушла от него, потому что застала его в щекотливой ситуации с одним из его профессоров”.

Нарелль наклоняется вперед и поднимает брови. - Он занимался сексом с профессором?

-Мама! Упрекает Леона.

-Что за гребанный мудака, - бормочет Дэйн. - Почему ты мне не сказал?

“Что ты собирался делать? Ударить наследного принца Наваррского?” Возражаю я.

Брови Дейна хмурятся.

“Да”, - отвечает Ксаден. “Все еще может быть”.

-Так ты ушла от него в приступе ревности, даже когда корона Наварры была у тебя в руках? Нарелль подталкивает. “Он приходил просить у тебя прощения? Ты приняла его обратно?”

Я определенно понимаю, почему она владеет книжным магазином и какой жанр может быть ее любимым. “Я никогда не добивался короны, и, кроме того, не в характере Холдена просить прощения у кого бы то ни было. Я закрыл дверь и не утруждал себя разговором с ним до тех пор, пока несколько недель назад. Он не любил меня, не так, как я заслуживаю быть любимой, и никакая сила не стоит того, чтобы оставаться с тем, кто тебя не любит”.

“Ты знаешь себе цену”, - мягко говорит Нарелль, кивая. “Твой отец гордился бы тобой. Принеси ей книги.

Леона встает, затем оставляет нас ждать в зоне отдыха, а сама исчезает в глубине зала, и я с облегчением выдыхаю воздух, прислоняясь к боку Ксадена.

Мира снимает с плеч свой пустой рюкзак, затем кладет его на незанятый стул рядом с Нарель. “ Я отнесу их Вайолет, если, конечно, ты не думаешь, что у моего отца будут с этим проблемы. Обещай не читать их или что-то в этом роде. От ее язвительного тона у меня по спине пробегает дрожь вины. Почему папа был так непреклонен в том, чтобы их собирала только я?

Нарелль просто улыбается и скрещивает лодыжки перед собой. “ И именно поэтому он не оставил их тебе, дорогая. Мы все должны сыграть свою роль в том, что нас ждет; эта роль принадлежит только ей. Пока он был занят воспитанием Вайолет для этой конкретной миссии, твоя мать растила тебя. Интересно, какое наследие досталось тебе?”

Глаза Миры сужаются.

Через десять минут мы выходим из книжного магазина с шестью томами, написанными моим отцом. И каждый из них защищен паролем.

• • •

После полудня я откидываю голову на край резной деревянной ванны в комнате, смежной со спальней, которую нам с Хаденом выделили, и слушаю птиц, которых я не могу идентифицировать, щебечущих за окном у меня под ногами. Я слишком мал ростом, чтобы любоваться захватывающим видом на воду, но небо тоже неплохое, оно смягчается красками приближающегося заката.

Который час? Интересно, вернулся ли Холден. Если бы ему удалось добиться для нас разрешения использовать Деверелли в качестве пункта базирования для посещения других островов или затронуть тему седьмой породы. Я тянусь к связи, чтобы спросить Ксадена, но только для того, чтобы разочарованно вздохнуть от мгновенного напоминания, что здесь мы так не работаем.

Ветерок поднимает белые занавески и треплет их в мою сторону, а вода остывает до температуры, которая, возможно, заставила бы меня потянуться за горячей водой в Басгиафе, но здесь, в Деверелли, ей определенно рады.

Хотя мои пальцы на ногах подрезаются, это говорит мне о том, что пора уходить.

“Ви?” Ксаден стучит в дверь.

-Ты можешь войти. - На моем лице медленно расплывается улыбка.

Это совершенно сбивает с толку, когда он открывает дверь и наклоняется, одетый только в полотенце, обернутое вокруг бедер. Боги, он идеально красив. Мокрые волосы. Все еще немного потрепанный. Капельки воды, прилипшие к линиям его мышц. Пресс днями, и днями, и днями.

“Просто сообщаю тебе, что я вернулся...” Слова умолкают, когда его взгляд останавливается на моих обнаженных плечах, и я почти уверена, что это все, что он может видеть, учитывая высоту этой ванны. Ну, мои плечи и мои очень мокрые, очень распушенные волосы. “ Черт. Просто... черт.

“Я сказал, что тебе следовало остаться и принять ванну в нашем номере. Здесь много места. Тебе не нужно было брать у Ридока. Я постукиваю носком ботинка по медной трубе в изножье ванны. “У них действительно потрясающая сантехника”.

-Да. ” Его глаза темнеют, а хватка на дверной ручке белеет. “Я подумал, что было бы вежливо дать тебе время размять мышцы, чтобы помочь восстановиться после всей этой верховой езды”.

-Вежливый? Как это мило с вашей стороны. ” Я собираю все свои волосы в руку и перекидываю их через левое плечо, чтобы их можно было отжать, затем нажимаю ногой на рычаг, чтобы начать сливать воду из ванны, пытаюсь сосредоточиться на чем угодно, только не на нем и том невероятном теле, в котором он так настойчиво разгуливает.

-И ты чувствуешь себя выздоровевшей? Его голос понижается.

“Немного разоблачен после допроса о моем интеллекте и личной жизни, но в остальном в порядке”. Протягивая руку вправо, я хватаю мягкое белое полотенце, которое оставила на маленькой скамейке, когда вода с бульканьем вытекает, затем поворачиваюсь спиной к Ксадену и встаю, быстро оборачивая полотенце вокруг себя.

-Ты в порядке, - повторяет он. “ Не кружится голова. Не болит. Не устал? Потому что мы просто летели всю прошлую ночь.

-Я не уверена, что хочу лезть на Перчатку или что—то в этом роде, — я наклоняюсь влево, отжимая волосы над ванной, - но да, я чувствую себя настолько хорошо, насколько это возможно. Чистая, сытая и готовая свернуться калачиком с мужчиной, которого я люблю.

-Хорошо, ” говорит он мне на ухо, и я ахаю от удивления, когда он хватает меня за талию и поворачивает лицом к себе. “Потому что я устал быть вежливым”.

Его рот врезается в мой.

Самым бесполезным словом в языке аристократии всегда было и навсегда останется: любовь. Брак - необходимое зло для сохранения рода. Не более того. Берегите любовь для своих детей.

—Конфискованная корреспонденция Фена Риорсона Неизвестному адресату

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Я отбрасываю полотенце и здоровый смысл, обвиваю руками его шею и вкладываю все свое сердце в поцелуй. Кого волнует, что мы в доме, полном слуг и виконта, которому я не доверяю? Если Ксаден установил сексуальные границы между нами за последние шесть недель? Он целует меня так, словно я единственный воздух, которым он может дышать, и это все, что имеет значение — все, что я могу позволить иметь значение.

Мои мокрые ноги скользят по плитке, а потом под ними ничего нет, когда меня поднимают и прижимают к его груди. Ощущение моей обнаженной груди на его влажной коже заставляет меня задохнуться под его языком.

Он стонет, удерживая меня одной рукой под задницей, пока я обхватываю ногами его талию. Я сбрасываю его полотенце прямо на пол, прежде чем сцепить лодыжки, оставляя нас кожа к коже, пока он бессмысленно целует меня, лишая логики и заменяя ее чистым желанием.

Наши губы соприкасаются снова и снова без изыщества или соблазна. Здесь нет ни флирта, ни застенчивых игр. Нет, это все голод и вопиющее, неприкрытое требование. Это чертовски идеально, безудержно и абсолютно жадно.

Комната движется, или, может быть, это мы. В любом случае, меняется освещение, и я оказываюсь на краю маленького столика для завтрака в нескольких футах от окна спальни. Я отрываю свой рот от его, чтобы осмотреть окрестности, но Ксаден берет меня за подбородок и притягивает обратно.

-Никто не может видеть под таким углом. Я проверил, - обещает он, затем возвращается к поцелуям, стирая все возражения из моей головы снисходительным прикосновением своего языка.

Подожди. Он проверил. Он думал об этом.

О боги, это может случиться на самом деле.

Жар и потребность пронеслись сквозь меня, пробуждая каждый нерв к бурной жизни. Не кажется, что прошло всего шесть недель с тех пор, как он был весь надо мной, подо мной, внутри меня — кажется, что прошли годы.

Он наматывает мои мокрые волосы на свою руку, затем мягко отводит мою голову назад, прерывая поцелуй и прижимаясь губами к моему горлу. Каждое прикосновение его губ посылает толчок да прямо по моему позвоночнику, и они быстро собираются в ноющий узел пожалуйста прямо между моих бедер.

Мои ногти впиваются в его волосы, и я выгибаюсь для большего, тихо постанывая, когда он доставляет удовольствие, умело играя со мной. Он использует свои твердые губы, мягкий язык и жесткую щетину по максимуму, пока я не убеждаюсь, что он мог бы возбудить меня, просто поцеловав в шею.

-Мне нравится твоя кожа, " говорит он, спускаясь к моей ключице. - Ты такой чертовски мягкий.

Мой пульс учащается, и мои руки скользят к сильной линии его плеч, касаясь каждого дюйма его теплой кожи, до которого я могу дотянуться. Я хочу уложить его на эту кровать и облизать каждую черточку, которую он скрывал от меня последние шесть недель, но я ни за что не позволю ему прекратить это ради смены позы.

Он убирает мои волосы, затем обхватывает обеими руками мою грудь. Я быстро втягиваю воздух, когда он опускает свой рот на одну вершинку, а затем использует свой язык и зубы, чтобы насладиться ею. Черт, как же это приятно. Мое тело буквально изголодалось по его прикосновениям, и все, что я могу сделать, это подавить сдавленный стон, когда он переходит к другому.

-ТСС, " шепчет он с игривой улыбкой. - Не хотел бы, чтобы кто-нибудь услышал.

Меня сводит с ума эта улыбка, страх, граничащий с безумием, прорывающийся сквозь дымку удовольствия, которую он создает. - Ты не можешь дразнить меня. - Я качаю головой.

Его руки перемещаются на мои бедра, и он встает во весь рост, его брови хмурятся, когда замешательство наполняет эти великолепные глаза, смотрящие на меня сверху вниз.

“Я имею в виду, ты можешь”, - тут же выпаливаю я, мои руки падают на стол. - Просто я хочу тебя, нуждаюсь тебе, и я действительно изо всех сил стараюсь уважать весь тот аспект правил, который мы установили, и если ты будешь дразнить меня...

Он, блядь, ухмыляется, и я раздумываю, не вернуться ли к стадии метания кинжалов в его голову в наших отношениях. “Здесь нет никакой магии”.

-Да, я знаю. Я складываю руки на груди и двигаюсь, чтобы сомкнуть бедра, но он стоит между ними.

-Здесь нет никакой магии, ” снова говорит он, опуская голову и прикасаясь своими губами к моим. “Я могу трахать тебя столько раз, сколько мы захотим, столько раз, сколько ты сможешь выдержать, и я не могу потерять контроль”.

-Ох. - Все мое тело натягивается ту же, чем тетива лука, и у меня перехватывает дыхание.

-Ох. Он проводит большими пальцами по внутренней стороне моих бедер и смотрит мне в глаза. “Это похоже на то, что тебя могло бы заинтересовать?”

Я провожу языком по нижней губе, и его руки сгибаются. “Только если это так. Я чувствую, что ... Я сглатываю. “Я просто не хочу подталкивать тебя к чему-то, что тебе неудобно делать”.

Он берет мою руку и обхватывает ею свой твердый член. - Тебе не кажется, что мне некомфортно?

Я рефлексивно сжимаю руку, и он издает низкий горловой стон, его глаза закрываются. Мое нутро сжимается от того, насколько он горячий, толстый, насколько он совершенен.

-Твою мать, Вайолет, еще раз так сделаешь, и все закончится через минуты. В его глазах мелькает отчаяние, когда они открываются, и он шипит сквозь зубы, отводя мою руку от своего тела. “Я сдерживался от тебя исключительно ради тебя, не ради себя, поверь мне. Я хочу тебя с той секунды, как просыпаюсь, и до того момента, как засыпаю. Я мечтаю о тебе”.

Мои губы приоткрываются, и тепло разливается по моей груди. - Я люблю тебя.

-Я люблю тебя. ” Он обхватывает мои колени. “А здесь у меня нет моих гребаных сил. Не поймите меня неправильно, есть часть того, с чем я вполне согласен...

У меня сводит желудок. Часть с олениной.

“Но никаких теней, - продолжает он, - никаких намерений, никакой меньшей магии? Я даже не могу создать звуковую защиту, чтобы все в этом доме не слышали, как ты кричишь, когда кончаешь, и это такое чувство ... Его челюсть сжимается.

-Я знаю, ” шепчу я, проводя тыльной стороной ладони по его щетине. Отсутствие этого постоянного потока энергии, жужжащего под моей кожей, заставляет меня чувствовать себя ... менее цельной.

“И я не могу поговорить со Сгэйлем”, - добавляет он. - Я даже не чувствую тебя, и это меня убивает. Но что взамен за все это дерьмо? Его покрытая шрамами бровь приподнимается. “Я могу заниматься своим любимым делом в мире, которым, оказывается, является траханье с тобой. Теперь у меня есть около шести недель, чтобы наверстать упущенное, и, дорогая, мы зря тратим время”.

Я кладу руки рядом с собой и улыбаюсь, когда его глаза темнеют при виде моего тела. - Хорошо, если ты настаиваешь.

Медленная улыбка изгибает его губы, и он еще шире раздвигает мои колени. - Я настаиваю.

Мой смех внезапно переходит в стон, когда он опускается на колени и прижимается ко мне ртом.

О. Черт.

Он не дразнит и не забавляется — нет, он сразу же обводит языком мой клитор и погружает в меня два пальца. “Черт, я соскучился по твоему вкусу”.

“Ксаден!” Удовольствие разливается по моему организму, как энергия, гудит в венах и опускается где-то внизу живота. Я прикрываю рот рукой, чтобы сдержать следующий стон, когда он начинает двигать своими исключительно талантливыми пальцами, его язык работает в ритме, играя на моем теле, как на инструменте, созданном специально для него.

Напряжение нарастает, и все, что я могу сделать, это оставаться в вертикальном положении, сохранять равновесие одной рукой и подавлять свои стоны другой. Я колеблюсь, мое тело раскачивается, и Ксаден тянется к моему рту.

Я подношу его руку к своим губам и запечатлеваю крепкий поцелуй на его ладони, в то время как мои бедра начинают раскачиваться напротив его лица и другой руки, в погоне за кайфом, приближение которого я чувствую с каждым толчком его пальцев, каждым движением его языка.

Но я хочу большего. Я хочу, чтобы он был внутри меня, его руки обнимали меня, его голос звучал в моей голове... Мы можем взять все, кроме последнего, и этого более чем достаточно.

Это хорошо. Так чертовски хорошо. У меня перехватывает дыхание, а бедра напрягаются.

Он сжимает пальцы и проводит языком по моему клитору, и я распутываюсь. Мой оргазм наступает сильно и быстро, и я кричу в его ладонь, когда раскаленное добела наслаждение тянет меня за край яркими волнами, которые накатывают снова и снова, лишая меня дыхания, когда они проносятся сквозь меня.

Он безжалостно добивается от меня толчков, воздействуя на мое тело до тех пор, пока последние из них не проходят.

“У меня нет слов, чтобы описать хаос, который может учинить этот рот. Поднимайся сюда”. Я целую его запястье, и он встает, проводя большим пальцем по нижней губе. Моя температура поднимается еще на градус, дыхание сбивается, когда я окидываю его пристальным взглядом.

Мой. Это единственное слово, которое приходит на ум, когда я пожираю его взглядом.

-Продолжай так на меня смотреть... - предупреждает он, крадучись приближаясь ко мне. Он скользит руками под мои бедра и приподнимает меня еще выше на столе.

-И что ты сделаешь? Я ложусь, упираясь пятками в поверхность, когда он забирается на меня, перенося свой вес на ладони.

-Хорошая мысль. Он наклоняет свои губы к моим, и его руки слегка дрожат. “Ты нужен мне”.

-Я прямо здесь. Я поднимаю колени, чтобы обхватить его бедра, и протягиваю руку между нашими телами, чтобы поднести головку его члена к моему входу. Мы оба вдыхаем от соприкосновения, и его глаза вспыхивают.

“Ты уверен? Ты знаешь, кто я, - медленно произносит он, и по его лицу пробегает тень чего-то похожего на страх.

-Я знаю, кто ты такой. ” Я обхватываю его щеки руками. “ Сейчас, Ксаден. У тебя есть шесть недель, чтобы наверстать упущенное, помнишь?”

Он кивает, не отрывая от меня взгляда, затем кладет руку мне на бедро и входит в меня одним длинным толчком, входя в меня дюйм за дюймом, пока он не становится всем, что я могу чувствовать. Давление, растяжка, ощущение его тела настолько совершенны, что у моей дурочки защемило в глазах, потому что я так чертовски сильно скучала по этой связи.,,

-С тобой все в порядке? Его глаза расширяются, а бедра дергаются назад.

“Я в порядке!” Я обхватываю его ногами. “Я просто скучала по этому”.

-Я тоже. Он прижимается своим лбом к моему и двигает бедрами, погружаясь в меня.

Мы оба стонем.

“Я скучаю по пребыванию в твоей голове”. Он отстраняется, затем снова бросается вперед, и я вижу звезды. Удовольствие пронзает меня до самых костей, когда он начинает тот глубокий, медленный ритм, которым я никогда не могу насытиться. “Мне нравится обладать каждой частичкой тебя, когда мы вот так.”

-То же самое. Я обвиваю руками его шею и не отпускаю, выгибаясь навстречу каждому восхитительному толчку, в то время как наши тела быстро покрываются потом. “Мне нравится, когда ты говоришь со мной...” Мои пальцы скользят по его губам. “Даже когда твой рот занят чем-то другим”.

Он ухмыляется, но улыбка ускользает, когда я поворачиваю бедра, и он стонет. “Черт, с тобой так чертовски хорошо. Я никогда не откажусь от тебя. Ты ведь знаешь это, верно? У тебя был шанс сбежать. Тебе следовало бежать, Ви.” Он подчеркивает каждое утверждение более жестким, глубоким толчком, который заставляет меня напрягаться, чтобы перевести дыхание, чтобы разумно подумать, что выходит за рамки большего и да, когда дерево скрипит под нами.

Я притягиваю его рот к своему и дышу сквозь острое удовольствие, которое снова нарастает во мне, более глубокое и горячее, чем раньше. “Я никогда не убегаю. Это ты и я, несмотря ни на что.

-Ты и я, - повторяет он, на его лбу выступают капельки пота, когда его бедра вдавливают меня в стол, и он скрипит, начиная раскачиваться вместе с нами.

“Просто не останавливайся”. Я почти уверен, что остановка может убить меня. Я крепко держусь руками, ногами, цепляясь за него всем, что у меня есть, когда он переносит свой вес на предплечье, обхватывает рукой мой затылок и входит в меня, поднимая все выше и выше.

Дерево хрустит за секунду до изменения силы тяжести, и у меня сводит живот, когда мы падаем.

Моя кожа касается его только при ударе.

Он прижимает меня к своей груди одной рукой, в то время как его другая рука и его колени приняли на себя основную тяжесть нашего несчастья.

-Ты в порядке? - Спрашиваю я, уткнувшись лицом в его шею.

-Я в порядке. Мы упали с трех футов, а не с тридцати. Он смеется, перекатывая нас с разрушенного стола на деревянный пол, осторожно, чтобы не раздавить мне лодыжки. Затем он продолжает с того места, на котором остановился, за исключением того, что на этот раз я нахожусь достаточно близко к поручню, чтобы оттолкнуться от него, чтобы получить рычаг давления.

-Подожди. " Он протягивает руку через мою голову, берет подушку и подсовывает ее мне под бедра. Следующий толчок попадает в такое сладкое местечко, что я могу попробовать его на вкус.

Он заглушает мой крик своим ртом, когда я выгибаюсь навстречу ему снова и снова, наслаждаясь каждым вздохом сквозь его стиснутые зубы, каждой напряженной линией его невероятного тела, каждым одурманивающим поцелуем, пока удовольствие закручивается все туже и туже между нами.

И да помогут мне боги, я держусь так долго, как это в человеческих силах. Я не хочу, чтобы это заканчивалось, не хочу возвращаться к бесконечному желанию. Стон срывается с моих губ, когда я борюсь с давлением, с надвигающейся волной, которой, я знаю, не смогу избежать, не тогда, когда каждое движение его бедер подталкивает меня к этому.

-Ты должна отпустить меня, любимая. Ксаден покусывает мою нижнюю губу.

-Я не... Я задыхаюсь, мое тело извивается под ним. Черт, это чертовски приятно.

-Так и есть. " Его рука скользит вниз по моему животу. " Мне не нужно залезать в твою голову, чтобы знать, почему ты с этим борешься. Это не единственный раз, Ви. У нас впереди вся ночь. Кончай за мной.

"Всю ночь" звучит лучше, чем любой рай, который я знаю.

Я запускаю пальцы в его волосы, пока он гладит мой сверхчувствительный клитор с точным нажимом, которое, он знает, мне нравится, и я таю. Я разрываюсь на части по швам, когда оргазм проносится через меня дугообразными импульсами. Он заглушает мои стоны поцелуем, когда волны разбиваются снова и снова, а затем мягкими движениями рук укладывает меня обратно, когда я опускаюсь обратно.

"Такая красивая", - шепчет он мне в губы, и только когда я падаю на пол, дрожащая, счастливо удовлетворенная, он целует меня так, словно ищет свою собственную душу и находит свое завершение несколькими последними сильными толчками и низким стоном.

Я крепко обнимаю его, когда он откатывает нас в сторону, спиной к разрушению, и прижимает мою голову к своим бицепсам.

Я провожу пальцем по линии шрама на его лбу, пока мое сердцебиение успокаивается, и снова запоминаю контуры его лица, пока он смотрит на меня с остекленевшим, мягким выражением. Слишком много из нас здесь не хватает, чтобы это действительно были мы, но это версия, за которую я хочу цепляться, где его не преследует угроза обращения, где он не говорит мне, что я должна научиться убивать его. - Мы могли бы просто остаться здесь, - шепчу я.

Его бровь дергается, и он убирает волосы с моего лица. - Здесь, то есть в этой комнате?

-Здесь, как в Деверелли. Я провожу пальцами по его подбородку. "Я могу принять предложение Текаруса ... если Таирн и Андарна согласятся. Я уверен, что они согласятся, если это означает, что ты остановишь все прогрессирование, пока я не найду лекарство. Вы со Сгэйлем могли бы остаться здесь, пока я проведу исследование...

Он проводит большим пальцем по моим губам. - Ей больно.

Я моргаю.

Как я мог это упустить? Чувство вины давит мне на плечи.

"Я думаю, что не все драконы признают это, но я не думаю, что они смогут выжить — или, по крайней мере, процветать так, как у них дома, - вдали от магии. Я никогда не смог бы причинить Сгэйлю боль. Он проводит мозолистой рукой вниз по моей шее, по ребрам, останавливаясь на изгибе талии. - И я никогда не позволил бы тебе бросить всех, кого ты любишь.

Камень застрял у меня в горле.

Кто-то стучит.

"Привет... эээ..." Ридок говорит через дверь.

Мое лицо заливается краской, и я прикрываю рот рукой.

"У нас все хорошо", - кричит Ксаден с озорной усмешкой, поглаживая мое бедро.

"Да, это... здорово", - говорит Ридок. — Нет, я не... - Его голос срывается.

-Послушайте, у нас тут проблема, - огрызается Кэт.

"Кричать об этом через дверь не поможет", - говорит Дейн.

"Убирайся оттуда!" Мира отчитывает, и мы с Ксаденом вскакиваем на ноги. - Вайолет, открой дверь.

Сколько людей толпится в этом коридоре?

Ксаден добегают до ванной быстрее, чем я, и бросает мое полотенце в дверной проем, убедившись, что я поймала его, прежде чем выйти, обернув его собственное вокруг бедер.

-Ты не можешь так открывать дверь, - шиплю я на него, прикрываясь и сетуя, сколько времени потребуется, чтобы одеться.

-Ты тоже не можешь, и я чертовски уверен, что не предложу Этому увидеть тебя в полотенце после того, как услышал, что твой отец фактически спланировал твою свадьбу с этим мудаком, - так же тихо парирует Ксаден, держа руку на дверной ручке.

Я признаю поражение и отступаю к стене, скрываясь из виду, когда Ксаден открывает дверь.

"Чему мы обязаны честью посетить каждого из вас?" - спрашивает он. - Я думал, двое из вас летели южным маршрутом, чтобы убедиться, что здесь не прячутся ириды?

В ответ тишина.

Я наклоняюсь влево, ровно настолько, чтобы увидеть, как Ксаден оглядывается через плечо. "Да, стол сломан. Итак, что тебе нужно?"

"Вы двое полностью все испортили, не так ли?" спрашивает Ридок, едва сдерживая смех. - Вроде того шкафа, который никто не должен был заметить, когда его вытащили из ее комнаты на первом курсе?

-Что? - спросила. Мира повышает голос, и я прислоняюсь к стене, откидывая голову назад от унижения.

-Что может быть настолько чертовски важным, что ты пытаешься испортить мне один вечер? - Рывкает Ксаден.

"Пришел посыльный", - говорит Дейн. - Король Кортлин решил оставить Халден.

У меня сводит живот.

-Слишком чертовски плохо для Холдена. Ксаден пожимает плечами.

-Ксаден! Я поднимаю брови, глядя на него, и он поджимает губы.

"Мы вылетаем, как и планировалось, но "Текарус" нуждается в тебе", - продолжает Дейн. - Ты единственная аристократка, которую они впустят.

-Ты должен уйти, - шепчу я.

Ксаден смотрит в мою сторону, и слишком много эмоций, чтобы сосчитать, отражается на его прекрасном лице. Желание. Отчаяние. Мольба. Разочарование. Гнев. Покорность. "Черт. Прекрасно. Он захлопывает дверь у них перед носом. "Мы должны идти".

В первые двадцать четыре часа после удаления из source magic субъект - асим - представлялся уравновешенным. Но ломка быстро выявила истинную природу испытуемого, потребовав немедленного перевода испытуемого на вторую стадию исследования. Ее результаты можно найти в тридцать третьей группе В по категории "СМЕРТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОЖАРА", а затем в сорок шестой группе С по категории "СМЕРТЬ ОТ ЯДА".

—Исследование Анатолии врага капитана Доминика Пришела

ГЛАВА ДВАДЦАТЬШЕСТАЯ

Диэверелли прекрасен на закате, или, по крайней мере, был бы прекрасен, если бы я мог сосредоточиться на том, чтобы по-настоящему оценить остров.

Вместо этого я сосредоточен на том, насколько близко, по мнению Таирна, он может подлететь к верхушкам деревьев, не врезавшись ни в одно, пока мы мчимся по склону холма впереди Сгэйля.

К презрению Андарны, Таирн приказал ей остаться ради ее собственной безопасности.

-Ты уверен, что мы вне досягаемости поперечных болтов? - Спрашиваю я, прислонившись к луке седла, мой рюкзак давит на меня, как будто мой маленький рост может повлиять на его аэродинамику.

"Они сделаны не для того, чтобы вращаться таким образом, а для защиты береговой линии. Они прискорбно недооценивают наш интеллект".

Тем не менее, существование поперечных болтов означает, что этот остров хочет причинить нам вред. И, возможно, это уже так.

-Тебе больно? Андарна? - Спрашиваю я, заметив впереди четыре огромные серые колонны, поддерживающие остатки акведука, огибающего склон холма и отмечающего путь к их дворцу.

-Что заставило тебя спросить об этом? Его грубый тон отвечает за него, когда он пересекает открытое пространство, которое, насколько я помню, находится в районе искусств, судя по тому, что я читал, и хор криков звучит, а затем исчезает, когда мы проходим мимо.

Извините, но если вы похитите нашу королевскую семью, мы напугаем вас до смерти нашими драконами. По моему, это довольно справедливо.

-Почему ты мне не сказал? Вина за то, что я даже предложила Ксадену остаться, за то, что не осознала этого, ложится на мои плечи.

"Ты живешь в боли. Ты чувствуешь, что тебе нужно предупреждать меня каждый раз, когда у тебя болит колено или скользят суставы? " Даже взмахи его крыльев меняются, становясь более отрывистыми. "Даже здесь было несколько моментов, когда ваше сердцебиение участилось и вы почти потеряли сознание, но вы не обратили на это особого внимания".

Я наклоняюсь вместе с ним, когда он сворачивает налево, следуя по многовековому акведуку. "Для меня это просто повседневная жизнь. Для тебя это ненормально".

-Андарна не проявляет никаких признаков беспокойства. Я испытываю неудобства, раздражен и отрезан от источника моей власти и мыслей моей пары, но я все еще Таирнеанакс, сын Мурткуидама и Фиакланфуил, потомок...

"Хорошо, да, я понимаю. Ты превосходишь меня во всех отношениях". Я прерываю его, прежде чем он успевает изложить всю свою напыщенную родословную, как будто я еще не выучил ее наизусть.

Мы выравниваемся, следуя рельефу, и я рассматриваю как можно больше макета, пока мы не оказались слишком высоко над головой. Размеры Таирна - явное преимущество в бою, но это заноза в заднице, когда я пытаюсь разглядеть, что подо мной.

Дворец не похож ни на что, что я когда-либо видел. В склоне холма высечено не только четырехэтажное строение, но и луг в сотне ярдов перед ним. Это поистине впечатляющее инженерное достижение, совершенное тысячу лет назад, и свидетельство их традиций, что это все еще их средоточие власти и не превратилось в руины, как многие древние замки королевств прошлого на Континенте.

Мягкий голубой свет шариками разливается по центральной дорожке поляны, освещая наш путь, когда солнце опускается за холмы и мы спускаемся к приглушенно-зеленой траве. Пространство достаточно широкое, чтобы выдержать ширину двух драконов с полностью расправленными крыльями, но, вероятно, четырех, если они держали их втянутыми.

-Ты знаешь, куда идешь? - Спрашивает Таирн, когда мы приближаемся, его крылья расправляются, чтобы замедлить наше снижение.

-Согласно тому, что я читал, большинство их официальных помещений находятся снаружи, как и королевские покои, сразу за первым рядом деревьев, так что теоретически ... да. Я готовлю свое тело к приземлению, когда он пролетает над взводом перепуганных стражников с чем-то похожим на копья с серебряными наконечниками, затем сажает нас слева от ряда раскаленных голубых шаров. - Не то чтобы они собирались меня впускать.

Сгэйль и Хаден приземляются справа.

Раздаются крики, когда я расстегиваю ремень и двигаюсь к плечу Таирна. - Никаких изменений в плане? - Спрашиваю я, готовя свои нервы к тому, что неизбежно перерастет в ожесточенную конфронтацию.

Я хочу вернуть свою гребаную силу, и хочу это сейчас .

-Никаких. Я буду с тобой до конца, Серебряный.

Его обещание успокаивает меня, когда я спешиваюсь, вес рюкзака сотрясает мой позвоночник при ударе. Я стряхиваю его, затем иду к Ксадену, который уже ждет меня в центре дорожки между рядами голубых шаров. Его мечи пристегнуты к спине, но кинжалы в пределах легкой досягаемости, и он несет тот же самый большой рюкзак, который привез с собой из Наварры, который, как он сказал мне, был для на всякий случай.

Я полагаю, что похищение вашего принца островным королевством квалифицируется как "на всякий случай".

Я не могу удержаться и дважды смотрю на один из шаров, когда прохожу мимо, ступая на тропинку. Голубое свечение исходит не от одного источника света, а от десятков крупных биолюминесцентных насекомых с полупрозрачными крыльями, которые питаются— На моем лице появляется улыбка. - Это мотыльки фаллоринии.

-Что? - Сапоги Ксадена хрустят по каменистой тропинке, когда он идет в мою сторону.

“Мотыльки фаллоринии”. Я прикасаюсь к прохладному стеклянному шару. “У нас на Континенте их нет, только родственные виды. Они загораются, когда питаются сотами. Я читал о них в Путеводителе сэра Зимли по фауне Деверелли, но я понятия не имел, что они использовали их для освещения. Это великолепно. Ядовито, но великолепно”.

“Конечно, ты это сделал”, - возражает Ксаден. “Но нам, вероятно, следует сосредоточиться на дюжине разъяренных охранников, направляющихся в нашу сторону”.

-Справедливое замечание. Я перекидываю косу через плечо, проклиная, что у меня не было времени уложить ее, как обычно, и поворачиваюсь лицом к приближающейся орде разъяренных Деверелли в белых одеждах. Я предполагаю, что у нас меньше десяти секунд, а эти наконечники копий выглядят очень недружелюбно. Мои руки болтаются рядом с ножами по бокам, но Ксаден стоит, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, как будто его это не особо волнует.

Но его взгляд методично скользит по группе, без сомнения, распределяя их всех по категориям угроз. Я сосредотачиваюсь на лисоподобной женщине справа, которая продолжает раздувать нос и отступать с тропинки, как будто я этого не замечу, и ее коллеге-мужчине слева, который изо всех сил старается раствориться в тени, не осознавая, что находится в присутствии мастера.

“Смотри, еще лезвия”, - говорит Ксаден. “А я-то думал, что вы - общество без оружия”.

Тот, что в центре, с синей лентой выходит вперед и начинает кричать. Я могу разобрать только несколько слов, два из которых - остановить и убить.

-Прямо сейчас нам бы очень пригодился Дейн, - шепчу я.

“Я мог бы прожить остаток своей жизни, так и не услышав от тебя этого снова”, - отвечает Ксаден.

Нам бы тоже очень пригодилась эта связь.

-Кто-нибудь из вас случайно не говорит на общем языке? - Спрашиваю я, когда зазубренные серебряные лезвия их поднятых копий оказываются примерно в пяти футах от нашей груди.

Они останавливаются, и я бросаю предупреждающий взгляд на носовую сигнальную ракету справа от меня.

-Вам запрещено входить во дворец короля Кортлина Четвертого, - заявляет Синий Пояс, тыча клинком в нашу сторону, но недостаточно близко, чтобы заслужить реакцию. - правителя Деверелли, мастера торговли, хранителя тротов, судьи трибунала и наследника древностей.

К тому времени, как он заканчивает, мне уже трудно удерживать брови на одном уровне.

“Звучит скромно”, - говорит Ксаден. “Не могу дождаться встречи с ним”.

-Ты не будешь. Синий Пояс делает шаг вперед, подняв клинок.

Мои руки сжимаются возле ножен, когда женщина справа от меня размахивает своим клинком взад-вперед между мной и медленно, но верно приближающимся Таирном. Его голова низко опущена, почти на уровне земли, а крылья плотно прижаты для защиты. Если бы я не была на его месте, я бы, наверное, наложила в штаны.

“Мы так и сделаем”, - возражает Ксаден со скучающим вздохом. “И я действительно стараюсь быть дипломатичным, поскольку это роль, которую мне доверили, но позвольте мне выразить это в терминах, которые вы поймете. Ваш король похитил нашего засранца принца, и большая часть меня была бы не против, если бы он остался здесь и до смерти раздражал вас до конца своей жалкой жизни, но это усложнило бы жизнь дома для того, к кому у меня ... сложная лояльность, поэтому мне понадобится этот придурок обратно.

Aaric.

Бровь Синего Пояса морщится, но его клинок не опускается.

-Сейчас же, - приказывает Ксаден. - Сегодня вечером у меня есть гораздо более важные дела.

Сверкающая Носик справа от меня полностью замахивается клинком на Таирна и отводит руку назад, готовясь нанести удар с полным боевым кличем.

Я обнажаю клинок в ту же секунду, как Таирн опускает челюсть и рычит, от этого звука разбиваются все стеклянные шары в радиусе дюжины футов от нас и у меня звенит в ушах.

-Это действительно было необходимо? Мое правое ухо не будет работать в течение месяца.

-Нет, но я нахожу это забавным.

Стражница роняет копье и несколько секунд стоит, дрожа как осиновый лист, прежде чем медленно поворачивается к нам лицом, ее карие глаза шире, чем это физически возможно, а бронзовая кожа внезапно становится бледной.

Я наклоняю к ней голову. - Им не нравится, когда ты так делаешь.

Дрожа, она переводит взгляд на меня, затем опускается на землю.

Руки Синего Пояса определенно дрожат, но я отдаю ему должное за то, что он все еще держит свой клинок. "Ты. Может не. Входите".

-Я Ксаден Риорсон, герцог Тиррендорский. Ксаден наклоняет голову. - Он, наверное, ждет меня.

Синий Пояс моргает, затем смотрит в мою сторону. - А ты кто?

Ну и черт. У меня открывается рот —

"Моя супруга", - небрежно отвечает Ксаден. "Вайолет Сорренгейл".

Что за хуйня на самом деле? Моя челюсть сжимается так сильно, что щелкают зубы. Я хочу вернуть нашу связь, и хочу вернуть ее прямо сейчас. Он не может просто объявить о подобных вещах, по крайней мере, без обсуждения.

-Прикажете ли вас поздравить или выразить соболезнования? Таирн поднимает голову.

-заткнись. Я убираю кинжал в ножны, чтобы не метнуть его в мужчину, которого люблю.

-В таком случае. Синий Пояс поднимает свое копье полностью вертикально, и остальные следуют его примеру. - Если вы снимете здесь свое оружие, мы проводим вас к столу.

-Этого не будет. Я качаю головой. Это место забрало мою молнию и мою связь. Малеку самому пришлось бы вытаскивать мои кинжалы из ножен, прежде чем я отдам их.

-То, что она сказала, - соглашается Ксаден.

Синий пояс бушует. — Мы не верим в оружие...

-Если только ты не... ты, - медленно произношу я. "Ты видел размер их зубов? Я указываю на Таирна и Сгэйля. "Тогда есть огонь. Наши клинки - наименьшая из ваших забот.

Таирн выпускает струю пара с запахом серы, и Синий Пояс поднимает подбородок, приказывая остальным оставаться на местах, затем ведет нас с Ксаденом вниз по тропинке.

Сгэйль и Таирн следуют рядом с нами, пока мы не достигаем первой баррикады на поляне - двух толстых рядов пальм, отмечающих официальный вход во дворец под открытым небом.

"Твои создания остаются здесь", - требует Синий Пояс.

"Мы передадим этот запрос", - отвечает Ксаден.

"Мы можем видеть прямо над ними", - отмечает Таирн.

-Помни, дипломатия - это план А. Я беру Хадена за руку и придвигаюсь к нему ближе, пока мы идем по освещенной шарами дорожке, проходя мимо того, что выглядит как приемная под открытым небом слева с различными креслами, и музыкальной комнаты справа с инструментами, ожидающими своих музыкантов.

"Нет стен", - отмечает Ксаден. "Нет потолков. Что они делают, когда идет дождь?"

-Навесы. Я указываю на длинные деревянные перила, которые тянутся по всей длине помещения, готовые укрыть его обитателей тканью. "А консорт?" Шепчу я. "Мы не женаты".

Он, блядь, ухмыляется. "Я заметил. Но в слове "девушка" отсутствует этот постоянный тон. Если вам так будет удобнее, слово "консорт" используется довольно широко в аристократических кругах Наваррии. Почти уверен, что у герцога Каллдира за столько же лет было четыре разных супруги. Это звание просто дает вам приглашение в это место, плюс дает вам защиту и привилегии моего титула...

—Мне не нужны защита и привилегии... - Я качаю головой, когда мы проходим мимо очередного ряда пальм.

-Ой. Он прижимает руку к груди. - Никогда не думал, что ты отвергнешь меня.

Я закатываю глаза. "Сейчас не время для этого". Шутки подождут.

-Когда это будет? Следующий взгляд, который он бросает на меня, на сто процентов серьезен.

Мои ноги почти спотыкаются в такт сердцебиению. От одной мысли о том, чтобы действительно провести с ним вечность, у меня в груди щемит от тоски, которой не место на возможном поле боя. — Когда мы не подвергаемся смертельному риску...

-Мы всегда рискуем смертью. Он проводит своим большим пальцем по моему.

-Верно, - признаю я, когда мы ступаем по каменным плитам пола, входя в обеденный зал дворца.

В зале расставлено в два ряда по восемь круглых столов, за каждым из которых на стульях без спинок сидят десять изысканно одетых Деверелли, одетых в буйство пастельных тонов и легкие туники и платья. Скатерти на столах расшиты, обстановка экстравагантна: золотые кубки и хрустальные чаши, драгоценные камни сверкают в мягком голубом свете, который исходит из центра каждого стола, и шарах, расположенных по всей длине зала, освещая ряды стражников - и их клинки.

В конце зала под открытым небом есть возвышение с U-образным столом на пятерых. Человек, которого я могу только предположить, что это король Деверелли, сидит в центре стола, вертя в руках украшенный драгоценными камнями кинжал и уставившись на Халдена на правом конце стола, как будто еще не решил, использовать против него этот кинжал или нет.

Капитана Уиншира нигде нет, но Текарус выглядит так, словно предпочел бы быть где угодно, только не между Кортлином и Холденом.

-Черт, - бормочет Ксаден.

"Он... моложе, чем я думал", - говорю я о короле. Примерно на сорок лет или около того. Кортлин выглядит всего на несколько лет старше нас с Ксаденом. Он красив, с темно-золотисто-коричневой кожей, натянутой на высокие скулы и сильную челюсть, хитрыми карими глазами и черными волосами до плеч, но скорость, с которой он находит нас с Ксаденом и быстро оценивает нас, вызывает у меня легкую тошноту.

Рука Ксадена крепче сжимает мою, и он наклоняется, чтобы коснуться губами моего уха. "Тени здесь не мои. Я знаю, как ты умеешь обращаться с кинжалом. Я не сбрасываю со счетов твою способность защитить себя, но ради моего здравомыслия, пока я пытаюсь вытащить Холдена из того бардака, который он заварил, будь добр, останься рядом со мной.

Я киваю. Как я могу не? Он не просит меня прятаться за его спиной, и он не оставил меня с Таирном, чтобы я была в безопасности. Он просто просит меня оставаться рядом.

И, честно говоря, я бы предпочел оказаться в другом месте.

Он сжимает мою руку один раз, затем отпускает, освобождая нас обоих на случай, если нам придется драться, и мы двигаемся вперед, когда Синий Пояс манит нас, явно раздраженный тем, что мы тратим время.

Король Кортлин машет паре слева, когда мы приближаемся, прислушиваясь к тому, что Текару шепчет ему на ухо, и слуги спешат расставить тарелки и чашки, когда пара уходит.

"Они нежимают друг другу руки", - тихо говорю я Ксадену, когда мы идем по проходу. "Они не стесняются в выражениях и не тратят слов впустую. Они используют двойной смысл только тогда, когда им это удобно. Они ценят статус, богатство, знания и секреты — все, чем можно торговать. Если ты один раз нарушишь свое слово, тебе больше никогда не будут доверять".

"Скажи, что я имею в виду. Не лги. Веди себя как богатый, титулованный мудака. Понял. - Он кивает.

Ярость светится во взгляде Холдена, когда он встречается с моим, когда мы подходим к последнему ряду столов, и его кулак сжимает золотую вилку.

Я посылаю ему тихую, едва уловимую просьбу держать себя в руках, и он кладет вилку на стол и стискивает челюсти.

-Герцог Тиррендор, - громко объявляет Синий Пояс, указывая на четыре ступеньки, ведущие на помост слева, - и его супруга Вайолет Сорренсейл.

Достаточно близко.

Ксаден поднимается по ступенькам первым, его взгляд скользит по полу, стульям, столу и даже обстановке заведения, прежде чем он протягивает руку назад. В этом нет необходимости, но мило, поэтому я беру его и поднимаюсь вслед за ним. - Это, извините, хвост, - он поправляет синий пояс.

Я сажусь на крайнее сиденье, а Ксаден садится справа от Кортлина.

-Что ты сделал? - Спрашиваю я Холдена через пропасть.

"Сразу к делу", - говорит Кортлин, вращая украшенный драгоценными камнями кинжал. "Мне это нравится".

-Что заставляет тебя думать, что я что-то сделал? Халден бросает вызов, склоняясь над своей тарелкой.

"Предыдущая история".

Слуги подходят сзади к трем другим посетителям и убирают посуду.

"С сожалением сообщая, что вы пропустили часть ужина, - объявляет Кортлин, - но десерт скоро подадут".

-Что ты сделал, Холден? Ксаден повторяет за мной.

-Именно для этого меня сюда и послали. - Краска заливает щеки Холдена, и он хлопает ладонями по столу. "Я восстановил дипломатические связи с Деверелли и попросил их разрешения использовать поместье Текаруса для запуска поисковой миссии с "бунтом драконов" в обмен на артефакт, который он запросил, и когда этого оказалось недостаточно, я предложил..."

"То, что было не твоим, чтобы отдать!" Кортлин бросается наперерез Текарусу и вонзает кинжал в руку Холдена.

Святой. Ебля. Черт. Мой желудок скручивается.

-Ваше величество! Текарус упирается, кровь отливает от его лица.

Я опускаю руку на колено Хадена и сжимаю его, чтобы не закричать так, как кричит Холден, когда он в шоке смотрит вниз.

Ксаден напрягается, но надевает маску скучающего безразличия, как профессионал.

-Перестань причитать, как ребенок. Кортлин откидывается на спинку стула, затем делает глоток красного вина из своего хрустального бокала.

Холден делает вдох за выдохом, уставившись на свою руку, но крики прекращаются.

“Вытащи это, забинтуй руку, пусть целитель наложит швы, и через две недели ты будешь в порядке”, - поучает Кортлин. “Порез у тебя между костями, в мясистой части. Сухожилый нет. Я очень хорошо прицелился. Он поднимает свой кубок в сторону Хадена. “Тебе повезло, что я уважаю Текаруса, потому что то, что ты сделал, непростительно”.

-Кинжал был моим, и я отдал его тебе, - выпаливает Холден, уставившись на украшенное драгоценными камнями лезвие. Он выглядит антикварным, с серебряной ручкой и изумрудами размером с мои ногти, украшающими рукоять.

“Нет, не было”. Кортлин качает головой.

“Это мое”, - говорит Ксаден, и мне требуется все, что у меня есть, чтобы сохранить свои черты лица. “Или, скорее, так и должно было быть. Это Клинок Аретии, присвоенный Реджинальдом для королевского хранилища во время Объединения”.

“Да!” Кубок Кортлин летит в сторону Ксадена, когда трое слуг поднимаются по ступенькам вокруг нас, по одному с каждой стороны. “Удивительно, как он выбрал именно этот ... подарок, зная, что это может вызвать у тебя эмоции. Обычно, когда речь заходит о таких семейных реликвиях, мы рассматриваем возможность владения ими, но в данном случае слово Его Высочества уже было нарушено, вот почему я не смог заключить с ним сделку. Мне интересно узнать, сколько он стоит на рынке выкупа, или, возможно, я воспользуюсь классическим шантажом. Несомненно, король Таури согласится на многое, если его сын останется в резиденции.

“Ты не можешь просто оставить его у себя”, - возражает Текарус.

-Почему бы и нет? Разве ты не говорил мне, что хочешь сохранить это? Кортлин указывает на меня.

-Я не нарушал своего слова! Хаден рычит и хватается за рукоять кинжала, когда слуги ставят по накрытому блюду в центр стола с каждой стороны. Похоже, мы делимся десертом.

“Надеюсь, вы не возражаете подождать минутку”, - говорит Кортлин, и слуги ждут, положив руки на закругленные медные крышки. “Мои малыши прибыли”. Он указывает в сторону прохода, и я резко выдыхаю.

Таирн рычит, и Андарна оживает, обращая внимание на связь, ее золотистая энергия усиливается, когда к нам приближаются три белоснежные пантеры. Я видела их только на иллюстрациях в книгах, и никогда в белом цвете. Они изящны и необычайно красивы, и чем ближе они становятся ... тем больше мне хочется, чтобы они остались в книгах. У них огромные лапы.

Ветер шелестит кронами деревьев у меня за спиной, и по спине пробегает холодок.

Весь этот дворец находится на открытом воздухе, и они управляют им.

У меня нет никакого желания быть их обедом.

“Разве они не великолепны?” Спрашивает Кортлин восхищенным тоном, как гордый отец. “Шира, Шена и Шора. Я сам вырастил их из детенышей. Все охотники. Все злобные. Все искусны вынюхивать воров. Он бросает многозначительный взгляд в сторону Холдена.

Мой желудок сжимается, а сердце начинает бешено колотиться.

-Pull it out and bandage that hand now , - говорю я ему., - не мешай мне.....,

Ксаден делает движение, чтобы отодвинуться от стола—

Кортлин поднимает руку. “Сделай это для него, и у нас не останется ни малейшего шанса заключить сделку. Он ставит свой кубок. - Мне нужно знать, что ты можешь выполнить свою часть сделки, даже если это неприятно, как это делал твой отец.

Ксаден кивает один раз, его лицо превращается в непроницаемую маску, но его нога напрягается под моей рукой.

Думаю, мой отец был не единственным, кто хранил секреты.

“Ну же, Холден!” У меня нет проблем с тем, чтобы накричать на наследника. “Пантеры” уже на полпути сюда.

Холден с шипением выдергивает кинжал, затем убирает его в ножны, как будто это его , и быстро перевязывает рану салфеткой, перевязывая ее, насколько это возможно.

“Теперь, когда это сделано”. Кортлин поворачивается к Ксадену. “Я полагаю, вы хотели бы получить ту же сделку, о которой просил он?”

Моя рука крепче сжимает колено Ксадена.

“Я не могу согласиться, поскольку понятия не имею, о чем просил Холден”, - говорит Ксаден. “Но мы хотели бы вновь открыть дипломатические каналы и получить разрешение использовать поместье виконта Текаруса в качестве пункта остановки бунта, в котором участвуют не более восьми драконов и равное количество грифонов, для целей поисковой группы, что повлечет за собой обеспечение прав на охоту на дикую дичь для указанных существ и обещание безопасности для всех сторон”.

Кортлин перекачивает ножку бокала между большим и указательным пальцами. “Кому вы обязаны своей верностью, ваша светлость? Ваш отец был мятежником. Из того, что я слышал, вы сделаны из того же теста, и все же вам вернули ваш титул, так кому же вы клянетесь в верности?”

Я по привычке лезу в правый боковой карман рюкзака за трубкой, когда пантеры приближаются к помосту, разделяясь, чтобы окружить нас. Знакомая тяжесть шара успокаивает меня в руке, и, клянусь, я чувствую гул, быстрый прилив тепла, который, я знаю, только в моей голове, но все равно это успокаивает.

“Наварра, - продолжает Кортлин, - или Тиррендор? Солги, и дискуссия окончена. Мы неплохо обходились без Континента”.

Ксаден наклоняет голову, изучая короля. - Вайолет.

Мое сердце учащенно бьется.

“Моя преданность Вайолет превыше всего, каждому человеку”, - говорит Ксаден. “Затем Тиррендор. Затем Наварра в моменты, когда это достойно — обычно, когда Вайолет находится в резиденции”.

Это опрометчивый ответ, учитывая, что висит на волоске, и сейчас абсолютно не время, но будь я проклят, если это не заставит меня любить его еще больше.

-Интересно. Король перестает вертеть бокал.

“Я предполагаю, что после нашей сделки торговля возобновилась бы, - говорит Ксаден, - что было бы взаимовыгодно, поскольку я уверен, вы слышали, что мы ведем войну с венинами. Если вы решите стать нашим союзником...”

“О, мы никогда не связывались с венином”. Кортлин качает головой. “Война разрушает острова, блокирует экономику. Однако снабжать тех, кто находится на войне ... Вот где деньги. Мы сохраняем нейтралитет во всем и всегда им были. Именно так мы поддерживаем торговлю, коммерцию, рост и знания для всего мира, независимо от того, какому богу вы поклоняетесь или к какой магии имеете доступ”.

-Но они были здесь, верно? Я слегка прищуриваюсь, отмечая, что прямо у меня за спиной теперь сидит пантера. Я наклоняюсь вперед, чтобы оглядеть слугу, который все еще держит наше блюдо закрытым. “Ты победил их? Или вылечил их?”

Кортлин сердито смотрит на него. “Подразумевать, что наш остров слаб, что его можно завоевать, - это черта, которую вы не хотите пересекать. Такое предположение губительно для экономики, построенной на безопасной, стабильной торговле. Люди не инвестируют в нестабильные острова”. Он щелкает пальцами.

Пантеры запрыгивают на помост с легкостью, характерной для ночного распорядка.

-Я не потерплю, чтобы тебя сожрал домашний кот, - рычит Таирн.

-Оставайся на месте и держи Сгэйля при себе, - кричу я по связи, и костяшки моих пальцев белеют, когда пантера протискивается между мной и Ксаденом, ее мягкая шерсть задевает мою руку.

-Шора прелесть, ты не находишь? - Спрашивает Кортлин у Ксадена, на его губах появляется снисходительная улыбка, затем он направляется к Холдену, не дожидаясь ответа. “Надеюсь, ты не возражаешь, но они привыкли есть со мной. Ваше высочество, помните, что Ши́ра заслужила каждый кусочек своего сегодняшнего особенного ужина. Он поднимает руки ладонями вверх и загибает пальцы.

Слуги снимают медные крышки, затем ныряют с помоста.

О боги, это гигантский кусок красного мяса, который, должно быть, был отрезан от самой большой коровы, гулявшей по этому острову.

Пантера—Ши́ра— издает низкое горловое фырканье, взмахивая хвостом, и я не могу не задаться вопросом, не то же ли чувствовали пехотные кадеты в тот день на поле боя, когда Байде нашел нас.

Рука Ксадена накрывает мою и сжимает, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть, что он смотрит с каменным лицом через стол, затем отслеживаю его взгляд -

Голова капитана Анны Уиншир лежит на тарелке между Холденом и Текарусом, ее короткие рыжевато-русые кудри ни с чем не перепутаешь.

У меня отвисает челюсть. О, Малек, Кортлин убила личную охрану Холдена... и отдает ее его кошке.

Меня сейчас стошнит.

К горлу подступает желчь, и я быстро сглатываю, вдыхая через нос и выдыхая ртом, но чувствую только запах мяса и крови.

-Не смотри, - шепчет Ксаден, и я отвожу взгляд.

“Ешь”, - приказывает Кортлин, и пантеры набрасываются .

Лапы опускаются на стол между нами, и открывается огромная пасть, хватаящая мясо с тарелки и волоочащая его, оставляя кровавый след на белой скатерти, пока она тащит еду на помост, а затем на пол.

Остальные следуют его примеру.

Когда я смотрю на Холдена, он смотрит в свою пустую тарелку, совершенно пораженный.

“Разве они не прекрасные создания?” Спрашивает Кортлин.

Я моргаю, прогоняя шок, и кладу трубку на стол. Мы со Смертью старые друзья, и не то чтобы я действительно знал Анну. Но смелость поистине беспрецедентна.

-Ты убил моего охранника, - медленно произносит Холден.

“Твою воровку нашли в моей сокровищнице, - парирует Кортлин, - с шестью украденными сокровищами при себе и списком из еще пяти, которые ей еще предстоит заполучить, написанным твоим почерком”.

Мой желудок сжимается, и я перевожу взгляд на Холдена. - Ты этого не делал.

“Все эти предметы принадлежат нам !” Он бьет себя в грудь и встает, его стул падает на помост. “Забрать то, что принадлежит нам по праву, - это не воровство!” Вена у него на шее вздувается.

Стражники подходят к краю помоста, образуя периметр вокруг пантер, и я вытаскиваю руку из-под руки Ксадена и тянусь к ножнам у себя на бедрах, под скатертью.

-Сейчас все обернется дерьмом, - предупреждаю я Таирна. - Сообщи это Сгэйлю, как сможешь.

Он урчит в знак согласия, и пальмы вдалеке раскачиваются.

“По праву твой?” Кортлин бросает вызов, его голос звучит зловещей мелодией.

“Какое здесь наказание за воровство?” Шепчет Ксаден.

“Из королевского дома?” Я сосредотачиваюсь внутри себя. “Указ двадцать второй...” Я вздрагиваю. “Нет, двадцать три - это смерть”. Я изучал, но я далеко не специалист по правовым вопросам.

-Является ли Холден соучастником по их законам?

“Их система не похожа на нашу. Их постановления могут противоречить друг другу, а Кортлин заседает в их трибунале, так что...” Мои слова запинаятся сами собой. “ Я не знаю. Может быть.

Может быть, я и хочу придушить Холдена собственноручно, но я не могу допустить, чтобы его казнили здесь за воровство .

-Эти вещи принадлежат мне, они получены в обмен на услуги, оказанные за последнее столетие, как вам хорошо известно! Кортлин кричит, и посетители замолкают за своими столами, слышно только, как пантеры поглощают свой обед.

Подождите. Последний век ? Мои плечи опускаются, а голова идет кругом, когда я вспоминаю прошлогодние слова Эйрика, когда я спросила, что Халден собирается делать с тем, что происходит за пределами наших границ. Я ведь здесь, не так ли? Эйрик подразумевал, что Холден не собирается ничего предпринимать.

Но это намного хуже.

Холден не просто знал; он играл главную роль.

“Вы воспользовались нашим отчаянием”, - обвиняет Холден. “Принял бесценные магические артефакты на несправедливых условиях, а теперь ты казнишь мою личную охрану, когда мы пытаемся исправить твою откровенную кражу настоящим соглашением? Пошел ты! Мы не хотим иметь никакого отношения ни к вам, ни к вашему обману, ни к этому забытому богами острову! Холден бросается вперед, опрокидывая свою часть стола, и тот опрокидывается в пустоту центра.

О. Черт.

Взгляд Кортлин становится ледяным, и мне кажется, что мои ребра скручиваются внутрь, когда я вижу, как все, над чем мы работали, разваливается за считанные секунды. Текарус отскакивает назад, затем быстро спускается по ступенькам, и я его нисколько не виню.

Холден нас надул. Кислый привкус предательства наполняет мой рот, но горький поток металлического гнева уносит его со следующим ударом сердца.

-Хватит, Холден! Ксаден встает, и я медленно делаю то же самое, наблюдая за охранниками вокруг нас, за пантерами позади нас и за теми, кто в толпе тянется под простынями за тем, что может быть спрятанным оружием.

-Он вор, и он порочит мою честь перед всем моим двором!” Кортлин кричит на Ксадена, но он указывает пальцем на Холдена.

-Он больше не говорит от нашего имени. Ксаден снимает рюкзак с плеча и с лязгом кладет его на стол. “Если вы не согласны на сделку с Наваррой, тогда примите ее с Тиррендором, и я уверяю вас, что единственными беспорядками

на вашем берегу будут аретийские всадники и их коллеги-летуны, которые будут соблюдать ваши законы и уважать ваши обычаи, а взамен, с моей глубочайшей благодарностью за ваше доверие —” Он расстегивает верхний клапан своего рюкзака и медленно оттягивает его назад, обнажая на дюйм усыпанную изумрудами рукоять, от которой у меня перехватывает дыхание. Это слишком похоже на кинжал, чтобы быть простым совпадением.

Мое сердце замирает. Этого не может быть. Он не может. Я не позволю ему.

-Нет. ” Я хватаю Ксадена за руку, не давая ему показать остальное. “Если это то, что я думаю, то ни в коем случае”.

“Ви...” Он качает головой, заглядывая мне в глаза, и я знаю, что я не единственная, кто жаждет связи, которая обычно облегчает нам эти моменты. - Возможно, это единственный способ заключить союз и спасти этого придурка.

-Ты и так достаточно пожертвовал. У меня есть это. Я снимаю с плеч свой тяжелый рюкзак и ставлю его рядом с его.

“Ни в коем случае!” Холден кричит.

Ксаден бросает на него взгляд, ясно говорящий, что с него хватит этого дерьма.

“Я один имею право говорить от имени Наварры!” Халден в ярости делает два угрожающих шага к королю. “Вы не заключаете сделок с провинциями, не говоря уже о сыне предателя, который шантажом добился титула. Я - единственный голос нашего королевства!” Его руки сжимаются в кулаки, и повязка на правой становится пунцовой.

Кортлин вздыхает, затем берет свой кубок и делает глоток. “ Я услышал достаточно, и это становится утомительным. Текарус может жить. Убейте остальных”.

Иногда дипломатии лучше всего служить на острие меча.

—Дневник капитана Лилит Сорренгейл

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Guards въезжают, и все немедленно превращается в полное дерьмо.

Ксаден вытаскивает оба своих меча, затем чертовски удивляет меня, перебрасывая один из них через брешь Халдену, который ловит его левой рукой одновременно с тем, как я убираю два своих кинжала.

Этой ночью мы не умрем.

“Постарайся никого не убить”, - говорит Ксаден, в то время как первый из охранников взбегают по ступенькам между пантерами. - Международные отношения и все такое.

-Скажи ей это. - Я бросаю взгляд на пантеру, радуясь, что она все еще занята. - Не реагируй слишком остро, - предупреждаю я Тайрна, надеясь, что это не последняя моя просьба. “Нам все еще нужна эта сделка”.

“Меня возмущает намек на то, что я склонен к мелодраматизму”, - отвечает он, но слева от меня раздается отчетливый грохот тарелок, который заставляет многих гостей взвизгнуть, когда Ксаден сталкивается клинками с охранником, а затем сбрасывает его с лестницы ботинком в центр груди.

Я поворачиваюсь влево, когда стражник взбирается на край помоста без лестницы, и выполняю прием из книги Кортлин, вонзаю свой кинжал ей в руку и выдергиваю его. Она кричит, падая назад, и когда я поднимаюсь, то обнаруживаю, что еще двое охранников проделали тот же маневр позади нас, заполнив пространство между мной и Ксаденом.

Хрустят кости, и тело разлетается вокруг охранников, но за "пантерами" запросто поджидает еще с полдюжины.

Ближайший охранник по меньшей мере на фут выше меня и весом в пятьдесят фунтов, и, если судить по шрамам на его предплечьях, он не новичок в драках. Но он не Ксаден.

Я бросаюсь в атаку прежде, чем он успевает принять боевую стойку и позволить мышечной памяти взять верх, мой первый удар попадает глубоко в наружную поверхность его бедра, прежде чем я пригибаюсь ближе, избегая взмаха его длинного копья. Они не созданы для ближнего боя, в отличие от меня.

Он промахивается, вонзая копьё в стол, разбивая стекло и давая мне время с сожалением перерезать сухожилия у него под коленом. Это долговременная травма для воина, но, по крайней мере, она его не убьёт.

- Ревет он, заваливаясь набок и падая с помоста, но прежде чем я успеваю подняться, в затылке взрывается боль, и меня дергают upward...by моя проклятая коса.

Чья-то рука, словно таран, толкает меня грудью на окровавленную плиту между нашими рюкзаками, и в лицо едва не попадает острый осколок стекла. Копьё раздробило мой проводник. "Твои драконы кричат перед смертью, несущий огонь?" стражница шипит мне на ухо, наклоняясь ко мне за спину. "Им требуется несколько минут, чтобы погибнуть после тебя? Или это происходит мгновенно?"

Гнев бурлит в моих венах, нагревая кожу от макушки до макушки потоком расплавленной ярости. "Твое невежество ошеломляет".

Благослови боги мою гибкость, я завожу левую руку за спину и наношу глубокий удар в ее предплечье.

Она кричит, резко выпрямляясь, и я упираюсь тыльной стороной ладони в стол и вкладываю каждую унцию своей энергии в рывок назад, ударяя головой ей в лицо. Кость хрустит, и ее вес исчезает.

Я поворачиваюсь только для того, чтобы встретить ошеломляющий удар локтем в скулу. Кожа трескается, в ушах звенит, и я падаю спиной на стол, моргая, чтобы избавиться от звездочек в глазах, когда чья-то рука хватается меня за горло и сдавливает.

-Вайолет! - Кричит Ксаден, и я полосую клинком по руке обидчика и делаю выпад коленом - движение, которым гордилась бы даже Мира. Мужчина падает, и я кашляю, делая свой первый вдох, когда помост содрогается.

Я поднимаю клинок к гиганту справа от меня, но рукоять меча достигает его виска первой. Мужчина падает, и Ксаден сталкивает его с платформы ногой.

"Этого достаточно", - заявляет Таирн.

"Она умеет постоять за себя", - возражает Андарна. "О. Возможно, их сейчас слишком много.

"Прекрати играть и покончи с этим! Это единственный способ убить их лошадей!" Кортлин кричит у нас за спиной.

Ксаден тянется к моему лицу свободной рукой, берет меня за подбородок и поворачивает щекой к голубому свету, когда из-за спины Кортлин появляется еще дюжина охранников. Я трачу драгоценную секунду, чтобы убедиться, что Холден все еще жив. Он лежит на земле, грудь двигается, глаза закрыты — я думаю, он без сознания, но я не вижу никакой крови.

-Ксаден, сзади нас, - предупреждаю я, пока он изучает рану, которая начала пульсировать. Когда он не отвечает, я поднимаю на него взгляд, и у меня перехватывает дыхание.

Я уже видел его в бою раньше, видел ледяную ярость, охватившую его, и даже убийственное спокойствие. Я был свидетелем превращения человека в оружие, наблюдал, как стратегия берет верх над состраданием — именно так, как нас учат.

Но это... Что бы ни кружилось в этих ониксовых глазах, это буря, которой я никогда не видел. Фьюри на шаг опережает меня, как будто сама Данн вошла в его глаза и теперь смотрит на меня в ответ. Он - Ксаден, но он ... не такой.

"Ксаден?" Шепчу я. "Ничего особенного. Правда. У меня бывало и похуже на спарринговом ковре.

-Они все, блядь, мертвы. От его клятвы волосы у меня на затылке встают дыбом, и охранники одновременно бросаются к столу с обнаженным оружием, очевидно, извлекая уроки из последнего неудачного нападения.

Двое против... двенадцати. Черт.

Я вздрагиваю и отступаю, чтобы сопротивляться, но Ксаден обхватывает меня рукой за талию и прижимает к своей груди. Его меч ударяет по столу, и, к моему полному удивлению, он оставляет мягкий поцелуй на моей макушке, словно удар топора...

Металл падает на землю.

Вокруг нас раздаются крики, и я дергаю головой влево, обнаруживая протянутую руку Ксадена в середине поворота. Следует безошибочно узнаваемый звук трескающейся кости, и все охранники, окружающие нас, падают на пол, их головы вывернуты под неестественными углами.

Обрывки едва заметной тени рассеиваются, и лента вокруг моей талии спадает со знакомой ласки.

Нет, нет, нет.

Наступает тишина, гуще, чем приторный, влажный воздух, и мое сердце кричит, требуя какого-то другого ответа, кроме того, который уже известен моему мозгу, потому что есть только одно логическое объяснение тому, что только что произошло - но даже это невозможно, потому что здесь нет магии.

Таирн ошетиливается вдоль связи, и Андарна вздрагивает. Я чувствую их обоих, ближе, чем они должны быть, но связи с Ксаденом по-прежнему нет.

“Т-т-ты...” Кортлин заикается. “Что ты наделал?”

Я провожу взглядом вдоль стены шелестящих пальм слева, по разбросанным мертвым охранникам Деверелли и пантерам, которые радостно исследуют их, и по груди Хадена, не обнаруживая ничего, кроме того же самого по другую сторону стола.

Он убил их всех дюжину.

Только мышечная память убирает мои кинжалы в ножны.

Что-то выпадает из его руки, ударяясь о брошенный меч с металлическим звоном. Повинуясь импульсу, я хватаю маленький предмет и сжимаю пальцы вокруг куска сплава размером с камешек из моего трубопровода. Агония разрывает мою душу на части, как будто я могу дать Ксадену часть того, что он только что потерял, когда я ощущаю холод сплава, его полное отсутствие энергии, прежде чем запихнуть его в передний карман.

-Они причинили тебе боль, ” шепчет он без извинений. - Они собирались убить тебя.

"Почему" этого не имеет значения. Не сейчас. Не тогда, когда мы окружены на вражеском острове, нас сопровождают всадники, которые не знают, кем стал Хаден, и мы сталкиваемся лицом к лицу с членами королевской семьи Наварры, которые с радостью увидели бы его мертвым.

Почему - это вопрос потом.

-Вайолет. Мольба в его шепоте заставляет меня собраться быстрее, чем что-либо другое, и я вскидываю голову. Его глаза плотно закрыты, когда он потирает переносицу.

-Иди сюда, ” тихо говорю я, поднимаясь на цыпочки и обхватывая ладонями его лицо, поднимая руки к вискам, чтобы заслонить его от посторонних взглядов. Стул Кортлин скрипит на помосте. - Посмотри на меня.

Глаза Хадена распахиваются. Красный ободок обрамляет его радужку и поглощает золотые крапинки, которые я так обожаю, но за этими глазами он по-прежнему остается собой. Я заставляю свое тело не реагировать, затем прижимаюсь его лбом к своему. “Я люблю тебя, и нам нужно вытащить тебя отсюда, поэтому ты должен доверять мне. Не двигайся, пока я тебе не скажу.

Он кивает.

-Сядь. Обхвати голову руками и оставайся там. Я отпускаю его, и он делает именно то, о чем я прошу, низко опустив голову, как будто ему стыдно за то, что он сделал.

-Мне нужна помощь, - говорю я Таирну и Андарне.

“Мы готовы”, - отвечает Таирн. Слава богам, они всегда у меня в голове.

-Андарна, когда придет время, будь нежен. В кои-то веки я даже не хочу читать ей нотации о том, что нельзя оставаться дома, когда ей говорят, хотя лучше бы ей надеть ремни безопасности, если все пойдет не так, как планировалось.

“Твои молнии нежны? Я критикую твою работу?” Она фыркает.

Кортлин все еще стоит за столом, рядом с ним одна из пантер, паника читается в каждой черточке его лица, в то время как придворные бормочут приглушенными истерическими тонами позади нас.

-Мне нужно, чтобы ты подвел Сгэйля как можно ближе, - говорю я Таирну, а затем, надеюсь, улыбаюсь с раскаянием, как Кортлин. “Приносим наши самые искренние извинения, но в Наварре всадников обучают убивать, когда вы нападаете на нас, и наша сдержанность может зайти так далеко. Как вы можете видеть, герцог испытывает некоторые угрызения совести, но вы только что пытались убить двух дворян нашего королевства. Я съеживаюсь. “Не самый лучший вид для переговоров. Начнем второй раунд? На этот раз я буду ведущим.

-У нас нет магии. Глаза Кортлина расширяются, и он обводит взглядом комнату, как будто решает, вызывать еще охрану или нет.

“Следи за своими словами”, - предупреждает Таирн. “Сгэйль здесь. За этими деревьями становится тесно.

“И все же мы здесь. Ты знал, что я владею молнией?” Я склоняю голову набок.

Кортлин сглатывает. - Текарус упоминал что-то в этом роде.

-Что случилось? Холден садится как нельзя кстати, потирая растущую шишку на голове.

Грудь Кортлина поднимается и опускается с каждой секундой все быстрее, и я наблюдаю, как паника нарастает в нем, как прорывающаяся плотина, готовая прорваться. Я опускаю правую руку к ножнам и жду, когда он взорвется. - Шира! - ревет он, срываясь быстрее, чем я ожидал.

-Вайолет! Холден кричит, и спина Хадена каменеет под моей рукой, но, верный своему слову, он не шевелит ни единым мускулом.

Я тоже .

“Нет!” Кортлин вскрикивает, в ужасе глядя мне за спину. Его рот разинут, и группа Деверелли раздражается полномасштабными многотональными криками отчаяния.

“Ты останешься на месте, и она выживет”, - предупреждаю я его, пока люди бегут, спасая свои жизни, покидая зал.

“Ну, срань господня”, - говорит Холден, приподняв брови, покачиваясь на ногах.

Я оглядываюсь через плечо, и на моем лице медленно расплывается гордая улыбка. Андарна стоит, положив передние когти на тела охранников, ее крылья плотно поджаты, ее черный хвост мотается взад-вперед, когда она деликатно держит Ширу между четырьмя передними зубами, когти рычащей кошки надежно выставлены наружу, чтобы она не могла причинить никакого вреда. Андарна даже поджимает губы, чтобы маленькая кошечка не вымазалась в драконьей слюне. Как заботливо.

“Шира...” Кортлин плачет.

“Видишь ли, это мой малыш”. Я поворачиваюсь к Кортлин с усмешкой, сморщив нос. “Вырастил ее из малолетки — ну, Таирн и Сгэйл, на самом деле, вырастили, но ты понимаешь суть. Андарна не ест наших союзников — этому ее пытаются научить старшие, — но вы же знаете подростков. Никогда не знаешь, захотят ли они слушать в любой конкретный день”. Я пожимаю плечами. “Итак, мы можем договориться, и я отдам тебе самое редкое сокровище, какое только можно найти в этом мире, а Шира уйдет, нуждаясь в хорошей ванне, или я могу позвать сюда Таирна и Сгэйля, и они все смогут перекусить пантерами, прежде чем мы улетим обратно на Континент. Ваш выбор. Но в любом случае, ты должен знать, что драконы переживают своих наездников, поэтому, если бы тебе удалось убить нас, все, что ты сделал бы, это по-настоящему разозлил бы их, прежде чем они сожгли бы все на своем пути и улетели обратно, чтобы рассказать остальным Эмпиреям, что ты натворил. Я готов отпустить герцога Тиррендорского с доброй верой в то, что вы не попытаетесь снова напасть на нас, если будете готовы начать.”

Лицо Кортлина вытягивается, и впервые с тех пор, как мы вошли, он действительно выглядит на свой возраст, когда смотрит на Ксадена. “Согласен”.

“Мой король!” - кричит кто-то у меня за спиной.

“Все в порядке, Берсе!” Кортлин перезванивает. — Мой министр торговли останется для переговоров, а также министр финансов и, — он смотрит в их сторону, - иностранных дел.

-Так и должно быть. ” Я киваю, затем протягиваю Халдену руку. - Принесите мне оба его оружия.

Холден обиженно откидывает голову назад.

-Сейчас, - добавляю я на случай, если он подумает, что я шучу.

-Способ испортить переговоры, Риорсон. Он свирепо смотрит на них и отбрасывает.

Сталь со звоном падает на стол, и я быстро убираю мечи Ксадена в ножны за спиной и укладываю кинжал в его сумку вместе с Мечом Тиррендора.

-Все готово. Я хлопаю Хадена по спине, и он встает, отворачиваясь от Кортлин и Холдена, прежде чем перекинуть рюкзак через плечо.

Он опускает голову, но открывает глаза, чтобы посмотреть на меня. - Мне не жаль, но это так.

-Я люблю тебя. ” Я обхватываю ладонями его лицо и тщательно подбираю слова. “ Сгэйль прямо за деревьями. Забери семейные реликвии обратно в Аретию и разберись с любимыми делами, которые у тебя могут быть там для провинции. Мое горло сжимается, когда я выдерживаю его взгляд, подавляя физический инстинкт бороться или убежать при виде красного. Я быстро поднимаюсь и прижимаюсь к его губам крепким, быстрым поцелуем. - Увидимся в Басгиафе через неделю.

“Неделю”, - обещает он, а затем уходит, опустив голову, когда спускается с помоста, затем поднимает ее, когда проходит мимо Андарны, и шагает между деревьями, как самонадеянный осел, каким он и является.

Я поворачиваюсь обратно к Кортлину, отмечая, что трое его министров пробираются к нам.

Взгляд короля устремляется на меня с прищуром, в котором в равной степени ненависть и признательность. “Ты нервничаешь теперь, когда твой безрассудный ушел?”

Я прочищаю горло, и земля дрожит, когда Таирн перешагивает через деревья, опустив голову так, что скатерть колышется от его дыхания. “Нет, не особенно. Известно, что драконы вспыльчивы, а челюсть Андарны, вероятно, немного устала, так что нам следует поторопиться, тебе не кажется?”

Кортлин кивает.

“На тех же условиях, что и герцог, когда я сидел рядом с ним ранее этим вечером, и я добавлю, что Ксаден Риорсон должен быть помилован за любое преступление, в котором вы могли бы обвинить его в связи с сегодняшними

действиями, учитывая, что он был спровоцирован и атакован вашими охранниками, и ему должно быть разрешено вернуться в Деверелли как участнику нашего бунта в любое время”. Я расплываюсь в улыбке.

Кортлин бушует, а его министры протестуют, направляясь к помосту.

“Или мы можем пойти домой, и я спрошу короля Таури, что он думает о сегодняшних действиях, и начну с этого”. Я пожимаю плечами.

-Принято, - выпаливает Кортлин.

-Превосходно. Теперь, я полагаю, вы примете цитрин в качестве платы за союз, но согласитесь, что вам следует получить компенсацию за преступления принца. Я расстегиваю верхнюю часть своего рюкзака и достаю твердые металлические осколки ракушек, которые я везла с собой всю дорогу с Континента. Самые маленькие кусочки покрывают мою ладонь, а в самый большой кусок легко поместилась бы собака среднего размера. Я ставлю основу на стол и ее части внутрь, восхищаясь тем, как переходят оттенки цвета от самого темного оникса снизу к ярчайшему серебру сверху, каждое кольцо из закаленных чешуек располагается внутри следующего, но никогда не отделяется, создавая гладкий внешний слой без выступов, который трескается только тогда, когда детеныш готов.

“Скорлупа драконьего яйца”. Кортлин растягивает слова, не слишком впечатленная. “Какими бы удивительными ни были ваши звери, как только вы увидели один панцирь, вы увидели их всех”.

-Только не этот. Уголок моего рта приподнимается, и я провожу пальцем по внутреннему краю, представляя, как она выжидает сотни лет, прислушиваясь, выжидая. Заряд энергии пробегает по моей руке, и я приподнимаю брови от ощущения. “Это единственная раковина в своем роде. Она принадлежит к единственной радужке, которая есть у нас на Континенте. Седьмая порода драконов. Мы ищем таких, как Андарна.

—Ты ожидаешь, что я поверю... - начинает Кортлин, затем застывает в полном благоговении, уставившись на Андарну.

Я оглядываюсь и вижу, что она решила слиться с растительностью, так что кажется, что Ши́ра висит в воздухе, подвешенная неизвестными заостренными тисками. “Да”.

-А это ее оболочка. Кортлин наклоняется ближе.

-Так и есть. Она разрешила мне подарить это тебе. Я толкаю тяжелую конструкцию к нему.

-У меня начинают течь слюнки, - предупреждает она меня.

“Еще немного. У тебя отлично получается”.

Кортлин кивает, разглядывая скорлупу. “Да, да”. Он поднимает голову. “Одно условие. Он, — его палец указывает на Холдена, — никогда больше не ступит на мой остров, или его жизнь будет поплатиться.

-Готово.

-Вайолет! Холден возражает.

“Готово”, - повторяю я Кортлин.

“Тогда сделка заключена”. Кортлин склоняет голову.

-Сделка заключена. Я склоняю голову, и Андарна выплевывает Ши́ру. Пантера пронесется мимо нас, унося с собой своих сестер.

-Ты ведь начнешь с Унбриэля, не так ли? В конце концов, это ближайший главный остров. Кортлин ждет, пока я кивну, затем смотрит на раковину Андарны, прежде чем обойти стол и подойти ко мне. “Если вы согласитесь, есть еще одна сделка, которую я мог бы заключить для вас”.

-Я слушаю.

Временами я смотрю на Парапет, на сам процесс Молотьбы и удивляюсь, что драконы не побывали в Унбриэле. То, что мы называем предательским, - это их представление о начальной школе.

—Унбриел: остров Данн, младший лейтенант Ашер Дэкстон

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

“Ты, наверное, это несерьезно”, - шепчет Ри рядом со мной три дня спустя во время "Кратких боев", когда профессор Девера расспрашивает первокурсников о падении Вэллии, города среднего размера в двухстах милях к западу от залива Малек.

Не только венины снова двинулись в Кровлю, но и за те восемь дней, что нас не было, прибыли курсанты-летчики Лебеда. Краткое описание битвы теперь доступно не только для стоячих мест. Даже ступени служат местами для сидения.

-Она абсолютно серьезна, - отвечает Ридок с другой стороны от Ри, раздражаясь огромным зевком, который я немедленно улавливаю и повторяю, борясь с ним и не в силах подавить рукой.

Боги черт, как же я устал. Болит каждая мышца, мой желудок не может решить, хочет ли он съесть все или выплюнуть все это, и у меня начинает двоиться в глазах, когда я пытаюсь сосредоточиться на карте. Мы прилетели этим утром из Атебайна и были вознаграждены за то, что перешли все границы, - по приказу генерала Этоса нас отправили прямо в Бой. По крайней мере, мне удалось спрятать отцовские книги в своей комнате, и я услышала от Имоджин, что сначала она сохранила моему пленнику жизнь.

“Он хотел, чтобы вы обменяли ваши с Ксаденом ... услуги...на оружие?” - Спрашивает Сойер, наклоняясь вперед справа от Ридока и поправляя верхнюю часть своего протеза. “Я думал, Деверелли нейтрален. У них даже армии нет.

Ксаден. Моя рука сжимает ручку, когда я нацарапываю в своих заметках дату почти середины февраля. Сколько еще раз он сможет поскользнуться, прежде чем кольца вокруг его радужек станут постоянными, а вены на висках покраснеют? На секунду в той спальне я подумала, что нашла временное решение, чтобы остановить его развитие, но даже на острове без магии он не был в безопасности.

“Или, возможно, остров не был от него в безопасности”, - вставляет Таирн.

Я игнорирую выпад.

-Ты не мог бы говорить потише? Летчик с каштановыми волосами, нашивкой в виде Лебеда на плече и званием третьекурсника оборачивается и свирепо смотрит на Сойера, и хотя я ненавижу его хмурый вид, должна признать, очки ему действительно идут.

-Разверни его обратно— - начинает Ридок, затем делает паузу, чтобы оценить листовку. “Ну, привет Лебедю. Тебя уже должным образом встретили в Басгиафе?” Он натягивает улыбку, которую я видела достаточно часто, чтобы понять, что завтра утром он выйдет из чьей-то спальни.

Летчик усмехается. “Я не учусь на втором курсе”.

“Хорошо, что я трахаюсь как третий”. Ридок ухмыляется. “К тому же, я в отряде квестеров, что придает мне дополнительную привлекательность”.

Это привлекает к нему второй взгляд и вспышку интереса, прежде чем летчик поворачивается на своем месте.

-Откуда у тебя такая уверенность, Гэмлин? - Спрашивает Марен слева от меня.

Ридок фыркает. “Выдержи испытание. После этого ты прекрасно понимаешь, что один отказ тебя не убьет.” Он наклоняется к летчику. “Кстати, третьекурсники обычно сидят наверху, но если ты хочешь быть поближе ко мне, это тоже нормально”.

Летчик наклоняет голову и барабанит ручкой по столу.

Я подавляю смехок, и Сойер качает головой.

“Расскажи Сойеру об армии Деверелли”, - напоминает мне Ридок, откидываясь на спинку стула, как первокурсник, задающий простой вопрос о стратегии на высоте.

-А, ну да. Я снова зеваю и открываю дверь Архива под потрескивание электричества в надежде, что это не даст мне заснуть. Должен признать, приятно снова быть собой. “У них есть один. Они просто называют их охранниками. Так что да, у них есть оружие для торговли, они просто не афишируют это”.

-Странно хотеть тебя в качестве оружия. У них нет магии, - говорит Кэт слева от Марен. “Ты страшен с молнией, Сорренгейл, но без нее...” Мы все смотрим в ее сторону, но она только пожимает плечами. “Что? Вы все так думали. Я только что это сказал.

-Там, наверху, происходит что-то более важное, чем передвижения войск противника, второгодники Железного отряда? - Спрашивает Девера, и лекционный зал затихает.

Жар поднимается по моей шее, и я опускаюсь на свое место.

“Я имею в виду...” Ридок чешет в затылке. “Сорренгейл в некотором роде ответственен за спасение всего Континента прямо сейчас, так что, может быть...”

Ри зажимает рот рукой. “Ни в коем случае. Примите наши извинения, майор.

Девера сардонически выгибает бровь и прислоняется спиной к столу. “И как прошла ваша поездка в Деверелли, кадет? Ты спас нас всех?”

Кожаные куртки поскрипывают во всех направлениях, когда головы поворачиваются в мою сторону.

Я прочищаю горло. “Я полагаю, что принц проводит опрос руководства, но мы заключили сделку, которая предоставит нам дипломатический доступ на остров в качестве отправной точки для дальнейших поисков”. И я лично заручился молчанием Кортлин о том, что сделал Ксаден, пообещав свое собственное как жертву, добавив мягкое напоминание о том, что я бы не хотел, чтобы наш новый союзник казался слабым.

— Это все, что мы должны обсудить? — спрашивает она, выражение ее лица неприятно напоминает мамино, и я киваю.

“Из всех магазинов на торговом острове она заставила нас посетить книжный”, — добавляет Кэт с раздраженным вздохом, постукивая ручкой по блокноту, и мне становится немного легче от переключения внимания.

— Это похоже на нашу Вайолет. Девера расплывается в улыбке. “Раз уж ты сегодня такой разговорчивый, Сорренгейл, почему бы тебе не рассказать нам, что такого тревожного в наступлении в Вэллии”. Она указывает на карту у себя за спиной.

Черт, мне действительно следовало быть внимательнее. Я просматриваю карту в течение двух ударов сердца, отмечая, что некоторые флаги, которые когда-то были красными, теперь серые, а красный отступил с севера Брэвика и в целом тошнотворно смещается на юго-запад.

“Это показывает движение на юг”, — отвечаю я. “Как только мы поставили защиту в Аретии, вены изменили курс, оставив завоеванные территории, такие как Павис, чтобы сосредоточиться на границе Поромизэля с Наваррой в том, что, как мы теперь знаем, было наступлением, направленным на места вылупления Басгиатов. Движение на юго-запад показывает изменение стратегии”. Они находятся менее чем в дне полета от Кордина на виверне, но там много незасушливой местности, которую нужно преодолеть, если их единственная цель — прокормиться. Но если бы это было так, карта не выглядела бы такой продуманной.

— Твое лучшее предположение об этой стратегии?

У меня внутри все переворачивается. — Они каким-то образом знают об аретианских защитах и выдвигаются на позицию, готовую к их неизбежному падению.

По комнате прокатывается шепот.

Девера кивает. — Я тоже так думаю.

У меня кровь стынет в жилах. Но как?

• • •

Тследующая неделя проходит как в тумане. Мне никогда не приходилось работать так усердно ... и так сильно беспокоиться о Ксадене.

Он уже должен был вернуться. Сенариум ожидает, что через неделю мы отправимся в Унбриэль, и я начинаю нервничать. Восьми дней должно хватить, чтобы круги вокруг его глаз исчезли, верно?

Если только он не продвинулся до asim. Я засовываю эту мысль как можно дальше.

Когда я не учусь в классе, не выгораю на стрельбище, не отмораживаю задницу при выполнении маневров в полете, не тренируюсь с мини-арбалетом, который подарила мне Марен, не прорабатываю каждую мышцу до предела с Имоджен или не слушаю, как Андарна подробно объясняет, почему Таирн — худший наставник периода, я читаю книги моего отца с теми членами моего отряда, у которых есть свободное время. У нас с Дейном уходит два вечера на то, чтобы расшифровать подсказки, оставленные отцом, чтобы открыть книги с кодовыми замками, и как только мы это делаем, я даже не могу сказать своей сестре, поскольку она впервые за всю свою карьеру взяла личный отпуск.

И всякий раз, когда я ничего этого не делаю? Я нахожусь в боевой яме со своим отделением, либо для нашего собственного инструктажа, либо присоединяюсь к остальной части квадранта в том, что быстро стало нашим любимым занятием — наблюдать, как друг из друга выбивают дерьмо, в надежде чему-то научиться.

Сегодня днем все второкурсники и третьекурсницы нашего отделения сидят в нижних левых рядах амфитеатра с книгой от Jesinia на коленях, в то время как две другие группы из Второго и Четвертого крыла тренируются перед нами под руководством профессора Карра, который сегодня по очереди будет преподавать. Гаррик и Бодхи наблюдают за происходящим прямо под нами, прислонившись к стене, оба время от времени качают головами, когда тоже отрываются от своих книг.

Второкурсник летит во взрыве огня, и каждый из нас поднимает глаза, когда парень приземляется на задницу, языки пламени все еще поднимаются из его волос.

-Ты встал. Бодхи тычет Гаррика в бок, и тот спринтерски выбегает на мат. Легкое движение запястья - и пламя гаснет, лишенное кислорода.

“Подпускаю их слишком близко, вам не кажется?” Гаррик спрашивает профессора Карра.

“О, это будет хорошо”. Ридок кладет себе на колени самый отредактированный том Континента о воинственных обычаях Унбриэля, и Соьер следует его примеру рядом с ним. Соьер не участвовал с нами в летных маневрах, но я рад, что он в состоянии присутствовать на занятиях. Это хорошее предзнаменование для его возвращения, если и когда он будет готов или даже просто готов поговорить об этом.

-Дерзкая, - соглашается Ри с другой стороны от меня, большим пальцем отмечая свое место в книге о погоде на островах.

Профессор Карр прищуривается, глядя на Гаррика, и складывает руки на груди. “Шрам напомнил бы ему, что в следующий раз нужно действовать немного быстрее. Не то чтобы он умер.

“Флейм не должна была касаться его”, - возражает Гаррик.

“Очевидно, что вы не преподавали достаточно, чтобы знать наилучшую методологию”, - съязвил Карр. “Наличие влиятельных друзей не делает тебя хорошим инструктором”.

У Гаррика сводит челюсть, когда он поднимается с мата вместе с курящим второгодником, и парень возвращается в свою команду.

“Он мудак”, - отмечает Бодхи, затем прислоняется спиной к стене и возвращается к чтению выделенного ему Брейвиком сборника ранних басен. Он ищет рассказы о темных магах, исцеленных любовью, или добрыми делами, или танцующих обнаженными под полной луной после того, как выпили яд редкой змеи, водящейся только на самом дальнем острове во время лунного затмения, или ... что-нибудь еще.

Что угодно.

Я поправляю чистую кожаную обложку, скрывающую папину книгу, и перечитываю отрывок из “Испытания боем” о различных уровнях входа во двор Унбриэля, затем, поморщившись, повожу левым плечом. Надавливание на мою напряженную трапецевидную мышцу также не помогает успокоить протестующий сустав.

“Ты была слишком строга с ней прошлой ночью”, - ворчит Гаррик на Имоджин, забирая свою книгу у Бодхи.

Несмотря на все то, что мы читаем, я не могу даже представить, что лежит на столе Джесинии.

-Отвали, - бормочет Имоджен позади меня, агрессивно переворачивая страницу.

“Я в порядке”. Я бросаю взгляд на них обоих, затем продолжаю читать дальше по странице. Наблюдения моего отца на воинственном острове остры, почти клинически, но ему не хватает его обычной пронизательности. Есть заметная разница между этой книгой, написанной, когда ему было двадцать три и он вышел прямо из Сектора Писцов, и рукописью, которую он оставил мне в своем кабинете.

Но когда он успел побывать на островах? Или у вас есть время переписать элементарные словари, которые быстро стали проклятием существования Dain?

-За последний час она повернула каждый сустав по меньшей мере три раза. ” Тон Гаррика становится резким. — Я бы сказал, это означает, что тебе нужно расслабиться...

-Неа. ” Имоджин переворачивает страницу. “ Ты не вымещаешь на мне свое недовольство Карром. Если Вайолет сочтет, что мы слишком много делаем, она мне скажет.

Я оглядываюсь через плечо и вижу, как она крутит указательным пальцем, предлагая Гаррику развернуться, в то время как Куинн, склонившись над ее плечом, читает присланный королевой Марайей том о венинах и их целебном применении.

Учитывая, как трудно было заполучить эти книги, дико думать, что Гаррик, вероятно, могла бы дойти прямо отсюда туда, где находится ее библиотека.

Я моргаю, затем наклоняюсь вперед, упираясь локтями в стену прямо над головой Бодхи. - Эй, Бодхи? - спрашиваю я. Я шепчу так, чтобы слышали только мы вдвоем.

-Привет, Вайолет? отвечает он, поднимая глаза.

-Какая у тебя вторая печатка? Я еще больше понижаю голос.

Он поднимает брови, затем смотрит в сторону Гаррика. - У меня его нет.

“То есть у тебя нет оружия, о котором я узнаю, но в конечном итоге увижу, как ты им владеешь, или у тебя его нет, есть?”

Уголок его рта приподнимается в кривой улыбке, которая напоминает мне улыбку его кузена. “ У меня ее нет. Совсем как у Ксадена. Почему?”

-Любопытно, ” признаю я. - И эгоистично надеялся, что ты сможешь сделать что-нибудь крутое, например, не дать Холдену заговорить. Только боги знают, что он будет делать на других островах после своего выступления на Деверелли.

“Если бы я мог, означало бы это, что я отправлюсь в следующую экспедицию?” Его глаза загораются.

-Внимание, - говорит Гаррик, и мы оба с нетерпением ждем, когда первокурсник с реликвией rebellion войдет в яму вместе с Тимином Кагисо — недавно повышенным винглидером Второго крыла. “Давайте попробуем уберечь кого-нибудь еще от пожара”.

Поди догадайся, что другой обладатель огня был исполнительным офицером Второго крыла, когда погибла Аура.

-Этим займусь. Бодхи кладет книгу на стену и делает шаг ближе к коврику, ближе к концу группы.

“Все еще не могу поверить, что они сделали Стирлинга старшим командиром звена”, - бормочет Соьер, бросая взгляд через ряды туда, где Панчек наблюдает за происходящим вместе с другими членами руководства.

“Лучше, чем Айрис Дрю”, - отмечает Кэт, разглаживая узел на плечах Трэгера. “Почти уверен, что она убила бы каждого летуна в их постели, если бы могла”.

“Верно”, - соглашается Соьер, его внимание переключается на лестницу. “Я думал, у вас у всех сейчас физика”.

Мы с Ри следим за его взглядом, когда Линкс, Бэйлор, Авалинн, Слоун, Эрик и Кай спускаются по ступенькам справа от нас. Пришли первокурсники.

“Вышла десять минут назад”, - отвечает Слоан, ее взгляд скользит по нам, вернее, по нашим книгам. “Мы пришли, чтобы помочь”.

-Отлично. Ри тычет большим пальцем через плечо. “ Пустой ряд позади третьекурсников. Присаживайся и смотри.

-Я не это имел в виду. Слоан скрещивает руки на груди и вздергивает подбородок, напоминая мне о своем старшем брате. - Теперь ты отвечаешь за свою миссию, верно?

-Да. - Мой желудок сжимается.

-Мы хотим помочь. Она указывает на книги.

Ридок качает головой. “Первый год и без всего этого достаточно тяжелый”.

Я с ним.

“Тебе не хватает одного дракона до четной пары”, - говорит Авалинн, полностью игнорируя Ридока. - Ну, знаешь, на случай, если вам по какой-то причине придется разделиться.

Ри склоняет голову набок.

—Нечетные числа меня не беспокоят... - начинаю я.

“Что, извините, слишком мило с вашей стороны, так это то, что первокурсники не пойдут”, - говорит Имоджин.

-Или помочь, - добавляет Гаррик через плечо.

-Я тебя не спрашивал, ” бросает вызов Бэйлор, свирепо глядя в сторону Гаррика. “Последний раз, когда я проверял, мы настоящая Железная команда, а ты замещающий учитель”.

-Это не тот бой, который я бы выбрал. Я поднимаю брови, глядя на Бэйлора.

“Если только ты не хочешь, чтобы тебе надрали задницу”, - предлагает Гаррик со вспышкой улыбки.

-Сядь или подвинься, ” приказывает Дэйн, спускаясь по лестнице. Круги под его глазами заставляют меня нахмурить брови. Между расшифровкой подсказок моего отца, подготовкой к его собственным занятиям и своими обязанностями командира звена он берет на себя слишком много, и я - главная причина этого.

-Мы пытаемся помочь, - возражает Слоан, ее щеки вспыхивают на секунду, прежде чем она отводит прищуренный взгляд от Дейна.

-Ты можешь помочь, если останешься в живых, ” возражает Дэйн, садясь с краю рядом с Ри и доставая из рюкзака папин словарь для Унбриэль в отдельном переплете. - Карр сказал мне, что ты отказываешься тренировать свою печатку.

-Ты что? Я закрыл книгу.

“Ты действительно собираешься оплакивать потерю еще одной Майри?” Слоун стреляет в Дэйна в ответ.

-Его смерть всегда будет на моей совести. Твоя - нет. Тон Дэйна становится резче. “ Я больше не нянчусь с первокурсниками, так что тренируйся. Твой. Печатка.

-Мудак, - шепчет она, и румянец на ее щеках становится еще ярче.

Я приподнимаю брови, когда она бросает на него взгляд, в основном потому, что не могу сказать, хочет ли она ударить его ножом прямо в сиденье или...

-Черт, - бормочет Гаррик, и все наши головы поворачиваются к яме, когда огонь вырывается из рук ведущего Кагисо, устремляясь к первокурснику.

Бодхи делает три быстрых шага по ковру, затем поворачивает руку, и огонь гаснет. Тут же завязывается спор с Карром, но я игнорирую его и переключаю свое внимание на Слоан.

“Почему ты не тренируешься?” Я спрашиваю ее.

“Ты бы тренировался, если бы все, что ты делал, это разрушал?” Она отрывает взгляд от ямы. - Убивать людей?

Сила гудит в моих костях, горячая и настойчивая. “Я не знаю,” тихо говорю я. - А стала бы?

Она бросает взгляд на Ри.

-Не смотри на меня. Я согласен с ней. Ри качает головой и открывает раздел с картами в своей книге.

Плечи Слоан опускаются. “Я просто хочу помочь так, чтобы не высасывать магию из чего-либо. И я сильно сомневаюсь, что вы все были бы довольны сидеть в стороне в прошлом году, пока ваши второкурсники отправлялись спасать Континент.

У меня не хватает слов, и Эйрик приподнимает бровь позади нее, отмечая мое безмолвие.

“Убедительный аргумент”, - медленно произносит Соьер, когда еще один первокурсник выходит на ринг против Кагисо.

—Лиам... - начинаю я.

“Он сделал свой выбор”, - напоминает мне Слоан. “Мы делаем свой”. Она складывает руки на груди. “И он хотел бы, чтобы я убедился, что ты готова настолько, насколько это возможно, даже если это означает, что никто из нас не пойдет с тобой”.

Мы с Ри обмениваемся взглядами, и она кивает.

-Прекрасно. Я разворачиваюсь на стуле и хватаю тяжелую пачку у ног Имоджин, затем просматриваю самые безобидные на вид сообщения. “Держи. Я протягиваю стопку Слоан. - Прочтите это и составьте отчет на одну страницу по каждому...

—О, черт ... - стонет Кай, отступая на два шага.

“Не ной. Ты сказал, что хочешь помочь”, - прерывает его Ри, когда Бодхи возвращается к стене.

“И верни их мне, как только сможешь”, - заканчиваю я.

-Спасибо. Слоан раздает их остальным, затем бросает взгляд на меня, Ри и Дейна, прежде чем последовать за остальной частью своего отряда вверх по ступенькам.

Эйрик ждет, держа в руках том по мифологии. “Писцы” еще не опубликовали отчет о вашей миссии. Насколько плохо все прошло?”

Ридок усмехается. — Твой высокомерный брат...

-Дай нам секунду, - быстро обрываю я его, затем кладу книгу на сиденье и проскальзываю мимо Ри и Дэйна к ступенькам.

“Халден был Халденом”, - говорю я Эйрику, понижая голос. “Он делал вещи Холдена и вызвал последствия в стиле Холдена, ни в чем из которых нет твоей вины”.

На челюсти Эйрика напрягается мускул, и он крепче сжимает книгу. - Из-за него кого-нибудь убили?

Я киваю. - Его охрана, капитан Уиншир.

Он смотрит в сторону ямы. - Он поставил под угрозу твою миссию?

“Нет. Холдену запретили посещать Деверелли, но я смог выполнить то, что мне было нужно”. Просто это стоило Ксадену... Боги, я даже не знаю, чего ему это стоило на этот раз.

Айрик кивает, затем снова смотрит на меня глазами, которые идентичны глазам его брата, и взглядом, который не может быть более отличным. “Ты не переборщила с головой, Вайолет? тихо спрашивает он.

-Нет. - я сглатываю.

Он прищуривает глаза, затем кивает, прежде чем последовать за своими однокурсниками вверх по ступенькам.

Я оборачиваюсь и вижу, что второкурсники и третьекурсницы вовлечены в жаркие дебаты, все так плотно собрались вокруг Рхи, что я едва вижу ее в центре.

—Я думаю, вы летите из Деверелли в Унбриел, а потом... - начинает Трэгер.

- Обратно в Деверелли, потом в Атебайн, потом сюда? Кэт перебивает: “Ты понятия не имеешь, насколько долбануто дорог этот перелет. Затем ты удваиваешь это путешествие до Хедотиса, затем до Зеллны, Лойсама и малых островов? Нет. Она качает головой. “Нет. Даже используя Деверелли в качестве базы, это пустая трата времени на полет”.

Я наклоняюсь над плечом Дейна.

-Я чертовски ненавижу, когда ты прав, - бормочет Дейн.

Ри водит пальцем по карте. “У вас преобладают западные ветры, пока вы не достигнете этой широты”. Она указывает на северное побережье Деверелли. “В этот момент они меняются, поэтому каждый раз, когда вы возвращаетесь, чтобы отчитаться, вы сталкиваетесь со встречным ветром”.

“Драконы могут это выдержать”, - тихо замечает Марен.

“Грифоны не могут”, - заканчивает Бодхи, глядя через стену рядом с Гарриком.

“Так что, по сути, нам крышка”, - отмечает Ридок. - Нам потребуется гораздо больше пяти месяцев, чтобы обыскать все острова.

Цифры проносятся у меня в голове. Проблема не в крупных островах. Загадку представляют дюжина мелких островов, граничащих с Церлианским морем. Эта последняя поездка заняла восемь дней, и это было только до Деверелли.

-Интересно почитать?

Я поворачиваюсь на этот голос. Мое сердце подпрыгивает при виде Хадена на нижней ступеньке, затем успокаивается, когда я делаю свой первый глубокий вдох с тех пор, как он ушел больше недели назад. “Привет, ” шепчу я, рассматривая каждую черточку его лица, прежде чем встретиться с ним взглядом. Белки его глаз чистые, но что-то в их цвете...

-Привет, - отвечает он, глядя на меня так же, как я только что на него.

-Ты хорошо выглядишь. Я тянусь к узам и почти таю от облегчения, когда чувствую, что его щиты уступают мне. Сверкающий оникс окутывает мой разум знакомой волной, и я сбрасываю барьеры. - Тебе тоже хорошо.

“Я спал”, - отвечает он. - И я чувствую себя странно... хорошо. Он прочищает горло. - Забавная штука с этой спальней.

“In Aretia?” Я хватаюсь рукой за шероховатый край стены, чтобы удержаться от того, чтобы не потянуть за края его летной куртки и не притянуть его к себе.

Его взгляд опускается на мои губы, и мне становится жарко. “Раньше мне это нравилось, а теперь я, блядь, терпеть не могу, когда тебя нет рядом”.

-Я скучал по этому. Я наклоняюсь к нашей связи, как будто могу каким-то образом зарыться в нее, если буду достаточно стараться, похоронить себя в нас. С точки зрения интимности, это даже лучше —

-Лучше секса, - заканчивает Ксаден, и я ловлю себя на том, что киваю, вместо того чтобы отчитать его за то, что он разгадал мои намерения, но это было не...

Мои глаза расширяются. Он точил свою печатку, как Ридок?

-Новости из дома? Бодхи спрашивает позади нас, и я вздрагиваю.

-Нет, если только ты не хочешь услышать о том, что дому Риорсонов требуется ремонт крыши или о том, что старейшая Сорренгейл прислала для следующей экспедиции самую большую медицинскую сумку, которую я когда-либо видел. Ксаден смотрит мимо своего кузена на Гаррика. “Мне просто нужен профессор Тэвис. Я делаю шаг вперед, но он отступает за пределы моей досягаемости, качая головой. “Мы в Басгиафе”.

Правильно. Вернемся к правилам.

-Позже? Я отохожу в сторону, чтобы Гаррик мог проскользнуть мимо по ступенькам, и солнце играет янтарными искорками в глазах Хадена, когда он кивает, прежде чем уйти.

Янтарный.

Только сила воли удерживает меня от погони за ним. Вместо этого я возвращаюсь к спору, который продолжается вокруг Рхи.

-Тогда пропускай Деверелли и просто лети прямо туда! Бодхи указывает на остров Унбриэль.

“Грифоны не выживут!” Кот кричит.

Мое внимание переключается с острова на остров. Десять дней здесь. Двадцать дней там. Месяц пути туда и обратно, когда мы достигнем внешних пределов Лойсы и малых островов. В животе появляется неприятное ощущение, и он начинает медленно переворачиваться. Проблема в том, что я сообщаю в Сенариум между поездками. У Ксадена недостаточно времени, как и у аретийских подопечных.

“Эмпиреи поддержат любой твой выбор”, - обещает Андарна, но Таирн молчит, без сомнения, занятый тем, что наконец-то может поговорить со Сгэйлем после периода вынужденного молчания.

Мы должны идти, и мы должны идти сейчас.

“Значит, мы плюем на правила”. Я повышаю голос, и все замолкают.

Кэт бросает тренировочный диск на карту, и я узнаю руну звукового щита, которую она закалила в нее.

Я с благодарностью смотрю в ее сторону, затем перевожу взгляд на остальных. “ Мы запасаемся и уходим. Мы отправляемся на Унбриэль, как и планировалось, но затем мы ... нарушаем прямые приказы. Мы не летаем обратно между островами. Мы не сообщаем и не возвращаемся, пока не найдем таких, как она.

Брови Ри поднимаются до невозможной высоты. - Это может занять месяц.

“Или дольше, в зависимости от погоды”, - предполагает Марен.

“Они отдадут вас под трибунал”, - напоминает нам Сойер. “Возможно, это правильный план, но вы идете против прямых приказов ...” Он склоняет голову набок. “Опять же, трудно отдать под трибунал отряд, который возвращается с седьмой породой”.

-Отличное замечание. Ридок кивает. - Нам все еще обязательно брать принца Помпуса?

-Да. ” Дейн наклоняется вперед и упирается предплечьями в колени. “Некоторые острова не хотят разговаривать с нами без него. Сразу приходит на ум Хедотис”.

“Это...” Бодхи прищуривается, глядя на меня. “Спустись сюда”. Волшебная рябь пробегает, когда я пересекаю звуковой щит и ступаю на внешние кольца ямы, выложенные булыжником. “Что происходит, Сорренгейл? Потому что я полностью за гребанные правила, игнорирование приказов и нарушение протокола, но эта спешка...

-Его глаза. Я сжимаю кулаки и понижаю голос до шепота. “Из-за сплава в Деверелли ... Искорки в глазах Ксадена не стали золотыми. Они все еще янтарные ”. Мы должны найти лекарство до того, как люди начнут замечать или ему станет хуже.

Черты лица Бодхи расслабляются. “ Черт, ” тихо говорит он. Надежда исчезает с его лица, но я не позволяю ей украсть мое. “Что ж, у меня есть то, о чем ты просил”. Он лезет в карман и протягивает два флакона с надписями S и A. “Я могу достать еще, если ты хочешь”.

Сыворотка и противоядие.

-Спасибо. Я быстро кладу их в карман, пока никто не увидел. — Я не планирую использовать их на...

“Я просто рад, что ты понимаешь, что, возможно, тебе пришлось это сделать”, - перебивает он.

“Мы найдем лекарство”, - обещаю я с гораздо большей уверенностью, чем чувствую.

Рот Бодхи сжимается. - Я бы убил, чтобы пойти, но тебе нужно взять с собой Гаррика.

Никто из нас не говорит, что он имеет в виду.

Возьми Гаррика на случай, если ты этого не сделаешь.

Кто-то кричит на ковре, и мы оба поворачиваем головы в ту сторону.

Кагисо выпускает еще одну струю огня, заставляя визжащую второкурсницу отскочить назад, но Карр не вмешивается, пока пламя подбирается все ближе и ближе к перепуганной брюнетке.

-Помоги ей, - шепчу я.

-Мне приказали отступить. Бодхи напрягается, ее крики усиливаются, и она падает на четвереньки.

Следующая вспышка пламени проносится в нескольких дюймах от нее.

“Орудуй!” Кричит Карр. “Защищайся!”

Второгодница из секции Когтей широко раскидывает руки по мату и кричит . Краска растекается по кругу вокруг ее руки, оставляя матово-серый цвет.

О черт. Мой желудок сжимается, и я ошеломленно смотрю на это.

Она поворачивает прямо перед нами. Или она все это время была одной из них? Ксаден бы почувствовал ее, верно? Он был только что здесь. Или она почувствовала бы его? Я сжимаю в руке кинжал.

На трибунах позади нас раздаются вздохи и вопли.

-Карр! - Приказывает Панчек.

Профессор движется быстрее, чем я когда-либо видел, он размахивает кинжалом с рукояткой из сплава и вонзает его прямо в спину кадетки, в ее сердце.

Вот так просто. Она мертва . Казнена. Ни вопросов, ни шанса вылечить ее, ничего.

Бодхи вздрагивает. “ Возьми. Гаррик.

В культуре, поклоняющейся исключительно богине войны, предпочтительной жертвой является кровь, а трусость - величайший грех.

—Уннбриел: остров Данн, младший лейтенант Ашер Дэкстон

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Мнет требуется десять дней, чтобы привести планы в действие и собрать все воедино, и это время действует на меня, как непрерывный стук воды в камере для допросов, действуя на мои самые последние нервы. Я сижу на каждом занятии в соответствии с инструкциями и тренируюсь владеть оружием до тех пор, пока мои руки не опускаются от усталости, но я не могу перестать следить за глазами Хадена на случай, если их блики снова станут золотыми, когда я увижу его во время спарринга с Печаткой.

Они никогда этого не делают.

К тому времени, когда большинство из нас собирается на летном поле в туманные предрассветные часы первой субботы марта, мое беспокойство по поводу переезда ощущается как насекомые под кожей. Я ненавижу, что мы солгали Холдену, что это всего лишь поездка в Унбриэль, но растущей части меня просто все равно.

Он гребаная обуза.

После удивительно легкой дискуссии с Кэт, наша команда пополнилась Трэгером и Марен — частично из-за тренировок Трэгера по исцелению, но в большей степени для того, чтобы мы могли разделить, если понадобится. Судя по выражению лица Миры, когда члены нашего отряда приближаются к шеренгам ожидающих грифонов и драконов, она не слишком довольна развитием событий. Похоже, я забыл упомянуть эту часть в своем послании.

-Где ты был? - Спрашиваю я, отделяясь от группы в надежде хоть как-то уединиться. Они быстро исчезают в густом тумане.

"В отпуске", - отвечает она. "Пока ты был здесь, строя планы неповиновения прямым приказам Сенариума, что, конечно, является твоей прерогативой как командира миссии". Она бросает взгляд на огромную пачку, которая в настоящее время убивает мой позвоночник, затем на ту, что лежит у ее ног. "Послания были умными. Даже утонченными. Пачки? Не так уж и много.

"То, что ты был в отпуске, - это все, что сказал мне Панчек, когда я спросил, как передать тебе письмо. Ты исчез. Мои глаза сужаются, и я выдыхаю облачко пара в морозный воздух. — И мы ничего не можем поделать с размером наших рюкзаков, когда нам приходится нести...

-Ты беспокоишься, что в Деверелли не хватит припасов? - Спрашивает Холден у меня за спиной.

Мира приподнимает бровь, умудряясь сказать, что я же тебе говорила, не шевеля губами.

-Больше беспокоюсь, что ты снова что-нибудь испортишь, - замечает Ксаден, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть, как он идет к нам с Гарриком из тумана.

Спина Холдена напрягается. - Ты не имеешь права так со мной разговаривать, Риорсон.

"О, отлично. Я все думал, когда вы двое начнете спорить". Мира складывает руки на груди.

"Или ты что? Получишь запрет на посещение другого острова? Сядешь у побережья на корабль Текаруса? Вы и так мертвый груз, ваше высочество. Вы действительно собираетесь еще и приносить вред? Ксаден останавливается рядом со мной, но держит руки при себе, как делал с тех пор, как вернулся. - Все здесь?

-Дейн уже в пути.

—Я не собираюсь извиняться за ведение наваррских дел, находясь в Деверелли... - начинает Холден.

-Как насчет извинений за утаивание важной для миссии информации от тех из нас, кто несет ответственность за эту гребаную миссию? - Возражает Ксаден, вступая в пространство Хадена, тени сгущаются вокруг его ног. - Если бы не мы, ты был бы мертв.

Черт.

Я бросаю взгляд на Гаррика, который смотрит на меня так, словно это я должен что-то сделать.

-Пусть он убьет принца, - предлагает Андарна, и я слышу, как звякает ее недоуздок футак в двадцати позади меня. "Он плохо представляет нас".

"С ним проблем не будет", - заверяет нас Таирн.

Если бы только я был хоть наполовину так уверен.

"Что ж, у нас отличное начало", - отмечает Дрейк, прогуливаясь мимо по пути к шеренге грифонов, где в густом тумане ждут остальные пилоты. Отсюда я едва различаю их очертания.

-Убирайся с моих глаз, - приказывает Холден.

-Должен убить тебя, но ты не можешь заставить меня. Уголок рта Ксадена приподнимается. - Почему бы тебе не забраться в свою маленькую корзинку?

-Отвали. - Щеки Холдена краснеют, но он отступает на шаг.

-Мне, честно говоря, все равно, убьешь ты его или нет, - говорю я Ксадену по связи, "но ты это сделаешь. Разве не это ты сказал, когда я чуть не оторвал Кэту голову в Аретии?"

"Из-за него тебя убьют", - парирует Ксаден. "Это не сработает".

-Я умираю не из-за Холдена.

Ридок выходит из тумана слева от меня, бросает один взгляд на Халдена и Ксадена и направляется прямо ко мне. "Похоже на молотьбу, не так ли? Захватывающе. Ужасающе. Мы знаем, что должны идти, но есть все шансы, что нам вот-вот надерут задницы".

"Мне не понравилось лететь прямо в Атебайн", - объявляет Холден в туман. — Сегодня мы пролетим только половину пути...

Туман клубится от взмаха другой пары крыльев, и земля содрогается, когда дракон приземляется слева, прямо за Ридоком.

Холден таращит глаза и отшатывается назад.

Туман скрывает все, кроме очертаний когтей, пока дракон не опускает свою синюю морду на уровень земли и не делает глубокий вдох в направлении Холдена.

Что, блядь, такое Молвик...

У меня сводит живот.

-Я же говорил тебе, что с первенцем проблем не будет, - напоминает мне Таирн.

-Молвич? - спросил я. Ридок слегка наклоняется вперед, как будто можно перепутать шрам, пересекающий морду Синего Косолапого.

-Нет! Я расправляю плечи, бросаю рюкзак и бегу мимо Ксадена и Халдена прямо в туман. "Не делай этого!" Я прохожу меньше тридцати футов, прежде чем замечаю, что он идет к нам рядом с Дейном.

"Я не собираюсь сидеть в стороне и смотреть, как Халден убивает вас всех", - говорит Эйрик, затягивая ремень своего рюкзака, чтобы потуже затянуть его. Ради Данна, у него даже нет летной куртки, готовой к бою.

-Это не то, чего ты хочешь, - напоминаю я ему. "Не позволяй действиям твоего брата заставить тебя действовать", — я указываю пальцем на Дейна, — "и не позволяй ему делать это!"

Дэйн поднимает обе руки вверх, ладонями наружу, к груди. "Как, во имя всего святого, я виноват в этом?"

Я медлю с ответом. - Он первокурсник, а ты командир звена!

Дэйн потирает переносицу и разводит пальцы в стороны, прикрывая тяжелые темные круги под глазами. - Ви, я думаю, он выше меня по званию в этом отделе.

-Ты уверен, что хочешь это сделать? - Спрашивает Ксаден так близко, что я внезапно чувствую его тепло у себя за спиной.

-Хочешь? Нет. " Эйрик качает головой. " Но мне нужно. И хотя я не возражаю против того, что Холден сделал твою жизнь чертовски невыносимой, я возражаю против того, что он приговорил Континент к смерти от руки темного владыки, потому что он не может сделать глубокий вдох и сосчитать до трех, когда злится.

-По-моему, звучит здорово. " Рука Ксадена касается моей поясицы. " Ты справляешься с этим? Он бросает взгляд в мою сторону.

Я изучаю вздернутый подбородок Эйрика и решимость в его зеленых глазах, затем киваю, признавая поражение. "Нам всем позволено делать свой собственный выбор, и если это твой выбор, я поддержу его".

Айрик кивает, и мы с Ксаденом идем в ногу с ним и Дейном, направляясь к нашим драконам... и Халдену.

"Похоже, эта корзина тебе все-таки не понадобится", - говорит Ксаден, когда мы возвращаемся туда, где нас ждут Мира с Ридоком, Гарриком и Холденом. "Мы нашли себе другого принца".

Челюсть Холдена падает на землю, когда его расширившийся взгляд останавливается на младшем брате.

“Не смотри так удивленно”, - говорит Эйрик в знак приветствия.

-Не смотри... Холден медленно качает головой. “Ты позволил нам бегать по всему королевству в поисках тебя по борделям и игорным домам, и все это время ты был здесь?”

“Тот факт, что ты отправился на поиски своего излюбленного места в поисках меня, - это только начало того, что ты сделал не так”, - отвечает Айрик.

-Ты наездник? - Кричит Холден.

-Как и предполагал дракон. Ридок указывает на Молвича.

-Он мог бы позволить тебе думать, что он мертв, - бормочет Мира.

—Он будет, когда наш отец услышит... - начинает Холден.

-Отвали и скажи ему. Эйрик пожимает плечами. “Или не делай этого. Мне действительно все равно. Я перелез через парапет, потому что мне надоело сидеть сложа руки, зная, что вы с папой не станете ни хрена делать с темными владыками, и я не собираюсь сидеть сложа руки и смотреть, как вы закапываете в землю нашу единственную надежду. Я поеду как королевский представитель.

Холден напрягается. - Ни в коем случае, Кэм.

-Он известен под псевдонимом, и он обязательно им станет, ” парирую я, зарабатывая угрожающий взгляд от своего бывшего, который даже меня не смущает. “Ты отстранен от участия в Деверелли, и у тебя характер двухлетнего ребенка в удачный день, Холден. Эйрик - наездник. Он не отстанет от нас ни в воздухе, ни на земле, и, проработав в своем отряде последние восемь месяцев, я могу обещать вам, что он знает, как держать себя в руках, когда дела идут плохо”.

Взгляд Холдена переходит на Эйрика. - Это ты взломал королевское хранилище.

-Да. Арик кивает.

-Отец винил меня. Холден делает шаг вперед, и крошечный укол вины покалывает мне затылок, поскольку наше прошлое, скорее всего, причина, по которой он принял удар на себя. “Ты остался в Басгиафе? Или бежал с повстанцами?”

“Ты уже знаешь ответ”, - отвечает Айрик.

Холден становится таким же красным, как Слиг. “Возвращайся в квадрант. Я буду единственным членом королевской семьи...”

“Удачи тебе с грифоном, который снова будет нести твою корзину”, - говорит Эйрик и, не сказав больше ни слова, направляется к Молвичу.

-Что ж, как бы неловко это ни было... Ридок поднимает брови.

-Я уверен, что ты знаешь, как покинуть летное поле, - говорит Ксаден Халдену, но взгляд принца прикован к когтям синего дракона.

-Вайолет. Холден понижает голос и медленно смотрит в мою сторону. Мольба в его глазах ударяет меня прямо в грудь.

-Я не позволю, чтобы с ним что-нибудь случилось, - обещаю я.

Холден кивает. “Я буду настаивать.” Он смотрит на каждого из нас по очереди, и обещание превращается в угрозу. “Все вы”.

• • •

Мы проведем день в атебайне и еще один в Кордине, давая отдых грифонам между этапами путешествия. Они гораздо меньше запыхались без корзин, которые нужно нести, но без магии, которая подкрепила бы их силы, нам нужно отдохнуть два дня в Деверелли, прежде чем продолжить путь.

Этот второй день убеждает Миру в том, о чем она уже догадалась во время нашей первой поездки: некоторые руны работают за пределами Континента. Теперь сузим список и разберемся, почему. У каждого из нас есть по горсти разноцветных кварцевых дисков для тестирования. Я благодарен, что не обгорел на солнце — хотя не могу сказать, из-за аметистового диска или той же руны на одном из кинжалов, которые Ксаден подарил мне в прошлом году, - но меня чертовски раздражает, что Мира готова говорить со мной только о рунах.

Рано утром восьмого дня путешествия юго-западная береговая линия Деверелли исчезает из виду, и цвет меняется с аквамаринового на полуночно-синий по мере того, как мы направляемся в открытое море.

И это все, что я вижу на горизонте — воду.

Если бы под нами не было кораблей, совершающих свои собственные путешествия, я бы более чем немного опасался полета в никуда.

“Побереги свои нервы до того, как мы прибудем в Унбриэль через девять часов”, - говорит мне Таирн. “И побереги свой на случай, если ветер переменится”, - инструктирует он Андарну, который запечатлен ниже.

Боги, я надеюсь, что карты, которые приложил мой отец, точны. Драконы - это не совсем лодки. Они не смогут просто плыть, если устанут, и через девять часов наше общее время полета составит двенадцать часов.

Грифоны не любят ничего старше восьми.

Где-то около полудня воздушное течение меняется, давая нам попутный ветер, когда облака рассеиваются, и Андарна наслаждается своей свободой, отделившись от Таирна, рядом с ним. Удары ее крыльев сильны, но разница в ее левом крыле гораздо более заметна без магии для усиления. С каждым ударом сухожилия напрягаются, чтобы полностью растянуться, и вскоре она начинает слегка опускаться.

Беспокойство сжимает свои колющие пальцы вокруг моего горла, когда Андарна порывисто подает, но я держу рот на замке, пока она поднимается обратно в строй.

“Не теряй высоту”, - предупреждает ее Таирн. “Никто не знает, каким оружием вооружены торговые суда под нами”.

-Ты когда-нибудь устаешь от собственного голоса? - спрашивает она, подлетая немного ближе к Сгэйлу.

-Никогда, - уверяет он ее.

Следующие восемь часов мне нечего делать, кроме как держаться, и я слушаю, как Таирн рассказывает о своей породе, начиная с первого представителя своей линии и заканчивая Тареуксом, первым черным драконом, когда-либо успешно связавшим себя узами, еще во время Великой войны, затем останавливается.

Очевидно, что эту историю больше не стоит рассказывать, когда в нее вовлечены люди.

Солнце уже склонилось к закату, когда Таирн увидел землю.

-Через тридцать минут! он объявляет об этом Андарне и мне, затем издает рев, от которого у меня вибрируют зубы, чтобы предупредить остальных.

Я поворачиваюсь в седле, чтобы проверить наш строй. Все находятся там, где им и положено быть, за исключением Киралайр, которая отступает со своей охраняемой позиции в центре, направляясь к морде Аотрома. “И как раз вовремя. Киралайр угасает.

-Пришлось взять с собой грифонов, - бормочет Таирн, когда я снова поворачиваюсь вперед и в поле зрения появляется холмистая береговая линия.

Море меняет цвет с темно-синего на бирюзово-белый, разбиваясь о кремовые пляжи вдоль того, что кажется портовым городом в нескольких милях перед нами.

“Это, должно быть, Сонерам”. Мы определенно нашли остров Данн. Отсюда я могу разглядеть многоярусные оборонительные стены, включая поперечные засовы, и они не сильно изменились по сравнению с тем, что подробно описал мой отец на своих рисунках. - Давай обойдемся без насадок, ладно? Я спрашиваю Таирна.

Таирн пыхтит и плывет впереди остальных, затем поворачивает вправо и ведет наш строй вдоль северо-восточной береговой линии, обходя портовый город стороной.

Я прикрываюсь рукой от послеполуденного солнца на лбу и осматриваю побережье, отмечая конец городских стен. - Через две-три мили есть еще один городок, а дальше, по крайней мере, на протяжении сорока, ничего.

До тех пор, пока они не расширились за тридцать с лишним лет, прошедших с тех пор, как мой отец написал свою книгу.

Мы проезжаем город и его значительные укрепления, и после того, как мы едем еще десять минут, не видя ни единого жилья, Таирн поворачивает вглубь страны, нарушая строй и улетая впереди остальных.

-Оставайся со Сгэйлем, - приказывает он Андарне.

Андарна раздраженно фыркает.

-Придерживайся плана, - напоминаю я ей.

“Мне отвратителен этот план”, - отвечает она.

Пляжи здесь более каменистые, узкая полоска песка усеяна валунами, прежде чем смениться холмами с густой растительностью, которые тянутся, насколько я могу видеть.

Все такого же приглушенно-зеленого цвета, как у Деверелли.

“Вон тот”, - говорит Таирн, отыскивая достаточно большую поляну примерно на полпути к вершине холма в нескольких милях от побережья, и после обхода по периметру мы, наконец, приземляемся в самом центре луга.

Птицы в буйстве красок срываются с деревьев и быстро убегают.

Низкий рокот резонирует в Таирне, недостаточно мощный, чтобы быть рычанием, но определенно достаточно громкий, чтобы предупредить все, что может подумать о приготовлении нам ужина, когда он медленно поворачивается, осматривая опушки деревьев и взмахивая хвостом по высокой, по пояс, траве.

“Это подойдет”, - говорит он, завершив поворот.

Мгновение спустя остальные появляются над головой, Сгэйл возглавляет строй. Их крылья на мгновение отбрасывают тень на поляну, вспыхивая, чтобы замедлить их падение, прежде чем они приземлятся вокруг нас.

Земля содрогается от их ударов, Андарна справа, а Сгэйл слева от нас. Тейн, Аотром, Кэт, Чрадх и Молвич приземляются позади нас, и грифоны заполняют пространство, когда мы формируем большой круг.

Каждый набор зубов и когтей направлен на деревья.

-Слышишь это? Таирн опускает голову и крадется вперед.

В джунглях вокруг нас неестественно тихо. - Здешние животные распознают в вас хищников, это точно.

-Хорошо. Он опускает плечо, и я начинаю процесс спешивания, оставляя все, кроме самого необходимого, привязанным за седлом.

Все раздеваются до майки — или, в моем случае, до доспехов, — чтобы приспособиться к удушающей жаре и влажности, которые соперничают с Deverelli, а затем мы быстро обезопасиваем площадку и находим ближайший ручей для пресной воды. Затем Кэт и Трэгер отправляются в лес на охоту, в то время как половина бунтовщиков отправляется делать то же самое.

“Пока мы одни, но ненадолго”, - говорит Мира, пока Тейн следует за Таирном и Аотромом в небо. - Кто-нибудь их увидит.

-Хорошо. Как только Арик встретится со своей королевой, мы сможем двигаться дальше.” Я провожу рукой по бледно-зеленой луговой траве и беру большой камень, чтобы выложить им яму для костра. “Шансы на союз здесь невелики. Учитывая, насколько болезненно для мятежников быть отделенными от магии, я сомневаюсь, что вид Андарны обосновался здесь”.

-Что, если они научатся жить без магии? - Спрашивает Мира, крутя на запястье браслет из чего-то похожего на черный турмалин и наблюдая, как Ридок и Гаррик разводят костер, пока Дейн мастерит вертел для приготовления пищи вместе с Марен и Эйриком.

-Я не знаю, смогут ли они, ” тихо признаюсь я, мой взгляд останавливается на браслете. Что-то в узелке, скрепляющем металлические бусины, щекочет мне мозг, и, клянусь, я чувствую запах пергамента на самую малую долю секунды, прежде чем отвожу взгляд. “Таирн точно не раскрывает подробностей о том, как это влияет на их продолжительность жизни”.

“У них с Сгэйлем что, какая-то любовная драма?” Мира сама поднимает камень.

-Насколько я знаю, нет. Почему? - Спрашиваю я, и мы возвращаемся к центру поляны.

-Они не охотились вместе всю поездку. - Она засовывает свой камень под мышку и берет другой.

Я бросаю взгляд через поле, где Ксаден с Дрейком патрулируют окрестности Сгэйля и Андарны. “Они думают, что один из них всегда должен быть с группой”. Это настолько близко к правде, насколько я собираюсь быть с ней близок.

Она смотрит на меня так, словно видит насквозь полуправду.

Сигнал к смене темы.

“Куда ты ездила в отпуск?” Я спрашиваю ее.

Она поджимает губы, как будто принимает решение. - Я ходила навестить бабушку.

-Ты прилетел в Диконшир? Я имею в виду, что это твой выбор, я полагаю.

-Ты думаешь, я взяла личный отпуск, чтобы посетить место захоронения? Она искоса смотрит на меня.

Мои брови изо всех сил стараются дотянуться до линии роста волос. - Ты ходил навестить бабушку Ниару ? Заканчиваю я шепотом.

Мира закатывает глаза. “ Тебе не обязательно говорить шепотом. Наши родители тебя не услышат.

Я испытываю искушение проверить, что нас окружает, просто чтобы убедиться. “ Она перестала разговаривать с мамой и папой ... Я качаю головой. “Должно быть, это было до моего рождения, потому что я даже не помню ее. Что-то связанное с тем, что папа женился на маме, верно?”

Мира качает головой. “ Ты был совсем маленьким, ” говорит она. “Примерно в том возрасте, когда твои волосы становятся достаточно густыми, чтобы их можно было собрать в маленький хвостик”. Она улыбается воспоминанию, но оно ускользает. “И это не бабушка Ниара прекратила общение. Оказывается, все было наоборот”.

“Ты знаешь, что произошло, не так ли?” Зависть пронзает быстро и глубоко. Мама и папа почти никогда не говорили о его семье. Так вот откуда взялся браслет?

“Тебе следует съездить в Люцерас”. Она смотрит на меня со странным сочетанием беспокойства и ужаса, ее губы плотно сжаты. - Поговори с ней сам.

“Со всеми отпусками, которые я получу перед выпуском?”

-Отличное замечание. Она обыскивает поле в поисках другого камня.

Просто недостаточно хороша, чтобы она рассказала мне. Прекрасно. Если последний год чему-то меня и научил, так это тому, что мы все имеем право на свои секреты. Но это и моя семья тоже.

-Я принесла папины книги на случай, если ты захочешь их почитать. " Я предлагаю сменить тему и снова начинаю искать камни для костра. Земля у нас под ногами твердая, так что, по крайней мере, нам не придется спать в грязи.

Мира хмурит брови.

"Они в основном касаются таможни", - выпаливаю я. "Но в каждой книге он посвящает целую главу уникальной флоре и фауне каждого острова. Очень подробно ". Мой собственный лоб морщится. Я что-то бормочу, но не могу удержаться от попыток найти что-то, что перекинет мост через пространство, которое, я чувствую, расширяется между нами. " Бабушка Ниара не говорила, как он находил время для изучения таких вещей, как миграционные пути крачек и эррисбери? Или фаллориниевых мотыльков? Он тратит три страницы на рассказ о том, как компаньоны сажают корень брисона и келленвид, затем переходит к ягодам закии и тому, что, если птицы мигрируют к гедотису слишком поздно, они перезревают, и стая падает замертво, а их маленькие желтые клювики окрашиваются в синий цвет ".

"Спасибо, но нет. Это звучит ужасно". Она напрягается и сдвигается так, чтобы оба камня оказались у нее в руках.

Я сжимаю свой камень. - Бабушка Ниара знала, что он изучал острова?

Ее губы приоткрываются, но затем она отводит взгляд. " Она знала. И он оставил книги только для тебя, помнишь? Мне, конечно, не нужно знать о миграции птиц или мотыльках ".

"Мира..." Черт.

Она ускоряет шаг, оставляя меня позади, и я медленно вздыхаю.

"Это было неловко слушать. Не могли бы вы сделать это еще неловче?" Андарна упрекает.

-Иди поохотись на что-нибудь.

Мы разбиваем лагерь, постоянно поглядывая на лес, готовим кроликов, которых приносят Трэгер и Кэт, раскладываем спальные мешки у костра и назначаем дежурных перед сном, постоянно окруженные двумя драконами и таким же количеством грифонов, в то время как остальные сопровождают своих всадников и летунов на вахте.

Сначала я знакомлюсь с Марен и Дрейком, у которых, как я узнал, саркастическое чувство юмора соперничает с чувством Ридока.

Ксаден занимает второе место вместе с Мирой и Гарриком.

Звезды ярко сияют, когда Ксаден наконец забирается под одеяла, полностью одетый, вплоть до ботинок, точно так же, как и я. Он обнимает меня за талию, затем притягивает спиной к своей груди. Я улыбаюсь в полусне, затем прижимаюсь ближе. Дерево трескается, и я моргаю, открывая глаза, когда Дейн подбрасывает еще одно полено в догорающее пламя, разжигая огонь.

-Что-нибудь? - Что? - шепчу я.

-Пока нет, " говорит Ксаден мне на ухо, прижимаясь своим телом к моему, и любой озноб, который он подхватил во время патрулирования, быстро проходит. "Они должны уйти".

Я киваю и борюсь со страхом, укоренившимся в моем животе. Роль приманки оседает, как свернувшееся молоко.

Он целует меня за ухом, и его дыхание выравнивается позади меня.

-Дождись, когда исчезнет рассвет, - говорю я Таирну, уже проваливаясь в сон. "Ему нужно столько отдыха, сколько мы можем ему дать". Уннбриэл - это испытание боем, и он лучший среди нас.

Таирн ворчит в знак согласия.

-Вставай!-кричу я. - Кричит Таирн, кажется, мгновением позже, и мои глаза распахиваются, чтобы увидеть линию розового и оранжевого, украшающую горизонт.

Я испуганно втягиваю воздух, и рука Ксадена ложится на мое бедро, удерживая меня на месте. Позади нас ритмично шелестит трава, и мое сердце начинает бешено колотиться. Это было бы прекрасным временем, чтобы ощутить ту связь, которую мы разделяем. Моя правая рука сжимает одеяла, которые укрывают нас, и рука Ксадена скользит к моей верхней части бедра.

"Прийти сюда было ошибкой", - говорит мужчина на общем языке низким голосом, наклоняясь к нам. "Здесь твоя магия тебе не поможет, несущий огонь".

Я откидываю одеяло, и Ксаден вытаскивает мой кинжал, одним плавным движением приставляя его к горлу мужчины.

Карие глаза солдата расширяются, когда я беру в руку следующий кинжал и бросаю взгляд на его кожаные доспехи, замечая слабые суставы на локтях и под мышками. Она выкрашена в тот же бледно-зеленый цвет, что и листья на деревьях, а на его нагрудной пластине выбита эмблема в виде двух скрещенных мечей над подковой.

-Все в порядке. Ксаден медленно садится, держа острие кинжала у основания горла солдата, пока тот отступает. - Мы захватили с собой клинки.

Неразумно ставить одного бога выше другого. Лучше избегать их всех, чем проявлять фаворитизм среди завистливого, потрясающего пантеона.

—Руководство майора Рорили по умиротворению богов, Второе издание

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Сдвумя кинжалами в руках я становлюсь рядом с Ксаденом, когда солдат отступает, присоединяясь к тому, что выглядит по меньшей мере как пара дюжин его коллег верхом на лошадях, у всех мечи на левом бедре и кинжалы в ножнах на правой руке.

Еще пятеро таким же образом покидают кровати наших товарищей по отделению, и все, кто не заступил на третью вахту, поднимаются с оружием в руках. Похоже, они послали целый взвод поприветствовать нас, и у всех на лицах в разной степени одинаковая кровожадная улыбка.

“На холмах скрываются две полные роты кавалерии”, - говорит мне Таирн, и я бросаю быстрый взгляд вокруг поля, замечая несколько пар золотистых глаз низко среди высоких деревьев.

“Я бы хотел попробовать небришскую лошадь”, - размышляет Андарна.

-Нет, - отвечаем мы с Таирном одновременно.

Андарна вздыхает, прерывая связь. “Однажды я перестану вежливо просить”.

“Вам следует взять своих огнедышащих и покинуть наш остров”, - предупреждает солдат, когда остальные выстраиваются в линию перед конной кавалерией.

-Две роты в горах, - шепчу я Ксадену, стараясь как можно меньше шевелить губами.

-Скоро, - говорит Ксаден солдату и проводит тыльной стороной своей ладони по моей.

Они все такие... похожие. Все солдаты перед нами, независимо от пола, примерно одного роста — в пределах нескольких дюймов от шести футов, с одинаковым мускулистым телосложением и коротко подстриженными волосами. И все они носят одну и ту же эмблему на своих кожаных доспехах, хотя я предполагаю, что разные знаки отличия у основания их шей обозначают ранг.

-Ты говоришь на общем языке? Дейн с Мирой подбегают справа от меня, и наше отделение встает лицом к лицу с их взводом, сохраняя дистанцию в десять футов между нашими силами.

“Мое знание вашего языка - вот почему меня выбрали командовать этой миссией”, - отвечает их лидер, не сводя глаз с Ксадена.

-Люблю тратить свое время впустую, - бормочет Дейн, затем засовывает маленькую брошюру, в которой я узнаю языковой справочник Унбриэля, в нагрудный карман своей летной куртки.

Светловолосый солдат с острым подбородком, стоящий прямо передо мной, окидывает меня беглым взглядом, его взгляд останавливается на кинжалах в моих руках и других на бедрах.

-Мы официально просим аудиенции у вашей королевы. Ксаден делает шаг вперед, его рука все еще сжимает мой кинжал.

“Отказано”, - отвечает капитан. — Она не встречается с теми, кто недостойн ее присутствия, и, учитывая, как легко было дойти до вашего лагеря, шансы на то, что ты чего—то стоишь, - его взгляд скользит по нашей шеренге, и он усмехается, быстро оценив мой рост, - минимальны.

Пошел он нахуй.

Ветви раскачиваются, когда драконы и грифоны выходят из деревьев вокруг нас, свободно окружая взвод.

-Мы сделали это проще, капитан. Я склоняю голову набок и переворачиваю кинжал, чтобы ущипнуть его за кончик, когда Таирн рычит мне в спину, низко и злобно. Именно такой, какой мне нравится. "Будьте уверены, мы тоже можем все усложнить".

К их чести, взвод не убегает с криками, но по зеленым кожаным штанам светловолосого солдата, который смотрит мимо меня широко раскрытыми глазами, расплзается темное пятно. Он определенно был бы бегуном за Парапетом.

-Не волнуйся, " говорю я с мимолетной улыбкой. " Это обычная реакция. Но это заставляет мое сердце слегка упасть. "Они никогда не видели драконов".

"Моя семья не на этом острове", - замечает Андарна, разочарование проходит по нашей связи и пронзает меня, как тысяча булавочных уколов.

Я пожимаю плечами, пытаюсь стряхнуть это. Последнее, что нам нужно, это мертвый солдат и распавшийся альянс. " И, пожалуйста, будь осторожен со своими чувствами. Я не могу защитить тебя здесь.

Солдат переводит взгляд обратно на меня и прищуривается, говоря что-то, чего я не совсем понимаю, но я определенно улавливаю слабое и самое маленькое. Я снова подбрасываю кинжал и ловлю его за рукоять.

-Он не думает, что ты... Дейн качает головой. " Знаешь что? Неважно. Он поднимает средний палец, указывая на солдата.

-Наше сожжение не даст вам аудиенции у нашей королевы. Капитан вздергивает подбородок.

"Нет, но победа над вашим лучшим бойцом дает нам право выступать на корте в ранге побежденного противника", - говорит Ксаден, склонив голову набок, и на его губах играет ухмылка.

Улыбка исчезает с лица капитана. - Вы знаете наши законы.

-Так и есть. " Ксаден указывает на меня. " И я с ней. Учítывая, что я уже приставил свой клинок к твоему горлу, я полагаю, это означает, что мы должны перейти к кому-то с более высоким набором навыков.

Капитан медленно поворачивается, его взгляд скользит высоко над нашими головами, и Таирн рычит. "Огнедышащие остаются".

Сгэйль делает выпад слева и щелкает зубами так близко к солдату, что волосы женщины развеваются в стороны, когда она задыхается.

"Она сказала, чтобы ее трахнули", - отвечает Ксаден их капитану.

Капитан смотрит на Сгэйля, не встречаясь с ним взглядом. " Может прийти только половина. Выбирайте с умом. Окончательное и единственное предложение.

Ксаден кивает, затем поворачивается к нам и протягивает Гаррику его меч. "Кого ты хочешь взять?" он спрашивает меня.

-Я? Я моргаю.

"Твоя миссия", - отвечает он.

Черт. Я делаю глубокий вдох и смотрю мимо Дэйна на Миру. "Ксаден бросает вызов. Арик говорит от имени Наварры. Кот от имени Поромиэля ..." Мое горло сжимается, когда я понимаю, что осталось всего два.

Мира кивает. " Хороший выбор. Хватит тянуть время.

"Дейн и я". Что оставляет позади нашего второго по силе бойца, а также мою сестру.

-Этос? - спрашивает Гаррик.

-Не подвергай сомнению приказ, - предупреждает Ксаден тоном, от которого спина Гаррика напрягается.

"Капитан сказал, что его выбрали для миссии, потому что он говорит на нашем языке, поэтому мы не можем предположить, что это распространенный язык", - объясняю я. "Я могу подобрать несколько слов тут и там, но я потратил свое время на изучение Гедотизма, а Дейн взял остальное".

У Гаррика сводит челюсть, но он кивает.

"Дай угадаю. Я останусь здесь, - съязвил Андарна.

"Ты учишься", - отвечает Таирн.

Я поднимаю взгляд на Миру и не нахожу там осуждения. - Если мы не вернемся к ночи, сожги это место дотла.

• • •

Эйстол, столица унбриэля, находится менее чем в двадцати минутах полета вглубь страны, но кавалерии требуется два часа, чтобы пробраться по крутой местности и перевалить через хребет к сильно укрепленному городу.

Сам город заставляет меня сомневаться, стоит ли брать с собой Таирн. Эйстол возвышается над сельской местностью, занимая самый высокий холм на многие мили вокруг. Он построен в виде ряда террасных кругов из камня различных оттенков, но крыши его строений имеют однородный бледно-голубой цвет. Каждая терраса окружена стеной, достаточно толстой, чтобы выдержать вес Таирна, а нижняя из них опирается на дюжину поперечных болтов. Восемь

приведенных выше чисел уменьшаются, но пропорциональны, и, в отличие от Деверелли, они изменяются в нескольких направлениях.

Это место построено, чтобы сражаться с драконами, действительно ли они на самом деле были здесь.

“Мне не нравится, что ты находишься так близко к этим засовам”, - говорю я по связи, отмечая взвод кавалерии, который гуськом проезжает через приподнятые металлические ворота внутри каждого кольца. Один приказ, и в город было бы невозможно проникнуть пешком ... или сбежать.

“Мне не нравится ваш выбор в помощники, и все же мы здесь”, - отвечает Таирн, когда мы приближаемся к городу с высоты сотен футов, возглавляя строй, когда с запада надвигается шторм.

-Третий звонок, - напоминаю я ему, когда мы взлетаем над пятым.

-Я был там. Я помню, - отвечает он, складывая крылья и устремляясь к третьему по высоте кольцу в городе.

Ремень седла врезается мне в бедра, когда мы ныряем, и я жду хлопанья крыльев, которое, я знаю, вот-вот раздастся ... но его нет.

-Таирн? Люди бегут по улицам, ныряя за конструкции, которые обрамляют быстро приближающиеся стены. Если он в ближайшее время не замедлится, мы разобьем каменную кладку. “Таирн!”

Он вздыхает, затем взмахивает крыльями и взмахивает ими один раз, сотрясая меня дребезжащей по костям сменой инерции, прежде чем приземлиться вдоль стены третьего кольца. Камень крошится под его когтями, и он наклоняет голову к стреле, расположенной менее чем в дюжине футов от него.

Двое солдат, обслуживающих станцию, отступают, но третий храбро стоит, частично скрытый деревянным основанием пусковой установки, одна рука на рычажном механизме, в то время как другая медленно поворачивает деревянное колесо, поворачивающее оружие в нашу сторону.

Я расстегиваю ремень седла и быстро поднимаюсь, чтобы занять более выгодную позицию, уже держа в руке кинжал.

Тень падает на нас за секунду до того, как Сгэйль приземляется по другую сторону от перекладины, и голова солдата дергается в ее сторону, когда она низко рычит, раздувая ноздри.

Солдат убирает обе руки с оружия.

Я оставляю все привязанным к седлу Таирна, кроме оружия, которое ношу, затем направляюсь к его плечу, останавливаясь только для того, чтобы убедиться, что Кэт, Кира и Молвич приземлились позади меня.

-Смотри, где слезаешь, или ты поставишь в неловкое положение нас обоих, - предупреждает Таирн, и мой желудок сжимается, когда я смотрю вниз. Если я сдвинусь хотя бы на несколько футов вправо, то упаду с края пятидесятифутовой стены.

-Принятоксведению. Я целюсь внутрь и соскальзываю, приземляясь на стену между его первым и вторым когтем.

К тому времени, как мы с Ксаденом добираемся до них, все трое солдат уже забрались в турель с перекрестным затвором. Я открываю рот, чтобы заверить их, что мы желаем им только зла, если они это сделают, но слева от Ксадена распаивается деревянная дверь в каменном полу, и в нее просунулась голова капитана кавалерии.

Он читает лекции солдатам, но единственное слово, которое я улавливаю, - аудитория. Затем он жестом руки манит нас в темноту. “Следуйте за мной”.

Ксаден входит первым, и я спускаюсь следом по каменной лестнице. Естественный свет освещает наш путь сквозь небольшие щели в каменной кладке, и мы проходим мимо двух дверных проемов, спускаясь на первый этаж.

-Они тоже внутри стен, - говорю я Таирну. Папа либо пропустил эту часть, либо никогда не видел внутренней работы защиты. Моя ставка на второе.

-Умно, - признает Таирн.

Офицер толкает дверь у подножия лестницы, и мы с Хаденом входим в тенистый переулок между каменными зданиями, примерно на фут шире плеч Хадена. Рукояти его мечей соприкасаются с камнем на расстоянии нескольких дюймов. “Мы могли бы кое-чему научиться из этой конструкции. Один солдат мог бы сдерживать десятки”.

Мы доходим до конца переулочка и выходим на открытую мощеную улицу. На вид он тридцати футов в ширину и, если папины записи верны, является частью жилого района, но нет ничего домашнего в одетых в кожу солдатах, выстроившихся вдоль улицы, лишь немногие из которых носят приглушенно-зеленую кожаную форму. Солдаты в бледно-голубой форме носят на ногах металлические поножи. Но те, что в серебре, стоят перед следующими воротами с обнаженными мечами, металл их бронированных нагрудников отражает утренний свет.

По крайней мере, опускная решетка не была опущена.

-Подожди здесь. Капитан выводит нас в середину, затем уходит, когда один из солдат в синем кричит что-то слева.

Мы с Ксаденом встаем спина к спине.

-Их две дюжины, а нас только двое, - шепчу я, переводя взгляд с солдата на солдата, отмечая, что у них по двое перед каждой дверью.

Сверху рычит Сгэйл.

-Четыре, - тихо напоминает мне Ксаден, касаясь своим мизинцем моего. "И мне действительно не хватает этой связи прямо сейчас".

-Я тоже. Я держу руки поближе к клинкам, не давая охранникам повода нанести удар, борясь со страхом, который угрожает замедлить мое суждение, когда небо темнеет от тяжелых туч.

Стражники справа от меня расходятся, и вперед выходит капитан, за ним следуют Эйрик, Дейн и Кэт.

"Приветливая компания", - замечает Кэт, когда они добегают до нас.

"Сюда", - приказывает капитан, затем шагает к солдатам в серебряных мундирах, блокирующим следующие ворота.

"Держись поблизости и не дай себя убить", - говорит Ксаден Аарику, когда мы следуем за кавалерийским офицером. Солдаты, идущие по обе стороны от нас, попеременно наблюдают за нами и поглядывают вверх, как будто Таирн и Сгэйль могут решить, что с них хватит стены.

Солдаты начинают спорить, когда мы приближаемся к воротам, но я различаю только опасность и святость.

"Они хотят, чтобы состязание состоялось на этой... станции", - переводит Дейн из-за моей спины, пока Сгэйль и Таирн идут вдоль стены над нами, не отставая. "Они не хотят, чтобы мы приближались к их главному храму".

-Нас интересует не их храм, - бормочет Кэт рядом с ним.

Капитан должен выиграть спор, потому что охранники расступаются, пропуская нас. Я бросаю взгляд на их нагрудные знаки и нахожу выгравированный символ в виде двух скрещенных мечей, зажатых в центре когтем, — эмблему Данна.

-Он похож на наш, - говорю я Таирну, когда мы проходим под толстыми воротами. - У них в ее символе есть коготь, что указывает на общее происхождение.

"Сосредоточься сейчас, анализируй позже", - требует он, когда мы переходим к следующему разделу.

Здесь нет жилых домов, только два сектора террасных кресел, встроенных в стены с обеих сторон, оставляя открытую площадь перед самым большим храмом, который я когда-либо видел. Он, без сомнения, высотой с Таирн. Длинная остроконечная крыша покрыта такой же бледно-голубой черепицей, как и весь остальной город, а шесть широких колонн, поддерживающих фасад, выполнены из серого гранита. Отполированные камни переливаются на свету, отчего кажутся почти серебряными, и на каждом вырезан свой символ. Меч. Щит. Огонь. Вода. Коготь. Мои брови приподнимаются, когда мой взгляд достигает последней колонны справа. Книга.

Все орудия ведения войны.

Рядом с этой колонной находится скульптурная композиция, посвященная богине, - сверкающее серое изображение ее подобию, достигающее самой нижней линии крыши. В левой руке она держит меч, направленный в нашу сторону, а в другой - щит, защищающий правый край ее виска. Ее длинные волосы заплетены в косу по одной стороне туловища, и она одета в длинную, подпоясанную мантию с бронированной нагрудной пластиной.

"Вау", - шепчет Кэт, когда охранники в форме проходят позади нас, занимая позиции по бокам площади, пока мы движемся к более темным камням между террасами.

Служители в синих одеждах поднимаются по ступеням храма, и мои шаги замедляются.

У каждого из них серебристые волосы.

Не серый.

Не белый.

Серебро.

Опекунам больше не разрешается посвящать детей в служение своему любимому божеству. Решение служить богам всю жизнь должно быть принято после достижения совершеннолетия и по доброй воле человека.

—Публичное уведомление 200.417 Переписано Рэйсел Лайтстоун

ГЛАВА ТРИДЦАТЬПЕРВАЯ

-Утебя кружится голова? - Спрашивает Ксаден тихим шепотом.

-Нет. " Мой взгляд перебегает с одного служащего на другого, пока мы идем к ним. Все они разного роста, формы, пола и оттенка кожи, но цвет их волос такой же одинаковый, как и синие одежды.

Одна из служанок на верхней ступеньке хлопает в ладоши, и группа детей в светло-голубых туниках выбегает из-за статуи Данн, чтобы помчаться к ней по ступенькам. Мой взгляд останавливается на последней из них, девочке, которой на вид не больше десяти. Коса брюнетки с серебристыми кончиками рассыпается по спине, когда она подхватывает на руки младшего ребенка и входит внутрь.

У меня перехватывает дыхание, когда она исчезает.

-Вайолет, - шепчет Ксаден. — Ее волосы...

-Я знаю. - Я пошатываюсь, и он поддерживает меня, положив руку мне на поясницу.

Никогда за свои двадцать один год я не видел никого с такими волосами, как у меня. У нее всегда волосы заканчиваются серебром, независимо от того, как коротко она их стрижет? У нее что, суставы подводят? У нее сломаны кости? Мне нужно знать. Я должен знать.

Капитан кавалерии кричит на стены, пока Таирн крадется над нами, и все слуги вытаскивают клинки из-за поясов у себя на талии, вырывая меня из моих мыслей.

"Он сказал: 'Я привел их'", - переводит Дейн слева от Хадена, когда мы выстраиваемся в прямую линию на пороге того, что кажется театральным залом. Или этап боевого инструктажа.

"Лезвия симпатичные", - замечает Таирн.

-Волосы, - отвечаю я. - Ее волосы были похожи на мои.

"Сначала выживи, чтобы потом проявить любопытство. Сосредоточься".

Скрипит металл, и над самым верхним рядом слева от нас поднимаются ворота. Мгновение спустя из туннеля выходят два человека.

"Противник Ксадена?" Я спрашиваю Таирна.

-Нет, если только он не сражается со стареющим генералом и верховной жрицей.

Мужчина средних лет с седеющими волосами и темно-коричневой кожей слева может похвастаться той же униформой, что и облаченные в серебро стражники, а стоящая рядом с ним светлокочая женщина постарше носит не только длинные бледно-голубые одежды служителей храма, но и меч в ножнах у бедра.

Ее прищуренный взгляд скользит по нам, затем останавливается на мне, когда мужчина кричит на небришском слева от нее.

"Он говорит, что он командир гвардии, и спрашивает, действительно ли мы желаем аудиенции у их королев", - переводит Дейн.

"Скажи ему, что да, и мы будем соблюдать их обычаи, чтобы получить это", - отвечаю я, вознося молитву Данну, чтобы Ксаден был готов к этому.

Дейн медленно переводит, и пара спускается по ступенькам, а капитан кавалерии поднимается, чтобы присоединиться к ним. Капитан докладывает, и рот командира поджигается, прежде чем он вытаскивает кинжал и разрезает наплечные ремни кожаных доспехов капитана.

Зеленая кожа падает на ступеньки, и капитан опускает голову.

"Я думаю, это означает понижение в должности", - шепчет Кэт справа от Эйрика.

“На всех языках”, - соглашается Айрик.

Голос командира гремит над площадью и эхом отражается от скалы, когда он спускается по ступеням, и Дэйн переводит так быстро, как только может.

-“Все, чего мы можем достичь, - это смерть, но чтобы...” Дэйн делает паузу. “Черт, я думаю, он сказал предоставить нам самых сильных воинов, и они проверят нашу достойность поговорить с их королевой”.

Ксаден кивает. - Скажи ему, что я готов.

Дэйн повторяет сообщение, и командир дважды хлопает в ладоши. Из туннеля выходят трое солдат с обнаженными руками, и у меня сжимается грудь. Женщина в середине должна быть того же роста, что и Сойер, если не Дейн, а громоздкие мужчины по бокам от нее возвышаются над нами с той же разницей в росте, что и у меня с Ксаденом. Я думаю, они близнецы.

Холод, пробегающий по моей спине, не имеет ничего общего с порывистым ветром или исчезновением солнца за грозowymi тучами над головой.

“Возможно, нам следует пересмотреть эту стратегию”, - шепчет Кэт.

Да, в кои-то веки я с ней.

“То, что вы называете стратегией, они называют законом”, - отвечает Ксаден.

Мое сердце бьется быстрее с каждым шагом воинов, спускающихся вслед за своим командиром и верховной жрицей храма. К тому времени, как они добираются до площади, колибри уже может стучать крыльями в такт моему пульсу.

“Коста!” - кричат стражники вдоль стен, и воин справа поднимает свои мускулистые руки.

“Марлис!” - кричат остальные охранники, и женщина вздергивает подбородок.

“Palta!” Звучит еще один припев, и близнец слева хрустит шеей.

Командир поднимает руку, и солдаты замолкают, прежде чем он заговорит.

“Он спрашивает, кто это - наш чемпион или наш лидер”, - переводит Дейн.

“Близко, но нет. Он спросил, кто такой Ксаден - наш чемпион или наш принц. Не смущайся, Этос. Эти слова звучат достаточно похоже.” Арик выходит вперед, затем отвечает командиру на том, что звучит как безупречный небриш.

У меня отвисает челюсть, но он говорит слишком быстро, чтобы разобрать что-либо, кроме “Наварра”.

Что бы он ни сказал, командир и жрица делают паузу, прежде чем ответить, и ее взгляд снова устремляется на меня.

-Ты, блядь, серьезно? Дэйн огрызается. “Почему вы не сказали нам, что свободно владеете языком?”

-Ты никогда не спрашивал. Эрик тянется к рукояти своего меча и снова поворачивается к нам лицом. “Я сказал им, кто я такой и что я буду тем, кто будет сражаться”.

-Ты что? Мой голос повышается от паники.

“Мне нужен зритель”, - отвечает он. “Я не мой брат и не мой отец, и я не буду прятаться, пока кто-то другой ...” Он проводит первые несколько дюймов заточенной стали.

-Нет! Я двигаюсь к нему, но Ксаден оказывается там первым, накрывая руку Эйрика.

“Принц ты или нет, ты гребаный первокурсник, и мы оба знаем, что я могу закопать тебя в землю. Твоим наставникам не сравниться с опытом реальной жизни. Он убирает меч обратно в ножны. “И нет, ты не твой отец и не твой брат, именно поэтому ты не будешь сражаться. Ты нужен нам, чтобы жить. Твоему королевству нужно, чтобы ты жил”. Ксаден хватается Эйрика за воротник формы и разворачивает, заставляя его вернуться в строй рядом со мной. - Скажи им, что я готов.

Черт возьми, я не хочу, чтобы ни один из них выступал на этом ринге.,

“Всеми возможными путями”, - напоминает мне Андарна. “Даже если таких, как я, здесь нет, они могли видеть их. Могут знать о них.

“Не думай о Темном”, - упрекает Таирн. “Наварре нужны солдаты из этого альянса, чтобы защищать границы, освобождая всадников для перехода в наступление”.

В любом случае, кто-то сражается.

-То же самое можно сказать и о тебе. Краска заливает шею Эйрика, и он качает головой, глядя на Ксадена.

-Тиррендор в безопасности в руках Бодхи, если я паду. ” Ксаден понижает голос, и мой желудок скручивается от этой мысли. “ Дело не в чести. Считай это своей мстью. Вспомни, что я сделал с твоим братом, и расскажи им .

Кровь отливает от моего лица. Ксаден говорит не о Халдене.

Арик говорит что-то на небришском, не сводя глаз с Ксадена.

Ксаден отпускает его, затем спрашивает у Дейна.

“Он сказал, что ты самый сильный”, - признается Дэйн, затем снова переводит, когда командир начинает говорить. “И они выбрали Косту в качестве вашего соперника”.

Один из близнецов. Я смотрю мимо Ксадена и вижу, что воин уже стоит посреди площади рядом со жрицей. Вблизи он еще страшнее, чем когда спускался по ступенькам. Толстая шея. Огромные руки. Радостно-угрожающая улыбка. Он - ходячий арсенал, увешанный оружием, и шрамы на его загорелых руках говорят мне, что ему не чужда боль. Предположение подтверждается, когда жрица вонзает кинжал в тыльную сторону его предплечья, а он даже не вздрагивает.

Из пятна капает кровь, забрызгивая темные камни внизу, когда первая капля дождя падает мне на лицо, а солдаты позади нас ликуют .

-Этого не было в книге моего отца. “Мой желудок сжимается от подозрения, что как эти камни приобрели такой оттенок, какой они есть, и постоянно растущего страха, что Ксаден, возможно, встретил достойную пару.

“Входим”, - объявляет Дейн, и Ксаден поворачивается лицом к приближающейся жрице, проходящей мимо Марлис и Палты.

Татуировка с эмблемой Данн, нанесенная чернилами на ее лоб, морщится, когда она поднимает свои серебристые брови, глядя на Ксадена, и протягивает руку. “Богиня войны требует платы, прежде чем ты докажешь, чего стоишь”, - говорит она на общем языке.

Ей должно быть по меньшей мере семьдесят пять лет. Сколько времени потребуется, чтобы такая татуировка поблекла до неузнаваемости? Мой желудок подкатывает к горлу. Это невозможно —

-Сосредоточься, - рывкает Таирн, как разочарованный профессор.

Хаден снимает с себя двойные ножны, затем форменную куртку, оставаясь в майке с коротким рукавом, и протягивает левое предплечье. Верховная жрица проводит лезвием по его коже, и я впиваюсь зубами в нижнюю губу, когда течет кровь, а затем капает на камни рядом с его сапогами. Это неправильно. Каждая клеточка моего тела восстает против мысли о том, что он пойдет туда один. Ксаден не может разгадать намерения Косты — у него нет того преимущества, которое дает ему вторая печатка. Воротник моей униформы кажется слишком тесным, кожа слишком липкой из-за растущей влажности, ее тепло слишком удушающим. Я отрываю верхнюю пуговицу, затем закатываю рукава до предплечий, когда вдалеке раздается раскат грома, насмехающийся над моей неспособностью владеть им.

Я хочу вернуть свою гребаную силу сейчас . С ними Ксаден не самый смертоносный на этой площади. Я. Он там только из-за меня, и я должен быть тем, кто примет этот бой.

Ксаден смотрит на меня, затем протягивает верхнюю часть своей униформы.

-Он огромный, - шепчу я, наши взгляды встречаются, когда я беру теплую ткань из его рук и прижимаю к своей груди.

-Я знаю. ” Он засовывает руки в двойные ножны и пристегивает их к груди. “Гаррик будет зол, что пропустил это”. Он ухмыляется, затем обхватывает мой затылок и запечатлевает мягкий, долгий поцелуй на моих губах. “Сейчас вернусь”.

Но что, если это не так? Даже лучшие бойцы умирают в бою.

Он высокомерен, потому что он лучший. По крайней мере, это то, что я говорю себе, чтобы унять бешено колотящееся сердце, пока он идет к Косте. Жар гнева быстро сменяется страхом, когда жрица подходит ко мне. Я понимаю, что такое сдавать тесты — я всю свою жизнь готовился к вступительным экзаменам в Сектор Писца, — но это кажется таким же бессердечным, как переступить через парапет в День призыва.

“Ты не согласен с методами Данна”, - предполагает жрица, ее голос дрожит от возраста, когда она смотрит на меня сверху вниз расширенными зрачками. О, великолепно . Только сама Данн знает, что они едят за этими колоннами.

“Я считаю, что это плохая проверка характера”, - отвечаю я.

-И все же характер всегда проявляется в кровопролитии, не так ли? Жрица смотрит в мою сторону и подходит к Эрику, ее взгляд оценивающе скользит по нему, затем по Кэт, прежде чем переключить свое внимание на Дейна. “Теперь они будут вести переговоры об оружии”.

“Он сражается без своего величайшего”. Я смотрю в спину Хадену, когда он приближается к Косте и командиру.

“Я думаю, что ты, возможно, прав насчет этого.” Жрица поднимает взгляд на стену, где стоит Сгэйль на страже. “Вот почему я решил, что ему не следует сражаться в одиночку”. Прежде чем я успеваю задать ей вопрос, она проводит лезвием по руке Дэйна, разрезая его форму.

О черт .

Он удивленно шипит, затем хватается за рану. Кровь течет сквозь его пальцы, капая на камень.

-Нет! Кричу я, протягивая руку к Дейну.

-Боги, - шепчет Кэт.

-Хорошо. Дейн кивает.

Ксаден поворачивается к нам, между его бровей прорезаются морщинки, и я по привычке тянусь к нашей связи, но снова оказываюсь прискорбно пустой.

-Я запрещаю это. Эйрик придвигается ближе ко мне и обнажает свой меч. "Я буду сражаться вместо него".

-Ты не можешь. Я качаю головой. Что это за гребанные пожелания смерти вокруг?

В уголках глаз жрицы появляются морщинки от мягкой улыбки. "Видишь? Характер раскрывается в кровопролитии". Она смотрит на Кэт. "Ты чужак, одет не так, как остальные, но твое присутствие означает, что они ценят тебя". Ее взгляд переключается на Арика, и она наклоняет голову. "Ты принц своего народа, благородный, но глупый, если думаешь, что сможешь пережить наших лучших. Разве ты не знаешь, что случится с этими прекрасными зелеными глазами, если ты ступишь на это поле боя? Даже если ты смирился со своей смертью, Данн выбрал тебя не для того, чтобы ты доказал свое мастерство сегодня.

УЭйрика сводит челюсть.

"Ты самый маленький", - пренебрежительно говорит она мне, затем поворачивается к Дейну. "Что оставляет тебя сражаться бок о бок со своим чемпионом".

-Дейн... " У меня не хватает слов. Если с ним что-нибудь случится из-за моих решений...

"Это только что стало интересным", - отмечает Таирн.

"Это неинтересно. Это ужасно". Я резко отвечаю.

-У меня есть это. " Дейн снимает с себя форменную куртку и протягивает ее мне. - Я знал, во что ввязываюсь, когда согласился пойти с тобой.

Мои ребра напрягаются, но я киваю. " Будь осторожен. Я добавляю его верхнюю часть к куче, и он направляется к Хадену, который уже движется, чтобы перехватить его на полпути.

"Палта!" - кричит жрица, ее голос эхом отражается от камня. Охранники одобрительно кричат, когда второй близнец делает шаг вперед, с кончиков его пальцев уже капает кровь.

Мой взгляд падает на оставшуюся воительницу, Марлис, но, к счастью, на ее скрещенных руках нет порезов.

-Скажи мне, ты сам выбрал этот путь? Жрица переводит свой обветренный взгляд на меня.

-Моя мать— - начинаю я, но потом вспоминаю каждый раз, когда Дейн пытался вытащить меня из квадранта, и смотрю вперед, когда он и Хаден подходят к своим противникам, чтобы договориться об оружии. "Я выбрал свою жизнь".

"Ах, тогда хорошо, что мы не завершили твое посвящение".

-Мой что ? Какими лекарствами здесь снабжают храмы?

"Но разве ты не тоскуешь по храму? Обычно прикосновение вызывает такую тоску, что ты не можешь не вернуться. Или, возможно, ты теперь предпочитаешь другого бога. Она поднимает взгляд на Таирна, игнорируя мою вспышку, а затем ее глаза скользят к Ксадену. "Я все еще вижу нас среди твоих потенциальных путей, если ты решишь пойти по ним. Данн примет тебя. Еще не слишком поздно выбрать Ее".

Я поднимаю брови, глядя на женщину. "Я выбираю его ". Говорит ли она о Ксадене или о Таирне, мой ответ один и тот же.

"Ах". Она крутит кинжал в своей скрюченной руке, пока капли дождя продолжают падать. "Да будет так. Наша богиня учит, что, хотя битвы могут быть выиграны сильнейшими воинами, они также могут быть проиграны самыми слабыми из нас. И то, и другое должно быть испытано сегодня ".

Мое предплечье пронзает боль, и секунду спустя она поднимает кинжал, и по его отточенному лезвию стекает свежая кровь.

Моя кровь. Похоже, мне все-таки придется драться.

При такой бледной окраске растительности неудивительно, что для окрашивания даже самой простой одежды требуется в четыре раза больше индиго. Я не могу не задаться вопросом, являются ли цвета нашего континента исключением, или острова являются таковыми.

—Уннбриел: остров Данн, младший лейтенант Ашер Дэкстон

ГЛАВА ТРИДЦАТЬВТОРАЯ

Кровь стекает по моему левому предплечью и стекает с кончиков пальцев. У меня будет шрам, такой же, как тот, что оставил мне Тайнан во время молотбы. Я стискиваю зубы от жгучей боли и поднимаю взгляд.

“Она стоит лицом к лицу с Марлис!” - кричит жрица, и солдаты позади нас приветствуют ее.

Ксаден резко поворачивается в мою сторону, в его глазах вспыхивает что-то, слишком близкое к ужасу, чтобы быть утешительным, прежде чем он возвращается к тому оружию, о котором они договариваются.

Марлис выходит на площадь, расправляя мускулистые руки. Кровь льется из ее ладони, забрызгивая камни. Она двигается так, словно привыкла к весу более тяжелых доспехов, и заправляет короткие пряди своих льняных волос за уши, окрашивая их в рыжий цвет.

Трое сражающихся. Это всегда было их планом.

“Несправедливо!” Золотой гнев струится по узам в мои вены, нагревая кожу.

-Твой гнев ей не поможет. Держи себя в руках, - требует Таирн.

-Нет! Айрик тянется ко мне, и я сую ему в руки форменные рубашки Дейна и Хадена.

-Да. ” Я быстро снимаю свой, чтобы освободить руки, и добавляю его к куче вещей Эйрика, оставаясь в доспехах и нижней рубашке. Это почти облегчение в изнуряющей жаре. “ Не позволяй ему двигаться, ” говорю я Кэт. Она морщится, но кивает. Разбросанные дождевые капли холодят мою кожу, когда я иду к центру площади и тому, что вот - вот станет моим путем .

Но гнев Андарны не рассеивается. Он сливается с моим, усиливаясь с каждым моим шагом. Я не слабый.

Марлис оценивающе смотрит на меня, когда я подхожу, затем издаёт смешок, пожимая плечами.

-Я уложил биггера, - говорю я ей, становясь между Дейном и Ксаденом.

Она приподнимает бровь, и мне интересно, говорит ли она на общем языке.

Губы Дейна дергаются, но он не переводит.

“Должно быть, у всех троих одно и то же”, - говорит командир в серебристой форме Ксадену, глядя на меня с жалостью.

“Тогда это кинжалы”, - говорит Ксаден.

Я поворачиваю голову к Ксадену. — Твои мечи - твое лучшее оружие...

“Кинжалы”, - говорит Ксаден командиру, вызывая улыбку у нашей троицы противников.

-Согласен, - вмешивается Дейн.

Я мог бы отменить их. Это моя миссия. Но, хотя выбор кинжалов дает мне преимущество, нельзя сказать, что они не смертельны при использовании одного и того же вида оружия. “Согласен”.

-Так оно и есть. Командир кивает, и трое других начинают разоружаться, передавая свое оружие служителям храма, которые спешат в нашу сторону. “Лучший из трех”.

Ксаден и Дэйн передают свои мечи слуге.

Я быстро просматриваю голубые одежды, но нигде не вижу девушки с такими волосами, как у меня. Движение привлекает мое внимание справа, и когда я смотрю на статую Данн, я почти готов поклясться, что ее глаза вспыхивают золотом и на секунду бросают взгляд в мою сторону.

Хотя бы раз было бы неплохо, если бы Андарна осталась там, где я ее попрошу.

“Используй свою скорость”, - инструктирует меня Ксаден, снимая все оружие, кроме четырех кинжалов, которые он носит в ножнах по бокам. “Целься...”

-Прекрати. Я кладу руку ему на грудь, и моя бровь морщится от того, как быстро бьется его сердце. Капля дождя падает мне на предплечье. “Это всего лишь вызов без ковра. Дэйн выигрывает свой матч. Ты выигрываешь свой. Я выиграю свой”.

Челюсть Ксадена напрягается.

-Что бы ты ни делал, не смотри на меня. Ты не можешь позволить себе отвлекаться. Я хлопаю его по груди. “ И не умирай. Отступая на три шага, вне пределов его досягаемости, я обнажаю два своих кинжала.

Затем я поворачиваюсь лицом к Марлис. Моя оценка оказалась примерно верной — она по крайней мере на десять дюймов и добрых пятьдесят фунтов мускулов выше меня. Досягаемость и сила тоже принадлежат ей, так что ловкость и скорость должны быть моими.

Дэйн и Хаден поворачиваются к своим противникам, оставаясь на достаточном расстоянии по обе стороны от меня, чтобы дать достаточно места для маневра.

“Начинайте”, - приказывает командир, когда все остальные покидают площадь.

Мое внимание переключается на Марлис и самодовольный изгиб ее широкого рта, когда она сжимает в руке только один из двух своих кинжалов и начинает кружить вокруг меня.

Это всего лишь испытание. Ксаден и Дэйн на других матах.

Поехали.

Я переворачиваю левый кинжал, чтобы зажать кончик, а другой поворачиваю так, чтобы лезвие прошло параллельно моей руке, в то время как Марлис дважды делает ложный выпад, пытаясь вывести меня из равновесия.

Если бы я был чуть более напуган и чуть менее зол, это могло бы сработать. Вместо того чтобы попасться на удочку и поскользнуться на мокром камне, я взмахиваю левым запястьем, метая кинжал ей в плечо.

Она уклоняется, как и ожидалось, и клинок пролетает мимо. Я пользуюсь возможностью, чтобы наброситься на нее, замахиваясь правым кулаком на ее торс, чтобы нанести удар поперек груди — здесь никакого удара ножом.

Я не хочу, чтобы она умирала, просто хочу уступить.

Кто-то кричит рядом со мной, но я не отрываю взгляда от Марлис. Дейн может постоять за себя. Он должен.

Марлис отплясывает со смущенной улыбкой, уклоняясь от каждого моего удара. Быстрее. Я вкладываю всю свою энергию в ускорение и выпад, наконец достигая контакта с ее ребрами — единственной областью, которая не защищена нагрудником. Кровь пятнает ее серебристую униформу, когда я отступаю, но отступаю недостаточно быстро. Она шипит и в тот же момент наносит удар своим собственным кинжалом, вонзая его мне в бок с такой силой, что я слышу, как хрустит мое ребро.

Ее клинок скользит по моей броне из драконьей чешуи, и я отшатываюсь в сторону от удара, делая контролируемые глубокие вдохи, чтобы попытаться заглушить тошнотворную боль, вспыхивающую под левой рукой. Ни один ментальный прием в моем арсенале не может сдержать волны звездной агонии, но мне удается подавить крик, который вырывается из моего горла, когда позади меня лязгает сталь. Я не буду отвлекать Ксадена. Адреналин бьет ключом, проникая через меня, как энергия.

Марлис в замешательстве смотрит на свой клинок, затем поднимает взгляд на меня, уставившись на меня с жутким восхищением и небольшим проблеском того, что, как я думаю, можно было бы назвать признательностью. “Я сниму свою броню, если ты тоже это сделаешь”, - предлагает она на обычном языке, давая мне драгоценные, необходимые секунды, чтобы перевести дух, преодолевая сильнейшую боль.

-Я пасую. ” Она слишком высока для меня, чтобы рисковать ударом ноги, и слишком сильна, чтобы выставять себя напоказ больше, чем необходимо. Все, что у меня есть, - это рычаги воздействия, а это значит подобраться ближе, чтобы дестабилизировать ее. Я показываю ей два пальца левой руки, когда дождь начинает накрапывать не на шутку.

Ее глаза вспыхивают, и она отводит запястье назад.

Я уже падаю на землю, когда она бросает.

Лезвие проходит над головой так близко, что я слышу его свист, сопровождаемый ритмичным стуком сапог по мокрому камню. Стараясь сохранить контроль над своим клинком, я подтягиваюсь, собрав в руках каждую унцию силы, и подтягиваю ноги под себя за мгновение до того, как она приближается.

Она вцепляется мне в горло, и я отскакиваю назад, слыша, как Ксаден шипит от боли.

Я борюсь со всеми инстинктами проверить, как он, и поднимаю правое предплечье, чтобы отразить следующую атаку Марлиса. Она бьет с силой, от которой дребезжат кости, и врзается в мое предплечье.

Сейчас .

Я опускаю клинок, используя каждую секунду, которая у меня есть до того, как пронзит боль, чтобы повторить ее нисходящий взмах своей окровавленной рукой, дотягиваясь до ее запястья. Дождь скользит по ее коже, но я хватаюсь за

нее и переносу свой вес плечом, толкая ее руку к земле и увлекая остальное ее тело вместе с ее собственным импульсом.

Она спотыкается, и я ухватываюсь за проем, вытягивая туловище вверх и хватая ее за колено. Я прижимаю его к груди, переплетая пальцы, затем быстро просовываю плечо в карман между ее верхней частью бедра.

“Быстрее! Это уже без сознания!” - Предупреждает Андарна, когда Марлис замахивается на меня, ее клинок летит мне в лицо.

Черт.

Я крепко держусь за ногу Марлис и переносу свой вес на ее сустав, полностью выводя ее из равновесия и заставляя отступить назад.

Ее клинок со звоном ударяется о землю, и она падает, как опрокинутая статуя, ударившись спиной о камень. Она кричит, но я продолжаю держать ее за ногу, и только когда она пытается вывернуться из-под меня, переворачиваясь на грудь, я отпускаю ее, ныряя к ее рукам.

Я заламываю ее запястья за спину, когда металл ее нагрудника царапает камень, затем сажусь, удерживая ее руки на месте своими бедрами. В небе над нами вспыхивает свет, и дождь льет сплошным потоком.

-Нет! - кричит она, выгибаясь дугой, чтобы сбросить меня.

“Да.” Я вытаскиваю кинжал и прижимаю острое к ее шее сбоку, когда гремит гром. “Теперь сдавайся”. Быстрый взгляд влево подтверждает оценку Андарны. Дэйн без сознания лежит на земле, кровь растекается вокруг того, что я вижу на его плече, а ботинок Палты прижат к его шее.

-Никогда. Марлис напрягается подо мной.

-У меня есть ты! Кровь стекает по моей руке вместе с дождем, окрашивая ее туннику в пятнистый оттенок розового.

“Возможно”, - признает она, поворачивая лицо вправо и прижимаясь щекой к земле. “Но у него Коста”

Приставив лезвие к ее шее, я бросаю взгляд вправо, затем делаю двойной дубль.

Коста прижимает Хадена к спине, его кинжал находится в нескольких дюймах от лица Хадена. Хаден борется, обе его окровавленные руки обхватывают запястья Косты, чтобы удержать лезвие от вонзания, но оно медленно опускается под весом Косты.

нет.

-Держать меня в напряжении? Или помочь ему? Спрашивает Марлис. “Выбор, выбор”.

Ксаден в нескольких секундах от того, чтобы лезвие встретилось с его лицом, и только боги знают, дышит ли Дейн под этим сапогом.

Ярость пожирает меня с головы до ног, бурля по венам волной жара, который обжигает мою кожу дождем. Я отрываю свой кинжал от ее шеи, переворачиваю его и бросаю одним плавным движением.

Мой клинок вонзается в мясистую часть плеча Косты, и он рычит, его туловище расслабляется на один удар сердца, который нужен Ксадену, чтобы выбить клинок Косты. Он скользит по камню, и я тут же отвожу взгляд, заменяя брошенный клинок другим, снятым с бедра, и меньше чем за секунду прижимаю его острое к шее Марлис.

“Уступи!” Я требую, гнев горит так глубоко, что проникает до самых костей. Краем глаза я вижу, как Хаден наносит удар Косте в лицо, затем выдергивает мой кинжал из плеча своего противника и приставляет его к его горлу.

“Нет!” Марлис кричит, и воздух взрывается знакомым мне способом.

Мы здесь в опасности.

-Сдавайся, мать твою ! Жар внутри меня вырывается наружу и срывается вместе с моим голосом.

Молния устремляется вниз и бьет слева и справа. Скала трескается. Немедленно следует раскат грома, сотрясающий землю и оставляющий после себя только стук дождя и тишину.

Я вздрагиваю, но умудряюсь не ударить ее по шее.

-Я сдаюсь, ” шепчет Марлис, ее глаза широко распахнуты подо мной. “Я сдаюсь!” - кричит она.

Голова Косты поворачивается в нашу сторону, и Ксаден бьет его кулаком в челюсть. Боец заваливается на бок, совершенно без сознания.

“Она... сдается!” - кричит командир, и стражники врываются внутрь.

Я убираю клинок и сползаю с Марлис, затем, пошатываясь, поднимаюсь на ноги, когда вдалеке сверкает молния. Палта отходит в сторону, и, к моему облегчению, Дейн, кажется, дышит, когда Кэт и Эйрик подбегают к нему.

Дождь струится по моему лицу, когда я смотрю вверх и нахожу Андарну на стене между Сгэйлем и Таирном, ее чешуя с пугающей скоростью переливается различными оттенками черного. - С тобой все в порядке? - спрашиваю я.

“Я ... зла”, - говорит она, по-змеиному поворачивая голову, когда ее передние когти взламывают края каменной кладки стены. - В их законах говорится, что совпадение одно , а не три.

“Это был ты?” Ксаден подходит ко мне, и я занимаюсь проверкой на наличие травм. Теперь у него два пореза на руках, один из которых определенно нужно зашить, а на его челюсти уже кровоподтеки. “Молния. Это была ты? - повторяет он, приподнимая мой подбородок большим и указательным пальцами и заглядывая мне в глаза.

-Нет. ” Я качаю головой. “ Я имею в виду... Жар. Гнев. Щелчок. Странно. “Просто совпадение”. Или Данн . “Здесь нет никакой магии”.

-Верно. Между его бровями появляются две морщинки, и его взгляд скользит по мне, затем задерживается на моей руке. “Черт, ты порезался”.

“Не хуже, чем ты есть”, - говорю я ему, когда дождь стихает. “Но я думаю, что она сломала ребро”.

Его глаза закрываются, и он обхватывает ладонями мой затылок, затем крепко целует меня в лоб. “ Спасибо. Этот бросок, вероятно, спас мне жизнь”.

“Хорошо, что я не промахнулся, иначе, я не думаю, что ты сказал бы то же самое”. Моя рука дрожит, когда я убираю кинжал в ножны, и его рука соскальзывает.

-Ты никогда не промахиваешься. Он смотрит поверх моей головы. “Похоже, Этому потребуется наложить несколько швов на плечо, но Айрик приведет его в чувство”.

“Я же сказал, что со мной все в порядке”! - Кричит Марлис у меня за спиной.

“Да, ваше величество”, - отвечает кто-то.

О нет, нет, нет . У меня сводит живот. Пожалуйста, скажи мне, что я не приставлял клинок к горлу королевы Унбриэля.

Я медленно поворачиваюсь лицом к тому, что, я уверен, вот-вот окажется отрядом королевских палачей. Ряд охранников ждет на почтительном расстоянии позади Марлис, которая стоит в нескольких футах от них, скрестив руки на груди поверх доспехов.

“Ну?” - спрашивает она, раздраженно поджимая губы. “Две победы из трех. Ты заслужил свою аудиторию”.

Мое сердце начинает биться в два раза быстрее. - Я не знал, кто ты.

-Ты не должен был этого делать. ” Она склоняет голову набок. - Ты собираешься говорить, или все это было напрасно?

—Эйрик... - Я бросаю взгляд на наших друзей.

“Я разговариваю только с теми, кто лучше меня”, - перебивает Марлис. - А ты зря тратишь мое время, Амарали. - Она бросает это слово в мой адрес, как оскорбление.

Подбадривая себя глубоким вздохом, я вздергиваю подбородок. “ Мы пришли по двум причинам. Во-первых, мы ищем седьмую породу драконов.

Марлис прищуривает глаза. - Если такое и было, то этот остров не видел огнедышащих столетия . Боюсь, вы напрасно искали. Какова ваша вторая цель?”

Это не совсем сокрушительный удар, учитывая, что я уже подозревал это, но горестный импульс разочарования, исходящий от связи, говорит мне, что Андарна не чувствует того же.

“Союзники”, - говорю я королеве Марлис. “Мы участвуем в войне, которая может унести жизни всех на Континенте, и нам нужны союзники”.

-И ты думаешь, что мы будем сражаться за тебя? Марлис смотрит на меня так, словно у меня выросла еще одна голова.

-Я надеялся, что с нами.

“Хм.” Она смотрит на Ксадена, затем на верх стены. “Вы не можете позволить себе наши услуги”.

“Испытай меня”. Надеюсь, Арик простит меня за то, что я пообещал все, что есть в казне.

“Как ты это сделал?” Спрашивает Марлис.

“Сбить тебя с ног?” Я отвечаю, когда гроза проходит и дождь переходит в морось. “Это был вопрос рычага воздействия, нацеленного на твой сустав, чтобы вывести тебя из равновесия ...”

“Я знаю, что такое рычаг давления”, - огрызается она. “ Ты победил меня по той простой причине, что я недооценил твои способности и подпустил тебя достаточно близко, чтобы вывести из равновесия. Как ты это сделал? Она указывает мне за спину.

Я поворачиваюсь, следуя за движением, и запинаясь, подбирая слова. Вырезанные в стене скамейки-террасы треснули посередине, а скала почернела от удара молнии.

-Я этого не делал, - отвечаю я, поворачиваясь к ней лицом. - У тебя здесь нет магии, которой я мог бы воспользоваться.

Ксаден подходит ко мне, пока Эйрик помогает Дейну подняться на ноги, придерживая его за голову.

-И все же ты разрушил то, что существовало семьсот лет до твоего появления. Ее глаза слегка прищуриваются. "Возможно, это действительно Зиналь благословляет тебя. Удачи тебе в поисках этого конкретного острова. У них злобная жилка".

"Так ты не будешь драться с нами?" Спрашиваю я, пытаюсь придерживаться темы и отчаянно цепляясь за надежду. Никакая другая армия не была бы столь эффективной.

"Думаю, на данный момент я предпочитаю подход Деверелли альянсу", - отвечает она. "Вы можете укрыться в наших джунглях и получить права на охоту для себя и своих лошадей, если вам понадобится отдохнуть на нашем острове. Но что касается борьбы бок о бок с тобой, боюсь, ты не захочешь платить такую цену. Она поворачивается, чтобы уйти.

-Чего ты хочешь? Я кричу ей вслед, когда Эйрик, Кэт и Дейн направляются в нашу сторону. - По крайней мере, назови свою цену.

-То же самое, чего жаждут все на островах. Она делает паузу и оглядывается через плечо. "Драконы".

Не принимайте узы дракона за верность. Если вы ожидаете, что дракон предпочтет своего всадника благополучию себе подобных, приготовьтесь к двум вещам: разочарованию и смерти.

—Полевой справочник полковника Каори по драконьему роду

ГЛАВА ТРИДЦАТЬТРЕТЬЯ

На площади воцаряется тишина, но, по крайней мере, из трех драконов позади меня не вырывается пламя, двое из которых, как я знаю, взбешены .

Ксаден напрягается, и наши товарищи по команде быстро выстраиваются в шеренгу с другой стороны от меня.

-Ты, наверное, это несерьезно. Я качаю головой в ответ на нелепое предложение королевы Унбриэля.

"Мы хотим драконов", - повторяет она, раздраженно кивая. "Не совсем взрослых, конечно. Ваш вид позволил им стать слишком своевольными, слишком высокомерными.

"Я покажу ей высокомерие", - угрожает Таирн, и я вздрагиваю от жуткого звука, который он издает, скребя когтями по каменным стенам.

-В этом нет необходимости, - обещаю я, когда Молвич и Кэт тяжело приземляются рядом с остальными, преодолевая ограничения стены.

Королева полностью поворачивается и выгибает бровь, как будто Таирн только что доказал ее точку зрения. "Принесите нам, скажем... двенадцать яиц — по два каждой породы — и я приведу свою армию на Континент. "

Яйца? У меня сводит живот, и я отступаю на шаг, когда Таирн предупреждающе рычит. Второе восстание Кровлана. Папа был прав. Но они искали пернатых не из-за их дара; это было потому, что они думали, что те были ... податливыми?

Сгэйль спрыгивает со стены, приземляясь в нескольких футах слева от Ксадена. Запах серы наполняет воздух, когда она опускает голову, обнажая мокрые зубы.

Горстка стражников устремляется к воротам наверху лестницы, но большинство остается.

Впечатляет.

Королева Марлис смотрит на Сгэйля, совершенно очарованная. - Что ты на это скажешь?

"Если вы хотите стать гонщиком, квадрант принимает тех, кто пересечет парашют пятнадцатого июля". Боль в моих ребрах начинает пульсировать, когда адреналин спадает. - И драконы выбирают своих всадников, а не наоборот.

-Несомненно, королева достойна этого. Она поднимает руку, как будто действительно может попытаться дотронуться до Сгэйля.

Рычание Сгэйль становится громче, когда она открывает челюсть —

-Поверь мне, титулы ее не впечатляют. Ксаден смотрит на Сгэйля. “Если ты хочешь, я понимаю, но ее смерть была бы невероятно неудобной. Ты можешь выбрать охрану или что-то в этом роде?” От абсолютного отсутствия эмоций в его голосе у меня волосы встают дыбом на затылке.

Золотистые глаза прищуриваются в его сторону, но она медленно сжимает зубы.

“Даже мысль о том, что мы могли бы принять это предложение, делает тебя недостойной”, - говорю я королеве.
- Мы не торгуем драконами .

-Я так и подумала. Марлис опускает руку. “Придержи свое негодование, по крайней мере, сейчас. Но приходите снова, когда почувствуете большее отчаяние. Из того, что я о них знаю, они довольно преданы защите своих, и, возможно, дюжина яиц - не такая уж плохая цена за спасение остальных. ” Она уходит, не сказав больше ни слова, в сопровождении охранников, когда поднимается по террасам к воротам наверху.

Преданный.

Я смотрю в сторону храма, но нигде не видно ни одной синей рясы, а взвод охранников в серебристой форме, стоящих на страже перед ступенями, служит достаточным предупреждением о том, что нам здесь больше не рады.

Между обнаружением нашего брошенного оружия и временем, которое требуется, чтобы вернуться на луг, проходит час, прежде чем мы прибываем на поляну. Трэгер бросается к Кэт, прежде чем она перенаправляет его к Дейну, напротив того места, где приземляются Таирн и Андарна. Спешивание из-за постоянной пульсирующей боли в руке и ребрах занимает у меня так много времени, что я испытываю искушение просто уснуть в проклятом седле и наложить на этот порез собственную походную повязку, но в конце концов я добираюсь до земли.

В основном потому, что я знаю, что Таирн никогда не позволит мне смириться с этим, если я этого не сделаю.

-Ты орудовал? Мира оказывается у меня перед носом прежде, чем я успеваю сделать больше нескольких шагов.

-Что? Я держусь за ребра и замечаю унбришских солдат, отступающих в окружающие джунгли.

“Ты орудовал?” Мира повторяет, хватая меня за плечи и изучая мое лицо. - Эйрик и Кэт рассказали мне о том, что произошло.

-Расслабься. ” Я поднимаю брови, глядя на свою беспокойную сестру. “ Мы попали в шторм. Молния ударила несколько раз, и, к счастью, действительно близкий удар напугал королеву до смерти. Здесь нет никакой магии. Почему я должен постоянно напоминать людям об этом? Умеешь ли ты владеть?”

“Нет, конечно, но ты все еще можешь разговаривать со своими драконами”. Она вздыхает и опускает руки, когда приближается Ксаден. “Мне жаль, что они не хотят вступить с нами в союз. Я думал, что остров, лояльный Данну, был нашим лучшим шансом”.

-Я тоже. Мои брови хмурятся, когда я вспоминаю жрицу. “Когда мои волосы посеребрились на концах?”

“Повернуться?” Выражение лица Миры отражает мое собственное. “Так оно и росло. С тобой все в порядке? Я думал, это Дейн потерял сознание.

-Я в порядке, - заверяю я ее, когда Ксаден подходит к нам. Конечно, мои родители не посвящали меня. Эта практика была запрещена в двух сотнях, а в Поромиэле даже раньше. “Верховная жрица только что сказала несколько странных вещей, которые отвлекли меня”. И я по глупости позволил ей. Предполагается, что я умнее этого.

“Как, я уверена, она и собиралась сделать”, - говорит Мира. “Какое это имеет отношение к твоим волосам?”

“Я видел девушку с такими же волосами, как у меня”.

“Правда?” Мира хмурит брови. “Это странно. Не то чтобы у нас была семья с островов.

“Верно? Я никогда не думала, что это может передаваться по наследству ... — Я вздрагиваю, когда мои ребра протестуют против глубокого вдоха.

-Нам нужно тебя завернуть. ” губы Ксадена поджимаются. - Может, у нас и нет мастера, но мы можем, по крайней мере, удерживать кости на месте до заживления, и Трэгеру следует посмотреть, не нужны ли вам швы.

“Это тебе нужно наложить швы”, - возражаю я. “Но насчет упаковки - да. Давайте убедимся, что все готовы уехать как можно скорее. Я не хочу оставаться здесь ни на минуту дольше, чем это необходимо ”.

-Согласен.

• • •

АПосле дневного отдыха грифонов по предложению Дрейка и тринадцатичасового перелета, наступило утро, когда мы приземляемся на скалистом побережье на окраине Видириса, столицы Хедотиса, покрытой сливочным камнем.

Должен признать, это остров, который я больше всего хочу исследовать. Целое сообщество, построенное на знаниях и мире? Да, пожалуйста.

Здесь, далеко на юге, погода немного холоднее, и я снимаю перчатки, прежде чем спешиться. Мои завернутые ребра визжат, когда я наношу удар, и я задерживаю дыхание на секунду, прежде чем двинуться вперед. - Растительность здесь еще бледнее, - говорю я по телефону, раздавливая ботинком едва зеленую морскую траву.

Даже отдельные кусты... Подождите.

Я присаживаюсь на корточки рядом с жестким кустом ежевики и замечаю девятиконечные листья, затем наклоняюсь ближе. "Это похоже на тарсиллу, но кора почти белая".

"Возможно, магия ослабевает по мере удаления от Континента?" Таирн размышляет. "Хотя я не уверен, что это может быть меньше, чем несуществование".

-Мне не нравится это место. Андарна проводит когтем по траве, обнажая только влажный песок. "Мой вид не стал бы здесь селиться. Нам нужно уходить.

-Прикройте это. Мы должны хотя бы спросить. Кроме того, где лучше найти лекарство для Ксадена, чем на острове мудрости? Я смотрю на город, когда Ксаден подходит ко мне. "Это красиво, но все такое ... однообразное". Примерно в пятидесяти футах от нас находится единственный ряд торговцев, а дальше начинаются трехэтажные здания. Все они одного цвета, с одинаково удаленными окнами, под каждым из которых в корзинах висят одинаковые приглушенные цветы. - Они снесли первоначальные постройки около ста пятидесяти лет назад и отстроили заново с тем, что папа называл намерением .

"Это немного выбивает из колеи", - соглашается он, оглядываясь назад, между нашими плечами. Крошечные порезы на его щеке и лбу затянулись, но синяк на челюсти сегодня выглядит еще хуже. " И портвейна нет. Это прибрежный город без порта.

Все торговые суда стоят на якоре у береговой линии, и по пути сюда мы встретили не только несколько шлюпок. Вдоль берега выстроились маленькие лодочки, вытасенные на песок, словно выброшенные на берег. Для острова мудрости это далеко не логичный подход.

"Значит, это все ты, верно?" Спрашивает Ридок, подходя слева с Кэт и Марен. "Тебе нужно пройти тест или что-то в этом роде, чтобы поступить?"

"Один из нас должен проявить мудрость, чтобы встретиться с триумвиратом", - отвечаю я.

"Не могу поверить, что они избирают людей на руководящие должности", - бормочет Кэт, свирепо глядя на город, как будто он может укусить. "Городские советы? Конечно, но как вы можете подтвердить, что у кого-то есть навыки лидера, если его не обучали с рождения?"

"То, что тебя тренируют с рождения, не делает тебя более квалифицированным", - парирует Эйрик справа, Трэгер рядом с ним. "Кто-нибудь из вас действительно взволнован перспективой быть ведомым Холденом?"

Кэт морщит нос.

"Веский аргумент", - указывает Трэгер.

Подожди, мне кажется, или Кэт действительно ему ухмыльнулась?

"Не только ты", - замечает Андарна.

-Покажи мне руки. Трэгер встает перед нами с Ксаденом, и да , Кэт полностью отслеживает это движение.

Я высвобождаю левую руку из-под летной куртки, а Ксаден делает то же самое со своей. Мое лицо кривится в гримасе, когда окровавленный бинт зацепляется за порез под ним. Я осторожно тяну, чтобы снять его, и из центра пореза, прямо между шестью швами, которые Трэгер вчера наложил на мою кожу, выступает капелька крови.

-Выглядит неплохо, " отмечает Трэгер, опуская голову на мою руку, и я сдерживаю улыбку, когда замечаю синяк в форме рта сбоку на его шее. "Ни инфекции, ни опухоли". Он хмурится, глядя на последний шов, который изо всех сил тянет мою кожу. - Но этот, похоже, не хочет оставаться на месте.

-Случается. Я поворачиваю руку. - Ты хорошо справился со швами.

-Спасибо. Он мягко улыбается, затем смотрит на Ксадена. — Твоя очередь, Черт .

-Все в порядке. Рука Ксадена покраснела и злилась вдоль глубокой раны, на которую потребовалось наложить четырнадцать швов.

-Это нехорошо. Я занимаю его место и осматриваю порез. " Я принесла немного мази Лорин из аптечки Бреннан. Она поможет снять воспаление и побороть любую незначительную инфекцию, но нам нужно нанести ее на вас в ближайшие несколько часов. Налетают порывы ветра, осыпая наши ноги песком, и я поворачиваюсь к нему спиной, прикрываясь рукой Ксадена, насколько это возможно. - Давай подождем, пока не выберемся из песка.

Он кивает и быстро перевязывает рану.

"Потому что это не сработает", - огрызается Мира на Дрейка, когда они подходят с Гарриком и Дейном, которые обходят мертвую птицу.

Фу.

“Это действительно было бы здорово”, - говорит ей Дрейк с ухмылкой, которая, вероятно, очаровала бы любого другого, но, кажется, только приводит в ярость мою сестру. - Ты выстраиваешься в двусторонний эшелон Пелсона...

“И виверн уничтожил бы вас в два раза быстрее за разделение ваших сил в такой обстановке”. Мира качает головой.

Мы с Ксаденом снова надеваем куртки.

-Ты явно не понимаешь Пелсона. Дрейк поднимает руку в сторону своей кухни. “ Скажи ей, Кэт. В замкнутой среде маневр Пелсона...”

-Я не скажу Мире ни хрена . Кэт качает головой. “Это все равно что спорить с Сиреной”.

“Да ладно тебе. Марен? Кто-нибудь, будьте на моей стороне, - умоляет Дрейк.

Марен морщится. - Ты видел ее хук справа?

“У меня есть”, - признается Дрейк.

-Я знаю Пелсона, ” возражает Мира, переходя дорогу слева от меня. “Я долго изучал Пелсона, потому что в течение лет моей работой было разгадывать ваши маневры. И у тебя нет реальных примеров, подтверждающих твою теорию. Просто прекрати говорить. Она оглядывает меня так, словно ожидает новых ран.

-Я в порядке, - говорю я ей.

-Дрейк, ты начинаешь меня раздражать, - предупреждает Ксаден, бросив косой взгляд. - Тебе следует прекратить это. - Его тон становится ледяным.

Гаррик смотрит в мою сторону, и его губы напрягаются.

Наверняка что—то такое безобидное не вызвало бы...

-У нас гости, - предупреждает Таирн.

Я перевожу взгляд вперед и вижу полдюжины человек, прогуливающих по толстой деревянной дорожке, соединяющей пляж с рынком. “Ксаден”.

Он поднимает голову и придвигается ко мне ближе.

Группа одета в туники и платья различных пастельных тонов, с открытыми плечами, которые я видел только в книгах по истории или на сцене. Ткани развеваются на ветру, когда они подходят ближе, и все с благоговением смотрят на драконов.

“Они невероятны”, - говорит мужчина средних лет впереди на общем языке с зубастой улыбкой. В его волосах две серебряные полосы среди рыжих завитков. - И это стоит того, чтобы прогуляться до пляжа, чтобы поприветствовать вас. Замысловатая металлическая вышивка на его тунике говорит о деньгах, как и сверкающий красный драгоценный камень на набалдашнике его трости.

Это самое яркое проявление цвета, которое я когда-либо видел на острове.

“А ты мог бы им быть?” Спрашивает Ксаден.

“Где мои манеры?” Мужчина прижимает пустую руку к сердцу. “ Я Фэрис, вторая в триумвирате. Двое других, конечно, любят церемониться, но я не вижу никакой пользы в ожидании встречи с вами и поэтому нахожусь здесь. Он слегка кланяется, затем поднимает взгляд и выпрямляется.

Я моргаю и борюсь с желанием посмотреть на него. Его глаза такие голубые, что на самом деле ... фиолетовые. И тут я подумала, что папа написал эту часть книги гиперболой.

-Добро пожаловать в Хедотис. Он поворачивается ко мне с улыбкой. “ У тебя очень необычные глаза. Не совсем голубой, зеленый или золотой, но сочетание всего этого. Завораживающий”.

-Я только что подумал то же самое о тебе, - признаюсь я.

“Мои довольно распространены на нашем острове”, - говорит он. “Я привел своих домочадцев, чтобы официально познакомиться с вами и сопроводить вас по нашему прекрасному городу. Если вы согласитесь, у нас есть комната для вас, чтобы отдохнуть в нашем доме на северо-восточном побережье”. Он жестом указывает на пляж, затем оглядывается через плечо. “Дорогая, ты не подойдешь поздороваться? Я прошу прощения за свою жену. Талия, кажется, покорена вашими великолепными драконами.

“Я здесь, любовь моя”, - говорит Талия, идя по дорожке позади него, ее бледно-зеленое платье и длинные черные волосы развеваются на ветру. Она подходит к нему, затем быстро переплетает их пальцы, прежде чем поднять взгляд. Ее темно-карие глаза немедленно останавливаются на Ксадене, и в них вспыхивает явный, ощутимый шок.

“Какие-то проблемы?” Спрашивает Фэрис.

Она изучает Ксадена с отчаянной настойчивостью, которая ставит нас в неловкое положение, и Ксаден, должно быть, чувствует то же самое, учитывая, что он практически окаменел, превратившись в кусок камня рядом со мной.

-О, черт . - Лицо Гаррика бледнеет.

“Ксаден?” Талия шепчет, поднимая руку, затем быстро опускает ее. “Это действительно ты?”

Мои брови достигли гребаной линии роста волос.

Ксаден перегибается через меня и кладет руку мне на бедро, как будто мне нужна защита. "Мама".

Провести эти месяцы с людьми, которые ценят знания так же трепетно, как и я, - это был лучший опыт в моей жизни. Но хотя их интеллект и мудрость вдохновляют меня, их хитрость приводит меня в ужас.

—Хедотис: остров Хеден, автор - капитан Ашер Сорренгейл

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Of все способы, которыми я представляла знакомство с матерью Хадена, удерживая ее на расстоянии в дверях спальни ее собственного дома, пока ее сын отказывается ее видеть, определенно никогда не приходили мне в голову.

-Это очень любезно с вашей стороны. Я удерживаю в одной руке серебряный поднос с закусками, который она только что принесла, а другой берусь за золотую дверную ручку. " Я прослежу, чтобы он это получил. И спасибо вам за то, что прислали наши послания".

Посмотрев рендеры Фен Риорсона, я могу определенно сказать, что Ксаден похож на него внешне, но есть и следы Талии. У Ксаден общие высокие скулы, длинные ресницы и даже форма ушей, но именно золотые искорки в их глазах делают биологическую связь неоспоримой.

Надеюсь, такие, как Андарна, знают, как полностью вернуть золото в "Хаден".

"Повезло, что в гавани оказался корабль, направлявшийся в Деверелли, чтобы забрать вашу корреспонденцию". Талия использует свое значительное преимущество в росте, чтобы заглянуть поверх моей головы в нашу спальню глазами, полными такой тоски, что жалость обволакивает мою грудную клетку, а затем сжимает. - Я надеялся, что он захочет поговорить?

Он определенно этого не делает.

-Он отдыхает. Я заставляю себя быстро и сочувственно улыбнуться и приоткрываю дверь, сужая поле ее зрения.

-Как насчет ужина? Он должен познакомиться с остальными членами семьи.

Какая ужасная идея. Он с утра почти в ступоре, а она хочет устроить вечеринку с людьми, которых он никогда не встречал? — Я спрошу, но для него это может оказаться слишком...

-Тогда мы сделаем все по-маленькому. Лицо Талии вытягивается под ее пристальным взглядом, и она поджимает губы, образуя маленькие золотисто-коричневые морщинки вокруг рта. "Я была так молода, когда он родился", - шепчет она, уставившись на дверной косяк. "Все еще была молода, когда истек срок контракта. Я никогда не думала, что увижу его снова, и теперь, когда он здесь... Слезы наполняют ее глаза, когда она медленно смотрит на меня. "Ты понимаешь, да?"

Что, во имя Амари, я должен на это сказать? Конечно, я не могу понять, как кто-то мог бросить его, но...

"Скажи ей правду. Он ее ненавидит", - предлагает Таирн. " Как и Сгэйл. Дарящей жизнь повезло, что она не обгорела этим утром, хотя я верю, что Сгэйль все еще обдумывает варианты.

Потому что это было бы здорово для международных отношений, учитывая, за кем замужем Талия.

"Это его мать", - возражает Андарна. - Что бы ты сделала, Вайолет?

"Я не тот человек, которого можно спрашивать о материнских отношениях", - отвечаю я. Горе проникает быстро и глубоко, придавая силы жалости, которая протягивает свои маленькие винистые нити к моему сердцу. "Я понимаю желание узнать его", - говорю я Талии. "Он впечатляющий во всех отношениях..."

—Тогда ты позволишь... - Она делает шаг ко мне.

-Ужин, " говорю я, стоя на своем. " Я узнаю, не согласится ли он поужинать. Но если это не так, тебе тоже придется уважать это. Ты толкаешь, а он толкает в ответ вдвое сильнее ".

Она кладет руку на дверной косяк и задумчиво отводит глаза. "Что, если я смогу пообещать, что ты добьешься встречи с полным составом триумvirата?" Это ведь то, что тебе нужно, верно? Может быть, я смогу дать тебе несколько ответов, которые они захотят найти, чтобы оценить твою проницательность ".

Я моргаю, и жалость отступает на дюйм. "Что мне нужно, так это чтобы с Ксаденом все было в порядке. Если для этого придется поджечь этот дом и уйти, ничего больше не добившись на этом острове, тогда я вручу ему факел. Черт возьми, этот поднос становится тяжелым.

Ее поза смягчается, и она выходит из моего пространства, опустив руку вдоль бока. "Ты, должно быть, любишь его, раз ставишь его чувства выше своей миссии", - говорит она тихо, как будто это откровение.

-Да. Я киваю. "Это ничто по сравнению с тем, как он рисковал Аретией ради меня".

-Он рисковал Аретией, " шепчет она сквозь слезящуюся улыбку. " Тогда он тоже любит тебя. Его отец никогда бы не... " Она качает головой, и ее волосы шелестят по подолу платья. " Не имеет значения. Поужинать с ним было бы большим, чем я когда-либо надеялась. Я пришлю кого-нибудь через несколько часов, чтобы узнать, не хочет ли он присоединиться к нам.

-Спасибо. - Я жду, пока она направится по длинному кремовому коридору, затем закрываю дверь и поворачиваю замок на всякий случай.

Затем я беру поднос обеими руками и иду искать Ксадена.

Номер, который нам предоставили, очевидно, предназначен для почетных гостей. Здесь высокие сводчатые потолки, мебель с замысловатой резьбой, изысканные произведения искусства и кровать, на которой легко могли бы разместиться четыре человека. Все кремовое с оттенками бледно-зеленого и золотого, все идеально, даже слишком красиво, чтобы к нему прикоснуться. Наши черные летные куртки выглядят крайне неуместно на стуле у изящного письменного стола, а наши рюкзаки и ботинки настолько грязные, что я настояла на том, чтобы оставить их в смежной ванной комнате.

Ковер мягок под моими босыми ногами, когда я пересекаю просторную комнату и открываю одну из двойных стеклянных дверей на крытую веранду. Высокий балкон соединяется с четырьмя другими спальнями справа на этой стороне дома, поэтому неудивительно, что Гаррик и Ридок сидят на краю балюстрады спиной к океану.

Но меня действительно удивляет, что мягкое кресло для двоих пустует.

Ридок приподнимает брови и наклоняет голову влево от меня, и я понимаю намек, протискиваясь между пернями и декоративным столиком перед диванчиком, когда они прыгают с перил.

-Удачи. Гаррик хлопает меня по плечу, и они вдвоем уходят с веранды.

Я нахожу Ксадена на затененном полу между диванчиком и угловой частью перил, где привязаны мои доспехи, сохнувшего на океанском бризе. Он сидит в тренировочных штанах и майке, прислонившись спиной к стене, положив голые предплечья на поднятые колени, устремив взгляд вдаль.

-Там внизу найдется место еще для одного? Спрашиваю я.

Он моргает, затем натягивает полуулыбку. " Для тебя? Я переберусь на диван.

-Даже не думай об этом. - Я втискиваюсь поближе к перилам, осторожно, чтобы не скрутить туловище и не повредить ребра, затем сажусь и ставлю поднос на пол перед собой.

-Это выпало из твоего рюкзака. Он разжимает кулак, показывая два флакона, которые дал мне Бодхи.

Черт. " Спасибо. Я беру флаконы и засовываю их в карман брюк.

"Эта маленькая комбинация "раз-два" определенно помогла бы мне заполучить тебя дома, если бы я не думал, что Сгэйль сожжет меня за то, что я добровольно блокировал связь, даже временно."

Я сглатываю. — Я должен был сказать тебе, что у меня это было...

-Ты не обязана мне ничего объяснять. Он смотрит мне прямо в глаза. " Я рад, что у тебя это есть. Я не хочу терять свою связь со Сгэйлем, не тогда, когда я все еще могу использовать свою печать для борьбы с венином, тем более что один из них одержимо охотится за тобой. Но не стесняйся запихивать эту сыворотку мне в глотку, если в любой момент я буду не ... в себе. Я лучше буду беспомощен, чем потенциально причиню тебе боль. " Он опускает взгляд на поднос. "Моя мать?"

Хорошая смена темы.

-Она принесла тебе еду, но на самом деле хотела только поговорить с тобой. " Сквозь щели в перилах я смотрю на полоску песка, которая встречается с океаном, и сжимаю губы в тонкую линию. Пока Таирн и Андарна загорают на пляже, Сгэйль крадется вдоль линии воды, низко опустив голову и прищурив глаза.

"Она почему-то ходит взад-вперед", - говорит Ксаден, когда Сгэйль проходит мимо. "Не то чтобы я мог спросить ее". Он издает самоуничижительный смешок. - Не то чтобы она ответила.

-Она волнуется. Я смотрю на его только что смазанную мазью рану. Хорошо, отек уже немного уменьшился.

“Беспокоиться не в ее характере. Ей нравится решать сиюминутную проблему, а с последствиями разбираться позже”. Он наклоняется и берет сушеный инжир, посыпанный корицей, из хрустальной вазы, затем изучает его. “Конечно, там гребаный сахар. Как будто каким-то образом вспоминаешь, что один маленький факт из тех времен, когда мне было семь лет, восполнит последние тринадцать лет”.

Он снова наклоняется и кладет его на пустую тарелку, а я молчу, надеясь, что он продолжит. Он никогда раньше по-настоящему не говорил о своей маме.

“И все это время я полагал, что она жила в Поромизле. Она даже не сказала мне, что она из Хедотиса. Никто из них этого не сделал. Он прислоняет голову к стене. “Теперь понятно, почему ее никогда не навещали родственники, почему она была так увлечена всеми яркими вещами, сказками на ночь, рассказанными за мятным чаем, когда она шептала о людях с фиолетовыми глазами, которые жили без войны”.

Волны разбиваются о берег внизу, и Сгэйль разворачивается, шагая обратно к нам.

-Тебе стоит посмотреть, будет ли она охотиться с остальными, - предлагаю я Таирну.

“Не стесняйся спрашивать. Я посмотрю. Убедись, что ты рядом с водой, чтобы ты мог спастись, когда она подожжет тебя”, - отвечает он.

“Это минерал под названием виладрит”, - говорю я Хадену, пока он стряхивает сахар с пальцев. “Папа писал, что это настолько распространено на острове, что содержится во всем, что они едят и пьют. От этого глаза становятся бледнее, а цвет - фиолетовым”.

-Мне нравится, что ты это знаешь. ” Он кладет руку мне на колено. - У твоего отца изменились глаза?

-Насколько я знаю, нет. Они всегда были карими, как у меня. Я улыбаюсь воспоминаниям. “ Думаю, он пробыл здесь недостаточно долго. Я до сих пор не могу понять, когда у него было время изучать острова, но, может быть, моя бабушка знает, если я когда-нибудь наберусь смелости поговорить с ней, как Мира.

-Мы пробудем здесь ровно столько, чтобы обыскать остров в поисках сородичей Андарны и поговорить с триумвиром, — синяк на его челюсти проступает, когда он стискивает зубы, — и моя мать замужем за одним из них. Ирония поэтична”.

Я поворачиваюсь к нему и морщусь, когда мои ребрышки возражают. - Она хочет поужинать со мной сегодня вечером.

-К черту это. - Выражение его лица превращается в ту же непроницаемую маску, которую он носил рядом со мной в прошлом году.

-Ксаден. Я обнимаю его за щеку и провожу большим пальцем по краю шрама. “Не отгораживайся от меня”.

Его глаза вспыхивают, встречаясь с моими. “ Никогда. Заведя руку мне за спину, он обеими руками хватает меня за бедра и осторожно сажает к себе на колени. “ Я могу придумать гораздо лучший способ провести вечер, чем ужин. Он проводит зубами по мочке моего уха, и дрожь пробегает по моей спине. “А ты не можешь?”

Я задыхаюсь от внезапного прилива тепла, вспыхивающего внизу моего живота, когда он целует меня в шею сбоку, проводя языком по тому месту, которое, как он знает, превращает меня в лужицу.

“Никакой магии”, - напоминает он мне, скользя рукой по моему животу. “Нет опасности потерять контроль”.

Всхлип срывается с моих губ, когда его пальцы проникают под мой пояс, в основном потому, что то, что он предлагает, звучит чертовски фантастично, но частично потому, что я хочу от него всего . Я скукаю по усиленному порыву, исходящему от наших печаток, по его вспыхивающим теням, по треску моих молний, по интимности снятия всех барьеров и слышанию его голоса, заполняющего мой разум. Мне нужно почувствовать, как он раскрывается под моими прикосновениями. Потеря контроля - это часть того, что делает us...us.

-Никаких комковатых постельных принадлежностей, ” продолжает он, просовывая руку мне в штаны. - Никаких товарищей по команде в десяти футах от меня. Никаких неловких ужинов. Только ты, я и эта кровать.

Я стону, мгновенно вспоминая, о чем мы должны были говорить. “ Как бы восхитительно это ни звучало... Мои пальцы впиваются в его бедро, пока его рот играет с мочкой моего уха. - Секс не решит настоящую проблему.

Он вздыхает, затем поднимает голову. - Я знаю.

Я слезаю с его колен, пока не передумала, и тащу его в нашу постель. Быстрое движение заставляет меня зашипеть от острой боли, когда я встаю и хватаюсь за перила обеими руками, лицом к воде.

-Черт. ” Ксаден вскакивает на ноги и нежно обнимает меня. “ Мне так жаль. Я забыл о твоих ребрах. Тебе не следовало летать, не говоря уже о том, чтобы заставлять меня ползать по тебе.

“Отказ от полетов - не вариант”. Я вдыхаю через нос и выдыхаю через рот, когда худшее проходит. - И никогда не извиняйся за то, что прикасался ко мне.

Он опускает подбородок мне на макушку. - Я ненавижу, что мы не можем тебя вылечить.

“В жизни без магии лучшее лекарство - это время”, - размышляю я, и улыбка кривит мои губы, когда я замечаю Кэт и Трэгера, идущих по пляжу рука об руку. “Посмотри на это”.

-Тем лучше для них. Он тоскует по ней уже много лет. Его руки сжимают мои на перилах, и тепло его тела прогоняет холод от океанского бриза. “Как сильно тебе больно? Я не хочу просить тебя сидеть весь ужин, если это причиняет боль.

Я не собираюсь становиться препятствием, если он захочет поговорить со своей матерью, особенно зная, что я бы отдала, чтобы иметь такую же возможность со своей. “Это не так уж плохо, пока я не кручусь. Или дышу слишком глубоко. Или поднимаю Андарну”. Шутка не удалась.

-Чтобы ты смог посидеть за ужином. Конфликт в его голосе заставляет меня повернуться в его объятиях.

-Только если ты захочешь. - Я поднимаю на него глаза.

-Ты этого хочешь? Он сглатывает.

-Я делаю этот выбор не за тебя. - Я кладу руки ему на грудь, пытаюсь вспомнить, когда в последний раз он был нерешителен в чем-либо и терпел неудачу.

Его глаза сужаются, и он отступает назад. - Ты думаешь, я должен, не так ли?

-Неважно, что я думаю. Я качаю головой. — И я, вероятно, не лучший человек, чтобы давать тебе советы по этому поводу...

-Потому что она очаровала тебя за те три минуты, которые потребовались ей, чтобы внести поднос в дверь? Он увеличивает расстояние между нами, отступая по веранде.

-Потому что моя мать только что умерла .

Он замирает, и сожаление мгновенно омывает его лицо. - Прости, Вайолет.

“Тебе и не нужно быть таким. Я просто говорю, что я не тот человек, который может просить тебя провести ночь, разговаривая со своими, потому что я бы все отдал за десять минут со своими ”. Я прижимаю руку к груди, словно в молитве о том, чтобы удержать горе внутри, там, где ему и место. “У меня так много вопросов, и я бы убила за единственный ответ. Может, тебе стоит поговорить с Гарриком, потому что любой совет, который я тебе дам, будет отравлен моим собственным горем. Ты должен делать то, что для тебя лучше. Все, с чем ты сможешь жить, когда мы уедем отсюда. Какой бы выбор вы ни сделали, я считаю его правильным. Я вас полностью поддерживаю ”.

-Я не знаю, правильный ли это выбор. Она не похожа на твою мать. Он сцепляет руки на затылке, когда Сгэйль снова проходит мимо, следуя по собственным следам. “Я абсолютно понимаю, что тебе нужно десять минут. Я хочу их для тебя. Правильно это или нет, но все, что делала твоя мать, было для того, чтобы защитить тебя, твоих братьев и сестер. Она умерла, защищая тебя.

-Я знаю. Я сглатываю растущий комок в горле.

-Моя мать бросила меня. - Он опускает руки.

-Я знаю, - повторяю я шепотом, мое сердце снова разбивается из-за него. “Мне так жаль”.

—Чем она, — он указывает на дверь, - заслужила мои десять минут, когда накормила меня шоколадным тортом на мой десятый день рождения и исчезла позже той же ночью? Я выполняю для нее контракт. Не более того. Мне насрать, как она на меня смотрит, или какую чушь она, несомненно, наговорила тебе. Единственная причина, по которой мы находимся в ее доме, - это то, что она замужем за одним из триумvirата, и я без проблем использую это, чтобы получить то, что нам нужно.

С каждым словом моя грудь трещит все сильнее, а потом раскалывается на части. Я знал, что она ушла, просто не как.

-И не думай, что это имеет какое-то отношение к этому. Он показывает на свой глаз. “Я осознаю, что в моменты, когда мне не хватает эмоций. Вам с Гарриком не нужно обмениваться короткими о, нет взглядами. Я уже чувствую это. Это как скользить по замерзшему озеру, в то время как сжимающаяся часть меня кричит, что я должен плавать в тех вещах, которые выменял, и эти чувства находятся прямо под поверхностью, но трахаться - кататься быстрее и, черт возьми, намного менее грязно. Это дерьмо? Он тычет пальцем в сторону дома. “Это грязно, больно и приводит в бешенство, и если бы я мог выбрать отдать эту часть себя, помоги мне, Малек, я бы это сделал. Теперь я понимаю. Это не просто сила, которая вызывает зависимость; это свобода не чувствовать этого. ”

-Ксаден, - шепчу я, почти истекая кровью к тому времени, как он заканчивает.

Над верандой клубится пар, и наши головы поворачиваются в сторону пляжа, где Сгэйль стоит на расстоянии ширины Таирна с выпяченной верхней губой, свирепо глядя на Ксадена.

“Перестань расхаживать и съешь что-нибудь”, - умоляет он ее. “Я знаю, ты голоден, и я не могу смириться с тем, что тебе больно так далеко от магии, так что облегчи немного боль и иди поохотиться. Со мной все в порядке.

Она опускает челюсть и ревет так громко, что у меня сразу звенит в ушах. Стекло дверцы прогибаются, а маленький столик дрожит, прежде чем она захлопывает зубы. Три попугая слетают с дерева слева от меня, и два темноволосых мальчика выбегают из дома, чтобы посмотреть, что за переполох.

-Сгэйль, - тихо произносит Ксейден, подходя к краю веранды.

Она делает три тяжелых шага назад, и мое сердце замирает, когда ее задняя лапа чуть не раздавливает одного из мальчиков, прежде чем она взмывает в небо над домом. Ее хвост взмахивает так близко, что срывает листья с деревьев, прежде чем она исчезает.

Хорошо, что эррисберды улетели.

-По крайней мере, она не подожгла тебя. Таирн быстро следует за ним, а Андарна следует за ним, сражаясь, чтобы полностью расправить свое крыло.

Все они борются без власти.

-Черт. - Глаза Ксадена закрываются.

“Симеон! Gaius!” Одна из горничных выбегает из дома тремя этажами ниже нас, высоко подобрав юбки, и бежит по песку. “С тобой все в порядке?” - спрашивает она гедотическим тоном.

“Это было потрясающе!” - в ответ кричит мальчик постарше, воздевая кулаки к небу.

-Мы можем уйти, ” предлагаю я Ксадену, преодолевая расстояние между нами и обвивая руками его талию. “Прямо сейчас”.

-Моя мама отдает нашу форму в стирку. Он заправляет выбившиеся пряди моей косы за уши.

-Так нам будет холодно. Скажи только слово, и мы уйдем. Я поворачиваюсь щекой и прижимаюсь ухом к биению его сердца. “Ты - все, что имеет для меня значение”.

-То же самое. Он опускает подбородок на мою макушку. “Мы не можем просто взять и проскочить целый остров”, - ворчит он, кладя руки мне на спину. “Мы не подчинились прямому приказу быть здесь”.

-Мы можем. Я слушаю ровный ритм его сердца и наблюдаю, как горничная хлопчет с мальчиками, пока они идут обратно к дому. “Бунт охотится, пытается убедиться, что вид Андарны не выбрал самый пресный остров, который когда-либо называл домом, и мы уходим. За всю свою историю Хедотис не вступал в войну и не присоединялся ни к одному из королевств, участвовавших в войне. Они не собираются нам помогать.” Я провожу рукой вверх и вниз по его спине. “И ты знаешь, где сейчас твоя мать. Если ты когда-нибудь почувствуешь необходимость, ты можешь вернуться. Это и твои десять минут тоже.

—И ты не надеешься... - Его слова резко обрываются, когда Талия выбегает из дома под нами, сжимая в кулаке ткань своего платья.

“Мальчики!” - восторженно кричит она, подбегая к краю каменного патио, затем заключает детей в объятия. “Ты в порядке?” Она отстраняется и окидывает их таким же взглядом, каким я обычно достаиваюсь от Миры после битвы.

“У нас все отлично!” - уверяет ее старший с широкой улыбкой. “Правда, Гай?”

“Мама, ты бы видела, как он ревел!” - добавляет младший, качая головой.

МАМА. У меня внутри все переворачивается, так как я надеюсь, что неправильно употребила это слово.

Ксаден напрягается, и я слышу, как учащенно бьется его сердце.

“Я услышала рев, и этого было достаточно”, - говорит Талия мальчикам, проводя руками по их волосам и щекам. “Но с тобой все в порядке. С тобой все в порядке”, - повторяет она, кивая. “Эльда, ты не приведешь их в порядок?” Триумвират присоединится к нам за ужином, и родители Фэрис хотели бы, чтобы мальчики провели ночь там.

“Конечно”, - отвечает горничная и ведет детей в дом.

Талия остается, ее плечи дрожат, когда она переводит дыхание.

“Что она сказала?” Спрашивает Ксаден.

“триумвират собирается на ужин”. Сначала я начну с самого простого. “А мальчики...”

-Они принадлежат ей, не так ли? В его тоне проскальзывает ледяное презрение.

-Да, - шепчу я, обнимая его крепче, когда Талия возвращается в дом, не поднимая глаз.

“Старшей, наверное, сколько? Одиннадцать?” Его руки опускаются. “Неудивительно, что она так и не вернулась. Она не просто вышла замуж, она создала совершенно новую семью”. В его смехе нет ничего веселого.

-Мне так жаль. Я отстраняюсь, чтобы посмотреть на него, но выражение его лица бесстрастное.

-Ты не сделал ничего плохого. Он высвобождается из моих объятий, и это пугающе больно, когда он ускользает. “Этим чувством я бы с радостью обменялся”.

Это не просто сила, которая вызывает зависимость; это свобода не чувствовать этого. Его слова прокручиваются в моей голове, и новый страх пускает корни, коварно зарываясь где-то в глубине моего живота. Знает ли он, что я привела своего нового проводника? Что в моем рюкзаке есть полностью заряженный кусок сплава?

“Не променяй это”, - умоляю я, пока он смотрит на море, и слова вырываются из меня все быстрее и быстрее, по мере того, как его взгляд твердеет, и он восстанавливает защиту, на преодоление которой мне потребовался год. “Боль.

Беспорядок. Отдай это мне. Я подержу это. Я знаю, это звучит нелепо, но я найду способ. Я переплетаю наши пальцы. “Я сохраню все, чего ты не хочешь чувствовать, потому что я люблю каждую частичку тебя”.

“Ты уже владеешь моей душой, а теперь хочешь моей боли? Становишься жадным, жестоким”. Он подносит мою руку к своим губам и оставляет поцелуй на костяшках пальцев, прежде чем отпустить. “К черту это. Ужин с моей матерью звучит великолепно. Думаю, сначала я умоюсь.

Он оставляет меня стоять на веранде, мои мысли проносятся быстрее, чем Таирн когда-либо мог летать. Триумвират собирается на ужин. Сегодня они устроят нам испытание. Они отослали детей прочь .

Они думают, что мы опасны? Или они ?

Нам нужно преимущество. Что бы сделали Ри или Бреннан?

Черт. Что я взял с собой? Бреннан прислал аптечку—

Бреннан прислал аптечку.

Мне нужна Мира.

-Андарна, когда эти мальчики выйдут из дома, мне нужно, чтобы ты последовал за ними как можно незаметнее, - говорю я по связи.

-Мы что, строим козни? Мне нравится строить козни.

-Мы планируем.

Два часа спустя, держа драгоценный стеклянный флакон обеими руками, мы с Мирой спускаемся вниз. Сейчас не время быть неуклюжей. Мы быстро находим Талию в столовой, обсуждающей ужин с худощавым мужчиной в бледно-зеленом фартуке, который вытирает ногти полотенцем с голубой каймой.

-Вайолет? В ее глазах загорается надежда, и она отпускает мужчину, прежде чем направиться к нам. “ Ты спросила его? Ее взгляд устремляется к Мире.

Моя сестра складывает руки на груди и изучает стол.

-Он сказал, что ужин звучит великолепно, - говорю я Талии. Это не совсем ложь. Мои руки сжимают стакан, скрывая его содержимое от посторонних глаз. “ Остальное полетит, но шестеро из нас справятся. И я подумала, что это могло бы послужить предложением мира между нами, и, возможно ... Я сжимаю губы в тонкую линию и опускаю взгляд на флакон.

“Прекрати спорить и просто отдай это ей”, - приказывает Мира с раздраженным вздохом. “Моя сестра слишком вежлива, чтобы предположить, что это могло бы помочь сгладить ситуацию и сделать сегодняшний вечер немного менее неловким для тех, кто в нем замешан. Напомни Ксадену о доме и все такое”.

Талия приподнимает брови, и я протягиваю ей флакон с высушенными светло-зелеными листьями. Она принимает подарок со смущенной улыбкой. “Неужели это...”

“Сушеная мята”, - отвечаю я.

Да благословят боги Бреннана.

Бога мудрости сложнее всего умиротворить. Гедеон, похоже, отвечает только тем, кто ему не молится.

—Руководство майора Рорили по умиротворению богов, Второе издание

Толовая такая же монокромная, как и остальная часть дома, и три человека, сидящие за круглым столом, полностью сливались бы с бледно-зеленой стеной, если бы не их головы. Наири, Рослин и Фарис одеты в то, что мой отец называл священными церемониальными одеждами. Они выглядят слишком уютно для мантий писцов, даже если они пастельно-зеленого цвета и капюшоны не подняты.

Из десяти человек за столом Талия, кажется, больше всех нервничает, сидя рядом с Фэрис, а Ксаден каким-то образом чувствует себя полностью в своей стихии рядом со мной. Исчезли мимолетные вспышки улыбок и нежные прикосновения.

Мужчина, сидящий рядом со мной в свежестыранной форме, больше похож на того, кого я встретил у парашета в День призыва, чем на того, в кого я влюбился. Он такой холодный, что я почти ожидаю, что температура вокруг нас резко упадет.

Пять официантов расставлены между нами, каждый держит руку на серебряном колпаке, накрывающем наши тарелки. У меня скручивает живот, когда Фэрис взмахивает запястьем. Официанты реагируют на невербальную команду, поднимая колпаки, прикрывающие наш ужин.

“Не будь начальником. Не будь начальником. Не будь старостой, ” напеваю я себе под нос, но по косому взгляду, который бросает Эйрик справа от меня, я догадываюсь, что я не такая тихая, как мне кажется. К счастью, на моей тарелке дымится жареная курица, картофель и какая-то начинка, смешанная с чем-то, похожим на цветную капусту. Без кочанов.

-И мы обслужены, - объявляет Фэрис на общем языке.

“Мы благодарим Хедсона за это угощение”, - говорит Наири, также используя общий язык. “Ради мира на нашей земле, мудрости, которую он считает нужным даровать, и удовлетворения от процветающих отношений. Мы предлагаем ему личное признание нашей сегодняшней ошибки в самопожертвовании. Пусть только наш разум познает голод”.

“Пусть только наш разум познает голод”, - повторяют Гедотики, и я почему-то не удивляюсь, когда Aric не сбивается с ритма.

-Давай поедим, ” предлагает Фэрис, поднимая свой хрустальный бокал, наполненный охлажденным мятым чаем, и указывая в мою сторону. “И спасибо тебе за твой подарок. Моя Талия очень рада его преподнести”.

-Я счастлива доставить ей радость, - отвечаю я, и следует неловкое молчание, пока он поднимает свой кубок, словно чего-то ждет.

-Всегда пожалуйста. - Ксаден делает большой глоток чая и ставит его чуть жестче, чем необходимо.

Улыбка исчезает с лица Фэриса, но потом он тоже пьет. Мы все так делаем, но это не снимает неловкости, когда мы приступаем к еде.

-Как вы находите наш город? - Спрашивает Розлин, в уголках ее карих глаз появляются морщинки, когда она улыбается.

-Трудно сказать, учитывая, что мы этого не видели. Мира берет ломтик лимона с края своей тарелки и бросает его в стакан.

“Надеюсь, завтра мы сможем это изменить”, - отвечает Рослин, изучая Миру так, словно нашла достойного противника для шахматной партии.

“После того, как мы пройдем твой тест?” - Спрашиваю я. “ Вот что это такое, верно? Мы находимся не в официальной обстановке, как это принято, и нет свидетелей, но вы испытываете нас ”.

Кэт кладет столовое серебро на тарелку, но Эйрик совершенно невозмутимо вгрызается в курицу.

-Талия будет свидетельницей. Наири нарезает картофелину. “И мы подумали, что неформальная обстановка была бы лучше всего, учитывая ... деликатный характер отношений”.

Плечи Талии сгибаются внутрь.

-Ты имеешь в виду, на случай, если я поставлю свою мать в неловкое положение в общественном месте своим отсутствием мудрости . ” Ксаден откидывается на спинку стула и кладет руку на мою спинку. “Это твой страх, мама?”

“Нет”. Взгляд Талии переходит на Ксадена, и ее спина выпрямляется. “Моя скрытность по поводу сегодняшнего вечера вызвана моим собственным стыдом, поскольку я попросил Фэрис о личном одолжении, чтобы тебе было удобнее во время разговора. Я не беспокоюсь о твоём интеллекте, Ксаден. Ты всегда былмышленым мальчиком. Ее рука дрожит, когда она тянется к бокалу.

-Скажи мне кое-что. Когда ты умрешь, останутся ли твои драконы? Спрашивает Фэрис, меняя тему.

“Зависит от дракона”, - отвечаю я. “Но обычно нет”.

“Грифоны умеют”, - добавляет Кэт. “Они связаны на всю жизнь”.

Фэрис моргает. “Связывать свою жизнь с жизнью другого человека, особенно такого хрупкого и легко ломающегося, как человек, кажется безрассудным поступком”. Он хмурит брови. “Ты уважаешь своего грифона за этот выбор?”

“Я уважаю ее такой, какая она есть, и доверяю любым решениям, которые она принимает”, - отвечает Кэт. “Грифоны и их жертва людям-узам позволили нам выиграть Великую войну и пережить столетия войны после этого”.

-Говоришь как член королевской семьи. - Глаза Наири прищуриваются, глядя на Кэт. “Талия говорит, что ты стоишь в очереди на трон Поромиэля”.

“Если королева Марайя не захочет иметь детей, тогда править будет мой дядя, и в конце концов моя сестра станет превосходной королевой”. Она берет вилку и нож таким тоном, что они начинают спорить.

Взгляд Наири перебегает с Кэт на Ксадена и Эйрика. “Здесь так много молодых членов королевской семьи. Так много потенциальных альянсов. Почему вы не заключили контракт друг с другом? Кажется,...глупо не наладить будущее и не обеспечить наследников, которые могли бы объединить ваши королевства ”.

От курицы у меня пересыхает во рту, но Мира бросает на меня можешь ли ты поверить этим людям взгляд, который успокаивает мое сердцебиение.

“Мой брат будет королем”, - говорит Эйрик, разрезая курицу так, словно это самый обычный ужин. “Хотя и ужасный. Наследники и союзы - не моя забота. Я буду сражаться в этой войне, скорее всего, умру, и сделаю это, зная, что защищал других ”.

-Честь никогда не была равна мудрости. Наири вздыхает, затем смотрит на Ксадена. “ А твое оправдание? Несколько месяцев назад мы получили известие о том, что вам восстановили ваш титул.

Что означает, что у них есть текущая информация. Они знали о восстании. О казни Фена. Я глубоко дышу, чтобы остудить мгновенный, обжигающий гнев, который обжигает мне горло, и бросаю на Талию далеко не дружелюбный взгляд. Она знала и оставила его там, даже не вернулась.

Ксаден накаливает вилкой кусочек картошки, но продолжает обнимать меня за спинку стула. “Ну, тогда, как ты знаешь , я герцог, а не принц ”.

“Тиррендор - самая большая провинция Наварры”, - говорит Талия триумвирату, бросаясь на защиту своего сына. “Большая часть его территории находится за пределами их опеки, поэтому его преданность королевству всегда была ... слабее, чем у других. Я не удивлюсь, если узнаю, что в ходе этой войны Тиррендор восстановил свой суверенитет, и именно поэтому союз на всю жизнь, — ее улыбка исчезает, и она бросает взгляд на нас с Ксаденом, - был заключен. Но ты не...”

Ксаден медленно пережевывает, затем глотает, пока все смотрят на него. - Я не обязан вам ничего объяснять о своей личной жизни.

Талия вздрагивает, затем кладет руки на колени, но ее внимание переключается на Кэт.

-Ради богов, ” бормочет Кэт, снова отбрасывая столовое серебро. - Я сказала “да”, он сказал “нет”. Он встретил Вайолет, и теперь они ... это они. Так случилось, что они два самых сильных гонщика на Континенте, так что в этом смысле его союз с ней, возможно, мудрее . Они вдвоем могли бы разрушить и переделать Континент, если бы захотели. И, кроме того, сейчас я с кем—то другим ”.

Моя грудь сжимается от ошеломленной благодарности, но она только закатывает глаза, когда я смотрю в ее сторону.

“Разрыв такого выгодного союза - это...” Наири качает головой, глядя на Ксадена. “Неразумно”.

О черт .

Ужин бурлит у меня в животе. Они не оценивают наш интеллект; они анализируют жизненный выбор.

“Но это легко поправимо”, - говорит Фэрис, глядя на Наири и Рослин. “Это продемонстрировало бы большую мудрость и преданность своим титулам, если бы они заключили контракт на три ... скажем, на четыре года?”

Рослин кивает. - Достаточно долго, чтобы обеспечить Тиррендору наследника и внести в род поромишей кровь.

Меня сейчас стошнит.

Гаррик издает саркастический смешок. “Если бы родословные приравнивались к верности, мы бы не сидели здесь под допросом”. Он смотрит на Талию справа от себя. “Он is твой сын, верно?”

Она залпом выпивает чай до дна стакана.

“Брак по контракту был бы самым мудрым решением”, - соглашается кивком Наири, игнорируя слова Гаррика. “Мы могли бы провести юридические процедуры утром в храме, а затем услышать то, что, без сомнения, будет мольбой о нашей помощи в их войне завтра днем”.

За моей спиной скрипит дерево. - Подготовь бумаги, - говорит Ксаден, хватаясь за мой стул.

Желчь подступает к моему горлу. Что, черт возьми, он делает?

Голова Кота поворачивается в нашу сторону, Мира и Гаррик оба таращатся, а Арик продолжает есть.

Я хочу вернуть эти чертовы облигации сейчас .

“А, вот и мы!” Фэрис дважды хлопает в ладоши. “Какое превосходное решение. Остановимся на трех или четырех годах?”

“Всю жизнь. Меньшее неприемлемо.” Ксаден скользит рукой по моему затылку. “И ее полное имя в газетах - Вайолет Сорренгейл. Два рупии.

Я разрываюсь между желанием вонзить кинжал ему в грудь и выбить из него все дерьмо поцелуями.

Мира сдерживает усмешку.

-Моя фамилия связана с названием, но мы могли бы взять твою, - предлагает Ксаден, и его взгляд немного смягчается, когда он встречается с моим.

“Ты мог бы написать через дефис”, - предлагает Гаррик. “Или объединить? Riorgail? Сорренсон?”

-Это не то, что они имели в виду, - шепчу я Ксадену.

-Мне похуй, что они имели в виду, ” отвечает он на полную громкость, и его пальцы скользят вверх и вниз по моему затылку, пока он смотрит на триумвират. “Вы можете подвергать сомнению наши знания, испытывать нашу честь или преданность как наездников и пилотов. Предлагайте загадки, фальшивые сценарии, шахматные партии - мне все равно. Но если ты думаешь, что я собираюсь бросить единственную женщину, которую когда-либо любил, чтобы заключить брак с женщиной, с которой я не ладил, то это недостаток мудрости у тебя, а не у меня ”.

“Это всего лишь три года”, - умоляет Талия, в ее глазах появляется паника. “И тогда вы снова были бы вместе. Несомненно, потенциал нашего союза, возможность поделиться нашими знаниями сделали бы эту жертву стоящей. Подумайте о Тиррендоре.

Ксаден наклоняется вперед, и его рука соскальзывает с моей шеи. “Ты не можешь думать о том, чем я пожертвовал ради Тиррендора. Я потерял своего отца, свою свободу, самого себя... — Он обрывает себя, и я смотрю на пол, наполовину ожидая увидеть тени, кружащиеся у его ног. “Вайолет - единственный выбор, который я сделал для себя. Я не буду жертвовать ею в течение трех лет. Ни на один день. Ты бы понял это, если бы не бросил меня, если бы знал меня вообще”.

-Я не хотела оставлять тебя! Она качает головой, и брови Фэрис неодобрительно хмурятся. — Твой отец не позволил бы мне взять тебя с собой...

-Не смей говорить о моем отце. Я тот, кто видел, как он умирал”. Ксаден указывает на реликвию, висящую у него на шее. “Ты оставил ребенка лицом к лицу с войной, которая, как ты знал, надвигалась, на континенте, который, как ты знал, был наводнен темными магами”.

“Я не могла взять тебя с собой”, - повторяет она. “Ты наследник Тиррендора”.

-Ты могла бы остаться, ” парирует он, и мое сердце сжимается от льда в его тоне, который, я знаю, скрывает его истинную боль. - Ты могла бы быть моей матерью.

Я кладу руку ему на колено, желая, чтобы это могло хоть немного облегчить его боль.

-Они бы казнили меня прямо рядом с твоим отцом или тайно, как это было сделано с мужем Маири. Я сделала то, что считала лучшим!” - возражает она.

-Для тебя. ” Уголок его рта насмешливо приподнимается. “Я признаю, ты неплохо справился с собой. Кому нужно быть вдовствующей герцогиней Тиррендорской, когда можно быть женой члена триумvirата? Матерью двоих детей? Живи на тихом пляже, в тихом городе, на острове, который не служит большому благу, чем его собственное”.

“Такое бурное проявление эмоций во время интервью неприлично”, - бормочет Наири, затем накалывает вилкой последний кусочек курицы.

“Интервью закончилось, не успев начаться”, - говорит Мира, вертя ножку бокала в пальцах. “Тебя не волнует, что Вайолет - самый умный человек в этой комнате. Или что Ксаден разорвал Басгиафа на части, чтобы спасти ее, а затем вернулся сражаться за Наварру, потому что так было правильно. Или эта Кошка живет в самом враждебном окружении, какое только возможно, чтобы помочь своему королевству. Тебя не волнует, что Арику пришлось выйти в свет, который он ненавидит, чтобы у нас был королевский представитель, или что Гаррик остался на стороне Ксадена, чего бы это ни стоило. Мы доказали отсутствие у нас мудрости, придя сюда в первую очередь. Вы никогда не собирались делиться своими знаниями или вступить с нами в союз ”.

-Верно. Наири достает из-под халата нефритовый камешек и кладет его перед своей тарелкой. “И первая настоящая мудрость, высказанная здесь, которая вызывает мой интерес. Теперь скажи мне, что ты думаешь о нашем городе?”

Мира смотрит на меня, и я понимаю смысл. Моя очередь.

-С воздуха кажется, что все продумано идеально. Я сажусь прямо. “Это совокупность кварталов с изысканными пропорциями, во всех из которых есть центральные места для рынков и собраний”.

“Это прекрасно”, - соглашается Рослин, катая свой собственный нефритовый камешек по костяшкам пальцев.

“И жестокий”. Я даю свою оценку ровным тоном, которым Ксаден должен гордиться. Он накрывает мою руку своей и переплетает наши пальцы вместе.

Рослин берет камень и кладет руку себе на колени. - Пожалуйста, продолжайте. - Это скорее угроза, чем просьба.

-Вы сравнивали с землей существующий город, чтобы построить то, что стоит сейчас, не так ли?

-Да, мы увеличили наш капитал. Глаза Рослин сужаются. "Омоложение небольших городов должно завершиться к концу десятилетия".

"И при этом вы разрушили историческую основу города, дома, в которых ваши граждане жили на протяжении поколений. Да, это красиво и эффективно, но это также показывает твою нетерпимость к тому, чего нет". Я тяжело сглатываю. - Меня тоже озадачивает, что у вас, похоже, нет портвейна.

"Неразумно плавать по воде, когда мы почти ничего не знаем о том, что скрывается в ее глубинах", — волнуется Фэрис.

У них ... водобоязнь?

Рослин поднимает руку. "Мы должны выслушивать критику от группы, которая, похоже, не знает названия своего собственного континента?"

Глубокий вдох болезненно отдается в моих ребрах, и рука Ксадена сжимается сильнее.

Амаралис. Так нас называли на обоих других островах. Конечно. Каждый другой остров поклоняется одному члену пантеона, и хотя мы чтим всех, мы ставим одного выше всех остальных. Амари.

"Согласно древним королевским записям, это Амаралис, хотя, по-моему, в поромских записях он назывался Амелекис. Единственное, о чем когда-либо договорились наши королевства, - это назвать его Континентом после Великой войны, - говорит Аарик, наконец откладывая столовое серебро после того, как вымыл тарелку. "Довольно высокомерно с нашей стороны просто называть это Континентом, как будто за морем нет других, но нас так долго раздирала война, что кому-то трудно думать, что мы одно целое ... что угодно".

Ради всего святого, за что еще держится Аарик?

"Ты довольно молчалив для того, кто, кажется, так много знает", - замечает Наири.

"Я предпочитаю держать рот на замке, пока не пойму правила игры, которая нацелена мне в глотку. Помогает мне судить о характере и проницательности моего противника". Он смотрит на каждого из них по очереди. "Честно говоря, я нахожу, что вам чего-то не хватает, и я не уверен, что хочу видеть вас в качестве союзника. У вас нет армии, и вы скупитесь на то, что должно быть бесплатным для всех, — на знания".

-И все же ты ищешь нашей благосклонности? Брови Наири взлетают вверх, и она быстро моргает.

-Я? Эйрик качает головой. "Нет. Я здесь только потому, что Холден не может контролировать свой характер, а Вайолет связала не только одного из наших самых ужасных боевых драконов, но и айрид - седьмую породу. Темные владыки распространяются. Люди умирают, пока мы сидим здесь. Каждый день нашего отсутствия может изменить карту сражений так, как мы не можем даже предположить. И в моем королевстве полно придурков, которые не примут беженцев по приказу короля, так что выследить иридов - наша лучшая надежда не только увеличить нашу численность, но, возможно, выяснить, как мы победили венинов шестьсот лет назад.

"Если ты вписываешься в это решение со всей своей мудростью, тогда отлично. Если нет, то, похоже, все, чего мы здесь добиваемся, - это вытягиваем семейные обиды и осуждения, которых у нас дома предостаточно. Если бы это зависело от меня, мы бы поблагодарили вас за еду и ушли, пока не узнали, что вы делаете с людьми, которые не проходят ваш тест".

"Ты самый благородный представитель своей партии", - замечает Розлин, с гримасой ерзая на стуле. "Разве это зависит не от тебя?"

-Благородство не играет роли в ранге, по крайней мере, не для меня. Арик бросает взгляд в мою сторону. "Андарна выбрала Вайолет, и хотя с нами четверо офицеров высшего ранга, это миссия Вайолет. Она командует. И, за исключением ее довольно сомнительного вкуса в мужчинах, я с детства доверяла мудрости Вайолет.

Наши взгляды встречаются, и я слегка улыбаюсь ему.

Дверь открывается, и входят слуги. В комнате становится тихо, когда они убирают наши тарелки и исчезают обратно в помещении, которое, как я предполагаю, является кухней.

"Ты действительно связан узами с седьмой породой?" Спрашивает меня Рослин.

-Я. Я вздергиваю подбородок. "Она осталась, когда ее род покинул Конт—Амаралис, и мы ищем их. Итак, вы заинтересованы в том, чтобы поговорить с нами об альянсе?"

-Мне любопытно. Розлин кладет камешек перед своей тарелкой.

-Двое проиграли. Ты молодец. Фэрис ухмыляется. "К сожалению, это должно быть единоголосное решение, и я немного более ... проницателен в своем подходе. Скажи мне, если ты действительно ищешь знания, почему ты не поклоняешься Гедону? Почему бы вам не поселиться здесь, как другие, которые ищут мудрости, а не союзничества? Наши библиотеки не имеют аналогов, наши колледжи - центры обучения и культуры, а не смерти".

"Меня учили, что о мудрости никогда не молятся, ее нужно заслужить, и как бы я ни наслаждался вашей библиотекой, она меня не интересует, если в ней нет информации об оленинах". Я пожимаю плечами. - Я не собираюсь прятаться на острове, пока люди, которых я люблю, обречены на смерть от истощения.

За спиной Фэрис снова открывается дверь, и появляется официант. - Сэр, вы готовы к десерту?

“Мы готовы”, - отвечает Фэрис, и мужчина возвращается на кухню.

“Пожалуйста, скажи мне, что ты что-то сделал со всем тем шоколадом, который Талия копила неделями. Клянусь, она покупала каждую поступающую партию, а ты же знаешь, какая это редкость, ” поддразнивает Наири, но секунду спустя поджимает губы и устраивается поудобнее на стуле. - Хотя я не уверена, что мне захочется сладкого сегодня вечером.

-Я тоже, - соглашается Рослин, держась за живот.

-Какого рода информация? Фэрис подсказывает мне, его улыбка становится еще шире. - Возможно, оружие для их уничтожения?

-Она уже одна, - замечает Ксаден, когда открывается дверь, и глаза Фэрис слегка прищуриваются, глядя на меня.

Входят официанты, затем ставят наши блюда на стол перед нами.

О... Черт . Серебряная вилка лежит рядом с идеально нарезанным куском шоколадного торта.

Рука Ксадена безвольно ложится поверх моей.

“Оно по-прежнему твое любимое?” Голос Талии срывается от волнения. “Я знаю, что твой день рождения только в конце месяца, но сейчас ты здесь”.

Ксаден смотрит на торт так же, как Холден смотрел на голову Анны.

-Филлис, - окликает Фэрис одну из служанок, когда они вереницей возвращаются на кухню. - Похоже, у нас четверых не хватает вилок.

“Конечно. Я немедленно принесу их”, - отвечает женщина, прежде чем дверь закрывается.

“Пожалуйста, не ждите из-за нас”. Фэрис машет нам рукой. “Шоколад - необычное лакомство так далеко от Деверелли”.

И она копила это неделями. Мои мысли начинают метаться.

Недели. Она знала, что мы приедем.

Я предпочитаю подход Деверелли альянсу. Так сказала королева Марлис.

Кортлин, должно быть, проинформировала другие острова.

Талия знала, что Ксаден придет.

-Если тебе это больше не нравится, ничего страшного. Улыбка Талии дрожит. “ Я был вдали от тебя дольше, чем с тобой, и я знаю, что вкусы могут меняться. В конце концов, ты уже взрослая. Но на всякий случай, если у вас этого нет, мы попробовали четыре рецепта, и я думаю, что этот ближе всего к тому, что у нас было в Аретии. Ты обычно пробирался на кухню, когда повара пекли...

-Я помню. ” Ксаден переводит взгляд на мать. “И это все еще мое любимое блюдо”.

Та сцена на пляже, где она изобразила такое удивление, была ... фальшивой. У меня скручивает живот. Это неправильно. Что-то не так. Я упустил деталь, которой не должен был.

Ее улыбка становится ярче, и Фэрис обнимает ее за плечи.

-Ты хорошо справилась, любовь моя. Он целует ее в щеку.

Мой взгляд перемещается на Миру, и она хмурит брови. Она отводит руку назад по столу, и мое сердце начинает бешено колотиться. Нами играют. Талия знала, что приедет Ксаден, а это значит, что Фэрис знал ... И он более проницателен в своем подходе к нашему испытанию.

У них четверых, к счастью, нет вилок.

Что-то есть в торте.

Ксаден тянется за вилкой, и мои пальцы впиваются в его колено. Он переводит взгляд на меня, между бровями образуются две морщинки.

Я качаю головой, затем взмахиваю правой и выхватываю вилку из рук Эйрика.

Кэт роняет столовое серебро, и оно со звоном падает на тарелку.

“На вкус совсем как дома”, - говорит Гаррик, отправляя в рот еще один кусочек.

О Амари , он уже съел треть.

“Остановись!” Мое сердцебиение сбивается само собой.

Гаррик делает паузу, затем кладет вилку с начинкой на тарелку. “ Он сказал” что мы можем начинать— - Он моргает, затем пошатывается. “ Я чувствую...Я чувствую...” Время, кажется, замедляется, когда его глаза закрываются, и он падает, падая на стол.

-Гаррик! - крикнул я. - Кричит Ксаден, отталкиваясь от стола, когда Арик делает выпад, ловя голову Гаррика прежде, чем она успевает удариться о поверхность.

Взгляд Эйрика дико метнулся к Ксадену. "Он не дышит!"

Тест на получение гражданства для желающих проживать в Хедотисе напоминает мне вступительный экзамен в Сектор Писцов, но наш тест предназначен для измерения того, как много потенциальный кадет выучил, а их читаются так, как будто доказывают, как много он не выучил.

—Хедотис: остров Хеден, автор - капитан Ашер Сорренгейл

ГЛАВА ТРИДЦАТЬШЕСТАЯ

Волоски С скрипят по каменному полу, когда Мира, Кэт и я встаем. "Вернись сюда!" Я кричу, разрывая связь, и паника обхватывает мое сердце своими острыми когтями и сжимает.

"Уже в пути", - отвечает Таирн.

—Это Чрадх...

-В ярости, но, насколько я могу судить, не страдает от потери своего всадника.

"Он только что поджег часть леса", - добавляет Андарна.

—Риорсон, он не... - начинает повторять Эйрик.

-Я услышал тебя в первый раз. Ксаден подхватывает Гаррика под плечи и стаскивает его со стула, затем укладывает на пол и опускается рядом с ним на колени.

-Что ты туда положила? - Спрашиваю я Фэрис, обходя стол.

Его улыбка меняется с игривой на жестокую, но он не отвечает.

-Позовите Трэгера! Приказывает Мира, и я слышу, как позади меня открывается и закрывается дверь.

Ксаден прижимается ухом к груди Гаррика. "Вяло, но бьется".

-Нам нужно заставить его дышать— - начинает Эйрик. "Он, блядь, синий".

-Прекрасно осведомлен. - Ксаден зажимает нос Гаррика, затем накрывает его рот своим и выдыхает.

Грудь Гаррика вздымается.

Я покачиваюсь на пятках и встаю, обнаруживая, что Талия смотрит на Гаррика полными ужаса глазами. - Что было в торте? - Спрашиваю я. - Спрашиваю я ее.

Она вздрагивает. "Ничего. Ее брови хмурятся, когда она смотрит на ломтик Гаррика, затем тянется за своим. "Это просто..."

-Не для тебя, моя дорогая. - Фэрис берет свою тарелку, затем морщится, наклоняет голову и проводит рукой по животу.

-Что ты сделал? - спросил я. Талия отодвигается так быстро, что ее стул врезается в стену позади нее, оставляя след на девственно чистой поверхности.

"Я протестировал их, как ты просила", - говорит он ей с любящей улыбкой. "Здесь, в уединении нашего дома, где им было бы комфортно".

Наири и Рослин отодвигают свои тарелки, обмениваясь раздраженными взглядами, когда Мира нависает, готовая нанести удар.

-Ты отравил моего сына ? Талия вскрикивает.

“У твоего сына хватило ума не есть это”, - отвечает Фэрис. “Наш остров может быть неумолимым. Ты должен гордиться, а не злиться”.

Я беру то, что осталось от торта Гаррика, и подношу к носу. Пахнет шоколадом, сахаром и, может быть, легкой ванилью, но — есть. Я глубоко вдыхаю, улавливая привкус чего-то приторно-сладкого. Как у фруктов, которые слишком долго пролежали на солнце.

“Это все еще замедляется”, - говорит Айрик, и я оглядываюсь назад, чтобы увидеть, как он лежит, прижавшись ухом к груди Гаррика, пока Ксаден снова дышит для своего лучшего друга.

Мой разум не гоняется — он летит. Это может быть что угодно. Растирают в порошок и добавляют в муку, разжижают и смешивают с яйцами или добавляют в глазурь. Она может быть местной или импортной. Все, что у меня есть, - это папин полевой справочник. Мы здесь так далеко зашли, что я даже не уверен, сможет ли Бреннан помочь.

-Вайолет, - умоляет Ксаден, когда наши взгляды встречаются. Паника в этих ониковых глубинах потрясает меня так, как ничто другое.

Я делаю глубокий вдох и успокаиваю сердцебиение, чтобы успокоить мысли. “Я найду это, ” обещаю я. “Я не позволю ему умереть”.

Ксаден кивает и снова переводит дыхание вместо Гаррика.

Я нюхаю пирог в последний раз и ставлю его на стол, обнаружив, что Фэрис наблюдает за нами с нескрываемым любопытством. Талия медленно прислоняется спиной к изогнутой стене, обхватив себя руками за талию и наблюдая за Ксаденом.

“Это та часть, где ты достаешь оружие?” - спрашивает меня Фэрис, ерзая на стуле. - Угрожаешь убить меня, если я не расскажу тебе, что проглотил твой торопливый друг?

-Нет. ” Я прислоняюсь бедром к столу, где должна была сидеть Талия. “Это та часть, где я говорю тебе, что я уже убил тебя”.

Улыбка исчезает с лица Фэрис. “И все же я дышу, а твой друг нет. Но его тело перекачивается, как будто он пытается сдержать отрывку, и он прикрывает рот.

-О, вы будете дышать просто замечательно. Я бросаю взгляд на остальных троих. “Вы все будете. Вас убьет рвота до тех пор, пока ваша желчь не превратится в кровь. Должна начаться примерно через десять минут. Не волнуйтесь, это длится всего около часа. Довольно жалкий путь, но я работал с тем, что у меня было ”.

Наири вскакивает со стула и падает на колени, ее рвет на пол.

-Черт, время вышло из-под контроля, - говорю я Мире.

-У нее было два бокала. Мира морщит нос и отступает на шаг, пока Наири опорожняет содержимое своего желудка.

“Ты пил и ел все, что мы готовили”, - говорит Фэрис, кровь отливает от его лица. “Я наблюдал”.

-До ужина ты этого не делал. Я барабаню пальцами по столу. “До ужина нас было только шестеро. Вам интересно, что я дала всем на закуску, когда мы спускались по лестнице?”

Его глаза вспыхивают. - Ты лжешь.

-Как пожелаешь. Я бросаю взгляд вбок, когда Талия сползает по стене, приглушая крик кулаком. “Пришло время для твоего теста. Ты знаешь, почему экспорт мяты запрещен? Почему выносить это за пределы Аретии против правил?”

-Чертов чай, - шипит Фэрис, бросая свирепый взгляд на Талию.

Я поднимаю его пустой бокал и переворачиваю его вверх дном. “И ты выпил все. Я цокаю по нему, затем ставлю бокал обратно на стол. “Предлагаю тебе сделку. Я приберегал это на тот маловероятный случай, если мы провалим твой тест и нам понадобится рычаг воздействия, но ты дашь мне свое противоядие, а я дам тебе свое.

-Тебе не победить меня. - Он качает головой.

От гнева у меня покалывает кожу.

-И ты не сможешь безнаказанно отравить моего друга. Я наклоняю голову, отказываясь позволить хоть какой-нибудь панике, скручивающейся у меня в животе, отразиться на моем лице.

“Твой друг будет мертв в ближайшие двадцать минут, а у меня еще будет сорок, чтобы увидеть, как мои охранники убьют тебя. Ты думаешь, мы не найдем противоядие в твоей комнате? Он повышает голос.

Дом содрогается, и от оглушительного грохота вилки стучаются о тарелки.

-Желаю вам удачи. Мне удастся говорить ровным голосом. “У вас посредственная охрана. У меня есть десять смертельно подготовленных наездников и летунов, четыре грифона и семь взбешенных драконов. Шансы в мою пользу”.

Фэрис бледнеет. “Откуда мне знать, что вы не блефуете? Что то, что вы нам дали, смертельно опасно?”

-Ты не понимаешь. Я пожимаю плечами. "Но как только вас или вашу жену начнет рвать кровью, боюсь, противоядие вам не поможет. Время идет".

Дверь позади нас распахивается, ударяясь о стену.

"О черт ". Дрейк немедленно отходит в сторону, и Трэгер врывается внутрь, остальные следуют за ним.

"Что они ему дали?" - спрашивает летчик, опускаясь на колени напротив Ксадена.

"Работаю над этим", - говорю я ему. И у меня ничего не получается.

Фэрис не реагирует на угрозу своей собственной жизни или даже жизни своей жены. Это противоречит всем моим основным инстинктам. Я бы раскошелилась на противоядие, как только поняла, что Ксаден в беде.

"Перестань думать, как ты", - приказывает Таирн. "Думай, как он".

-Он скорее умрет, чем проиграет. Страх сквозит в каждом слове. - Он мне ничего не скажет.

-Тогда перестань спрашивать его.

-Вайолет! Ксаден кричит.

"Мы должны заставить его сердце биться сильнее". Трэгер кладет одну руку поверх другой на грудину Гаррика, затем опускает весь свой вес вниз. "Продолжай дышать для него".

Дверь за спиной Фэрис открывается, и слуга ахает, затем захлопывает дверь и кричит.

Мой взгляд переключается на Миру. "Мне нужно, чтобы ты разобрался со всем остальным в этом доме, что может нас убить". Затем я смотрю в сторону двери и вижу Дейна, стоящего позади Кэт и Ридока. "Возьми книгу моего отца о гедотисе. Он в моем рюкзаке, справа от кровати.

Дэйн кивает и срывается с места.

- Сейчас мы опечатываем дом, " приказывает Мира. " На этом этаже три двери. Корделла, займитесь передней. Кэт и Марен, займитесь задней дверью со стороны патио. Я зайду сбоку. Ридок и Эйрик, останьтесь с Вайолет. Она выхватывает кинжалы и бросается мимо двух больных женщин через служебный вход на кухню.

Повар.

-Ридок, за мной! - Бросаю я через плечо, затем проскакиваю через дверь, которую Мира оставила открытой, на кухню.

Пятеро слуг стоят вокруг большого, загроможденного стола, их руки подняты на уровне плеч ладонями наружу. Еще двое стоят у очага, один у умывальника и двое у каменной печи.

-Где повар? - спросил я.

Они смотрят на меня в ответ.

-Где повар? - повторяю я, переходя на гедотичный.

Служанка, которая только что нашла нас, дрожит, указывая на дверь справа от себя. Я вытаскиваю два клинка и доверяю Ридоку прикрывать мне спину, когда проношусь мимо рабочих в ... Это кладовая.

Вдоль стен тянутся полки с банками и корзинами с фруктами.

Веретенообразный человечек вздрагивает и чуть не роняет что-то похожее на банку с маринованными яйцами.

-Что ты положил в торт? - Гедотично спрашиваю я.

-То, что мне было приказано. - Он ставит банку обратно на полку, затем протягивает руку и вытаскивает нож из подставки.

-Не делай этого. " Я поднимаю свои клинки. "Просто скажи мне, что убивает моего друга, и ты останешься в живых".

Он нападает на меня, и я быстро вонзаю свои кинжалы, глубоко вонзая их в оба его предплечья. К его локтям приливает кровь, и он роняет кухонный нож, затем ревет, уставившись на свои трясущиеся руки.

-Я же говорил тебе не делать этого! Я делаю три шага, затем выхватываю оба своих кинжала за рукояти и бью его прямо в живот.

Он натывается спиной на полки.

Изнуряющая боль взрывается в моем боку, и я задыхаюсь, напрягая каждую мышцу, словно это могло каким-то образом перемотать последние тридцать секунд назад и спасти мое сломанное ребро. Черт , я об этом не подумал.

Повар складывает дрожащие руки в мольбе, показывая голубые полумесяцы под ногтями. "Пожалуйста. Нет. У меня есть жена. И двое детей.

Синий.

Он не пользовался полотенцем с синей каймой. Он вытирал синеву с рук.

Я медленно выхожу из кладовки и вижу Ридока, охраняющего дверь, летная куртка расстегнута, меч обнажен. “Мы ищем что-нибудь синее”.

-Ты хочешь сказать, что на этом острове действительно есть что-то красочное? Мы оба смотрим на кастрюли, сковородки и тарелки, расставленные на недавно опустевшем рабочем столе, затем подходим к нему. Ридок вкладывает меч в ножны, берет горшок, проверяет, какого кремового цвета в нем содержимое, и ставит его обратно. — Даже эти чертовы птицы белые...

Птицы-ошибки.

Синие ногти. Аромат перезрелых фруктов.

Вот и все. — Я знаю, что это...

- Кричит повар, вылетая из кладовой, и мы с Ридоком оборачиваемся.

Мое сердце замирает, когда я замечаю кухонный нож повара в полете. Я уклоняюсь вправо, затем бросаюсь вперед к повару, отгораживаясь от боли, как будто она принадлежит кому-то другому, и использую прием из книги Кортлин. Щелчком запястья я бросаю кинжал и прижимаю окровавленную руку повара к гребаному дверному косяку.

У него хватает наглости выть, как будто он этого не заслуживает.

-Оставайся там, - приказываю я на Гедотическом, затем поворачиваюсь обратно к Ридоку.

Воздух вырывается из моих легких, когда Ридок смотрит вниз.

Кухонный нож застрял у него в боку.

Я бы хотел, чтобы вы с Сойером были с нами, но я благодарен Ридоку, даже если его сарказм действует Море на нервы.

—Восстановлена переписка кадета Вайолет Сорренгейл с кадетом Рианнон Маттиас

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

-Ридок! Страх наполняет меня, холоднее январского снежного шквала, когда я, спотыкаясь, бреду вперед.

Нет. Нет. Нет. Слова звучат в моей голове как заклинание чистого отрицания.

-Это... прискорбно, - тихо говорит Ридок, глядя на нож, торчащий у него из бока.

Не Ридок. Не никто, но особенно Ридок.

Этого не будет. Только не снова. Не тогда, когда мы за тысячи миль от дома, а он еще не закончил школу, не влюбился и не начал жить. “С тобой все в порядке, - шепчу я. — Просто оставь это там, и я позову Трэгера...

Ридок тянется к рукояти ножа.

-Нет! Я бросаюсь через него, чтобы схватить за руку, но он уже выдернул лезвие. Я хлопаю ладонями по его боку, чтобы остановить поток крови ... Но ее нет. На его рубашке тоже нет дырки, только два надреза на летной куртке и порез на стойке.

Лезвие задело край его летной куртки...не его.

Ридок бросается на повара, и мои руки соскальзывают с его живота.

-Придурок! Ридок кричит, и я поворачиваюсь, чтобы увидеть, как он заносит кулак в лицо повара. “У меня есть четыре формы, но только одна гребаная летная куртка, и я” — удар — “ненавижу” — удар—“шитье!” Ридок вырывает мой кинжал из рук повара, и мужчина сползает по дверному косяку, его глаза закрываются. “Черт возьми, ты же должен быть цивилизованным островом!” Он вытирает мой клинок о тунику повара, затем поворачивается и идет

обратно ко мне. “Что мудрого в том, что повар нападает на двух обученных убийц?” Его лицо вытягивается. - Ви, ты в порядке?

Я хватаю ртом воздух и киваю. “ Да. Я просто подумала ... но я в порядке. И ты в порядке. И все ... в порядке, кроме Гаррика, так что мы должны...

Понимание смягчает его взгляд, и он обнимает меня за плечи, притягивая в быстрые, но нежные объятия. “Да, я тоже тебя люблю”.

Я киваю, и мы расходимся. - Я знаю, что они кладут в торт.

-Хорошо. Ридок указывает на дверь, и мы оба направляемся обратно в столовую. “И я хочу патч для этого дерьма, Вайолет. Патч для квестового отряда. Поняла?”

-Громко и четко. Я вхожу в столовую первой и обнаруживаю, что двоих из триумvirата рвет, в то время как Ксаден и Трэгер наблюдают за Гарриком, пока Тэлия рыдает. Эйрик ждет на краю стола с кинжалом в руке, а Фэрис сидит, сгорбившись, обхватив руками живот.

“Он дышит самостоятельно, но неглубоко”, - говорит Ксаден. - Скажи мне, что у тебя есть хорошие новости.

-Почти. Я пытаюсь улыбнуться.

-Книга. ” Дейн протягивает мне через стол полевой справочник моего отца. Арик ловит его, затем передает мне.

-Он умрет через десять минут, - бормочет Фэрис.

-Нет, он этого не сделает. Я пролистываю книгу до нужной мне главы, затем провожу пальцем по карте флоры, которую нарисовал папа, пока не дохожу до ягод закии.

ВКУСОЧНЫЙ, ЕСЛИ ДАТЬ ЕМУ ПОБРОДИТЬ.ПОСЫПЬТЕ ИНЖИРОМ Или ЛАЙМОМ И НАСТАИВАЙТЕ В ТЕЧЕНИЕ ЧАСА.

Спасибо тебе, папа.

-Я понял, ” говорю я Ксадену, затем захопываю книгу и смотрю на Дейна. “ Наверху, на веранде возле нашей комнаты, стоит серебряный поднос. Возьми инжир.

Дэйн кивает, затем срывается с места.

Я делаю знак Аарику, и он встает из-за стола. “ Мне нужно пять маленьких чашечек, наполненных водой. Свежей, не соленой. Один - для Дейна”.

Он направляется на кухню, Ридок следует за ним.

-Придумай, как заставить его проглотить, ” говорю я Ксадену, затем прислоняюсь к краю стола, морщась от боли в ребрах, когда наклоняюсь к Фэрис. “Мы ведем войну за будущее нашего мира. Это не должно быть соревнованием. Логика и мудрость требуют, чтобы вы помогли нам, чтобы вы не стали нами”.

-Это твоя война, - рычит он, когда Дэйн вбегает обратно.

“Измельчите его, нарежьте кубиками, делайте что угодно, чтобы смешать с достаточным количеством воды, чтобы оно попало ему в горло”, - говорю я Дейну.

-На нем. ” Он встает на стул, затем пересекает стол и прыгает, как только прочищает голову Гаррика. Затем он тоже исчезает на кухне.

-Это будет наша война. ” Я наклоняюсь, и Фэрис вздрагивает. “Ты думаешь, они не придут сюда, когда выкачают всю магию до последней унции из нашего дома?”

-Мы в безопасности. ” Он сердито смотрит на меня. - У нас здесь нет магии.

-Глупый, очень глупый человек. Я качаю головой. “Они истощат тебя ”.

Его глаза вспыхивают на секунду, прежде чем он стонет от боли.

Ксаден и Трэгер поддерживают Гаррика, когда Дэйн возвращается с кашцей из инжира и ложкой. Аарик и Ридок следуют за ними, каждый с двумя маленькими чашками воды.

Я беру их одну за другой и откладываю за спину, вне досягаемости Фэрис, затем впираюсь ногтями в ладонь, чтобы не запаниковать, пока ребята пытаются влить раствор в глотку Гаррика.

По словам папы, у него есть час, а его еще не было...

Гаррик что-то бормочет, выплевывая кашицу, но его глаза распахиваются.

Я обмякаю от облегчения, когда Ксаден кричит ему, чтобы он проснулся и выпил это. Ему требуется сделать четыре больших глотка, прежде чем чашка осушается, и он падает на спину, его голова приземляется Трэгеру на колени.

Обеспокоенный взгляд Ксадена останавливается на мне.

-Подожди, - мягко говорю я. “ У нас меньше часовой отметки. С ним все будет в порядке.

Мышца на его челюсти напрягается, отчего синяк начинает пульсировать, но он кивает.

“Сейчас самое время помолиться, чтобы Гаррик проснулся в ближайшие несколько минут”, - шепчу я Фэрис, пока Розлин тихо плачет на полу. - Молись Хедеоу или тому, кто тебя послушает, чтобы ты оказался не таким умным, каким сам себя считал, потому что это единственный способ, которым он собирается выпустить тебя отсюда живым.

Фиолетовые глаза Фэрис прищуриваются при взгляде на меня. - С чего бы мне молиться, чтобы он очнулся и убил меня?

-Не Гаррик. Я качаю головой. “ Ксаден. Сгэйль широко известен как один из самых безжалостных драконов Наварры, и она выбрала его не просто так.

В его взгляде мелькает страх.

Я сижу сложа руки и жду.

Три минуты спустя Гаррик стонет и открывает глаза. “Это мой нелюбимый остров”.

Смех облегчения срывается с моих губ, и голова Хадена откидывается назад, как будто он благодарит Зиналя или, возможно, Малека за то, что они не предъявили права на его лучшего друга.

“Ты не выиграл”, - огрызается Фэрис.

-Ты умираешь. Думаю, это делает тебя проигравшим. Я соскальзываю со стола.

Ксаден вскакивает на ноги и пронесится мимо меня, стаскивая Фэриса со стула и прижимая его к стене.

О, черт . И тут я подумал, что блефую. У меня сводит живот, когда Ксаден наносит Фэрис сокрушительный хук справа.

-Ты отравил его? Он снова впечатывает его в стену. - Вы пытались отравить ее ? Он вытаскивает из-за бедра клинок и приставляет его к шее Фэрис.

-Эй, эй. ” Ридок подходит к ним. “Мы не можем убивать потенциальных союзников, даже если они отстой”.

Ксаден бросает на Ридока такой взгляд, что кровь застывает у меня в жилах. Это не он.

-Нет. ” Я двигаюсь, не раздумывая, вставая между ними и отталкивая Ридока назад, уперев руку ему в грудь. “Нет”.

Ридок приподнимает брови, но отступает назад, а глаза Дейна сужаются, когда я поворачиваюсь к Ксадену.

-Посмотри на меня. Я беру его за предплечье, но он не отстраняется от горла Фэрис. На лезвии появляется тонкая полоска крови. “ Посмотри. На. Меня.

Взгляд Ксадена опускается на мой, и мой желудок переворачивается. Как будто я смотрю на незнакомца, одетого как мужчина, которого я люблю.

-Слезай со льда, ” шепчу я. “ Возьми себя в руки и возвращайся ко мне, потому что ты мне нужен. Только не это. Ты .

В его глазах мелькает узнавание. Секунду спустя он отталкивается от Фэрис, опускает клинок, проходит мимо меня, мимо Ридока, Эйрика и Дейна, мимо своей собственной матери, Гаррика и Трэгера и прислоняется к стене у двери. Он убирает клинок в ножны и складывает руки на груди, уставившись на тарелку перед моим сиденьем.

“У тебя есть план?” Спрашивает Дэйн, переводя взгляд с Ксадена на меня. “Или мы летим на нем?”

“У меня есть план”. Вроде того. Этот план просто быстро ухудшается по мере того, как Фарису требуется больше времени, чтобы смириться. Убийство триумvirата не обеспечит нам союз, в котором мы нуждаемся, и, естественно, Фэрис это знает. “Ты можешь подготовить всех к вылету?”

Дэйн кивает. “ Эйрик, помоги Трэгеру с Гарриком и начинай отводить его к Чрадху. Ридок, давай соберем все дерьмо”.

Они все уезжают, оставляя нас с Ксаденом наедине с триумvirатом и его матерью.

-Садись, - приказываю я Фэрису, указывая на его стул, и, к моему крайнему удивлению, он садится. “Сколько я должен взять с вас за противоядие?”

“Познакомься с Малеком”, - рычит он.

“Жаль, что ты не знаешь больше о Тиррендоре, учитывая, что твоя жена прожила там десять лет”. Я поддвигаюсь к краю стола. “ Мята превыше всего. Ирония судьбы в том, что сегодня мы обнаружили твое невежество, а не мое.

“Ты никогда не выберешься отсюда живым”, - клянется он.

-Мы так и сделаем. Я ставлю четыре стакана перед собой, затем достаю четыре флакона из левого переднего кармана. “Вопрос только в том, уйдем ли мы отсюда с союзом, пониманием или с новоизбранным триумvirатом”.

Он рычит, но его взгляд отслеживает мои движения, пока я высыпаю флаконы в воду, по одному на стакан. Прозрачная жидкость быстро чернеет и становится вязкой.

-Что это будет? Я спрашиваю Фэрис.

-Мои сотрудники знают, что здесь произошло. Городская стража будет стрелять в ваших драконов с неба", - предупреждает он.

-Я в этом сильно сомневаюсь. " Я беру неиспользованную вилку Айрика и размешиваю кашицу. "Потому что через минуту моя сестра приведет одного из твоих охранников, и ты скажешь им, чтобы они отпустили нас, поскольку у нас есть новообретенный союз, основанный на"- я бросаю взгляд на Талию, которая подтянула колени к груди, корчась от боли — "родословной. Полагаю, чей-то брак по контракту удался так, как задумывалось, потому что сын вашей жены - герцог Тиррендор. Естественно, вы хотели бы поддерживать эти отношения ".

-Ты никогда не сможешь доверять мне. Я наброшусь на тебя, как только ты уйдешь.

"Ты не сделаешь этого". Я качаю головой. "Потому что, как ты сказал, твой персонал знает, что здесь произошло. Вы, конечно, можете заставить их замолчать, но вы не сможете заставить замолчать нас . Вы действительно думаете, что ваш остров поддержал бы вашу следующую попытку захватить власть, если бы они знали, что вас перехитрили в вашем собственном доме?"

Он сжимает кулаки, чувствуя, как сводит живот, но его не тошнит. - Как ты это сделал?

Теперь это прогресс. "Аринминт выглядит точно так же, как обычная мята, именно поэтому его экспорт запрещен. Сам по себе, заваренный в молоке или превращенный в чай с лимоном или небольшим количеством ромашки, он творит чудеса для сна и исцеления. Но когда вы смешиваете его с некоторыми другими довольно обычными травами, скажем, с измельченной корой кустарника тарсиллы, он становится смертельным ядом, и тарсилла растет по всем вашим пляжам ". Я наклоняюсь, осторожно, чтобы не задеть ребра, так что оказываюсь на уровне его глаз. - Спроси меня, почему мы собираемся улететь отсюда, не сказав тебе ни единого слова.

-Почему? - выдавливает он.

-Потому что ты любишь своих сыновей. Я улыбаюсь. - Вот почему ты выгнал их из дома сегодня вечером.

Его глаза расширяются от страха.

-Спроси, почему снаружи только шесть драконов. Я поднимаю брови и жду, но его дыхание становится тревожно учащенным. "Если ты собираешься драматизировать, я просто дам тебе ответ. Это потому, что седьмая в настоящее время сидит рядом с окном в доме твоих родителей, где спят твои мальчики, — где она будет оставаться до тех пор, пока не убедится, что мы вне досягаемости любого оружия, которое ты можешь прятать.

Одобрение переполняет связь, и я представляю, как грудь Таирна раздувается от гордости.

-Это невозможно. Фэрис качает головой. - Кто-нибудь бы увидел.

-Не тогда, когда этот дракон - иридий.

Пот стекает по его лбу, застывая брови. " Ты бы не стал. Они же дети.

-Ты действительно хочешь так рисковать? Я встаю и пододвигаю к нему первый стакан. "Или ты хочешь пить и жить?"

"Фэрис!" Талия плачет. "Пожалуйста!"

-Ты не перехитрил меня. Ничего этого не было. Он тянется за стаканом.

-Мне не удалось перехитрить тебя в одиночку , " признаю я. - Мой отец помогал.

Он сжимает противоядие. " Глаза. Я должен был узнать твои глаза. Ты девушка Ашера Дэкстона.

-Один из них, да. На моем лице медленно расплывается улыбка. " А другой в настоящее время управляет вашим домом. Делай свой выбор".

Он пьет.

Когда мы уходим, Ксаден даже не смотрит на свою мать.

• • •

Мыпарим вне досягаемости перекрестных стрел, пока к нам не присоединится Андарна, затем летим сквозь ночь, направляясь на северо-запад вдоль торговых путей. У нас осталось только два крупных острова для поисков иридов, и как бы мне ни нравилось, что Теофания не охотится за нами, мы не можем оставаться здесь достаточно долго, чтобы тщательно прочесать все второстепенные. Каждый день полета удлинит время, необходимое для возвращения домой, где наименьшей из наших забот будет трибунал, ожидающий нас, если мы не возьмем с собой помощь, которую должны были найти вопреки приказу.

К утру земли все еще не видно.

У меня такое чувство, будто мою грудь зажали в постоянные тиски. Боги, если я ошибаюсь, из-за меня не только чуть не погибнет Гаррик, но и всем нам придет конец.

Я то и дело засыпаю в седле, мое переутомление - единственное, что способно перевесить боль в ребрах. К счастью для меня, сила руны солнцезащитного щита, которую я ношу с собой, все еще действует, и моя кожа остается незагорелой, когда температура повышается. К тому времени, когда солнце оказывается прямо над нами, мы достигаем юго-восточной оконечности архипелага, которая ведет в Зеллу.

“Должен пройти еще час, прежде чем мы достигнем материка”, - говорит Таирн, когда мы проплываем над первым островом, который выглядит достаточно маленьким, чтобы быть поглощенным при малейшем намеке на шторм.

-Смогут ли остальные продержаться так долго? Андарна уже пристегнута к его груди.

“Я не могу точно спросить их, но никто не прищемил мне крылья, что я считаю хорошим знаком”.

Или они все слишком устали, чтобы.

Я поворачиваюсь, насколько позволяют мои ребра, и вижу, что грифоны в основном удерживают центр строя. “Киралайр немного отстает”.

-Это она? Таирн не оглядывается. - Или Силарейн?

Я заслоняюсь от солнца рукой и сосредотачиваюсь на втором ряду грифонов. “ Ты прав. Похоже, она отстала, чтобы не отставать от Силарейн. Но Кэт и Молвич прикрывают спины на следующий ряд позади.

-Я знаю. Мы пересекаем следующий остров и акваторию, которая окружает его со всех сторон. - Кажется, Катриона нашла кого-то, ради кого стоит отставать.

Эта мысль вызывает улыбку на моем лице, когда я готовлюсь к последней части полета. Согласно его оценке, проходит около часа, прежде чем мы пролетаем мимо пляжей с белым песком и их покачивающихся пальм ... и машущих нам людей.

-Это...необычно. Никто не кричит, не убегает и не натывается на стену из поперечных болтов, когда мы проезжаем над прибрежным городом. Они просто ... машут.

“Это выбивает из колеи”, - соглашается Таирн.

“Не так уж плохо нравится”. Андарна отстегивается от своей сбруи и улетает справа от Таирна, приподнимая крыло, когда группа детей бежит через поле, вытянув руки.

Я вздыхаю с облегчением, когда мы проплываем над деревьями с зеленой листвой. Возможно, цвет не такой насыщенный, как на Континенте, но после монохромной гаммы Hedotis это определенно приятное зрелище.

Сверкающая река ведет нас в холмы, и мы проезжаем мимо залитого солнцем водопада, прежде чем достичь плато, затем продолжаем движение на запад вдоль извилистого русла реки.

Спустя еще три водопада и подъема на высоту, открывается вид на столицу Ксортриса, и у меня перехватывает дыхание.

Он расположен у подножия огромного изогнутого водопада, а то, как река огибает город, делает его похожим на отдельный остров. Городские стены выглядят так, словно поднимаются из самой воды, а сооружения за их пределами бросают вызов любой архитектурной логике, как будто вертикальные пристройки возводились к существующим зданиям по мере необходимости, поднимая город ввысь.

-Южный мост - главные ворота, - напоминаю я Таирну, и он сворачивает налево вдоль южного рукава реки, направляясь к огромному сооружению, возвышающемуся над водой.

-Это ворота? Или амфитеатр? - Спрашивает Таирн, когда в конце моста открывается вид на огромную поляну.

-Э-э-э...и то, и другое? Вдоль западной линии деревьев ряд за рядом расположены скамейки, достаточные, чтобы вместить сотни — может быть, тысячи — людей.

И они наполовину полны.

“Ты думаешь, это нормально или...” Другой вариант вызывает у меня легкую тошноту.

“Они ждут нас”, - с волнением отвечает Андарна, спускаясь на поле перед Таирном. Ее левое крыло дрожит, когда она широко взмахивает крыльями, и она приземляется за секунду до нас, точно в центре поля.

Толпа вскакивает на ноги в хриплом приветствии, когда Таирн складывает крылья и крадется к Андарне. Несколько человек срываются с трибун и бегут к мостику, слишком улыбочные, чтобы спасти свои жизни.

“Они распространяют эту новость”. Таирн медленно поворачивает голову, и я повторяю его движение, снимая летные очки и рассматривая то, что, несомненно, является самым странным и потенциально самым опасным прибытием, с которым мы когда-либо сталкивались. Мы более чем в меньшинстве, хотя, похоже, никто не держит против нас никакого оружия и не приближается; они просто наблюдают.

Трибуны возвышаются на добрых двадцать футов над головой Таирна, и люди на них кричат громче, когда наш отряд приземляется в одну длинную шеренгу. Земля содрогается при появлении каждого дракона, но грифоны грациозно выстраиваются в строй. Волнение, витающее в воздухе, живое, осязаемое, оно шумит у меня в ушах громче, чем водопад вдалеке, цепляется за мою кожу с большей настойчивостью, чем удушающая жара и влажность, струится по моим венам, как будто их рвение заразительно.

“Это странно”. Я смотрю направо и замечаю Андарну, царапающего подстриженную траву одним когтем. “Держись рядом”.

“Еще немного, и я окажусь под ним”, - парирует она, впиваясь когтями в землю.

“Перестань рвать их траву, пока они...” Таирн опускает голову к земле и вдыхает так глубоко, что его бока раздуваются, а легкие расширяются. - Ты это чувствуешь?

- Чточувствуешь? Гул толпы достигает апогея, и волна энергии пробегает по моему телу, покалывая затылок от ощущения, которое напоминает мне о... Я ахаю.

Магия.

Чтобы жить среди зильни, вы должны быть готовы принять удачу как своего проводника и хаос как свой стандарт.

—Зеллна: остров Зихнал, автор майор Ашер Сорренгейл

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Неудивительно, что листья почти полностью зеленые. Зеллна обладает магией. Недостаточно, чтобы направлять или даже должным образом защищать, и нигде в сфере владения, но определенно есть две нити силы, стекающие по узам от Таирна и Андарны.

Я засовываю летную куртку в рюкзак, чтобы не вспотеть до смерти, и быстро спешиваюсь. Таирн опускается еще ниже из уважения к моим ноющим ребрам, и я в знак благодарности похлопываю чешую над его когтем, выходя на поле.

Справа от меня Андарна несколько раз мотает головой влево и вправо, как будто она не может полностью сосредоточиться на одном зрелище, пока другое не привлечет ее внимание, а слева от меня Ридок смотрит на Аотрома, говоря что-то, чего я не слышу из-за шума толпы. Прямо за ним Трэгер со смехом откидывает голову назад, затем протягивает руку, чтобы почесать под усыпанной серебристыми перьями челюстью Силарейн.

Грифон наклоняет голову, чтобы облегчить ему доступ, и закрывает глаза.

Я не могу не задаться вопросом, как долго у нее был этот особый зуд, поскольку он находится в месте, до которого она не может дотянуться.

-Они умеют разговаривать? Я продвигаюсь вперед ровно настолько, чтобы видеть линию нашего отряда и наблюдать за той же сценой, разыгрывающейся среди гонщиков и летчиков. Даже Ксаден останавливается перед Сгэйлем, хотя, похоже, любой разговор, который они могли бы вести, идет не в его пользу.

“Мы все можем”, - отвечает Таирн со звуком, который я бы назвала почти вздохом удовлетворения.

Я даю себе секунду, чтобы улыбнуться, насладиться счастьем моих друзей, которые были лишены самых близких отношений в течение последних двух недель. Затем я поднимаю взгляд на массу людей, постепенно затихающих и занимающих свои места, и осматриваю ряды до самого низа, не обнаруживая ни единого вынутаго из ножен оружия. Цвет наполняет толпу, но все сидящие в первом ряду одеты в одинаковые туники без рукавов абрикосового оттенка.

Несмотря на то, что они демонстрируют большое волнение, никто из них не бросается вперед, чтобы поприветствовать нас. На самом деле, люди, присоединяющиеся к турниру, забираются на самые дальние места справа, когда выходят на поле, как бы для того, чтобы ни на секунду не заслонять обзор толпе.

Легкая тень скользит по моему разуму, и моя улыбка становится шире.

-Привет, - говорит Ксаден, направляясь ко мне, уголки его рта приподнимаются. Он тоже снял свою летную куртку и закатал рукава формы до локтей.

-Всем привет. Я ухмыляюсь, каким-то образом оказавшись в доме за тысячи миль от Континента. -Со Сгэйлем все в порядке?

“Она кричит, но я в любой момент заменяю это тишиной”. Мускул на его челюсти напрягается, когда он подходит ко мне, затем поворачивается лицом к толпе. - Почти уверен, что последнюю неделю или около того она провела, перечисляя каждую мою оплошность, учитывая, как быстро она их перечислила.

-Мне очень жаль. Я касаюсь тыльной стороной своей ладони его руки.

-У нее есть полное право злиться. Он переплетает наши пальцы и крепко держит, изучая окружающую обстановку. - Мне нужно, чтобы ты дала мне еще одно обещание, Вайолет.

-Звучит серьезно. Я улыбаюсь Ридоку, когда он направляется к нам, заметно подпрыгивая в походке. Остальные не сильно отстают от него.

-Посмотри на меня. Ксаден смягчает резкий приказ, проводя большим пальцем по моему.

Мой пристальный взгляд встречается с его, и моя улыбка исчезает от интенсивности его взгляда. - Что ты хочешь, чтобы я пообещал?

-Что ты больше никогда этого не сделаешь.

Я моргаю. - Тебе придется быть более конкретным.

—Ты встал между мной и Ридоком...

-Мне показалось, что ты можешь ударить моего друга. Я поднимаю брови. - И ты был не совсем в себе.

-Именно это я и хочу сказать. На его лице мелькает страх, прежде чем он быстро его скрывает. “Никто не знает, что я мог бы с тобой сделать. Это все, о чем я был способен думать.

“Мне кажется? Или мы что-то вроде цирка, приезжающего в город?” - спрашивает Ридок.

-Ты не причинишь мне вреда, - утверждаю я в сотый раз. “Даже когда ты хотел убить меня в прошлом году, ты никогда не причинял мне вреда. Даже когда тебе не хватает эмоций, ты все равно ... остаешься собой.

“О, мы определенно шоу”, - отвечает Кэт Ридоку.

-Возможно, это мой любимый остров. Трэгер берет Кэт за руку. - Что ты об этом думаешь, Вайолет?

-Я, без каких-либо ограничений или причин. Ксаден опускает брови.

-Как насчет того, чтобы я решил, что приближаться к тебе слишком опасно.

-Думаю, я знаю, когда ко мне слишком опасно приближаться. Он наклоняется ко мне.

“Не обращай на них внимания”. - поет Ридок. “Они вернулись к занятиям ... чем бы они ни занимались, когда игнорируют всех вокруг и притворяются, что они единственные люди на свете”.

-Это от того же человека, который думает, что мне нужно знать, как его убить? Я вздергиваю подбородок. - В чем дело, Ксаден? Я слишком драгоценна, чтобы приблизиться? Или это мне нужно знать, какая тень твоя?”

Он бросает на меня взгляд, которым мог бы гордиться Сгэйль, и я выдерживаю его взгляд. - Я не смог бы жить в мире с самим собой, если бы причинил тебе боль. Солнце играет янтарными искорками в его глазах, и я почти смягчаюсь от мольбы в его тоне.

-И я не смогу жить в мире с самим собой, если буду стоять здесь и смотреть, как ты причиняешь боль Ридоку. Я сжимаю его руку. “Я беру на себя полную ответственность за свою безопасность. Ты сейчас гигантский боевой флаг, развевающийся на ветру, Ксаден, но ты мой боевой флаг, и ты бы на моем месте поступил так же.

“Эй, я ненавижу прерывать любой момент, который у вас есть, - говорит Ридок, - но все здесь, и их эмиссар направляется сюда”.

“Эта дискуссия не окончена”, - предупреждает Ксаден, когда мы обращаем наше внимание на поле боя.

“Рад снова выиграть бой позже”. Я сжимаю его руку в последний раз, затем отпускаю, когда женщина в оранжевой тунике и таких же ножнах направляется к нам, неся конусообразный предмет в половину моего роста. “Я люблю тебя”.

“Такой чертовски упрямый”. Он вздыхает. - Я люблю тебя.

По всей линии драконы предупреждающе опускают головы.

Женщина не вздрагивает, но толпа затихает.

Я делаю глубокий вдох и молюсь самому Зихналю, чтобы эта встреча прошла лучше, чем наша предыдущая.

“Добро пожаловать в Зеллну!” - говорит женщина на общем языке, затем улыбается, приближаясь, ее белые зубы резко контрастируют с темно-коричневыми щеками. Она прекрасна, с радостными карими глазами, ореолом черных, воздушных кудрей и пышными формами. “Я Каликста, хозяйка сегодняшнего торжества”.

Празднества? Мои брови хмурятся от этого термина, и Ридок покачивается на каблуках.

Голова Ксадена наклоняется.

Каликста останавливается примерно в пяти футах от моих ботинок, затем оглядывает наш отряд и начинает говорить по-зехильски.

Я моргаю. Все, что я изучал, совершенно бесполезно. Ничто на странице не могло подготовить меня к тому, чтобы услышать это вслух. Это ритмичный, плавный язык, в котором одно слово, кажется, перетекает в другое.

Дейн медленно отвечает справа от меня, слова вырываются так, словно ему больно.

Эйрик вздыхает рядом с Ксаденом, затем продолжает говорить так, словно он, черт возьми, родился здесь.

Дэйн, похоже, готов убить его.

-Превосходно! Каликста отвечает на общем языке. "Я счастлива говорить на вашем языке, если это доставляет вам радость". Она поворачивается ко мне. "Ваш переводчик говорит, что вы лидер этого славного собрания".

Я действительно начинаю ненавидеть это слово. "Я Вайолет Сорренгейл. Мы пришли в надежде...

"Закключаем союз!" Она сияет. "Да! Известие о вашем путешествии дошло до нас несколько недель назад, и с тех пор мы ждали этого момента".

"Здесь?" Спрашивает Ридок. "Вы все ждали здесь?"

-Конечно, нет. Она усмехается. "Люди приходят на территорию фестиваля, когда у них есть время, в надежде первыми увидеть драконов. И Зинал, безусловно, с теми из нас, кто выбрал сегодняшний день!" Ее взгляд скользит по беспорядкам. - Который из них радужный?

Я отстраняюсь. - Кортлин?

-Кортлин, - соглашается Ксаден.

Андарна поднимает голову, и Таирн рычит по связи.

"Способ выдать себя". Я прищуриваюсь, глядя на нее.

"Он выглядит ... черным", - замечает Каликста.

Андарна моргает, и ее чешуя меняет цвет, сливаясь с фоном.

-Она, - поправляю я Каликсту. "Ее зовут Андарна, и она единственная ирида на Контини— - Я морщусь. "На Амаралисе. Мы ищем остальных представителей ее вида и союзников, которые, надеюсь, будут сражаться бок о бок с нами в войне против тех, кто владеет темной магией.

-Она изумительна. Каликста кланяется низко и отвесно.

Андарна снова мерцает, ее чешуя становится черной, затем опускает голову, когда Таирн фыркает на нее.

"Наша королева рада, что вы разыскали нас, и готова прийти вам на помощь. Мы всегда почитали драконов". Она наклоняет голову в сторону Силарейн. - И грифонов, конечно.

Не может быть, чтобы это было так просто. Папа писал о том, как играть в игры, выбранные случайным образом, чтобы получить доступ. "Можем мы поговорить с вашей королевой?" Спрашиваю я. "Мы привезли принца Наваррского, чтобы он выступил от имени нашего королевства".

"Конечно!" Отвечает Каликста. "Но сначала..."

-Поехали, - бормочет Ридок себе под нос.

Именно так я и думал.

"...мы должны посмотреть, какие подарки выбрал для тебя Зиналь", - заканчивает она. "Если ты готов играть и примешь любой дар, который преподнесет тебе бог удачи", — она поднимает палец, — "без жалоб, то тебе будет предоставлен вход в наш город, где ждет наша королева".

-Я ожидал увидеть кости или даже настольную игру, а не подарки, - признаюсь я Ксадену.

"Здесь есть подвох", - предупреждает Ксаден. - Но у нас недостаточно энергии, чтобы прочитать ее.

"А если мы... подадим жалобу?" Спрашиваю я.

Все следы веселья исчезают с ее лица. "Если ты не признаешь, что удача определяет твою судьбу, что Зихнал может подарить тебе великую удачу или забрать ее, тогда мы не сможем вступить с тобой в союз. Мы не принимаем тех, кто не поправляет свои паруса во время шторма".

Значит, выбор игры не такой уж случайный. Они хотят посмотреть, как мы справляемся с разочарованием.

-Не ной, - замечает Ксаден. - Я могу это уважать.

Посмотрев налево, потом направо, я встречаюсь взглядом с каждым человеком в нашем отряде, начиная с Трагера. Один за другим они кивают, заканчивая Мирой справа, которая тут же закатывает глаза.

"Мы сделаем это", - говорю я Каликсте.

-Замечательно! Она поворачивается спиной к толпе и подносит заостренный конец полого конуса ко рту, прежде чем закричать в него.

Толпа ревет.

"Она сказала, что мы поиграем", - сообщает мне Эйрик, наклоняясь вперед, чтобы заглянуть за Шадена.

“Где были эти языковые навыки, когда мы переводили журналы в прошлом году?” Я спрашиваю.

Он смотрит на меня так, словно у меня выросла еще одна голова. “Меня вырастили дипломатом. Дипломаты не разговаривают с мертвецами”.

-Ты не думал, что мы должны знать, что ты свободно говоришь на всем? Я выгибаю бровь.

“И аннулировать причину, по которой Этос присоединился к ... как это Ридок называет нас? Отряд поиска?” Эйрик качает головой.

-Посмотрим, что подарит тебе Зихналь! - Говорит Каликста через плечо, затем направляется к толпе.

С правой стороны лестницы появляются пять человек, четверо несут стол, а один - стул и холщовую сумку.

-Полагаю, мы следуем за вами, - говорю я остальным.

Мы идем цепочкой через поле, и я подавляю зевоту. Чем скорее мы покончим с этим, тем скорее сможем найти свои кровати. Я не могу вспомнить, когда мы в последний раз спали полноценно, не заступая на вахту. Может быть, Деверелли?

“Меня не волнует, если она вручит тебе дымящуюся кучу козьего дерьма”, - читает Мира лекцию по очереди. “Никто не жалуется. Понятно? Улыбнись и поблагодари ее. Это наш последний реальный шанс собрать армию”.

“А что, если это коровье дерьмо?” Спрашивает Ридок. “Это значительно тяжелее”.

“Не жалуясь”, - огрызается Дрейк слева.

“Черт возьми, это как путешествовать с родителями”, - бормочет Ридок.

-О чем ты думаешь? - спросил я. - Спрашиваю я Ксадена, когда стол накрывается на поле примерно в двадцати футах перед толпой.

-Лучше бы у них была армия, ради которой стоило бы возиться с коровьим дерьмом. Его взгляд непрерывно скользит по окрестностям. - И я не в восторге от того, что счет будет две тысячи одиннадцатый, даже с драконьим огнем за спиной.

-Согласен. Давай покончим с этим.

“Отличная идея. Я бы хотел найти обед, - говорит Таирн.

Трое носильщиков мебели разбегаются, оставляя Каликсту лицом к нам в кресле за столом и двух мужчин справа от нее. Ближайший держит конус.

-Остановись, - говорит Каликста, протягивая руку, когда мы оказываемся примерно в шести футах от края стола.

Мы останавливаемся.

Я отмахиваюсь от жука и смотрю на небо, надеясь увидеть приближающийся облачный покров, который защитит нас от жары, но его нигде нет. Думаю, Зихнал решил, что мы будем запекать в кожаменителе, пока ждем.

Каликста лезет в холщовую сумку и вытаскивает стопку карточек толщиной с мое предплечье. Они размером с мое лицо, с ярко-оранжевым рисунком на обороте. “Каждая открытка представляет подарок”, - говорит она, смешивая их с мастерством, которое требует практики.

Ближайший мужчина переводит для толпы, его голос гремит сквозь конус, а тот, что повыше, справа от него подает знаки.

Каликста раскладывает карты рубашкой вверх по длинной дуге поперек стола. “Ты вытянешь карточку, которая вдохновит тебя на выбор и получение подарка”.

Мужчины переводят, и толпа перешептывается в ожидании.

“Не может быть, чтобы две тысячи человек собрались посмотреть, как мы открываем подарки”. Мой желудок переворачивается при виде восторженных взглядов толпы.

“Не бери дерьмовую карту”, - отвечает Ксаден.

-Шагни вперед и выбирай. - Каликста указывает на Миру.

Каждый мускул в моем теле напрягается, и волна головокружения заставляет меня расставить ноги. Не сейчас, умоляю я свое тело.

Мира подходит к правому краю стола и без паузы берет карточку.

Каликста берет его и улыбается. “Зиналь дарит тебе вино! Она показывает нам разрисованную бутылку вина, затем поворачивает ее перед толпой, пока мужчины переводят.

Аплодисменты раздаются мгновенно, и женщина средних лет с вьющимися каштановыми волосами выбегает вперед из левого переднего ряда с бутылкой вина в руках.

“Спасибо”, - говорит Мира, когда женщина протягивает ей конверт, и Каликста переводит.

Женщина склоняет голову, и Мира повторяет этот жест, прежде чем повернуться ко мне.

“Мне это чертовски понадобится”, - говорит она с фальшивой улыбкой, затем возвращается в очередь, когда женщина спешит на свое место.

Одного за другим Каликста зовет нас вперед, двигаясь вдоль строя.

Марен получает две оранжевые туники от невысокого улыбающегося мужчины с блестящей лысиной.

Карта Дейна раскрывает руку, и когда он протягивает свою женщине, которая подходит к нему, она дает ему пощечину с такой силой, что его голова поворачивается в нашу сторону.

Я проглатываю вздох и изображаю непонимание на лице, когда ловлю взгляд Каликсты в мою сторону. Получено сообщение: мы также не можем жаловаться на чьи-либо подарки.

Дэйн дважды моргает, затем благодарит женщину и наклоняет голову.

Ридок едва сдерживает фырканье, но быстро меняет выражение лица, когда я искоса смотрю на него.

-Не смейся, - предупреждаю я Ксадена, борясь с очередным приступом головокружения.

“Меня больше беспокоят последствия этого удара”, - отвечает он, не теряя профессионально скучающего выражения лица. - И немного завидую женщине, которая его доставила.

Гаррику дают ржавое стальное ведро.

Арик получает разбитое ручное зеркальце, которое сразу же порезает ему большой палец, когда мужчина протягивает его ему сверху вниз.

Мое сердце колотится так, словно я лежу на ковре, пока Ксаден выбирает свою карту.

Ему дают пустую стеклянную коробку размером с его ногу, с оловянными петлями и краями. “Лучше, чем получить пощечину”.

Улыбка растягивает мои губы, но это не успокаивает мое бешено колотящееся сердце, когда я делаю шаг вперед. Я выбираю карту в дальнем левом конце арки, затем, затаив дыхание, протягиваю ее Каликсте.

-Компас! - объявляет она, и мужчины переводят.

Высокий мужчина с бронзовой кожей и короткими черными волосами выходит вперед справа, и я поворачиваюсь к нему лицом. Его темные глаза изучают меня мгновение, которое быстро становится неловким.

Я поднимаю подбородок, и его губы растягиваются в ухмылке, когда он едва заметно кивает, как будто находя мою реакцию достойной. Молча протягивая руку, он протягивает мне черный компас на темной цепочке. Я опускаю взгляд, когда беру его, и замечаю, что стрелка даже близко не указывает на север. Он сломан.

Теперь я понимаю эту ухмылку.

-Спасибо, - говорю я ему и склоняю голову.

“Используй это с умом”, - отвечает он, его глаза откровенно насмеются надо мной, когда он кланяется.

-Сломанный компас, - говорю я Ксадену, возвращаясь в строй.

“Ты можешь положить это в мою шкатулку небытия”, - отвечает он. - Мы оставим их на прикроватном столике.

-Я не понесу эту штуку домой. Но сейчас я поднимаю цепочку над головой.

“Выбрасывать подарок от Зихналя - плохая примета”, - поучает Ксаден, когда Ридок направляется к столу.

Ридок вытягивает карточку с накрашенными губами, и толпа ликует.

Судя по тому, как это происходит, я почти ожидаю, что долговязый блондин, подошедший к Ридоку, вручит ему баночку румян или, может быть, пару губ, срезанных с дохлой коровы. Вместо этого мужчина обхватывает обе стороны лица Ридока, затем громко целует его в обе щеки.

“Спасибо”, - говорит Ридок, и они кланяются, затем расходятся. Он поднимает брови, глядя на меня, прежде чем занять свое место в очереди.

Кэт дарят золотое ожерелье с висячим рубином размером с мой большой палец.

Следующим бросает Дрейк.

-Коготь!-крикнул я. - Объявляет Каликста, высоко поднимая нарисованный символ, и толпа ликует, когда мужчины переводят.

Мое сердце подпрыгивает к горлу, когда похожий на медведя мужчина шагает вперед справа, размахивая огромными кулаками по бокам.

Дрейк не дрогнул.

Я готовлю себя к неизбежному удару и задаюсь вопросом, были ли ногти этого человека подпилены до острых кончиков.

Он останавливается перед Дрейком, затем лезет в передний карман своей туники.

И вынимает мяукающего котенка .

Дрейк берет рыжего полосатого кота обеими руками, затем благодарит его и кланяется.

“Что, черт возьми, мы будем делать с этой штукой до конца поездки?” Вопросы Ксадена.

-Не дай Андарне съесть это. Капелька пота стекает по моей щеке, и я покачиваюсь, когда у меня начинает кружиться голова, но держусь прямо.

-Кружится голова? - Спрашивает Ксаден, отступая в сторону, так что мое плечо упирается в его руку.

-Мне бы не помешало немного поспать, как всем остальным, - отвечаю я, но немного опираюсь на него.

Трагер вытягивает карту из центра и передает ее Каликсте.

“Стрелу!” Она высоко поднимает ее, показывая нарисованную стрелу, затем поворачивает ее к зрителям. Мужчины переводят, и толпа замолкает.

Трэгер отшатывается назад. Время замедляется, когда он поворачивается к нам, делая три неуклюжих шага. Его взгляд метнулся к Кэт, а затем он упал на колени и покачнулся.

Из его сердца торчит стрела.

Он умрет прежде, чем мы с Ридоком успеем его поймать.

Иногда лучший подарок, который может преподнести бог удачи, - это его отсутствие.

—Зеллна: остров Зихнал, автор майор Ашер Сорренгейл

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Н о. Нет. НЕТ.

Я смотрю в невидящие глаза Трэгера, когда мы с Ридоком укладываем его на спину, и слева раздается приглушенный звук.

Грудь Ридока вздымается, пальцы дрожат, когда он прижимает их к горлу Трэгера. Он смотрит на меня и качает головой, рассказывая мне то, что я уже знала.

-Нет! - Я кричу, но из моего горла ничего не вырывается.

“Не реагируйте!” Голос командира крыла Ксадена прорывается сквозь рев в моей голове, и его руки хватают меня за плечи.

Глаза Ридока закрываются, и он склоняет голову, когда меня поднимают на ноги.

Трэгер мертв. Это моя миссия. Моя ответственность. Моя вина.

-Сосредоточься на мне, - приказывает Ксаден, поворачивая меня в своих объятиях. “Тыотреагируешь, и его смерть будет напрасной”.

У меня кружится голова, и мир снова замедляется, мои мысли заглушает стук моего бешено колотящегося сердца. Он колотит меня по ребрам и отдается в ушах, когда я смотрю направо.

Руки Дрейка вытягиваются вперед, когда он удерживает Кэт, закрывая ей рот ладонью.

Этот приглушенный звук.

Это ее крик.

Лицо Дрейка на мгновение искажается, когда он шепчет ей на ухо.

Ее ноги перестают дрыгаться, и она обмякает у него на груди.

Гаррик возвращает Ридока в строй, его ошеломленный взгляд прикован к земле. Нет, не к земле. Тело Трэгера. Руки Гаррика удерживают плечи Ридока еще на пару ударов сердца, прежде чем он оставляет его стоять в одиночестве перед безмолвной, ожидающей толпой.

“Насилие”, - требует Ксаден.

Мое внимание переключается на него, но оно застывает, когда я смотрю мимо Ридока на другой конец поля. Каждый дракон держит голову опущенной и направленной в нашу сторону, но все грифоны обращены внутрь — к Силарейн.

Она, спотыкаясь, идет вперед, выгнув шею, ее серебряные перья сверкают на солнце. Три шага. Четыре. Пять.

Киралайр следует за ним, затем встает сбоку от Силы, принимая на себя часть веса грифона. Сайла делает еще один шаг, как будто может дотянуться до Трэгера, если просто постарается как следует. Но ее лодыжки подкашиваются, затем плечи, и она падает, ее клюв скользит по боку Киры, прежде чем ее голова ударяется о землю.

У меня щиплет в глазах, ногти впиваются в липкие ладони, когда грифоны медленно поворачиваются лицом к толпе, их глаза сужаются в такт взглядам наших драконов.

Андарна с ревом разрывает связь приливной волной горя и ярости, которая сотрясает мою душу.

-Она ушла, - говорит Таирн, и Кира простирает крыло над телом Сайлы.

Что-то мокрое стекает по левой стороне моего лица.

“ВАЙОЛЕТ!” Ксаден кричит, и его голос прорывается сквозь дымку. “Я не могу сделать это за тебя. Я бы хотел, но они знают, что ты командуешь.

Командовать. Никогда еще я так не ненавидел эти слова.

Я делаю один полный вдох, затем другой, и мир возвращается к нормальной скорости. От гнева мой позвоночник напрягается, и я отсекаю ту часть себя, которая взывает к Трагеру и Силе, оставляя только оружие, которым выковал меня Басгиаф. Но ситуация требует использования не моего клинка.

Сражаться было бы слишком легко. Убить их всех за то, что они сделали, было бы подходящим наказанием.

Безжалостное солнце обжигает мою кожаную форму, когда я вырываюсь из объятий Хадена и медленно поворачиваюсь к толпе. Я смотрю мимо Эйрика и его сжатых, кровоточащих кулаков, мимо Гаррика, когда он возвращается в строй возле ведра, и обнаруживаю, что Мира смотрит на меня. Ее глаза говорят то, чего не могут сказать ее губы.

Разберись с этим. Даже обнимая Марен и держа флаер вертикально, она никогда еще не была так похожа на нашу мать.

И наша мать умерла, чтобы у нас был шанс вести эту войну. Если мы потерпим неудачу здесь, мы потеряем армию, которую они предлагают. Если я потерплю неудачу, мы потеряем еще одного товарища по команде, еще одного одноклассника ни за что.

Кивнув, я расправляю плечи и поворачиваюсь лицом к Каликсте, обнаруживая лучницу рядом с ней.

Я делаю два шага, которые приводят меня к телу Трэгера, и встречаюсь взглядом с обветренным мужчиной, который лишил жизни его и Сайлы. Тяжесть молчаливых взглядов толпы только укрепляет мою решимость, когда я поднимаю подбородок, прежде чем склонить голову.

И изгнать еще одну частичку моей человечности.

-Спасибо.

Пошли они нахуй.

• • •

Еспустя несколько часов полета Мира, Хаден, Айрик и я возвращаемся на залитое лунным светом поле, где нас ждет остальная часть нашего отряда с телами Трэгера и Силы. Разрозненная группа зевак все еще сидит на трибунах, выпивая и празднуя.

При моем приближении Таирн открывает один золотистый глаз, затем закрывает его и снова засыпает, положив голову Сгэйля себе на спину. Андарна находится в отключке достаточно близко, чтобы чувствовать себя в безопасности, но на длину крыла дальше, чем когда она была подростком.

Все грифоны и драконы, кроме Кэт, спят, а красный взмахивает своим меченосцем, словно напоминая всем зрителям, которые прячутся на трибунах, что он на страже. Я не могу винить их за усталость. Они практически без перерыва вылетели из Уннбриэля и сегодня облетели этот остров в поисках сородичей Андарны, пока мы вели переговоры.

И иридов здесь нет. Они, блядь, нигде нет. Огонь разгорается у меня в животе, и впервые я позволяю себе подумать о том, что произойдет, если мы их не найдем. Андарна будет раздавлен. Мельгрэн будет в ярости. Этос бросит нас всех в камеру за неисполнение служебных обязанностей.

Мы можем проиграть войну темным владыкам.

Я не позволю этому случиться.

“По крайней мере, мы уже на стороне врага”, - ворчит Таирн.

-Возвращайся ко сну.

Ксаден не враг. Он был заражен этим.

Мы обнаруживаем, что Кэт сидит рядом с Кирой, положив голову на плечо Марен, а остальные слоняются поблизости. Взгляды всех присутствующих обращены в нашу сторону, когда мы присоединяемся к ним.

“Готово?” Спрашивает Дрейк.

“Дело сделано”, - отвечает Мира. “Aaric согласился на условия, которые оказались странно выгодными для нас. Они пришлют передовой отряд в течение следующих двух месяцев и остальные свои войска, как только мы будем готовы принять все сорок тысяч из них.

Дрейк кивает и смотрит в сторону Кэт. - Мы сможем укомплектовать тысячи “кроссболтов”, загнать “виверн” на землю для поджидающей пехоты, увеличить патрулирование...

-Я понимаю, - перебивает Кэт, не поднимая взгляда.

Она лучше меня, потому что я не .

“Вы все поели?” Я спрашиваю Ридока.

Он кивает. “ Они принесли нам еду и предложили ночлег в городе, но... Его взгляд устремляется налево, туда, где лежат Сайла и Трэгер.

-Хороший выбор, - говорит Ксаден, кладя руку мне на поясницу.

“Мы должны похоронить его”, - говорит Марен, и ее челюсть на секунду дрожит. “И сжечь ее. Грифоны... Они предпочитают, чтобы их сжигали.

-Нам тоже следует сжечь его. ” Голос Кэт ровный, глаза пустые. “ Он бы хотел быть с ней. Она моргает, затем поднимает взгляд на нас. “Не здесь. Здесь не осталось ничего от них”.

-Понял. Я киваю, мои ребра угрожают выдавить воздух из легких. Я обязан ей всем, чего бы она ни захотела. Марен тоже. И Нив, и Брэген, и Кай, и... Камень застрял у меня в горле. Мне придется сказать Ри, что я потерял Трэгер, когда она так усердно работала, чтобы сохранить нам всем жизнь.

“Значит, утром мы отвезем их на юг, в Луисэм?” Спрашивает Дэйн, стоя рядом с Гарриком, скрестив руки на груди. - Мятажники не доберутся до побережья, если сегодня ночью немного не отдохнут.

-Там тоже нет. Мы не можем доверять никому, кто не выкопает то, что осталось от ее костей, из нездорового любопытства. Кэт качает головой. “ В пределах дня полета к северу есть десятки малых необитаемых островов. Выбери один.

—Кэт, это отклонит нас от намеченного... - начинает Дрейк.

-Выбирай одну , ” огрызается Кэт. “Мы можем вернуться ко всему хорошему, что это, - она обводит нас жестом, — приносит нам после того, как мы их сожжем. Я думаю, они стоят того, чтобы выбиться из графика на несколько дней”.

Сова поворачивает голову вправо и щелкает клювом. Дрейк смотрит в его сторону, затем кивает. “Меня это устраивает”.

-Это не слишком сильно все испортит? - Тихо спрашивает меня Марен, как будто Кэт нет рядом с ней.

-Нет. ” Я качаю головой. “ Мы можем разделить после того, как их передадут Малеку, и прочесать малые острова в три раза быстрее. Большинству понадобится только эстакада. Я смотрю Кэту в глаза. - Тогда, когда вы будете готовы, мы отправимся в Лойсам.

Она кивает. “ Это вроде как наш последний шанс, не так ли? У нас заканчиваются острова.

Я игнорирую коварное зерно правды, которое ее слова швыряют мне в лицо, и выпрямляю спину. “ Это значит, что мы должны быть близки. Малые острова и Луазам граничат с краем каждой карты, которая у нас есть ”. Перспектива полного провала такой дорогой ценой слишком тяжела, чтобы ее проглотить.

Группа на трибунах начинает петь, как будто они в чертовой таверне, как будто сегодняшние празднества - повод для празднования.

“Отлично, тогда мы сможем вернуться домой ... если он все еще там”. Кэт подтягивает колени к груди и свирепо смотрит на трибуны. - Сегодня мы будем спать здесь.

Все согласны.

—Кэт, мне так жаль... - начинаю я.

-Не стоит. ” Она снова кладет голову Марен на плечо. “Я тот, кто попросил его прийти”.

Полчаса спустя кровати расставлены на расстоянии фута друг от друга внутри круга, который образуют драконы, и распределены дежурные. Не могу припомнить, чтобы я когда-либо раньше так уставал. Изнуряющее до костей истощение выходит за рамки усталости, и мое тело страдает из-за этого. Приступы головокружения, пронзительная боль

в каждом суставе, боль в ребрах, желание разорвать швы и узлы в мышцах от попыток держать себя в руках - все это усиливается с каждым днем.

Но сильнее всего со мной борется мой разум, когда я смотрю на звезды со спины, напоминая мне обо всем, что у нас на кону, и обо всех моих неудачах. Мира назвала это дурацкой затеей, и, возможно, она была права.

Ксаден натягивает на нас легкое одеяло, ложась рядом со мной, затем кладет руку мне на живот. - У нас есть шесть часов до третьей вахты. Постарайся отдохнуть.

Я переворачиваюсь на правое плечо, защищая ребра, затем кладу голову на его бицепс и смотрю на него снизу вверх. "Я замерз сегодня". Признание звучит шепотом в моей голове.

Он хмурит брови и кладет руку мне на бедро. "Он был твоим однокурсником. Вы не замерзли, у вас был шок. Это понятно, и поэтому мы путешествуем всей командой".

- Не будь милым только потому, что любишь меня. Я кладу руку на тонкую ткань его майки, прямо над сердцем. Если не считать наших ботинок, мы все еще одеты и готовы вылететь в любой момент, если понадобится. "Это моя миссия. Трэгер и Сила мертвы. Сердце Кэт разбито. И я застыл".

"Каждый лидер теряет кого-то из своих подчиненных". Он рассеянно проводит рукой по моей талии. - Ты взяла себя в руки и выполнила задание.

- Ценой их жизнью. Моя грудь сжимается, пытаюсь сдержать полное признание, которое я могу сделать только ему. "Я не создана руководить. Мира должна быть главной, или даже Дрейк. Если они не захотят, тогда ты.

"Потому что на мое суждение сейчас можно положиться?" Он саркастически вздыхает. "Лучшие лидеры - это те, кто никогда не хочет работать. Это ваша миссия, потому что Андарна выбрала вас. Таирн выбрал тебя. Его рука поднимается к моему лицу. "Чего нам никогда не говорят в квадранте, так это того, что звание - это хорошо, но мы с тобой оба знаем, что в тот момент, когда мы вылетаем на поле боя, команды отдают не люди. Не хочу тебя огорчать, но ты был выбран генералом среди драконов. Ты можешь стать лидером, или он может тебя утащить. В любом случае, ты окажешься впереди".

Мое сердце начинает бешено колотиться, когда его слова пробивают щит отрицания, за которым я даже не осознавала, что пряталась, обнажая правду, настолько вопиюще очевидную, что я чувствую себя глупо из-за того, что не видела ее раньше. Таирн всегда будет вести, а я всегда буду его всадником.

Кодаг говорит устами Мельгрена, а не наоборот.

- Тогда Таирн сделал неудачный выбор. Комок в моем горле растет, и я разрываюсь между жалким инстинктом погрязнуть в жалости к себе и противоположным, но растущим желанием направить в нужное русло силу, превосходящую силу Таирна, — гнев.

- Скажи это ему, когда он проснется, и посмотрим, что из этого выйдет. Ксаден проводит костяшками пальцев по моей щеке. "Я видел моменты, когда ты не просто оказываешься на высоте положения — ты им владеешь. Деверелли. Унбриел. Ты отравил весь триумвират Гедотиса, черт возьми. Представь, кем ты станешь, когда, наконец, научишься не просто принимать эту уверенность, но и жить ею."

- Ты? Я заставляю себя улыбнуться.

- Лучше, чем я. Его большой палец касается моей нижней губы. "Ты должен быть таким. Ты обещал помочь мне защитить Тиррендор, помнишь?"

- Я помню. Я киваю. "Я серьезно. Я буду рядом с тобой". От усталости у меня перехватывает дыхание и тяжелеют веки. - И благодаря роду Андарны и тем исследованиям, которые мы собираем о темных магах, мы тебя вылечим. - Мои глаза сдаются и закрываются.

- Для меня нет лекарства. Он целует меня в лоб. "Вот почему ты должен стать лучше меня. Есть только ты".

Настоящим ставки призыва удваиваются для каждой провинции до дальнейшего уведомления.

—Публичное уведомление 634.23 Переписано Персивалем Фитцгиббонсом

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Мына рассвете полетим на северо-запад.

Аотром сжимает тело Трэгера в своих руках.

Таирн несет Силу.

Океан приобретает самый черный оттенок синего, который я когда-либо видел, когда мы парим над глубокими водами, оставляя позади безопасные торговые пути и основные острова в надежде, что карта нарисована правильно.

Когда наступает ночь и в океане отражается только луна, страх скручивает мой живот. Если мы допустили ошибку, драконы смогут развернуться и улететь в Зеллу, но грифоны не доберутся.

Есть все шансы, что решение похоронить Трэгера и Силу на небольшом острове вынудит нас похоронить остальных, если они не согласятся, чтобы их несли.

К середине ночи я готов сдаться и отдать приказ о нашем возвращении, когда Таирн замечает землю.

Спасибо тебе, Амари.

Не уверен, что я когда-нибудь снова буду молиться Зихналю.

Осмотр крошечного островка по периметру и его единственной вершины с полой вершиной занимает примерно десять минут, и после того, как мы убедились, что он необитаем, мы приземляемся на северном пляже, почти таком же широко, как размах крыльев Таирна.

Возможно, это игра лунного света, но я почти уверен, что песок черный.

Сила пульсирует во мне, и энергия потрескивает по моей коже примерно с половиной той интенсивности, что в Наварре.

Мы нашли магию. И даже больше, чем было на Зелле.

Группа ищет пресную воду в близлежащем ручье, протекающем через пляж, обеспечивает бунт влагой, затем быстро собирает хворост на опушке джунглей.

Пот стекает у меня по затылку, пока мы переносим груз за грузом на высокую точку широкого пляжа, на полпути между линией прилива и лесом позади нас.

Как только костер сложен, мы становимся плечом к плечу, спиной к джунглям, когда Аотром опускает голову и поджигает дрова. Огонь освещает ночь, и жар омывает мое лицо.

Плечи Марен трясутся, и Кэт берет свою лучшую подругу под руку, глядя на пламя.

Мое горло сжимается от боли на их лицах, и Ксаден переплетает наши пальцы.

“Силарейн и Трагер Карис”, - говорит Дрейк слева, его голос перекрикивает рев яркого огня и грохот океанских волн позади него. “С честью, любовью и благодарностью мы вверяем ваши души Малеку”.

Итак, дело сделано.

Мы разбиваем лагерь недалеко от ручья, и летуны по очереди дежурят у костра всю ночь. К утру пламя поднимается не выше нескольких дюймов.

Я наполняю бурдюки с водой у ручья Ридоком, и когда мы возвращаемся в лагерь, то застаем остальных за мрачной дискуссией.

“Мне кажется, мы сбились с курса”, - говорит Дрейк, изо всех сил пытаясь удержать карту одной рукой, а извивающегося котенка - другой. Бумагу складывали так много раз, что по углам протерлись дырки.

-Отдай мне это. К моему удивлению, Мира берет котенка, а не карту, прижимая ее к груди одной рукой.

-Ее зовут Брокколи, а не это, - бормочет он.

Она смотрит на него так, словно у него выросли усы. - Ты назвала котенка Брокколи ?

-Никто на самом деле не хочет брокколи, но тебе она полезна, так что мне кажется подходящей. Он пожимает плечами. “Итак, это явно остатки старого вулкана”, — он указывает на вершину высоко над нами — “и первый признак любого такого образования находится здесь”. Его палец проводит по подробному изображению небольшого архипелага на северо-восточной стороне малых островов.

Я начинаю сравнивать ориентиры.

“Так далеко мы не улетали”, - отмечает Ксаден, скрещивая руки на груди и изучая карту.

“Почему не морковь?” Спрашивает Мира, почесывая котенка под подбородком. “Она оранжевая”.

“Просто чтобы расстроить тебя, извини, - отвечает Дрейк, отрывая взгляд от карты.

Она усмехается. “ Я бы предположила, что мы где—то здесь, — Мира указывает на участок открытого океана южнее, - просто на карте это не показано. Мы еще не отправляли картографов так далеко.

-С края мыса я вижу еще один остров. Арик кивает в сторону пляжа. “Молвич может разглядеть два за ним”.

“Таирн?” Я спрашиваю о нашей единственной связи, позволяя Андарне уснуть. Она совершенно измучена, и во время полета сюда ее крыло дрожало сильнее обычного.

“Мы находимся на южной оконечности островной цепи вулканических образований”, - отвечает он с высоты над нами. - Это ничему не соответствует на карте, хотя в часе полета прямо на запад есть еще один участок суши с чем-то, что кажется внушительными скалами.

Я втискиваюсь рядом с Мирой и изучаю карту, затем нахожу остров, соответствующий описанию Таирна, отмечая обозначение утесов, данное картографом. Затем я провожу пальцем на восток и нахожу только открытую воду. - Судя по тому, что видит Таирн, я почти уверен, что мы здесь. Я поднимаю голову и смотрю поверх плеча Марен на открытую воду. “Я предполагаю, что в этом направлении есть сотни островов, а не только пара дюжин, которые зафиксировали картографы”.

-И вы считаете, что мы должны обыскать их все? - Спрашивает Дрейк, недоверчиво наморщив лоб.

Я смотрю на Миру, но она просто пожимает плечами. - Не мне решать.

Ксаден наблюдает за мной точно так же, как и в прошлом году, как будто знает ответ, но хочет, чтобы я нашла его сама.

“Столько, сколько мы сможем сегодня”. Я расправляю плечи, и его рот приподнимается. “Мы разбиваемся на пять групп. Марен и Кэт берут на себя не нанесенные на карту острова на севере. Дрейк и Дейн берут на себя этот сектор. Я указываю на ближайшие острова к западу от нас, принимая во внимание истощение грифонов. “Аарик и Мира, идите сюда; Ксаден и Гаррик, возьмите на себя это; а Ридок и я возьмем на себя этот участок”. Я указываю пальцем на восточную цепь примерно в двух часах езды отсюда. Когда я поднимаю глаза, все смотрят на меня. “Что? Я держал грифонов поближе и создавал пары драконов с аналогичными способностями к полету, — мой взгляд находит взгляд Ксадена, и его не забавляют мои групповые пары, - за исключением наших. У Таирна и Сгэйла больше шансов поддерживать контакт, когда они разделены, если остальные острова обладают таким же уровнем магии. Для группы будет лучше, если они разделятся на день ”.

Он выгибает бровь со шрамом.

-Сегодня только ты и я, медвежонок. - Гаррик кладет руку на плечо Ксадена. “ Не волнуйся, ” он наклоняется и шепчет. - Я хорошо позабочусь о тебе. - На его щеках появляются ямочки.

-Солнце должно сесть чуть позже шести, что дает нам девять часов. Я киваю, чертовски довольный этим. “ Встретимся здесь до наступления темноты. Если мы ничего не найдем, то завтра отправимся группой к юго-восточным островам, а затем совершим перелет в Лойсам.” Где нам нужно будет пополнить запасы.

-Надежный план, - говорит Мира.

“Мы не можем уйти, пока огонь не потушен”, - говорит Марен. “Никто не оставляет подношение Малеку без присмотра”.

Кэт беспокойно переминается с ноги на ногу, создавая впечатление, что ей нужно быть где угодно, только не здесь.

-Мы с Ридоком останемся, пока все не выгорит. Я оглядываюсь на Андарну. Ее дыхание глубокое и ровное, когда она спит на опушке джунглей, ее чешуя чернее песка. “Это даст Андарне еще час или около того на отдых. Есть еще вопросы? Комментарии? Опасения?”

-Будь добр ко мне. Дрейк складывает карту, и группа расходится, чтобы собрать свои рюкзаки, оставляя Ксадена пялиться на меня.

Ридок переводит взгляд с меня на него. “ Я собираюсь... кое-куда еще. Он отходит к догорающему костру.

-Ты не можешь приказывать мне руководить, а потом злиться на то, как я это делаю. Я пожимаю плечами.

Он преодолевает разделяющее нас расстояние, наклоняется и целует меня, крепко и быстро. - Возвращайся к ночи, любимая.

Я хватаю его за запястье, задерживая на секунду дольше, пока смотрю ему в глаза. Крапинки все еще янтарные. “ С тобой все в порядке? Я шепчу. “Здесь есть магия и нет берегов”.

-Это... Он морщится. “ Это заманчиво, но мне это даже не нужно. Но я чувствую силу под своими ногами, и пока я могу достаточно владеть собой, чтобы сделать это— ” Шепот чернильно-черной тени обвивается по моей ноге, вокруг торса и ласкает щеку. “Трудно представить, что я мог бы быть в полной силе, если бы просто...” Он сглатывает, и я крепче сжимаю его запястье. “Но я не буду”.

-Нет, если только что-то не подтолкнет тебя. ” Беспокойство преследует по пятам удаляющуюся тень, скользя по моему телу и оставляя после себя мурашки. - Это еще одна причина, по которой я отправил тебя с Гарриком.

Ксаден напрягается. - На случай, если я направлю?

Я качаю головой. “Значит, ты этого не делаешь. В прошлый раз, когда ты это сделал, это было из-за меня. Я спусковой крючок.

Он вздрагивает. “Ты не триггер. Ты единственное, что я не могу себе представить, как это потерять. Стремление защитить себя всегда было инстинктом, но теперь оно ... неконтролируемо.

-Я знаю. Я изучаю заживающий порез на его руке, затем поднимаю его руку и целую середину ладони. “Вот почему ты идешь с Гарриком. У него тоже есть сыворотка”.

-Хорошо. Он сжимает мою талию. “Я серьезно, когда говорю, что моя душа принадлежит тебе. Ты - единственное место, где я чувствую себя полностью самим собой. Ты не триггер,” повторяет он, затем украдкой целует еще раз и уходит. - Увидимся вечером.

-Сегодня вечером, - кричу я ему вслед. - Я люблю тебя.

Тепло затопляет связь в ответ.

Команды стартуют, и Таирн топает по пляжу ко мне, прищурив глаза.

-Не начинай с меня. Я качаю головой, когда Аотром проносится мимо Тайрна туда, где вода достигает его лодыжек, и мчится, плотно поджав крылья. - Она вернется сегодня вечером.

“Я скажу то же самое, когда ты неделями не сможешь общаться со своей парой, а потом будешь лишен этого по собственному выбору”, - ворчит он, удаляясь в лес. Раскачивающиеся деревья отмечают его прохождение.

-Люди не спариваются! Кричу я ему вслед.

-Еще один признак твоей неполноценности. Вдалеке потрескивает дерево.

-Скряга, - бормочу я, подходя к Ридоку, стоящему у кромки воды, где волны не доходят до его ботинок.

-Я это слышал.

Аотром резко останавливается в десяти футах от Ридока, зарываясь мордой в мелководье и создавая волну, которая набегают на пляж и накрывает голени Ридока.

“Почему ты такой придурок?” Ридок разводит руки в стороны. — Я принесла одну пару сапог...

Я останавливаюсь перед тем местом, где спит Андарна, вдоль линии деревьев. Черта с того, что я приближаюсь к воде. Не тогда, когда Ксаден сегодня уже перевязал мне ребра.

Аотром поднимает голову, затем брызгает водой сквозь зубы, полностью пропитывая Ридока от кончиков волос до носков ботинок.

Фу. Я скрещиваю ноги и сажусь, прислонившись спиной к плечу Андарны.

“Нечестно!” Ридок вытирает капли с глаз, когда Аотром выходит из воды, поднимается по пляжу и исчезает в лесу. “Я все еще побеждаю. Это не считается!” - кричит он вслед своему дракону. Пауза, и он кричит: “Потому что мы на задании!”

Он качает головой и ковыляет ко мне, его ботинки хлюпают при каждом шаге.

-Хочу ли я вообще знать?

-Он возвращает меня, потому что я выиграл последний раунд. Он широко улыбается. “Я купил столько порошка от зуда, что хватило бы на ведро, а затем высыпал его ему между чешуек на затылке сразу после летных маневров несколько недель назад. Ему пришлось погрузиться в реку всем телом, чтобы никто в Долине не узнал, что я взял над ним верх.

“Вы, ребята, странные”. Внезапно я очень доволен тем, что связал узами брака сварливого старика, хотя и не могу сказать, какой будет Андарна через двадцать лет.

-А мы? Ридок дергает за шнурки на ботинках. “Или все вы такие странные? Он пожимает плечами, стаскивает ботинки и ставит их на песок перед Андарной. “Надеюсь, они немного просохнут, прежде чем нам нужно будет уходить. Я собираюсь надеть что-нибудь свежее.” Он направляется к лагерю, затем хватается за свой рюкзак и уходит в лес.

“Не бери в голову никаких идей”, - шепчу я своему спящему дракону, откидывая голову на ее нагретую солнцем чешую и закрывая глаза.

Земля содрогается.

-Клянусь Амари, Таирн, если ты обольешь меня водой... Земля содрогается снова и снова, и мои глаза распахиваются.

Песок подпрыгивает. Брызги воды. А перед нами лежат свежие следы дракона.

Но ни Таирна, ни Аотрома здесь нет.

Дурное предчувствие пробегает по моему позвоночнику, и я медленно поднимаюсь, держась за ребра. Лево́й рукой я вытаскиваю кинжал, затем поднимаю правую ладонь к небу и открываюсь силе Таирна. Он проникает в мои вены и с жужжанием растекается по коже, когда я обхожу плечо Андарны, чтобы расположиться напротив ее шеи, где она наиболее уязвима.

Мне в лицо ударяет жар, и воздух наполняется запахом серы.

-Таирн? Я бросаю взгляд вдоль пляжа, но там ничего нет, только отблески утреннего солнца на волнах.

“Я занят непристойными вещами”.

Песок в десяти футах передо мной движется, образуя серию борозд, как будто пляж раскалывается.

Как будто сгибаются когти.

“ТАИРН!” Мое сердце скачет галопом, когда воздух передо мной мерцает, а затем затвердевает в мерцающие небесно-голубые чешуйки между двумя огромными ноздрями.

“Держись крепче!” Требует Таирн. “Я иду!”

Дракон передо мной вдыхает, затем отступает, давая мне полный обзор острых зубов, прежде чем он наклоняет голову и прищуривает свои золотистые глаза. Андарна просыпается, и движение на краю поля зрения заставляет меня посмотреть в обе стороны, а затем посмотреть пристальнее.

Пляж заполняют шесть драконов разных оттенков, и все они по размерам не уступают Сгэйлу. Их массивные когти впиваются в песок, когда они одна за другой опускают головы.

У меня перехватывает дыхание.

Не мы нашли иридов, а они нашли нас.

Мы сделали это. Они здесь .

Пар обдаёт мое лицо, и мой желудок сжимается. Они здесь и действительно близки, у них действительно большие зубы.

Тот, что прямо перед нами, раздувает ноздри, и звук, похожий на скользящий свисток, наполняет мою голову, переходя от низкого уровня к болезненно высокому менее чем за удар сердца.

-Привет, человек.

То, что мы знаем о драконах, ничто по сравнению с тем, чего мы не знаем.

—Полевой справочник полковника Каори по драконьему роду

ГЛАВА СОРОКПЕРВАЯ

Безшляпы в настоящем трахе. Я отстраняюсь и смотрю на радужку, нож ослабевает в моей руке.

Драконы не разговаривают с людьми, с которыми они не связаны, но этот глубокий, грубый голос определенно не принадлежит Таирну.

-Что происходит — ” начинает Ридок, подходя ко мне сзади. - Вот дерьмо.

Половина драконьих голов поворачивается в его сторону, когда он бежит ко мне, в то время как другая половина не сводит с меня глаз и огромных челюстей.

-Мы счастливы? - спрашивает он, подходя ко мне босиком. “Мы боимся?”

Я киваю.

“Почему ты мне не отвечаешь?” спрашивает дракон.

“Возможно, человеческой самке не хватает интеллекта”, - раздаётся высокий голос, и драконица справа поднимает голову.

У меня отвисает челюсть. Полагаю, высокомерие - универсальная черта драконов.

-Она просто удивлена. Андарна поднимается, но так, чтобы ее голова была на одном уровне с остальными. -И ты у нее перед носом.

К моему полному потрясению, все шесть драконов делают шаг назад.

-Спасибо тебе, - говорит Андарна.

“Вы говорите на нашем языке?” Я спрашиваю иридов.

“Мы волшебники”, - отвечает мужчина, как будто это самая очевидная причина в мире.

“Они что, просто уважали твое личное пространство?” Ридок шепчет, затем зажимает уши руками и вздрагивает. “Что это было?”

“Невежливо говорить так, как будто мы тебя не слышим”, - говорит женщина справа.

Глаза Ридока расширяются.

“Гораздо оскорбительнее поднимать на нас клинок”. Резкий голос школьной учительницы доносится, по-моему, слева.

-Я тебя не знаю, и я не позволю тебе причинить ей боль. Я пристально смотрю на того, чья чешуя мерцает зеленым.

-И ты считаешь, что кинжала достаточно. Ее ноздри раздуваются. “ Полагаю, ты прав, Дасин. Человеческой женщине не хватает интеллекта.

Грубо. Но она права насчет первой части. Я убираю кинжал в ножны.

“Ты радужный”. Мужчина перед нами меняет тему, его огромная голова наклоняется, когда он изучает Андарну.

Ее чешуя меняет цвет с черного на зеленый, как у джунглей, затем становится синей, отражая небо точно так же, как у самца. “Я радужный”.

“Срань господня”, - говорит Ридок. “Это был Андарна?”

“Я думаю, когда они издают этот свистящий звук, это связывает тебя с ирид”, - бормочу я.

“И все же ты выбираешь черный в качестве своего основного цвета?” женщина спрашивает Андарну справа.

“Это приемлемо для моей хо...” Она раздраженно выдыхает. “В Наварре”.

Тот, что по диагонали слева от меня, поднимает голову. “Она - критерий”.

Остальные пятеро вздрагивают и отступают назад.

“Это хорошо?” Знаки Ридока.

“Я не знаю”, - отвечаю я, мое сердцебиение немного успокаивается, когда нам дают немного больше места.

Взмахи крыльев наполняют воздух, и головы иридов поднимаются ввысь, когда на нас опускается тьма. Таирн тяжело приземляется, сотрясая землю подобно грому, его задние когти впиваются в песок слева от Ридока и справа от Андарны.

Мое сердце колотится, и я не могу решить, испытываю ли я большее облегчение от того, что он прибыл, или все больший ужас от мысли потерять их обоих, если ириды нападут.

Драконы не совсем предсказуемы, и я ничего не знаю о тех, кто перед нами.

“Мой человек”, - предупреждает Таирн, размахивая хвостом. Деревья потрескивают и ломаются позади нас, когда он щелкает зубами в радужных оболочках. По крайней мере, я думаю, что именно это и происходит, но все, что я вижу, - это его низ живота и ноги ирид.

“Нет!” Андарна выбирается из-под него и разворачивается, как будто смотрит на него сверху вниз. “ Они не причинят ей вреда. Они моя семья. Она поворачивается по кругу. - Она и мой человек тоже.

Мой желудок скручивает. Может, они и ее семья, но она их не знает, и есть все шансы, что они убьют нас всех. Мы были так заняты, пытаюсь найти их, что не очень задумывались о том, что произойдет, когда мы это сделаем.

“Неужели люди настолько редки в Наварре, что вы должны делиться ими?” - огрызается женщина слева.

-У тебя там нет другого? - спрашивает другой голос.

Что-то капает слева, и мой взгляд скользит мимо улыбающегося Ридока.

Аотром скользит вперед рядом с Таирном, слюна капает с его обнаженных клыков, когда он появляется из-за деревьев. Он низко рычит, предупреждая, что переводить мне не нужно.

Мой.

“Нас не интересуют люди”, - заявляет мужчина. “ И ни с кем из вас не ссорьтесь. Мы пришли только поговорить с ирид.

-Андарна, - поправляет его Таирн.

-Андарна, - мягко произносит женщина справа.

Таирн осторожно отступает шаг за шагом, пока мы с Ридоком не оказываемся между его передними когтями, а задние заполняют пространство, только что расчищенное его хвостом.

“По крайней мере, теперь мы можем хоть что-то увидеть перед смертью”, - показывает Ридок, затем пожимает плечами.

“Мы не собираемся умирать”, - показываю я в ответ. Мое страстное желание, чтобы Ри и Соьер были здесь и увидели это, равносильно моей благодарности за то, что они вне опасности.

Голова Таирна парит прямо над нами, на одном уровне с головой Аотрома. Очевидно, в этом он заодно с Ридоком.

Андарна поворачивается к нам лицом, в ее глазах пляшет явное возбуждение. “Видите? Они не причинят тебе вреда.

-Понимаю. Я киваю, не желая портить для нее момент.

“О боже”. Женщина справа ахает.

-Что ты сделал со своим хвостом? - спросил я. Тот, что слева, отматывается назад.

Андарна вытягивает шею, чтобы проверить свой скорпионий хвост. “Ничего. Все в порядке.

Мой взгляд перебегает с радужки на радужку, мой желудок опускается ниже, пока я считаю от одного до шести.

Они все пернатые.

“Расскажи нам, что они с тобой сделали”, - требует мужчина перед нами.

-Что со мной сделали? Я выбрала свой хвост. Тон Андарны меняется на оборонительный. “Как и мое право при переходе из подросткового возраста в подростковый”.

Радужки замолкают, и не в хорошем смысле этого слова.

Самец в центре ложится и обхватывает хвостом туловище. - Расскажите нам, как вы пришли к этому выбору.

Андарна поднимает голову во весь рост, наблюдая, как радужки ложатся одна за другой.

“Это действительно время рассказов?” Знаки Ридока.

-Ты знаешь столько же, сколько и я, - показываю я в ответ.

Уголок его рта приподнимается, когда он взмахивает руками. - Все когда-нибудь случается в первый раз.

Дерево хрустит, когда Таирн и Аотром принимают одинаковую позу, оставляя нас стоять между вытянутыми когтями Таирна.

Андарна сидит прямо перед нами справа, ее хвост шуршит по песку. — В годы моей жизни в оболочке я то приходил в сознание, то терял его...

“Мы здесь ненадолго”, - показывает Ридок, затем плюхается задницей на песок.

Я медленно опускаюсь, чтобы сделать то же самое, пока она рассказывает свою историю захваченной аудитории.

Только когда она описывает Презентацию, ириды начинают забрасывать ее вопросами.

“Зачем тебе представляться человеку?”

-Нет, они представляются нам. Андарна взмахивает хвостом. “Чтобы мы могли решить, следует ли нам позволить им продолжать обмолот или превратить их в обугленные следы”.

Все ириды ахают, а мы с Ридоком обмениваемся растерянными взглядами. Я предполагаю, что они не привязаны к людям.

“Поскольку я старшая в своем доме в Наварре, никто другой не мог возразить против моего Права на Благотворительность”, - продолжает она с волнением и немалой гордостью, что заставляет меня улыбнуться. “И вот началась молотьба”.

Интересно слышать это с ее точки зрения.

“Зачем тебе участвовать в сборе урожая?” - спрашивает женщина слева.

“Просто мы так называем это, когда выбираем наших людей для установления связи”, - объясняет Андарна. — И я пошел в лес...

“Вы связали себя узами брака в подростковом возрасте?” кричит мужчина справа.

Таирн вытягивает шею вперед и рычит. - Ты не будешь повышать на нее голос.

Андарна поворачивает голову и, прищурившись, смотрит на Таирна. “Не порти мне все это”.

Боль пронзает связь, и Таирн отшатывается, его голова откидывается назад, чтобы прикрыть Ридока и меня.

Ой. У меня сжимается в груди, но мне нечего сказать ему, и нет способа сказать это так, чтобы меня не услышали остальные.

Андарна продолжает нашу историю. Она рассказывает им о Джеке и Орене, о том, как я защищал ее, о Ксадене и восстании.

“Естественно, я замедлила время”, - говорит она им, рассказывая о нападении в моей спальне.

“Ты использовал свой юношеский дар для человека?” - спрашивает женщина слева.

“Она мне не нравится”, - показывает Ридок.

-Я тоже, - отвечаю я в том же духе.

-Для моего человека. Андарна наклоняет голову. “Она часть меня, как и я часть ее. Ты недооцениваешь нашу связь. Последнее попахивает подростковой язвительностью.

“Приношу свои извинения”, - говорит женщина.

“Черт возьми, эта порода просит прощения”, - показывает Ридок, поднимая брови. “Может быть, нам следовало продержаться”.

Я закатываю глаза.

-Разве ты не связываешь людей? - спрашивает Андарна, и я наклоняюсь вперед, упираясь предплечьями в колени.

“Мы не живем с людьми”, - отвечает она.

-Вас только шестеро? - спросил я. Андарна поворачивает голову, чтобы посмотреть на них.

“Нас сотни”, - отвечает мужчина слева, заговорив впервые. - Пожалуйста, продолжайте.

Узор завитков на его рогах напоминает мне о рогах Андарны. Возможно, они из одного логова.

Проходит больше часа, пока она передает каждую деталь, как будто забвение одного аспекта может изменить все, что должно произойти.

Когда она начинает рассказывать им о Военных играх, потом о Рэссоне, мои мышцы напрягаются, и я борюсь со своими собственными воспоминаниями, чтобы они не вмешались, борюсь с неизбежной волной горя, которая поднимается, когда она говорит о Лиаме и Ди.

“И вот я ринулся в бой!” Она встает на четвереньки.

Здесь не одна пара прищуренных золотистых глаз.

—И Вайолет направила мою силу...

Двое из них резко вдыхают, и мой желудок скручивается в узел.

“Я не думаю, что все идет так хорошо, как она думает”, - показываю я Ридоку.

“Почему? Она невероятна”, - показывает он в ответ. “Храбрая. Свирепая. Порочная. Все, что уважают Эмпиреи.

Но то, как ириды смотрят на нее, говорит об обратном.

“И мы замедлили время, чтобы она могла нанести удар!” Андарна рассказывает историю с энтузиазмом, подходящим сцене. “Но это было слишком много магии, чтобы направить ее в нужное русло, а я была еще маленькой. Мое тело требовало Сна без сновидений...”

К тому времени, как она переносит иридов в настоящее, не упоминая, как мы пытаемся вылечить Ксадена, несколько часов спустя все они перестают задавать вопросы. На самом деле, они лежат в жуткой тишине, когда она заканчивает.

“Вот почему мы здесь”, - говорит она. “Спросить, вернешься ли ты домой, чтобы сражаться с нами. Чтобы узнать, передавались ли знания о том, как венины были побеждены во время Великой войны, или ты знаешь, как их вылечить. Ее хвост предвкусно шевелится. - И я хотел бы узнать о своей семье.

Мужчина в центре, прищурившись, смотрит на меня. “И ты позволил ей направлять, когда она была несовершеннолетней? Ты взял ее с собой на войну?

Мой рот открывается, затем закрывается, когда чувство вины ложится на мои плечи. Он не говорит ничего такого, в чем бы я не сомневалась сама.

“Это был мой выбор!” Андарна кричит.

Самка справа вздыхает, сдувая песок с пляжа. “Покажи нам свое крыло”.

Андарна на мгновение напрягается, словно принимая решение, затем расправляет крылья. Левая застегивается, и она заставляет ее вытянуться, но тонкая паутинка дрожит от усилия. “Обычно она не трясется. Я просто устал от полета”.

Самка отводит взгляд, солнце играет на ее изогнутых рогах. - Мы увидели достаточно.

“Я умею летать!” Андарна захлопывает крылья. “Мне просто не хватает второй пары мышц, и я не могу нести Вайолет. Старейшины сказали, что это как-то связано с тонким балансом сопротивления ветру и натяжения моего крыла, а также с ее весом на межпозвоночных дисках, которые проходят под моим сиденьем. Но это нормально, потому что у нас есть Таирн, и он работает со мной каждый день — и со старейшинами тоже. А когда я устаю, он несет меня, но только в дальних путешествиях”. Она опускает взгляд на свою сбрую и нервно переминается с ноги на ногу.

“Пожалуйста, позвольте нам воспользоваться моментом уединения”, - говорит мужчина в центре.

Они такие грубо...вежливые.

Андарна садится, голоса иридов ускользают из моей головы.

Все шестеро заходят в воду, их чешуя приобретает цвет, лишь на оттенок темнее океана.

“Я думаю, мы заблокированы”, - подает знак Ридок.

“Я тоже так думаю”, - отвечаю я.

Андарна поворачивает голову в нашу сторону, и я, как я действительно надеюсь, ободряюще улыбаюсь.

Мгновение спустя три "ирида" взлетают прямо из воды, затем исчезают в небе.

“Это нехорошо”, - сигнализирую я.

“Может быть, они просто собираются забрать остальных”, - медленно показывает Ридок.

Трое слева - спокойный самец с рогами, похожими на рога Андарны, тот, что в центре, и самка справа. Они приближаются к нам, их чешуя снова приобретает бледно-голубой оттенок, когда они выныривают из воды.

У меня сжимается грудь. У них мог быть ответ на все ... или они могли быть такими же невежественными в нашей истории, как и мы.

“Я прошел тест?” спрашивает Андарна.

Звук скользящего свистка звучит снова, и я вздрагиваю, когда он визжит так высоко, что я уверена, у меня из уха пойдет кровь.

“Тест?” спрашивает мужчина в центре, глядя на Андарну сверху вниз.

“Ты просто проверял меня, верно? Чтобы убедиться, что я в состоянии посещать наше логово? Кстати, где это?” От надежды в ее голосе у меня подкосились бы колени, если бы я стоял.

“Тебя никогда не проверяли”. Женщина вздыхает и смотрит на меня. Волосы встают дыбом у меня на затылке. - Ты был.

Моя голова откидывается назад, а желудок выворачивается наружу. - Что, прости?

-Так и должно быть. Самка впиается когтями в песок. - Ты потерпел неудачу.

Таирн рычит, и на этот раз Андарна не останавливает его.

“Вайолет никогда не подводила меня”, - утверждает Андарна, ударяя хвостом по земле.

Я медленно поднимаюсь на ноги. - Я не понимаю.

Эта троица откровенно игнорирует меня. “Тот факт, что ты защищаешь ее действия, свидетельствует об их несостоятельности как общества”, - говорит Андарне мужчина.

Ридок встает и складывает руки на груди рядом со мной.

“Вайолет любит меня!” - Кричит Андарна, вертя головой между ними троими.

-Она использует тебя. Глаза женщины наполняются печалью, а чешуйки на лбу морщатся. “Она воспользовалась уязвимым ребенком. Она использовала твою силу как инструмент ведения войны, вынудила тебя преждевременно вырасти — и посмотри, кем ты стал.

Я пытаюсь проглотить комок, который внезапно подступает к моему горлу.

-Ты думаешь, я сломлен, - шипит Андарна.

“Мы думаем, что ты оружие”, - отвечает мужчина.

Мои губы приоткрываются, и из груди Таирна вырывается рокот.

-Спасибо. Чешуя Андарны мерцает, отражая их мерцание.

-Это был не комплимент. Его слова становятся резче. “Наша порода рождена для мира, а не для насилия, как другие”. Он бросает на Таирна единственный взгляд, прежде чем вернуться к Андарне. “Вы остались позади как критерий. Измерение их роста, их способности выбирать спокойствие и гармонию со всеми живыми существами. Мы надеялись, что ты вернешься и расскажешь нам, что люди эволюционировали, что они расцвели под покровительством охранных камней и больше не используют магию как оружие, но вместо этого ты показал нам обратное.

Я обхватываю себя руками за талию, пока он кромсает ее — нас — за живое.

—И драконы тоже не усвоили свой урок. В то время как ты” — мужчина в центре переводит взгляд на Аотрома — “одарил своего человека льдом ” — он осмеливается переключить внимание на Таирна — “ты вооружил своего человека молнией”.

“Печатки работают не так”, - утверждает Ридок.

“И ты” — мужчина опускает взгляд на Андарну — “наша главная надежда, вручил этому человеку нечто гораздо более опасное в обращении, не так ли?”

В то время как продвижение врага по всей Кровле делает невозможным размещение полноценного бунта в Суниве, мы предлагаем вам четырех драконов и их всадников. В духе нашего альянса вы можете ожидать, что партия нашего самого ценного ресурса — оружия — будет использована по вашему усмотрению.

—Официальная переписка генерала Августина Мельгрена с королевой Марайей

ГЛАВА СОРОКВТОРАЯ

Он сказал мне что ? Я растерянно моргаю.

Ридок бросает взгляд в мою сторону, и я качаю головой, пожимая плечами. Я не проявил вторую печатку Андарны.

“Ты превратил в оружие свою магию, даже свой хвост”, - продолжает самый высокий айрид. “Ты стал именно тем, что мы ненавидим, ужасом, от которого мы бежали”.

Он этого не делал . Ярость заставляет мою силу с жужжанием всплыть на поверхность.

-Она не ужасна! Я шагаю вперед, пока чешуя Андарны чернеет, не в силах больше ни секунды слушать эту чушь.

-Нет, ты такой. Мужчина поворачивает голову в мою сторону. “Она такая, какой ты ее сделал”.

Мои ногти впиваются в ладони, а в груди все сжимается.

“Я не понимаю...” Хвост Андарны машет по песку передо мной, и я отступаю назад, соблюдая границу. - Ты не вернешься с нами? - спрашивает она. - Вы не поможете нам достичь мира, которому вы поклоняетесь?

-Мы не будем. Мужчина поднимает голову, и я слежу за направлением его взгляда. Чрадх и Сгэйл вернулись как раз вовремя, чтобы стать свидетелями нашего полного провала. “Мы наблюдали за некоторыми эпизодами вашего путешествия и чувствуем, что вы ищете не мира, а победы”.

Самец со спиральными рогами пристально смотрит на Андарну, но сохраняет спокойствие.

Мое сердце начинает бешено колотиться. О боги, это происходит на самом деле. Наша последняя надежда тает прямо у меня на глазах. Мы рисковали всем, а они не помогут.

“Для мира нужен аретийский камень-оберег, которым мы не сможем стрелять без вас!” Андарна рычит.

“Я не понимаю, как это может быть общей проблемой”, - отвечает женщина.

“Тебя не волнует, что люди умрут?” Андарна высоко поднимает хвост над спиной.

-Возможно, им следует. Самый высокий мужчина моргает. “Возможно, развращенным следует поглотить землю целиком. Только столкнувшись с голодом, они смогут противостоять злу, в которое превратились. Либо они вымрут, и земля возродится, либо они столкнутся с мерзостью, в которую превратились, и изменятся ”.

Перемены. Мое сердце подскакивает к горлу.

“Как они это делают?” - Спрашивает Андарна, и по связи от Таирна просачивается дурное предчувствие, когда воздух наполняется хлопанием крыльев. Ксаден и Гаррик почти здесь.

“Возможно, их потомство могло бы эволюционировать”, - размышляет женщина, наблюдая, как Сгэйль и Чрадх приземляются у ручья в двадцати ярдах от нее. “Прибывают другие. Мы должны уходить.”

Нет, нет. Паника пробирает меня до костей. Мы не можем потерпеть неудачу. Этого не может быть .

Ксаден и Гаррик спешиваются на пляже с черным песком, высоко над линией прилива, и Таирн резко поворачивает голову в сторону Сгэйля. Что бы он ни сообщал, это удерживает двух драконов от нападения в нашу сторону, но не их всадников.

“Это лекарство от темного владыки?” - спрашивает Андарна, ее голова двигается по-змеиному. “Эволюционировать?”

У меня перехватывает дыхание в груди.

Золотистые глаза женщины сужаются до щелочек. - Лекарства нет.

Нет лекарства? Ее слова действуют как физический удар, и мои колени угрожают подогнуться.

“Если они продадут свою душу, то наверняка смогут получить ее обратно”, - возражает Андарна.

“Это не ремесло”, - поучает женщина. “Душа не хранится землей, поскольку темные владыки крадут ее магию. Обмен энергией убивает душу по частичке за раз, и от смерти нет лекарства”.

Ксаден и Гаррик не сводят глаз с иридов, когда они шагают к нам без летных курток, с мечами за спинами - идеальный пример ведения войны.

Его душа не мертва .

“Не могли бы вы, по крайней мере, рассказать нам, как темные одержали победу в Великой войне?” - спрашивает Андарна, ее слова текут быстрее, как будто она знает, что у нее мало времени.

“Очевидно, что это не так, если вы спрашиваете”, - отвечает женщина.

Самец со спиральными рогами наблюдает за Ксаденом и Гарриком, когда они осторожно переходят дорогу позади Ридока и меня, двигаясь справа от меня.

-Наш вид, должно быть, помог, - пытается снова Андарна. “Я могу сжигать носителей тьмы. Мы - ключ к их победе?”

-Безнадёжно. Самый высокий самец отступает в воду. - Леотан, я услышал достаточно.

Другой мужчина раздувает ноздри. - У меня нет.

“Они могут слышать нас через связь”, - быстро показываю я Ксадену. “Все идет не очень хорошо”.

Он кивает.

-Хочешь нас догнать? Гаррик подает знак, изучая массивные головы, наклоненные в нашу сторону.

“Они думают, что Андарна - это оружие, что в некотором роде плохо”, - говорит Ридок. “Они не вернутся, чтобы помочь нам, и в значительной степени думают, что мы все заслуживаем смерти, потому что мы не можем решить старейшую проблему человечества - как перестать убивать друг друга”.

-Понял, - подает знак Ксаден.

“И от венина нет лекарства”, - быстро продолжает Ридок, и я еле сдерживаюсь, чтобы не схватить его за руки и не сказать больше. “Их души умирают, так что вот и наша идея ”спасти их, чтобы победить”.

Черт.

Голова Ксадена резко наклоняется вперед, когда когти Андарны впиваются в песок.

“Ты волшебный”, - говорит женщина с ноткой грусти в голосе. “И все же все, для чего ты стремишься это использовать, - это насилие”.

“Вы проповедуете мир, хотя только познали его привилегии”, - шипит Андарна в ответ. - Вы все меня разочаровываете.

“В этом мы находим точки соприкосновения”, - говорит самый высокий мужчина.

Что за осел.

Таирн рычит, сотрясая песок и сотрясая деревья, и чешуя Андарны становится темно-черной, когда она отступает к его правой передней ноге.

“У нас впереди долгий перелет, и здесь мы ничего не добьемся”, - продолжает самец, отступая еще на шаг в воду. “Мир не был готов к тебе, и хотя в этом нет твоей вины, мы не можем принять тебя”.

Я ахаю и хватаю Ксадена за руку.

-Что происходит? Гаррик подает знак.

Может быть, им лучше этого не слышать.

“Леотан может думать иначе” — самый высокий мужчина смотрит на другого — “но наше большинство решило, что ты ничтожен только по масштабу и имени, Андарна. Вам не разрешат войти на наш остров и не научат нашим обычаям. Здесь мы расстаемся и желаем вам мира”.

Мир? Я крепче сжимаю руку Ксадена.

-Лучше бы я никогда тебя не встречал, - рычит Андарна.

Самый высокий самец приседает в воде, прежде чем взмыть в воздух, его чешуя мерцает на мгновение, прежде чем он превращается в само небо.

“Что только что произошло?” Спрашивает Ксаден.

-Я думаю, мы проиграли, - шепчет Ридок.

Морда Андарны опускается, и разрывающая кости агония разливается по узам, но стыд, который накатывает второй волной, режет мне глаза.

-Андарна, нет, - шепчу я. “ Ты свирепый, и умный, и храбрый, и верный. Ни в чем из этого нет твоей вины. Ты идеален”.

-Я ... нет, - рычит она, поворачивая голову в мою сторону.

-Вы не знали, что она была несовершеннолетней, когда связывали ее узами? - Спрашивает Леотан, его золотистый пристальный взгляд изучает нас четверых, людей.

-Я этого не делал, - отвечаю я вслух. “Я должен был это сделать, но детеныши и птенцы хранятся в безопасности в Долине до тех пор, пока не закончится Сон без сновидений. Никто не видел ни одного из них на протяжении веков, поэтому мы не понимали, что все они золотисто-перистые, до подросткового возраста ”.

—Что происходит... - Гаррик дергается. - Черт, как больно!

Ксаден морщится, опускает голову и крепко зажмуривает глаза.

Я предполагаю, что их просто обработали скольльзящим свистком.

“Единообразие гарантирует, что обо всех детенышах заботятся без учета породы или логова...” Леотан вздрагивает, когда Ксаден поднимает взгляд.

Женщина отшатывается, обнажая зубы, с которых капает кровь. - Как вы могли согласиться на это?

Станный способ сказать “связь”, но неважно.

-Опять же, я не знал, что она несовершеннолетняя, ” возражаю я. “Вини меня, а не ее!”

“Мерзость”. Женщина бросает оскорбление, ее глаза сузились.

На Ксадене.

Моя голова поворачивается в сторону Ксадена, и я ахаю. Края его радужек сияют ярко-красным.

“Твой вид не подлежит искуплению”. Женщина свирепо смотрит на Сгэйла, затем исчезает.

Леотан изучает Ксадена еще мгновение, затем затихает, и волны набегает на то место, где они только что стояли. Ветер от взмахов невидимых крыльев порывами ударяет мне в лицо, и я зажмуриваю глаза, когда песок осыпает нас со всех сторон, их присутствие ускользает из моего сознания, как и раньше. Когда я открываю их, глаза Ксадена возвращаются к нормальному состоянию.

Или, скорее, его новая норма. В их ониковой глубине все еще виднеются янтарные вкрапления.

-Черт. Его тон мог бы резать, когда его пальцы выскальзывают из моих.

—Ты не мерзкий...

Он опускает свои щиты, блокируя меня.

Справа от нас раздается что-то душераздирающе похожее на скулеж, и я смотрю мимо Гаррика, чтобы увидеть Андарну, отступающую в джунгли, ее чешуя становится золотой.

“Andarna.” Я направляюсь к ней, но она тоже отгораживается от меня.

-Она у меня. Таирн возвышается над нами, и его хвост сносит дерево слева, когда он крадется в джунгли вслед за ней. “Тейне и Молвич приближаются”.

—Я могу...

“Только один из нас огнеупорен”, - напоминает он мне, исчезая в зарослях.

Мои ногти впиваются в ладони. Я никогда не чувствовала себя такой беспомощной.

“Я предполагаю, что he’s ты так заикнулся на поиске лекарства”. Обвинение Ридока обрушивается на меня, как ведро ледяной воды, и я поднимаю на него взгляд.

О. Черт.

-Да. ” Он кивает мне. - Я видел, как у него покраснели глаза.

—Ридок... - начинает Ксаден.

“Ни единого слова от тебя, обладатель тьмы”, - скрипит зубами Ридок, его глаза прикованы к моим. “Ви, у тебя есть единственный шанс признаться и рассказать мне, что, черт возьми, на самом деле происходит”.

Если возможно, охотьтесь на врага в течение дня. Их отметины так легко скрываются ночными тенями, что я бы не удивился, обнаружив, что они ходят среди нас.

—Оленин, Сборник капитана Дрейка Корделлы "Дрейф ночных крыльев"

ГЛАВА СОРОКТРЕТЬЯ

Ридок выслушивает максимально короткую версию истории, прежде чем приземляются остальные, и я обещаю рассказать ему все, если он сможет просто подождать, пока мы не останемся наедине, пока Мира спешивается. - Сначала мы должны рассказать им об иридах, - торопливо заканчиваю я.

Его губы напрягаются, а карие глаза прищуриваются, глядя на Ксадена.

-Остальные четверо уже вернулись? - Спрашивает Мира, входя в лагерь вместе с Эйриком, ее рюкзак перекинут через плечо.

“Пока нет”, - отвечает Гаррик из-за моей спины. - Но у нас еще есть пара часов до полной темноты.

-Пожалуйста, - шепчу я Ридоку, пока Мира кладет свои вещи рядом со спальным свертком.

-Все в порядке? - спросил я. Мира хмурит брови, когда никто не отвечает, и ее пристальный взгляд мечется между нами четверьмя, прежде чем остановиться на мне с пристальным осмотром, который заканчивается тем, что она изучает мои глаза. - Вайолет?

У меня сжимается горло. Я не знаю, что она сделает, если узнает правду.

“Ириды - это кучка придурков, которые отвергли Андарну”, - говорит Ридок. “Итак, это был довольно дерьмовый день”. Он начинает рассказывать, и мой пульс постепенно успокаивается.

-Как Андарна? Спрашивает Мира.

-Опустошен. Я бросаю взгляд на пляж, но они с Таирном еще не вернулись. “Я знаю, мы пришли в надежде, что ириды помогут или, по крайней мере, активируют охраненный камень, но на самом деле она просто хотела познакомиться со своей семьей”.

У Гаррика сводит челюсть, и Ксаден складывает руки на груди.

-Остальные скоро вернутся, - говорит Ридок. “Что нам делать? Вылетаешь завтра в Лойзам?”

-В этом нет смысла. Я смотрю на Ксадена, но он молчит. “У Лойсама есть охрана, но нет армии. Мы можем установить дипломатические отношения, но они не помогут нам выиграть войну”.

-Так что ты хочешь сделать? - Спрашивает Ксаден, океанский бриз треплет его волосы, когда он смотрит на меня.

Боги, он действительно красив, и не только снаружи. Все в нем — его преданность, его интеллект, мягкие грани, которые никто, кроме меня, не видит ... Даже его обычная безжалостность держит меня в плену. И каких частей не хватает? Мертвы, если верить иридам? Мы проживем без них.

Для меня он все еще целое. Пока мы можем удерживать его от ченнелинга с земли, находить способ контролировать это желание, у нас все будет в порядке. Мы должны быть такими.

“Нам нужно идти домой”. Произнесение этих слов вызывает чувство завершенности, неудачи, которое наносит сильный и глубокий удар. “Кто знает, что произошло в наше отсутствие”. Насколько нам известно, линии могли оборваться, и сама Теофания могла ждать в моей комнате.

“Трибунал для всех”, - саркастически замечает Мира.

Гаррик кивает и смотрит на воду. “Технически, на карте, если бы вы летели на северо-восток в течение двух дней, вы бы врезались в утесы Дралора”.

“Грифонам бы это очень понравилось”. Ридок усмехается. “Разве ты не видишь Киралайр, уютно устроившуюся в когтях Молвика?”

“Только большие драконы могут летать два дня подряд”, - говорит Ксаден. “Таирн. Сгэйль. Может быть, Молвич.

-Мы пойдем через острова, - решаю я. “Это самый безопасный маршрут для доставки всех” home...as пока мы разбираем лагерь на пустынном побережье, когда дело доходит до Хедотиса. Почти уверен, что мне там запрещено.

После того, как прибывают остальные и наша ситуация была объяснена, Ридок бросает на меня взгляд, говорящий, что он устал ждать, чтобы поболтать.

Ксаден и Гаррик были не в восторге, когда я отправился с Ридоком в лес под предлогом охоты на ужин. Взяв с собой руну звукового щита из агата Ридок, мы минут пять поднимаемся в гору в джунгли, держась достаточно близко, чтобы найти дорогу обратно, но и достаточно далеко, чтобы обеспечить уединение благодаря сопровождению Аотрома.

Коричневый Мечехвост не просто любопытен; он взбешен.

Меня тошнит, когда я рассказываю Ридоку всю историю о Хадене, вспоминая, как Ридок медлил с прощением, когда я хранила свои секреты в начале года. К тому времени, как я заканчиваю, свет превращается в пестрые пятна, и он расхаживает передо мной, глядя куда угодно, только не в мою сторону.

-Я думал, мы договорились говорить друг другу правду. Его руки сжимаются.

-Это был не мой секрет, чтобы его раскрывать. Я прислоняюсь к дереву и наблюдаю за короткими переходами Ридока взад-вперед передо мной. “Я знаю, что это дерьмовое извинение, но я не извиняюсь за то, что сохранила Ксадена в безопасности”.

-Это не извинение, Ви. - Он останавливается передо мной, миллион эмоций сменяют друг друга на его лице слишком быстро, чтобы дать им название.

Он прав.

—Мне жаль, что я не мог тебе сказать, но если кто-нибудь узнает, его посадят под замок, как Барлоу, или того хуже - убьют. Я складываю руки на груди.

Он приподнимает брови и вытягивает шею вперед. “И в тебе нет ни единой крошечной частички, которая думает, что, возможно, они должны?”

-Нет. Он не злой. Я вздергиваю подбородок.

“Он тоже не он”, - возражает он. “Вот почему ты встал между нами в Хедотисе. Он не полностью контролирует ситуацию, и ты это знаешь”.

—Кто-нибудь из нас когда-нибудь полностью контролировал ситуацию... - начинаю я.

-Не делай этого. ” Он указывает на меня пальцем. - Не со мной.

“Он не Барлоу. Даже отдаленно не близок. Он никогда не причинял мне вреда. Он всегда направлялся только для спасения других людей, сначала в Басгиафе, затем в битве за границу, а затем, когда Кортлин пыталась убить нас в Деверелли. Я оставляю без внимания небольшое изменение цвета на изголовье кровати. Эту черту я не собираюсь пересекать с Ridoc.

-Твою мать, он обращался к тебе три раза? Брови Ридока взлетают вверх. - И ему удалось сделать это на острове без магии?

-У меня в трубе был кусок сплава.

-О, что ж, приятно знать, что ты можешь кормить его, как Барлоу, если тебе нужно— - Он усмехается. “ Вот почему ты сохранила Барлоу жизнь. Святое дерьмо, Вайолет, ты хоть немного уважаешь свою собственную жизнь? Или нас сейчас беспокоит только Риорсон?

-Он никогда не причинял мне боли, ” повторяю я. “И он все еще посвященный. Его не нужно кормить”. Это слово на вкус как пепел во рту. “До тех пор, пока он не сделает этого снова, он будет оставаться таким, какой он есть сейчас”.

-Обладатель тьмы, точно такой же, как тот седовласый, что преследует тебя. Ридок снова начинает расхаживать.

Моя голова откидывается назад. - Он совсем похож на нее.

“Связан с одним из самых злобных драконов на Континенте”, - продолжает он, игнорируя мою защиту. “Это...потрясающе”.

-Он не контролирует Сгэйля. Я смотрю, как Ридок разворачивается и начинает путь заново. “На самом деле, она сейчас почти не разговаривает с ним”.

“Я тоже ее не виню”, - говорит Ридок после паузы, соглашаясь с Аотромом. “И она скрыла это от Эмпиреев—” Он останавливается справа от меня, затем медленно поворачивается ко мне лицом. - Кто еще знает?

-Кроме нас с Ксаденом? Гаррик, Бодхи и Имоджин.

Ридок моргает. “И это все? Вас только пятеро?”

-А теперь ты.

“Ну, по крайней мере, клуб эксклюзивный”, - саркастически говорит он, затем запускает руки в волосы. - И все они преданы ему.

-Ну... да. Я переносу свой вес. “Он тот, кого мы пытаемся спасти”.

Он закатывает глаза, глядя на навес. “Трахни меня. Как мы снова оказались здесь с секретами? Его палец взлетает вверх. “Неважно, я уже знаю — Риорсон. Снова. Я чувствую тему”.

-Басгиаф пал бы, если бы не убил Мудреца темных владык, ” напоминаю я ему. “Что он дал нам — дал моей матери — так это время наполнить камень-оберег. Мы все были бы мертвы, если бы он не направил больше силы. Континент пал бы, если бы не он.

-Только для того, чтобы стать тем, с кем мы боремся. Он качает головой. “Ирония этого существует на очень многих уровнях, особенно если учесть, что теперь он гребанный герцог Тиррендора”. Его руки опускаются по бокам. “Он мог разорвать наше королевство — нашу провинцию — на части изнутри. Он мог преподнести нас венинам на блюдецке с голубой каемочкой. Барлоу был никем. У нас в Сенариуме сидит темный маг.

Это все, кем он его видит? Просто еще один темный маг?

-Он на нашей стороне. Сражается в наших битвах. Я отталкиваюсь от дерева. “Он убил больше венинов после битвы, чем любой другой всадник, помнишь?”

-Как ты можешь быть уверен, что он не разыгрывает тебя? Он хмурит брови.

-Потому что я знаю его! - Мой голос повышается.

-Хорошо. Ридок энергично кивает. “Я подыграю. Допустим, он все еще на восемьдесят процентов ксаденец.

-Девяносто, - возражаю я.

“Эээ.” Он пожимает плечами. “У носителей тьмы четыре ранга, а твой человек уже трижды проходил ченнелинг. Я думаю, восемьдесят процентов - это математически щедро, но, конечно, мы будем жить в твоём заблуждении ради гипотетической цели. Сколько у нас времени, пока он не станет азимом? Пока он физически не сможет отвергнуть призыв Мудреца?”

—Если он не направит...

“Они всегда направляют!” На кончиках его пальцев образуется лед. “То, что мне нравится отпускать шуточки, не означает, что я несерьезно отношусь к чтению того же дерьма, что и ты. Нет никаких отчетов о посвященных, которые просто уходили бы от власти”.

-Вот почему я должна найти лекарство. Мой голос срывается.

-Нам только что сказали, что его там нет. Его рука взмахивает в сторону пляжа.

-И у меня было около пяти минут, чтобы обработать эту информацию. Гнев и страх борются за контроль над моими эмоциями, и оба они выводят мою силу на поверхность, обжигая мою кожу. “Все, что я делал за последние несколько месяцев, от заключения сделки с Текарусом на книги до поиска вида Андарны, служило Континенту, но также и для того, чтобы найти лекарство для него, и услышать из наиболее вероятного источника, что его нет?” Я качаю головой, когда жар поднимается внутри меня, нарастая экспоненциально вместе с моей паникой. “Я пока не знаю, что с этим делать. У меня нет ответов на все вопросы, Ридок. Я просто знаю, что должна найти их, будь то в забытой книге или в голове какого-нибудь темного мага, потому что я потеряла Лиаму, а теперь и Трэгера, и мою мать на этой войне, и я не откажусь от мужчины, которого люблю!”

Сила вспыхивает во мне и вырывается наружу. Молния ударяет в дерево позади Ридока, и мгновенно гремит гром, сотрясая мои кости.

-Черт! Ридок кричит, закрывая уши и поворачиваясь лицом к дереву.

Мое сердце замирает, когда ствол раскалывается посередине, и половинки колеблются ... затем падают. Я поднимаю пальцы, призывая меньшую магию, чтобы смягчить грохот, но тяжелые осколки не идут ни в какое сравнение с моими навыками в этой области. Половинки падают на землю в ряд перед нами, затем вспыхивают пламенем.

-Черт возьми. ” Ридок взмахивает руками, и тонкий слой льда разлетается по половинкам в обоих направлениях. Пламя шипит и гаснет. “Теперь Риорсон действительно собирается убить меня”, - бормочет Ридок, но шутка не проходит. Он поворачивается в мою сторону.

-Спасибо. ” Я указываю на тлеющие угли, затем вздыхаю. - И мне жаль.

-По какой части?

-Все это. - Признание звучит чуть громче шепота.

Он кивает.

-Я спасу его. У меня сжимается горло. “И не только потому, что я не могу представить себе жизнь без него. Я эгоистична, когда дело доходит до любви к нему, и, возможно, в последнее время немного склонна к саморазрушению...

-Ты думаешь? Он указывает на дерево.

—...но если я не спасу его...” Мой голос срывается. “Если я не вылечу его, и он...” Я не могу этого сказать. “Я храню сыворотку на крайний случай, но Ридок, мы должны удержать его на нашей стороне, иначе эта война уже проиграна. Сейчас нет ни одного гонщика, способного остановить его на полной мощности, не говоря уже о том, кем он может стать, если действительно развернется. И не говори, что я могу, потому что правда в том, что я этого не сделаю. Даже если я отточу свою печать до его уровня, на что уйдут годы, которые у него были, я смогу причинить ему боль не больше, чем он мог причинить мне. Он... все для меня”.

Плечи Ридока опускаются. “Так где же грань? В какой момент он зашел слишком далеко, чтобы ты мог его защищать?”

Мой рот открывается, затем закрывается. “Его нет. Ни одному из них он на самом деле не перешел бы дорогу.

“Правда?” Он поднимает брови. “Что, если он причинит боль тому, кого ты любишь?” Это изменит твое мнение?”

-Он бы не стал. Я качаю головой. “Он не делал этого все эти месяцы. Он этого не сделает.

Он сжимает мои плечи. “Недостаточно хорошо. Назови мне реальную, логичную линию, которую он должен пересечь, чтобы ты ушла, и я сохраню секрет. Я помогу тебе просмотреть каждую гребаную книгу, которую ты сможешь найти. Я здесь ради мантры “Я-собираюсь-спасти-своего-мужчину-любой-ценой” и буду на вашей стороне в этой ужасно опасной ситуации, если вы просто признаете, что наступил переломный момент. Ты можешь полностью довериться ему, если оставишь немного логики для себя”.

-Я ... я не могу представить, что не люблю его. Я поднимаю руки и кладу их на его предплечья.

-Никогда не говорил, что ты не сможешь полюбить его. ” Он нежно сжимает мои плечи. “Ты все еще можешь любить кого-то после того, как отпустишь его. Но ты должен сказать мне, что есть грань, за которой ты отпустишь его. Потому что, если его не будет, мы потеряем не только его, Ви.

У меня сжимается в груди. — Я бы никогда...

“Ты бы направила его, чтобы спасти? Или это предел?”

Я тяжело сглатываю, вспоминая то мгновение в комнате с охранным камнем, когда моей силы не хватило, чтобы наполнить камень.

“Если так будет легче, тогда выбери линию, где я смогу сдать его”, - шепчет Ридок. “Скажи мне сейчас, когда ты думаешь, что нет никаких шансов, что это когда-нибудь произойдет, поэтому, если он когда-нибудь туда доберется, решение не на твоих плечах”.

Каждый мускул в моем теле напрягается.

“А что, если он причинит вред Таирну или Андарне?” Предлагает Ридок. - Ты должна помочь мне, Ви, или я пойду прямо к единственному человеку, который, как я знаю, поставит твою жизнь выше жизни всех остальных на этом пляже.

Мира.

Я пытаюсь взглянуть на ситуацию с точки зрения Ридока, и это совсем не красиво. “Прекрасно. Гипотетически, ему пришлось бы убить другого всадника без причины или причинить вред мирным жителям. Причинить вред моим друзьям, моим драконам. Hurt...me ” - заканчиваю я шепотом. “Если он причинит мне боль, значит, он больше не он”.

Ридок кивает, затем прикасается своим лбом к моему. “Хорошо. Тогда вот оно.

-Вот оно, - повторяю я.

Его руки опускаются, и мы направляемся обратно к лагерю. “Прекрати держать это дерьмо при себе, - требует он. “Я не хочу, чтобы эта драка повторилась. Мы вчетвером сильнее вместе, чем порознь. Не придавай этому значения, даже ради Риорсона. Если ты слишком боишься рассказать Ри, Соьеру или мне о чем-то, что ты делаешь, потому что знаешь, что мы потеряем все свое дерьмо, тогда либо тебе не следует этого делать, либо ты заслуживаешь, чтобы на тебя свалили все дерьмо”.

-Заметил. Я вздыхаю. - Я скучаю по ним.

-Я тоже. Он обнимает меня за плечи. - Ри читает лекции лучше.

-Ты очень хорошо справился. Улыбка растягивает мои губы, когда мы поворачиваем налево, огибая гигантское дерево диаметром с ногу Таирна.

И обнаруживаю Хадена на другой стороне, он стоит, закинув одну лодыжку на другую, скрестив руки на груди и прислонившись плечом к стволу.

Рука Ридока сжимается на моем плече, но он не отпускает, когда мы резко останавливаемся.

Ксаден приподнимает бровь со шрамом, принимая к сведению.

“Настоящая головоломка”, - говорит Ридок. “ Видишь ли, если я опущу руку, это будет выглядеть так, будто нас поймали за чем-то, чего мы не должны были делать. Чего мы не делали. Но если я оставлю это здесь, я не уверен, что ты не набросишься на меня с непроницаемым лицом в приступе ярости и... - Он проводит левой рукой по шее.

-Не помогает, - говорю я ему.

“Я также не хочу, чтобы ты думал, что только потому, что ты страшный, я боюсь тебя ”, - добавляет Ридок. “Которым я не являюсь”.

-Так и есть. Что ты решил? - Спрашивает Ксаден, его лицо представляет собой идеальную маску скуки.

-Ты же не собираешься угрожать мне убийством? Ридок возражает.

-Я не прибегаю к пустым угрозам.

Я мысленно протягиваю руку, но щиты Ксадена по-прежнему плотно закрыты.

Ридок наклоняет голову. “ Это значит, что ты не стал бы угрожать, прежде чем убить меня? Или ты на самом деле не стал бы убивать меня?

Ксаден слегка пожимает плечами. “Выбирай сам”.

-Прекрати это. - Я смотрю прямо на Ксадена, и его взгляд встречается с моим, слегка теплея.

“Она расскажет Рианнон и Сойеру”, - требует Ридок, затем делает паузу, обдумывая. - И Джесиния.

Мое сердце практически останавливается. - Ты что, с ума сошел?

-И это все? - спросил я. - Спрашивает Ксаден, и я не могу сказать, ведет ли он себя как саркастичный осел или серьезно.

“Я бы тоже предпочел Миру и Бреннана, но мы можем начать с первых трех”, - заявляет Ридок, глядя на Ксадена. — Все, кому ты рассказывал, ценят твою жизнь выше своей...

“Это неправда”, - возражаю я.

“Все, кто знает, сказали Вайолет бежать так далеко и так быстро, как она только может”, - говорит Ксаден. “Включая меня”.

-Приятно это знать. Ридок пожимает плечами. “ Ри. Сойер. Джесиния. Это мое единственное условие сохранения твоего секрета.

-Это не то, что мы обсуждали, - шиплю я на него.

“Мы обсудили наши условия”, - говорит Ридок, затем снова смотрит на Ксадена. “Это останется между нами. Джесинии нужно знать, что она на самом деле исследует, на случай, если есть способ замедлить твой прогресс. Сойер, Ри и я - единственные, кто может быть с Вайолет на каждом занятии, и наши комнаты в общежитии прямо рядом с ее комнатами. Она более чем способна защитить себя, но лишние глаза не повредят, учитывая, что ее ждет.

Ксаден напрягается.

-Да, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Ридок кивает.

На моем лбу появляются морщинки. - Ну, а я нет.

—Если он продвинется и полностью обратится... - начинает Ридок.

“Когда”, - поправляет его Ксаден. “Отрицание и я не составляем компанию”.

Брови Ридока поднимаются. “ Тогда ладно. Когда он полностью обратится, или когда кто-то не того ранга поймет, кем он стал, им придется убить его по тем самым причинам, о которых ты уже упоминала, Ви.

-Что это значит... ” У меня внутри все сжимается, когда я следую за ходом его мыслей до логического завершения, а затем немедленно наполняется обжигающим гневом. Я перевожу взгляд на Ксадена. “Убить меня - самый простой способ убить тебя ”. Прямо как на первом курсе.

-Я не позволю этому случиться. Челюсть Ксадена сжимается.

“ Мы не позволим этому случиться”, - поправляет Ридок. “Ты будешь заниматься дурным делом везде, где это дурное дело делается”.

Мои губы приоткрываются.

-Ри. Сойер. Джесиния, - повторяет Ридок.

“Не Этос?” Спрашивает Ксаден. “Конкретно Дейн”.

-Ни в коем случае, - вмешиваюсь я. - Он убьет тебя.

“Он мог бы попытаться”, - отвечает Ксаден. “Попытка, безусловно, поставила бы ситуацию в неловкое положение”.

-В этом вопросе я согласен с Вайолет, " вмешивается Ридок. "Хотя я горжусь тем, как далеко продвинулся Этос в области нарушения правил, он не готов перейти на этот конкретный уровень. Rhi. Сойер. Джесиния".

"Сделано", - отвечает Ксаден. "Но давайте внесем ясность. Мне все равно, кому она расскажет, когда речь заходит о ее безопасности.

-Хорошо. Ридок кивает, затем покачивается на пятках и делает глубокий вдох. "О, и просто, чтобы нам было ясно, той забастовки там не было", — он жестом указывает между нами, — "ты знаешь. Мы. " Он вздрагивает. "Я имею в виду, это были мы, потому что я разозлил ее, но это были не мы... Мы, если ты понимаешь, о чем я говорю".

Я изо всех сил стараюсь не закатить глаза.

"Прекрасно осведомлен", - отвечает Ксаден. — Во-первых, потому что я доверяю Вайолет, а во—вторых, - он бросает пренебрежительный взгляд на Ридока, - это был недостаточно серьезный удар.

Серьезно? Я усмехаюсь.

"Хм." Ридок наклоняет голову, словно что-то решая, затем качает ею. "Нет. Мы с тобой еще не вернулись к дурацким шуткам. Не то чтобы мы когда-либо были там. Я все еще зол.

-Так и должно быть. - Ксаден отталкивается от дерева и идет к нам. "И я хочу убедиться, что Вайолет способна убить меня, когда придет время. Если это будет между ней и мной, я выберу ее. Убей того парня, которым я стану".

Мои глаза сужаются при виде прекрасного засранца, которому я по глупости отдала свое сердце. - До этого не дойдет.

"Срань господня. Это благородно? Это извращение? Я не могу решить." Ридок похлопывает меня по плечу, затем направляется обратно к лагерю. "Я никогда не был так счастлив оттого, что одинок. У вас двоих серьезные проблемы".

-Гаррик справился с охотой которой ты должен был заниматься, - кричит Ксаден, когда мы выходим из-за деревьев.

Ридок поднимает большой палец вверх, спускаясь с холма.

Ксаден изучает мое лицо, смотрит так, словно должен запомнить каждую деталь именно в этот момент.

Я делаю шаг к нему, и он отступает, качая головой.

У меня замирает сердце. - Ты собираешься сохранить дистанцию между нами из-за этого мерзкого комментария, не так ли?

Он вздрагивает, что для меня равносильно подтверждению.

—Ты не... - начинаю я.

"Две другие ириды держались так, словно еще не приняли решения", - перебивает он. "И я думаю, они были у тебя, потому что ты не знал, насколько Андарна молод в Молотьбе". Его челюсть отвисает, и он снова надевает скучающую, невозмутимую маску, которую он так любит. "Затем они увидели меня. Я чертовски уверен, что вся эта миссия, ради которой мы рисковали всем, только что провалилась из-за того, кто я есть. Потому что я здесь, с тобой".

-Это нечестно, - шепчу я.

-Но это правда. Тени разбегаются по краям его ботинок, и он смотрит вниз, на пляж. "Я едва продержался месяц, не обращаясь за пределы Сгэйля". Он качает головой. "Если бы на том пляже были только ты и Ридок, или ты и Дэйл, или ты и ... кто-нибудь еще, кроме меня, есть все шансы, что ты был бы на пути к тому острову, на который они претендовали, что у Андарны был бы шанс узнать свой род, что они согласились бы вернуться и сжечь аретианский берег и спасти мой город, спасти всю мою провинцию". Он снова переводит свой взгляд на меня. "Так что да, я думаю, что комментарий о мерзости — и о том, что он собой представляет — требует от нас обоих минутного молчания, чтобы обдумать неоспоримый факт, что я - худшее, что может быть для этой миссии, для моей провинции и для вас ".

Мое сердце болит за него, за то, насколько виноватым он себя чувствует из-за чего-то, что не может контролировать.

-Хорошо. Я складываю руки на груди и размышляю, бороться с ним или утешать, затем решаю пойти другим путем. " Факты принимаются во внимание. Мне не нужен момент. Ты был бы на этой миссии независимо от нашего статуса из-за Таирна и Сгэйля. Нелепо, что они вынесли вам приговор, даже не выслушав вас, но это утверждение об их характере, а не о вашем. И если вам нужно немного времени, чтобы разобраться в этом в уме, прекрасно. " Я наклоняю к нему голову. - Но это ничего не меняет в том, как я люблю тебя.

Его руки сгибаются.

Я отворачиваюсь от него и направляюсь обратно в лагерь. " Дай мне знать, когда закончишь размышлять, и мы посмотрим, насколько сильным будет мой следующий удар. А пока мы завтра улетаем домой".

• • •

Тгрифоны выдохлись, и нам требуется десять дней, чтобы добраться до Деверелли, где мы тратим лишний день на починку упряжи Андарны, когда у нее лопается кусок металла.

Все это чертово время Ксаден держится на расстоянии.

Андарна едва говорит.

Кэт душераздирающе молчалива до такой степени, что я желаю, чтобы она выдержала пару словесных выпадов.

И я вот-вот сломаюсь под тяжестью неудачи.

Мы используем день, чтобы наметить наш путь через Поромиэль, выбирая маршрут, который приведет нас на берег между Кордином и Дрейтусом, чтобы свести к минимуму наши шансы столкнуться с темными владыками. К тому времени, как мы отправляемся на Континент, Мира по меньшей мере дюжину раз спрашивает меня, все ли со мной в порядке, и хотя у Дейна есть раздражающая привычка постоянно измерять глазами, насколько далеко мы с Ксаденом сидим друг от друга, прежде чем встретиться со мной взглядом, он умело держит рот на замке.

Во время полета я постоянно оглядываюсь в поисках венина, слишком напуганный, чтобы спать в седле. Каждый отблеск солнца на озере заставляет мой желудок сжиматься, а каждая отдаленная гроза заставляет меня вцепляться в луку седла. Рассуждая логически, я понимаю, что нет никаких шансов, что Теофани знает, что мы находимся за пределами защиты, и она может снять нас по своему желанию, но она также не должна была знать, что я буду в Анка. Либо наш план полета оправдается, либо Теофания решит не нападать, и хотя мы пролетаем над участками осушенной земли, мы добираемся до защитных полос даже без того, чтобы нас перехватил патруль виверн.

Легкость этого только усиливает мое беспокойство.

Мы проводим ночь под звездами прямо в палатах, чтобы избежать ареста перед военным трибуналом, который, как мы все знаем, грядет, и летим в Басгиаф через три с половиной недели после того, как уехали.

Когда я выгружаю седельные сумки Таирна на летное поле, у меня нет ощущения победы, даже несмотря на то, что я собрал армию, которая придет нам на помощь. Ошеломляющая неудача от потери радужек ощущается так, словно плесень растет у меня на языке, прокисая во всем, что я пью и ем, заражая мои слова и само дыхание в моих легких. Разочарование накапливается и распространяется до тех пор, пока я не чувствую себя совершенно прогорклым, когда спешиваюсь на грязном поле.

Андарна полетела прямо в Долину. Она даже не произнесла ни слова, исчезая за гребнем. Ее горе причиняет боль больше всего.

-Вайолет!

Я поворачиваюсь и тут же оказываюсь в объятиях Рианнон. Ее руки крепко обхватывают меня, и я бросаю рюкзак, чтобы сжать в ответ. Может быть, это из-за того, что Каори кричит на кадетов через поле, или из-за запаха волос Ри, или из-за простого факта, что мы вернулись, но еще не дома, но от чудовищности того, что мы потеряли, у меня сразу защемило в глазах и перехватило горло. "Я действительно скучал по тебе. Как ты узнал, что мы здесь?"

"Фейдж сказал мне, что ты собираешься зайти, так что у нас закончился ужин. Я так рада тебя видеть. Ри отстраняется со слабой улыбкой. - С тобой все в порядке?"

Я открываю и закрываю рот, не зная, как ответить на вопрос.

-Ри! - крикнул я. Ридок врезается в нас сбоку, заключая нас обоих в свои объятия, двухнедельная щетина царапает половину моего лица. "Черт, ты был нужен нам в той поездке. Вайолет вышла из-под контроля. Она надрала королеве задницу и отравила маму Хадена и всех трех глав государств-гедонистов, но обеспечила нас армией".

Рхи издает смешок, покачивая нас взад-вперед. - И что ты сделал?

-Немного. Потушил пару костров, ударил повара." Он отпускает меня, затем заключает Сойера в объятия, когда тот подходит, слегка опираясь на трость. "Это вкусно. Это правильно".

"Рад, что вы дома, ребята", - говорит Сойер, его лицо оказывается рядом с моим благодаря Ридоку.

-Я тоже. Я расслабляюсь в его объятиях.

"Вот они! Иди сюда!" Кричит Ридок, все еще находясь в их объятиях.

Марен смеется и подбегает с другой стороны, прокладывая себе путь внутрь, но Кэт только вздыхает, подходя ко мне.

"Без исключений", - заявляет Ридок, затем тащит Кэт в круг между собой и Сойером. "Милые второкурсники, снова вместе". Он отпускает нас, но мы остаемся в окружении.

Взгляд Ри перебегает с человека на человека, как будто она считает, и ее улыбка гаснет.

-Мы потеряли Трэгера, - тихо говорю я ей.

-Что? Ри отшатывается, ее лицо искажено.

-Как? Плечи Сойера опускаются.

-Зеллна, " отвечает Кэт, затем прочищает горло. " Стрела в сердце. Но у нас из—за этого целая армия, так что... - Ее голос срывается, и она снова прочищает горло.

-Мне так жаль, - говорит Ри, переводя взгляд с Марен на Кэт.

-Мы тоже, - шепчет Марен.

-И мы потерпели неудачу. Я впервые произношу это вслух, глядя Соьеру, затем Ри прямо в глаза. “Мы нашли иридов, но они не придут. Мы потерпели неудачу”.

-Черт. - Лицо Ри полностью вытягивается.

“Это неприятно слышать, учитывая нынешний политический климат”.

Мы расходимся и поворачиваемся к генералу Этосу, который стоит на почтительном расстоянии от Таирна, сердито глядя на нас. Он даже не смотрит на Дэйна, пока остальные подходят к нему.

Ксаден делает паузу между Гарриком и Дрейком, и наши взгляды встречаются на мгновение, прежде чем мы оба сосредотачиваемся на генерале Этосе. Трибунал состоится через три ... два ...

-Мы обсудим ваше наказание за неподчинение прямым приказам позже. Генерал Этос бросает взгляд на Дрейка. “Очень жаль, что ты родилась не с той стороны семьи. Его взгляд переключается на Кэт. - Хорошая новость в том, что ты стал на шаг ближе к своему трону.

Кэт бледнеет. - Сирена?

У меня сводит живот, и я замечаю, как Мира до побелевших костяшек сжимает ремешок своего рюкзака.

-Это твоя сестра? - спросила я. - Спрашивает Этос, засовывая руку в карман своей формы и направляясь к нам.

-Да, - отвечает Марен, чтобы Кэт не пришлось этого делать.

-Ах да. Печально известный летчик. Этос достает послание и передает его мне, толком не ответив Кэт или Марен. “Это озадачивающее сообщение пришло для вас около часа назад. С нетерпением жду возможности обсудить его во время вашего отчета”.

Я сжимаю пергамент, замечая сломанную печать. “Сирена Корделла жива? С его стороны жестоко затягивать все это вот так.

-Последнее, что я слышал, с ней все в порядке. Этос многозначительно смотрит на бумагу.

Спасибо тебе, Амари.

Кэт покачивается, делая глубокий вдох, и я разворачиваю уже открытое послание. “Что случилось? - спрашивает она.

У меня мурашки бегут по коже, а кровь отливает от лица при виде ее почерка.

Фиолетовый—

Я очень надеюсь, что вы прекрасно провели время в своем путешествии, хотя ваш самолет выглядел немного изможденным, когда вы пролетали над Пависом. Я действительно удивляюсь, зачем ты приложил столько усилий, когда у меня есть то, что ты ищешь превыше всего. Наслаждайся временем, проведенным с друзьями, до нашей следующей встречи. Не волнуйся, я обо всем позабочусь.

—Т

Я рефлекторно комкаю пергамент и перевожу взгляд на Ксадена.

-В чем дело? - спрашиваю я. Он наклоняет голову.

“Теофания”. Мне трудно сделать полный вдох. “Она знала, что мы улетели. Она видела, как мы пролетали над Пависом, и каким-то образом доставила это сюда до нашего прибытия.

Его губы сжимаются. - Здесь она до тебя не доберется.

-И все же она это сделала. Я засовываю газету в карман и замечаю, что генерал Этос наблюдает за мной, как ястреб.

-С моим дядей все в порядке? Голос Кэт повышается. - Просто скажи нам уже.

Текарус. О черт.

“Пока ты три недели занимался бог знает чем на островах, - говорит Этос, и его взгляд ожесточается, - Сунива пала от рук темных.”

Марен ахает, и на мгновение в тишине повисает ужас.

-Королева Марайя мертва.

Ваше величество, к сожалению, я не могу найти закона, который заменил бы Свитки Объединения. Провинциальное обязательство королевы Алондры Смелой (207.1) — объединение армий провинций под знаменами королевы для Поромишского конфликта — истекло со Вторым Аретийским соглашением, и контроль над всеми силами должен вернуться к провинциям, из которых они родом. Я рекомендую требовать принятия новых Провинциальных обязательств, охватывающих наш текущий конфликт. Провинции никогда не придут к согласию после повышения ставок призыва. Мой совет: не зли герцога Тиррендора, который сейчас командует большей частью нашей армии. К черту все это. Я ненавижу свою работу.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

Руководство полностью разделяет нас после того, как мы размещаем наши вещи в наших комнатах, а затем допрашивает каждого из нас в течение двенадцати часов с писцами. Когда Этос случайно проговаривается о своем раздражении по поводу того, что король Таури так благодарен за возвращение Эйрика, что ему запрещены любые формы наказания, эмоциональное облегчение приводит к немедленному ощущению непреодолимой усталости, но я не прошу отсрочки от бесконечного допроса. Я принимал решения, и если этот затянувшийся допрос - мое единственное последствие для коллегии, я приму его без жалоб, особенно зная, что другие члены команды тоже в безопасности.

Они обсуждают детали поездки так много раз, в течение стольких часов, что я начинаю беспокоиться, не ищут ли они пробелы в наших историях или подозревают, что у нас было нечто большее, чем редкие тексты для руководства. Это утомительно, но, по крайней мере, я могу видеть, как лицо Маркхэма искажается ревностью с другого конца комнаты в тех немногих случаях, когда он присутствует на моих сеансах.

Я видел то, чего он никогда не увидит, прикасался к частицам истории, о существовании которых он и не подозревал.

Совсем как мой отец.

Мира и Гаррик возвращаются на фронт двадцать восьмого марта, в последний день нашего расследования. Дрейк отправляется в Кордин. Бреннан прилетает с Аретии, чтобы залечить мне ребра. Ксадена вытаскивают на собрания Сенариума, одновременно возвращая ему должность профессора.

И все остальные возвращаются в класс.

Из-за того, что я пропустил более трех недель, я полностью запутался только в физике и слегка запутался в истории, поскольку все мои занятия до поездки не имели никакого отношения к тому, что Брэвик поглощал *Sugnisen* под руководством Порома Первого. Если бы не заметки Ри, мы трое утонули бы в учебе, и я уверен, что Арик чувствует то же самое по отношению к Слоан.

Но краткое описание боя в наш первый день возвращения показывает, какой урон можно нанести за три недели. Сунива - далеко не единственный павший город. На самом деле, с географической точки зрения, это выброс.

“Это невозможно”, - шепчу я, глядя на карту со своего места. Сколько темных магов потребуется, чтобы так быстро покрыть такую большую территорию? Мы с Ри провели ранние утренние часы за подведением итогов, но этого так и не произошло.

-Все происходит быстро. Рианнон достает ручку и бумагу.

“Если под “быстро” вы подразумеваете, что половина Кровлы была выкрашена в красный цвет, пока нас не было, то да, я бы сказал, что “быстро” - хороший термин”, - отмечает Ридок справа от Ри.

“Вы, ребята, ничего этого не видели во время полета?” Спрашивает Соьер.

“Нет”. Я крепче сжимаю ручку. “Мы пролетали над руинами Пависа”. Красных пятен так много, что они сливаются в одно. Уцелели только южная оконечность и запад Кровлы. Кордин все еще стоит, но как долго? - Жертвы среди гражданского населения?

Рот Ри сжимается. “Неизвестно, и границы в беспорядке. Люди бегут во всех направлениях. Дрейтус сталкивается с серьезной нехваткой продовольствия. Слишком много людей, слишком быстро”.

У меня сводит живот. Миру и Гаррика отправили к Дрейтусу.

“Потому что ваш король никого не впускает”. Кэт кипит.

Несколько голов поворачиваются в ее сторону, прежде чем быстро отводят взгляд. Так было весь день, кадеты перешептывались и пялились на нас.

-Что? Я наклоняюсь вперед, чтобы посмотреть мимо Марен, пока отставшие занимают свои места. - Мы по-прежнему не берем гражданских?

“Полагаю, они пропустили эту часть твоего отчета”, - отвечает она.

Или у меня брали интервью только жители Наварры.

“Добро пожаловать обратно к нашим путешественникам”, - говорит профессор Девера, занимая свое место впереди рядом с профессором Киандрой. “Насколько я понимаю, они предоставили нам армию в сорок тысяч солдат из союза с Зехиллиной”. Она едва заметно кивает мне, и я заставляю себя улыбнуться. “Что может помочь переломить ход этой войны”.

Но мы не смогли достичь нашей главной цели. И потеряли товарища по команде. Мне нужно вернуться в спортзал с Имоджен, чтобы справиться со всем этим гребаным чувством вины.

-Я бы согласилась на патовую ситуацию, - говорит Марен слева от меня.

-Также, добро пожаловать к нашим новым гостям. Взгляд Деверы скользит к двум капитанам в черных мундирах, стоящим на страже в конце ряда Aaric. “Пожалуйста, чувствуйте себя как можно более неловко”.

Эйрик смотрит мимо Слоун и Бэйлора, затем смотрит вперед.

-Перейдем к боевой стратегии, - объявляет Девера. “Где нам разместить наши сорок тысяч солдат? она спрашивает номер, затем обращается к первокурснице из Второго крыла.

“Они должны быть размещены здесь, чтобы защищать камень-оберег”, - отвечает кудрявый парень.

“Да, потому что это то, куда, похоже, направляется венин”, - язвительно замечает Имоджен сверху.

-Следующий, - приказывает Девера.

“Их следует отправить на юг удерживать оборону, чтобы Кордин не пал”, - говорит Кэт, не дожидаясь вызова.

“Это было бы отличным использованием их возможностей, - соглашается Девера, - хотя мне интересно, влияют ли на такое решение твоя предвзятость, учитывая, что теперь это место власти твоего дяди”.

Король Текар.

“Что думают другие наши путешественники?” Спрашивает Девера, скользнув по нам взглядом.

Я смотрю на западную линию, которая подползает все ближе к Тиррендору, и держу рот на замке, чтобы мне не сказали то же самое о предвзятости.

“Их следует разделить”, - отвечает Дейн сверху. “Половина на юг, чтобы защищать нового короля и то, что осталось от территории, и половина на западную линию”.

-Вы разместите все войска в пределах Поромизля? - спрашивает она, откидываясь на спинку своего любимого места на столе.

“Они нужны именно там”, - отвечает он с уверенностью, которой я завидую. “И прежде чем всадники здесь перейдут к обороне, помните, что защита западной линии Кровлы удерживает носителей тьмы подальше от Тиррендора и Элсума, и мы связаны нашим союзом по защите короля Текаруса”.

“И стоимость этой армии оплатил летчик”, - добавляет Кэт.

“Убедительные аргументы”, - признает Девера. “Лично я бы разделил войска на трети, разместив большую часть по линиям, предложенным Этосом, а остальных на наших аванпостах”. Я хмурю брови. Зачем аванпостам понадобилось больше войск в пределах подопечных? “Если мы начнем терять подопечных, на Континенте не будет безопасной гавани”.

-Безопасно для кого именно? Марен бормочет.

“Аванпостам тяжело падать или терять защиту, когда они уже защищены”, - размышляет Сойер.

Если только они не подумают, что арсеналы в опасности. Все, что требуется, - это перебои в подаче электроэнергии, и защитные чары выйдут из строя.

“Посмотрим, что решит руководство”. Девера делает паузу, и ее руки опускаются на край стола. “От меня не ускользнуло, что сегодняшняя тема будет деликатной — я знаю, что у многих из вас там были родственники, — но крайне важно, чтобы мы обсудили падение Сунивы сейчас, когда поступили отчеты разведки”.

В комнате сразу же возникает гул напряжения, как будто половина ее обитателей не может не направлять.

“Кто из вас знает, как это произошло?” Взгляд Деверы скользит по нам.

Летчица-второгодница из Третьего крыла поднимает руку, и Девера кивает ей. “Я не думаю, что кто-то из нас знает все подробности, но мы знаем, что они были застигнуты врасплох. Я слышал, что двадцать оленин...”

“Я слышал, что им было больше тридцати”, - возражает кто-то справа.

“Именно поэтому мы проводим этот брифинг”. Девера поднимает брови. “Нам бесполезно тренироваться на дезинформации и слухах”. Она снова смотрит на летчика.

“Они упали с неба, что сделало пятидесятифутовые стены Сунивы устаревшими, - продолжает летчик, - а затем начался... пожар. Это правда, что почти все сгорели заживо?”

У меня сводит живот. Я не могу придумать более ужасного способа умереть.

-К сожалению, да. Девера кивает. “Пожар начался в знаменитом текстильном районе и с помощью того, что, как мы думаем, было венином, владеющим ветром, быстро поглотил большую часть города, несмотря на усилия четырех постоянно проживающих дрифтов, все из которых погибли. У нас там был бунт из четырех человек, размещенных для защиты королевы. Один всадник и два дракона выбрались оттуда живыми, и это единственная причина, по которой у нас есть факты, а не слухи, на которые можно опираться. Предполагаемые потери составляют где-то около двадцати пяти тысяч жизней.

Срань господня.

Летчица двумя рядами ниже опускает голову, и ее плечи трясутся.

“Огонь сделал за них большую часть работы, - продолжает Девера, - позволив их орде примерно из двенадцати виверн разделить на три скоординированных подразделения”.

“Не может быть, чтобы двенадцатая виверна убила Суниву!” - кричит летчик справа.

“Двенадцать виверн. Двенадцать оленин”, - отвечает Девера, не моргнув глазом. “Четырем удерживать периметр, четверем лететь прямо к дворцу и четверем сосредоточиться на казармах и арсенале. Двенадцать из них уничтожили двадцать пять тысяч человек. Отложив свои чувства в сторону, - инструктирует Девера, вздергивая подбородок, - задавайте вопросы, которые позволят вам гипотетически изменить исход этой потери”.

В зале воцаряется тишина, и ни одна рука не поднимается.

Двадцать пять тысяч человек. Мы никогда раньше не изучали современное сражение с таким количеством жертв. Как, во имя Амари, мы должны препарировать того, кто не только убил семьи наших одноклассников' но и лишил жизни их королеву? Не прошло и недели.

Девера смотрит направо, а профессор Киандра движется от края комнаты к столу в центре сцены.

“Если мы не разрушим эту тактику, ” поучает Киандра, “они воспользуются ею снова, и следующий город, за которым они придут, будет вашим. Сунива была столицей нашего королевства, но и нашим четвертым по величине городом. Вы читаете мертвых, следя за тем, чтобы другие не пали таким же образом. Мы должны извлечь из этого урок. Я знаю, это тяжело, но через несколько месяцев вы, третьекурсники, окажетесь на передовой. Это будет означать, что ты защищаешь Диасин. Она указывает на кого-то над нами. — Или ты, — ее палец поворачивается влево, - защищаешь Кордина.

“Начинай спрашивать”, - приказывает Девера. “Начинай думать, или мы все умрем”.

-Что было в оружейной? Голос Ксадена разносится по залу.

Я оглядываюсь и вижу, что он стоит в дверях рядом с Бодхи, скрестив руки на груди и стиснув зубы. Мое сердце подпрыгивает. Прошло три дня с тех пор, как я видел его в последний раз. Бороду, которую он отрастил по дороге домой, сбрили, а на его униформе снова нашивка с именем. Инстинктивно я тянусь к узу, но его щиты подняты.

Его взгляд устремляется на меня и на миллисекунду становится теплее, прежде чем мы оба обращаем наше внимание в переднюю часть комнаты.

-Они должны думать самостоятельно, профессор Риорсон. Девера выгибает бровь.

-Что было в оружейной? он повторяет.

Киандра кивает. - Шесть ящиков только что доставленных кинжалов с рукоятками из сплава, и да, венины забрали их все.

Всеобщий интерес смещается вперед, и мне требуется сознательное усилие, чтобы поднять мою челюсть. На каждом аванпосту хранится, может быть, по два ящика.,,,

“Почему силы поромиша не использовали проклятые кинжалы?” Спрашивает Ридок.

“Потому что проклятые кинжалы прибыли всего несколькими часами ранее”, - отвечает Девера. “И оружейный склад был первой мишенью, по которой был нанесен удар. Наше лучшее предположение заключается в том, что просто не было времени распределить их”.

“Зачем туда отправлять шесть ящиков?” Спрашивает Кэролайн Эштон.

“Предполагалось, что Сунива будет всего лишь местом распространения. Были установлены заносы, чтобы утром доставить ящики в другие города”, - отвечает Киандра.

Черт. Оленин знал об отправке. Это единственное логичное объяснение.

“Сколько человек знало график распространения?” Я спрашиваю.

-Вон там. Девера указывает на меня. “Ответ - слишком много. В наших рядах есть предатели”.

Срабатывает мой пульс. Сколько Барлоу где-то там, прячутся среди нас? Просто ждут своей возможности? Поворот кадета в спарринг-яме Signet доказал, что некоторые из нас готовы сдаться при подходящих обстоятельствах. Может быть, даже в этой комнате.

“Как они добрались до Сунивы незамеченными?” спрашивает Рианнон. “Территория, окружающая город, была чиста на сотни миль. Летчики и наш спецназ должны были патрулировать”.

“Что обычно бывает в Суниве в марте?” Киандра спрашивает в ответ.

Черт возьми, если я знаю. До сих пор это точно не было частью нашего образования.

“Грозы”, - отвечает Кай справа от Эйрика. “С марта примерно до июня они появляются около пяти и уходят к полуночи”.

Киандра кивает. - Они прилетели с бурей.

“Ты имеешь в виду выше этого?” - спрашивает первокурсник.

-Нет, тупица, - сказал еще один первокурсник из First Wing counters. “Они не смогут выжить на такой высоте”.

“Некоторые штормы находятся достаточно низко, чтобы их можно было перелететь, - поправляет Девера, - вот почему тебе следует быть более внимательной на занятиях, Пейсон. В данном случае они летели внутри облака”.

В облаке? Для этого потребовалось бы... Никоим образом. Это невозможно.

Недостаточно лет обучения.

“В этом нет смысла”, - кричит третьекурсник откуда-то сверху. “Летать в таких условиях - неприемлемый риск, если только в этом нет абсолютной необходимости из-за распространенности молний. Нас учат этому в первый месяц летных маневров”.

Большая часть зала согласно бормочет.

“Именно поэтому патрули были отстранены от работы”. Девера смотрит на меня так, словно знает, о чем я думаю.

“Может, им насрать, сколько виверн умрет”, - возражает Имоджин.

Мое сердце бешено колотится, и я ерзаю на стуле.

-Что случилось? - Что случилось? - шепчет Рианнон.

-Я знаю, как они это сделали, - отвечаю я так же тихо, крепче сжимая ручку.

“Тогда скажи что-нибудь”, - подталкивает Ри, как будто все начинается сначала.

-Я не хочу быть правым, - отвечаю я так же тихо.

-Это впервые, - бормочет Кэт.

Девера склоняет голову набок, подзывая меня, не говоря ни слова.

У меня сводит живот. Боги, я действительно собираюсь это сказать.

“Им было бы насрать на виверн, если бы они ездили на них верхом”, - возражает Имоджен другой третьекурсник. - Может, у них и нет души, но они ценят свои жизни, и ни один разумный всадник не улетит в грозу.

“Хочу”. Черт возьми, я действительно это сказал.

Все головы поворачиваются в мою сторону, и Девера кивает.

“Я могу направлять свои удары внутри облака точно так же, как я это делал во время битвы здесь в декабре”, - продолжаю я. “Что означает, что теоретически я мог бы контролировать естественные забастовки и относительно безопасно подавлять беспорядки во время грозы ... примерно после двадцати лет практики”. Я оставляю ручку в блокноте. Теофания. “Она была с ними — их обладательница молнии. Я бы предположил, что именно так начался пожар на тканях и, вероятно, то, что уничтожило других драконов.

“Именно об этом говорится в отчете”, - отвечает Девера.

Черт. Черт. Черт. “Делать все это после продвижения орды сквозь шторм ...” Я качаю головой. “Она, должно быть, Мавен. А я гребаный второгодник, который только что провел три недели в погоне за миражом надежды на островах без магии, когда я должен был тренироваться.

-Скорее всего, - соглашается Девера, бросая на меня тот же взгляд, который Мира бросила на Зеллу: ожидающий. Затем она отводит взгляд. “Итак, теперь давайте обсудим, как мы победим это конкретное нападение. Какие печатки могли бы изменить ситуацию? Ничто не исключено. Кого вы отправляете охранять ваши самые ценные цели в условиях подобной угрозы?”

“Пожару могли помочь люди, владеющие водой”, - предполагает кто-то.

“Ты пошлешь Риорсона”, - говорит Кэрлайн Эштон. “Он самый сильный наездник, который у нас есть, и он сдержал больше, чем дюжину виверн. Если Риорсон там, этого не случится”.

Верно, но какой ценой? Стал бы он направлять с земли, чтобы этого не произошло? Я оглядываюсь через плечо, но Ксаден уже ушел.

“Разве у нас нет обладателя огня, достаточно мощного, чтобы контролировать пламя?” спрашивает Бейлор. - Он майор, служит в Южном крыле.

“Майор Эдорта находится в Атебайне”, - подтверждает Девера.

Рианнон искоса смотрит на меня, затем отводит взгляд.

-Твоя очередь что-нибудь сказать, ” шепчу я. - Не сомневайся.

-Ни за что. Даже гипотетически. Сойер качает головой, глядя на Ри, в то время как люди вокруг нас выкрикивают разные знаки отличия. “Вы не послали кадета против...”

-Ты посылаешь извинения, - объявляет Рианнон.

“...Мавен”, - заканчивает Сойер шепотом. “И все же ты только что это сделал. Проклятые .

Кэт и Марен одновременно таращатся на Ри, а Сойер еще ниже опускается на свое место.

“Ты сказал, что ничего не исключено”, - добавляет Ри, устремив взгляд вперед. “Сорренгейл мог бы уничтожить часть виверны на подлете, ударив в то же самое облако, включая их обладательницу молнии, пока они не знают, что Вайолет там”.

“А если они это сделают?” Вопросы Деверы. “Помните, что кто-то сказал им о перемещении кинжалов”.

Ри сглатывает, и ее дыхание учащается.

“Делай свою работу”. Я напоминаю шепотом. “Это всего лишь гипотеза”.

Она выпрямляет спину. - Тогда, извините, Гэйл должен быть лучшим из двух.

А я нет. Остаток часа я отвлекаюсь, обдумывая различные тактики, которые я мог бы использовать, чтобы выровнять игровое поле между мной и Теофани, и прихожу с пустыми руками, за исключением одного факта. Я нужен ей живым.

Краткое изложение битвы заканчивается, и у нас остается два драгоценных часа до следующего занятия, которые Ридок использует, чтобы уговорить Сойера, Ри и меня спуститься в Архив.

Не то чтобы Сойера нужно было сильно подталкивать.

-Мы действительно не могли подождать еще пару дней? - Шепчу я Ридоку, когда мы идем по туннелю мимо лестницы, ведущей в камеру для допросов.

Ри и Сойер слишком увлечены спором о ее решении отправить меня на фронт, чтобы обращать на это внимание.

“Нет”, - говорит Ридок. “Мы не могли. Однажды в “Краткой битве” будет рассказано о том, как обладатель тени расправился с Кордином, но ты не будешь сидеть на своем месте, потому что они уже убьют тебя, чтобы остановить его”.

-Не так уж много подробностей о битве, если у тебя уже есть ответ. Я фальшиво улыбаюсь.

“Басгиат был уникальным случаем”, - Сойер спорит с Ри слева от меня. “Мы защищали школу и не пускали туда первокурсников именно по той причине, что вы не можете просто приказывать Вайолет вступить в бой. Они не были готовы”.

-Прекрати, ” говорю я ему. “Это ее работа как командира отделения - видеть во мне ценность, а не просто своего друга”.

“Я все еще думаю, что это чушь собачья”, - бормочет Сойер, когда мы проходим мимо писца, дежурившего у дверей Архива.

-Это война, - напоминает ему Рианнон, когда мы подходим к столику в первом ряду. “И я думаю, что это чушь собачья, что ты еще даже не думал о полетах”.

Мы с Ридоком обмениваемся взглядом, полным вот дерьмо.

“Я не могу”, - шепотом отвечает он, постукивая тростью по своему протезу. “Только не этой штукой. Он еще не готов”.

Нет необходимости просить Джесинию. Класс писцов, сидящих за своими идеально выстроенными столами, отсылает кого-нибудь в конец зала, как только они видят нас.

—Ты мог бы попросить Слисига... - начинает Рианнон.

“Слисиг - это не Таирн”, - шипит Сойер. “Я не собираюсь просить его делать исключения для меня — не тогда, когда он рисковал повторить это в первую очередь”.

Несколько писцов поднимают головы, затем быстро отводят взгляд.

“Вы бы предпочли проводить время, консультируясь с пенсионерами?” Возражает Ри. - Ты все еще наездник, Сойер.

“Может быть, нам стоит сбавить обороты”, - предлагает Ридок.

Лицо Сойера вспыхивает. - При всем уважении, но ты понятия не имеешь, на что это похоже, Ри.

Я наклоняюсь к Ри ровно настолько, чтобы привлечь ее внимание, затем слегка качаю головой. - Сменим тему, - предлагаю я шепотом.

Она поджимает губы и вздыхает. “Что происходит между тобой и Риорсоном?” спрашивает она, стараясь говорить так же тихо, как и я. - Ты даже не улыбнулся, когда увидел его во время Брифинга по Битве.

-Он задумчивый. Я пожимаю плечами.

“Для этого есть подходящее слово”, - говорит Ридок, прижимая уголок своей повязки для защиты от льда, которая осталась незашитой.

Джесиния появляется из глубины Архива, держа в руках небольшой бумажный сверток, перевязанный бечевкой. Она быстро направляется к нам, сразу же одаривая Сойера улыбкой, когда ставит пакет размером с книгу на стол и подталкивает его ко мне.

“Привет”, - показывает он, и будь я проклят, если уголки моих губ не приподнимаются в его ухмылке.

-Привет, - подает она знак, затем поворачивается к нам. “Было забавно читать твои отчеты, но хорошо, что ты вернулся и можешь рассказать мне о поездке лично”. Ее взгляд встречается с моим. “Это было доставлено для вас курьером сегодня утром — я перехватил его до того, как Этос смог открыть его, как он делает всю вашу почту”.

“Спасибо”, - подписываю я, затем беру посылку. Она слишком мягкая, слишком податливая, чтобы быть книгой, а бирка с моим именем и квадрантом от швеи из Шантары.

Странно.

“Нам нужно уединенное место”, - подает знак Ридок.

Ри хмурит брови. “Что происходит?” - показывает она.

-Пожалуйста, - Ридок делает знак Джесинии.

Она кивает, затем ведет нас в одну из частных комнат для занятий без окон, которые тянутся вдоль передней стены Архива, и приглашает нас войти внутрь.

Мы с Сойером входим первыми, остальные следуют за нами. “Я знаю, что Слиг не Таирн, - шепчу я, пока мы обходим стол и садимся в конце. “И я также знаю, что бывает трудно делать что-то по-другому, особенно в среде, которая требует совершенства и единообразия”.

“Среда, которая создает совершенство и единообразие”. Сойер напрягается, бросая взгляд через стол на Ри и Ридока, пока она снова спрашивает его, зачем мы здесь.

О. Теперь я понимаю. “Для меня полет ... по-другому стоит того”, - говорю я себе под нос, когда мы садимся. “Но чувствуете ли вы то же самое, обращаясь за помощью к Слиг, - это вопрос, на который можете ответить только вы”.

“Думаю, я смог бы сохранить свое место”, - тихо признается он. “В основном это работа бедрами. Это нарастание пугает меня”.

-Я могу чем-нибудь помочь? - Спрашиваю я его.

Джесиния выглядывает в дверной проем, как будто проверяет, нет ли за нами слежки, затем закрывает дверь.

Сойер качает головой. “Я готовился к пробегу и вносил коррективы в протез для подъема. Мне просто нужно все сделать правильно, убедиться, что это сработает, прежде чем я позволю себе надеяться. Его взгляд метнулся к Ри.

-Ты никогда не сможешь разочаровать ее, - бросаю я, когда Джесиния поворачивается к нам.

-Наш друг? Никогда. Командир нашего отделения? Он морщится.

“Тебе не следует здесь находиться, - показывает Джесиния, - так что поторопись, пока они не пришли и не вышвырнули тебя вон”.

Ридок откидывается на спинку стула и пристально смотрит на меня.

-Что происходит? Ри подает знаки, переводя взгляд с нас двоих.

-Скажи им, - подает знак Ридок. - Или это сделаю я.

Я вздыхаю. Нет смысла нервничать. Я либо доверяю своим друзьям, либо нет.

“Ксаден медленно превращается в оленина”, - говорю я и подписываю.

Глаза Ри расширяются, и она наклоняется вперед. - Говори.

Думаю, я начал влюбляться в тебя той ночью на дереве, когда наблюдал за тобой с мечеными, но я начал падать в тот день, когда ты подарил мне седло Таирна. Ты придумываешь какое-нибудь корыстное оправдание, но правда в том, что ты добрее, чем хочешь, чтобы люди знали. Может быть, добрее, чем ты думаешь.

—Восстановлена переписка кадета Вайолет Сорренгейл с Его светлостью, лейтенантом Ксаденом Риорсоном, Шестнадцатым герцогом Тиррендорским

ГЛАВА СОРОКПЯТАЯ

Я зависаю в воздухе, подвешенный невидимой рукой за мое горло, когда вдалеке ударяет молния. Страх струится по моим венам, но чем упорнее я борюсь, тем уже становится мое дыхательное горло, тем труднее дышать.

“Перестань бороться с этим”, - приказывает Мудрец. - Прекрати бороться с мной.

Ты мертв. Это ненастоящее. Я мысленно повторяю фразы, когда мои губы отказываются складываться в слова. Это всего лишь ночной кошмар.

Очень интуитивный, ужасающий кошмар.

Сила воли покидает меня, и я падаю на землю перед ним, ударяясь о колени и хватая ртом обугленный воздух.

Андарна кричит, ревя от ярости и боли, и моя голова мотается в сторону гребня ... в сторону бури. Голубое пламя лижет склон холма, добираясь до городских стен Дрейтуса, пожирая на своем пути убегающих мирных жителей.

“Такие эмоции”. Мудрец цокает языком, присаживаясь передо мной на корточки. “Не волнуйся. Со временем это исчезнет”.

-Пошел ты. - Я делаю выпад вперед, но невидимая сила толкает меня обратно на колени.

“На этот раз я позволю тебе помочь ей”, - обещает Мудрец, расправляя полы мантии на своих загорелых руках. “Просто подчинись. Иди ко мне. Прими то, чему ты принадлежишь, и ты обретешь свободу, какой нет ни у кого другого”.

“А если я этого не сделаю?” Спрашиваю я, играя во сне.

-Тогда ты поймешь, что у меня есть способы поставить тебя на колени. Мудрец достает из-под мантии меч, и следующая вспышка молнии отражается в изумрудах, украшающих верхнюю часть рукояти.

На краю моего поля зрения развеваются на ветру серебристые волосы, и меч Тиррендора устремляется к моей груди.

ПРОСНИСЬ! Я кричу, но мой рот не слушается —

Мои глаза распахиваются, руки взлетают вверх, мои потные конечности путаются в одеялах, когда за окном бушует молния.

Сердце бешено колотится, я откидываю одеяло и провожу пальцами по груди. “ Конечно, никакого пореза, дурачок, ” бормочу я. Это был всего лишь чертов сон. Очень интуитивный, но, тем не менее, сон.

Я опускаю ноги на пол, затем обхватываю себя руками за талию, поднимаюсь и подхожу к окну. Дождь барабанит по стеклу, закрывая вид на ущелье, ведущее к главному кампусу.

Таирн и Андарна спят, но в узах, которые я разделяю с Ксаденом, что-то шевелится. Его щиты опущены, но туманный барьер сна стоит между нами.

Я вдыхаю через нос и выдыхаю через рот, считая до двадцати, пока мое сердце медленно успокаивается. Мудрец мертв, но она жива.

Теофания очень реальна, и если она сможет добраться до меня здесь, в Басгиафе, она сможет добраться и до моих друзей ... тех, кто по праву разочарован тем, что я утаил от них еще один секрет. Слава богам, они понимают, что Хаден нам не враг, что он все еще сражается на нашей стороне.

Сколько времени пройдет , прежде чем Теофания отправится за Ксаденом ?

Мое горло сжимается, но на этот раз это мой собственный страх забивает трахею. Как, черт возьми, я должен сражаться с темным магом, у которого были десятилетия, чтобы усовершенствовать печатьку, для управления которой мне все еще нужен проводник?

Сейчас конец марта. У меня почти год не было сил.

Последний день марта.

Я бросаю взгляд на посылку, которую Джесиния вручила мне позавчера. Она там, где я ее оставила, на подоконнике, один конец развязан. При раскрытии бумаги наружу выглядывают края нежной шелковой ночной рубашки и халата Deverelli с написанной от руки запиской.

По ночам я не могу заснуть рядом с тобой. — X

Моя грудь сжимается точно так же, как тогда, когда я ее открыла. Он каким-то образом увидел, как я присматриваюсь к ткани в Деверелли, купил ее, а затем сделал заказ, чтобы ее изготовили до того, как мы отправимся обыскивать другие острова.

-Я люблю тебя, - шепчу я по связи, затем наклоняюсь вперед и прижимаюсь лбом к холодному стеклу, используя это ощущение, чтобы укрепить свою уверенность в том, что кошмар закончился. " Ты нужен мне. Хватит размышлять.

Может быть, пришло время мне попробовать один из его собственных приемов.

Я беру ручку и бумагу.

• • •

"Цель этого маневра, как вы помните, - проводить как можно меньше времени на земле", - читает лекцию Каори тем утром, стоя рядом с Хаденом, усиливая свой голос на летном поле, в то время как гонщики всего нашего звена сидят верхом, как будто мы в строю ... в основном.

Сойер стоит между когтями Слиг в двух рядах позади, а Таирн ждет рядом с Фейридж, оба они поджали крылья ради близости, вместо того чтобы стоять позади нее, где нам самое место.

"Я именно там, где мое место", - возражает он.

"Хотелось бы, чтобы ты был грифоном, тогда мы могли бы переждать это".

"Жаль, что я не остался Молотить два года назад", - возражает он.

Уголок моего рта приподнимается. - Ты уверен, что не хочешь присоединиться к нам? - Спрашиваю я Андарну.

-Нет смысла, когда я не могу нести тебя. Она отключает связь.

Потрясающе. Мое сердце падает до нового минимума. Я снова надавил слишком сильно. Или, может быть, слишком слабо.

Таирн вздыхает, как будто он уже в преклонных годах.

"В этом новом типе боевых действий, " продолжает Каори, - как никогда важно, чтобы мы проводили меньше времени на земле, но будут моменты, когда вы не сможете выполнить свою миссию верхом. Вы должны быть готовы спешиться при резком приземлении, нанести поражение своему противнику, а затем быть готовым подняться в небо на том, что мы называем 'боевой лошастью', если потерпите неудачу ... или вас превосходят численностью. Каждая секунда, которую вы проводите на земле, подвергает опасности не только вашу жизнь, но и жизнь вашего дракона, если он останется на поле боя. Каори поднимает руку и вызывает проекцию фигуры в мантии в дальнем правом конце поля. "Профессор Риорсон?"

Черт. Я не освоил приземление с разбега, как остальные мои однокурсники, не говоря уже о том, что повлечет за собой "боевая выправка".

"Ради первого упражнения, " говорит Ксаден, и его голос эхом разносится по полю, " печатька вашего противника неизвестна, и вы один. Как только вы докажете, что можете выполнить маневр, мы начнем работать в команде. Первокурсники, мы просто хотим, чтобы вы изучили тактику, чтобы попрактиковаться во время предстоящей ротации в Aretia. Не беспокойтесь о владении оружием; я знаю, что не все из вас умеют." Ксаден осматривает нашу шеренгу, и я не могу не заметить темные круги у него под глазами. Может, он и спит ночью, но это не очень хорошо, и я ненавижу, что ничего не могу с этим поделать. "Сегодня это твоя боевая яма. Его взгляд находит мой. - Постарайся не испепелить его.

"На. Очень смешно".

"С тобой Никогда не знаешь наверняка", - удивляет меня его ответ.

Бодхи идет первым, отрабатывая приземление с разбега, как будто это часть его ежедневных тренировок, затем использует инерцию, чтобы продолжить движение в проекции, выкручивая левую руку и взмахивая мечом другой, обезглавливая поддельную модель.

Кира с трудом поворачивает обратно к Бодхи, но она слишком крутая, и его зеленый мечехвост задевает небольшую секцию валунов на полпути вверх по склону, когда он делает поворот.

Бодхи убегает от проекции, и Кьюр возвращается, вытягивая левую переднюю ногу и замедляя скорость. Они параллельны ровно настолько, чтобы Бодхи мог запрыгнуть на коготь Кира, и дракон уже разгоняется, набирая высоту по мере того, как Бодхи взбирается на сиденье.

О ...Нам крышка.

“Я не могу этого сделать”. Дело не в неуверенности в себе. Это просто факт.

-Ты сделаешь это, - заявляет Таирн. “Это просто не будет так выглядеть”.

Верно. Потому что я буду мертв, лежа лицом вниз на грязном летном поле после удара.

“Иногда я забываю, насколько Бодхи почти совершенен во всем”, - говорю я Ксадену. Вчера во время Брифинга о нем никто не вспомнил, и он должен был быть первым именем, которое пришло на ум. Противодействие печаткам, возможно, не лучший наступательный инструмент, но, черт возьми, если это не отличная защита.

“Он мой двоюродный брат”, - отвечает Ксаден, встречаясь со мной взглядом. - Конечно, он исключительный.

-Хмм. Совсем как ты, но без высокомерия. Я склоняю голову набок. — Может быть, я попался не на ту...

“Было бы позором убить моего последнего живого родственника”. Ксаден наклоняет голову, отражая мой взгляд, затем выпрямляется, и именно сегодня я решаю не напоминать ему, что у него есть два сводных брата. “И вот как это делается”, - выкрикивает он. “В этом сценарии преимущество у меньших драконов. Маневренность является ключевой, поэтому сделайте себе одолжение и обсудите свой подход до попытки. У нас в кампусе только один мастер.

И я скорее улетела бы в Аретию, чем позволила бы Нолону прикоснуться ко мне.

“Может быть, нам стоит подождать месяц и попробовать, когда мы попадем в ротацию на Аретии”, - предлагаю я Таирну.

“Или вы могли бы просто ничего не ломать”, - любезно предлагает он.

Начинается первое отделение. Первые два маневра выполнены успешно. Следующий курсант при ударе ломает ногу.

-Ой, ” шипит Ри сквозь зубы и смотрит в мою сторону. “Ты в порядке, чтобы это сделать?” - спрашивает она, когда первокурсница, спотыкаясь, уходит, прижимая к себе придаток.

“У меня никогда не получается этого делать”, - отвечаю я. “Я все равно это делаю”.

-Звучит примерно так. Она кивает, затем ее глаза сужаются, когда она видит что-то на другом конце поля.

Я перевожу ее взгляд на Ксадена и качаю головой. “ Не надо. Я не могу сказать больше в открытую, но не то чтобы она не знала, о чем я говорю.

“Трудно этого не делать”, - признается она без извинений. “Но я пытаюсь”.

-Я знаю. Спасибо. Я поправляю новый ремень и молюсь, чтобы швы, которые я закончила сегодня утром, выдержали. Вместо того, чтобы удерживать мои бедра на сиденье, как в оригинале, которое я оставила пристегнутым передо мной, это обхватывает мою талию, как ремень, и застегивается спереди с тремя разными вырезами, которые я могу затянуть или ослабить в зависимости от того, насколько мне нужна маневренность.

Второгодник ловко приземляется с разбега, но промахивается в прыжке из-за когтя своего Красного Утреннезуба и падает в грязь.

Я вздрагиваю. Мое внимание привлекает движение, и я перевожу взгляд на холм позади Ксадена, обнаруживая Андарну, сидящую на выступе в пятидесяти футах над головой, ее чешуя того же цвета, что и у Таирна. “Передумал?” Я спрашиваю, надеюсь, с должным воодушевлением.

-Нет. Ее хвост взмахивает за секунду до того, как она взлетает, прыгая с выступа уверенными взмахами крыльев, поднимаясь вверх и переваливая через гребень бокс-каньона.

Черт. Я разочарованно вздыхаю. Я не могу ничего сказать или сделать, чтобы помочь ей.

“Она приспосабливается”, - говорит Таирн.

Я бросаю взгляд через поле и обнаруживаю, что Ксаден наблюдает за мной. - Это происходит по кругу.

Первый отряд завершает пять успешных маневров, четыре неудачные попытки приземления и два неудачных запуска, в результате чего в общей сложности три сломанных кости и один разбитый нос.

“Это не сулит нам ничего хорошего в бою”, - говорит Ри.

“Будем надеяться, что у нас будет время все исправить”. Это самый одобрительный комментарий, который я могу придумать. “ Ты командир отделения, так что тебе лучше пойти и подать пример. Удачи. Не умирай. Я улыбаюсь в ее сторону.

-Спасибо. Она борется с ответной улыбкой, затем притворяется, что выпячивает грудь. “Я принесу честь нашивке”.

-Посмотрим, что ты сделаешь. Я смотрю, как Фейри делает шаг вперед и запускает, как только оказывается подальше от Таирна.

Ксаден смотрит в мою сторону, и на секунду маска спадает, давая мне проблеск тоски, от которой сжимается моя грудь.

“Ты как-нибудь выспался?” Я спрашиваю.

“Я лучше сплю, когда я рядом с тобой”, - признается он.

-Ты знаешь, где найти мою кровать. Профессор вы или нет, я почти уверен, что вы знаете, как проникнуть внутрь. Я провожу рукой по карману летной куртки, проверяя, надежно ли закреплен мой маленький сверток. -Если только ты все еще не погружен в раздумья.

“В данный момент это занятие на полную ставку”.

“Позволяет ли это расписание уделить мне минутку после занятий?”

Он кивает.

Приближается Фейрдж, и Рианнон, спускаясь, перемещается к своей правой руке, затем выполняет идеальное приземление с разбега. Она поднимает руку, и появляется клинок. Проекция колеблется, когда она прорезает ее, затем убегает назад, когда возвращается Фейридж.

Я не могу удержаться от ухмылки. Ри не пропускает прыжок. Черт возьми, она хороша.

Таирн ждет, пока Имоджен и Куинн займут свои очереди, затем отдает серию приказов мне, когда Ридок приземляется особенно эффектным сальто. Лед летит из его рук сквозь проекцию, и он поворачивается к командам с поклоном, приличествующим любому сценическому выступлению, прежде чем мчаться на Аотром. На мгновение мне кажется, что у него ничего не получится, но он наваливается всем телом на коготь Аотрома, и они вдвоем взлетают.

-Ты действительно думаешь, что это сработает? - Спрашиваю я Таирна, снимая летные очки, пока он приседает.

-Я думаю, что это единственный способ выполнить задание, не сломав себе шею. Он взлетает, мощно взмахивая крыльями, и земля уходит из-под ног. “Подожди последнюю секунду, чтобы не поставить нас в неловкое положение”.

-Так обнадеживает, - поддразниваю я. Таирн поднимается, затем я корректирую свой вес, когда он резко кренится влево на вершине каньона. Мое сердце начинает бешено колотиться, когда мы ныряем к цели, и я сжимаю трубопровод в одной руке, а другой тянусь к пряжке седла.

-Еще нет! - огрызается он.

-Просто готовлюсь. Я распахиваю дверь Архива и позволяю его силе затопить меня, сосредотачиваясь на концентрации энергии в центре моей груди, в то время как стены каньона быстро поднимаются вокруг нас.

-Расстегнись, - приказывает Таирн, когда цвета расплываются по обе стороны от меня, но я не отрываю взгляда от цели и расстегиваю кожаную стяжку, удерживающую меня на сиденье. “Двигайся”.

Держась правой рукой за ремень седла, я встаю, чуть не спотыкаясь из-за сопротивления ветра, когда он спускается прямо к цели, не выравниваясь, как остальные.

“Что ты делаешь?” Ксаден рычит.

-Сейчас я занят, любимая. Я опускаю щиты, и мое сердце грозит выскочить из горла, когда земля приближается с ужасающей скоростью.

“Сейчас же!” Кричит Таирн.

Я отпускаю ремень и подбегаю к его плечу, затем прыгаю.

На головокружительный удар сердца я оказываюсь в воздухе, звуки окружающего мира полностью заглушаются порывом ветра, барабанным боем в моей груди и хлопаньем крыльев. Я стремительно несусь к полю, мой желудок поднимается к небу, когда я падаю. Сила, накапливающаяся во мне, бесполезна, чтобы замедлить спуск, но я раскидываю руки в стороны, как будто у них есть шанс, и напрягаю каждый мускул своего тела.

Когти сжимаются на моих плечах, удерживая меня на месте.

Дуют порывы ветра, и инерция меняется, когда Таирн останавливает мое падение в нескольких футах от земли, затем отпускает меня. Его крылья взмахнули один раз, и я едва успела согнуть колени, прежде чем мои ноги коснулись поля. Волна болезненного протеста пробегает от пальцев ног, вверх по позвоночнику и взрывается в голове, как колокольный звон, когда я приземляюсь в шести футах перед мишенью.

Срань господня, я не умер.

“Быстрее!” Таирн снова взмахивает крыльями.

Я сосредотачиваюсь на проекции, поднимаю правую руку и выпускаю щелчок силы, затем провожу пальцами вниз, втягивая энергию с неба. Ударяет молния, такая яркая, что у меня пропадает зрение, и сразу же раздается раскат грома, эхом отражающийся от стен бокс-каньона.

Когда свет гаснет, от основания выступа наружу выступает подпалистое пятно.

Да!

Я вскидываю руки, и когти впиваются мне в живот. Таирн удерживает меня в своей задней правой клешне и продолжает карабкаться.

Мой желудок сжимается, когда я получаю близкий вид на склон холма, и через несколько секунд мы оказываемся вдали, вокруг нас ничего, кроме воздуха. Он поднимается еще на сотню футов, чтобы освободить нам место, и я радуюсь адреналину, наполняющему мой организм, потому что мы еще не закончили.

-Сейчас же.

Он принимает вертикальное положение и бросает меня.

Все как на первом курсе, за исключением того, что мы собираемся это сделать. Я поднимаюсь, когда он падает, и все, что я могу сделать, это не смотреть вниз. На этом пути лежит смерть. Все дело в доверии.

Я поднимаюсь над его плечом, и он машет крыльями.

Мои ноги соприкасаются с чешуей, и я хватаюсь за основание ближайшего шипа, стараясь держаться подальше от его острого острия, когда он рвется вперед.

“Я верю, что ты сможешь найти свое место”, - говорит он с ноткой гордости, выравниваясь, когда мы летим над полем.

-Я справлюсь. Я пробираюсь обратно к седлу, затем хватаюсь за оба болтающихся конца ремня и пристегиваюсь. Мы сделали это.

Мое сердце все еще колотится, когда мы приземляемся, а затем занимаем свое место в строю.

“Это было... неортодоксально”, - говорит Каори.

У Таирна в груди что-то тихо урчит.

“И это сработало”, - парирую я, крича на все поле.

“Так и было”, - отвечает Ксаден, и уголок его рта приподнимается. “Я чертовски люблю тебя”.

-Как ты мог не? Я не пытаюсь сдержать улыбку.

Он усмехается.

Каори выглядит так, будто хочет возразить, но затем жестом приглашает остальных пройти вперед.

Бэйлор разбивает колено при приземлении.

Авалинн ломает ключицу.

Слоан завершает все упражнение с грацией, которая напоминает мне Лиаму, но даже не притворяется, что владеет им.

Появляется Рысь с перепачканным грязью лицом и сломанным носом.

Айрик приземляется в двадцати футах от выступа, даже не вспотев, но вместо того, чтобы броситься к цели, он разворачивается к Ксадену и Каори и метает топор размером с ладонь.

Мое сердце замирает, когда оно летит из конца в конец, но Ксаден даже не вздрагивает, когда оно приземляется в футах перед Каори, лезвие вонзается в грязь. Проекция исчезает.

“Я думаю, он победил”, - говорит Ри.

Ксаден кивает один раз, прежде чем Эйрик отступает, затем бросается бежать к горе Молвич.

“Я бы определенно так сказал”, - соглашаюсь я.

После завершения дневных маневров "драконы" взлетают, и я задерживаюсь, чтобы застать Ксадена наедине, даже после нескольких укоризненных взглядов моих однокурсников.

Каори подходит с таким видом, словно хочет что-то сказать, но дальше по полю приземляется Красный Мечехвост, привлекая его внимание. Он просто вздергивает подбородок и идет к дракону, оставляя меня наедине с Ксаденом на дальнем конце поля.

“На это было чертовски страшно смотреть”. Взгляд Ксадена впивается в мой. - И великолепен.

-Я чувствую это к тебе каждый день. Я улыбаюсь, затем запускаю руку в карман летной куртки и достаю завернутый в пергамент сверток и письмо. “У меня для тебя кое-что есть. Подарок - это пока, письмо - на потом”.

-Тебе не нужно было. - Он хмурит брови, но берет оба и кладет письмо в карман.

-Открой это. ” Мое сердце трепещет. Надеюсь, я сделала правильный выбор, поскольку еще определенно слишком рано готовить что-то, напоминающее торт.

Он разворачивает сложенный пергамент, затем смотрит на черный металлический браслет на запястье.

-Это оникс, - говорю я ему, пока он изучает застежку и плоский прямоугольный камень, вделанный в браслет. - А это фрагмент башенки на крыше Риорсон-хауса.

Его взгляд перескакивает на мой, и его кулак сжимается вокруг манжеты.

“Вы упомянули, что он нуждается в ремонте, и я попросил Бреннана сделать его для вас из одной из сломанных частей. Когда все станет ... дерьмово, я надеюсь, ты сможешь посмотреть на это сверху вниз и представить, как мы сидим там вместе, когда все это закончится. Это видение, за которое я собираюсь цепляться: ты и я, держащиеся за руки, смотрящие на город ”. Я сокращаю расстояние между нами, беру наручник из его руки и застегиваю его на запястье, затем щелкаю металлической застежкой. “Слава богам, он подходит. Я должен был догадаться...

Он берет мое лицо в ладони и целует. Оно мягкое. Нежное. Идеальный. “Спасибо”, - говорит он.

-С днем рождения, - шепчу я ему в губы.

-Я люблю тебя. ” Он поднимает голову, и его руки соскальзывают с моих щек, словно лаская. “Но мне будет только хуже. Тебе действительно нужно бежать”.

Размышления еще не закончены. Сообщение получено.

-Найди меня, когда будешь готов принять тот факт, что я этого не сделаю. Я медленно отступаю. - Этого я никогда не сделаю.

-Сорок семь дней. Он заглядывает мне в глаза и переводит дыхание. - Именно столько времени прошло с тех пор, как я проводил ченнелинг из сплава в Деверелли.

-Это дольше, чем месяц, о котором ты сокрушалась, прежде чем мы вернулись домой.

-Недостаточно долго. Его глаза искрятся решимостью, и в моей груди ярко вспыхивает надежда.

-У тебя есть на примете цифра, прежде чем ты начнешь управлять? feel...in

Его челюсть сжимается. - Возможно, контроль просто оттягивает неизбежное, но у меня есть кое-что, что может указывать на ... стабильность.

“Хочешь поделиться?”

Он качает головой.

“Как бы мне ни хотелось прерывать то, что здесь происходит ...” Голос гремит на всю площадку, и мы оба оборачиваемся, обнаруживая Феликса, идущего к нам с полным рюкзаком за спиной, в то время как Каори покидает поле.

Я моргаю три раза, чтобы убедиться, что мне ничего не мерещится. - Я думал, ты сказал, что не бросишь Аретию?

-Я действительно ненавижу Басгиафа. Он почесывает серебряное облако своей бороды. “ Но не так сильно, как я ненавижу смерть. Он достает из кармана своей летной куртки перевязанную пачку писем и протягивает их Хадену. - Они ваши, ваша светлость .

-Новости из Аретии? Ксаден забирает их.

-Провинциальные дела. Феликс кивает. - И вчера через защиту прошли два виверна.

У меня сводит живот.

“Как далеко они уже ушли?” Спрашивает Ксаден, и я поворачиваю голову в его сторону.

Это не в первый раз.

-Примерно за час до того, как их занесло на склон горы. Феликс поднимает серебристые брови. — Это примерно на десять минут дальше...

-Больше, чем на прошлой неделе, - заканчивает Ксаден, и я начинаю понимать, почему у него под глазами круги.

“Защита ослабевает”. Я констатирую очевидное.

“Они терпят неудачу”, - поправляет Феликс, поворачиваясь ко мне с таким видом, от которого у меня уже начинают болеть руки. - И поскольку мне сообщили, что вы не позволяете Карру инструктировать вас, полагаю, нам лучше вернуться к работе.

“Я буду в Аретии примерно через месяц для ротации. Тебе не обязательно было проделывать весь этот путь сюда”. Меня гложет чувство вины.

-И если бы я был уверен, что у нас будет месяц, я бы подождал. Он прищуривает глаза.

О.

Когда все закончится, мы должны взять столько отпусков, сколько нам дадут, и провести все это в Аретии. Мы можем понять, на что должна быть похожа жизнь без ежедневной угрозы смерти. Ты можешь управлять провинцией, которую любишь, днем, а ночью забраться ко мне в постель. Или я всегда могу присоединиться к тебе в зале Собраний. Ты делаешь одну из своих лучших работ на этом троне.

—Восстановлена переписка кадета Вайолет Сорренгейл с Его светлостью, лейтенантом Ксаденом Риорсоном, Шестнадцатым герцогом Тиррендорским

ГЛАВА СОРОКШЕСТАЯ

Три недели спустя я едва могу поднять руки, когда наша команда возвращается со спарринга Signet. Боги, я ненавижу, когда Карр приходит преподавать. Бесчисленные мышцы моего тела болят, а между лопатками постоянный узел из-за работы, которую Феликс заставляет меня выполнять. Каждую секунду, когда я не на занятиях, не ем и не занимаюсь с Имоджен, Феликс держит меня на вершине горы, орудуя оружием. Но по мере того, как моя меткость улучшается, а количество ударов увеличивается, остальной мир, кажется, катится ко всем чертям.

Мы с Ксаденом почти каждый вечер разговариваем о нашей связи, но он по-прежнему мрачно отказывается проводить физическое время со мной наедине.

Западная линия отступает, и темные владетели устремляются к Дрейтусу с ежедневной скоростью, которая заставляет меня затаивать дыхание во время каждого броска смерти. С такой скоростью они достигнут городских стен в течение нескольких недель. Или они могут изменить тактику и просто лететь прямо на город.

Весь квадрант прекрасно понимает, что мы попали в беду, когда Ксадена призвали в Тиррендор, и эта яма беспокойства только растет с каждым днем его отсутствия. Теперь, когда прошло больше десяти дней, у меня есть стопка писем, которые он должен прочитать, а с Таирном невозможно находиться рядом.

А Андарны просто... нет рядом.

Сколько именно времени я должен дать ей, прежде чем отправлюсь в саму Долину и потребую, чтобы она хотя бы рассказала о том, что произошло?

“Ты сегодня хорошо поработал”, - говорит Имоджин, прерывая мои мысли, когда Айрик и Линкс входят в главный кампус из Пехотного сектора прямо перед нами. Несносные охранники Аарика, как обычно, крадутся за нами. “Хотя я задавался вопросом, собирался ли Ридок победить тебя в том последнем матче”.

“Наконец-то я достиг уровня Имоджин!” - говорит Ридок, отставая, чтобы мы могли протиснуться в дверь.

Куинн смеется.

-Не бери это в голову, - поучает Имоджин через плечо.

“О, он так и сделает”, - отвечает Ри справа от меня с улыбкой, которая не совсем достигает ее глаз. Похоже, это ее постоянное выражение, поскольку никто из нас, включая Джесинию, не нашел ничего, что могло бы помочь Ксадену. Я ненавижу, что они обременены правдой.

Учитывая статус Хадена, отступление западной линии обороны к Дрейтусу и растущее недовольство между аретийскими всадниками и наваррийцами из-за споров о том, открывать наши границы или нет, все это место похоже на лук с натянутой тетивой, который только и ждет приказа выстрелить. А мы - стрелы.

“Жаль, что Карру пришлось сегодня преподавать”, - говорит Соьер, идущий позади нас с Ридоком. Он не пользовался тростью уже пару недель, но никто не подталкивает его к этому.

-Ты держишь Тависа взаперти в своей спальне или что-то в этом роде, Кардуло? Ридок дразнит.

Имоджин напрягается, и ее глаза подсчитывают цену убийства.

-Это того не стоит. ” Я качаю головой, затем бросаю взгляд через плечо на Ридока. “Он все еще в Дрейтусе”.

“О”. Его тон полностью меняется. “Когда вы с Куинн возвращаетесь?” Третьекурсники, занимающие должности в Мидленде, становятся настолько обычным делом, что это практически класс.

Голоса становятся громче по мере того, как мы приближаемся к большому залу.

“Мы с вами на протяжении всей аретианской ротации”, - отвечает Куинн. “Ты застрел у нас на недели”, - дразнит она.

Взгляд Имоджин скользит в мою сторону. “ Не расслабляйся на тренировках. Сегодня вечером спортзал.

“О, хорошо, я все гадала, когда у меня снова заболит”, - парирую я. “Мы все еще уезжаем в Аретию послезавтра?” Я спрашиваю Ри.

“Движение начинается в пять утра”, - кивает она, затем переводит взгляд на Сойера. - Уже приняли решение?

“Работаю над этим”, - отвечает он и выпячивает челюсть.

-Хорошо. Ри смотрит в мою сторону. “И я думаю, что Каори, Феликс и Панчек пойдут с нами в качестве руководства”, - мягко добавляет она.

-Те трое? Не Ксаден? Мои брови подпрыгивают. Феликса можно понять, а Каори - один из моих любимых профессоров, но я подозреваю, что он решил сопровождать нашу группу в надежде увидеть Андарну. И она не в настроении, чтобы ее видели. Может быть, Ксаден уже будет там? Хотя бы ради Сгэйля и Таирна.

—Мне жаль, я знаю, ты надеялся, что это будет... - начинает Ри.

“Вы будете подчиняться изложенному решению!” - кричит мужчина из большого зала.

Айрик наклоняет голову, затем останавливается прямо перед дверью, заставляя отряд неловко остановиться.

—Что ты делаешь... - начинает Линкс.

Эйрик кладет руку Рыси на грудь и тащит его назад, натываясь на Сойера как раз перед тем, как дверь распаивается и влетает герцог Каллдирский.

Он приземляется на задницу посреди ковра, запутавшись в своем усыпанном драгоценностями пальто.

Срань господня. Мои глаза расширяются.

-Скажи это еще раз, - требует Левеллен, проходя через дверной проем.

Что он здесь делает?

Все пехотинцы сходят со стены, но Каллдир отмахивается от них и поднимается на ноги, проводя рукой по лицу и светлой бороде. “Желание одной провинции никогда не может перевесить благо королевства!”

Ах, Левеллен, должно быть, является доверенным лицом Ксадена в Сенарии ... Но обычно они встречаются в Каллдире. Они здесь на военном совете?

“Я не хочу служить королевству, которое оставляет мирных жителей умирать!” Левеллен рычит.

“Тыпустишь их, и не будет королевства, которому нужно служить”. Каллдир задирает нос. “Мы уже ослабили аванпосты, лишив их всего, кроме необходимого снаряжения, и посмотрите, к чему это привело нас в Суниве. Мы послали всадников. Потерянные всадники. Что еще вы хотите, чтобы мы сделали? Умирать с голоду, когда мы не можем прокормить вдвое больше нашего нынешнего населения?”

—Ты претенциозный, избалованный ребенок, который ни дня не знал страданий в своей...

-Хватит. Ксаден входит в дверь, и мое сердце останавливается. Его взгляд перескакивает на мой, как стрелка компаса, направленная на север.

Он здесь . Я упираюсь его видом, затем сглатываю. Тяжело. Янтарь в его глазах кажется ярче, но не светлее. Новая острая боль разливается в моей груди. Он снова направился из земли? Или мы на шестьдесят шестом дне?

“Обсуждение окончено”, - говорит Ксаден, отрывая от меня взгляд, прежде чем пройти мимо Левеллена по пути в Каллдир. “ Тебя проинформировали из вежливости. Скажи Сенариуму, не говори им. Меня это не особенно волнует.

-Ты не можешь. - Каллдир отступает, пока его спина не наткнется на щит, висящий на стене.

“И все же я собираюсь.” Ксаден останавливается в двух футах от Каллдира, но тени клубятся у его ног и расползаются по коридору.

Каллдир замечает это, затем бросает взгляд на один из щитов, как будто это действительно может ему помочь.

-Нам стоит беспокоиться? - Тихо спрашивает Ри.

Я отмечаю гнев в глазах Хадена и качаю головой. Он взбешен, но это он. И все же, на всякий случай, я присматриваюсь к теням, выискивая самую темную.

-Я запрещаю это. Холден выходит в коридор в сопровождении двух охранников.

Он тоже здесь? О, это плохо.

-Мне похуй. - Ксаден поворачивается так, чтобы видеть обоих мужчин.

“И бум , это шоу”, - шепчет Ридок.

“Ставлю на Риорсона”, - вмешивается Сойер.

Холден смотрит в нашу сторону, его взгляд перебегает с меня на Эйрика, затем застывает, когда он видит остальных членов команды. “Это обсуждение лучше провести наедине”.

“Эта дискуссия окончена”, - возражает Ксаден.

“О, он использовал голос командира звена”, - говорит Ридок себе под нос.

“Вы не будете открывать свои границы!” Лицо Холдена покрывается пятнами.

Тиррендор собирается забрать мирных жителей? В ту же секунду у меня сжимается и согревается грудь. “Я люблю тебя”.

-Я буду поступать с моей провинцией так, как мне, черт возьми, заблагорассудится. Глаза Ксадена опасно прищуриваются, глядя на Халдена. “Даже если я собираюсь начать новую революцию?”

-Особенно тогда.

- Ваша область? Холден расправляет плечи. “Это мое королевство!”

“Да, ты первый в очереди на управление большой территорией”, - соглашается Ксаден. - Но сейчас я правлю своим. У Дрейтуса есть недели до того, как они нападут, и Тиррендор откроет свои границы. Мы заберем всех мирных жителей Поромиша, желающих подняться на перевал Медаро. Вы действительно обрекаете тридцать тысяч человек на смерть?”

У Дрейтуса есть недели? Какие новые данные поступили?

Мира. Я покачиваюсь, и Рианнон хватает меня за локоть, поддерживая.

-Ты предпочитаешь их людей нашим? Кулаки Холдена сжимаются.

“Они не подвергают опасности наших людей”, - утверждает Левеллен. “Это ситуация не для них и не для нас. Они не рискуют нашими подопечными и не совершают набегов...”

-Тебе не обязательно защищать мое решение, ” прерывает его Ксаден, полностью сосредоточившись на Холдене. “Мы открываем наши границы”.

-Будешь ли ты так же уверен в себе, когда я введу свои войска в Тиррендор? Холден угрожает.

Он бы, блядь, не посмел .

Каждый кадет вокруг меня выпрямляется, даже сержант.

Тени сгущаются, и эмоции покидают глаза Хадена, оставляя только холодный, жестокий расчет, когда он делает один шаг к Халдену. - Ты а принц, а не the сам по себе. Введи свои войска в Тиррендор, и Эйрик внезапно окажется первым в очереди на трон.

Черт.

Стражники обнажают мечи.

“Слезай со льда”, - кричу я по связи, и обжигающая сила поднимается во мне.

-Неразумно угрожать принцу. А Кэм? Взгляд Холдена перемещается в нашу сторону. “Что мой младший брат может сказать по этому поводу?”

-Айрик, ” поправляет его Айрик. “ И я на его стороне. Он указывает на Ксадена. “ Аретиан, помнишь? И если Риорсон не подпишет еще одно провинциальное обязательство, я полагаю, что теперь я подчиняюсь его подчинению, как, вероятно, и треть ваших войск .

Челюсть Холдена сжимается один раз. Второй. Затем он свирепо смотрит на Ксадена. - Тебя предупредили.

“И тебе сообщили”, - отвечает Ксаден тоном, который заставляет меня опасаться за существование Холдена.

Халден разворачивается на каблуках и проносится мимо нас, его охрана и Каллдир следуют за ним по пятам.

-Горжусь тобой. Левеллен стучит кулаком по плечу Ксадена и направляется в коридор. “Я собираюсь рассказать остальным”.

-Мы забираем гражданских? Я проскальзываю мимо Рыси, чтобы добраться до Ксадена. “Вернись ко мне”.

Его холодные глаза смотрят в мою сторону, леденя мою кровь, а затем он делает двойной глоток.

-Мы готовы. Он кивает, его голос смягчается. Он дважды сильно моргает, как будто ведет войну с самим собой, а затем тени рассеиваются, и лед в его взгляде тает. Он вернулся. “Не то чтобы это принесло им много пользы. Вчера одна виверна пролетела полпути к Аретии, прежде чем упасть с неба. Еще дюжина попытавшихся— ” Он делает паузу. “ С вашей сменой все должно быть в порядке, но у нас мало времени. Самое большее - месяц.

Это ужасно раньше, чем предполагала Мира.

—Беспорядки могут остаться в Аретии... - начинаю я.

“Мы все останемся”, - соглашается Ри.

-Нет. ” Ксаден качает головой. “Одно дело было доставить кадетов на Аретию, когда мы были на относительно безопасном расстоянии от боевых действий, но совсем другое - оставить их там, если мы окажемся на передовой”.

—Но... - Я замолкаю, когда позади меня в незнакомом узоре расползаются тени.

Марен ахает.

-Какого хрена? Ридок шепчет.

Ксаден оглядывается мне за спину, и его глаза вспыхивают.

-Это невозможно, - говорит Имоджин.

Я оборачиваюсь, потянувшись за кинжалом, и замираю окончательно.

Линкс стоит посреди коридора, дрожа с головы до ног, уставившись на темноту, окутывающую его руки.

-Все в порядке. Рианнон бросается к Линксу. "Дыши. Ты просто..."

"Проявляюсь", - говорит Ксаден, становясь перед Рысью. "Не бойся. Они защищают тебя. Страх. Гнев. Что бы это ни было, уравновесьте свои эмоции, и они отступят".

Проявляешься? Тени?

—Я не могу... - Линкс качает головой, и тени ползут по его рукам.

"Ты сможешь", - уверяет его Ксаден. "Закрой глаза и подумай о месте, где ты чувствуешь себя в безопасности. Продолжай".

Рысь захлопывает глаза.

"Хорошая работа. Теперь вдохни поглубже и представь себя там. Спокойным. Счастливым. В безопасности." Ксаден наблюдает, как отступают тени.

Дыхание Линкса выравнивается, и его руки появляются снова.

-Get him to Carr now, - приказывает Ксаден Рианнон, и она кивает.

Команда провожает Рысь по коридору, но я остаюсь, шок приковывает мои ноги к ковру. "Я не понимаю. Ты - теневой владыка нашего поколения".

"Больше нет. Магия знает. Плечи Ксадена опускаются, когда он медленно поворачивается ко мне лицом, его бровь морщится в извиняющемся жесте, прежде чем он меняет выражение лица. "Он - равновесие".

Холодок пробегает у меня по спине.

-Мне нужно... идти. Его голос звучит так, словно его прошли по раскаленным углям. "Этос попросил меня сложить с себя профессорскую должность из-за моего длительного отсутствия по делам провинции, и на этот раз я с ним согласен, особенно после того, как увидел это. Я не должен был быть здесь.

Он не имеет в виду свою комнату. Он имеет в виду уход.

Паника сковывает мое сердцебиение. "Останься. Я тянусь к нему, но он качает головой и отступает на шаг. "Пожалуйста, " шепчу я, более чем осознавая присутствие охранников в коридоре. "Пожалуйста, останься со мной. Борись за будущее, которое выше всего этого. Шестьдесят шесть дней, верно?

Он не может уйти, не сейчас. Не так. Не тогда, когда надежда исчезла из его глаз.

-Я нужен в Левеллене. Мелгрэн потребовал, чтобы мы удвоили добычу талладия для сплава, что напрягает шахтеров, а после объявления о призыве начались беспорядки. Тиррендор - это не просто Аретия." Он смотрит налево, в сторону ближайшего окна. "Я же говорил тебе — контроль просто оттягивает неизбежное. Может быть, глупо надеяться на стабильность".

Левеллен находится за пределами палат, если только мы не перенесли туда два ящика с кинжалами, о которых я не знаю. Если он покинет подопечных в таком состоянии духа...

-У тебя есть целая бригада, чтобы помочь с этим. - Я перемещаюсь, попадая в поле его зрения. "Ты не можешь сдать. Меня не волнует, если Рысь проявит тени. Ты должен сражаться. Если ты не хочешь сделать это для себя, тогда сделай это для меня".

Его взгляд встречается с моим.

-Что будет со мной, если ты обернешься? Мои руки сжимаются по бокам. - Что будет с Таирном и Сгэйлем, если ты сдашься?

Челюсть Ксадена напрягается.

-Венина навещают раз в неделю? Я подхожу на шаг ближе и поднимаю подбородок. "Их связь переживает твоё обращение? Переживает ли наша? Мы с тобой связаны на всю жизнь, Ксаден Риорсон. Ожидается ли, что я обращусь вместе с тобой? Это единственный способ сохранить жизнь нашим драконам, если ты сдашься?

Тысячи эмоций мелькают на его лице... А потом они исчезают.

Он на льду.

Мой желудок переворачивается.

-Останься, - требую я. "Или встретимся в Аретии. Мужчину, которого я люблю, остается. Он дерется.

-Риорсон? - спрашивает Левеллен с порога большого зала. "Люцерас хочет поговорить о добыче полезных ископаемых".

“Ты должна принять то, что у меня уже есть”, - говорит мне Ксаден. “Мужчина, которого ты любишь, больше не принадлежит полностью себе”. Он проходит мимо Левеллен в большой зал, забирая мое сердце с собой.

Я просто сражался всеми видами оружия из своего арсенала, и этого было недостаточно.

Мои плечи опускаются в знак поражения, когда я прислоняюсь к стене.

“Я не совсем уверен, о чем это было, но я видел, как трудно может быть любить кого-то, находящегося у власти”. Левеллен сочувственно морщится. “Носящий такой титул, как у него, иногда может чувствовать, что ты - перетянутая веревка, которую постоянно разрывают на части между тем, чего хочешь ты лично, и тем, что нужно твоим людям”.

“А как насчет того, что ему нужно?” Спрашиваю я.

Левеллен делает паузу, как будто тщательно подбирая слова. “Он нуждается в вас чтобы уберечь его от истощения, что иногда может означать откладывание того, чего вы хотите - или в чем нуждаетесь — на благо провинции. Ужасно несправедливо просить об этом кого бы то ни было, не говоря уже о первом обладателе молнии за столетие. Голос Левеллена смягчается. “Я глубоко уважаю вас, кадет Сорренгейл, но это решающее время, которое определит путь провинции на следующее тысячелетие. Твоя цель так же велика, как и его, на совершенно отдельной арене, и если эта цель не позволяет тебе быть тем, кто нужен Тиррендору...

“Тиррендор, а не Ксаден?” Я сражаюсь за обоих, но он этого не знает. По его слухам, он ввязался в спор, в ходе которого я просто попросила Ксадена остаться со мной, вместо того чтобы заниматься тирришскими делами.

Охрана смещается, напоминая нам обоим, что мы не одни.

“Теперь они одно и то же”. Он говорит это с такой добротой, что трудно разозлиться. “Вы оба так молоды, с такими внушительными печатками. И если вы решите не приспосабливаться к изменениям, которые влечет за собой его титул — Он замолкает, затем вздыхает. “Я просто надеюсь, что вы двое найдете баланс между всем этим”.

Черта с два я откажусь от него, хотя ничто из того, что он изложил, не звучит равным или сбалансированным.

“Под балансом ты подразумеваешь, что Тиррендор на первом месте, Ксаден на втором, наши отношения - на третьем, а мои личные потребности - вопрос удобства”. Произнесение этого вслух ставит все это в суровую перспективу.

-Что-то вроде этого. - Печаль опускает уголки его рта.

“Ксаден для меня на первом месте”. Это звучит так самоотверженно, что я почти ожидаю, что появится моя мать и даст мне подзатыльник. “Просто чтобы внести ясность. Но я никогда не перестану быть женщиной, в которую он влюбился, чтобы превратиться в любую половую тряпку, которую, по вашему мнению ему потребуется. Мы уже уравновешены, потому что мы оба сильны за себя и друг за друга. Ему нужно, чтобы я была собой, и я говорю тебе, что обещала помочь обеспечить безопасность Тиррендора, но не за его счет.

-Он скажет то же самое о тебе. Именно это делает ваши отношения такими опасными. Он вздыхает. “Как я уже сказал, трудно любить того, кто у власти, и это касается обеих сторон”. Он проскальзывает обратно в холл и закрывает дверь.

Но Ксаден не у власти. Он и есть сила.

И он ускользает.

-Дай мне знать, если он уйдет, - говорю я Тайрну, а затем направляюсь в класс.

Ксаден вылетает через два часа.

Дракон определяет свой последний полет и полет своего всадника.

—Статья Первая, Раздел второй Кодекса Всадника Дракона

-Ты уверен, что хочешь видеть меня здесь только в первый раз, когда попробуешь это? Я спрашиваю Сойера два дня спустя, когда мы стоим посреди летного поля с Таирном, Андарной и Слисигом в половине пятого утра: "Я не самый лучший кандидат, чтобы поймать тебя, если все пойдет плохо".

Он затягивает ремни рюкзака. - Нет, но я хочу, чтобы ты был единственным, кто увидит, если я упаду на задницу.

"Или пойдешь за помощью, если сломаешь ногу?"

На его губах появляется легкая улыбка. - Будем надеяться, что этого не случится.

-Ты хочешь поговорить об этом? Я указываю на Слисиг.

"Спасибо, но я разговаривал с Джесинией. Я готов. Ты мне нужен для более практической стороны... этого. Он кивает в сторону Слисига, затем присаживается на корточки и нажимает на рычажок на внутренней стороне своего протеза. Из носка его ботинка торчит плоский кусок металла шириной в два дюйма с загнутым концом. "И это не в первый раз. Мне нужно второе мнение, потому что вчера у меня все прошло не очень хорошо".

"Это ты приготовил?" Это чертовски круто.

-Да. "Он встает, затем смотрит на левую переднюю ногу Слисига. Красный Мечехвост меньше Сгэйля, но его когти все еще огромны, учитывая то, что Сойер собирается попробовать. "Его чешуйчатый рисунок в этом ряду не перекрывается". Он указывает вверх. "И теоретически, крючок должен просто цепляться за верхушку каждой чешуи, когда я взбираюсь, но я не могу добраться туда, не упав ..."

Слисиг поднимает над нами голову и выдыхает облако пара, которое мне приходится вытирать с очков.

Тьфу. Еще слишком рано быть липким.

"Я говорил не о тебе", - возражает Сойер. "Не то чтобы мы не обсуждали схему масштабирования, и тебе не обязательно..."

Слисиг снова обдаёт нас паром, жар обжигает мне лицо. Если он подогреет еще немного, у меня на коже появятся волдыри.

Таирн выходит вперед и наклоняет голову в сторону Слисига так, как я никогда не хотел бы видеть направленный на меня взгляд, и Андарна быстро следует за ним.

-Потому что я не хочу, чтобы тебе приходилось это делать! Сойер кричит на Слисига, который прищуривает глаза.

Это был бы действительно нелепый способ умереть.

"Он не посмеет", - предупреждает Таирн.

"Просто дай мне попробовать", - возражает Сойер.

Слисиг обнажает зубы.

Сойер обнажает правую спину.

-Я никогда не пойму отношений других всадников со своими драконами, - говорю я по связи. Я едва понимаю свою собственную, но, похоже, обходить Андарну стороной помогает, раз она здесь. Не то чтобы она могла остаться на время нашей ротации, но я объявляю это победой.

-Тебе и не положено, - замечает Таирн.

-Поехали. Сойер расправляет плечи, затем бежит к когтю Слисига.

Он делает два шага, прежде чем носком ботинка зацепляется за грязь, и он падает вперед.

Черт. Я бросаюсь к его рюкзаку и хватаю его обеими руками, рывком поднимая Сойера в вертикальное положение, прежде чем он натягивает летную кожаную форму. У меня лопаются плечи, но суставам хватает приличия не вывихивать меня.

-Спасибо, - бормочет Сойер, уставившись на ботинок. - Видишь?

-Хочу. "Я наклоняюсь, чтобы взглянуть на устройство. - Ты можешь открыть рычаг пинком?

"В теории", - отвечает он. "Но, вероятно, он немного маловат для этого, и у меня нет времени вносить изменения перед сегодняшним переездом".

"Что ж, давай попробуем все как есть. Ты можешь измениться в Аретии. Никто из нас не хочет, чтобы ты оставался." Грязь хлюпает под моими ботинками, когда я встаю. - Ты ведь умеешь бегать, верно?

Сойер кивает. "Я бы не пробовал, если бы не мог. Моя походка сбита, потому что я не могу правильно сгибаться, и я просто недостаточно ловок, чтобы пробежать всю длину его ноги, как раньше".

-Мы можем с этим поработать. Я киваю. "Как насчет того, чтобы ты побежал точно так же, как раньше садился в седло, и как только почувствуешь, что твоя инерция меняется, как будто ты вот-вот упадешь назад, пни рычаг в сторону. Он должен зацепить вашу ногу именно так, как вы его спроектировали, и вы преодолеете остаток пути".

Сойер смотрит на меня сверху вниз. - Вот как ты сделала Перчатку, не так ли?

“Вроде того. Я подождал, пока не почувствовал, что мой вес переместился назад, затем воткнул кинжал в дерево и подтянулся. Но я почему-то сомневаюсь, что Слисиг оценила бы такой подход”. Уголок моего рта приподнимается.

Слисиг снова выдыхает — на этот раз без пара — как бы в знак согласия.

“Я попробую”. Сойер закрывает рычаг, затем кивает сам себе. “ Поехали. ” Он срывается с места, и Слисиг сгибает когти, распрямляя коготь. Длинные ноги Сойера поглощают первые полдюжины футов подъема, и я задерживаю дыхание, когда его продвижение замедляется.

Он нажимает на рычаг, затем цепляется за ногу Слисига примерно на полпути вверх, его ступня царапает чешую в поисках места, за которое можно ухватиться, на секунду, когда сердце замирает, прежде чем зацепиться.

“У тебя получилось!” Кричу я. “Лезь!”

Его левый ботинок держится ровно, работая так, как он задумал, но правый скользит, оставляя полосу грязи на красной чешуе Слисига.

У меня сжимается грудь, когда он пытается снова, потом еще раз, с тем же результатом.

“Черт!” он орет, затем прижимается лбом к ноге Слисига.

“Я могу расплющить кончик своего хвоста и поднять его”, - предлагает Андарна, подкрадываясь ближе.

Теперь мои ребра сжимаются совсем по другой причине. Это первая положительная вещь, которую она сказала с момента нашего возвращения.

“Это почетное предложение”, - говорю я ей, затем повторяю это Сойеру.

“Нет!” - кричит он. “Спасибо, но нет”.

У Слисига в груди что-то урчит, а я беспомощно стою там, зная, что ничего не могу поделать.

“Потому что это не одно и то же”, - возражает Сойер, в его тоне слышится разочарование, и я понимаю, что он обращается не ко мне. “Ты тот, кто рисковал из-за меня, и я не буду просить тебя обесчестить...” Он замолкает.

“Это то, что ты чувствуешь, когда подставляешь мне плечо?” Я спрашиваю Таирна. - Обесчещенный?

“Я второй по величине дракон на континенте и почитаемый воин. Мои рассказы легендарны. Моя пара не имеет себе равных. Мои подвиги не имеют себе равных...”

-Это не меняет моего вопроса. Я прерываю его прежде, чем он начинает перечислять свои похвалы.

“Для того, чтобы опозорить меня, потребовалось бы нечто большее, чем смена позы”, - отвечает он.

-Но тебе никогда не приходилось унижаться передо мной, не так ли? Ни ради Наолина, ни...

-Мы не говорим о том, кто был раньше. Мучительная боль затопляет связь, и я тут же жалею о своем выборе слов.

Андарна поднимает голову и, прищурившись, смотрит на меня обвиняющими золотистыми глазами.

-Я знаю. Я поднимаю руки в универсальном знаке капитуляции.

“Ты знаешь, что я к этому не отношусь”, - говорит Сойер, и его руки начинают дрожать. “Мы это уже проходили! Любой гонщик на моем месте сделал бы то же самое”. Он качает головой и тянется к следующей шкале, затем подтягивается, преодолевая с трудом преодоленное расстояние в фут. “ Конечно, я тебя не виню! Это не— ” Его голова резко поворачивается в сторону Слисига. “Нет, я не наказываю — Ради Амари, может, ты просто позволишь мне вставить слово?”

Судя по последовавшему молчанию, Слисиг не подчиняется.

Я переносу свой вес, поскольку мой рюкзак становится тяжелее с каждой минутой, и моя нижняя часть позвоночника перестает ныть и начинает кричать.

“Потому что моя нога стоила и стоит твоей жизни!” Сойер огрызается, когда не может дотянуться до сустава следующей чешуи. “Конечно, тебе позволено чувствовать то же самое —” Его рука возвращается к прежнему захвату. “О”.

Слисиг фыркает, затем вытягивает левую ногу, проводя когтем по грязи. Постепенно она опускается до приемлемой для ходьбы степени наклона.

Мое горло сжимается, когда Сойер отпускает меня и медленно поднимается. Он вытягивает руки в стороны, как кадет на Парапете, затем шаг за шагом тащится вверх, пока я краем глаза улавливаю движение.

“Прибывают твои однокурсники”, - говорит Таирн.

Я не отрываю глаз от Сойера, когда он достигает плеча Слисига и опускает руки. Его следующие движения похожи на рутину, которую он выполнял тысячи раз, и несколькими быстрыми шагами он находит свободное место.

Слайсиг поднимается во весь рост, когда Сойер устраивается поудобнее, и я отступаю, чтобы лучше видеть.

-Похоже, ты был там раз или два, - говорю я ему, когда он расслабляется на сиденье.

“Такое чувство, что я никуда не уезжал”, - кричит он с усмешкой. “Я умею ездить верхом”.

-Ты умеешь ездить верхом, ” соглашаюсь я, мгновенно широко улыбаясь. “Итак, имеет ли значение, как ты туда попала, или только то, что он выбрал тебя?”

-Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. - Его улыбка смягчается.

-Хочу. Я киваю, затем поворачиваюсь к Андарне, сокращая путь только для нее. - Посмотри на меня.

Она бросает на меня быстрый взгляд.

“Ты можешь горевать”. Если мои слова не подействуют, возможно, ее подействуют.

Золотые глаза встречаются с моими.

“Ты можешь горевать”, - повторяю я. “И когда и если ты будешь готов поговорить об этом, я буду здесь”.

“Ты не говоришь о своем горе”, - возражает она. - Он тоже. Ее хвост взмахивает в направлении Таирна.

В ее словах есть смысл. - Я добираюсь до цели, - медленно произношу я. - И он тоже не идеален.

Ее ноздри раздуваются, а чешуя приобретает пурпурно-черный оттенок, который она обычно предпочитает.

Я киваю и оставляю тему, но это определенно похоже на прогресс.

“Спасибо Амари”, - шепчет Ри, подходя слева от меня и улыбаясь Сойеру.

-Сойер! Посмотри на себя! Ридок бежит вперед, победно вскинув руки.

Слисиг поворачивает голову и щелкает зубами в нескольких футах перед Ридоком.

“Посмотри на себя со стороны!” Ридок отступает, все еще высоко подняв руки. Когда он натывается на Марен, то оборачивается и заключает ее в объятия, а она смеется.

“Я не могла помочь”, - тихо говорит Ри, пока Сойер пытается заново освоиться с сиденьем. “Неужели я подвел его?”

-Нет. Ты была именно такой, какой ему было нужно, чтобы ты была. Я беру ее под руку. Черт, этот рюкзак тяжелый. “Ты наш друг, но ты также и командир нашего отделения. Он не хочет падать перед вами; никто из нас не хочет. Мы хотим, чтобы вы гордились. И я знаю, что ты привык нести за нас ответственность, и ты действительно исключителен в своей работе...”

Ридок опускает Марен на землю, затем тянется к Кэт, которая принимает его объятия с распростертыми руками и раздраженно закатывает глаза.

-Но? Ри искоса смотрит на меня.

-Но ты не мог сделать так, чтобы это произошло быстрее. Мы подходим к остальным. “Ни ты, ни я, ни Ридок, ни Джесиния. Это всегда зависело от них двоих. Это должно было быть только в их временной шкале”.

Ридок поворачивается к Нив, и летчица-третьекурсница смотрит на него так, словно у него выросла еще одна пара глазных яблок, когда она уклоняется от его объятий и натывается на Брэгена. Он поворачивается к Имоджин, которая поднимает руку, проходя мимо с Куинном.

“Даже не думай об этом, Гэмлин”, - предупреждает она.

-Ты такая теплая и пушистая! - говорит Куинн, обнимая Имоджин за плечи.

-Только для тебя. ” Она поднимает взгляд на Сойера. “Приятно видеть тебя на своем месте, Хенрик!”

Ридок поворачивается и обнимает Дейна, который поднимает брови, затем медленно поднимает руку и дважды неловко похлопывает Ридока по спине. “Отлично выглядишь, Сойер!” Дэйн окликает его, затем направляется к Кэт.

“Хорошая работа, Маттиас”, - говорит Бодхи проходящему мимо Рхи. - Верни своего кадета на место.

-Я не— - начинает она, и я сжимаю ее руку своей. “Он сделал это сам, но мы гордимся им. Спасибо вам, начальник отдела”.

Бодхи кивает с улыбкой, которая так похожа на улыбку Хадена, что у меня вся грудная клетка сжимается. Ни у Бодхи, ни у Даина не было возможности пройти курс рунического обучения из-за графика их дежурств и нашей проваленной миссии, поэтому мы включаем их обоих в нашу ротацию.

-Посмотрите на него! Ридок подбегает к нам и заключает в объятия. “В мире все в порядке!” Его руки расслабляются, и он отстраняется, его взгляд полон извинения. “Я имею в виду, кроме того, что происходит с Риорсоном”.

-Я знаю, что ты имел в виду. Я перекидываю рюкзак и заставляю себя улыбнуться. “И надеюсь, я увижу его там”.

Надежда прячется, как маленький пассажир в ветрозащите, когда мы отправляемся в Аретию, и каким-то образом переживает ночь, когда мы разбиваем лагерь прямо на границе с Тирришем. Должен признать, это свобода - летать, не беспокоясь о том, что нас вот-вот заметит патруль виверн или найдет Теофания. Только убедившись, что

грифоны все еще могут преодолевать высоту после многомесячного отсутствия, мы начинаем заключительный этап путешествия, вступая под единственную защиту аретианских стражей.

Приземлившись в долине над Аретией в тот вечер, я чувствую себя как дома, но Хадена здесь нет. Или Сгэйль - нет, что означает то же самое.

“Это отстой”, - говорю я Тайрну с тяжелым вздохом.

Он рычит в знак согласия.

Андарна огрызается на Каори, когда тот подходит слишком близко, несмотря на бурный протест Панчека, затем убегает за стадом овец, когда я слезаю с Таирна.

“Мне очень жаль”, - говорит профессор, хмуря свои темные брови. — Я не имел в виду...

-Ты это сделал, ” перебиваю я. “ И я сочувствую тому, почему ты пришел, но она не позволит тебе изучать ее. Даже здесь.

“Я понимаю”. Каори кивает, затем оглядывает высокогорную долину с ее пышной зеленой листвой и заснеженными вершинами. “Эгоистично, но я также хотел посмотреть, как функционирует этот Эмпирей. Я подозреваю, что именно поэтому Панчек тоже присоединился к нам”.

Улыбка растягивает мои губы. - Удачи с расспросами.

-Ты готова? - Спрашивает Рианнон, приближаясь к ней шагами, граничащими с подпрыгиванием.

-Да. ” Я откровенно улыбаюсь счастью моего друга. “Давай спустимся туда, чтобы ты мог увидеть свою семью”.

—Я бы предпочел, чтобы мы держали строй... - начинает Дэйн, подходя справа от меня.

Мы с Рианнон оба поднимаем на него глаза.

“...завтра утром”, - быстро корректирует он курс. “Семья превыше всего”.

“Семья превыше всего”, - соглашается Рианнон с быстрой улыбкой, и он проходит мимо, направляясь к каменистой тропинке, ведущей к дому. “Я понимаю, что он тоже должен прийти на тренировку по рунам, но почему именно наш отряд?” Ри шепчет.

“По той же причине, по которой я здесь”. Бодхи появляется слева от нас и поднимает лицо к солнцу, как будто приветствует старого друга. “Это лучшая команда”.

-Я и забыл, насколько здесь чертовски жарко, - говорит Ридок, расстегивая летнюю куртку.

“Это площадка для вылупления птенцов”, - напоминает ему Рианнон с широкой улыбкой. “Держу пари, здесь почти такая же температура, как в Долине, учитывая, сколько здесь сейчас драконов”.

-Мы победили шторм, но держу пари, завтра температура понизится. Я расстегиваю пуговицы на куртке, прекрасно понимая, что замерзну в ту же секунду, как мы пересечем магический барьер, который определяет эту территорию как территорию вылупления.

Конечно же, к тому времени, как мы добираемся до Риорсон-Хаус, уже стоит лед.

Боги, один только вид этого заставляет меня скучать по нему.

Отряд проходит мимо охранников и через парадные двери в массивный вестибюль, который выходит на пять полных этажей, врезанных в гору, как гигантские ступени. Здесь тихо для этого времени дня. Или, может быть, это просто кажется пустым, потому что в коридорах больше нет толпы курсантов.

Каори оборачивается с ошеломленным видом, полным недоверия.

Феликс хлопывает его по спине, затем что-то говорит Рианнон, прежде чем увести Каори прочь.

-Смотрите на меня! Голос Рианнон отдается эхом, привлекая всеобщее внимание. “Найдите свои койки, как указано ранее. Ночь в твоём распоряжении, делай, что хочешь, но построение завтра в семь, так что я бы дважды подумал, прежде чем искать таверну.

Мы срываемся с места и поднимаемся на первый лестничный пролет.

-Давай убираться отсюда как можно быстрее, - говорит Ри Марен, идущей впереди меня.

-Я не могу дождаться, когда увижу своих братьев. Марен взволнованно хлопает в ладоши, свет играет на длинном серебристом шраме на тыльной стороне ее ладони. Почти уверен, что ни один из нас не прошел через последние несколько лет без каких-либо отметин. “Кэт, ты идешь?”

“Я бы не прочь посмотреть на эти маленькие ужасы”, - говорит она, кивая, когда мы достигаем лестничной площадки.

-Ви? - Спрашивает Ри через плечо.

-Конечно, - отвечаю я быстрым кивком. - Я люблю твою семью.

-Мы с Сойером тоже идем. Ридок поднимается на третий этаж.

“Хорошо”, - кричит Ри, поднимаясь по лестнице. “Если кто-то хочет пойти ко мне домой, мы встречаемся в фойе через сорок минут, что должно дать вам возможность принять ванну и переодеться. Моя мать выставит тебя из своего дома, если ты войдешь, пропахший серой, и я даже не шучу.

Я останавливаюсь на лестничной площадке, переводя взгляд со ступенек впереди на коридор слева от меня.

“Пожалуйста, не говори мне, что ты заблудился”, - говорит Бодхи, поднимаясь по ступенькам последним.

-Конечно, нет. Я медленно качаю головой. “Просто у меня здесь нет комнаты, и я не уверена, где мне следует спать”.

Он усмехается и указывает на коридор. - У тебя есть комната. Она не сдвинулась с места.

-Это его комната, ” тихо поправляю я его. - И он такой задумчивый.

-Мы дома, Ви. Веди себя соответственно. ” Он ухмыляется, затем оборачивается ко мне и идет обратно по коридору направо. “Спи в своей постели. Он просто будет еще больше грустить, если ты этого не сделаешь”.

Я вздыхаю, когда он исчезает в своей комнате, а затем поворачиваю налево и направляюсь к моей — нашей.

Ручка не поворачивается, поэтому я щелкаю запястьем и представляю, как открывается механизм, используя меньшую магию, чтобы разблокировать его.

Входить внутрь нереально. Магия покалывает мою кожу, когда я переступаю через защиту. Он выглядит точно так же, как мы оставили его в декабре, за исключением того, что большая часть наших вещей сейчас в Басгиате. Закрыв дверь, я снимаю рюкзак с плеч и кладу его на стул, в котором Ксаден ждал все те дни, пока я спала после того, как меня пырнули ножом из-за Рессона.

Постельное белье такого же темно-синего цвета, занавески на массивных окнах открыты для вечернего света, и каждая книга из его коллекции находится именно там, где ей самое место, - на встроенных полках справа от меня.

На столе есть несколько жалких попыток написать закаленные руны, оставшихся от моего последнего урока, вместе с забытой тетрадью в верхнем ящике. Я заглядываю в шкаф и нахожу один из своих свитеров, униформу для каждого из нас и одеяло, которое сшила для него мама, подоткнутое в правом углу.

И боги, неужели это пахнет им? Моя грудь грозит разорваться от внезапного, острого укола чистого желания. Я и здесь оставила свой след. В ванной комнате все еще пахнет мылом, которым я намыливаю волосы, и я нахожу брусок на том же месте, где его оставила. Я трачу несколько минут на то, чтобы привести себя в порядок, затем надеваю свежую форму, наполовину ожидая, что в любую секунду войдет Хаден и спросит, как прошел мой день.

Это почти как будто эта комната удалена от самого времени, крошечный уголок мира, где мы одновременно живем вместе, но не делаем этого. Единственным признаком того, что прошли месяцы, является стеклянная шкатулка от Зеллы на его ночном столике и Клинок Аретии с изумрудной рукоятью, покоящийся внутри. У него не хватает одного камня наверху, но он выглядит не хуже после шестисот лет пребывания во владении Наваррии.

Кто-то стучит в дверь, и я смотрю на часы. Прошло уже сорок минут?

Я распахиваю дверь и нахожу Бреннана по другую сторону. У него усталые глаза, но яркая улыбка, когда он окидывает меня стандартным взглядом родного брата.

Ничего не могу с собой поделать — я тоже это делаю, уходя довольной тем, что у него нет новых шрамов.

-Затащи меня внутрь. ” Он протягивает руку. “Он облажался с охранниками, когда был здесь в последний раз”.

-Конечно, он это сделал. Я хватаю брата за руку и тащу его внутрь. Он тут же заключает меня в объятия.

Я наслаждаюсь редким моментом покоя, пока он не отступает назад, потеряв улыбку на какое-то время за последние десять секунд. - Тебе нужно что-нибудь починить?

-Нет. - Я качаю головой.

“Ты уверен? Потому что каждый раз, когда ты появляешься здесь, ты в дьюме от смерти”. Он изучает меня так, словно я могу солгать.

-Я уверен.

-Хорошо. Он пинком захлопывает дверь. - Звуковая защита работает только при закрытой двери, верно?

-Верно. Я отступаю на несколько шагов в дурном предчувствии. - Что случилось?

Лицо Бреннана вытягивается, и он смотрит в землю. - Я не могу его вылечить.

-Я понятия не имею, о ком ты говоришь. Я поднимаю брови в полном замешательстве. “Мы все здоровы. По дороге сюда никто не пострадал.

Он поднимает взгляд, и печаль в его глазах заставляет меня отшатнуться. “Ксаден. Я не могу его вылечить, Ви. Я пыталась каждый день, пока он был здесь на прошлой неделе.

Я с трудом перевожу дыхание. - Ты знаешь.

“Я знаю”. Он кивает один раз. “Должно быть, он продвинулся дальше, чем был Джек, когда Нолон начал с ним работать. Мне так жаль”.

Эта единица измерения непостижима. - Я тоже.

“Мы пробовали делать молчаливые подношения в каждом местном храме, возвращая магию обратно в землю, даже сидя с яйцами на высиживающих площадках. Мы перепробовали все, что каждый из нас мог придумать, хотя в письме, которое он отправил вчера от Левеллена, было странное— ” Он смотрит на меня так, словно у меня выросли рога. “Ты ... улыбаешься?”

-Вчера? Я даже не пытаюсь бороться с обнадеживающим небольшим изгибом.

Бреннан кивает. “Он хочет попробовать починить место в Басгиафе”.

-Хорошая идея. Теперь в моей улыбке нет ничего мелочного.

Он может быть задумчивым, но он не сдается.

472 А.е., Уиллхейвен, Брейвик: За исключением одного дома, деревня была иссушена за ночь одним оленином, предположительно Шалфеем. Единственный взрослый из троих выживших описал ее как “Удивительно нестареющую. Волосы такие же черные, как в день нашей свадьбы, но вместо возрастных морщин, которые я ожидал увидеть, были выпуклые алые вены, расходящиеся от ее окруженных красным глаз.

—“Возрождение зла”, хронология событий, автор Пирсон Хэливелл

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

Тсотня дребезжащих стекол в моей спальне следующей ночью, когда я просматриваю страницы последней книги, присланной Текарусом, и даю волосам высохнуть.

Он не забыл о нашем уговоре даже сейчас, когда он король, и я не откажусь от Хадена, особенно когда становится ясно, что он не отказался от самого себя. Ответ где-то там, и мы его найдем. То, что Бреннан в курсе, только укрепляет эту надежду. Может быть, он и не может вылечить Ксадена, но никогда не было проблемы, которую мой брат не смог бы решить.

Я бросаю взгляд на беспорядочную кучу тренировочных рун на моем столе и на мгновение начинаю обсуждать работу над руной отложенной активации, которую Трисса потратила большую часть дня, вдавливая нам в голову. Его цель - взять существующую, бездействующую руну и “включить” ее, вложив в нее больше магии. Ее реальное использование? Ничего, поскольку я не могу заставить эту чертову штуку работать.

У Кэт все получилось с первой попытки.

Имоджин быстро последовала за ним.

Кай подпалил кончики своих колючих черных волос.

Дайн, Бодхи, Рхи, Ридок ... Все в конце концов освоили один из них, кроме меня. Даже Арик, которому еще предстояло проявить печатку, справился со сложностями малой магии.

Что угодно. Мы здесь на две недели. В конце концов, я все исправлю, а если нет, то именно поэтому мы работаем группами. Мне не обязательно быть хорошим во всем.

Я поправляю вечно соскальзывающую бретельку моей шелковой ночной рубашки от Деверелли на плече и переворачиваю страницу в книге Текаруса. Мои брови приподнимаются при виде следующего отрывка, который я читаю, и я перечитываю его еще раз, чтобы убедиться, что уловила закономерность. Итого трое.

Снова звучит гром, и во мне поднимается сила, как будто друг позвал меня поиграть. Я смотрю на дождь, который, кажется, идет боком с востока, затем беру с прикроватной тумбочки трубку и позволяю ему течь.

Феликс выплавил сплав в центре до того же размера, что и те, что приводят в действие кинжалы, и я с таким же успехом могу выполнять многозадачность и выполнять его домашнюю работу, пока читаю. Данн знает, что он ожидает, что по крайней мере трое из них будут пропитаны, прежде чем завтра потащить меня в горы для еще большей практики. Он тренирует меня так, словно я единственное, что стоит между венином и Аретией, и поскольку количество защитных чар уменьшается с каждым днем, я не могу винить его. Поскольку Хаден занимается делами провинции в Левеллене, я лучший, кого мы имеем против него. Theorphanie...at наиглавней атакующий.

Кто-то стучит в дверь моей спальни.

Я закрываю книгу и кладу ее на тумбочку рядом с проводом, затем поднимаюсь с кровати, чтобы открыть дверь. Уже больше десяти, а это значит, что либо Ри хочет поболтать, как прошлой ночью, либо Бреннан ищет напарника для набега на кухню. В любом случае, это платье практически прозрачное, поэтому по пути я беру халат из шкафа.

Сверкающий оникс стучит по моим щиткам в шаг от порога, и я отпускаю завязки халата, чтобы рывком открыть дверь. Мое сердцебиение замедляется, затем ускоряется.

В дверях стоит Ксаден в летной форме, промокший до нитки, с его волос капает дождь. В его глазах бушует война, как будто это последнее и единственное место, где он хочет быть.

-Привет. " Моя рука сжимается на дверной ручке. "Почему ты не сказал мне, что он был здесь?" Я спрашиваю Таирна.

-Вы не просили сообщать о его прибытии, только о его отъезде.

Гребаная семантика.

"Скажи мне уйти, и я уйду", - говорит Ксаден, его голос звучит так, словно его прошлись по углям. - Прошло всего семьдесят три дня.

-Иди сюда. Я отпускаю ручку и отступаю, освобождая место. — Вы, должно быть, замерзли...

В одну секунду он стоит в коридоре, а в следующую его руки в моих волосах, а губы прижаты к моим.

Боги, да . Его губы холодные, но его язык восхитительно теплый, когда он проникает в мой рот. Поцелуй будит каждое нервное окончание в моем теле и напоминает мне, как много времени прошло после Деверелли. Из-за путешествия, нашей тесноты с другими гонщиками и его страха потерять контроль прошло слишком много недель с тех пор, как я чувствовала прикосновение его кожи к своей.

Одного его поцелуя достаточно, чтобы сила заструилась по моей коже, чтобы потребность подавила все мысли, кроме близости и большего . Это всегда ближе и больше , когда дело касается его.

Где-то на заднем плане закрывается дверь, и я слышу щелчок замка, глухой удар его рюкзака об пол, шуршание мокрой кожи, когда он расстегивает застежку ножен на спине, затем надевает их на плечи, ни разу не прерывая поцелуя. Он завладевает моим ртом точно так же, как в первый раз, целиком, безраздельно, как будто он дал себе разрешение быть безрассудным и собирается извлечь из этого максимум пользы.

Он втягивает мой язык в свой рот, и я всхлипываю от охватившего меня безумия, от того, как сильно я скучала по физическому контакту между нами. Мои руки поднимаются к его груди, и от холода его куртки у меня по спине пробегают мурашки. Как долго он летел в тот шторм? Я осторожно толкаю его. "Подожди".

Он тут же замолкает, поднимая голову ровно настолько, чтобы посмотреть мне в глаза. "Я не должен был быть здесь, я знаю. По крайней мере, пока.

-Это не то, что я имел в виду. Я просовываю пальцы между пуговицами его летной куртки и держусь за ткань так, словно мы можем решить все проблемы в мире, если он просто останется со мной в этой комнате. "Конечно, ты должен быть здесь. Я просто думал, что ты в Левеллене.

-Я был. Его взгляд опускается на мои губы и становится горячим так быстро, что я почти жалею, что остановила его. "Затем я отправился в Тирвейн и оказался в нашем доме". Слова доносятся медленно, как будто их вырывают из него. "Или, по крайней мере, это будет после того, как ты закончишь учебу и нас обоих распределяют сюда".

"Это уже дом". Мой пульс подскакивает. Я не могу вспомнить, когда в последний раз он говорил о будущем с чем-либо, кроме ужаса. - Ты летел девять часов не в том направлении, - поддразниваю я, расстегивая верхнюю пуговицу его летной куртки, затем следующую.

-Чертовски осведомленный, - шепчет он с намеком на ухмылку. "Я был взбешен и катался по этому ментальному льду в Левеллене, но я держал себя в руках вместо того, чтобы ударить двух мужчин, которые вырастили меня после смерти отца". Он заглядывает мне в глаза, как будто я могу осудить его за это признание, но я просто пробираюсь к его пуговицам и слушаю. "Мы были за пределами защиты, но я не тянулся ни к какой форме силы, потому что даже в таком состоянии я знал, что это может вернуть меня к нулевому дню, а нулевой день не дает мне тебя. Я пробрался обратно к себе и ушел.

-Ты сохранил контроль. Улыбка прайда растягивает мои губы, когда я расстегиваю последнюю пуговицу на нем.

Он кивает. " Я не игнорирую свою судьбу. Я знаю, что со временем наступит момент, когда я стану больше этим , чем самим собой. Он сглатывает. "Но как бы ни была опасна надежда, ты прав — я должен бороться за это. Я думаю, что сейчас я стабилен, и я знаю, что это всего лишь семидесятый день ..."

“Что это за магическое число у тебя есть?” Да помогут мне боги, если мы смотрим на тройные цифры.

Он заправляет мои волосы за уши. “Семьдесят шесть”. Это в два раза дольше, чем у Барлоу, отрезок без слива после его первого значительного ченнелинга — инцидента на утесе. Я не хотел вас обнадеживать, но полагаю, что, если я продержусь семьдесят шесть дней, это будет означать, что я могу приостановить прогресс.

Я моргаю. “Три дня? Мои надежды не просто растут, они парят.

“Я сказал себе, что подожду семьдесят шестого дня, чтобы появиться у твоей двери, но Сгэйль изменил курс, как только я понял, что смогу сохранить контроль за пределами защиты ...” Он наклоняется, зависая в нескольких дюймах от моего рта.

“Тогда ты сможешь контролировать меня?” Я бесстыдно заканчиваю предложение так, как мне хочется. У меня перехватывает дыхание, когда ледяная вода капает мне на ключицу, не делая ничего, чтобы рассеять повышающуюся температуру моего тела так близко к его.

-При соответствующих обстоятельствах. Он кивает, затем отступает на шаг, снимая свою промокшую летнюю куртку, и я следую его примеру, сбрасывая мантию так, что одежда падает на пол одновременно. “Возможно, это самое лучшее, что может быть, и я хочу каждую секунду, когда мы ... — Он замолкает на полуслове, когда его пристальный взгляд скользит по всей моей длине с явным, ощутимым голодом, согревая каждый дюйм моей кожи, к которому прикасается. - О черт, - стонет он.

“Какими будут эти обстоятельства?” Мое сердце начинает бешено колотиться. Чего бы он ни хотел, в чем бы ни нуждался, это его. Я принадлежу ему.

-На тебе... Он протягивает ко мне руку, затем отдергивает ее, сжимая в кулак.

“Ночная рубашка, которую ты сшила для меня? ДА. Не отвлекайся. При каких обстоятельствах?” - Повторяю я, затем провожу языком по распухшей нижней губе. Этого поцелуя было недостаточно. Я изголодалась по нему, и если он готов, я с радостью устрою пир.

-Не отвлекаюсь. Одержима. Ты выглядишь ... Его глаза темнеют, когда он изучает мои изгибы, как будто никогда их не видел. “Может быть, нам стоит подождать до семьдесят шестого дня”. Он отступает и тянется к дверной ручке.

Абсолютно нет .

-Открой эту дверь, и я приколю край твоих штанов к дереву и оставлю тебя там на следующие три дня. Я многозначительно смотрю на свои кинжалы, лежащие на комод. - Мы можем свернуться калачиком в нашей постели и просто поспать, если ты этого хочешь, но, пожалуйста, перестань убегать от меня.

-Я определенно не хочу спать. Он отталкивается от двери, и мой пульс учащается, когда он сокращает расстояние между нами. “И я совершенно неспособен убежать от тебя.” Его пальцы запускаются в волосы у меня на затылке, и он тянет, наклоняя мое лицо к своему. “Даже когда меня нет” entirely...me, кем бы я ни был, я все равно жажду тебя, нуждаюсь в тебе, хочу только тебя.”

Это чувство мне более чем знакомо.

-Я тоже тебя люблю. Я кладу руки ему на грудь, кончиками пальцев задевая участки промокшей ткани возле его воротника, когда приподнимаюсь на цыпочки и целую его. Закипевшее желание возвращается с удвоенной силой, и то, что вначале казалось мягким и сладким, за считанные секунды становится умопомрачительно горячим. Наши языки сплетаются, наши руки блуждают, и все, что находится за пределами этой комнаты, ускользает, подавленное тем, что действительно важно: нами.

Он обхватывает рукой мое бедро сзади, затем приподнимает. Мир вращается, и я натываюсь на стену у себя за спиной, когда он поднимает голову. “Если бы я любил тебя так, как ты заслуживаешь любви, я бы проигнорировал тот факт, что ты - единственная форма мира, которую я когда-либо знал, и проложил между нами тысячу миль, потому что стабильность все еще не целое”. Его взгляд опускается на мой рот. “Вместо этого я здесь строю заговор, обдумываю все возможные способы смягчить угрозу, которую я представляю, чтобы я мог сорвать этот очень прозрачный шелк с твоего невероятного тела и погрузиться в тебя”.

-Да, пожалуйста. Я отталкиваю эту мысль от себя и обхватываю ногами его талию, задыхаясь от холода, который пробегает по моим бедрам.

-Фиолетовый. Его стон заполняет мой разум, когда он смотрит на меня, выпятив челюсть.

“Я решаю, чего заслуживаю”. Прямо сейчас мое тело определенно знает, что заслуживает его. Я сжимаю лодыжки и принимаю холод с легкой дрожью. Я быстро согрею его. “На какой риск я готова пойти. Итак, какие обстоятельства, Ксаден?”

-Из-за меня тебе становится холодно. Его брови хмурятся на секунду, прежде чем он тянется за голову и стаскивает рубашку.

Мое. Все мое.

-И все же ты почему-то думаешь, что можешь причинить мне боль. Мои руки обвиваются вокруг его шеи, когда рубашка падает на пол, все мое тело прижимается к его обнаженной груди и этому шраму над сердцем. Я хочу облизать каждую линию его торса. - Скажи мне, что тебе нужно, чтобы я мог овладеть тобой.

Он обнимает меня за талию, затем наклоняет голову и прижимается губами к моей шее. - Черт, ты так вкусно пахнешь.

-Это просто мыло." Затем мои мысли превращаются в кашу, и голова откидывается на камень. Каждое прикосновение его рта - это разряд электричества, который наполняет мою кровь, смешиваясь с моей силой и скапливаясь между моих бедер.

-Здесь только ты. " Он целует меня в горло, затем спускается по линии подбородка, пока его губы не задерживаются на моих. "Мне нужно, чтобы ты отдал мне единственную вещь, которую ты любишь ломать".

Я заставляю свой мозг работать сквозь пелену похоти, которую он создает. "Контроль".

-Контроль. Он кивает.

-Готово. Я посасываю его нижнюю губу, а затем касаюсь ее зубами, когда отпускаю. - Все равно у тебя это уже есть. - Я становлюсь податливой, как замазка, в ту секунду, когда он прикасается ко мне.

-Если бы ты только знала. Он качает головой и скользит пальцами вверх по моим ребрам, обхватывая грудь. Мое дыхание сбивается, когда он снова и снова натягивает шелк моей ночной рубашки на чувствительный сосок. "Мой контроль, когда дело касается тебя, - иллюзия. Ты - храм, которому я поклоняюсь. Я живу ради того, чтобы сжимать твои бедра, твоих хриплых вскриков, ощущения того, как ты кончаешь на мой член, и, прежде всего, звука трех моих любимых слов из этих уст ". Его большой палец скользит по моим губам, прежде чем он обхватывает мой затылок и заглядывает в глаза. "Держать мои руки подальше от тебя было подвигом всей моей жизни, и у тебя есть сила разрушить мою дисциплину одним гребаным прикосновением".

Я таю и выгибаюсь дугой в его руке. Хорошо, что он прижал меня к стене, потому что я знаю, что мои колени подогнулись бы на середине этого признания, не говоря уже о том, что он делает пальцами. "Не прикасайся к тебе. Понял".

-А ты знаешь? Полосы тени струятся по его плечам, обвивая мои запястья, и мгновение спустя мои руки прикреплены к стене над моей головой. "Это то, что ты можешь взять, если мне это понадобится?"

Тени струятся по моим ладоням и сквозь пальцы непрерывной лаской, от которой у меня перехватывает дыхание.

-Да. Я с трудом сглатываю. - Вообще-то, здесь ужасно жарко.

Уголок его рта приподнимается в медленной улыбке, и полосы тени скользят по моим ногам, как руки, поднимая подол до бедер. "Я буду иметь это в виду".

Моя спина выгибается, когда эти тени укрепляются на внутренней стороне бедра. Он даже пальцем не пошевелил, чтобы орудовать. Он делает все это мысленно. Небрежная демонстрация силы возбуждает еще больше. "Что еще? Потому что, если ты на самом деле не начнешь прикасаться ко мне в ближайшее время, я сделаю это сам и заставлю тебя смотреть".

-Нам следовало сделать это несколько месяцев назад. - Его глаза вспыхивают, и он перекачивает мой сосок между большим и указательным пальцами.

-Это так чертовски приятно. Мои бедра прижимаются к нему. Он тверд и трахается прямо там, всего в нескольких слоях ткани от того места, где я отчаянно в нем нуждаюсь.

Он накрывает своим ртом вершинку моей груди, используя полоску шелка и свои зубы, чтобы заставить меня всхлипнуть.

-Ксаден, - откровенно умоляю я, мои бедра сжимаются вокруг его талии.

Все следы поддразнивания исчезают из его глаз, когда он поднимает голову. - У тебя есть сыворotka?

-В моем рюкзаке. Тебе это нужно? Теперь мы делаем успехи.

Он качает головой. " Сгэйл выпотрошит меня. Но я хочу, чтобы ты запихнул это мне в глотку, если ты— - Он морщится. "К черту это. Сколько у тебя здесь кинжалов?"

-Два. - Нет необходимости спрашивать, о каких кинжалах он спрашивает.

-Пусть будет четыре. Он достает один из ножен у бедра и кладет его на книжный шкаф справа от меня, затем использует меньшую магию, чтобы перенести другой на мою тумбочку. - Еще не боишься?

Мои губы кривятся при воспоминании о его словах, сказанных месяцы назад.

-Неа. Я целую его в губы, зная, что мне не понадобится использовать оружие. "Это был бы не первый раз, когда я поднял бы на тебя клинок".

Он смотрит, совершенно сбитый с толку, затем расплывается в улыбке. "Я не уверен, что это говорит о нас".

Это токсично? Возможно. Дело в нас? Безусловно.

-Что мы много раз обсуждали возможность убить друг друга и всегда воздерживались? Я целую его, проводя языком по складке его губ, потому что он мой, и я могу. " Я бы сказала, что это хорошее предзнаменование для нашего будущего. Если бы мы действительно попытались пустить кровь, я бы забеспокоился.

-Ты метал кинжалы мне в голову. - Его руки сжимают мои бедра, а рот скользит вниз по моему горлу, задерживаясь, чтобы пососать место соединения шеи и плеча.

Боги, это мило .

Я задерживаю дыхание, когда моя температура повышается по крайней мере на градус. Он собирается расплавить меня еще до того, как начнет. - Я метал кинжалы рядом твоей головой. Большая разница. Покачивая бедрами, я слышу его низкий стон. “Если тебе от этого станет легче, если в любой момент я подумаю, что ты действительно собираешься убить меня, я ударю тебя ножом, хорошо? Просто вложи мне в руку мой кондуит и, блядь, уже трогай меня”. Срань господня, я только что это сказал.

И я даже не волнуюсь.

“Нет проводника”. Его руки сгибаются, притягивая меня к своей твердой длине, и он целует каждый дюйм обнаженной кожи, которого может коснуться своим ртом.

Я собираюсь сгореть прямо здесь, в опасной близости от этих книг, но, по крайней мере, дождь все еще барабанит по стеклам. “Я имею в виду, это твой дом. Если ты хочешь включить его— ” Мое сердце сжимается. - Ты хочешь, чтобы я включил его на полную мощность.

-Я не собираюсь рисковать с тобой. ” Он ослабляет стягивающие мои запястья тени, и мои руки опускаются на его плечи, в то время как его губы шепчут вдоль моей ключицы, посылая мурашки удовольствия прямо по позвоночнику. “Ты бы тоже хотел поддержать кинжал? Или это приемлемо в пределах досягаемости?”

-Мне это не нужно. Я и есть оружие. Я использую его же слова, сказанные на тренировочной площадке, и запускаю пальцы в его волосы, отчаянно пытаюсь провести один из самых важных разговоров в моей жизни, в то время как он систематически выводит меня из себя.

-Я знаю. ” Он прикасается губами к моим и отстраняется, когда я наклоняюсь, чтобы получить больше. “Это единственная причина, по которой я позволил себе постучать в твою дверь. Хочешь передумать?” Он изучает мои глаза, как будто есть хоть какой—то шанс, что я собираюсь отрицать то, в чем мы оба отчаянно нуждаемся - друг в друге.

-Наша дверь, - поправляю я его. “ Я выбираю тебя. Я выбираю любой риск, который это сопряжено. Я вижу каждую частичку тебя, Ксаден: хорошую. Плохую. Непростительную. Это то, что ты обещал, и это то, чего я хочу — тебя всего. Я могу постоять за себя, даже против тебя, если придется.

Его взгляд темнеет. - Я не хочу причинять тебе боль.

“Тогда не делай этого”. Я провожу кончиками пальцев по его реликвии, наслаждаясь прикосновением к нему, пока он позволяет мне взять ее.

-Если я поскользнусь... Он качает головой. “Черт возьми, Вайолет. ”

То, как он произносит мое имя - наполовину стон, наполовину молитва — разрушает меня. “ Ты не сделаешь этого. День семьдесят третий, помнишь? Я провожу большим пальцем по линии его подбородка. - Но мы можем подождать до семидесяти шести, если тебе от этого станет лучше.

Его челюсть прижимается к моим пальцам. - Хватит ждать.

В то время как большинство божеств позволяют служителям храма выбирать график своего служения, только два требуют пожизненного посвящения: Данн и Лойал. Ибо и война, и любовь меняют души безвозвратно.

—Руководство майора Рорили по умиротворению богов, Второе издание

Наширты сталкиваются, и мы воспламеняемся. Больше никаких поддразниваний. Больше никаких сомнений. Его язык скользит по моим губам с высокомерием собственника, и я стону, запуская пальцы в его волосы, чтобы прижать его к себе. Он завладевает моим ртом снова и снова в глубоких, одурманивающих поцелуях, которые заставляют меня выгибаться для большего и покусывать его нижнюю губу, когда он делает это недостаточно быстро.

Стоун трется о мою спину, когда он двигает бедрами, но все, что я чувствую, это обжигающее удовольствие, когда он попадает в идеальное место. - Еще, - требую я, затем хнычу ему в рот, когда он кончает.

Лихорадка, до которой он довел меня, угрожает поглотить меня, а между нами все еще так много одежды.

Его рука скользит по моему бедру и смятому подолу платья, и он проводит тыльной стороной двух пальцев между моими бедрами, прямо по ткани моего нижнего белья. - Ты чертовски промокла из-за меня, - рычит он.

Дразнящее легкое прикосновение вызывает прилив сил, который только усиливает потрескивающий жар, собирающийся внизу моего живота.

-Чертовски осведомленный. Я ухмыляюсь, покачиваясь под этими пальцами, и целую его так, словно могу потерять его, если отдам его язык. - Ты видел себя? - спросил я.

Он издает смешок напротив моих губ, и затем мы двигаемся. Я ожидаю, что в любую секунду почувствую спиной кровать, но он удивляет меня, расцепляя мои лодыжки и ставя ступни на пол между креслом с высокой спинкой и нашей кроватью.

Затем его губы снова прижимаются к моим, разжигая огонь, который и без того бушует слишком жарко, чтобы длиться долго. Одежда разлетается.

Я тянусь к пуговице на его поясе.

Он прерывает поцелуй лишь для того, чтобы стянуть с меня ночную рубашку через голову.

Я отталкиваюсь от пропитанной водой кожи его штанов.

Он снимает с меня нижнее белье.

Если раздевание - это гонка, я определенно выигрываю, но он поразительно быстр в своих ботинках. Достаточно одного взгляда, чтобы напомнить мне, как много я выиграл.

-Мой, - шепчу я, проводя пальцами по резным краям его живота. - Я все жду, когда это пройдет, - бормочу я, когда он обнимает меня за поясницу и притягивает к себе.

-Что? - спрашивает он, садясь в кресло и сажая меня к себе на колени.

Мои колени обхватывают его мускулистые бедра, и мое сердце трепещет невероятно быстро. "Полный трепет, который я испытываю, когда вспоминаю, что ты мой". Я провожу руками по его плечам и вниз по груди. - Что каким-то чудом именно я могу прикасаться к тебе.

-Для меня это тоже еще не прошло. Не думаю, что пройдет. Его взгляд скользит по моим распущенным волосам и телу с таким острым голодом, что может разрезать драконью чешую. - Это все, о чем я думал, когда был здесь без тебя в прошлый раз.

О, да . Я начинаю опускаться ниже, более чем готовая ощутить каждый дюйм его тела внутри себя.

Он шипит сквозь зубы, когда головка его члена скользит между моих бедер, и я делаю то же самое, когда он трется о мой клитор, посылая искры по каждой клеточке моего тела. - Пока нет, - говорит он сквозь стиснутые зубы.

Мои пальцы впиваются в его плечи. — Я действительно могу умереть, если ты заставишь меня ждать...

-Никогда не говорил, что ты будешь ждать. Он кладет одно мое колено на подлокотник кресла с мягкой обивкой, затем другое и смотрит на меня с озорной ухмылкой, пока его руки скользят к моей заднице.

"Держись, любимая".

Прежде чем я успеваю спросить, где , тени кладут мои руки на мягкую спинку кресла и удерживают их там. — Что ты...

-Поклоняюсь. Он приподнимает мою задницу и притягивает мои бедра прямо к своему рту.

Я вскрикиваю от первого прикосновения его совершенного языка, и только его руки и тень удерживают меня от падения. Раскаленное добела желание пронзает меня, как молния, и сила возрастает до частоты, которая вибрирует по моей коже, когда он делает это снова. И снова. И снова.

-Мне никогда не будет тебя достаточно. Ксаден лижет, хлещет ресницами и сосет, как будто у него нет других планов на ночь, сводя меня с ума, удерживая на месте, пока мои бедра раскачиваются в ожидании большего.

-Ксаден, " стону я. Спираль удовольствия и силы, горячая и настойчивая, закручивается внутри меня так сильно, что мои мышцы сжимаются, а бедра начинают дрожать. "Не останавливайся".

Он доводит меня до крайности.

Ударяет молния, освещая комнату, и сразу же за ней следует гром, когда я разбиваюсь на бесчисленные осколки, разбитая волнами блаженства, которые приходят, и приходят, и приходят. Вместо того, чтобы сдаться, Ксаден

просовывает в меня два пальца и двигает в такт языком, и оргазм, который должен пойти на убыль, сменяется вторым, таким же ярким, если не чуть острее.

“Ты такая скользкая, я буду внутри тебя одним толчком”, - говорит он, когда я начинаю опускаться, безвольно приваливаясь к спинке стула, мои руки дрожат после этого. “ Оставайся здесь. Он целует мой живот, затем выскальзывает из-под меня.

Я дергаю за теневые оковы, но они держатся крепко. Черт возьми, я хочу прикасаться к нему, целовать его, отдаться его телу так, как он только что отдался моему. Но если это то, что ему нужно —

-Ты - воплощение всех моих фантазий. ” Его губы касаются раковины моего уха, и я дрожу. Он подтягивает мое правое колено к сиденью, и стул скрипит, когда он ставит левое позади меня. - Дай мне свой рот.

Я оглядываюсь через плечо, и он прижимается ко мне, целуя крепко и глубоко.

Он перемещает головку своего члена в нужное положение, затем отрывает свой рот от моего. - Последний шанс передумать.

-Этого никогда не случится. Я смотрю ему в глаза. “ Трахни меня. Займись со мной любовью. Возьми меня. Мне все равно, как ты это назовешь, главное, чтобы ты был внутри меня прямо сейчас. ”Нужда“ - недостаточно сильное слово для того, что я чувствую, для того, как отчаянно я хочу удержать его всего целиком.

-Ты сможешь дотянуться до кинжала на комод, если... — начинает он, и я заставляю его замолчать поцелуем. Он стонет, затем обхватывает мои бедра руками и тянет меня вниз, навстречу долгому, раскатистому толчку, который захватывает меня дюйм за великолепным дюймом. “Черт возьми, ты чувствуешь себя как дома”.

Мы оба вскрикиваем, когда он толкается до упора. Давление, растяжка, глубина, которой он достигает под этим углом, - все это безупречно. Я перестаю дергать себя за тени на запястьях и хватаюсь за спинку стула, чтобы качнуться навстречу его следующему толчку.

Он начинает играть в глубоком, пульсирующем ритме, столь же безжалостном, сколь и изысканном, и каждый раз, когда он возвращается, лучше предыдущего. Слава богам, что в этой комнате есть звуковая защита, иначе они услышали бы нас на всем пути в зале Собраний. Мы не можем поцеловаться достаточно глубоко, не можем приблизиться достаточно близко, и наши усилия приводят только к тому, что на нашей коже выступают капельки пота. Я раздражаюсь пронзительными криками, когда он ведет нас вперед, его дыхание вырывается у моих губ, одна его рука запутывается в моих волосах, в то время как другая притягивает меня к каждому движению его бедер.

Это нарастающее напряжение на этот раз глубже, оно вытягивает мою силу, переплетая удовольствие и электричество, пока воздух не заряжается вокруг нас. “Ксаден, ” шепчу я. “Мне нужно...””Мне нужно...”

Боги, я даже не знаю.

“Я держу тебя”, - обещает он хриплым голосом. “Моя сила, мое тело, моя душа — все это твое”. Он скользит рукой вниз по моему животу и слегка поглаживает сверхчувствительный клитор. - Бери все, что тебе нужно.

Только он. Это все, что мне нужно, и у меня есть все возможные его части.

Я разбиваюсь вдребезги, мои бедра дергаются, когда освобождение захватывает меня, выбрасывая из моего тела в какой-то мир, существующий за его пределами, затем утопая в каскадных лавинах удовольствия. Молния ударяет снова и снова, и я улавливаю запах дыма, прежде чем Ксаден бормочет проклятие и разлетаются тени.

О черт .

-Только письменный стол. Все в порядке, - клянется он, и я становлюсь абсолютно бескостной, когда он поднимает меня со стула и переворачивает так, что я снова оказываюсь у него на коленях.

Я опускаюсь на него, наблюдая, как закрываются его глаза, и обвиваю руками его шею. — Мои руки...

-Сейчас я беспокоюсь не о твоих руках. ” Он стискивает зубы и тянется, чтобы ухватиться за край комода. Это объясняет смену позиций. Мебель - не единственная вещь, за которую он держится. Пот покрывает его лоб, пульс стучит в горле, а его пресс так напряжен у меня на животе, что с таким же успехом может быть каменным.

-Отпусти, - приказываю я, поднимаясь на колени и снова опускаясь, скача на нем в более быстром темпе, который, я знаю, делает его диким.

-Черт. Он запрокидывает голову, и мышцы его шеи напрягаются. “ Вайолет. Любовь. Я не могу...”

-Ты можешь. ” Мои руки перемещаются по бокам от его шеи, и я прижимаюсь лбом к его лбу. “ Мое тело. Моя душа. Моя сила здесь в полном порядке. Ты любишь меня. Ты никогда не причинишь мне боли. Отпусти, Ксаден.” Я призываю ровно столько силы, чтобы мурашки пробежали по моей коже, достаточно, чтобы сказать ему, что я не беззащитна в этот момент, а затем я бесстыдно беру каждую унцию того, насколько это приятно, и запихиваю это в уши.

-О черт . ” Его руки напрягаются, а бедра щелкают раз, другой, и на третий тень заполняет комнату, погружая нас во тьму и заставляя металл со звоном падать на землю. Он опускает голову мне на плечо и стонет в шею, когда находит разрядку. - Я люблю тебя.

Я прислоняюсь к его груди, счастливая, обмякая от изнеможения, и темнота рассеивается, открывая комнату — и штурм, бушующий снаружи — еще раз.

—Дерево... - начинает он, поднимая руки.

Я неохотно поднимаю голову, чтобы он не загнал нас в могилу раньше времени, и выглядываю из-за спинки стула. “Никаких следов не видно. Мое сердце переполняется.

-Даже отпечатков пальцев нет? Он напрягается подо мной.

-Ни одного. Я смотрю ему в глаза и улыбаюсь. - Ты стабилен.

-Пока, - шепчет он, но его глаза загораются. - И я приму это. - Он обнимает меня и вскакивает на ноги, неся меня вдоль нашей кровати.

-Мы куда-нибудь идем? Я держусь, хотя знаю, что он более чем способен нести меня.

“Ванна”, - говорит он с хитрой усмешкой. “Затем туалетный столик. Потом в постель.

Я полностью игнорирую домашнее задание, которое мне еще предстоит выполнить. “Отличный план”.

Ваше величество, настоящим Тиррендор официально отклоняет вашу просьбу о выделении провинциальных войск для участия в нашем текущем конфликте. Отказавшись от должности профессора в Басгиафском военном колледже, я теперь по праву команду всеми гражданами Тирриша, находящимися на военной службе.

—Официальная переписка Его светлости лейтенанта Ксадена Риорсона, Шестнадцатого герцога Тиррендорского, Его Величеству королю Таури Мудрому

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ

Сиссиня-зеленая луговая трава прогибается под моими ботинками, когда падают первые капли дождя. Мне не следовало быть здесь. Я знаю, что здесь происходит. И все же сюда меня зовут снова и снова.

Это цена за спасение ее жизни.

Молния раскалывает небо, освещая высокие стены Дрейтуса и его спиралевидную башню вдалеке и очерчивая в небе десятки крыльев. Если я буду двигаться достаточно быстро, то на этот раз доберусь туда.

Но мои ноги не слушаются, и я спотыкаюсь, как всегда.

Он появляется из небытия прямо на моем пути, и мое сердце бешено колотится, как будто увеличение скорости его ударов остановит его биение в моей груди.

“Я устал ждать”. Мудрец откидывает капюшон своей мантии, открывая покрасневшие глаза и алые вены, разветвляющиеся на висках, как корни.

-Я не твоя. Я взмахиваю ладонями, призывая силу, которая стала определять меня, но ничего не поднимается, кроме моей собственной паники. Прежде чем я успеваю дотянуться до клинков, меня подбрасывает в воздух. Ледяные пальцы обвиваются вокруг моей шеи, слишком испаряющиеся, чтобы сопротивляться, но достаточно плотные, чтобы почти перекрыть поток воздуха. Боль обжигает мне горло.

Мудак.

Моя магия здесь никогда не работает, но его всегда работает.

“Ты наш”. Глаза мудреца злобно сужаются. “Ты принесешь то, что я хочу, — его хватка усиливается с каждым словом, пропуская в мои легкие лишь струйку воздуха, - или она умрет. Мне надоело ждать, и я не позволю ей выиграть такой приз”.

Я обшариваю небо в поисках знакомой пары крыльев, когда слышу ее крик, но не нахожу их, когда дождь начинается всерьез.

Он блефует.

-Тебе. " Я выдавливаю это слово. " Делать. Не. Обладать. Ею.

Он опускает руки, и я падаю на колени в траву, делая вдох за выдохом, чтобы восполнить то, в чем он мне отказал.

"Но я сделаю это", - клянется он. "Потому что ты приведешь ее ко мне".

Нахуй я это сделаю. Гнев прорывается сквозь страх, и я хлопаю левой рукой по земле. Дождь стекает с моей летной куртки и ручейками стекает по краю моей реликвии, когда я разминаю пальцы в мокрой траве, широко растопыривая их.

Мой hand...it не похож на мой—

Вот оно. Сила струится сквозь землю подо мной, готовая уничтожить их силы, если у меня хватит смелости отпустить несбыточные мечты, за которые я цеплялся, и принять судьбу, уготованную мне Зиналем.

Мне нужно только дотянуться, и они будут в безопасности. Она будет в безопасности.

Нет. Это неправильно.

Это сон. Всего лишь сон. И все же он держит меня здесь ночь за ночью. Борясь с тяжестью кошмара, я отрываю руку от земли.

"Проснись!" Я кричу, но не издаю ни звука.

"Этот город падет. Ваш будет следующим", - обещает Мудрец.

"Проснись!"

Я вскидываю голову только для того, чтобы обнаружить Меч Тиррендора у своего горла. Мудрец отводит руку назад —

Мое тело содрогается, а глаза распахиваются. Здесь нет поля. Нет Мудреца. Нет меча. Только нежные капли дождя, бьющие в наше окно, тепло одеял, запутавшихся в моих ногах, и тяжесть руки Хадена, обвивающей мою талию. Самая сильная часть шторма миновала.

Наполняя легкие до отказа, я успокаиваю стук в груди, но дыхание у моего уха становится только быстрее, становясь более неровным с каждой секундой.

-Ксаден? Я поворачиваюсь к нему и подношу руку к его лицу. Его кожа влажна от пота, лоб нахмурен, а челюсти сжимаются так сильно, что я слышу, как скрипят его зубы. Сегодня ночью мне не единственной снятся кошмары.

-Ксаден. Я сажусь и провожу рукой по его обнаженному плечу, затем легонько похлопываю. "Просыпайся".

Он опрокидывается на спину, и его голова начинает дергаться.

-Ксаден. Моя грудь сжимается от видимой боли на его лице, и я бросаюсь вниз по узам. "Ксаден!"

Его глаза открываются, и он выпрямляется с судорожным вздохом, затем упирается руками в матрас рядом с бедрами.

-С тобой все в порядке, " мягко говорю я, и его взгляд встречается с моим, дикий и затравленный. "Тебе приснился кошмар".

Он моргает, прогоняя сон с глаз, затем быстро осматривает пространство. - Мы в нашей комнате.

-Мы в нашей комнате. - Я провожу пальцами по его плечам, и мышцы расслабляются.

-И ты здесь. Его плечи опускаются, когда он смотрит в мою сторону.

-Я здесь. Я беру его левую руку и прижимаю к своей щеке.

-Ты вся липкая. Он хмурит брови. - Все в порядке?

Поди пойми, он сразу же спрашивает обо мне.

-Мне тоже приснился плохой сон. Яжимаю плечами. - Должно быть, из-за шторма.

-Должно быть. " Его взгляд скользит мимо меня к окну. " Иди сюда. Он притягивает меня ближе, затем укладывает нас лицом друг к другу. Секунду спустя он натягивает на нас простыню, но не одеяло, и кладет руку мне на бедро. - Расскажи мне о своем.

Я заправляю простыню под мышку, а другую руку засовываю под подушку. - Это то же самое, что было у меня после Рессона.

-Тот самый? Он откидывает мои волосы за плечо. - Ты говорил мне, что тебе снились плохие сны, но никогда не говорил, что они повторяются.

-У меня повторяющийся кошмар. Это ерунда. Вдалеке гремит гром, и он молчит, ожидая, когда я продолжу. "Обычно это происходит в поле, и вдалеке идет битва. Я слышу крик Андарны, но не могу добраться до нее". Мое горло сжимается, и я поднимаю руку к его груди. "Мудрец рядом, и он всегда поднимает меня в воздух, как будто я не тяжелее карманных часов. И я не могу ни брыкаться, ни кричать, ни двигаться. Я просто застрел там, пока он мне угрожает".

Он напрягается. - Ты уверен, что это Сейдж?

Я киваю. "Он приставил Меч Тиррендора к моему горлу после того, как потребовал, чтобы я ему что-нибудь принес. Как будто мое подсознание пытается предупредить меня, что они собираются использовать тебя против меня".

-Что еще? Его сердце начинает бешено колотиться под моими пальцами.

Я моргаю, пытаюсь вспомнить. "Я не могу объяснить, откуда я знаю, поскольку я видел это только издали, но последние пару раз мы были рядом с Дрейтусом".

"Ты уверен?" Его глаза расширяются. "На что это было похоже?"

"Обычно здесь довольно темно, но я смог разглядеть высокие городские стены на возвышенном плато и центральную спиралевидную башню".

-Это Дрейтус. Его дыхание снова учащается.

-Что случилось? Я провожу рукой по его шее.

-Что еще? Он гладит меня по бедру.

Он странно напряжен по этому поводу, но если это поможет ему рассказать о том, что мучило его во сне, тогда я подыграю. "Сегодняшний вечер был ... странным. Другой".

-Каким образом?

"Когда он уронил меня, у меня была секунда, когда я подумал о ченнелинге с земли, и когда я посмотрел вниз ..." Мой взгляд скользит к его реликвии. "У меня была реликвия на левом запястье, прямо там, где начинаются все твои. И моя рука не была похожа на мою. Теперь, когда я думаю об этом, она была похожа ... на твою. Кто знает. О чем была твоя речь?"

Он молча смотрит на меня, и беспокойство пробегает у меня по спине.

-Почему ты так на меня смотришь?

-Потому что это моя рука.

Мои пальцы соскальзывают с его шеи. - Я только что это сказала.

Он садится, и я повторяю его движение, прижимая простыню к груди. "Это моя рука", - повторяет он. "Ты была в моем сне".

• • •

Этоневозможно, не так ли?

Два часа спустя я рассказала ему обо всех снах, которые смогла вспомнить с Мудрецом, и о том, что у Хадена были все до единого.

Этому должно быть разумное объяснение.

-Ты думаешь, у нас один и тот же сон? - Медленно спрашиваю я, сидя посреди нашей кровати с одеялом, накинутым на плечи, и наблюдая, как он рассказывает по нашей спальне в своих пижамных штанах.

Этот ход напоминает мне Сгэйля на Хедотисе.

Возможен ли вообще обмен мечтами? Какой-то эффект нашей связи?

-Нет. Это мои мечты. Он потирает кожу под нижней губой. "Они сняты мне по крайней мере раз в неделю после Рессона, и чаще после Басгиата, но я почти никогда не осознаю, что это кошмары, когда я в них нахожусь. Когда я это делаю, я просыпаюсь с ощущением, что кто-то был там, со мной, наблюдал. Он смотрит на меня и замирает. "Как сегодня".

-В этом нет смысла. Я плотнее натягиваю одеяло. "Мне снился сон, когда тебя не было со мной. Ночи, когда ты был в часах от меня".

-Может быть, это наша связь. Он прислоняется спиной к нашему комоду. "Но это определенно мои мечты. Ты никогда не был в Дрейтуса, а это сценарий...it именно то, что произошло на берегу реки, когда я сражался с ним в Басгиате.

Я моргаю. Он никогда не говорит об этом.

-Обладатель тьмы Андарна выжженный позади школы проделал тот же прием. Я наклоняю голову. "Но темным владыкой был не он. Ты знаешь, о чем этот сон? Что он хочет, чтобы ты ему принес? Потому что для меня все это расплывчато, как будто я вхожу посреди разговора ..." Мои слова замирают, когда я обдумываю возможность того, что он прав, каким бы невозможным это ни было.

"Потому что ты такой." Ксаден поднимает брови. "И он хочет, чтобы я освободил тебя".

"У них есть свой собственный обладатель молнии", - утверждаю я, как будто могу убедить подсознание Ксадена.

“Но это мой ночной кошмар, и у меня есть только одна ты”, - говорит он. “Становится все труднее и труднее не идти к Дрейтусу только для того, чтобы доказать самому себе, что это все в моей голове”. Его глаза вспыхивают, затем сужаются. “Но это не должно быть в твоих. Это когда-нибудь случилось с кем-нибудь еще?”

-Откуда мне знать? Я качаю головой. “Я так не думаю, но я не помню всех своих снов. И все же ... Кошмар, который мне приснился в Самаре, до сих пор преследует меня. Он такой же внутренний, как воспоминание. Такой же внутренний, как эти кошмары. “Как много ты знаешь о падении Скального Аконита?”

Он хватается за край комода. - Тебе снился Клиффсбейн?

-Когда я был в Самаре. ”Я киваю. “Во сне я была в своей комнате — по крайней мере, я думаю, что это была моя комната — и приближался пожар, но я бы не ушла без портрета моей семьи, и...”

Семья на портрете. Медово-карие глаза. Ожог на моей руке.

-И что? - спросил я. Он медленно подходит ко мне, изучая меня так, словно еще не изучил досконально каждый дюйм моего тела.

-Я... - Мое сердцебиение учащается, а желудок сводит от тошноты. “Я сказал Кэт, что она должна жить, потому что она будущая королева Тиррендора, и то, как Кэт смотрела на меня ...” Я сглатываю желчь, которая поднимается к горлу от страха. “Как будто я был дорог ей. Что, если” — я борюсь с желанием вывернуться наизнанку — “что, если бы я был Марен?”

Ксаден сидит в ногах кровати, и мышцы его спины подрагивают, когда он напрягается. - Ты был во сне Марен. - Он поворачивается ко мне лицом, и что-то, до жути похожее на ужас, расширяет его глаза, прежде чем он успевает это скрыть.

-Это невозможно. Я обхватываю руками живот. “Может быть, с тобой из-за связи, но нет никакого способа проникнуть в чужой сон”.

-Есть, если ты сноходец. Он задумчиво кивает, и мое сердце учащенно бьется, когда я догадываюсь, что он собирается сказать. “Должно быть, это твоя вторая печатка — та, что дает тебе связь с Андарной. В этом был бы смысл. Ее вид миролюбив, и сама по себе способность была бы пассивной, даже дар в такой культуре, как эта.

Что? Моя спина напрягается. “Хождения во сне не существует, и ириды сказали ей, что она дала мне нечто более опасное, чем молния. Это была одна из причин, по которой они были так злы на нее”.

“Есть такая штука.” Голос Ксадена понижается. “Это намного опаснее молнии. Это разновидность интинсика, - заканчивает он шепотом.

-Я не читаю мысли. Этого не может быть. Я качаю головой.

“Ты их не читаешь. Ты попадаешь прямо в них, когда без сознания”.

У меня отвисает челюсть, и я тянусь к Андарне. - Это правда?

Таирн шуршит, но молчит.

“Я выбирала это не больше, чем Таирн выбрал молнию”, - говорит она, защищаясь. “Но известно, что ты блуждаешь во сне. Это безвредно. Тебя больше всего тянет к нему.

Одеяло выпадает из моих пальцев.

“И ты ничего не сказал?” Таирн рычит.

“Ты не сообщил ей, когда она впервые использовала молнию!” Андарна возражает. - Ей нужно было открыть это самой.

-О боги. Меня начинает трясти.

-Черт. ”Ксаден подоткнул вокруг меня одеяло, затем притянул к себе на колени. “Все будет хорошо”.

“В этом нет смысла. Печати основаны на нашей уникальной связи и силе дракона”. Мои мысли путаются сами собой, пока я бормочу. “И что нам нужно больше всего, так это логично, что тебе нужно было знать намерения каждого, когда ты проявлялся. Ты должен был уберечь отмеченных. Но нет той части меня, которая хочет или нуждается в том, чтобы знать, о чем мечтают другие —” Дрожь прекращается, когда раздается щелчок, и я понимаю. “За исключением тех случаев, когда я это делала. Я был отрезан от нее, пока она спала все эти месяцы.

“Andarna.” Он кивает. - В этом есть смысл. Моя печатка не действует на драконов, и я предполагаю, что твоя тоже, так что ты неосознанно применил ее к человеку.

-На тебе. - Я вглядываюсь в его лицо в поисках каких-либо признаков гнева, но ничего не нахожу. “Мне так жаль”.

-Тебе не за что извиняться. Он гладит меня по волосам и удерживает мой взгляд. “Ты не знала. Я сделал это не нарочно...”

-Конечно, нет. Я бы никогда намеренно не нарушил таким образом его личную жизнь — или Марен.

-Что и делает тебя исключительно опасным. Его челюсть дважды сжимается. “Я могу читать мысли человека, только когда он бодрствует, и я ограничен его способностью защищать. Никто не может защищать, пока он спит.

Потенциально ты можешь попасть прямо в сны самого Мелгрена, и он не сможет тебя остановить. Возможно, даже не узнает. ” На мгновение его лицо искажается, прежде чем он быстро скрывает это. “ Вайолет, они убьют тебя, если узнают. Неважно, что ты их лучшее оружие против венинов — против меня . Они свернут тебе шею и назовут это самообороной.

Ну, это...ужасно.

-Только если это правда. Я соскальзываю с его колен и начинаю натягивать форму для спарринга, оставляя броню висеть на спинке стула. “Это всего лишь мечты, верно? Если это сны? Это как наткнуться на чьи-то страхи, а не на их настоящие мысли ”.

“За исключением того, что я думаю, что ты вмешиваешься, потому что я хотел направить на это поле и обнаружил, что вместо этого поднимаю руку — Что ты делаешь?”

Вмешиваться?

“Я могу придумать только один способ подтвердить наверняка, и не волнуйся, я буду осторожен”. Я застегиваю брюки, затем смотрю, как он поднимается и достает из своего рюкзака комплект сухой одежды. - Что ты делаешь? - спросил я

-, Разумеется, иду с тобой.

Спорить бесполезно, поэтому мы оба одеваемся. Через несколько минут и несколько ступенек я стучу в дверь Марен.

Ей требуется минута, чтобы ответить, а когда она отвечает, ее глаза затуманены сном. “ Вайолет? Риорсон? - спрашивает она, широко зевая. - Что происходит?

“Я сожалею, что разбудил вас, но мне нужно спросить тебя кое о чем совершенно...странно.” Я год у переносицы. “Нет другого способа сказать это, и мне нужно, чтобы ты не спрашивал меня почему”.

-Будь осторожен, - предупреждает Ксаден.

-Хорошо. Марен складывает руки поверх халата.

“У вас случайно не было портрета вашей семьи?” Спрашиваю я.

“Я все еще люблю”, - отвечает Марен, наморщив лоб. “Что-то не так с моими братьями? Я видел их всего несколько часов назад.

-Нет. ” Я яростно качаю головой. “Ничего подобного”. Может быть, мы ошибаемся, и это просто какой-то странный эффект от связи. Если портрет все еще у Марен, то он не мог загораться. Тогда Ксаден не может быть права — я не входил в ее сон.

“Держи, я тебе покажу”, - предлагает Марен и исчезает в своей комнате. Через несколько секунд она возвращается и протягивает портрет.

Узнавание поражает со всей тонкостью кинжала. - Я видел это раньше. Мягкие улыбки, медово-карие глаза. Боги, неудивительно, что мальчики показались мне знакомыми. Просто мне было слишком больно, чтобы осознать почему в первый раз. “Это прекрасно”. Я заставляю себя глотнуть.

-Спасибо. Она убирает руку. - Я беру его с собой, куда бы мы ни пошли.

-Ты не боишься его потерять?

“На самом деле это было моим худшим кошмаром”, - говорит она, глядя на миниатюру. “Пока я не пережил их потерю”.

Худший кошмар. Мне требуется каждая капля самоконтроля, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица. “Я могу понять это слишком хорошо. Спасибо, что поделился этим со мной ...”

-Серебряный! - Рывкает Таирн.

Голова Ксадена наклоняется, и Марен напрягается.

—Я прямо здесь...

“С востока приближается орда!” - кричит он.

Звонят колокола, самый громкий из них прямо над головой.

На нас напали.

Для достижения максимального потенциала гонщики должны размещаться, по возможности, поближе к своим деревьям. Нет ничего более эффективного мотиватора, чем видеть свой дом в огне.

—Тактика, часть II, Личные мемуары лейтенанта Лайрона Панчека

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТПЕРВАЯ

-Сколько их? - Спрашиваю я Таирна, когда мы сбегает по ступенькам.

Двери открываются на каждом этаже, мимо которого мы проходим, и люди высыпают из своих комнат, большинство все еще натягивает форму. Лишь небольшой процент окрашен в черный цвет.

-Несколько дюжин. Из-за погоды трудно сказать. Минут через двадцать, может, меньше. Я уже направляюсь к тебе.

—Андарна... - Начинаю я, когда первым в нашу спальню заходит Ксаден.

"Не говори мне оставаться на месте!" кричит она. "Я могу опалить темных владык".

Я в любой день соглашусь на то, что на меня кричат из-за тишины.

"Охраняй камень-оберег". Я обегую вокруг Хадена, пока он засовывает руки в карманы своей летной куртки, затем хватаю свои из шкафа. Черт возьми, я в спарринговом снаряжении и без брони, но придется обойтись и этим. По крайней мере, я в ботинках.

Через несколько минут мы оба вооружены и бежим по коридору, в растущую толпу.

"Сколько человек в патруле?" Ксаден кричит Бреннану, когда мы добираемся до фойе.

-Шесть, - отвечает Бреннан, застегивая летную куртку. - Орда опередила двоих на дралорском маршруте, а остальные четверо в двадцати минутах езды прямо на запад.

Ну, это, блядь, неправильное направление для того, что нам нужно.

"Если они победят двух драконов, то это должны быть зеленоглазые виверны", - говорю я, глядя, как группа всадников, пехотинцев и моих товарищей по отделению мчится в нашем направлении с грохотом шагов.

-Отмечено. Всадники в резиденции? - Спрашивает Ксаден, окидывая взглядом лестничные пролеты, пока я заплетаю волосы в простую косу из трех прядей, чтобы они не мешали мне.

"Пятнадцать выбывших, десять действующих — с вами одиннадцать", - отвечает Бреннан. "Захват всех аванпостов в Тиррендоре у наваррских всадников оставил нас без людей".

-Сури? Ксаден осматривает фойе.

-В Тирвейнне. Бреннан вздрагивает. — И Улисс...

-В Левеллене, - заканчивает Ксаден. "Итак, ни один из генералов моей армии не присутствует".

"Верно", - подтверждает Бреннан.

Его армия. Мои пальцы запутались в волосах, когда меня осенило. Ксаден здесь не старший по званию, но он командует. От тяжести такой ответственности у меня подогнулись бы колени, но он просто кивает на катастрофические новости моего брата.

"Это раздражает." Ксаден смотрит вверх по лестнице. "Хорошо. Мы работаем с тем, что у нас есть. Феликс, береги первокурсников и не спускай глаз с этого. Его палец указывает на Эйрика. "Пехота, занимайте свои посты и уничтожайте всех виверн, которых мы повалим на землю. Всадники, бегите быстрее. Он поворачивается к Бреннану, и остальные спешат выполнять приказ. "Мысли?"

-Защита все еще здесь, иначе мы бы почувствовали это. Бреннан наклоняет голову.

Я завязываю конец своей косы.

"Учитывая, что камень находится на заднем дворе, это о многом не говорит", - отвечает Ксаден.

-Они не заметили ни одного оленина среди патрульного звена, " добавляет Бреннан, когда Ри подходит ко мне, Имоджин следует за ней по пятам. "Но он чертовски огромен , так что они, должно быть, рассчитывают прорваться через городские стены. Их курс был отмечен как строго на запад.

Эйрик останавливается на лестничной площадке наверху, его брови хмурятся, прежде чем Феликс практически толкает его по коридору.

"Если я на их месте, я лечу небольшими волнами, чтобы проверить барьер защиты", - продолжает Бреннан. "Моя рекомендация состоит в том, чтобы разместить офицеров в двух-пяти милях к востоку, поставить отделение ... всадников постарше у городских ворот, а кадетов направить к камню-хранителю в качестве последней защиты".

Черт возьми, это кажется знакомым, и я не был в восторге от того, как все закончилось в прошлый раз.

У Ксадена сводит челюсть, и его взгляд на секунду мечется взад-вперед, пока он думает. "Я присоединюсь к офицерам", - говорит он Бреннану, и мое сердце подпрыгивает. "Возможно, старшие наездники опытные, но половина из них не летает..."

-Я - твоё лучшее оружие, - вмешиваюсь я. "Если вы не хотите поставить меня на первую линию, тогда поставьте меня у ворот".

"Ни в коем случае!" Огрызается Бреннан, бросая на меня полный ужаса взгляд.

-Она права. " Ксаден морщится, затем меняет выражение лица. " Разделите отставных гонщиков. Половина к охранному камню, половина по всему городу на случай, если мирным жителям придется спастись в пещерах. Ты на стене, кадет Сорренгейл.

"Отправь нас всех", - добавляет Ри. "Не то чтобы второкурсники и третьекурсницы не видели сражений. Если это борьба и смерть или не борьба и смерть, мы предпочли бы сражаться ".

Ксаден кивает. - Только те, кто готов.

"Мы готовы", - отвечает Дейн, стоя на ступеньке рядом с Бодхи.

Каждый второкурсник, столпившийся возле них, кивает.

"Прекрасно. Этос, твоё крыло, твоё командование", - говорит Ксаден, и Бреннан отправляется передавать приказы. Порывы ветра врываются во входную дверь, когда люди выбегают, чтобы занять свои позиции.

-Третьекурсники, вы со мной у восточных ворот города. Второкурсники, вы с Матисом на северных. Работайте парами, - приказывает Дейн.

-Я здесь, - объявляет Таирн. "Враг на расстоянии десяти минут".

Срань господня. Это самое близкое приближение виверны к Аретии.

-Я иду с тобой. Бодхи перепрыгивает последние две ступеньки и приземляется рядом с Ксаденом.

"Ты остаешься с первокурсниками", - немедленно возражает Ксаден.

Что? Мои брови взлетают вверх.

-Да кто я такой, черт возьми. - Абсолютный гнев на лице Бодхи заставляет меня отступить на шаг. — Я буду рядом с тобой...

-Ты будешь находиться как можно глубже в этом доме. - Ксаден выпрямляется прямо ему в лицо.

"Потому что я не такое оружие, как ты?" Бодхи возражает. - Мы с Кьюром так же смертоносны в воздухе.

-Потому что ты первый в очереди! Ксаден обхватывает кузена сзади за шею. " Ни у кого из нас нет наследника. Мы - все, что есть, Бодхи. У меня нет времени спорить, и ты сделаешь, как приказано. Наша семья только что вернула Тиррендор, и мы не потеряем ее из-за твоего эго. Понятно?"

Глаза Бодхи сужаются. - Мы потеряем ее из-за тебя . Понятно. Он разворачивается и исчезает в толпе.

-Все прошло не очень хорошо, - бормочу я.

"Черт", - говорит Ксаден себе под нос, затем поворачивается ко мне и занимает мое место. "Я люблю тебя больше, чем этот город. Не умирай, защищая это." Он прижимается своими губами к моим и целует меня быстро и яростно.

Тиррендор. Ксаден. Наши отношения. Я. Трудно любить того, кто у власти.

Я отстраняюсь. " Судя по мотивационным речам, это было не самое лучшее, что у тебя было. Мой взгляд скользит по его лицу, запоминая каждую черточку. " Я люблю тебя. Держись подальше от облаков, от льда и возвращайся ко мне целым и невредимым".

Он кивает, его глаза вспыхивают, когда он понимает, что я имею в виду, а затем он уходит.

Нет времени размышлять, был ли это наш последний поцелуй.

-Не беспокойся за него, - приказывает Таирн. - Он побеждает, как бы ни сложилась эта битва.

-Не будь ослом. Я следую за Ри и Кэт к входной двери.

“Извини, хвост!” Кричит Эйрик, и я оглядываюсь через плечо, чтобы увидеть, как он сбегает по ступенькам. “Подожди!”

-У меня здесь не так много времени, - отвечаю я, пропуская остальных второгодников мимо ушей.

“Ты должен защитить храм Данна”. Эйрик бежит через фойе, за ним следуют два раздраженных охранника.

-Мне нужно защищать целый город.

-Храм находится за стенами. Он бросает взгляд на открытую дверь.

—Если таковы наши приказы...

-Нет. ” Он качает головой, затем, кажется, пытается подобрать слова. “Ты должен защитить храм”.

Он что, , блядь, , издевается надо мной прямо сейчас?

-Ты заключил какой-то союз, о котором я не знаю? - Спрашиваю я, отступая. Выделение храма Зинаила в духе альянса - это то, что я мог бы понять, но Данн? Так что, помоги мне, Малек, если еще один наваррский аристократ заключал сделки за моей спиной, я потеряю свое дерьмо.

—Это не... - начинает он, когда мимо пробегает группа солдат.

“Вайолет!” Рианнон кричит. “Мы должны лететь!”

“Иду!” Я бросаю через плечо, прежде чем обратиться к Эйрику. - Служители храма Данна умеют постоять за себя.

-Так ты спасаешь Тиррендор. Голос Эйрика понижается до шепота.

“Отдав предпочтение Данну?” Я качаю головой. “Время обдумывать стратегию было около пяти минут назад. Иди побудь со своими однокурсниками. Я уйду, не дожидаясь его ответа, и присоединяюсь к своим однокурсникам, которые проходят через дверной проем.

“Что прикажете?” Спрашивает Сойер, хрустя костяшками пальцев.

“Летчики на базе...” Ри моргает, затем быстро оглядывает нас, когда мы входим в бушующие остатки затихающего шторма. Дождь утих, но то, что ему не хватает интенсивности, компенсируется ледяным холодом. Внутренний двор кишит драконами и грифонами. Они ждут на стенах, на земле и на улице за воротами. “Нет. Флайеры на вершине стены для облегчения маневрирования”, - приказывает Рианнон, кивая. “Мы разделяем силы, поэтому, извините, мы с Рэйнгейлом будем парить на высоте ста футов. Все, что выше, наше. Хенрик и Гэмлин прикроют наш сектор с земли, ” перекикивает она ветер. - У большинства из нас здесь есть семьи, так что сражайтесь так, как подобает.

Мы все киваем в знак согласия, затем расходимся, чтобы сесть в седло.

Я снимаю летные очки и вижу Тайрна впереди и в центре. - Ты не мог подождать в сторонке, как остальные?

-Нет. - Он опускает плечо, и я быстро забираюсь в седло, мои ботинки удерживают его, несмотря на скользкую от дождя чешую. “Ты должен быстрее реагировать на подобные атаки”.

“Я не могу приказывать руководству принимать решения быстрее”. Я устраиваюсь в мокром седле, затем быстро затекающими руками застегиваю пропитанный водой ремень.

“Тогда, возможно, нам нужно принимать собственные решения”, - ворчит Таирн, а затем начинает без предисловий и предупреждений.

Меня отбрасывает назад на сиденье, когда он катапультируется вверх по вертикальной траектории, так близко к Риорсон-Хаусу, что я съеживаюсь, ожидая услышать, как коготь ударяется о камень.

“Я не любитель”, - напоминает мне Таирн, когда мы взбираемся на крышу дома, затем резко сворачиваем вправо, чтобы присоединиться к остальным, когда они поднимаются в небо. Его небольшой маневр, возможно, заставил мое сердце выпрыгнуть из груди, но он дал Фейрге, Аотрому и Слисигу время и пространство, чтобы броситься на север со двора.

Я игнорирую инстинкт, умоляющий меня посмотреть на восток, чтобы еще раз увидеть Ксадена или даже крылья Сгэйля. Мне нужно сосредоточиться здесь и сейчас. Ксаден более чем способен позаботиться о себе. himself...as пока он не использует магию, которая ему не принадлежит.

Город проносится под нами, пока мы летим к северным воротам. Пехота мчится по освещенным магическим светом улицам к своим позициям. Гражданские снуют от дома к дому. Служители храма устремляются в свои святилища - за исключением тех, кто служит Зихналю. Они стоят на ступенях своего святилища и пьют, когда мы проходим мимо. Только убедившись, что в окнах семьи Рианнон горит свет, я смотрю на облачное небо над северной стеной.

-Надо любить сражаться в темноте, - бормочу я, натягивая рукавом летные очки, чтобы протереть их.

“Я слышал, у вас есть отличное решение для этого”, - возражает Таирн.

Хорошее замечание. Я достаю проводник из левого кармана, застегиваю ремешок на запястье и протягиваю стеклянный шар ладонью. Затем я приоткрываю дверь своего Архива.

Сила Таирна врывается внутрь, согревая мою кожу и озябшие от дождя руки.

Энергия гудит в моих венах, конденсируется в груди, и когда она с треском устремляется в канал, я поднимаю правую руку к небу и орудную, широко растопылив пальцы, толкая силу вверх, и она прорывается через меня.

Молния прорезает облако над головой, расходясь в десятках направлений и освещая поле на два удара сердца.

Пары серокрылых виверн летят к нам по десяткам различных траекторий полета с десятков разных высот, исчезая в темноте, когда меркнет свет и гремит гром. Бреннан был прав насчет того, что виверны летали небольшими группами, чтобы проверить защиту. Он просто не смог предвидеть, что они сделают это по такой широкой дуге, и это дорого нам обойдется.

“Они не в строю, как Басгиаф”, - замечаю я Таирну, когда мы достигаем северных ворот и поднимаемся, чтобы пообщаться с Фейргом. От моей кожи поднимается пар, но я оставляю дверь в Архив открытой, позволяя силе собраться внутри меня, чтобы мне не пришлось тянуться за ней в следующий раз.

“Либо они обменяли безопасность построения в надежде, что прорвутся меньшие пары, - размышляет Таирн, - либо они знают, что вы здесь, и построение представляет собой более крупную цель”.

-Для этого потребовалось бы, чтобы кто-то из владеющих тьмой сбежал из Басгиафа. Я смотрю вниз и вижу, как Слисиг и Аотром приземляются у ворот, а на стенах над ними ряд грифонов.

-Было бы, - соглашается Таирн, затем в его груди раздается низкий рокот. - Офицеры установили контакт.

Ксаден. Беспокойство из всех сил пытается пробраться в мою грудь. - Ты скажешь мне, если что-нибудь...

“Ты бы знал”, - отвечает Таирн, затем поворачивает голову прямо к Фейрге. “Командир вашего отделения просит света”.

Я знаю, что Ри говорит не о сиянии шара, поэтому я поднимаю руку вверх и снова замахиваюсь. Жар пронизывает меня насквозь, и молния ударяет над головой, распространяясь сквозь облако. Я удерживаю пальцы в растопыренном положении и выпускаю наружу еще одну волну энергии, продлевая удар так, как мне никогда раньше не удавалось.

Дождь обжигает мои щеки, и я быстро насчитываю четыре пары виверн, беспрепятственно летящих в нашу сторону. Кончики моих пальцев обжигает, и я опускаю руку, эффективно отводя удар.

Гром ревет громче любого дракона, которого я встречал.

-Впечатляет, - говорит Таирн.

-Впечатляюще, но глупо. Я морщусь, затем подношу трубку к правой руке. На внешней стороне моего указательного пальца вздулись два волдыря. - Какие у нас будут приказы?

“Командир отделения, - рычит он, “ неправомерно приказал держаться поближе к стенам, но это неправомерное решение. Вашей властью не следует пользоваться в такой близости от мирных жителей”.

“Нет, пока я не научусь контролировать это намного лучше”, - соглашаюсь я. - Передайте это.

-Она колеблется. Голова Таирна поворачивается к Фейрге. “Мы не можем себе этого позволить”.

Черт. Последнее, что я хочу сделать, - это пойти против Rhi или покинуть свою команду, и теперь я тот, кто колеблется, потому что Таирн прав. “Иди”. Я глубоко вдыхаю. - Скажи им, чтобы оставались на месте, как было приказано, но нам с тобой пора идти.

-Согласен. Он бросается вперед. “Повелителю ветра поручено принести лунный свет. А теперь приготовься. У нас есть две минуты, пока они не нападут на нас”.

Мое сердце начинает бешено колотиться. - Шеренга офицеров пала?

-Они совершили кругосветное плавание. Его голова снова наклоняется. “ Мы берем на себя пару крайних слева. К нам присоединился Фейрге.

“Поехали”. Сражаться парами имеет смысл, но Ри никогда не покидала команду.

Таирн трижды подряд сильно взмахивает крыльями, и мы устремляемся вперед, немедленно набирая высоту, а Фейрге следует за нами.

-Впереди слишком темно. Я ничего не вижу, - предупреждаю я Таирна. Слева от меня виднеется резкая черная полоса, я знаю, что это горы, но чем дальше мы улетаем от городских огней, тем меньше силуэтов я могу различить в небе впереди нас. Все расплывается в темноте.

А в нескольких милях отсюда, к востоку, языки пламени извергаются потоками оранжевого ... и зеленого.

“Мы - тьма. Брось проводник”, - приказывает он.

—Я не смогу... - Моя грудь сжимается, когда по ней пробегает волшебная рябь. Мы прошли защиту подопечных.

“Брось это!”

Я разжимаю пальцы, и шар падает на конец цепочки, свет гаснет, когда стекло ударяется о тыльную сторону моей руки. Ничего не остается, как взвалить на себя как можно меньшую ношу, поэтому я хватаюсь за луки и ложусь как можно ровнее, сдерживая силу Таирна. - Скажи мне, что ты добрался до берегового камня, - обращаюсь я к Андарне.

“Он хорошо защищен”, - обещает она, и от ее слов волосы у меня на затылке встают дыбом.

—Ты в... - начинаю я.

“Приготовиться!” Приказывает Таирн.

Мы врезались в гребаную стену .

По крайней мере, так я себя чувствую, когда мчусь вперед, мой импульс совершенно не волнует, что Таирн почти остановился в небе. Когти и зубы сталкиваются с чешуей, когда меня отбрасывает назад, мой вес вдавливается в сиденье.

Сила тяжести давит слева, и воздух устремляется от земли, когда мой желудок поднимается. Все, что я могу сделать, это крепко держаться и доверять Таирну.

Крик угрожает пронзить мои барабанные перепонки, прежде чем он резко обрывается, за ним следует влажный звук рвущейся плоти, а затем серия щелчков. Таирн выравнивается, и через два взмаха крыльев я слышу глухой удар под нами.

“Прошла целая вечность с тех пор, как я чтил цвет своей чешуи таким образом”, - с нескрываемой гордостью заявляет Таирн.

“Ты слился с ночью”. Андарна усмехается. - Вряд ли это достижение.

-Ты кажешься ближе, чем следовало бы! Почему она никогда не остается там, где должна быть?

В его груди низко урчит Таирн, и перед нами проносятся огненные полосы. Пламя Фейрге очерчивает фигуру напарницы виверны за секунду до того, как она бросается к ее серому горлу. Тело Зеленой Кинжалохвостки качается вперед, когда ее зубы вонзаются в шею виверны.

Существо кричит и отчаянно машет крыльями, пытаясь вырваться.

-Держись крепче. Таирн увеличивает скорость, и я делаю в точности, как он приказывает, готовясь к следующему удару. Мое тело возненавидит меня завтра, если мы переживем эту ночь. Облака рассеиваются ровно настолько, чтобы могла светить луна, когда Таирн летит прямо на размахивающую руками виверну.

Таирн поджигает левое крыло, когда мы проносимся мимо когтей Фейрджа, пролетая так близко, что мои глаза на долю секунды встречаются с глазами Ри. Затем я резко наклоняю голову вперед, и Таирн врезается в колючий хвост виверны, открывая пасть и хватаясь зубами.

Затем он катится.

Святой. Ебля. Тошнота. Я падаю вперед вместе с Таирном, и небо превращается в землю. Ремень седла впивается в мои бедра, когда мы переворачиваемся, и маленькие точки света расплываются подо мной — надо мной - я даже не могу сказать. Они исчезают прежде, чем я успеваю осознать силу притяжения.

Когда снова появляется небо, хрустит кость, и Таирн отпускает ее.

Виверна падает и через несколько секунд врезается в землю.

“Мы сломали ему шею”, - объявляет он, взмахивая крыльями, чтобы остановить наш порыв.

У меня кружится голова, а желудок угрожает выпустить свое содержимое. - Давай больше никогда так не делать. Я проверяю, все ли в порядке с Ри, и она поднимает руку в знак благодарности.

“Это был эффективный маневр”, - утверждает Таирн. — Противоположная сила скрутила позвоночник существа...

“Я понимаю, как это сработало. Больше никогда”. Лунный свет позволяет полностью осмотреть поле, и мое сердце замирает при виде сложенных крыльев возле северных ворот. Я не могу различить их в темноте, но могу разглядеть зияющую дыру в верхней части стены.

“Твои однокурсники сами сбили две пары, но тела вызвали разрушения”, - объясняет Таирн. “Виверн не добрался до защиты. Они продолжают посылать волны, чтобы проверить границы”. Его голова мотается взад-вперед между ордой, держащейся на востоке, и теми, кто сражается перед ними.

Ксаден. Мои чувства берут надо мной верх, и я разрываю связь. Вместо теплой, мерцающей тени меня встречает стена из ониксового льда, такого холодного, что обжигает на ощупь.

Я резко вдыхаю и поднимаю щит. — Сгэйль все...

-Она справляется, - перебивает Таирн, поворачивая голову влево. -Посмотри ниже.

Мышцы моего живота напрягаются. Четыре виверны скользят по земле с головокружительной скоростью, держась низко, словно пытаясь остаться незамеченными. Я перевожу взгляд, проецируя траекторию их полета, и нахожу Андарну, которая ждет перед одиноким строением в поле за стенами, помахивая хвостом. Ужас вырывает дыхание из моих легких.

“Вперед!”

Таирн складывает крылья, и мы ныряем.

Ветер треплет мои волосы, и я борюсь с гравитацией, чтобы дотронуться до трубки. Затем я забываю о падении и сосредотачиваюсь только на виверне, энергия возвращается ко мне на поверхность. Я собираю его, уплотняю, сгораю вместе с ним, затем призываю все больше и больше, пока не превращаюсь в свет, тепло и саму энергию.

- Не слишком много! - Предупреждает Таирн, когда я поднимаю правую руку против ветра.

Но как это может быть чересчур, когда я и есть то, чем владею?

Я не спускаю глаз с виверны, пока мы приближаемся к неизбежной точке пересечения, и разматываю энергию, как нить, когда земля взлетает нам навстречу. Мы сможем опередить их, если доберемся туда достаточно быстро.

Мне нужно всего пять секунд. У нас над ними пятьдесят футов высоты и столько же расстояния.

Пять. Таирн щелкает крыльями, чтобы замедлить наше падение.

Четыре. Кости в моем позвоночнике скрипят от резкой смены инерции, но он подвел нас достаточно близко, чтобы разглядеть кончики их когтистых крыльев. И они становятся только ближе.

Три. Мое тело горит, когда я поворачиваюсь в седле и орудую, высвобождая спираль энергии взмахом руки в одно мгновение, а затем двумя обожженными кончиками пальцев в следующее.

Два. Таирн взмахивает крыльями, поднимая нас, когда молния разрывает небо — и, возможно, время. Кажется, что все движется медленнее, когда я с усилием раздвигаю пальцы, расщепляя засов надвое. Жар пожирает мое дыхание, и боль становится всем моим существованием, когда я направляю обжигающие разряды на траекторию полета виверны.

Один. Удар пришелся по ведущей паре, и они вспыхнули пламенем, промахнувшись мимо Тайрна всего на несколько футов, когда они рассыпались в огненных полосах, обнажив оставшихся двоих.

И на одном из них седовласый всадник.

Ноль. Гром сотрясает сплав в трубопроводе, и моя рука опускается, когда Таирн падает на ближайшую виверну.

Существо визжит, и мир кружится в вихре черных и серых крыльев.

- Ревет Таирн, и его боль заменяет мою.

Посвятить себя работе в храме - это не просто благородное занятие. Стать верховным жрецом или жрицей - это самый близкий для большинства из нас способ прикоснуться к силе богов. Остальные - всадники.

—Руководство майора Рорили по умиротворению богов, Второе издание

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

“Т эйрн!” Я кричу, и мой рот наполняется горечью вновь обретенного ужаса.

“Нет!” Андарна кричит.

Мы останавливаемся в траве прерий, и я поднимаю голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Фейридж летит за виверной Теофани, которая взмыла в небо. Данн, нет. Какой бы сильной ни была Ри, даже мы вдвоем не справимся с Мейвеном. И мы не вместе.

“Andarna! Скажи Фейджу, чтобы он не преследовал!” Под Таирном хрустят кости, и я вдыхаю чистый огонь. - С тобой все в порядке? - Спрашиваю я его, теребя пряжку на поясе, чтобы увидеть, как сильно он ранен. Жар обжигает мои

легкие, и я набираюсь силы, готовясь сразиться с Теофани. Она ни за что не уйдет с этого поля, не получив того, за чем пришла, а я подозреваю, что это я. Она вернется.

“Отрежь это!” Требует Таирн, и что-то еще хрустит под ним. “Ты сгоришь!”

—Но Теофания...

Лед проникает сквозь мои щиты, как будто их там вообще нет. “Вайолет!”

Не лед. Ксаден.

-Я в порядке. Сохраняй контроль и не отвлекайся. Теофани здесь. Я мысленно захлопываю дверь Архива и вдыхаю холодный ночной воздух, гася пламя, лижущее мои легкие изнутри. Это было слишком сильно, слишком быстро, но я не перегорел, просто немного опалился.

-Верни Таирна в палату, как только сможешь. Лед соскальзывает.

-На нем.

-Это было не нормально, - рычит Таирн и отходит от трупа виверны, предпочитая левую заднюю лапу.

“Говорит тот, кто ранен!” Я парирую, когда Фейрдж летит обратно к нам. - Насколько это серьезно? На востоке гремит гром, и он не мой.

О черт, шторм. Вот как они забрались так далеко незамеченными.

-Шпора его крыльев отломилась у меня в ноге. Я буду жить. Это не так. Он поворачивает голову в сторону Андарны и, слегка прихрамывая, направляется к ней. - Из-за твоей неспособности выполнять простые приказы ее убьют, и я не потеряю ее, как потерял ту, что была раньше!

“Я в порядке!” Моя температура понижается с каждым вдохом, и перед глазами появляются высокие мраморные колонны с замысловатой резьбой. “Я не сгорел. Я даже не был так близок, как в тот день...” Слова умолкают, когда Таирн останавливается, затем опускает голову, очищая мое поле зрения.

Андарна стоит перед ступенями храма Данна в окружении полудюжины размахивающих мечами слуг, которые переводят взгляд между нами, как будто не уверены, кого следует опасаться больше - безрассудного дракона рядом с ними, массивного перед ними или рычащего Зеленого Кинжалохвоста, приближающегося слева от меня.

-Что ты вообще здесь делаешь? - Кричу я Андарне, наконец-то расстегивая пряжку. Я должна вытащить шпору из ноги Таирна до возвращения Теофани.

“Принц сказал защищать храм Данна!” она спорит, взмахивая хвостом и опрокидывая чан с горящими углями, которые шипят, попадая на мокрый мрамор. Тлеющие угли едва не задевают двадцатифутовую статую богини, которая выглядит почти в точности так же, как в Уннбриэле.

-Мне это сказал Эрик, ” возражаю я, прижимаясь к плечу Таирна, но он не опускает его. “ Только не ты. И я отвергла его предложение!

“Почему ты злишься? Принцы не делают предложений, и я - продолжение тебя. Андарна выходит вперед, угрожающе опустив голову. “Разве я не такой, каким ты хотел меня видеть? Разве я не такой свирепый и отважный, как он? Разве это не то, что я должен делать? Точить когти о чешую врага?

Усиливается ветер, и что-то в моей груди трескается.

-Твоя истерика не ко времени, Золотая, - рычит Таирн.

-Не называй меня ребенком. Чешуя Андарны мерцает, но остается черной.

-Не веди себя так! - рычит он.

“Что это все значит?” Рианнон кричит из-за спины Фейрджа. “Мы могли бы поймать их!”

И умерла. - Это была Теофания, - кричу я в ответ.

-И? Ри вскидывает руки.

“И я не смог полететь с тобой — Таирн ранена”, - отвечаю я. У нее есть желание умереть? - Опустит меня, чтобы я мог вытащить эту штуку из твоей ноги. Или я просто прыгну. Таирн с ворчанием опускает плечо, и я спешиваюсь в нескольких футах перед Андарной. - Мне не нужно, чтобы ты был кем-то, кроме того, кто ты есть. Я натягиваю летные очки на макушку и смотрю прямо в ее золотистые глаза. “Очевидно, что нам нужно поговорить, когда мы не находимся в центре поля боя. Ты всегда говоришь, что выбрала меня, но я стоял перед тобой на том Гумне. И я бы сделал это снова”.

Она тяжело вздыхает, и мы направляемся к задней ноге Таирна, поглядывая одним глазом на небо.

Я никогда не пойму, что происходит в мозгу подростка.

У меня сводит живот, когда я вижу рану. Срань господня, шпора в два раза меньше моей и застряла у него в бедре. Он никак не сможет запустить его внутрь, и даже наружу, рана может вызвать слишком сильную боль. Лунный свет падает на его кровь, стекающую по чешуе. Как, во имя Данна, я должен вытащить эту штуку? - Мне очень жаль.

-Выглядит хуже, чем есть на самом деле. Застрял только кончик.

“Как сильно тебе больно?”

-Морально или физически? он рычит.

-Твой сарказм неуместен. Я вытягиваюсь во весь свой рост, но не могу приблизиться к размаху крыльев.

“Где он ранен?” Спрашивает Рианнон, подбегая. К счастью, она выглядит невредимой.

-Там. Я показываю на его бедро, и она ахает. “ Тебе следует вернуться к остальным. Мы здесь уязвимы”.

“Я не ухажу. Тебе не всегда приходится все делать самой”. Она отступает на несколько шагов и поднимает руки.

-Иногда да, - возражаю я.

Она качает головой. - Мы справимся с этим.

—Ты действительно... - начинаю я, мои брови поднимаются, когда она напрягается.

Мгновение спустя Таирн рычит, и я вздрагиваю.

Перед Рианнон появляется шпора крыльев.

У меня отвисает челюсть, когда она отталкивает его, и крючковатый обломок когтя падает на землю. “Как ты только что это сделал?”

-Я тренируюсь. Рианнон улыбается и проводит тыльной стороной ладони по лбу, вытирая выступивший пот. “Хотя это самая большая вещь, которую я когда-либо находил”.

-Спасибо тебе. ” Я быстро обнимаю ее, затем поднимаю взгляд на рану Таирна. “ Я мало что вижу в темноте. Нам нужно вернуть тебя в долину.

Его голова поворачивается в нашу сторону, и Фейрге поворачивается тоже. “ Для этого слишком поздно. У нас есть несколько минут.

Воздух наполняют взмахи крыльев, и я замечаю приближающихся трех виверн, еще одну вдаль.

Мы с Рианнон встречаемся взглядами на одну выразительную секунду, а затем мы оба бежим . Она бросается к Фейрджу, а я проскакиваю под Таирном, устремляясь к его передней ноге.

“Лети назад, сейчас же!” Я приказываю Андарне.

-Они были бы беззащитны, - возражает она, и мое сердце падает, когда я вынырываю из-под груди Таирна.

Десятки седовласых служителей храма и их верховная жрица ждут наверху ступеней позади Андарны, их внимание сосредоточено на ночном небе. “Заходи внутрь!” - Эй! - кричу я. Какое-нибудь укрытие лучше, чем никакого, верно?

“Значит, мы можем сгореть внутри?” - спрашивает верховная жрица, ее голос утешающе спокоен, когда хлопанье крыльев становится громче.

Черт. Нет времени спорить, и я не могу их бросить. Андарна прав — если мы поднимемся в небо, то оставим их беззащитными, а Таирн уже ранен.

Но мне не нужно быть верхом, чтобы владеть оружием.

“Скажи Фейрджу, чтобы он уходил”, - говорю я в трубку, затем избегаю по скользким от дождя мраморным ступеням на более выгодную позицию, придерживая рукой трубопровод. - Я бы попросил тебя пойти с ней, но я знаю лучше.

-И все же ты упомянул об этом. Таирн медленно поворачивается лицом к приближающейся виверне с Андарной и высоко поднимает хвост. “ Имей в виду. Если появится Теофания, я предпочту твою жизнь жизни прислуги.

Если появится Теофания, нам всем крышка. Если кто-нибудь из венинов доложит остальным, что они подобрались так близко к воротам Аретии, не будучи остановленными чарами, они проскочат незасушенную территорию Кровлы и направятся к нашему месту вылупления.

Мы не можем позволить сбежать ни одной виверне.

“Ты хотя бы подумаешь о том, чтобы укрыться?” Спрашиваю я верховную жрицу, когда добираюсь до площадки.

-Мы не будем. Ее взгляд оценивает меня в течение двух секунд, затем задерживается на серебряной половине моей косы. “Используете ли вы щелочь и сок цветка Манваса для своих волос, как это делаем мы?”

Мои брови коснулись линии роста волос. Понимает ли она, в какой опасности мы находимся? Сейчас неподходящее время для этого разговора. “Оно просто так растет”.

-Правда? На ее татуированном лбу появляются морщинки. “ Ты проделал долгий путь, чтобы прийти нам на помощь. Жрица обнажает короткий меч, висящий в ножнах у нее на бедре. - Либо Данн защитит нас, либо мы встретимся с Малеком как ее достойные слуги.

-Данн не собирается появляться и браться за оружие, ” возражаю я, хотя знаю, что это бессмысленно, затем поворачиваюсь и встаю рядом с ней. Таирн крадется влево, давая мне возможность ясно видеть трех приближающихся виверн, в то время как Фейрге стоит, готовый взлететь, справа от ступеней.

-Конечно, нет. Жрица усмехается, и ветер усиливается. “Она послала тебя”.

-Ну, ее никогда не уважали за рассудительность. Я добавляю служителей храма к растущему списку мыслительных процессов, которые мне никогда не понять, и открываю дверь своего Архива ровно настолько, чтобы проверить. Сила наполняет мои вены, как горячая вода, вылитая на солнечный ожог, и я медленно вдыхаю, принимая боль и устанавливая свой новый базовый уровень. "Почему Feirge не запущен?"

"Командир отделения не оставит тебя", - отвечает Андарна.

Черт возьми. Я поднимаю правую руку —

"Давай не будем этого делать", - произносит знакомый голос слева от меня.

Моя голова резко поворачивается в том направлении, и ужас приковывает мои ноги к полу храма. Я обнажаю оба своих кинжала.

Теофания.

Голова Таирна поворачивается, от его рычания дрожат остатки рассыпанных углей, и слуги вокруг нас ахают.

"Бегите, пока она вас не опустошила", - умоляю я Таирна и Андарну, но, верные своей природе, они остаются на месте.

-Поднимите клинок или руку, чтобы взяться за оружие, и я убью вас всех. Пойдем со мной, и я оставлю остальных в живых, " говорит Теофания, стоя у подножия лестницы, ее темно-фиолетовая туника контрастирует с бледностью ее кожи. Красные прожилки возле ее глаз пульсируют в такт сердцебиению, когда она выдает усталую улыбку, которая еще более тревожит из-за своего измученного удовлетворения. Она склоняет голову набок. " Давай не будем ссориться, Вайолет. Тебя не утомляет все это насилие? Пойдем со мной. Я дам тебе то, чего ты хочешь больше всего.

-Ты понятия не имеешь, чего я хочу больше всего. У меня скручивает живот, и верховная жрица отходит в сторону.

"Еретик! Тебе здесь не рады", - кричит она, ее голос срывается на хрип.

Еретичка? Мой взгляд мечется между двумя женщинами, пока мои мысли скачут в такт сердцебиению. Выцветшая татуировка на лбу. Теофания была жрицей Данна. Ее серебристые волосы совпадают с волосами служанок на Уннбриэле... совпадают с моими—

Мои мысли замирают, когда беловолосая жрица дрожащей рукой поднимает свой меч в сторону Теофании.

О черт. Сила заливает мое тело обжигающим потоком огня. Вокруг слишком много людей, чтобы я мог пропустить, и если она подойдет так близко...

"Возможно, мне здесь не рады, - размышляет Теофания, упираясь ногами в траву, - но им рады".

Еще двое венинов, мужчин в красных мантиях, идут по траве позади нее, и Андарна перепрыгивает через хвост Таирна, пуская струю огня в сторону Теофании. Воздух наполнен запахами пепла и серы, но когда Андарна приземляется у подножия лестницы справа от меня, Теофания все еще стоит нетронутой.

"Почему?" Андарна визжит.

"Чудесно", - говорит Теофания с улыбкой. "Это заставило тебя почувствовать себя бет —" Взгляд Теофании поднимается к небу позади меня, и она отступает, ее глаза расширяются. "Оставьте их и уходите!" - кричит она приближающимся обладателям тьмы и бросается к ним бегом. "Сейчас же!"

Все трое берутся за руки, и тот, что в центре, делает один шаг и исчезает.

Совсем как Гаррикс.

"Приближаемся!" Таирн рычит, и мое внимание переключается на восток.

Нет времени размышлять о том, что, во имя Малека, так сильно напугало Теофанию, что она сбежала. Четыре "виверны", все еще находящиеся на подходе, снижаются строем крыльев, одно занимает позицию, остальные следуют за ним. И они направляются прямо к нам.

Я снова поднимаю правую руку. Собирая больше энергии, я чувствую себя так, словно собираю раскаленные угли Андарны голыми руками, но они будут здесь менее чем через тридцать секунд.

"Теперь в любое время, Серебряный", - подсказывает Андарна, возвращаясь к Таирну и продвигаясь вперед, когда Фейрг приседает, готовый принять бой в небе.

Если темнота нарушила мое восприятие глубины, если они летят быстрее, чем я предполагаю, мы все вот-вот поджаримся. Я нацеливаюсь на ведущую виверну и возношу молитву Данну. Затем я орудую, выпуская заряд энергии и щелкая пальцем вниз. На этот раз никакой задержки. Я усвоил свой урок.

Магия окатывает меня, покалывая кожу знакомой волной, и молния поражает первую виверну. Он падает с неба огненным шаром, но мы не можем праздновать с тремя неподвижными...

Какого хрена?

Они больше не летят к нам; они падают. Мое сердце бешено колотится, когда они падают, как снаряды. Земля содрогается, когда тот, что справа, падает примерно в шестидесяти футах впереди, по инерции вдавливая его в грязь.

“Приготовиться!” Кричит Таирн, бросаясь на того, кто слева. Боль пронзает бонда, когда он сбивает его с курса, и грязь летит слева от виска, когда он приземляется.

Оставляя тот, который соперничает с размером Фейджа, все еще уменьшающимся.

Он ударяется о землю в двадцати футах перед Андарной, затем скользит к нам со всей грацией тарана. И это не прекращается.

“Вперед!” - Приказывает Таирн, и страх сжимает мою грудь, пока Андарна занимает свою позицию.

“Он тебе слишком велик!” Я кричу.

Фейрге делает один шаг и замахивается головой, как булавой, в бок Андарны, отбрасывая ее с пути виверны как раз перед тем, как та пролетит по той самой земле, на которой она только что стояла.

Виверна приближается к нам, ее глаза невидящие, зубы обнажены.

-Шевелись! Я хватаю верховную жрицу за локоть и тяну, оттаскивая ее с дороги, когда туша с грохотом падает на мраморную лестницу. Раздаются крики, слуги разбегаются, и плечи виверны выносят нижнюю часть ступеней в тот же момент, когда ее голова врежется в покрытую замысловатой резьбой центральную колонну.

О черт.

Колонна взрывается при ударе, и разлетаются куски мрамора. Вскидывая руки, я толкаю со всей меньшей магией, на которую я способна, но это не останавливает куски камня размером с когти, летящие во всех направлениях, включая наше.

Но потом они делают именно это... останавливаются.

Тот, что в нескольких футах от моего лица, висит в воздухе, его выравненные в пламени края подвешены единственной черной полосой тени.

Ксаден.

От облегчения у меня ослабевают колени, и остатки разрушенной колонны медленно опускаются на землю, оседая с глухим стуком. Вокруг нас обслуживающий персонал убегает с дороги, когда другие предметы мягко опускаются.

Моя голова поворачивается направо, мимо оставшихся колонн и верховной жрицы, следуя за удаляющимися тенями к их обладателю.

Ксаден преодолевает единственный неповрежденный участок лестницы, перепрыгивая через две ступеньки за раз, опуская правую руку, в то время как с меча в левой у него капает кровь. В его глазах нет и следа покраснения, только решимость и быстро исчезающий страх, когда он оглядывает мое тело в поисках травм.

Я делаю то же самое с ним, и мое сердце подпрыгивает при виде крови, заливающей половину его лица.

-Это не мое, - говорит он за секунду до того, как прижимает меня к своей груди. Я опускаю голову, глубоко дыша, чтобы унять сердцебиение, и он крепко целует меня в макушку. “И это всегда ты”.

В данных обстоятельствах спорить бесполезно. - Как ты так быстро сюда добрался?

-Ты позволил этому случиться с ним? Сгэйль огрызается.

Я вырываюсь из объятий Ксейдена и обнаруживаю сузившиеся глаза Сгэйля и острые зубы тревожно близко. — Мне очень жаль...

“Она не несет никакой ответственности”, - утверждает Таирн. Голова Сгэйля поворачивается в его сторону, и толстая стена щитов немедленно блокирует нашу связь. Сигнал к бою.

“Она отказалась удерживать свою позицию, как только почувствовала рану”, - отвечает Ксаден, осматривая храм. “И я рад, иначе, похоже, мы оба были бы мертвы. Мы были почти здесь, когда сработала защита”.

Обереги? Мои брови поднимаются. Это объясняет всплеск магии, виверну, падающую с неба, страх Теофании. “Но как?”

Звук скользящего свистка пронзает мою голову, и мы с Ксаденом оборачиваемся, прижимаясь спинами к храму.

Слева от тела виверны, позади Таирна и Сгэйля, преобразается тьма. Чешуя цвета ночной ряби приобретает оттенок, не совсем черный или фиолетовый, образуя дракона, на рогах которого тот же закрученный узор, что и у Андарны.

“Мне показалось необходимым запустить твой оберег”, - говорит Леотан.

У меня сводит живот.

Ириды пришли.

Ашер вернулся сегодня. Да помогут нам Боги, если кто-нибудь узнает. Я не уверена, что когда-нибудь прощу его за то, что он с ней сделал.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТТРЕТЬЯ

Если ириды выпустят камень-оберег как седьмую породу, тогда аретия в безопасности. Большая часть Тиррендора - да.

Это слишком сюрреалистично, слишком просто. Эмоции, не поддающиеся описанию, обрушиваются на меня со всех сторон, но страх заменяет их все, когда Фейри поворачивается всем телом, чтобы противостоять радуге, опускает голову и обнажает зубы.

“Нет!” Андарна отскакивает от Таирна, перепрыгивая через виверну, чтобы оказаться перед Фейргом. “Он из моей линии!”

Зеленая Кинжалохвостка отступает на шаг, но не поднимает головы, когда Рианнон спешивается и прыгает прямо на платформу храма.

Ксаден напрягается при виде радужки, хотя в его глазах нет никаких признаков покраснения. - Ты разберись с этим, а я посмотрю, что нужно сделать ... здесь.

Учитывая, что произошло, когда он в последний раз встречался с иридом, я киваю.

-Передай ему мою благодарность, - тихо говорит Ксаден, когда Ри бежит к нам.

-Я так и сделаю, - обещаю я, встречаясь взглядом с Ри.

Она кивает головой в знак согласия, и мы спускаемся по лестнице.

-Никакого оружия, - говорю я Ри, когда мы идем между Таирном и Сгэйлем. “Они пацифисты”.

-Понял, - замечает она, не отставая от меня. “Значит, он не должен сжечь нас заживо, верно? Я отказываюсь говорить Фейрге, что она была права. Она никогда не позволит мне смириться с этим, даже если я умру. И я действительно хочу знать, что только что произошло с этими темными магами.

-Я введу вас в курс дела, - отвечаю я, когда мы подходим к Леотану и Андарне. — Просто будь готов к...

Ри ахает и закрывает уши.

-Это, - заканчиваю я, морщась.

Леотан бросает взгляд на Ри, затем поворачивается спиной к трупам виверн с выражением, которое можно назвать только презрением.

Андарна встает слева от меня, когда мы подходим к ним, наполняя нашу связь смесью опасения и волнения.

-Я бы ожидал более теплого приветствия от зеленого, - поучает Леотан Ри, затем обращает свой золотистый взгляд на меня.

-Спасибо тебе, ” неловко выпаливаю я, вытягивая шею, чтобы посмотреть на него. “Ты спас всех в этой провинции”.

-Я сделал это не ради тебя, - говорит он, глядя на Андарну сверху вниз.

-Жестко, - шепчет Ри.

“Я приношу свою благодарность”, - отвечает Андарна с высоко поднятой головой.

-Твой человек так же опасен, как мы и опасались. Он изучает ее, наклонив голову, и у меня опускается живот. Что бы он ни увидел, это только подтвердило причины, по которым они отказали Андарне в первую очередь.

“Она защищает свой народ”, - возражает Андарна, ее когти впиваются в мокрую от дождя траву. По крайней мере, погода перешла в морось. - И наша.

-Как и ты. Голос Леотана смягчается. - Я наблюдал за тобой с момента моего прибытия.

И никто не знал. Таирн ошетинился, и у меня перехватило горло.

-И что ты видел? - спрашиваю я. Хвост Андарны мелькает над головой. -Какое решение вы вынесли?

Ее едкий тон определенно не поможет, как и рычание, kloкочущее в горле Сгэйля.

Радужник прищуривает глаза. — Твое поведение отвратительно, а твои действия ошибочны...

“Она - заслуга нашего бунта”, - шипит Сгэйль.

-Как мы и надеялись. Он поворачивает голову в сторону Сгэйля, и Таирн принимает ударную позицию. - Но ни в одном из тех способов, которые мы ценим.

Ри подходит ближе ко мне.

-Ни в чем из этого нет ее вины, ” вмешиваюсь я, и он смотрит в мою сторону. - Ты обрек ее на то, что считаешь неудачей, когда оставил здесь воспитываться в соответствии с обычаями Эмпиреев.

-Ты действительно хочешь наорать на огромного неизвестного дракона? Ри шепчет.

-Хочу, ” отвечаю я, глядя прямо на него. “С ней все в порядке. Мы никогда не сможем отблагодарить вас за то, что вы сделали сегодня вечером в результате обстрела наших подопечных, но если ты пришел только для того, чтобы отметить все стороны, какой вы ее считаете не хватает, вы найдете Feirge поздравление теплее , чем мое”.

Он наклоняет голову, затем отпускает меня, переводя взгляд на Андарну. “Ваши мотивы благородны”, - говорит он. - Именно это я и собирался сказать, пока меня не прервал синий.

-Сгэйль, - поправляет его Андарна, ее тон мягче, чем раньше.

-Сгэйль, - повторяет он, затем сосредотачивается на Андарне. “Нас разделяет много поколений, но у нас одна родословная. В отличие от других, с которыми ты сталкивался, которые принадлежат к более отдаленной линии, мы принадлежим к тому же роду, или принадлежали бы, если бы ты вырос среди нас.

Он ее семья. Мое сердце сжимается.

“Твой человек может остаться”, - отвечает он Андарне. - Остальные могут не участвовать в нашем разговоре.

Мои брови приподнимаются.

-Я не оставлю их без защиты. Когти Таирна сжимаются рядом с Ри.

-Тот факт, что ты думаешь, что они нуждаются в защите, объясняет, почему мои слова предназначены только для них. Леотан продолжает смотреть на Андарну. - Я сделаю предложение только один раз.

Андарна напрягается, затем поворачивает голову в сторону Таирна и Сгэйла. - Я должен его выслушать.

Сгэйл вздрагивает, и Ри вскакивает, чтобы закрыть уши руками.

Таирн рычит, и я протягиваю руку к узам, но нас блокирует щит посильнее его. Леотан.

Это странно похоже на действие сыворотки, которую нам вводили во время РСК. Каждая частичка меня восстает против разрыва отношений, но ради Андарны я в долгу остаться с ней.

“Мы начнем, как только они уйдут”, - обещает Леотан.

-Он отрезал нас от тебя, - говорю я Ри, затем поднимаю взгляд на Таирна. - Со мной все будет в порядке.

Сгэйль обнажает зубы, затем резко разворачивается и направляется к храму, к Ксадену.

“Ты уверен?” Спрашивает Ри, озабоченно хмуря брови.

-Я уверена. Я сглатываю растущий комок в горле. “Я не буду причиной, по которой она не сможет его выслушать”.

Секунду Ри выглядит так, будто собирается возразить, затем кивает. “ Мы недалеко. Она следует за Сгэйлем, и Таирн предупреждающе рычит на Леотана, прежде чем развернуться.

Хвост Андарны изгибается над моей головой.

“Мне не понравилось, что о тебе судили по недостаткам других”, - заявляет Леотан, наклоня голову на уровень глаз Андарны. - Даже тот темный владыка, которого ты, кажется... любишь.

Надежда вспыхивает в моей груди, сжигая ожидаемые оскорбления, и чешуя Андарны переливается оттенками черного.

“Вам следует дать шанс изучить наши обычаи”, - продолжает он. “Выбирать свои пути”.

“Ты останешься и будешь учить меня?” спрашивает она.

“Ты поедешь со мной домой”, - отвечает он, удерживая ее взгляд. “Это может занять несколько лет, но другие примут мое решение. К тому времени ты узнаешь достаточно, чтобы осознать свою правду”.

Лет? Мой желудок подкатывает прямо к горлу.

“Мы не сможем уехать еще много лет”. Слова Андарны пропитаны печалью.

“Ты можешь”, - возражает он.

-Одна? Она замирает.

О боги. Мой позвоночник напрягается, и ужас, с которым я никогда раньше не сталкивалась, сковывает мышцы. Он хочет разлучить нас.

“Я спас человека, о котором ты заботишься, включив защиту”, - заявляет он, как будто ставит галочки, которые могут помешать ее отъезду. - Под крылом твоего наставника она будет в безопасности от всех, кроме себе подобных.

-Я не могу оставить ее! Голова Андарны откидывается назад.

Мое сердце начинает биться опасно быстро.

“Ты должен. Это предназначалось не для тебя и не для кого-либо из нашей линии. Посмотри, что произошло сегодня вечером. Если бы я не вмешался, тебя бы больше не существовало. Его чешуя мерцает, приобретает перламутровый блеск. “Здесь для тебя нет ничего, кроме войны и страданий”.

И я. И Таирн. И Сгэйл. Мне требуется все мое самообладание, чтобы не закричать, не испортить этот момент для Андарны.

-Я связан. Хвост Андарны опускается, обвиваясь вокруг меня. “Наши жизни, наш разум, сама энергия, которая формирует нас, переплетены”.

Верно. Это. Точно. Я ловлю себя на том, что киваю.

-Так покончи с этим. Он наклоняет голову, и чешуйки над его глазами складываются в одну линию. Узы - это всего лишь магические узы. Ты радужная. Ты сама магия. Сгибай его, придавай ему форму, ломай так, как считаешь нужным”.

Подожди. Что?

-Я не могу. Хвост Андарны приближается.

Воздуха становится не хватать, и у меня начинает кружиться голова.

-И все же ты уже это сделала. Он смотрит на меня сверху вниз. -Кто связал вас первым?

Этого не может быть на самом деле. Может быть, я сплю. Или во сне Ксадена. Хотя мы определенно забрели на территорию кошмаров. “Они выбрали меня в тот же день”.

Он раздраженно вздыхает, и надо мной поднимается пар. - Кто заговорил с тобой первым?

Мой взгляд перемещается, и я возвращаюсь мыслями к Молотьбе.

Отойди в сторону, Серебряный. Голос Таирна грохочет в моей памяти.

-Таирн, ” шепчу я, поворачивая лицо к Андарне. Я воспринимаю в ней все, начиная с рисунка чешуи, наклона носа, угла наклона глаз и заканчивая завитками на ее рогах, которые совпадают с его. - Ты не разговаривал со мной, пока не назвал свое имя на летном поле.

Она моргает.

-Видишь? Леотан переводит взгляд на Андарну. “Люди должны быть способны связать узам только одного дракона, и все же ты установил вторую связь там, где ее быть не должно. Только ирид может это сделать. Твои инстинкты превосходны, но тебе нужны инструкции. Прерви связь и пойдем со мной.

Мое сердце грохочет, как стук копыт в ушах.

“Но Вайолет...” Тон Андарны меняется с отрицания на... Амари, помоги мне, это что, беспокойство?

Я бледнею, когда до меня доходит. Она хочет уйти. Конечно, хочет. Он - ее семья, единственный дракон в ее роде, готовый принять ее. Я тот, кто сдерживает ее.

“Другие узы будут поддерживать ее жизнь”, - заявляет Леотан, как будто это все, что есть между мной и Андарной. - Если ты решишь вернуться, ты всегда сможешь перековать узы заново.

Когда она не отвечает, он опускает голову на уровень моих глаз. “ Она эмоционально загнана в ловушку из-за своего возраста. Что бы ты хотел, чтобы она сделала?

Андарна опускает голову.

-Я... ” Тепло отливает от моего лица, но я не отрываю от нее глаз, запоминая каждую деталь, как будто вижу ее в последний раз. Вероятность непостижима — я разработал свою печатку из-за явной потребности в ней - и все же мне кажется, что мы несемся к какой-то пропасти. “Я люблю тебя и хочу, чтобы ты чувствовала себя полноценной”, - говорю я ей, и она медленно встречается со мной взглядом. “Я хочу, чтобы ты была счастлива, в безопасности и процветала. Я хочу, чтобы ты жила”. Мой голос срывается. - Даже если это не со мной.

“Восхитительно”, - говорит Леотан. - Я понимаю твой выбор.

Тоска переполняет связь, такая глубокая, что у меня самого щемит в груди, и от этой боли у меня перехватывает дыхание. Я заставляю себя кивнуть, чувствуя все, что она не может сказать.

—Я не знаю, как... - начинает она.

В моей голове раздается пронзительный свист, а затем остается только тишина. Я тянусь к узам и натываюсь только на стену ... потом ничего.

Андарна поворачивает голову в сторону Леотана.

Он взлетает без предупреждения, проносясь высоко надо мной. Его крылья раскрываются, и ветер обдувает мое лицо, когда он набирает высоту. Его чешуя мерцает, приобретая цвет облачного ночного неба, и он начинает исчезать.

Андарна рычит на него, а затем ее взгляд дико метается, фокусируясь за моей спиной, затем направо, а затем на долю удара сердца останавливается на мне. Ее глаза вспыхивают, как будто она хочет что-то сказать, и я бросаюсь к стене, где должна быть наша связь.

Но это ушло.

Мгновение спустя она тоже.

Все, что осталось, - это порыв ветра, когда ее чешуя сливается с небом.

От рева вибрируют все мои кости, в ушах звенит, перед глазами темнеет. Мое сердце замирает, а легкие перестают сопротивляться. Здесь нет воздуха и нет причин искать его. Я был бесконечен, но пришвартован, а теперь я опустошен и плыву по течению в водах, слишком обширных, чтобы их можно было постичь.

Мои колени подгибаются, затем ударяются о землю.

“Вайолет!” - кричит кто-то, и за секунду до того, как она приседает передо мной, ее карие глаза ищут в моих ответах ответы, которых у меня нет. “С тобой все в порядке?”

Я ничто.

Небо темнеет, и земля дрожит. Я смотрю в черную пустоту, и круг моего зрения сужается. Не небо. Крыло.

Появляются строгие, требовательные золотистые глаза.

“Ты будешь дышать!” Его глубокий, хрипловатый голос наполняет мою голову, и негибкая сила разливается по тропинке, которая соединяет нас.

Таирн.

Он существует, следовательно, я должна, потому что мы связаны. Никогда не одиноки. Всегда связаны.

Я задыхаюсь, и воздух врывается внутрь. Мое сердце колотится в неровном, болезненном ритме, но очертания моего зрения проясняются. “Она бросила нас. Она бросила нас. Она бросила нас. Это все, о чем я могу думать.

-Мы остаемся, - приказывает Таирн, как будто у меня есть выбор не делать этого.

-Что случилось? Кто-то опускается на колени рядом со мной, и мой взгляд перемещается, встречаясь с ониксом с янтарными крапинками. Не кто-то - Ксаден. “Вайолет?” Беспокойство и страх ослабляют связь, которая связывает нас, и эта связь закрепляет биение моего сердца.

Я существую ради Таирна, но я живу ради Ксадена.

“Я не знаю”, - отвечает Рианнон, и я замечаю, что она смотрит на меня с душераздирающим беспокойством, которое мне немедленно хочется успокоить.

Ри все еще здесь. Как и Мира, и Бреннан, и Ридок, и Соьер, и Дейн, и Джесиния, и Имоджин, и Арик ... Здесь все, кроме нее .

“Как она могла это сделать?” - Огрызается Сгэйль, ярость превращает слова в кинжалы.

“Она ушла”, - шепчу я Ри, затем сгибаюсь под тяжестью невыносимой правды. Ксаден ловит меня, прижимая мое плечо к своей груди, и его брови хмурятся, когда наши взгляды встречаются. - Андарна ушел.

Ни один всадник никогда не переживал потерю своего дракона. Я не могу представить, что хочу этого.

—Полевой справочник полковника Каори по драконьему Роду

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ

Андарна ушел.

Следующие три дня я не выхожу из нашей комнаты. Я почти не встаю с постели.

Андарны больше нет.

Но я никогда не бываю один.

Бреннан читает в кресле у моей кровати по утрам, пока я проваливаюсь в сон. Мои товарищи по отряду заступают на смену днем, но их голоса едва пробиваются сквозь туман усталости. Это бесконечный поток людей, которые не знают, что сказать, и меня это устраивает, поскольку у меня нет сил отвечать. Ксаден обнимает меня по ночам, обнимая своими руками и своим разумом.

Андарны больше нет.

Таирн оставляет нашу связь широко открытой, предоставляя мне беспрепятственный доступ к нему так, как у меня никогда не было. Он всегда был со мной, но теперь и я с ним. Я слышу его версию разговора, когда он рассказывает старейшинам об уходе Андарны. Я слышу, как он препирается со Сгэйль из-за того, что он называет ее чрезмерным зависанием, и я в курсе лекции, которую он читает Ксадену о том, как следить за тем, чтобы я ела.

Это не все, что я слышу. В течение первых двух дней каждый раз, когда открывается дверь, царит атмосфера праздника, раздаются счастливые голоса и смех, которые стихают, как только кто-то входит.

Конечно, они счастливы. Аретия в безопасности. То, чего мы так отчаянно желали несколько месяцев назад, достигнуто. Я не виню их за празднование — я просто не могу присоединиться к ним. Для этого нужно что-то почувствовать, что угодно.

Я сплю, но мне не снятся сны.

Андарны больше нет.

Атмосфера меняется на третий день, но я не спрашиваю о напряжении в молчании моих товарищей по команде. Не потому, что мне все равно, а потому, что мне требуется вся моя энергия, чтобы выполнить то, что должно быть естественным дыханием.

Она вернется, верно? Она должна. Она не умерла. Леотан позаботится о том, чтобы она перебралась через море. И если она вернется и застанет меня таким, замкнувшимся в себе, я буду недостоин ее реликвии. Если это эмоциональная перчатка, то я терплю неудачу, но на этот раз нет веревки, за которую можно ухватиться, чтобы предотвратить мое падение.

На четвертое утро я просыпаюсь от того, что матрас прогибается у меня за спиной.

-Я летел сквозь ночь не для того, чтобы смотреть, как ты спишь. Проснись.

Ее голос будоражит меня, как ничто другое. Я переворачиваюсь на другой бок и обнаруживаю, что Мира смотрит на меня с той стороны кровати, где лежит Хаден, ее ноги вытянуты поверх одеяла, ступни в носках скрещены в лодыжках. Темные круги залегают у нее под глазами, когда она изучает мои, но, к счастью, я не замечаю никаких новых ран.

-Я не хочу. - От неумения говорить мой голос становится скрипучим.

-Да. " Она изучает мои глаза, нахмурив брови, и убирает волосы со лба. " Но ты должен. Ты можешь плакать, или вопить, или даже ломать всякую хрень, если хочешь, но ты не можешь жить в этой постели " .

"Я был цел, а теперь нет". У меня щиплет в глазах, но я не плачу. Это прекратилось несколько дней назад. "Она действительно ушла".

-Мне так жаль. Выражение лица Миры наполняется сочувствием. " Но не настолько, чтобы потерять тебя из-за твоего горя. Тебе просто нужно начать с того, что встать." Она морщит нос. "Потом ты сможешь перейти к купанию".

Кто-то стучит, и мое внимание переключается на закрытую дверь спальни. - Кстати, как ты сюда попала?

-Риорсон впустила меня. - Ее рука соскальзывает с моей головы, когда дверь открывается. Конечно, он это сделал. - Она проснулась, - бросает Мира через плечо.

В комнату заглядывает Ксаден, беспокойство прорезает морщины на его лбу, пока он не замечает меня. - Смотрите, кто проснулся. - Уголок его рта приподнимается.

-Неохотно, - признаюсь я.

Его глаза вспыхивают, и я понимаю, что разговариваю с ним тоже впервые за несколько дней.

Черт. Мне нужно взять себя в руки.

“Как ты заменил потерянную энергию?” Мира быстро спрашивает.

Я снова поднимаю на нее взгляд. “Я ... этого не делал. О чем ты говоришь?”

“Если она проснулась, тогдапусти меня”, - возражает Бреннан из коридора позади Ксадена. “Они мои сестры!”

“Я могу убить его, если ты предпочитаешь”, - предлагает Ксаден, приподнимая бровь со шрамом.

-И дать ему еще одну возможность инсценировать собственную смерть? Мира усмехается.

-Он может войти. ” Толкая обеими руками, я заставляю себя сесть. Я так долго был в футболке для спарринга Хадена и закатанных его спальных штанах, что они практически въелись в мою кожу.

Ксаден тянет Бреннана к двери, и мой брат тут же хмуро смотрит на Миру.

-Что ты делаешь? - Спрашивает Бреннан, закрывая за собой дверь.

Ксаден прислоняется спиной к книжным полкам и смотрит на меня так, словно я могу сбежать в любую секунду или того хуже — снова скрыться под одеялом. “Привет”.

-Привет. У меня нет сил улыбаться, но я упиваюсь его видом.

Мира предупреждающе прищуривает глаза, глядя на Бреннан. “Ты прислал мне письмо, в котором говорилось, что наша сестра была на волосок от кататонии, так что теперь я здесь. На что это похоже, что я делаю?”

-Я хотел, чтобы ты вытащил ее из постели. Бреннан указывает на меня. “Не лезть в это вместе с ней”.

“Я пробыл здесь меньше получаса, а она уже говорит, так что я думаю, что моя методология довольно здравая”. Она смеряет его взглядом, который напоминает мне о маме. - Что именно ты делал?

Мама определенно пришла бы в ужас от моей неспособности функционировать.

—Сижу в этом кресле, — он указывает на кровать, - выясняю, как разместить и прокормить тысячи людей, которые в настоящее время поднимаются на перевал Медаро, одновременно наблюдая за значительным увеличением производительности кузниц, в дополнение к тому, что провожу вечера, чиня каждого раненого всадника, способного долететь сюда с фронта.

-Тебе не обязательно говорить мне о фронте. Мира хлопает себя по груди. “Должно быть, поднятие защиты вывело их из себя, потому что они надирают нам задницы, а все, что мы можем сделать, это отступить. Я вижу Дрейтуса из очереди.

“Вы действительно открыли границу”. Мои глаза расширяются при виде Ксадена, пока мои братья и сестры продолжают спорить на заднем плане.

Он кивает. - Этого бы хотел мой отец.

Но на самом деле Фен этого не делал. Это сделал Ксаден. И я была слишком погружена в свои страдания, чтобы даже знать, не говоря уже о том, чтобы поддержать его в акте вопиющей измены. Мое лицо вытягивается.

“О чем бы ты ни думал, остановись”, - говорит Ксаден, наклоня голову.

-Я оставил тебя разбираться с этим в одиночку. Левеллен была бы ужасно разочарована во мне. Я ужасно разочарован в себе .

-Ты дышал, и этого для меня достаточно. Облегчение в его глазах ощутимо, и от этого мне почему-то становится еще хуже.

Предполагается, что я сильнее этого. Что еще я упустил?

“Она потеряла дракона”, - кричит Мира. “Не парень. Это не разрыв отношений”. Ее взгляд перемещается на Ксадена. “Без обид”.

Пустота угрожает снова захлестнуть меня, но Таирн заливает нашу связь потоком вызова и негодования. - Сосредоточься на настоящем, на нем , если потребуется.

Они все еще у меня: Таирн и Ксаден.

-Не обижаюсь. Ксаден складывает руки на груди, но не отводит взгляда. “Мы прошли стадию расставания”.

“Суть в том, - поучает Мира Бреннана, - что дефицит власти должен быть ошеломляющим, не говоря уже об эмоциональных последствиях разрыва связи”.

-Перестань говорить обо мне так, будто меня здесь нет, - шепчу я.

“Я не имел в виду, что она должна отскакивать, как игрушка”, - парирует Бреннан.

“Остановитесь!” Мой крик останавливает зал. Я должна встать с этой кровати, хотя бы для того, чтобы сбежать от их споров.

Все тело Бреннана обвисает. “ Слава богам. Ты говоришь.

“Я же говорила тебе, что она разговаривает!” Мира вскидывает руки.

-Неудивительно, что папа проводил столько времени в архивах, ” бормочу я, затем откидываю одеяло. Шаг первый: встань с кровати. Шаг второй: смойте с себя четыре дня страданий.

-И теперь ты рассказываешь анекдоты? У Бреннана отвисает челюсть.

-Я нравлюсь ей больше, чем ты. Мира стряхивает травинку со своей формы.

-В этом нет ничего смешного. Мои ноги коснулись пола. "Вы двое должны прекратить ссориться. Разберись с этим, потому что, кроме Ниары, мы - все, что у нас осталось." Я медленно встаю.

Ксаден делает движение, чтобы оттолкнуться от книжных полок, и я качаю головой.

-Мне нужна минутка. Я направляюсь в ванную, напоминая себе дышать. Спор стихает, когда я закрываю дверь, затем исчезает, когда я открываю ванну после того, как справлю нужду. "Момент окончен".

Ксаден входит в дверь за считанные секунды и быстро закрывает ее за собой, обрывая повышенные голоса Бреннана и Миры.

-Они все еще спорят? Я сажусь на край ванны и опускаю руку, чтобы проверить воду.

"Они твои братья и сестры", - отвечает он, закатывая рукава формы и направляясь ко мне. "Позволь мне сделать это." Он опускает руку в ванну, затем поворачивает рычаг подачи воды из водопровода. - Я могу тебе помочь?

Я киваю.

Он снимает с меня одежду, и я залезаю в ванну. Теплая вода окатывает меня, когда я откидываюсь назад и начинаю расплетать пряди своей косы. Опустившись на колени рядом со мной, он намыливает мыло на маленькую тряпочку и начинает мыть меня, начиная с ног.

-У тебя есть другие дела, которые ты должен делать, - тихо говорю я, наблюдая за его глазами, пока его руки движутся с мягкостью, которая шокировала бы всех, кроме меня.

-Все остальное подождет. - Он опускается мне на колено.

Но это невозможно. Нет, если он открыл границу вопреки указу Сенариума, хотя я люблю его еще больше за то, что он так сказал. Неважно, насколько невозможным все кажется; мир по-прежнему вращается за этими дверями. И я должен догнать его.

Я мастер боли, и потеря Андарны - самая глубокая, которую мне когда-либо приходилось скрывать, чтобы выжить. Но с Ксаденом мне не нужно притворяться.

-Я пропустила три дня обучения рунам, - шепчу я, когда почти очищаюсь. Лучше всего начинать с малого, когда речь заходит о том, чего не хватает в моей жизни. К тому же, это одна из немногих областей в моей жизни, где я никогда не позволяла ему помогать.

"Не хочу тебя расстраивать, дорогая, но три дня никогда не помогли бы тебе в этом вопросе". Его губы дергаются, и он проводит салфеткой по моей руке.

-Ты мне поможешь? Слова даются легче, чем я думал.

Его взгляд встречается с моим. - Попроси меня вежливо.

Уголки моих губ приподнимаются, когда я вспоминаю последний раз, когда он предъявлял такое же требование и в итоге поцеловал меня у стены фундамента. - Не могли бы вы, пожалуйста, помочь мне?

-Всегда. Заканчивает он моей рукой. - Можно я помою тебе голову?

-Пожалуйста. " Я опускаю голову под воду, когда Ксаден подходит ко мне сзади. Затем я поднимаюсь и подыскиваю нужные слова. Простое удовольствие от того, как его руки втирают мыло в мои волосы, дает мне проблеск надежды, что, возможно, я снова смогу почувствовать что-то позитивное. - Мне кажется, я знаю, почему всадники умирают вместе со своими драконами.

Его пальцы замирают, прежде чем он продолжает. - Почему?

"Это не просто нехватка энергии", - размышляю я, набирая воду в ванну ладонью, а затем позволяя ей вытекать между пальцами. "В тот момент я не знала, кто я, где мое место и почему я должна беспокоиться о дыхании. Если бы Таирн не наказал меня, думаю, я бы охотно уплыла прочь. Я все еще не могу осознать всю чудовищность ее отсутствия. Не знаю, смогу ли когда-нибудь. Я не могу смотреть дальше этого".

-Тебе пока не обязательно. Он подходит ко мне и садится на край ванны.

"Да, хочу. Я почти уверен, что только что слышал, как мои братья и сестры говорили, что западная линия рушится, и тысячи людей бегут в вашу провинцию". Я наклоняю голову. "Есть еще что-нибудь?"

"Да", - отвечает он без колебаний. "Но ни один всадник не пережил того, что ты только что сделал..."

-Кроме Джека Барлоу, - перебиваю я.

-Рад видеть, что твое чувство юмора не пострадало. Он приподнимает бровь со шрамом. "Никто не ожидает, что ты будешь хоть сколько-нибудь близок к полной работоспособности".

-Хочу. " Если я буду чем-то занят, это помешает мне снова упасть в эту постель. Я прислоняюсь к Таирну и пытаюсь не обращать внимания на зияющую пустоту там, где должна быть Андарна.

-Тогда вот в чем вопрос. Он хватается за бортик ванны и заглядывает мне в глаза. “Тебе нужно, чтобы я позаботился о тебе или надрал тебе задницу? Я вполне способен и хочу сделать и то, и другое”.

-Я знаю это. ” Мои губы сжимаются в тонкую линию. Я хочу, чтобы он заботился обо мне, но мне нужно, чтобы он надрал мне задницу, и потребность превосходит желание каждый раз. Я опускаюсь под воду и смываю мыло с волос, задерживаясь в абсолютной тишине на мгновение дольше, чем необходимо для ополаскивания. Когда я выхожу, Ксаден наклоняется вперед, как будто он на секунду постеснялся войти вслед за мной. Мое тело вспоминает, что нужно дышать самостоятельно. “Ты можешь принести мне форму из шкафа? Мне нужно одеться.

Он кивает, затем целует меня в мокрый лоб. - Сейчас вернусь.

К тому времени, как он возвращается, я сушу волосы и тело, пока стекает вода.

Нежелание отражается на его лице, когда он передает мои вещи. “Я возвращаюсь туда, чтобы убедиться, что они не поубивают друг друга. Кто такая Ниара?”

Мои брови взлетают вверх. - Моя бабушка.

-Очевидно, она больная тема. Он морщится и направляется в спальню.

Я быстро одеваюсь, оставляя волосы мокрыми и распущенными, и врываюсь через дверь ванной комнаты в нашу спальню.

Мира и Бреннан выглядят в шаге от того, чтобы вытащить оружие, и совершенно не обращают внимания на мое появление. Тени сгущаются у ног Хадена, когда он облокачивается на край нашего стола, скрестив руки на груди и прищурившись, глядя на моих братьев и сестру.

-Она ненавидела нашу мать. Бреннан качает головой. “Я не могу поверить, что ты пойдешь туда”.

-У Вайолет папины книги. У тебя Аретия, ” шипит Мира. “Я обратилась к единственному оставшемуся в живых члену нашей семьи, потому что все, что у меня есть, - это несколько маминых дневников, а там не хватает месяцев, Бреннан”.

“Он узнал браслет, принадлежавший твоей бабушке, и с этого момента все пошло наперекосяк”, - вводит меня в курс дела Ксаден.

“Значит, мама не вела дневник пару месяцев. Ну и что.” Он пожимает плечами. — Ты спросил Вайолет, есть ли у нее...

“В середине книги отсутствуют месяцы”, - возражает она. “И они с того лета, когда мама с папой оставили нас с бабушкой Ниарой. Мама намеренно ничего не писала”.

Подожди. Я тоже читал этот дневник.

—Это не значит... - начинает Бреннан.

-Мне было восемь, ” перебивает Мира. “ И были только ты и я, помнишь? Вайолет была слишком маленькой, чтобы остаться. Когда они вернулись, бабушка перестала с ними разговаривать.

“Хочешь, чтобы я выяснил...” Ксаден приподнимает бровь и смотрит в мою сторону.

-Нет. Я бросаю на него предупреждающий взгляд.

“Это не значит, что они притащили ее в храм Данна и посвятили.” Бреннан с отвращением качает головой. “Это запрещено законом с двухсотых годов”.

Посвящается. Сила тяжести падает, и я теряю равновесие, как будто камень под моими ногами внезапно превратился в песок.

Хорошо, что мы не завершили ваше посвящение. Слова верховной жрицы Унбриша звучат у меня в голове, как и воспоминание о ее серебристых волосах, таких же, как у Теофании, таких же, как у меня.

-Вайолет? Полоса тени обвивается вокруг моих бедер, поддерживая меня в течение того мгновения, которое требуется Ксадену, чтобы дотянуться до меня и заменить ее своей рукой.

“Затем они отправились в Поромиэль, чтобы сделать это!” Мира кричит. “Ты согласишься мне, Бреннан, потому что это случилось! Вот почему она отказалась говорить ни с кем из них. Жрица начала процесс, затем сказала маме и папе, что они принимают только тех детей, будущее которых определено, и Вайолет все еще есть из чего выбирать—”

-С каких это пор ты веришь в наркотические галлюцинации, которые изрекают оракулы? Бреннан вскидывает руки, показывая шрам в форме руны на своей ладони. “Или разглагольствования нашей бабушки?”

Скажи мне, ты сам выбрал этот путь? Об этом меня спросила жрица.

“...и одна из этих тропинок...” Мира переезжает его, качая головой. “Они отказались взять ее. И я месяцами запрашивал записи из храма, но, конечно, ни в одной из них не было указано имя ребенка, не говоря уже о Виновице торжества. ”

Мой разум лихорадочно работает, складывая воедино фрагменты картины, которую я не имею ни малейшего желания видеть, но каким-то образом являюсь ее частью.

Бреннан бросает взгляд в мою сторону и бледнеет. — Мира...

“Жрица говорила загадочно, но в основном сказала, что если вайолет неправильно выберет свое будущее, она все равно сможет заслужить их наставничество, но она превратится ...” продолжает Мира.

-Мира! Бреннан указывает на меня.

Ее испуганный взгляд устремляется в мою сторону, и она вздрагивает. “ Вайолет, ” шепчет она, качая головой. “ Я не хотел, чтобы ты это делал.... Прости меня.

-Что превратить? - Спрашиваю я. Есть только один поворот который приходит на ум.

Она смотрит на Ксадена. - Не хочешь оставить нас на секунду?

-Останься. Я прижимаюсь к нему, пока мои мысли кружатся.

“Нет”, - отвечает он Мире.

“Превратить венина?” Наверное.

Мира сжимает губы в тонкую линию.

“Вы не найдете никаких записей в наших храмах”, - медленно произношу я, чувствуя тяжесть в груди.

“Потому что они никогда не пытались посвятить тебя”, - уверяет меня Бреннан, свирепо глядя на нашу сестру.

-Они это сделали. Я вяло киваю. “ Просто этого здесь не было. Должно быть, они отвезли меня в Унбриэль. Это объясняет, почему ты думаешь, что у меня так выросли волосы, и дикие вещи, которые наговорила мне жрица перед тем, как вскрыть мне руку.

“Нет.” Бреннан упирает руки в бедра. — Папа считал тебя идеальной, и он сказал, что родители раньше посвящали своих младенцев служению определенному божеству, когда думали, что прикосновение бога поможет этому ребенку... - Он быстро закрывает рот.

У меня сводит живот. “Они пытались вылечить меня, отдав Данну?”

“Никаких шансов. Мама никогда не стремилась к храму”, - возражает Бреннан. - И тебя никогда не нужно было чинить.

Я не уверена, что когда-нибудь прощу его за то, что он с ней сделал.

О боги. Они никогда не видели драконов, пока не прибыл наш отряд.

-Мама меня не брала. У меня щиплет глаза от неожиданного предательства. - Это сделал папа. Полный ужаса смех вырывается из моего горла. “ Вот почему он рассказал тебе этот маленький кусочек истории, Бреннан. На случай, если тебе понадобится собрать все воедино. Вот почему он отправил меня туда с этими книгами. Я смотрю на Миру. “Я не думаю, что кто-то из нас на самом деле знал своих родителей”. Я моргаю. “Так вот почему ты был таким отстраненным в последнее время?” Почему ты постоянно смотришь на меня так, будто у меня вот-вот вырастут рога? Потому что ты думаешь, что я могу обернуться в любую секунду?”

-Нет. Да. Может быть. Я не знаю. Она направляется ко мне, но Бреннан преграждает ей путь.

“Что она сказала?” Бреннан спрашивает Миру. “Каковы были точные слова жрицы?”

Мира крутит браслет, затем смотрит мне прямо в глаза. “Она сказала, что сердце, которое бьется для тебя — или внутри тебя — совершит неправильный поступок по правильной причине, достигнет невыразимой силы и станет темным”.

Мои губы приоткрываются.

- Внутри нее или для нее? - Спрашивает Бреннан.

“Разве это не одно и то же?” Мира бросает вызов. — Вайолет рискует обратиться, а с такой силой, как у нее...

-Прекрати, ” говорит Ксаден, и я резко поворачиваю голову в его сторону. “ Это не Вайолет. Это я”.

“Нет!” Я кричу, разрывая связь, страх охватывает меня так сильно, что в голове становится легче.

“Мое сердце бьется ради нее”, - говорит он Мире, даже не дрогнув. “Я достиг невыразимой силы. Я обернулся. Я тот темный маг, о котором она предупреждала твоего отца, а не Вайолет. Перестань относиться к ней как к обузе. Я уже проблема.

О черт .

Мира пристально смотрит на него, потом на меня. - Он несерьезно.

-Так и есть, - признаюсь я, мой голос едва слышен. “Он - причина, по которой мы выжили в Басгиафе”.

-С декабря ? Ее глаза выпучиваются, когда она обнажает кинжал с рукоятью из сплава, висящий у нее на бедре.

“Нет!” Я встаю перед Ксаденом. “Он стабилен”.

-Он венин! Мира поднимает клинок.

-Мне не нравится, когда клинки поднимают в сторону Вайолет. Ксаден притягивает меня к себе.

-Как я самый опасный? Она взмахивает кинжалом, готовясь к броску, и сила врывается в меня. — Бреннан, ты...

-Не надо, - мягко говорит мой брат.

Мира останавливается и оборачивается на тон его голоса, понимание появляется на ее лице. " Ты знал? Взгляд Миры перебегает с Бреннана на Ксадена, потом на меня, боль и шок смешиваются в смертельную комбинацию. " Он убьет тебя, " наконец говорит она мне. "Это то, что они делают".

-Он не сделает этого. Я вкладываю в эти слова каждую унцию своей уверенности, своего доверия.

"Я не буду", - клянется Ксаден. "И да, мое состояние стабильно, но все, что мы можем сделать, это замедлить прогрессирование".

Дыхание Миры затихает, и ее взгляд устремляется на меня. - Ты скрывал это от меня.

-Ты тоже кое-что скрывал от меня. " Мои ногти впиваются в ладони. "Вещи о себе, которые я заслуживал знать".

"Она никому не собирается рассказывать обо мне", - говорит Ксаден.

Он пробился сквозь ее щиты?

-Ты хорошо ее обучил. Она бросает свирепый взгляд на нашего брата и, убирая клинок в ножны, уходит. "Удачи, сохранив ей жизнь". Дверь захлопывается, когда она уходит.

Будучи нашей крупнейшей провинцией, Тиррендор обеспечивает наши войска наибольшим количеством призывников. Однако сила Наварры заключается не только в тиррских солдатах, но и в самом ценном ресурсе провинции: талладиуме. Потеря его обречет Наварру.

— "История Тирриша", Полное изложение, третье издание капитана Фитцгиббонса

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

ТПроходит два дня, а Мира никому ничего не рассказывает, и я начинаю верить, что Ксаден была права, и она не расскажет, даже если не будет говорить со мной.

Наварра находится в одном шаге от объявления войны Тиррендору за неповиновение Сенариуму. У Халдена есть войска, расквартированные вдоль границы с Каллдином, которые только и ждут, когда его отец отдаст свой приказ, что побудило Ксадена прекратить поставки талладия до тех пор, пока король Таури не подтвердит, что их союз остается в силе без обязательств провинции, а аретианский бунт в Басгиафе в безопасности, что практически остановит кузницу военного колледжа. Единственный позитив заключается в том, что днем я снова оказываюсь со своим отрядом, а ночью - в постели Хадена.

Оказывается, Панчеку на самом деле все равно, где кто спит. Куинн тоже проводит каждую ночь со своей девушкой, так как Джакс работает здесь.

Лучшая часть дневных занятий профессора Триссы по рунам - это прогулки на свежем воздухе в долине. Зияющая дыра в моей груди кажется немного меньше, когда я ближе к Таирну. Дерьмовая часть? Я хуже, чем когда-либо, разбираюсь в рунах. Передо мной на земле валяется более дюжины выброшенных тренировочных дисков, когда я сижу, скрестив ноги, в кругу, образованном нашей командой, и это только мои ошибки с обеда.

Несколько месяцев назад я едва справлялся с использованием более тонких нитей магии из силы Андарны, но сила Таирна неуправляема, и ее трудно разделить. Неудивительно, что моя печатька - это практически все или ничего. Таирн ничего не делает наполовину, как и его сила.

-Это был Тейн, которого я видел на старте перед перерывом? - Спрашивает Ри, кладя перед собой грязную, но, без сомнения, эффективную отпирающую руну, пока профессор Трисса обходит противоположную сторону круга, осматривая работу Нив и Брэгена.

Я киваю и вдавливаю свою кривую трапецию с четырьмя неравно расположенными узлами и лежащим над ней овалом, который мне удалось сделать похожим на яйцо, в тренировочный диск, закаляя руну. Дерево шипит, и появляется форма, выжженная на диске. "Они дали Мире всего семьдесят два часа отпуска, что, судя по всему, больше, чем они могли себе позволить". Мой лоб морщится, пока я изучаю руну. С каждым днем линия обороны отступает все ближе к Дрейтусу, и атмосфера вокруг напоминает воздух перед грозой, наполненный неизбежным насилием.

-Мне жаль, что у вас двоих не было больше времени. Ри дарит мне то, что я начинаю называть осторожной улыбкой. Это наполовину сочувствие, наполовину ободрение и стопроцентный призыв "пожалуйста, не впадай-снова-в-кататонию".

Это стало фирменным выражением нашей команды с тех пор, как я позавчера появился на занятиях.

"По крайней мере, ты смогла увидеть свою сестру", - говорит Кэт с восточного конца нашего круга рядом с Марен, рисуя обеими руками в воздухе еще не видимую руну. "Я не был с Сиреной несколько месяцев". Она не утруждает себя осторожной улыбкой, и я, как ни странно, ценю это.

"Мне жаль". Я искренне говорю это. Кордин практически заблокирован. Единственный способ проникнуть туда, не пересекая территорию венина, - это морем.

-Я бы сказал, что все в порядке, но мы оба знаем, что это не так. Она кладет перед собой открывающую руну идеальной формы. "И то, что ты только что попытался, тоже, потому что это не откроет ... ничего".

-Будь милой. Марен бросает косой взгляд на Кэт.

-Хорошо, что я преуспеваю в других областях. Я сверкнул идиотской улыбкой.

Ридок слева от Ри фыркает, и прежде чем я успеваю сказать ему, что я не это имел в виду, Соьер тычет его в ребра.

Профессор Трисса переходит к первокурсникам, и я готовлю себя к неизбежному вздоху разочарования, который она издаст, как только доберется до меня. Она была в отвратительном настроении с тех пор, как провела большую часть вчерашнего дня с Мирой, обсуждая, какие руны сработали, а какие нет в нашем провальном задании. Пока единственный консенсус заключается в том, что некоторые материалы могут переносить магию за пределы Континента, а другие - нет.

"Это лучше, чем предыдущее". Ри кивает на мою руну и расплывается в осторожной улыбке.

"Это нетак". Мое сердце подпрыгивает, когда очертания крыльев отбрасывают тень на южную сторону долины, затем резко падает, когда оранжевый Косолап приземляется на западе, недалеко от того места, где Таирн лежит, грея на солнце свою чешую. - В какой-то момент я перестану ее искать, верно?

-Возможно, - отвечает Таирн.

Так утешительно.

-Давай я тебе помогу. - Куинн подбегает справа от меня.

-Я пыталась. Ей не нужна помощь, - замечает Имоджин, заканчивая еще одну идеальную руну.

-Может быть, ей не нужна помощь от тебя, - говорит Куинн чересчур сладким тоном.

Верно.

-Странно, учитывая, что я здесь одна из лучших, " отвечает Имоджин с таким же количеством сахара. Она, Кэт, Куинн и Слоан - наши сильнейшие, а Бэйлор и Марен идут на втором месте. Бодхи прямо там с Кэт, но последние два дня он пропускал послеобеденные часы, не то чтобы я был из тех, кто может судить. И я должен признать, что забавно видеть область, где Дейн тоже не возглавляет класс.

-В этом может быть проблема. " Куинн переводит взгляд на меня. "Трудно прислушиваться к советам того, кто занимается ими так долго, что они стали его второй натурой".

-Так и есть, - соглашаюсь я. Отмеченные учатся годами. К тому времени, как они достигают квадранта, они уже знают закономерности; им просто нужна магия. "Я хотел бы услышать ваши мысли".

Куинн заправляет свои светлые локоны за уши, затем тянется за моим диском. "Я не помню, чтобы ты раньше сильно боролся с этим. В чем разница?"

-Я всегда пользовался силой Андарны, " тихо признаюсь я. - У Таирна слишком прочные нити, чтобы обрывать их.

"Звучит правильно. Не похоже, что Мелгрэн бегают повсюду и закаляют руны силой Кодага ". Она ставит диск на место. "Может быть, тебе нужно обращаться с ним вручную. На самом деле сгибай углы, а не сгибай. Не придавай ему нужную форму — попробуй более настойчивый подход. Даже агрессивный. Будь грубым, когда ломаешь края, сильно тяни, когда завязываешь узлы ". Она имитирует движения.

-Жестче. Грубее. Я могу это сделать. Я киваю, затем лезу в свои Архивы и выдергиваю нить силы Таирна.

"Я уверен, что сможешь, учитывая, с кем ты спишь", - дразнит Ридок.

Я закатываю глаза и делаю, как предложил Куинн, придавая силе форму и завязывая узлы почти зверским рывком. Когда я закаляю руну на диске, получается не идеально, но и не самое худшее. "Спасибо".

-Без проблем. Она улыбается, затем скользит обратно к Имоджин. "Они будут безнадежно потеряны, когда мы покинем их в июле".

- Собираешься быть? Имоджин усмехается.

Когда профессор Трисса подходит к нашей стороне круга, она одобрительно кивает Имоджин, затем Куинн, а затем делает паузу над моим диском. - В крайнем случае, сойдет.

Это самая высокая похвала, которую она мне дала за эту поездку.

Час спустя Феликс возвращается с другого конца поля, перекинув летную куртку через руку.

У меня сводит желудок. Использовать нити силы Таирна - это одно, но владеть ими - совсем другое.

"Поехали", - говорит он мне, указывая на поле. "Трисса, она останется у меня до конца дня".

О радость. Я поднимаюсь на ноги и отряхиваю траву с тыльной стороны ног.

-Феликс, ты не думаешь, что сейчас самое время надавить на нее? - спрашивает Трисса, обращаясь к тому самому вопросу, о котором все думают, но никто не осмеливается задать.

"Я думаю, что сейчас лучше, чем на поле боя", - возражает он, уже уходя. "Давай, извини, " добавляет он. - Может, ты и потеряла свою маленькую радужку, но у тебя все еще есть Таирн.

"Я сохраню твои диски", - заверяет меня Ри.

-Спасибо. " Я хватаю свою летную куртку и рюкзак, затем догоняю Феликса. " Я ее не терял. Она ушла." Не уверен почему, но формулировка имеет значение.

-Тем больше причин попрактиковаться. Он шагает к своему Красному Мечехвосту. "Если ириды не придут, чтобы спасти нас, тогда тебе лучше быть готовым. Все, что требуется, — это еще один Джек Барлоу, и они не просто обратятся к Дрейтусу - у нас будет венин у парадной двери ".

Верно. Обереги защищают нас, но они не безошибочны. И я должен перестать надеяться на чудеса. Леотан запустил оберегающий камень. Все, что я сейчас могу контролировать, - это я сам.

"Я не собираюсь нянчиться с тобой, как с другими, когда война постучится в наш порог. Никакая из этих тренировок не имеет значения, если вы не можете выполнять приказы", - поучает он. "Ваша неспособность сделать это во время атаки едва не стоила жизней мирным жителям, когда тела виверн проломились сквозь стены". Он разочарованно хмурит брови. " С вашим командиром отделения уже поговорили. Вы были правы, что вступили в бой дальше от зубчатых стен, но должны были немедленно вернуться на свой пост и перехватить этих виверн, вместо того чтобы рисковать своими жизнями в храме.

"В опасности были мирные жители". У меня по спине пробегают холода.

Он делает паузу. - Ты когда-нибудь задумывался о том, что их бы не было, если бы тебя там не было?

Я моргаю, мое горло сжимается. - Потому что она охотится на меня.

Он кивает, затем продолжает путь к нашим драконам, оставляя меня бегать за ним. "Вашему отделению нужно усвоить некоторые границы. Ты не простой кадет, и они должны понимать, что не могут преследовать тебя, когда ты совершаешь ошибки, будь то здесь или на островах. Из-за того, что вы пошли на неоправданный риск, и из-за того, что Риорсон оставил свой пост ради вас, мы бы проиграли, если бы ириды не запустили охранный камень.

Чувство вины скручивается у меня в животе. - Я понимаю.

"Хорошо. Есть что-нибудь новое о вашей стычке за стенами?" спрашивает Феликс.

-Я расщепляю болт на две ветки. Я поднимаю подбородок, и Таирн стоит перед нами. Рана на его бедре затянулась и заживает со скоростью, которой я завидую. " И не в облако. С неба.

Его серебристые брови приподнимаются. - Но ты попал в цель?

Я киваю. - Они оба.

-Хорошо. Довольная улыбка изгибает его губы. - А теперь покажи мне.

К тому времени, как я возвращаюсь в Риорсон-Хаус тем вечером, мои руки кажутся мертвым грузом, каждая деталь моей формы пропитана потом, а правая рука покрыта волдырями.

Но я умею владеть.

И я делаю это на следующий день, и еще через день после этого.

"Ты сразу переходишь от прикованности к выгоранию", - бормочет Бреннан после того, как заканчивает восстанавливать мышцы моей руки в третий раз за три дня. "Неужели ты не можешь найти золотую середину?" Его голос эхом отдается в пустом зале собраний.

Почти каждый офицер из Аретии был размещен на аванпостах, включая членов Ассамблеи. Если бы Бреннан не был нужен для управления заведением, когда здесь нет Ксадена, он бы тоже ушел.

-Очевидно, нет. Я поднимаю руку с края длинного стола на козлах и разминаю пальцы. "Благодарю вас".

"Я должен позволить целителям позаботиться о тебе и посмотреть, как быстро ты выбежишь, чтобы сделать это снова". Он потирает переносицу и откидывается на спинку стула.

-Ты мог бы. Я одергиваю рукав своей униформы. "Но я бы просто завтра снова был там. Я и так взяла слишком много отпуска. Теофания не собирается сдаваться только потому, что установлены аретианские чары.

-Если бы я мог видеть, как тебе больно, я бы серьезно подумал. Он опускает руку. "Что ты собираешься делать, когда вернешься в Басгиаф? Я не могу просто летать по восемнадцать часов каждый раз, когда ты переусердствуешь".

-У меня осталась почти неделя, чтобы разобраться с этим. "Я морщу лоб. "Ты думаешь, мы уйдем, если Таури не подтвердит, что не сожжет это место дотла, как он сделал шесть лет назад?" Во мне растет часть, которая была бы не прочь остаться.

Мне нравится спать рядом с Хаденом ночью и просыпаться утром от ощущения его губ на моей коже. Мне нравится, какие мы здесь простые, и действительно мне нравится, что генерал Этос не прячется за каждым углом, выискивая повод сделать нас несчастными. Но больше всего мне нравится, что в последние несколько дней Хаден больше похож на самого себя. Временами он все еще ледяной, но от него веет спокойствием и целеустремленностью, и впервые я не просто мечтаю о нашем будущем здесь.

Я вижу это.

—Содержание отделения кадетов Басгиафа усложнило бы... - начинает отвечать Бреннан.

"Ты придурок". Бодхи входит в комнату, срывая пуговицы на своей летной куртке.

"Это не новая информация", - парирует идущий за ним по пятам Ксаден, срывая с головы летные очки и пронзая своего кузена взглядом, которого я не пожелал бы и своему злейшему врагу. Его волосы растрепаны ветром, а мечи пристегнуты к спине, но я не вижу крови — не то чтобы он полностью повернулся в мою сторону в противоположном конце комнаты. "И мой ответ - нет. Перестань спрашивать".

Бреннан поднимает брови, и я пожимаю плечами. Черт возьми, если я знаю, о чем они спорят.

"Тебе нужен каждый гонщик, которого ты можешь заполучить", - утверждает Бодхи. — Я мог бы нести службу на аванпосте...

-Нет. - У Ксадена сводит челюсть.

—...или патрулирование Дрейтуса, который, как мы оба знаем, вот—вот падет... - Руки Бодхи сжимаются в кулаки.

-Ни в коем случае. Тени собираются вокруг ботинок Ксадена. "Ты не можешь просто взять и бросить школу, потому что решил, что ты полностью образован. Ты должен получить высшее образование".

Подождите. Бодхи хочет бросить учебу?

-Кто говорит? Бодхи бросает вызов.

"Помимо Эмпиреи и всех зарегистрированных правил?" Тени рассеялись. "Я!"

Бодхи качает головой. "Если бы это было так чертовски важно, чтобы я закончил, ты бы не вытаскивал меня из класса каждый день".

-Потому что мне нужно, чтобы ты знал, как взять верх, - огрызается Ксаден.

"Потому что я теперь первый в очереди?" В ответе Бодхи есть нечто большее, чем небольшой сарказм.

-Да! Тени убегают, устремляясь к стенам.

"Ксаден?" Мой желудок сжимается.

Он смотрит в мою сторону, затем делает глубокий вдох и расслабляет плечи. "Ответ - нет, Бодхи".

"Я не твой запасной план". Бодхи отступает на два шага, затем смотрит через стол на Бреннана и меня, прежде чем впиться взглядом в Ксадена. "Ты герцог. Я всадник. Так должно было быть всегда, пока наших родителей не казнили. Я буду стоять рядом с тобой и буду твоей правой рукой до конца наших дней, но если ты хочешь, чтобы член нашей семьи занял это место, — он указывает на трон, - тебе лучше держать себя в руках". Он выходит из комнаты, не сказав больше ни слова.

Но он хотел, чтобы я услышала каждое его слово.

За моими ребрами разливается боль. Вот почему Ксаден такой спокойный, такой целеустремленный. Он расставляет все по местам, тренирует свою замену. Он принял иное будущее, отличное от того, которое я представляю себе, прогуливаясь по этим коридорам и продолжая следовать всеми возможными путями к излечению.

Ксаден шагает вдоль стола, и Бреннан отодвигается назад, его стул скрипит о пол помоста.

"В кабинете на столе лежит стопка документов, требующих твоей подписи", - говорит Бреннан, перехватывая Ксадена. "А это пришло для тебя." Он достает из переднего кармана два послания и протягивает их мне. "О, и я хотел бы знать, почему король Деверелли назвал мою сестру твоей супругой в своем последнем предложении".

“Я бы сказал, что это долгая история, но на самом деле это не так”. Уголок рта Ксадена приподнимается, и он берет послание.

Боги, я люблю эту высокомерную, порочную, сексуальную ухмылку. Как, по его мнению, я могу жить в этом мире, не видя этого каждый день?

-Верно. Бреннан качает головой и выходит из зала.

“Как прошел твой день, любимая?” Спрашивает Ксаден, ломая восковые печати на обоих пергаментах.

“Это то, что ты делаешь?” Спрашиваю я, наклоняясь вперед над столом. - Готовишься к собственной кончине?

“Мое письмо было интересным”. Он игнорирует мой вопрос и перечитывает первое письмо, затем хмурится, прочитав второе. “Вылетел на утесы, чтобы проверить эвакуацию, которая идет медленнее, чем мы предполагали”. Его глаза встречаются с моими, когда он засовывает письма в карман и поднимается по ступенькам. “А теперь Мелгрэн предупреждает меня не ввязываться в битву, иначе мы проиграем — всего на несколько дней опоздав с этим предупреждением, но верховная жрица храма Данна написала, что Данн уважает вас и Рианнон, и что она у меня в долгу и обязана оказать мне любую услугу, которую я сочту подходящей”. Он отодвигает стул Бреннана, затем облокачивается на край стола, лицом ко мне. - Итак, как прошел твой день?

Он хочет обменяться любезностями? Прекрасно.

“Я читал книгу о появлении оленя. Мне почти удалось расколоть болт на три части, но моя точность была сомнительной. Две кажутся довольно прочными. И мне удалось нанести руны” которые одновременно укрепляют поверхности, — я выгибаю бровь, — и смягчают их. Ты готовишься к собственной кончине?”

-Да. ” Он засовывает руки в карманы. “ Но я не принимаю падение, если ты об этом думаешь. Я не откажусь ни от одного дня, проведенного с тобой. Не без борьбы ”.

Дни. Не недели, не месяцы и даже не годы. Меня охватывает внезапное желание никогда больше не спать, использовать каждую минуту, проведенную с ним. - Не хочешь пойти посидеть на крыше?

-Я имел в виду кое-что другое. Он бросает взгляд в сторону трона.

-Да, пожалуйста. Я взмахиваю запястьем и закрываю дверь, используя меньшую магию, затем запираю ее.

Его улыбка мгновенно врезается в память.

Если Тиррендор немедленно не восстановит приток Талладия, последствия будут ужасными не только для провинции, но и для Континента. Это не просьба — это приказ вашего короля.

—Официальная переписка Его Величества короля Таури Мудрого Его светлости лейтенанту Ксадену Риорсону, Шестнадцатому герцогу Тиррендору

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ

Ястою в поле перед Дрейтусом, окруженный вершинами заснеженных гор, и, хотя мне не следовало этого делать, я делаю первый шаг в сторону города. Я слишком далеко. Я никогда не доберусь до Таирна, а он - мой единственный шанс найти ее.

В небе над его спиральной башней разгорается битва, и очертания крыльев проступают сквозь зловещие облака, нависающие над каньонами на юге, прежде чем снова погрузиться во тьму. Гроза дает мне единственное, чего я никогда не могу себе позволить, — надежду. Дождь может сделать полеты занозой в заднице, но он даст ей преимущество, в котором она нуждается.

Огонь вспыхивает вдоль высоких стен, и языки синего и зеленого пламени поднимаются вверх, взбираясь на сторожевые башни, как плющ. Черт. Я должен добраться туда сейчас. Я могу потушить это. Тень каждый раз побеждает пламя.

Мои шаги замедляются, и я останавливаюсь.

Тень?

Я не владею тенями. У Ксадена они есть.

Мое тело борется с желанием рвануться вперед, побежать в сторону города, но я не должна продолжать идти по этому полю. Все заканчивается только одним способом: Мудрец поднимает меня в воздух —

Это сон Ксадена. От осознания этого у меня покалывает затылок.

Я во сне Ксадена.

Осознание этого вызывает у меня что-то, похожее на щелчок по затылку. Внезапно я перестаю быть его частью, когда он убегает впереди меня, одетый для битвы.

-Ксаден! Я кричу, прежде чем он успевает сделать полдюжины шагов.

Он останавливается, затем медленно поворачивается ко мне лицом на покрытом травой поле. Его глаза расширяются, когда он замечает меня, затем сужаются, когда он смотрит налево, затем направо. - Тебе не следует быть здесь.

-Это мягко сказано. Я окидываю быстрым взглядом окружающую обстановку. Поле бесплодно, но если этот сон хоть в чем-то похож на другие, это ненадолго.

-Ты в опасности. - Он качает головой и направляется ко мне. "Я не могу обеспечить твою безопасность".

-Это ненастоящее. Я беру его ледяную руку в свою и вздрагиваю. Я чувствую это. "Почему ты не можешь сбежать отсюда? Что тебя здесь держит?"

"Я верю", - отвечает Мудрец из-за спины Ксадена.

Ксаден резко разворачивается, протягивая руку через плечо за клинком, который исчезает, и я подхожу к нему сбоку.

Мудрец откидывает капюшон своей темно-бордовой мантии, открывая причудливо юное лицо, которое преследует меня—Хадена — во снах, и улыбается, растрескивая кожу на потрескавшихся губах. Вены на его висках пульсируют багровым, когда он складывает свои узловатые руки, как будто это может быть вежливая встреча. "Так мило с твоей стороны присоединиться к нам, обладатель молнии". Он наклоняет голову. - Или мне следует называть тебя сноходцем?

Мои губы приоткрываются. Кошмары Ксадена достигают своей цели. - Нам нужно идти, - шепчу я.

-Он не может. Улыбка Мудреца становится шире, и он поднимает костлявую руку.

Ксаден поднимается и хватается когтями за горло.

-Проснись! Я кричу Ксадену.

-Я же сказал тебе, он не может. А я надеялся, что ты быстро научишься. Какое разочарование, " поучает Мудрец, затем прищуривает глаза, как змея, в сторону Ксадена. "Ты потеряла то, что я хотел, но ты принесешь ее ", - требует он.

-Никогда, - выдавливает Ксаден из своего горла, и его ноги отталкиваются от земли.

"Не волнуйся", - говорит Мудрец с кривой улыбкой. "Я буду более милосердным учителем, чем Теофания".

Страх пробегает по моему позвоночнику, и я тянусь к силе —

Остановка. Это сон. Это не реально. Ему не хватает воздуха. Он прекрасно дышит в нашей постели. Я должен проснуться, но это происходит только после того, как Мудрец наносит удар.

Его меч опускается на меня...

Боль. Мне нужна боль. Я тянусь к бедру, но нахожу только гладкий слой кожи.

"Я устал ждать", - рычит Мудрец. "Хватит играть в эту маленькую игру. Может, ты и поднял свои чары, но они тебя не спасут. У нас есть преимущество, и если ты не освободишь ее, тогда она придет сама. Он сжимает кулак, и Ксаден хрипит. " Все просто, сноходец. Ты кончаешь, или она умирает.

Она кто ?

Это сон, напоминаю я себе, и если бы он был моим, я был бы вооружен.

Я провожу рукой по бедру и нащупываю рукоять кинжала. Прежде чем я успеваю пересмотреть свой план, я высвобождаю его.

Глаза Мудреца расширяются при виде полированной деревянной рукояти, но я уже замахируюсь им на свою руку. Лезвие погружается в мою кожу —

Я резко подскакиваю в постели и хватаю ртом воздух, яростно моргая, чтобы прогнать пелену кошмара, когда за окном нашей спальни разгорается рассвет.

Ксаден.

Его спина выгнута дугой рядом со мной, голова откинута назад от боли, когда он пытается вдохнуть сам воздух.

-Проснись! Я кладу обе руки ему на грудь и толкаюсь телом и разумом. “Ксаден! Проснись!

Его глаза распахиваются, и он падает плашмя на матрас, а его сердце колотится под моими пальцами.

-Это был просто сон. ” Я переносу свой вес, чтобы опуститься на колени рядом с ним, затем убираю волосы с его липкого лба. “Мы в Аретии. В твоей комнате. Здесь только ты и я”.

Он несколько раз моргает, глядя на меня, затем тихо выдыхает. “Это звучит как гораздо лучший сон”. Его рука лежит на моем бедре, и его сердцебиение замедляется, когда он смотрит на меня. “Ты был там”.

-Да. - Я киваю, проводя пальцем по шраму над его сердцем.

-Я видел, как ты вытаскивал кинжал. Я знал, что ты был там. Такого раньше никогда не случалось. Он садится, приближая наши лица.

“Я...” Как мне это объяснить? “Ты знаешь, я не в первый раз осознаю, что это сон, но это первый раз, когда я понял, что это был твой сон, а не мой. В ту секунду, когда я это осознала, я стала самой собой, отдельной от тебя. Мои брови хмурятся. “Я просто не знаю как”.

-Звучит так, будто ты довольно быстро все поняла. Он изучает мое лицо.

-Я не должна была этого делать. ” Мой голос срывается на шепот. - Андарна ушел.

Его большой палец поглаживает верхнюю часть моего бедра. - Может быть, сила ушла, но способность все еще остается.

“Таирн?” Я протягиваю руку по связи.

-Я сталкивался с этим столько же раз, сколько и ты. Его ответ хриплый со сна.

Не помогает.

Прежде чем я успеваю еще глубже погрузиться в свои мысли, кто-то стучит в нашу дверь.

Еще слишком рано для чего-либо позитивного. “Это не может быть хорошо”.

-Согласна. ” Ксаден откидывает одеяла и направляется к двери в одних спальных штанах, а я бросаюсь к шкафу. “Гаррик? Ты дерьмово выглядишь”.

Что Гаррик мог делать здесь в такой час? Я хватаю свой халат, затем натягиваю его поверх хлопчатобумажной ночной рубашки, прежде чем поспешить к Ксадену.

Он не шутил. Гаррик выглядит дерьмово. Кровь капает с линии роста его волос, а левый глаз быстро закрывается от того, что кажется свежим попаданием. Вместо мечей он носит за спиной массивный щит, размер и вес которого меня бы просто раздавили.

-Мы были в патруле, когда она нашла нас. ” Взгляд Гаррика скользит в мою сторону, и мгновенная жалость, которая наполняет его открытый взгляд, скручивает мой желудок. “Я был недостаточно силен. Или недостаточно быстр. Она сорвала нас прямо с неба, как пару голубей в бурю”.

-Кто? - Спрашивает Ксаден, поддерживая друга за руки, когда тот колеблется.

“Их обладательница молнии”, - отвечает Гаррик. “Она отпустила меня, чтобы передать сообщение”.

Теофания .

“Мне?” Спрашивает Ксаден, хмуря брови.

-Для вас обоих. ” Гаррик отступает на шаг, затем взмахивает щитом. “Они достигли стен Дрейтуса. Она сказала, что если этого недостаточно, у тебя есть пять часов, чтобы привести Бодхи и Вайолет, или она умрет”. Он бросает на меня взгляд.

Ты приходишь, или она умирает. Разве не это сказал Мудрец? Но почему Бодхи? И кто бы она могла...

Нет. Я качаю головой, и мой желудок сжимается. Ириды ни за что не позволили бы ей наложить лапу на Андарну, если Андарна вообще еще на Континенте.

-Кто— ” начинает Ксаден, затем замолкает и смотрит на щит Гаррика. “Черт”.

Я тоже опускаю взгляд на щит, и мое сердце выпрыгивает из груди.

Это не щит; это зеленая чешуя, которая в точности соответствует оттенку моих доспехов.

Не Андарна...Teine.

Мира у Теофании.

Но еще тяжелее, чем лишиться жизни, ничего не делать, когда рядом с тобой гаснет другая. Смотри вперед, Мира.
—Страница семьдесят первая, Книга Бреннана

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ

“Мылетим к Дрейтусу. Они нападут, как только получат то, что хотят.

-И оставить Сорренгейл умирать?

-Кто вообще сказал, что она еще жива?

Голоса спорящих вооруженных всадников размываются, когда я стою между Ксаденом и Бреннаном недалеко от центра помоста, уставившись на обновленную карту на стене зала Собраний.

-Тысячи людей поднимаются по перевалу из города. Если Дрейтус падет, они все умрут.

-У нас там расквартирован отряд шести драконов...

-Десять теперь, когда очередь отступила.

-Не забудь о дрейфе “ночных крыльев”.

-Против сотен виверн?

-И по меньшей мере дюжина носителей тьмы.

“Кто бы ни ушел, он оттуда не вернется”.

-Тогда вы отправляете нас .

“Мы не посылаем кадетов в бой!”

“Нас разбудили наши драконы. Конец дискуссии. Мы уходим!”

Я почти ничего не слышу. Важна только одна мысль: Теофании надоело ждать меня, и у нее есть Мира.

У нее есть моя сестра.

И наши последние слова были полны гнева.

Страх угрожает пробиться сквозь ярость, кипящую в моей крови, и я борюсь, чтобы не дать ему проникнуть. У Миры нет времени на мой страх. До Дрейтуса четыре часа полета, и если мы не вылетим в ближайшие полчаса, то опоздаем — не только для Миры, но и для тысяч мирных жителей.

Как это произошло? Четкая красная линия на карте проходит от того, что раньше было восточным фронтом, непосредственно до Дрейтуса. За последние двадцать четыре часа они усилились, игнорируя все остальное на своем пути, концентрируясь на этой единственной цели, когда более легкие, сопоставимые города остаются нетронутыми.

-Не все печати одинаковы. Я знаю, что она Хранительница, но могущественнее ли она тебя? Бреннан складывает руки справа от меня, пока остальные продолжают спорить.

“Да”, - отвечаю я. Нет смысла лгать.

-Мы попадем в ловушку. - Его взгляд останавливается на флаге, представляющем Дрейтуса.

“Лечу, а кто сказал, что ты придешь?” Возражаю я. Пространство между флагом и утесами Дралора кажется невероятно маленьким для бегства стольких людей, а подъем адский. Они не все справятся.

“Она и моя сестра тоже”, - заявляет Бреннан.

В его словах есть смысл.

Ксаден молча стоит перед тронном, скрестив руки на груди, и изучает поле к северу от Дрейтуса, где Теофания потребовала нашей встречи. - У нас недостаточно всадников, чтобы вернуть Миру, защитить Дрейтуса и перевал.

“Нет.” Бреннан вздыхает и более внимательно изучает карту. “Нам придется расставить приоритеты в отношении цели. Может быть, два.

Ксаден кивает.

“Мы не можем просто оставить людей умирать”, - протестую я.

Споры между курсантами и офицерами становятся громче, и яма у меня в животе становится глубже. Я должен быть со своим отрядом, но будь я проклят, если буду терпеливо ждать, пока другие решат судьбу моей сестры.

“Что бы вы сделали, если бы они были вашими гражданами по другую сторону границы?” - Кричит Кэт через всю комнату оттуда, где наше отделение стоит в свободном строю. - Или вы рассуждаете как истинные наваррийцы теперь, когда укрылись в безопасности за своими подопечными?

Хитрожопый капитан что-то кричит в ответ Кэт, чего я не слышу из-за шума, и Слоун бросается в атаку. Я чуть не перепрыгиваю через стол, но Дейн успевает первым, обхватывает ее рукой за талию и тянет назад, когда она раскачивается. В ту секунду, когда он ставит ее на ноги, эти кулаки направлены в его сторону, и я вздрагиваю, когда он позволяет двум кулакам соприкоснуться, прежде чем схватить ее за запястья и низко наклониться. Что бы он ни сказал, должно быть, до нее дошло, потому что она коротко кивнула, затем ответила свирепым взглядом и вернулась в строй, где ее ждал Ри с чем-то, похожим на язвительную лекцию.

Дейн поднимает брови, глядя на меня, и я делаю извиняющуюся гримасу, прежде чем он подходит к Бодхи.

“Как долго ты собираешься позволять им сражаться?” Спрашивает Бреннан, глядя на Ксадена.

“Пока мой тактик не даст мне план, который не заставит меня выбирать между целями”, - отвечает Ксаден. “Объем их доставки не делает их замечания менее обоснованными”.

-Я не могу гарантировать двух, не говоря уже о трех. Бреннан поджимает губы.

-Оправдывай свою репутацию и старайся, - приказывает Ксаден.

Бреннан чертыхается, затем оглядывает комнату. “Мне нужны Тавис и Каори!” - кричит он. Оба мужчины быстро отделяются от толпы и направляются к возвышению со стороны Бреннана. “Ты была в Дрейтусе?” он спрашивает Каори.

-Один раз. Профессор кивает.

-Можете ли вы дать мне приблизительную проекцию территории в масштабе?

Каори поднимает руки, и над столом появляется трехмерная проекция Дрейтуса и его окрестностей. В комнате воцаряется тишина, когда Бреннан наклоняется вперед, упираясь ладонями в стол, чтобы изучить изображение, в то время как Гаррик указывает, где находятся наши текущие средства защиты. Рана на его голове и подбитый глаз исчезли благодаря Бреннану.

Город расположен на юго-западном краю межгорного плато, простирающегося на пару десятков миль. Он окружен вершинами со всех сторон и доступен только через извилистую череду долин, западную реку, которая течет на юг к Арктическому океану, или воздуху, которым Теофания управляет благодаря своей печатке. И если отчеты Гаррика точны, восточное месторождение тоже принадлежит им.

“Какие бы расчеты ты ни делал, просто знай, что я пойду с Вайолет”, - говорит Ксаден.

“Я так и думал”, - отвечает Бреннан.

Моя грудь сжимается от давления, которого хватило бы, чтобы раздавить дракона. - Ты будешь рисковать своей жизнью.

“Это рискованно в ту секунду, когда ты пересекаешь защиту, и мы оба знаем, что ты идешь за Мирой. Я бы предпочел быть рядом с тобой, чем охотиться за тобой после того, как ты ускользнешь. Его челюсть сжимается.

-Теофания не хочет убивать меня, иначе она бы уже сделала это. Я запоминаю топографию поля, передавая информацию Таирну. Между зубчатыми вершинами, полосами леса и рядом вертикальных скальных образований вдоль западного края, это, по сути, собственная яма для сражений природы.

“Это именно то, чего я боюсь”, - отвечает Ксаден, когда входят Феликс и профессор Трисса. “Есть вещи похуже смерти”.

-Сейчас самое подходящее время указать, что Тиррендор не может позволить себе потерять своего герцога из-за того, что приравняется к желанию умереть? - Спрашивает Феликс, направляясь к возвышению вместе с профессором Триссой.

“Я не собираюсь умирать”, - отвечает Ксаден. “Панчек уже вылетел, чтобы запросить подкрепление”.

“Которое, как мы знаем, Мельгрэн не отправит. Очевидно, то запоздалое предупреждение на самом деле было ранним предупреждением об этом, ” парирует Трисса, сохраняя ровный голос и поглядывая на меня, затем на Бреннана. “Я сожалею о потере вашей сестры, но Мельгрэн уже объявил эту битву поражением, и он никогда не ошибался”.

В моем горле образуется комок размером с мой кондуит. Я не откажусь от Миры, ни от кого из них. "Выбор определяет наше будущее. Мельгрэн видел результат только одного пути. Я бросаю взгляд на Ксадена. - В котором не могло быть трех реликвий восстания.

-Кадетам место в строю, а не в планировании боя, - огрызается на меня Трисса.

Моя спина напрягается, а руки хватаются за край стола.

-Она стоит рядом со мной. "Голос Ксадена понижается до убийственно спокойного тона командира крыла, и он кладет свою теплую руку на мою. "Помни об этом".

Комплимент и его напор не остались незамеченными для меня.

"Начинаю понимать послание консорта", - бормочет Бреннан себе под нос, затем смотрит на модель под другим углом. "Мы проиграем, если возьмем с собой только офицеров".

"Абсолютно никаких кадетов". Феликс качает головой. "Не после того, что случилось в прошлый раз. Мы все еще ремонтируем стены с тех пор, как эти двое взбесились. Он смотрит в мою сторону.

Ксаден смотрит на мой отряд, его взгляд задерживается на Имоджин, затем Слоан, затем Бодхи.

"Сделай другой выбор, получи другой результат", - предлагает Гаррик. "Им придется жить в согласии с самими собой, так что позволь им тоже сделать свой выбор. Боги знают, что мы сделали".

-Только добровольцы. Первокурсники остаются за стенами, - приказывает Ксаден.

"Доставьте нас туда, где мы вам нужны", - кричит Бодхи, затем смотрит на Дэйна. - С разрешения нашего командира звена, конечно.

-Дано, - соглашается Дейн.

Ри считает каждую поднятую руку, то есть их всех. "Второму отделению приготовиться".

"Этого не может быть", - возражает Трисса.

-Так и есть. "Тон Ксадена не допускает толкования. "Ассамблея хотела видеть меня в этом кресле, и теперь вы будете принимать мои решения, находясь в нем".

-Ты не готова. Феликс переводит оскорбление в мою сторону.

"Даже если Дрейтусу и бегущим мирным жителям не угрожала прямая угроза, она моя сестра. Я собираюсь сделать все, что в моих силах, чтобы спасти ее. Я вздергиваю подбородок.

- Наша сестра, " поправляет Бреннан, изучая меня, склонив голову набок. "Что означает, что эта темная владычица знает о нас гораздо больше, чем мы о ней".

Ксаден смотрит в конец строя моего отделения, где стоят Бодхи и Дэйна. "Гаррик, точно скажи мне, в чем заключалось ее требование. Зачем ей нужен Бодхи?"

-Я не знаю. "Гаррик почесывает щетину на подбородке. - Она сказала привести Вайолет и твоего брата, и они оставят Дрейтуса в живых.

Стоять или жить? Анка тоже стояла, когда они уходили.

Ксаден напрягается. - Она сказала "брат"?

Гаррик кивает. - Все знают, что вы выросли вместе.

"Это, безусловно, самый быстрый способ уничтожить правящую линию Тиррендора", - отмечает Трисса.

-Верно. Между бровями Ксадена появляются две морщинки, и его рот напрягается.

"О чем ты думаешь?" Я спрашиваю.

"Оленина не волнует преемственность".

-У тебя есть другая, которая называет тебя по имени, - вмешивается Сгэйль, ее слова острее, чем зубы.

—Другой... - Я хмурюсь. Единственный человек, который мог бы претендовать на этот титул, был Лиам. Подождите. Когда я встретил ее в первый раз, она не убила меня, но и не достигла своей цели по спасению. У меня внутри все сжимается. - Она хочет Джека.

-Это мое предположение. Его взгляд устремляется на Каори, которая полностью сосредоточена на его проекции, затем переходит на Гаррика. "Ты не против немного прогуляться?" - тихо спрашивает он.

Гаррик бросает взгляд на Каори, затем кивает.

"Используй меня", - шепчу я Бреннану, чтобы Ксаден не услышал. "Как только я спасу Миру, я встану между перевалом и Дрейтусом. Я могу орудовать в обоих направлениях, если виверн пройдет мимо меня".

-Вот и все. "Глаза Бреннана закрываются. "Все, кроме нас семерых, выходите. Сейчас, " приказывает он, и его голос эхом разносится по комнате. "Оставайся в коридоре, чтобы быстро вспомнить".

-У нас нет на это времени, - возражает Феликс, когда толпа выходит в коридор.

“Ты - переменная, которой мне не хватает, и, что еще хуже, из-за тебя Риорсон тоже становится такой”. Бреннан переводит взгляд на меня, когда зал Собраний пустеет.

Я отстраняюсь. - Что, прости?

“Будь осторожен”, - предупреждает Ксаден.

-Вот это, для начала. Бреннан пристально смотрит на меня, указывая на Ксадена, и я не думаю, что он говорит только об этом обсуждении. Он указывает на модель. “Вайолет, выбери одну цель, чтобы победить”.

“Люди погибнут, если мы выберем только одного”. Мое сердце начинает бешено колотиться.

“Да”. Он кивает. “Добро пожаловать в руководство”.

-Почему я? Я смотрю на модель. Мира должна быть на первом месте, но мысль о том, чтобы оставить мирных жителей на растерзание, наших собственных всадников и летунов умирать вместе со своими связанными? Это слишком тяжело для понимания. Потеря Лиамы была битвой. Мама сама принесла себя в жертву. Трэдджер был ... удачей. Быть ответственным за смерть тысяч?

“Потому что я не думаю, что ты сможешь”, - мягко отвечает Бреннан. “Теофания знает, что ты попытаешься спасти всех, как ты делала в Рессоне, или в храме Данна, или в Басгиафе перед мамой...” Он сглатывает. “Вот почему у нас ничего не получится. Потому что ты предпочтешь всех себе, и он предпочтет тебя всем”.

У меня сводит живот.

“Ты ведешь нечестную игру”, - отвечает Ксаден, его голос становится ниже.

-За все годы, что мы знаем друг друга, я ни разу не слышал, чтобы ты спорил о справедливости. Бреннан поднимает один палец. “Докажи, что я неправ, чтобы мы могли забрать нашу сестру Вайолет. Единственный способ выбраться из ловушки, которую этот темный властелин приготовил для тебя, - это если ты в нее не попадешься. Цель одна. Один путь. Он поднимает брови, и эти слова ударяют меня прямо в живот.

Таирн выбрал бы кого-нибудь в мгновение ока.

Андарна выбрал бы их всех.

Но ее больше нет. Какая цель имеет наибольшее влияние? Оставляя в стороне Ксадена ... Дрейтус будет держаться до тех пор, пока мы сможем его защищать. То же самое касается паса. И если я спасу Миру, есть все шансы, что Теофани...

Это не из-за Миры. Она охотится за мной.

-Теофания. Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться. - Думаю, я бы убил Теофанию.

“Я впечатлен. Этого не было в моем списке”. Стол скрипит, когда Бреннан садится на его край. - А если кадет Сорренгейл похитят, когда она добивалась своей цели?

Тени распростерлись у ног Хадена. - Бодхи будет отличным герцогом.

-По крайней мере, одного из вас можно научить. Бреннан потирает шрам на ладони. “Ты доверяешь своему командиру отделения удерживать позицию на этот раз?” он спрашивает меня.

“Ценой своей жизни”, - мгновенно отвечаю я.

“Хорошо”. Бреннан кивает. “У меня есть одна идея”. Он смотрит на всех нас по очереди. “Я открою оружейную. Трисса, нам нужно, чтобы ты открыла тот небольшой тайник с рунами и маорситовыми наконечниками для стрел, который ты хранишь. Ксаден, нам нужно, чтобы ты поверил, что Вайолет не даст себя убить. Он не дожидается ответа Ксадена и смотрит на меня сверху вниз. “И прежде всего нам нужно, чтобы вы поняли, что вы не можете спасти всех и не можете отступить от своих приказов”.

Я сделаю все возможное, чтобы спасти Миру. - Хорошо.

Большинство курсантов верят, что их способность излагать исторические факты выведет их на путь адепта, но на самом деле именно способность наблюдать и пересказывать их отличает библиотекарей от писцов.

—Руководство полковника Дэкстона по преуспеванию в секторе Писцов

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

Тэйрн может долететь до ближайшего края Утесов Дралора за два часа, но нам бесполезно оставлять Сгэйл, Кьюр и Марбх позади, поэтому к тому времени, как мы достигнем высоты десять тысяч футов, мы приближаемся к сроку, установленному Теофанией.

Боги, если мы упустим это, если мы опоздаем, и она убьет Миру...

У меня перехватывает горло.

“Мы справимся”, - обещает Таирн, когда мы спускаемся со скал в крутом спуске между водопадами и многолюдным перевалом Медаро. Осенью это было опасное, смертельно опасное восхождение, а мы были кадетами. Я даже представить себе не могу, как гражданские лица — как дети — совершают восхождение.

-Ты согласен, что это ловушка? Слова вырываются наружу прежде, чем я успеваю их остановить.

“Конечно”, - отвечает он. “Но ты уже знаешь это. В противном случае мы бы обсуждали это в течение последних трех с половиной часов”.

Чувство вины застревает у меня между ребер, когда мы погружаемся в толстый слой пушистых белых облаков.

“Не позорь меня такими эмоциями”, - поучает он.

“А как Сгэйль относится к тому, что я подвергаю опасности Ксадена?” Я сканирую облака, как могу, в поисках очертаний виверны, но покров плотный, и мы движемся слишком быстро, чтобы быть внимательными.

-Если бы она не согласилась, она все еще была бы в Аретии, а твой Темный ходил бы пешком.

Отличное замечание. “Теофания забрала Миру из-за меня. Я - причина, по которой она проходит через это”.

-Ты наш обладатель молнии, и хотя твоя жизнь, возможно, и не имеет большего значения, чем жизнь других всадников, твоя печатка имеет. Вы - оружие, и вам придется научиться принимать жертвы других во имя вас, если вы хотите выиграть эту войну”.

Тошнота подкатывает к моему животу.

-И ты думаешь, я должен был принять смерть Миры как жертву? Мы прорываемся сквозь облака, и поле открывается потрясающий вид.

-Если бы я это сделал, я все еще был бы в Аретии, а ты ходил бы пешком.

Мое сердце замирает, когда я осматриваю пейзаж. Восточные поля, приближающиеся к Дрейтусу, покрыты ордами серых виверн, осаждающих шеренгу драконов и грифонов, расположившихся между сторожевыми постами вдоль городских стен. Они превосходят нас численностью в соотношении, которое я даже не хочу подсчитывать. Впервые я испытываю облегчение от того, что Андарна решил уйти. Бреннан великолепен, но сейчас кажется, что победить невозможно. “Наши оценки оказались неверными”.

-Похоже на то.

Но ни один из них не бросается в атаку, когда мы спускаемся, и не препятствует плотной веренице эвакуируемых, текущей из западных ворот города.

“Молвик был замечен на утесах”, - предупреждает Тейн, взмахивая крыльями, замедляя нашу скорость.

Гребаный идиот. — Если его убьют...

“Его видели летящим на юг, подальше от конфликта”. Он с отвращением выплевывает каждое слово.

Что, во имя Амары, он мог делать? “Это не похоже на Человека - убегать”.

-Нор Молвич. - Таирн выравнивается, когда мы приближаемся к северному полю, где, наконец, я замечаю орду из дюжины виверн, ожидающих, окружив Тейна.

Вдох. Выдох. Я заставляю себя дышать. Неестественно держать дракона... в плену.

Виверны посажены на тяжелые цепи, которые обвиваются вокруг хвоста Тейна, связывают его ноги и морду, а крылья прикрепляются к бьющемуся телу. Каждая полоска металла покрыта его кровью, и несколько его чешуек валяются на земле.

Теофания стоит перед ними, ее серебристые волосы сияют, она приставляет одно лезвие к горлу Миры, а другое - к ее ребрам.

Я крепче сжимаю луку, и я не могу сказать, гнев ли это Таирна или мой собственный бежит по моим венам, но это подавляет каждую унцию моего страха, моих сомнений и моей вины, пока во мне не остается ничего, кроме гнева.

Как, черт возьми, она посмела .

“Она умрет за это”, - требует Таирн, от его удара шуршит зеленая луговая трава, когда мы приземляемся в двадцати футах перед Теофанией, которая приветствует нас улыбкой.

Она еще не опустошила поле боя...но она выбила дерьмо из моей сестры. Правая сторона лица Миры багровая и опухшая, на ее горле ожерелье из синяков, а с левой руки капает кровь, но кожаная одежда скрывает ее происхождение. Алая туника и брюки Теофании с длинными рукавами также не способствуют контрасту.

-Согласен. Ты сможешь понести Тейна, если он не сможет летать? Я отстегиваюсь от седла, когда остальные приземляются по обе стороны от Таирна.

-Не без того, чтобы не вонзить в него когти. Он низко рычит. “Проводите на земле не больше времени, чем необходимо”.

-Я буду придерживаться плана. Оставив свою сумку пристегнутой позади Таирна, я поправляю за спиной колчан с кожаным чехлом и арбалет в кобуре, проверяю, надежно ли спрятан в кармане мой проводник, затем спешиваюсь.

Все, что нужно сделать Теофании, - это коснуться рукой земли, и мы все мертвы.

-Я здесь, как ты и хотел. Я протягиваю руки, и сила поднимается во мне, согревая мою замерзшую в полете кожу. Краем глаза я вижу, как Бреннан приближается слева, в то время как Ксаден и Бодхи заходят справа от меня.

-Так оно и есть. Ветер треплет длинную серебристую косу Теофании, улыбка растягивает ее потрескавшиеся губы, и мой взгляд ловит пульсирующие вены на ее висках и поблекшие остатки татуировки на лбу. “И все же, ты, кажется, потеряла свою радужку. Как неудобно”.

-Нет, ” бормочет Мира, и Теофания крепче сжимает лезвие, сильнее прижимая его к горлу Миры. Еще немного давления, и ее кожа треснет.

“ТССС. Скажи еще раз, и я пролью кровь твоего дракона по всему полю, - говорит Теофания на ухо Мире, когда остальные подходят ко мне.

Моя сестра замирает, когда мужчины подходят ко мне сбоку.

-Отпусти их. Я убью обладательницу тьмы на месте. Энергия бурлит в моих венах, готовая нанести удар при первой возможности.

“Сохраняй спокойствие”, - говорит Ксаден, тени сгущаются на носках его ботинок и дрейфуют на юг, когда мы подходим ближе. - Сохраняй контроль. Он бросает взгляд в сторону обреченного города.

Сдержанность обещание, данное Бреннану, - значит не смотреть, поэтому я не смотрю.

-Обычно это моя реплика. Я отвожу взгляд от Миры, сосредотачиваясь исключительно на темном владыке.

-Пока нет. И четверо на одного вряд ли кажется справедливым. Теофания смотрит на Бреннана, затем на Бодхи. “Я не просил никого из вас присутствовать”.

“Я думал, ты пригласил братьев? В следующий раз уточни, кто приглашен”, - предлагаю я.

-И все же ты привела не того брата, которого он хотел. Теофания вздыхает. “ Бервин будет разочарован. На лезвии ее ножа появляется тонкая полоска крови.

-Он уже в пути, - быстро говорю я.

-Бервин. ” Ксаден напрягается, и его внимание снова переключается на юг, в сторону города. Вот где он должен быть — в состоянии спасти как можно больше людей, — но он ясно дал понять, что не хочет покидать меня.

-Да. Отсюда и термин “ брат ”. Теофания бросает взгляд в мою сторону. “ Я не повторю с тобой ошибок, которые Бервин совершила с Джеком. Он слишком легко выдает секреты своего Мудреца.

-Я не поворачиваюсь. Мои руки сжимаются в кулаки.

“Ты будешь”, - заявляет она так, словно в этом нет никакой уверенности. “На самом деле, всего через несколько минут. Я заинтригована, чтобы увидеть, каким на самом деле будет катализатор.” Ее глаза загораются. “Спасешь свою

сестру? Защищаешь своего любовника? Банальная, но всегда популярная месть? Я ставлю на комбинацию всех трех. Ее голова наклоняется, и она прижимается щекой к макушке Миры. — Кстати говоря, время вышло...

Мое сердце замирает, и с севера дует порыв ветра.

-Он здесь! Гаррик кричит.

Я бросаю взгляд налево и нахожу Чрадха стоящим там, где всего несколько мгновений назад было пустое место, его правая рука сжимает знакомый рунический шкаф. Они сделали это, но нож, все еще приставленный к горлу Миры, мешает почувствовать какое-либо облегчение.

-Покажи его мне, - приказывает Теофания.

Ксаден поворачивает шею, и тени у его ног проплывают мимо Бодхи.

Гаррик спешивается, затем медленнее, чем обычно, подходит к рыбестадскому сундуку и достает ключ из кармана. Ему требуется всего несколько секунд, чтобы открыть дверцы сундука.

-Вот и он. " Теофани улыбается, но я не рискую отвести от нее глаз, чтобы проверить, как дела у Джека, особенно когда Мира выглядит так, будто может упасть в обморок в любую секунду. - Нужно уладить всего одно маленькое дело, а потом мы начнем.

"Он изможден и бледен", - говорит мне Таирн. " Подвешен в воздухе, как и положено грудной клетке, и выглядит ... под действием снотворного. Если хочешь, я могу показать тебе своими глазами...

-Описание идеально, спасибо. Я вздергиваю подбородок. " Мы с Джеком здесь. Наша часть сделки выполнена, так что отпусти Миру и Тейна".

Руки Бреннана вытягиваются по бокам.

-Мы так не договаривались. - Теофани цокает языком. "Я сказала, что мы оставим Дрейтуса в живых, а не то, что твоя сестра останется в живых". Ее рот кривится в садистской улыбке. "Первое, что нужно узнать о нас, это то, что мы осторожны со словами. А второй? Мы тоже лжем".

Она проводит лезвием по шее Миры и перерезает ей горло.

То, что первые драконы связали людей, было не без риска, потому что, хотя они явно обладали властью, их связанные всадники делали их тем, чего они терпеть не могли: уязвимыми. Многие драконы пострадали от потери своих связанных всадников во имя самосохранения.

— "Жертвоприношение драконьего рода " майора Деандры Навин

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ

-Майра! Я кричу громче, чем рев дракона, когда алая кровь струится из рваной раны на горле моей сестры.

Кажется, что все происходит одновременно, как будто группу музыкантов пригласили к выступлению.

-Время поиграть, Вайолет. Теофания швыряет кинжал в Джека.

Море серых крыльев поднимается на юге, и мои сапоги стучат по полю.

Ксаден отбрасывает поток теней в сторону Теофании, но группы улетают на юг.

Что за хуйня? Нет времени думать. Я уже бегу к темному владыке, обнажив кинжал с рукоятью из сплава, когда ближайшая виверна взлетает и отрывает Теофанию от земли, пролетая над головой.

Мира падает на колени в траву, хватаясь обеими руками за смертельный порез, и внезапно все остальное перестает иметь значение. Не мечь. Не Дрейтус. У моей сестры есть всего секунды .

Малек, пожалуйста, не надо.

-Все в порядке. Мой голос срывается, я отбрасываю кинжал и падаю на землю, подхватывая ее, когда она падает. Кровь течет сквозь мои пальцы, когда я прижимаю руку к пульсирующей ране на ее горле. Давление. Ей нужно давление.

Только не Мира. Я кричу тому божеству, которое меня услышит, и нажимаю сильнее, как будто могу заставить кровь вернуться в ее тело. Мое дыхание становится прерывистым, ужас перекрывает приток кислорода.

Мира смотрит на меня, ее карие глаза широко раскрыты от шока, и я заставляю себя улыбнуться, чтобы она не встретила испуганный взгляд Малек. - С тобой все будет в порядке. Я киваю, моя голова дергается, а перед глазами все расплывается.

-Шевелись! Бреннан падает на колени, и я едва успеваю отдернуть руку, прежде чем он оказывается рядом. "Ты будешь жить, ты слышишь меня?" Он закрывает глаза, и на его лбу тут же выступают капельки пота, когда он наклоняется над Мирой.

Возможно ли это вообще? Бреннан силен, но я не могу вспомнить ни одного гонщика, который был бы спасен на поле боя с такой серьезной травмой. Она обмякает, и мое сердце замирает, но она все еще дышит, несмотря на кровь, стекающую по бокам ее шеи.

Очертания расплываются, и рычание доносится со всех сторон. Я поднимаю взгляд, и драконы прыгают над нами, взмывая когти в небо, прежде чем приземлиться на круг виверн. Четыре серых существа бросаются в атаку, с пронзительными криками устремляясь в небо. Кинжалы хвоста Сгэйля взмахивают всего в нескольких футах над нами, и я нависаю над Мирой и Бреннаном, когда темно-синие лезвия проносятся так близко, что я чувствую, как воздух касается моей кожи.

Ксаден отбрасывает стену тени, загораживая нас от драки, и справа я вижу, как Гаррик вытаскивает кинжал венина из дверцы сундука с Рыбестадом, в то время как Бодхи силой закрывает другой.

Воздух наполняют крики, и мои мышцы сжимаются, когда я оглядываюсь через плечо на непроницаемую тьму. "Таирн!" Я его не вижу.

-Они умирают, - говорит он, ярость пропитывает связь.

Я воспринимаю это как единственный хороший знак на этом поле и присаживаюсь на корточки, давая Бреннану возможность отдышаться.

"Давай, давай", - бормочет Бреннан, сосредоточенно хмуря брови, совсем как папа, но он слегка покачивается и теряет цвет лица.

Это должно сработать. Просто должно.

Кровь стекает по шее Миры, пересекая шрам, когда ее глаза закрываются.

"Ты не получишь ее", - шепчу я Малеку и клянусь, облака слегка темнеют в знак признания или, может быть, насмешки, когда с юга на огромной скорости приближаются два красных.

Подождите. Почему они улетают из города?

Я напрягаюсь, чтобы опознать драконов. Thoirt? Рисунок надрыва на ее правом крыле узнаваем безошибочно, но это означало бы...

О боги, Слоун здесь.

Лиам, мне так жаль. Мое горло пытается сжаться, когда я запрокидываю голову и ищу в небе серость, но там только Туирт и — Я моргаю. Это Кэт на хвосте.

Пот стекает по шее Бреннана с той же пугающе быстрой скоростью, что и кровь из раны Миры, и его дыхание становится затрудненным. - Слишком много повреждений, - шепчет он.

-Нет, - возражаю я, переводя взгляд с расслабленного лица Миры на напряженное лицо моего брата. - Бреннан, ты можешь починить что угодно, помнишь?

- Рычит Марбх.

"Твой брат приближается к пределу своей власти", - предупреждает Таирн.

А я не могу отдать ему свою. Мое сердце бешено колотится.

"Убери отсюда сундук", - кричит Ксаден Гаррику. "Если она хотела его смерти, он, очевидно, знает то, чего они не хотят, чтобы мы знали".

"Чрадах!" - кричит Гаррик, и Коричневый Скорпионохвост прыгает по теням в сторону Гаррика. Через секунду они исчезают вместе с багажником.

Я чувствую порыв ветра, когда они уходят, и смотрю в небо, когда приближаются двое красных.

“Насколько мы доверяем Этому в эти дни?” - спрашивает Бодхи, подбегая к нам.

“Недостаточно для того, что он только что увидел”, - отвечает Ксаден, его тени закрывают то, что выглядит как кончик хвоста виверны, от удара по мне.

Ветер от взмахов крыльев развевает волосы Бреннана, и красные приземляются так близко, что их головы нависают над нами, когда они резко останавливаются, их когти поднимают пучки травы.

-Вайолет, прости меня, - шепчет Бреннан.

-Не говори так. ” Я качаю головой. “ Кровоток замедляется. Это работает. Хотя это не прекратилось.

-Какого хрена ты здесь делаешь? Спешиваясь, Ксаден окликает Дейна, но мое внимание приковано к плечу Бреннана.

“Преследую ее задницу”, - отвечает Дейн, затем морщится от хруста костей, доносящегося из-за стены теней, которую Ксаден удерживает на месте обеими руками. - Она под моим командованием, и Кэт предупредила меня, как только они вопреки приказу пересекли защиту. Последнюю фразу он направляет в сторону Слоан.

Слоан. Осколок надежды пронзает ужас, охвативший мое сердце.

Она бежит к нам, залезая в карман своей летной куртки и доставая цилиндрический сверток длиной с ее ладонь. — Эйрик сказал мне, что тебе понадобится это... - Она запинается, когда замечает Миру.

Мне насрать, почему она здесь. Только то, что она есть.

У меня зашипало в глазах. - Пожалуйста.

Испуганный взгляд Слоан останавливается на мне.

“Мира?” Дэйн подбегает, затем опускается на колено рядом со мной. “О черт .”

“Пожалуйста”, - откровенно, бесстыдно умоляю я Слоан. “Бреннан нужно больше энергии, и мы ее потеряем”.

Она делает один неуверенный шаг, затем другой, пока Бреннан дрожит, его руки на шее Миры. “ Я не знаю как. Когда твой м— - Она замолкает. “Перенос отличается от наполнения. Я это хорошо знаю”.

“Что бы ты ни собирался делать, тебе лучше делать это быстро”, - предупреждает Бодхи, обнажая меч и становясь на страже, устремив взгляд в небо.

-Попробуй, - убеждает Дэйн, закатывая рукав униформы на предплечье. “Опасно использовать свою силу, если ты не тренировался, так что возьми мою. Я здесь единственный, кому сегодня не нужно владеть оружием. Просто попробуй .

Позади меня рычит виверна, и за этим следует характерный щелчок .

Слоан опускается между Дейном и Бреннаном, пока кровь Миры пропитывает мою кожу.

-Положи руку мне на запястье, - мягко говорит Дейн, как будто разговаривает с норовистой лошастью.

Она смотрит на серый отпечаток руки на его предплечье. - Я не хочу делать этого . Стань этим .

-Ты не сделаешь этого. Он поднимает брови. “Ты можешь возненавидеть меня позже, но доверься мне сейчас, или она умрет”.

Слоан обхватывает пальцами запястье Дейна. Ее глаза вспыхивают, и она сглатывает. “У кого-то вроде тебя не должно быть такой большой власти”.

-Для Миры это хорошо. Положи другую руку туда, где обнажена его кожа, - приказывает он.

Слоан роняет свой маленький сверток и поднимает руку к затылку Бреннана.

Я убираю волосы с ее лба, оставляя кровавое пятно. Она такая чертовски бледная. Я должен был рассказать ей о Ксадене. Она должна была рассказать мне о моей преданности. Мы потратили столько времени, скрывая что-то друг от друга, хотя папа предупреждал меня доверять только ей. Если бы я это сделал, произошло бы это до сих пор?

“Не вини себя за раны, которые ты не наносил”, - поучает Таирн.

-Смотри сюда, - говорит Дейн, и Слоан смотрит в его сторону. “ Избавься от избытка, который ты чувствуешь во мне, и подтолкни к дефициту в нем. Ты не оружие разрушения. Ты не венин. Ты артерия, по которой течет сила. Ты - жизнь”.

Она хмурит брови, и Дейн вздрагивает. - Я собираюсь сделать тебе больно.

-Боги, неужели я этого не знаю? ” Он кивает. “ Но ты не убьешь меня, как бы сильно тебе этого ни хотелось. Теперь сделай это.

Ее губы сжимаются, и Дэйн скрипит зубами.

Проходят драгоценные, долгие секунды, прежде чем Бреннан глубоко дышит, и краска заливает его щеки. Я оглядываюсь на Миру, ожидая худшего, но ее грудь все еще поднимается и опускается. Кровь перестает капать, на ее щеки возвращается румянец.

“Бреннан?” Я шепчу, слишком напуганная, чтобы даже надеяться.

“Это грязно, но она жива”. Мой брат откидывается назад, его тело поникло, когда он проводит тыльной стороной руки по вспотевшему лбу. “Спасибо тебе, Майри”.

Она отпускает обоих мужчин, затем поднимает на меня взгляд. - С ней все будет в порядке?

-Спасибо тебе, - говорю я Слоан.

Она выпускает быстрый вздох облегчения, когда Бреннан тянется к бурдюку с водой, прикрепленному к его бедру. Он быстро откупоривает крышку, затем выливает воду на шею Миры. Толстый, зловещий розовый шрам пересекает ее горло.

Я снова убираю волосы с ее лба и даю себе ровно три секунды, чтобы почувствовать все. Моя грудь грозит взорваться.

Первый. Она жива.

Два. Мне не придется ориентироваться в мире, где ее нет.

Третье. Бреннан - гребаный чудотворец.

“Мы должны вытащить Миру отсюда”, - говорю я своему брату, когда рычание и звуки рвущейся плоти стихают позади меня. Какая-то фигура пролетает над головой, но ее отбрасывает назад тень. Почти уверен, что это был коготь.

-Согласен. Бреннан смотрит в сторону Дрейтуса, где началось открытое сражение. Драконы и грифоны парят над городскими стенами, в то время как огромные стрелы стреляют в облако приближающихся виверн. “Ты в порядке, Этос?”

Дейн обхватывает рукой его запястье. - Я в порядке.

Мой желудок сжимается. Самое сложное во всем этом - поверить, что каждый выполняет свою работу, и город не в моей власти удерживать. Я смотрю на Ксадена, затем на Дейна. “Вам обоим нужно идти. Скоро у них закончатся поперечные болты.

Дейн встает и протягивает Слоан руку.

-Отвали, Этос. Она качается вперед и поднимается на ноги.

Он делает паузу, как будто считает до трех. - Возвращайся через защиту, Майри, и оставайся там.

Она разворачивается на каблуках и направляется к Туирту, подняв средний палец.

Бодхи фыркает.

-Гребаные первокурсницы, - бормочет Дейн, садясь верхом. “Риорсон, я встречу тебя там, внизу. Он направляется к передней ноге Кэт.

“Дейн!” Я кричу, и он оглядывается через плечо. “Спасибо”.

-Не благодари меня. Просто расскажи мне позже, как, черт возьми, Гаррик и Чрадх растворились в воздухе. ” Он срывается с места, и в течение нескольких секунд Тоирт и Кэт разлетаются в разные стороны.

Бодхи помогает Бреннану подняться на ноги.

-Я не хочу покидать тебя. Ксаден сбрасывает стену тени. Я оглядываюсь через плечо и вижу мертвую виверну, разбросанную по полю, а Сгэйль, Таирн и Марбх разглядывают цепи, которыми был обвязан Тейн.

-Я знаю. Но ты должен.

-Я понесу ее. Бреннан наклоняется и поднимает бесчувственное тело Миры с моих колен.

-С тобой все в порядке? Я нахожу в траве свой кинжал с рукоятью из сплава и, вставая, кладу его на место, затем тоже беру пакет, оставленный Слоан. Оно адресовано Аагис и имеет нерушимую печать Данна.

Зачем, во имя всего святого, ему посылать Слоуна в зону боевых действий, чтобы он передавал мне свою собственную почту? Я собираюсь сбросить скорость him...as как только выясню, какого хрена он сейчас делает.

“Майри дала мне немного больше, чем ей было нужно. Я в порядке”. Он устраивает Миру у себя на руках.

“Я знаю, что ты должен был остаться, но возьми Миру”, - говорит Бодхи. “Мы придумаем, как освободить Тейн, чтобы она могла последовать за нами”.

-Согласен. Рот Бреннана напрягается, и он смотрит на меня. “У меня есть больше дюжины рун, которые я могу оставить...”

-Спасибо, но я откажусь, ” перебиваю я. “Лучше я буду заниматься тем, в чем я хорош”.

Он кивает. - Придерживайся плана, Вайолет, что бы ни пошло не так. Мы рассчитываем на тебя. ” Он переводит взгляд на Ксадена. “К тебе это тоже относится. Он не тратит время на ожидание ответа, просто направляется к Марбу.

Я засовываю посылку Эйрика в карман своей летной куртки и смотрю, как Бреннан уходит. Странно. На затылке у него нет отметины, которую он носит на ладони. На запястье Дейна его тоже не было.

“Тебе лучше уйти”, - убеждает Бодхи Ксадена. “Уайверн пытается обогнуть северную часть города, а перевал сразу за ним. Вся битва всего в нескольких милях отсюда, помнишь?”

-Я ухажу. Ксаден хватает брошенный Бреннаном бурдюк с водой, затем выливает его оставшееся содержимое на мою правую руку, смывая большую часть крови Миры. Вода стекает с моих пальцев, медленно меняя цвет с малинового на бледно-розовый, прежде чем он опускает кожу. "Сосредоточься". Он гладит мою щеку, и наши взгляды встречаются. "Используй только силу Таирна. Не поворачивайся. Не умирай. Выполни свою миссию, и я найду тебя позже".

Он целует меня, затаив дыхание, и в эту секунду время не имеет значения. Мое сердце бешено колотится, и я обвиваю руками его шею, вкладывая в свой ответ все, что я чувствую к нему. Это хаотично, отчаянно и заканчивается слишком быстро.

-Вернись ко мне, - требую я, когда он уходит.

-Всегда только ты. " Он удерживает мой взгляд еще несколько шагов, затем поворачивается к Бодхи. - Оставайся с ней, но помни о своем обещании.

Бодхи кивает. "Мне не нужна твоя гребаная провинция".

-Принято к сведению. Ксаден сжимает плечо Бодхи, затем бросается бежать к Сгэйлу. Ее золотистые глаза поворачиваются к моим.

-Оторвись от земли и оставайся с ним, - приказывает она, и мы оба знаем, что она не имеет в виду Бодхи.

-Тебя тоже. Я вздергиваю подбородок.

Через несколько секунд они уже в воздухе и летят на юг, в сторону города. Я отвожу взгляд, прежде чем страх успевает овладеть мной. Он самый сильный наездник на поле, а она безжалостна. Их выживание не является вопросом.

Бодхи и я дадим им достаточно времени, чтобы спасти город.

"Теперь, когда герцога Ангста больше нет, - говорит Бодхи, повышая голос, - у нас проблема".

Конечно, знаем.

Единственное, что упрямее дракона, - это его всадник.

—Полевой справочник полковника Каори по драконьему роду

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ

"Вчем же проблема?" Я возвращаюсь к кровавой бойне, окружающей наших драконов.

-Он не просыпается, - объявляет Таирн, и Кьюр наклоняет свою зеленую морду к морде Тейна.

О черт. Страх возвращается.

-Мы должны убрать его с этого поля до возвращения Теофании. Бодхи изучает облака.

"Сможет ли Гаррик поднять Тейна на утесы?" Спрашиваю я.

"При обычных обстоятельствах? Да. Бодхи морщится. "Но он уже устал от ходьбы по всему Континенту за последние несколько часов. Шансов нет".

"План быстро проваливается". И мы за много миль от всех, кроме смертоносного темного владыки, который хочет нас убить. Но есть другой вариант. Моя голова поворачивается к Таирну. - Ты единственный, кто достаточно силен, чтобы вытащить его отсюда. Ты сможешь нести его, если воспользуешься цепями.

—Я не оставляю тебя на этом поле... - рычит он.

"Если я уйду, все развалится. Драконы защищают своих, даже не связанного всадника, - напоминаю я ему.

Его глаза сужаются, из ноздрей вырывается пар. - Не читай мне лекций о законах моего вида, иначе ты узнаешь, как мне удобно их нарушать.

Кьюр быстро удаляется.

-Пожалуйста, - умоляю я Таирна. "Если не ради самого Тейна, то ради Миры. Я уже потерял Андарну. Я не могу потерять еще и свою сестру. Не проси меня найти в себе эту силу, или я подведу тебя. Я подведу нас обоих".

Рычание вырывается из его горла, и металл лязгает, когда он встает над Тейном, сжимая когтями четыре конца цепи, обернутой вокруг его туловища. "Вы не покинете это поле", - приказывает он.

-Спасибо. - Порывы ветра дуют мне в лицо, когда его крылья бьются сильнее, чем я когда-либо видела, и обмякшее тело Тейна медленно поднимается над полем. Его тень накрывает меня, когда он пролетает над головой, унося Тейна в безопасное место среди скал.

"Смелая стратегия", - отмечает Бодхи, наблюдая, как они удаляются. "Отсылка нашего самого большого дракона определенно не укусит нас за задницу".

-Он вернется. Я поднимаю взгляд к небу и медленно поворачиваюсь, чтобы лучше осмотреть пространство, но там нет никаких признаков Теофании или виверны, которую она предпочитает. Мое сердце начинает бешено колотиться. Мне не нравится быть добычей.

Медленно выдыхая, я подавляю желание проверить городской пейзаж на наличие Ксадена. Это не сработает, если я не смогу сосредоточиться здесь и сейчас. Я заставляю себя отбросить все мысли о других и вхожу в свободное пространство, где я больше не сестра, не друг и не возлюбленная. Я существую только как наездник, как оружие.

-Ты хочешь подождать, прежде чем начать охоту на нашего седовласого друга? - Говорит Бодхи, когда Кьюр приближается к нам, с кончика его меченосца капает кровь виверны.

-Нам не обязательно охотиться. Я пристегиваю проводник к запястью, затем протягиваю руку через плечо и открываю крышку на колчане. "Пока я здесь, она придет. И у меня будет шанс убить ее прежде, чем она нападет на кого-нибудь еще, кого я люблю.

-Ожидание кажется... разочаровывающим. - Он поворачивается ко мне спиной.

-Так всегда бывает. Одновременно мучительный, как момент в полете, когда мышцы Таирна напрягаются под мной, и я знаю, что вот-вот потеряю живот при прыжке, или те долгие минуты на гребне над Басгиафом в ожидании прибытия орды. "Ты думаешь, это сработает?"

-Должен. Магия требует равновесия, верно?

-Это самое старое из существующих правил. "Теофания выходит из-за туши виверны. "Но раз в столетие или около того у нас появляется шанс склонить чашу весов в нашу пользу, и на этот раз я докажу ему, что я прав".

Мы устремляемся к ней плечом к плечу, и я тянусь к силе Таирна, но на зов откликается лишь тонкая струйка.

Черт. Тайрн вне зоны досягаемости. Это будет не быстрая прогулка, чтобы преодолеть много миль до палат и подняться на десять тысяч футов. Но Мира в безопасности, и это самое главное. Бодхи и я можем сохранить себе жизнь.

"Откуда, черт возьми, она взялась?" Шепчет Бодхи, обнажая меч.

-Она быстрая, - отвечаю я так же тихо, вспоминая, как она исчезла с гауптвахты в Басгиафе.

"Среди нас лишь немногие быстрее", - отвечает Теофания, идя вдоль туши виверны, задевая гребни на ее спине, когда она неторопливо приближается к нам. - И к тому же старше.

Мои губы приоткрываются. Она услышала нас с расстояния в двадцать футов.

-Жаль, что тебе пришлось их убить. "Она прищелкивает языком. - На их создание уходит вечность. Ты готова склонить чашу весов, Вайолет?

Наличие двух молниеносных на любой стороне не просто нарушило бы равновесие, но и разрушило бы его.

То же, что тени.

Кьюр опускает голову и рычит справа от Бодхи.

-Я готов убить тебя. - Я рефлекторно хватаюсь за кинжал и бросаюсь с такой силой, что у меня трещит плечо, но, к счастью, не подвывихивается.

Теофания взмахивает скрюченными пальцами, и лезвие падает, не достигнув середины. "Разочаровывает. Ты ничему не научился с тех пор, как пробовал это в последний раз? Но не нужно смущаться. Мы будем работать над этим. Я буду рад стать твоим наставником".

Мои глаза вспыхивают. Это был путь, который жрица предвидела для меня? Не их наставничество, а Теофании?

-Черт, - бормочет Бодхи. - Это еще одна проблема.

Вероятно, стрелы в моей спине тоже бесполезны. Потрясающе. Мне придется подойти поближе, чтобы убить ее.

-Странный выбор компаньонки, учитывая, что от тебя разит его родней. Вены возле ее глаз пульсируют, и она оценивающе смотрит на Бодхи, совершенно неторопливым шагом направляясь к голове мертвой виверны. - Скажи мне, тебе не надоело быть менее могущественной версией своего кузена?

“Я здесь не тот, кто пытается проявить себя”, - возражает Бодхи, наклоня голову точно так же, как это делает Хаден, оценивая противника.

Без меча. Без посоха. Она безоружна, за исключением ряда клинков на бедре. Я ищу в ее походке слабость и не нахожу ничего. К тому же она быстрее, а это значит, что у меня будет один шанс.

-Остроумно. Улыбка прорезает еще одну линию на ее губах. “ Ты почти закончила ждать. Он скоро уйдет. Корона будет твоей”.

Давай, подойди поближе.

-У нас нет короны. Бодхи перекладывает меч в левую руку, освобождая правую. “ Ты недостаточно хорошо меня знаешь, чтобы пытаться морочить мне голову. Я делаю именно то, чего всегда хотел — защищаю своего кузена, свою провинцию.

-И она. Она останавливается прямо перед окровавленной мордой виверны и переводит взгляд на меня. “Такое оружие, как ты, покорится только тому, кто сильнее, так что давай покончим с этим фарсом, чтобы ты мог начать свое настоящее путешествие. Он ждет ”. Ликование озаряет ее улыбку.

-Бервин? Наверное.

-Как будто я буду отвечать этому дураку? Думаю, что нет. Она поднимает взгляд к небу. “ Жаль, что ты отослал своего дракона, но не волнуйся, у тебя под ногами полно силы. А теперь покажи мне, чего стоит мое терпение. Она поднимает руки, когда поднимается ветерок, срывающийся со скал у нас за спиной.

Тогда хватит тянуть время. Поехали. Пока Бодхи снимает свою печатку, мы можем покончить с ней еще до того, как вернется Таирн.

Бодхи поднимает правую руку и поворачивает ее, как будто берется за дверную ручку, которую никто из нас не видит. Небо темнеет, дуют порывы ветра, и хотя молнии не бушуют, температура и влажность повышаются так, как я когда-либо чувствовала только рядом с одним человеком.

Улыбка Теофании становится еще шире.

Гравитация меняется, и мое восприятие всего меняется.

-Это работает. Улыбка растягивает губы Бодхи.

-Это не так, - шепчу я, вся надежда покидает мое тело, как вода из слива в ванной. “ Ты не можешь противостоять ей. Тебе нужно уходить. Сейчас. ” Я беру в руку следующий клинок. Может, я и не смогу его бросить, но и падать беззащитным я тоже не собираюсь. Я смогу продержаться, пока не вернется Таирн.

“Молнии нет”, - возражает Бодхи, костяшки его пальцев на рукояти меча побелели.

-Я был неправ. Она не владеет молнией. Он нанес удар в обоих сражениях, и я перепутал его присутствие с ее присутствием, хотя это был просто побочный продукт ее истинной печати. Она не контролировала молнию во время их нападения на Суниву.

Она контролировала саму причину этого.

-Конечно, нет. Теофания щелкает пальцем, и облака над нами начинают вращаться. “ Есть только одно исключение из правил, Вайолет, прости меня. Представь мое удивление, когда оказалось, что это ты . Если бы это была одна из ее дочерей, я бы поставил на твою сестру.

-Амари, помоги нам. - Рука Бодхи медленно опускается, и его взгляд устремляется к небу. “Она не такая, как ты, обладательница тьмы”.

-Нет. Я качаю головой, когда следующий порыв ветра чуть не швыряет меня вперед. Я подготовился не к тому бою. Я знаю ощущение разряда молнии, узнаю треск в воздухе непосредственно перед тем, как она ударит. Я понимаю пределы, за которыми можно владеть ею. Каждый удар требует своего собственного прилива энергии, и как только он заканчивается, дело сделано. Но то, что делает Теофания, обретет собственную жизнь и будет продолжаться еще долго после того, как она разделит это своей силой.

Это намного хуже, чем бороться с самим собой.

“Она - их ответ моей матери”. Произнесение этого вслух снимает шок с моего организма, и мой разум начинает лихорадочно работать. Только истощение Эймсир или физическая болезнь ослабили маму. Даже самый сильный ветер не мог ослабить мамины штормы.

“Она была ответом мне ”, - шипит Теофания, и облака начинают кружиться .

Торнадо. У меня сжимается грудь. Моя мать никогда не совершала этого конкретного подвига. Неудивительно, что я не узнала Теофанию такой, какая она есть — я никогда не встречала более могущественного повелителя бурь, чем мама. До этого момента.

-Тебе нужно убираться отсюда. Я толкаю Бодхи в руку. "Вперед, пока "Кьюир" не смог взлететь по ветру!"

"Моя печатка всегда уравнивает ситуацию", - утверждает Бодхи, поднимая руку, когда ветер усиливается до постоянного рева за нашими спинами. "Я могу остановить ее!"

-Ты не можешь! Я толкаю снова, и на этот раз он отшатывается в сторону. "Твоя печатка должна действовать только на нашу магию, не на их. А теперь иди! Ты обещал Ксадену!"

"Пойдем со мной!" - кричит он.

Каким-то образом Теофани знает, что ты попытаешься спасти всех ... Слова Бреннан заполняют мою голову.

"Я не могу". Если я уйду, она последует за мной, и мы проиграем. Если я останусь, я смогу отвлечь внимание, в котором нуждаются другие.

"Тогда я буду сражаться рядом с..." — начинает Бодхи, но Кьюр обхватывает его двумя когтями за живот и запускает, прежде чем он успевает закончить. Его зеленые крылья взмахивают гигантскими взмахами, когда он уносит громко протестующего Бодхи с поля, направляясь на юг. Без сомнения, он преодолеет ветер, прежде чем подняться на утесы.

Престолонаследие Тиррендора в безопасности, но нет времени испытывать хоть каплю облегчения.

Воющий порыв ветра толкает меня вперед, и я падаю на четвереньки в траву, едва не задев провод, который свисает с моего запястья. Позади меня что-то стонет, и я оглядываюсь через плечо как раз вовремя, чтобы увидеть, как дерево выше Таирна наклоняется в мою сторону с края поля, останавливаясь под непристойным углом, прежде чем его полностью вырвут с корнем.

О черт . Я вскакиваю на ноги и переносу вес тела влево, стремясь освободиться. Менее чем через десять шагов ветер снова сбивает меня с ног, и мой желудок сжимается, когда дерево стремительно летит на меня. Мои ноги скользят по россыпи камней, но ботинки удерживают лодыжки на месте, пока я преодолеваю еще несколько футов.

Дерево рушится, ударяясь о землю с силой дракона. С колотящимся сердцем я смотрю на ветку, лежащую менее чем на расстоянии вытянутой руки.

"Направь канал, и мы уйдем вместе!" - обещает она, ее голос перекрывает шум ветра, хотя дерево скрывает ее от меня.

Если подумать, дерево тоже спрятало меня , по крайней мере, пока она не сменит позицию.

Мне нужно работать быстро.

Ветер слишком силен, чтобы сделать возможным прямой выстрел — снаряд пролетит прямо мимо нее, не придавая ей никакого веса. Я хватаю кинжал, задираю летнюю куртку и отрезаю полоску ткани от низа своей формы. Ветер пытается сорвать ткань, поэтому я зажимаю ее зубами и прикусываю, затем убираю лезвие в ножны. Быстрее. Мне нужно двигаться быстрее. Протягивая руку через плечо, я как можно крепче сжимаю древко стрелы с маорситовым наконечником, затем вытаскиваю ее из стабилизирующего колчана и тащу перед собой.

Ветер немного стихает, когда я привязываю стрелу к камню размером с трубу на поле.

"Дотянись до силы и владей!" В двадцати футах впереди меня появляется Теофания.

Я встаю на колени и изо всех сил швыряю камень вместе с ветром.

Шторм несет его, но "Теофания" сбивает его с курса на трех четвертях пути. "Ты все еще ничему не научилась?" Мяч приземляется в паре футов справа от нее.

И взрывается.

Летят грязь, трава и камни, и удар подбрасывает Теофанию на половину длины крыла в воздух. Ветер стихает прежде, чем она ударяется о землю.

Слава богам, шторм пока недостаточно силен, чтобы продержаться без нее. Я вскакиваю на ноги и бросаюсь в атаку, вытаскивая свой последний кинжал с рукоятью из сплава. Я не могу рисковать потерять его при броске.

Трава цепляется за ее косу, когда она выпрямляется, и ее глаза с трудом фокусируются, когда я провожу кинжалом параллельно запястью и бросаюсь на нее. Мои колени касаются земли за секунду до того, как я замахииваюсь.

Она хватает меня за предплечье и сжимает с силой, которая грозит сломать кость. "Хватит!"

Меня накрывает изнуряющая волна боли, но я держусь за кинжал так, словно от этого зависят жизни моих друзей, затем вытаскиваю нож с черной рукоятью слева от себя и наношу удар сверху вниз, вонзая лезвие ей в бедро.

Ее губы трескаются, когда она кричит, но вместо того, чтобы отпустить мое предплечье или убрать нож со своего бедра, она хватает меня за горло и отбрасывает назад, прижимая позвоночником к земле. Мои глаза расширяются, и я жду, что взрывчатка в моем колчане убьет нас обоих, но подушка каким-то образом выдерживает удар.

-Глупая женщина. Она ударяет меня коленом в живот и вышибает из меня воздух.

Я борюсь за следующий вдох, но он приходит, и она прижимает мою вторую руку к земле со скоростью, которую я никогда не смог бы превзойти.

“В твоём возрасте твоя мать знала, что ей со мной не сравниться. Вот почему она пряталась за этими барьерами. Возможно, тебе следовало последовать её примеру. Неровные ногти Теофани впиваются в мою кожу, а вены возле её глаз вздуваются, когда она смотрит на юг. “Кажется, некоторым это удалось. Что ты будешь делать?”

Я слежу за направлением её взгляда, и каждый мускул в моём теле напрягается, чтобы удержаться от дрожи. Орда виверн свернула на север, минуя город и направляясь прямо в долину, ведущую к перевалу Медаро. Я должен был быть там ... Но тогда я не смог бы держать её здесь .

Данн, будь с ними. Я отвожу взгляд и обнаруживаю, что Теофания пристально смотрит на меня, её жуткие красные глаза так близко, что они поглощают моё зрение.

“Орда голодна. Сколько невинных поднимется по перевалу? Тысяча? Две? Ты всё ещё можешь спасти их. Дотянись до него. Возьми силу, которая у тебя под рукой. Она переворачивает мою руку, так что моя ладонь вдавливаясь в траву, и я сознательно закрываю свои чувства. “Такая упрямая. Должно быть, тебя убивает осознание того, что у тебя нет ответов на все вопросы, что ты не являешься решением каждой проблемы. Ты просто ещё один обладатель молнии, смертельно неспособный быть везде одновременно. Металл отпускает моё горло. “ Продолжай. Будет забавно наблюдать за твоими попытками.

Я смотрю на юг ровно настолько, чтобы увидеть, как орда исчезает в долине. “ Ты прав. Я не могу быть везде. Глаза Теофани расширяются, когда я выгибаю шею навстречу лезвию. - Я не обязана бояться.

Когда дело доходит до драки, я не самый лучший из нас.

Она такая.

Командование строится на уважении, правилах и послушании. Отряды строятся на доверии.

—Лидерство на втором курсе от майора Пипы Донанс

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТПЕРВАЯ

РИАННОН

Ямоген. Куинн. Вайолет. Мое сердце бешено колотится. Я не знаю, как защитить перевал, когда мы потеряли трех наших самых сильных, закаленных в боях товарищей по команде, но неудача - это не вариант.

Слава Зиналу, адский ветер прекратился. На мгновение я подумал, что нас всех унесет в Кордин. Я осматриваю всё, что могу, на перевале Медаро от его входа и вздыхаю с большим облегчением, что никто из мирных жителей не погиб во время шквала.

-Утес блокировал для них ветер, как и для нас. Фейрге отходит от безопасной базы и резко разворачивается лицом к извилистой долине, ведущей в Дрейтус.

-Скажи остальным, чтобы построились в шеренгу. Если мы можем летать сейчас, то и они тоже. Серая орда только что обогнула последний изгиб долины, когда налетел ураган, пригнавший "виверну" к земле.

По словам Кэт, каждый дракон тоже был вынужден прятаться в Дрейтусе.

“Готово”, - отвечает Фейдж, и капли дождя стекают ей на шею.

Великолепно. Дождь - последнее, что нужно кому-либо на этом проклятом утесе.

Я напоминаю себе, что всегда говорит Рейган — Зихнал даёт то, что считает нужным . Бесполезно благодарить бога за одно благословение и проклинать его на следующем дыхании. Хотел бы я посмотреть, как она скажет это при таких обстоятельствах, но у неё, вероятно, получилось бы. Она всегда была более грациозной из близнецов.

Тара, с другой стороны, посоветовала бы мне самому добиваться удачи.

Я проверяю, все ли в порядке, чтобы убедиться, что остальные не пострадали во время жуткой бури. Марен и Кэт выстраиваются в шеренгу, и ни они, ни их грифоны не выглядят хуже некуда. За ними Слиг машет хвостом, поджимая крылья, чтобы быть поближе, и Сойер кивает в мою сторону. Затем я смотрю налево и вижу, что Нив и Брэген оба на своих местах, а Аотром нетерпеливо переминается с ноги на ногу.

Ридок смотрит на северную вершину, а не на тропинку через долину к югу от нее, как будто он мог бы видеть ее насквозь, если бы как следует постарался.

Часть меня кричит, что мы должны быть по другую сторону этого пика, но у нас есть приказ. И половина отряда.

Я прочищаю горло и свои чувства. Это не командная битва. Здесь я совершаю ошибку, и гибнут невинные люди. Нам повезло, когда виверна, прорвавшаяся через дыры, которые я оставил в нашей обороне, разрушила только стену, а не дом моих родителей. Не важно, как много Вайолет значит для меня, она - одна жизнь. Мы защищаем тысячи тех, кто бежит, как это сделала моя семья, и мы обязаны обеспечить им такую же защиту.

-Гэмлин! Я кричу, перебивая грифонов. "Мне нужно, чтобы ты сосредоточился здесь".

На секунду у него такой вид, будто он вот-вот покажет мне средний палец, но он кивает.

"Признание своего страха перед обладателем молнии не компрометирует тебя". Фейридж, как всегда, вызывает меня на поединок. "Игнорирование помогает. Прими эмоцию и двигайся дальше."

Я крепче сжимаю выступающие гребни зеленой чешуи, образующие наверху. "Конечно, я беспокоюсь о Вайолет". Она там в единственном состоянии, которого я никогда не хотел ни для кого из нас — одна. Таирн влетел в облачный покров за несколько мгновений до того, как разразилась буря, неся закованного в цепи Тейна в сопровождении Марба, и в последнем отчете о состоянии Кэт говорилось, что Риорсона и Дуррана заметили у городских стен. По крайней мере, я не видел никакой молнии. — Но у нас есть работа, чтобы...

Дюжина виверн, а может, и больше, поднимаются по дну долины в нескольких сотнях ярдов от нас. Мое сердце начинает бешено колотиться. - Спроси Вирта, сколько видит Бэйлор.

Хором раздаются крики эвакуированных, как тех, кто ждет подъема, так и тех, кто уже на утесе. Дождь. Виверна. Охваченные паникой мирные жители. Ситуация имеет реальный потенциал дерьмового шоу. Боги, лучше бы первокурсникам оттащить мирных жителей в безопасное место на вершине перевала, как им было приказано. Грейкасл и Майри уже есть в моем списке лекций. Хрен знает, о чем думал кто-то из этих двоих.

Недисциплинированный. Мне нужно быстро всех обуздать.

"Бэйлор видит семнадцатую", - отвечает Фейдж секунду спустя.

Семнадцать. Против трех драконов и четырех грифонов. Черт. "Это немного угрожающе", - признаюсь я Фейджу.

"Тогда пусть мы станем угрозой", - рычит Фейридж, покачивая головой в предвкушении. - Готов передать ваши приказы.

Мои заказы. Никакого давления. Нам нужно перехватить.

"Бунт, выдвигайтесь колючим строем", - говорю я ей. Я усвоил свой урок в Аретии — мы должны вступать в бой вдали от утеса. "Дрифт, охраняй эвакуированных под командованием Брэгена".

Фейри делает три шага, и я напрягаю бедра, чтобы удержаться на месте, когда она взмывает в затянутое облаками небо. "Киралайр недоволен этим решением".

Что еще нового? Я обсуждаю выбор все время, пока моргаю. " Скажи Кире, что у них лучшая маневренность на утесе, чем у нас, и полный арсенал рун. Мы не сможем остановить семнадцать виверн тремя драконами. Они должны быть готовы ". Хотя бы раз я хотел бы отдать приказ, чтобы Кэт не чувствовала необходимости сражаться.

Я надеваю летные очки на глаза, когда мы летим головой вперед к виверне, Фейрге, Аотрому и Слиг, образующим три точки треугольника. Нам нужно вести бой как можно дальше от обрыва. Достаточно места для продвижения вперед, не так много места для отступления на фоне отвесной скалы.

Противник примерно выстроен в три колонны, по две в глубину.

—Продолжайте, торн... Подождите. " Нет, вертикальный. Переключитесь на вертикальный строй ". Это даст нам наилучший шанс уничтожить как можно больше людей.

"Сомнение в правильности вашего выбора заставляет меня сделать то же самое в отношении молоты", - читает Фейрге, набирая высоту по мере того, как мы приближаемся к крутым стенам долины.

"Очень смешно". Жаль, что я не могу видеть прямо под нами.

-Они на позиции. Фейрге отвечает на мой невысказанный вопрос, но у меня такое чувство, что Аотром собирается отклониться, как только у него появится такая возможность.

-Свяжись со Слигом. У нас осталось меньше тридцати секунд, и это будет всего лишь его вторая схватка после того, как он чуть не потерял Сойера в Багии.

"Он оскорблен твоим вопросом", - отвечает Фейдж.

-Естественно. Я зажимаю носки своих ботинок между ее чешуей и готовлюсь к удару, как только увижу форму ее зубов. "Сначала сверху, по центру".

"Я думала, мы пойдем внизу слева", - отвечает она с притворной невинностью.

-Нет времени на твой сарказм.

Наша цель визжит, затем выходит из строя. Фейридж срывается с места, чтобы преследовать меня, и все мое тело сжимается, когда в нашем направлении извергается поток синего огня.

-Стоять!-крикнула Фейри кричит, и я делаю в точности, как она приказывает, напрягая мышцы, когда она перекачивается вправо. Вес моего тела смещается, и я отталкиваюсь правой ногой, чтобы сохранить равновесие, пока она совершает почти вертикальный подъем.

-Ты ведь собираешься это сделать, не так ли? Я держусь за эфес, как за спасательный круг, когда наш импульс гаснет в зените, который она выбрала.

-Может быть. Она отклоняется влево, ныряя так круто, что мой желудок пытается выбраться наружу через ноги.

"Ты должен был предупредить меня!" Я меняю хватку и нажимаю на луку седла, готовясь к тому, что неизбежно последует дальше, когда мы устремимся к виверне сверху.

-Почему? Ты был готов. Она мягко щелкает крыльями, замедляя наше снижение на секунду, прежде чем мы достигнем столкновения, ровно настолько, чтобы я не пролетел над ее головой.

От столкновения моя хватка ослабевает, и дождь не помогает.

Фейридж вонзает когти в спину виверны и сжимает челюсти у основания ее черепа, где шея тоньше и слабее. От его крика у меня дребезжат барабанные перепонки.

Затем мы падаем, несмотря на бешеные взмахи крыльев Фейриджа. Страх поднимает свою уродливую голову, и я пытаюсь проглотить его. У нее есть преимущество в том, что она свободна от когтей и зубов виверны, но ловкость всегда была ее самым большим достоинством, а не сила. Ее когти разрывают кожистые серые крылья, затем она ломает им кости, когда справа от меня возвышается гора.

"Прижимаюсь к земле!" Я предупреждаю ее.

"Твоя осведомленность о ситуации никогда не перестает повергать меня в благоговейный трепет". Она наваливается всем весом вперед, затем откидывает голову виверны назад, ломая ей шею, когда в поле моего зрения мелькает серое пятно.

-В таком случае, не хотели бы вы узнать о том, что над нами? - Спрашиваю я.

Она выпускает виверну на склон горы вниз, и мы оба вскидываем головы.

Аотром бросается в погоню, и по его хвосту пробегает сгусток зеленого огня. Я перестаю дышать, пока коричневый цвет не вытесняет пламя, спасая Ридока от мучительной смерти, а затем я смотрю в лицо источнику.

"Держись", - предупреждает Фейрдж за секунду до того, как мы сталкиваемся с зеленоглазой виверной. Она хватается за его шею, отрывая окровавленный кусок, когда он ныряет, разбрызгивая кровь по склону горы.

Она вонзает когти в другого и рассекает ему горло.

Где остальная часть отряда? Я быстро поворачиваю голову и нахожу Аотрома, летящего вертикально рядом с другой виверной над нами. У меня отвисает челюсть, когда он перекачивается, прижимая свой позвоночник — и Ребро — к существу.

-Что, во имя Малека, он делает? Я кричу, когда Ридок хлопает по луке одной рукой, а другую протягивает к серой чешуе. Он пытается себя раздавить? Он не может быть серьезно...

Так и есть.

Виверна пронзительно кричит, и по ее чешуе распространяется более бледный оттенок серого, исходящий от руки Ридока. Зверь напрягается, затем перестает махать крыльями... и падает прямо на нас.

Фейрдж рванулся вперед, делая вираж влево, чтобы избежать столкновения с гребнем, и я повернулся на сиденье, чтобы посмотреть, как виверна врезается в каменистую местность. Срань господня, по-моему, она треснула пополам.

-Ты это видел? - Спрашиваю я, когда мы заворачиваем за угол горы и видим, что Сойер заканчивает убивать в сотнях футов под нами. Нам нужно перегруппироваться. Если здесь такая суматоха, насколько они превосходят численностью долину в Дрейтусе?

Я поднимаю взгляд к небу и, в момент слабости, оглядываюсь в поисках каких-либо признаков Таирна. Как долго Ви сможет пробыть там одна?

-Сосредоточься. Голова Фейджа поворачивается в сторону прохода, и я опускаю голову туда, где ей самое место.

Черт. Семеро из "виверны" справились. Кэт хватает одного из них за горло, когти Киры разрывают промежутки между чешуйками, пока тот лежит под ней неподвижно, в то время как Марен целится в другого из своего арбалета. Секундой позже его крыло охвачено огнем. Впечатляющая руна.

Брэген и Нив бегут каждый за своим вверх по склону, оставляя четверых убирать кричащих мирных жителей одного за другим.

-Перегруппируйся, - приказываю я, полный решимости спасти как можно больше людей. "Построение щита".

-Ты уверен? - Спрашивает Фейдж в своей милой насмешливой манере.

Мы проигрываем на троих, но сила команды в целом, а не в отдельных игроках. Мы будем удерживать этот перевал даже под этим богом забытым дождем.

-Положительно. Пошли.

Нет богини более гневной, чем Данн. Войдя в Ее храм, ты лишишь души любого служителя, который уклонился от Ее милости.

—Руководство майора Рорили по умиротворению богов, Второе издание

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

ФИОЛЕТОВЫЙ

Райн брызгает мне на лоб, когда кинжал Теофании царапает кожу на моем горле, но я крепко держусь и не спускаю с нее глаз. Я перебираю в уме все возможные способы выбраться из этого захвата живым, и останавливаюсь на самом простом, но это рискованно. "Мои друзья будут продолжать сражаться еще долго после того, как я встречу Малека, и я встречу его с нетронутой душой. Делай все, что в твоих силах".

В ее глазах пульсирует румянец, по лицу пробегает рябь удивления, и она поднимает лезвие ровно настолько, чтобы дать мне нужные дюймы.

Это будет больно.

Я врезаюсь лбом прямо ей в нос. Хрустит кость, когда ее голова откидывается назад, а тело перекачивается вместе с ней. В ту секунду, когда ее вес смещается, я прижимаю правое колено к груди и бью ногой так сильно, как только могу, ловя ее под мышкой и ослабляя хватку на моих запястьях.

"Черт!" - вопит она, затем использует свою скорость, чтобы появиться в двадцати пяти футах слева от меня, зажимая нос. "Это никогда не исправится!"

Я вскакиваю на ноги.

"Ты думаешь— я этого не сделаю - лишу тебя жизни". Она изучает меня со злобой, которой раньше у нее не было, и вытаскивает из-за пояса кинжал с зеленым наконечником.

У меня сводит живот. Мне было вполне достаточно один раз в жизни получить этот конкретный яд. "Я думаю, ты продемонстрировал свое отчаяние своим комментарием, который бывает раз в столетие". Не сводя с нее глаз, я поднимаю с мокрой от дождя травы свой покрытый рунами кинжал. - Я нужен тебе.

"Появится другой", - предупреждает она. "В тебе нет ничего особенного".

"Но я единственный обладатель молнии, который у тебя есть, чтобы проявить себя сейчас". Почти уверен, что я довел ее терпение до предела, и дерьмо вот-вот станет реальным. Схватившись по привычке за проводник, я тянусь к Таирну. Растущий поток энергии и тонкая, как пергамент, связь говорят мне, что он приближается, но все еще вне досягаемости.

-Что значило гораздо больше, когда у тебя была радужка. Она приседает и проводит рукой по луговой траве. От одного прикосновения ее пальца пятно становится серым.

О, черт. Если я переиграю свою руку, все, что ей нужно сделать, это опустить свою, и я превращусь в пыль. Паника обвивает мое сердце и впивается ногтями, но я отталкиваю коварную сучку прежде, чем она успевает как следует ухватиться.

“Насилие?” Спрашивает Ксаден. Усталость и настойчивость, смешанные с небольшой болью, скользят по узам. Он в бою.

“Со мной все в порядке. Сосредоточься на тебе. Я отвожу взгляд от Теофании на мгновение и бросаю взгляд на то, что я могу разглядеть в городе сквозь усиливающуюся бурю. Драконы, виверны и грифоны заполняют небо над спиральной башней, но я не позволяю своему взгляду задерживаться достаточно долго, чтобы искать синеву в этом море хаоса.

Ксаден самый сильный из них. С ним все будет в порядке. Я должен сосредоточиться — и Теофания - здесь, чтобы дать им шанс спасти Дрейтуса. Им просто нужно время. Я поворачиваюсь спиной к городу и смотрю на Теофанию, когда дождь начинает лить не на шутку, забрасывая землю тяжелыми каплями.

“Ах, ты беспокоишься за обладателя тени”, - говорит Теофания с жестокой улыбкой и продолжает водить рукой по кончикам травы. “Разве ты не хочешь прожить с ним вечность?”

-Я уже знаю. Я осматриваю наше окружение в поисках какого-либо преимущества и не нахожу его.

-Не так, как ты хочешь. Она наклоняет голову. “Мы отличные актеры, но такие, как мы, не чувствуют того, что вы называете любовью”.

Это привлекает все мое внимание.

-Ты лжешь. Я бы знал.

-А, вот и оно. жестокая улыбка тронула ее губы. “Битвы проигрывают наши самые слабые воины, и это то, чем он делает тебя — слабым. Теперь, когда я знаю, где ты уязвим, мы можем начать”.

“Пошел ты”. Я доказал избранному острову Данн, что я кто угодно, только не самый слабый, в то время как она больше не пользуется благосклонностью Данн.

“Урок первый. Чтобы выжить в нашем мире, ты должен защищать магию, которая поддерживает тебя. Ты знаешь, как уберечься от истощения с помощью этого метода? Она кладет ладонь на землю, и земля медленно высыхает. Трава становится серой и крошится. Земля сморщивается и трескается, поглощая дождь. Инфекция сочится наружу из ее руки, медленно пожирая дюймы, затем ступни.

Я отступаю на шаг, затем понимаю, насколько ошибочен этот инстинкт. Она может увеличить скорость в любую секунду. Она просто играет со мной.

“На самом деле все просто. Оккупация территории, на которой уже была применена магия, создает барьер”. Она поднимает свои серебристые брови. “Самое простое решение - осушить его самому. Если ты сделаешь это до того, как я приеду, ты будешь жить. Ты сохранишь свою любовь — по крайней мере, то, что она маскирует, — и свою силу, и даже своего дракона, если захочешь.

-А если я этого не сделаю? Влага распространяется, воздух наполняется хлопаньем крыльев, но Таирн по-прежнему недостижима, так что, полагаю, я скоро встречу с другими ее вивернами.

“Ты умрешь”. Она опирается на свою руку, и земля увядает с четырехкратной скоростью, магия иссякает серым кругом, который приближается подобно приливной волне. “Я могу подождать другого обладателя молнии, но ты слишком опасен, чтобы оставлять тебя в живых, так что выбирай быстрее”.

Черт. У меня есть секунды—

Его магия уже была перепрофилирована. Мне нужен барьер.

Я поворачиваю направо, затем несусь изо всех сил, роняя проводник. Он ударяет меня по предплечью при каждом шаге, когда я вытаскиваю из ножен еще один кинжал, и моя нога скользит по мокрой от дождя траве, ровно настолько, чтобы сбить меня с шага. Мое левое колено ноет, и я блокирую боль, следя одним глазом за расширяющимся кругом смерти, который мчится к моим ногам, а другим - за ближайшей тушей виверны. Еще десять футов. Я могу это сделать. Я должен это сделать.

Я не собираюсь умирать на этом поле.

Мое сердце бешено колотится, а легкие горят, когда я перепрыгиваю последние три фута, устремляясь к серой стене. Я врезаюсь в мясистую область между когтями виверны и глубоко вонзаю свой правый кинжал, затем немедленно подтягиваюсь и вонзаю левый как можно выше. Мои ноги брыкаются о его скользкую, жесткую кожу, но мне удается закрепиться и использовать кинжалы, чтобы подняться.

Я вскарабкиваюсь на верхушку его когтя, затем бегу вверх по чешуйчатой ноге, по лодыжке, и нахожу разорванное мясо бедра.

Волна высыхания колыхнется подо мной, затем проходит по другую сторону туши виверны, и я поднимаю руки к груди, чтобы почувствовать барабанное биение своего сердца. Если бы я был мертв, я бы знал это, верно? Я определенно больше не слышал бы хлопанья крыльев.

“Боже, ну разве ты не умница?” Теофания смотрит на что-то позади меня. “Нет!”

Краем глаза я замечаю изгиб когтей, и я вытягиваю руки. Коготь смыкается вокруг меня, а затем подбрасывает мое тело в небо. “Таирн”.

-Не совсем.

Дождь бомбардирует темно-синие чешуйки. “Сгэйл?”

“Ты - неудобство, которому нет адекватной оценки”, - огрызается она, улетаая на запад, пока над нами клубятся облака, темнеющие с ужасающей быстротой. “Но вы проделали отличную работу, удерживая Maven занятым”.

Запад - неправильное направление, когда Хаден находится на юге.

“Ты не можешь оставить его!” Я кричу.

-Именно поэтому я покидаю тебя. ” Она вытягивает переднюю лапу вперед, затем ослабляет хватку. - Она вся твоя.

Я влетаю в шторм с такой же грацией, как подвыпивший пьяница, взятый в заложники физикой, и стискиваю челюсти, проглатывая крик, вырывающийся из моего горла. Страх сжимает мои легкие, и в ответ по венам разливается энергия, в сотни раз превышающая силу адреналина.

Это Таирн.

Страх, вызвавший мою силу, улетучивается вместе с бурей, и я раскидываю руки в стороны. Гигантская черная пустота прорезается сквозь дождь передо мной, когда моя траектория меняется, и сила тяжести берет верх, притягивая меня обратно к земле.

-Тебе здесь немного помочь? Я начинаю падать быстрее, чем дождь вокруг меня.

-Я же сказал тебе оставаться на поле. Два когтя вцепляются мне в плечи, и каждая косточка в моем теле скрежещет о другие, когда меня дергают вверх. - Но в данном случае я рад, что ты меня не послушал.

-Сгэйль сделал этот выбор, но и я тоже. Я был бы мертв, если бы она этого не сделала. “Teine?”

“Быстро восстанавливается под присмотром Бреннана на вершине перевала”. Таирн подносит меня к своей морде, затем бросает к себе на спину.

Я приземляюсь у основания его шеи и скольжу. Мое левое колено подгибается, но я вытягиваю руки для равновесия и быстро перемещаюсь по шипам на его спине вопреки воле ветра и дождя. -Мира?-спросила. Я устраиваюсь в седле, и мне становится немного легче дышать, как только я пристегиваюсь и мои защитные очки на месте.

Вот как мы должны сражаться. Вместе.

“Она жива”, - отвечает он, когда мы спускаемся. - Мы приближаемся к полю.

Облака над нами начинают вращаться против часовой стрелки.

Фантастика.

-Следи за погодой. Теофания - повелительница бурь. Она попытается силой сбросить тебя с неба. Я беру проводник в левую руку и распахиваю дверь своего Архива, превращая поток энергии в настоящий потоп, когда поле появляется в поле зрения.

-Она может попытаться, - рычит он.

На поле изображен круг, где она высасывала магию из земли, но ее нигде не видно. - Она ушла.

“Она осознала потерю своего преимущества. Посмотри на юг, - объявляет Таирн, и я поворачиваю голову.

—Я не вижу этого...“ Мое зрение меняется, как после Молотьбы, и поле боя приобретает поразительную четкость. Но я смотрю не глазами Андарны, а глазами Таирна. “Далеко”.

Какие бы орды ни ждали своего запуска, они взмыли в небо в миле от городских ворот, оставив на земле позади себя шеренгу из дюжины — нет, одиннадцати—венинов, несущих виверн. Я не могу разглядеть черты темных владык, но нетрудно разглядеть серебристые волосы Теофании или огромную виверну, на которой она скачет.

Мое сердце замирает. Тот, что в центре, выглядит больше, чем Кодаг.

“Потому что так оно и есть”, - смакует Таирн. “Это было бы моим лучшим убийством на сегодняшний день”.

Я моргаю, и мое зрение возвращается к моему собственному. Последнее, чего я хочу, это оставлять Таирн где-либо рядом с этой огромной виверной, но город никак не сможет противостоять грядущему нападению. Если Каори и другие не выполнят свои приказы, никто из нас не выживет, не отступив и не бросив мирных жителей.

-Нам приказано захватить или убить Теофанию. Я вытягиваю и удерживаю еще больше энергии, нагревая кожу до заметного ожога. — Тот факт, что между нами и ней находится более сотни виверн, которые к тому же угрожают городу...

-Согласен, - перебивает Таирн и делает вираж вправо, устремляясь к Дрейтусу.

“Зачем гонщикам развивать дальность, если вы и так все ясно видите?” - Спрашиваю я.

“Привилегия нашего зрения предоставлена немногим”, - комментирует он.

Поди разберись.

Дождь шипит, ударяя мне в лицо, и я замечаю Глэйна и Кэт высоко над шеренгой грифонов на северной стене, в то время как Кьюр летит ниже в строю, сбивая виверн, пытающихся проскочить мимо города по пути в долину за ним. Ри и остальная часть отряда остановят их прежде, чем они доберутся до перевала. Подожди ... Кираса? — Разве Бодхи не должен быть...

“Мы все принимаем свои собственные решения”.

Ксаден будет в бешенстве.

Я оглядываю горизонт в поисках него. У офицеров есть дюжина драконов в небе, но над южной оконечностью города только один голубой, и это не Сгэйль. - Где они? - спросил я.

“Она отделилась от меня”, - признается он с мысленным рычанием.

Череда ругательств проносится в моей голове, когда мы приближаемся к городу, и я собираю больше сил, позволяя им обжигать и тлеть глубоко внутри меня. - Наверное, не хочет, чтобы ты волновалась.

“Что имеет противоположный эффект”, - парирует он, когда орда проходит мимо ряда сложенных туш виверн на востоке. Они будут у ворот меньше чем через минуту, а их слишком много, чтобы прицелиться.

По крайней мере, мне не нужно целиться.

“Отведите бунтовщиков обратно в воздушное пространство над городом”. Я роняю трубку, позволяя ей упасть на мое предплечье, и поднимаю обе руки навстречу дождю, когда энергия обжигает мои легкие, превращаясь в ожог, который я не могу долго сдерживать.

-Готово. Он слегка отклоняется влево, так что наш курс направлен к орде, а не к городу, и множество цветов в небе смещается, концентрируясь над Дрейтусом.

Я готов поспорить на свою жизнь, что ни один дракон в небе не усомнился в непосредственной власти Таирна над воздушным пространством.

“Учения Карра действительно могут пригодиться”. Я сосредотачиваюсь на орде, затем широко разводлю руки в стороны и высвобождаю накопившуюся энергию. Сила извергается раскаленным добела щелчком, сотрясая мой позвоночник, когда я опускаю руки вниз, и я отпускаю их, когда молния рассекает небо на столько столбов, что их не сосчитать.

“Десять стрел”, - объявляет Таирн с приливом гордости, когда гром сотрясает мое тело, а виверна падает. “Пробило семь”.

Решимость распирает мою грудь. Да, я могу это сделать. Я поднимаю обе руки, жадно черпаю силу, затем снова беру оружие, как раньше. Обрушиваются столбы молний, хотя и не такие мощные, как при первом ударе, и, по словам Таирна, я уничтожаю пять виверн.

-Четыре, - объявляет он после следующего удара.

Снова и снова я безрассудно черпаю энергию, рассчитывая на объем, а не на точность. Все в моем теле горит, как будто меня привязали к погребальному костру, но я иду вперед.

“Шесть. Три. Восемь!” Таирн ведет счет каждому удару.

У нас есть время еще на одно, когда мы приближаемся к северо-восточному краю стен, и я втягиваю обжигающую силу Таирна, как дыхание, а затем применяю оружие.

-Шесть! - объявляет он, и я падаю вперед, у меня кружится голова, когда те, кого я не убила, летят на нас стаями и нарушают воздушное пространство города. “Держись крепче!”

—Мы не можем... - Я хватаюсь за луки, и Таирн начинает подъем, такой крутой, что у меня расплываются очертания глаз. Ветер так чертовски приятно дует мне в лицо, но он не трогает огонь в моих легких. Я борюсь за дыхание с силой, сдавливающей мою грудь, и мне это удастся только тогда, когда Таирн очищается от облака виверн и выравнивается на драгоценную секунду.

“Ты не сможешь сразаться, если перегреешься. Вода!” - Приказывает Таирн, и я срываю бурдюк с водой с ремня за седлом, вытаскиваю пробку и выпиваю залпом. Вода обжигает, как масло на сковороде, и мой желудок мгновенно взбунтовался. “Потише”.

Как будто это так просто.

Я вдыхаю через нос и выдыхаю через рот, подавляя позывы к рвоте, затем возвращаю бурдюк с водой на место, пока мое тело поглощает подношение. Жар жжет за глазами, что означает, что температура у меня все еще повышена, но жгучая боль прошла. Мне становится лучше. “Давайте убьем их создателей”.

-Давай, - соглашается Таирн, и мы ныряем к шеренге венинов, сидящих на виверне.

Ветер ревет у меня в ушах, и они взлетают при виде нас. Шестеро устремляются к городу, двое летят в нашу сторону, а трое отступают в горы — включая Теофанию и ее чудовище .

Черт.

“Мы убиваем тех, кто стоит у нас на пути, а затем преследуем их повелителя бури”, - приказывает Таирн.

-У меня остался только один кинжал из сплава. Я сжимаю проводник в руке, когда мы мчимся к темным обладателям. Вместо того чтобы собирать больше, я бережно использую силу, которая уже струится по моим венам, с точностью вырезая только то, что мне нужно.

“Тогда я советую тебе не бросать его”.

Венин слева щелкает запястьем, и ледяное копьё летит в нашу сторону. Таирн откатывается вправо, и снаряд пролетает в футах от его крыла, слишком близко для комфорта. Этот человек должен умереть первым.

Сила пронзает меня, и я направляю ее вниз кончиком пальца, обжигая кожу, когда прицеливаюсь. Она поражает венина прямо сквозь развевающийся капюшон его пурпурной мантии, и он вместе со своей виверной падает с неба, мгновенно умирая.

Я переключаю внимание на другого обладателя тьмы, только чтобы услышать, как зубы Таирна щелкают в том направлении, когда пара убегает.

Ревущий ветер усиливается, как река, прорвавшая плотину, и порыв ветра подхватывает крыло Таирна, отбрасывая нас вбок на мгновение, прежде чем он выравнивает нас и поворачивается против ветра.

О, черт.

Торнадо извергается на северном краю поля, где я столкнулся с Теофанией, падая из облаков узким конусом. Земля вращается, медленно приближаясь к Дрейтусу, ее траектория слишком точна, чтобы быть естественной. Это разрушит город на части.

“подавите беспорядки!” Таирн кричит так громко, что у меня дрожит зрение, и у меня такое чувство, что послание дошло не только до нас, но и до каждого пути.

Теофания.

“Наша добыча ждет на горе за полем”, - говорит Таирн, когда мы срезаем путь к северо-восточному углу города.

Позади нас раздаются взмахи крыльев, и я поворачиваюсь в седле. Надежда вспыхивает при виде голубых крыльев — “Что, черт возьми, он делает?”

Мои брови приподнимаются, когда Молвич появляется из одной из южных долин.

-Запасной отряд ведет передовой отряд из Зеллны. Голова Таирна поворачивается, когда он передает информацию. “Тысяча солдат и их лошади. Они случайно приземлились в порту Судра вместо Кордина и будут здесь менее чем через полчаса.

У города есть подкрепление, если он сможет продержаться так долго, но виверны превосходят числом всадников и летунов, бегущих в укрытие. Нашим силам придется повалить виверну на землю, чтобы пехота могла ее уничтожить, чтобы что-то изменить. У меня сводит живот. Где Ксаден и Сгэйль?

Я протягиваю руку сквозь узы только для того, чтобы наткнуться на стену черного льда.

Кира исчезает в суматохе над городом, и у меня перехватывает дыхание.

—Мы должны... - начинаю я.

“Одна цель”, - рычит Таирн, когда мы приближаемся к месту битвы. “Реши нашу судьбу”.

Глейн бросается к Кире, несмотря на приказ укрыться.

Я киваю сам себе, затем отвожу взгляд, сосредотачиваясь на севере, на торнадо и его создателе.

Пора сделать то, что Имоджин предложила несколько месяцев назад, и делегировать полномочия. Она разорвет само небо, прежде чем они с Глейном признают поражение.

Одна цель. “Лети за Теофанией”.

Пошел ты. Мы с дочерью встретим Малека с чистой совестью. Сможете ли вы и ваши дочери сказать то же самое, когда они придут за вами?

—Последние слова Трачины Кардуло (отредактировано)

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТТРЕТЬЯ

ИМОДЖЕН

Если бы хаос был местом, им был бы Дрейтус.

Дождь барабанит по стеклам моих очков, когда Глейн подбирается к трем вивернам, изо всех сил пытаюсь разорвать Кирасу на части. Крутой угол выбранного ею подхода чертовски затрудняет сидение, но я не собираюсь просить ее сбавить скорость — в любом случае, она бы меня не послушала. Бодхи в беде.

Я стискиваю зубы. Он этого не понимает. Если мы потеряем и его, и Риорсона, Тиррендор падет перед тем, кого назначит король. Я лучше умру, чем увижу наваррского аристократа на сожженном троне, защищая который погибли мама и Катрина. Пламя вечной ярости, живущее в моей груди, разгорается все жарче. К черту эту орду. К черту венинов, которые на них ездят. К черту этот нечестивый вихрь торнадо в конце северного поля и к черту приказ оставаться на земле при таких ветрах. Мы не теряем Бодхи.

Все еще слишком много виверн, несмотря на нечеловеческое количество, которое только что отправил Сорренгейл, и где, блядь, Риорсон? Лучше бы он помогал в северо-восточной башне, потому что за последние двадцать минут я не видел ни малейшей тени.

“Крут докладывает, что мы не привезли достаточного количества припасов”, - предупреждает Глейн, передавая сообщение Куинна из оружейной в башне внизу.

Боги будь это проклято. -Мы привезли два ящика! Достаточно, чтобы развязать войну в нашем собственном королевстве, учитывая, что Риорсон скрывал оружие нашей кузницы от короля Таури.

-Нуирлах говорит, что они послали за добавкой. В ее голосе нет надежды.

“Находясь в четырех часах езды отсюда? Как...” Вот дерьмо. Феликс знает о Гаррике. Боги, он, должно быть, близок к истощению в этот момент. “Тогда мы держимся и молимся, чтобы Сорренгейл смог остановить этот гребаный шторм”.

“Крат также сообщает, что вам следует пить больше воды, поскольку мы были в бою дольше, чем рассчитывали”.

Я усмехаюсь. - Скажи Крату, пусть передаст Куинну, что со мной все в полном порядке. Получается, что она беспокоится обо мне, в то время как сама выполняет всю работу.

Голова Глэйна резко вскидывается. - Кира страдает, - предупреждает она меня тем резким тоном, который обычно означает, что она собирается совершить что-то необдуманное, и, конечно же, она расправляет крылья и поднимается еще выше, почти под углом девяносто градусов.

Черт. Я перебрасываю ботинки обратно на следующий гребень и регулирую захват. Лежа на спине Глэйна, подсунув голову под луку ее седла и прижимаясь щекой к ее чешуе, я уменьшаю сопротивление ветра моему туловищу, пока мы взбираемся.

Смотреть вниз на горящий город - ошибка, но я не могу не заметить двух виверн, пересекающих наше воздушное пространство внизу. Кэт вздрагивает, и я удивленно моргаю. Думаю, сейчас в Aetos главное - нарушать правила.

-Приготовься, - предупреждает Глейн.

Это больше, чем я обычно получаю.

Ее инерция меняется, замедляясь на тошнотворную секунду, и я сжимаю каждую мышцу и леплюсь к ее позвоночнику, меняя нашу форму из всадницы и дракона в одно существо. Она проделывала этот маневр слишком много раз, чтобы я не понимал, насколько дерьмово это сейчас будет.

Она атакует снизу, всеми зубами и когтями, затем складывает крылья, чтобы защитить их, и взмахивает хвостом вверх.

Я концентрируюсь на движении вместе с ней, борясь с гравитацией, когда я повисаю вниз головой, а ее кинжальный хвост врезается в следующую виверну. Брызжет кровь, окрашивая дождь в красный цвет. Моя хватка ослабевает, несмотря на резиновые перчатки, и я морщусь, просовывая пальцы глубже между ее чешуек. - Теперь в любое время!

-Прекрасно, - вздыхает она. Затем мы падаем.

Сила падения прижимает меня к ее чешуе, эффективно удерживая на месте, пока она стаскивает виверну с неба. Кости трескаются, плоть рвется, и она выбрасывает тушу, как вчерашний мусор. Серая масса камнем падает вправо, и Глейн перекачивается, укладывая меня себе на спину, а не под нее.

-Семнадцать, - считает она.

-Почти уверен, что шестнадцать. Я подтягиваюсь вверх, используя ее чешую как лестницу, пока моя задница не упирается в сиденье, и провожу рукой по очкам, чтобы смахнуть дождь. Где-то должна быть руна, которая сохранит эти гребанные линзы чистыми.

“Первый засчитан!” возражает она, когда мы устремляемся к Кире и оставшейся виверне.

-Кэт взяла ту, первую.

-Только после того, как я его ранил! Глэйн огрызается.

-Все еще не убит. Мой желудок напрягается, когда я впервые хорошо вижу, с чем мы столкнулись. Кьюр снова и снова взмахивает своим меченосцем, удерживая виверну за спиной на расстоянии, но по диагонали его грудь пересекает глубокая кровотокающая борозда, без сомнения, оставленная когтями виверны, стоящей перед ним.

-Я хочу их всех. Голова Глэйна поворачивается в обе стороны.

“Подойди к той, что у него за спиной”, - предлагаю я и надеюсь, что она в настроении выслушать. С ней никогда не знаешь наверняка.

“Отличный выбор”, - соглашается она с мрачным ликованием в голосе.

Бодхи держит в руке свой меч, но у него нет четкого выстрела, поскольку троица начинает спускаться по спирали. Под этим углом мы перехватим их лоб в лоб.

Я вытаскиваю свой собственный меч и сжимаю рукоять Глэйна одной рукой. Мои бедра достаточно сильны, чтобы держаться самостоятельно, но она совсем не предсказуема, а я не в настроении умирать.

Синий огонь охватывает Кира от морды до рогов, и Бодхи наклоняет голову, когда остатки пламени скатываются по шее Кира, превращаясь в дым, прежде чем доберутся до него. Я быстро вдыхаю, чтобы рассеять внезапное стеснение в груди. Это было чертовски близко.

Затем я сосредотачиваюсь на верхней виверне, выискивая слабые места—

Глэйн отклоняется, делая вираж влево, чтобы следовать за спиралью Кира, затем бросается на виверну, вцепляясь когтями ему в живот. - Я передумал.

-Очевидно.

Глэйн бьет по виверне, как тараном, и я крепко держусь, рванувшись вперед, затем назад из-за внезапного изменения скорости. Мой пульс подскакивает, когда мы продвигаемся вперед под безошибочный звук разрываемой чешуи, но в нашей связи слышны только решимость и ярость, а не боль.

Огромная голова появляется над плечом Глейна, и на долю секунды я вижу только зловонные, капающие зубы, щелкающие в мою сторону.

К черту эту чушь.

-Держись ровно, - говорю я Глэйну, стоящему на сиденье подо мной. Затем я пробегаю вверх по скользкой чешуе ее шеи, минуя оскаленные зубы, которые раздвигаются достаточно надолго, чтобы струя голубого огня пробежала по спине Глэйна.

Хорошо, что я переехал.

Прежде чем он успевает вцепиться ей в горло, я вонзаю свой меч ему в глаз и толкаю изо всех сил. Лезвие вонзается в мягкую мякоть с тошнотворным хлюпаньем. Его пронзительный крик звенит в моей голове, как колокол, и я обсуждаю свой жизненный выбор, когда он откидывает голову назад, чуть не увлекая меня за собой. Мой кулак натывается на стальной шарик в верхней части рукояти меча, и я сжимаю его, когда виверна падает.

Глэйн ныряет за падающей кучей чешуи и крыльев, а я падаю назад, моя задница ударяется о каждый выступ ее шеи, прежде чем столкнуться с чешуей наверху.

-Ты что, издеваешься? Я вжимаюсь в сиденье, затем принимаю положение, к которому мои мышцы более чем привычны, меч по-прежнему в руке. Справа вспыхивает красное. Кэт.

“Ты что, упал? Нет. Я не связывал себя узами брака с нытиком”. Она преследует виверну под дождем, затем вцепляется ей в шею и вырывает горло.

Я переносу свой вес влево и едва не забрызгиваюсь кровью.

“Восемнадцать!” - заявляет она, взмахивая крыльями, чтобы выйти из пике и направить нас обратно к северной стене.

-Семнадцать, если судить по твоим меркам, поскольку я ранил его первым. Еще один серый комок размытым пятном падает впереди нас, и я поднимаю глаза, чтобы увидеть Кэт и Кира, спускающихся к нам. В правом крыле Кира дыра, а от рваной раны на груди останется шрам, но под таким углом я не могу сказать, ранен ли Бодхи.

Голова Глэйна поворачивается, когда огненно-голубая виверна обходит город с юга, объятая пламенем ряд деревьев. - Вон тот.

-Не в нашем воздушном пространстве. Каори и другие офицеры удерживают восточную, южную и западную территорию, которая быстро становится эпицентром битвы из-за ветров, но они теряют своего самого сильного всадника — Гаррика. И никаких признаков Чрадха в поле зрения.

—Для человека столь решительного вам еще предстоит действовать в соответствии с этим... - начинает читать лекцию Глейн.

-Остановись на этом, и я соглашусь, что количество твоих убийств равно восемнадцати. Мои ребра сжимаются, когда мы спускаемся к городу. Ленинам надоело валять дурака - они пришли сами. Голубое пламя струится по спиральной башне, любезно предоставленной двумя вивернами, взбирающимися по ее бокам, и огонь вырывается наружу, когда темная владычица в ярких алых одеждах обводит своим посохом круг с вершины ориентира. Грифоны запускают свои летательные аппараты навстречу угрозе.

У меня в животе возникает неприятное чувство. Их слишком много, и мы уже измотаны. Помимо трех поверженных драконов, еще четверо лежат ранеными вдоль стен на западе рядом с бесчисленными грифонами. Их истекающие кровью наездники делают все возможное, чтобы позаботиться о них, и я отвожу взгляд от того, что, вероятно, является смертельной раной на отрубленном хвосте большого коричневого животного.

-Приказы? Я всегда знал, что погибну в бою. Я просто не хочу, чтобы это было сегодня.

“Башня!” Глэйн кричит.

Куинн.

Моя голова резко поворачивается влево, а сердце делает сальто. Один темный воин в пурпурных одеждах шагает по восточным городским стенам, как будто они ему принадлежат, а другой в алых боевых доспехах приближается по северным. Оба направляются к башне, где работает единственный человек, которого я по-настоящему люблю на этом поле боя, и она, вероятно, даже не знает, что они приближаются. “Передайте Крату!”

-Уже сделано. Крылья Глэйна бьются так же быстро, как мое сердце, когда мы приближаемся к стенам. С воздуха мы ничего не сможем сделать. Мне придется спешиться.

Глейн рычит.

-Ты знаешь, что это правда, и я не оставлю ее умирать. Я убираю меч в ножны и перебираюсь к ней на плечо, несмотря на ревущий ветер, дующий мне в спину. Распоряжения могут поступить позже; мне нужно идти сейчас .

Солдаты пехоты сражаются, чтобы перехватить темных владык, и их сбрасывают со стен, как несущественных кукол. Охранники падают на пятьдесят футов навстречу своей смерти, расчищая путь венинам.

Ужас наполняет мои легкие, а сердце бешено колотится .

“Вы должны защищать башню со стен вместе с командиром звена”, - с несогласным рычанием передает Глэйн, делая вираж влево для параллельного захода на посадку. .."..."....

-Отлично. Прижми меня к стене, сейчас же. Носители тьмы находятся менее чем в тридцати футах от двери башни, и двое оставшихся охранников на платформе для запуска перекрестных болтов наверху, похоже, готовы бежать.

Черт возьми. Предполагалось, что они будут в безопасности. Предполагалось, что никто не узнает, но целеустремленные шаги этих темных владык доказывают, что они знают, что происходит в этой башне.

-Твоя смерть меня бы разозлила. Глейн замедляется ровно настолько, чтобы я выжил, и вытягивает переднюю лапу, пролетая вдоль северной стены.

-Тожесамое. Я бегу вниз по чешуйкам ее здоровой ноги. Нет времени для страха, нет места для ошибок, не тогда, когда на Куинна охотятся. Дотянувшись до когтей Глэйна, я без колебаний прыгаю под дождь.

Мое бешено колотящееся сердце отдается в ушах, пока я нахожусь в воздухе, и северная стена устремляется мне навстречу. Я сгибаю колени, чтобы смягчить предстоящий удар, затем бегу в ту же секунду, как мои ботинки ударяются о каменную кладку, чтобы инерция не убила меня. Я бросаюсь вперед и едва не падаю лицом на мокрый булыжник, когда мчусь к задней части "оленина в малиновом".

Между нами сорок футов.

Тридцать. У основания башни начинается суматоха, но я сосредотачиваюсь на темном владыке и посохе, который он держит в правой руке.

“Они эвакуируют оружие пешком”, - говорит Глейн откуда-то сверху.

Хорошо. Мои легкие горят, но мне дышится немного легче. Куинн будет в безопасности.

Еще одна пара шагов присоединяется к моим, и в уголке моего глаза мелькают металлические искры. Справа от меня появляется Этос, половина его лица залита кровью, в руках у него собственный кинжал и щит вдвое меньше его самого.

Черт. Это нехорошо.

Двадцать. Я направляю свою ярость, отвергая любое представление о страхе, и вытаскиваю один из своих кинжалов с рукоятью из сплава из ножен на руке, готовясь нанести удар. Мы почти на месте —

Темный воин разворачивается, поворачиваясь к нам лицом с неестественной скоростью, с которой даже я не могу сравниться, и взмахивает своим посохом в нашем направлении. Вспыхивает огонь, несущийся к нам смертоносным потоком, и я взвешиваю наши варианты всего миллисекунду, пока мы тормозим. Он попадает? Мы умираем. Прыгнуть? Мы умираем.

“Ты не сгоришь!” Требует Глейн.

Черт, я действительно не хотел этого делать, но я мысленно открываю дверь в дом моего детства и наполняю свое тело ее силой.

—Убирайся... - начинает орать Этос.

“Встань за мной!” Кричу я, вырывая щит из его рук. Его глаза расширяются, и он отпускает меня. У нас есть секунды , поэтому я подбрасываю щит, затем просовываю его плоскую вершину между рядами камней у наших ног и опускаюсь за ним, держа руку на кожаном ремне.

Этос прыгает мне за спину, когда сила вливается в мои пальцы так быстро, что я стискиваю зубы, чтобы не закричать. Нас окружает жар, и кожа твердеет в моей хватке, когда щит превращается в камень. Огонь ревет, пылает, струится вокруг нас. Мы - скала в реке, требующая, чтобы вода разделилась.

Жар рассеивается, когда взрыв заканчивается, и Этос ныряет влево и бросает . Кинжал с рукояткой из сплава вылетает из его руки, и я поднимаюсь, сжимая свой собственный.

Выражение шока на лице темного владельца остается постоянным, когда он высыхает в нескольких футах от него и падает со стены.

Один убит, но охранников на вершине башни нет, и я вижу, как фиолетовая вспышка исчезает внутри башни. Хуже того, другой, одетый в малиновое, шагает вдоль восточной стены.

Этос вскакивает на ноги и вытаскивает свой оставшийся кинжал. “ Я возьму этот. Ты получишь тот, что в башне. Он бросает взгляд на каменный щит, затем срывается на бег, и я следую за ним, мчась так быстро, как только могу. - И мы собираемся поговорить о том, что за хрень это только что была, позже, - кричит он через плечо, но я уже проскакиваю мимо него, используя меньшую магию, чтобы увеличить скорость.

Рев Крута обрушивается с неба на город внизу, но Дрейтус, как и другие поромские города, спроектирован так, чтобы драконы не приземлялись на его узких улочках.

Две женщины с плачущими малышами на руках, спотыкаясь, выходят из дверей башни, на их лицах написан ужас. Взгляд той, что повыше, останавливается на мне, когда я подхожу к ним. “Ты должен помочь ей! Мы заблудились и зашли не в ту башню, и она...”

“Иди на запад!” - Кричу я, указывая в том направлении, откуда только что пришел, когда Этос пробегает мимо, чтобы перехватить другого темного владыку. - И бежать .

Они кивают и делают именно это.

Я бросаюсь через дверной проем в башню и моргаю, пытаюсь привыкнуть к тусклому освещению, спускаясь по винтовой лестнице все ниже и ниже, высматривая тех, кого они оставили позади.

-Где ты? - спросил я. Хриплый рев разочарования наполняет башню, и мое сердце подскакивает к горлу, когда я заворачиваю на третий этаж.

Пурпурные одежды кружатся, когда венин разворачивается на лестничной площадке, замахивая кинжалом с зеленым наконечником на Куинн, когда она мелькает в пространстве, появляясь перед ним только для того, чтобы исчезнуть через несколько секунд и появиться где-то в другом месте. Ее двое — нет, трое — окружают темного владыку.

Ее здесь нет. Она проецирует. От облегчения у меня подкашиваются колени.

Я останавливаюсь вне поля зрения и перегибаюсь через перила, чтобы осмотреть лестницу внизу, но не вижу ее. Она, наверное, строит что-то с Феликсом, обустроивает новую оружейную. Я поправляю хватку на кинжале, затем спускаюсь по ступенькам, чтобы оказаться на расстоянии броска.

Подожди. Куинн, находящаяся в нескольких шагах подо мной, пристегнула свои лабрисы к спине и фактически приближается к разъяренному обладателю тьмы, который дико размахивает своим кинжалом, в то время как другие версии Куинн танцуют вокруг него, служа отвлекающим маневром.

Я подбрасываю свой кинжал и бросаю в тот же момент, когда Куинн делает выпад своим собственным, а светловолосая венин разворачивается. Его глаза загораются, затем стекленеют, он становится серым и съеживается, падая к ногам Куинна с двумя кинжалами в груди.

-Поймал его! Я поднимаю руки в знак победы и прыгаю вниз по оставшимся ступенькам, когда Куинн поворачивается ко мне, ее темно-зеленые глаза невероятно расширяются, когда она смотрит на свою грудь.

Нет. Клинок венина застрял у нее между ребер, в непосредственной близости от сердца.

Мир вокруг меня замедляется, когда она отшатывается к стене, ее полный ужаса взгляд встречается с моим.

-Нет! - Кричу я, бросаюсь к ней, так что она падает на меня, и моя спина царапает камень, когда мы соскальзываем на пол ступеньки. Я укачиваю ее так осторожно, как только могу, обхватив правой рукой ее спину, чтобы она не упала. - Куинн, нет .

-У них получилось? - спросил я. Ее голос срывается, когда она смотрит на меня снизу вверх, кровь растекается по слоям ее униформы через летнюю куртку вдоль лезвия.

-Мы это исправим, - обещаю я, и внезапно становится так чертовски трудно дышать. — Нам просто нужно отвести тебя к мастеру...

-У них получилось? - повторяет она, кладя голову мне на плечо.

Женщины. Дети. Они не говорили мне, что у них кто-то остался. Они говорили мне, что она спасла их. "Да". Я киваю, мои глаза горят, а горло сжимается. "Они сделали это. Ты вытащил их".

-Хорошо. Мягкая улыбка растягивает ее губы.

-Подожди, ладно? Нам нужно позвать тебя на помощь. Я смотрю вверх и вниз по лестнице, но мы одни. Кто-то должен быть рядом. Может быть, Этос? "Помоги нам!" - Кричу я Глэйну.

-Мне жаль, - говорит она мягче, чем я когда-либо слышал и хотел услышать.

-Мне уже ничем не поможешь, - шепчет Куинн.

-Это неправда. Я качаю головой, и перед глазами все расплывается. С Куинн все будет в порядке. Не существует мира, где ей не было бы хорошо, где она не смеялась бы с Джаксом или не свисала бы с моей кровати, ниспадая локонами на пол, чтобы у нее кружилась голова, пока она читает мне лекцию о чувствах .

От рева вибрирует камень за моей спиной. Крут.

"Здесь нет ни мастеров, ни рун для этого", - говорит она со своей чертовски ободряющей улыбкой. "Это единственное, что ты не можешь исправить, Джен". Ее лицо искажается от боли, и я клянусь, что чувствую это в своей груди, разрывая мышцы и обнажая вены, прежде чем это проходит, и ее дыхание становится поверхностным. "Мне нужно, чтобы ты сказал Джакс, что я люблю ее".

-Нет. Я вытираю слезу, которая скатывается из моего глаза, прежде чем она успевает коснуться ее волос. " Ты скажи ей. Через пару месяцев ты получишь диплом, а потом женишься на ней в том красивом черном платье, которое выбрал сам, и будешь счастлив.

-Скажи ей, что она была лучшей частью моей жизни— - Ее губы кривятся, и она смотрит мимо меня. "Ты не в счет, Крат. Ты стал моей жизнью". Она снова переводит взгляд на меня, и краска отливает от ее лица. " Пожалуйста, генерал. Она с офицерами на юге, и я не буду...

Я киваю. " Я скажу ей. Этого не может быть на самом деле, не так ли? Как это может быть на самом деле?

-Спасибо тебе, " шепчет она и расслабляется рядом со мной, ее моргание замедляется. - Скажи моим родителям, что оно того стоило. Я рада, что ты со мной. Паря у порога дома Малека. Мне так жаль, что на этот раз я должна идти первой. Ее дыхание сбивается. "И ты должен сказать ему, генерал. Скажи ему, и ты обрадуешься".

—Куинн... - Мой голос срывается. " Не уходи. Не бросай меня, " умоляю я, вытирая очередную слезу, когда мое зрение затуманивается и проясняется. " Ты мой лучший друг, и я люблю тебя. Пожалуйста, останься. Это не то, как она заканчивает, не на какой-нибудь темной лестнице в Дрейтусе. Этого не может быть. Я тот, кто должен пасть. Она должна жить вечно.

-Ты мой, и я тоже тебя люблю. Ее улыбка исчезает, и падает еще одна слеза. " Мне страшно. Я не хочу бояться".

Мое лицо кривится, но я скрываю это. " Не бойся. Я качаю головой и заставляю себя улыбнуться. " Моя мама позаботится о тебе. И Катрину тоже. Мои губы дрожат. "Она немного любит командовать, но она будет в восторге от того, что у нее будет еще одна младшая сестра. Я все время говорю о тебе. Они узнают, кто ты. Не бойся".

Ее следующий вдох напряженный и прерывистый. - Они узнают меня.

Я киваю. " Они узнают тебя и полюбят. Тебя невозможно не любить.

-Имоджин, - шепчет она, и ее глаза закрываются.

-Я рядом, - обещаю я, но не могу выдавить из себя ни слова громче, потому что у меня перехватывает горло.

“У нас все получилось”. Она обмякла, и когда я подношу дрожащие пальцы к ее горлу, пульса там нет. Она ушла.

Моя рука скользит к ее голове сбоку, и я крепко обнимаю ее.

Крик, который прорывается сквозь спутанное месиво в моем горле, разрывает мою душу на части и отражается от камня, сотрясая основы моего мира, пока не замедляется, а останавливается. Я останавливаюсь.

Привет! Я Куинн Холлис. Я решил, что мы должны быть друзьями. Вот что она сказала мне, когда мы поднимались на башню в День призыва.

Ты же понимаешь, что мы вот-вот перейдем дорогу смерти.

Что ж, тогда это может быть короткая дружба, но мы сделаем ее хорошей.

Я смотрю на другую сторону лестницы, погруженная в воспоминания, наблюдая, как камни начинают бледнеть, затем теряют свой цвет один за другим, и каждая потеря больше предыдущей. Мое сердце каким-то образом продолжает биться, отмечая то, что я привыкла считать временем, и цвет исчезает с камней на повороте под нами так постепенно, что я не могу не задаться вопросом, не забрала ли Куинн этот цвет с собой.

-Куинн! ” кричит кто-то сверху, и раздаются громовые шаги. “ Где ты? Мы должны идти— ” Слева от меня раздается глубокий вдох. “ Имоджин? О, черт.

Моя голова медленно поворачивается на голос, и Гаррик присаживается на ступеньку выше нас, его карие глаза останавливаются на мне и наполняются таким страданием, таким сочувствием, что они переполняют мои собственные глаза и по щекам стекают струйки слез. “Она мертва”.

От того, что я говорю это, это не становится более реальным.

Его лицо вытягивается. “ Мне так жаль. Он смотрит вниз на лестницу. “ Но мы должны идти. С Полдюжины из них держатся за городские стены, высасывая жизнь из камня. Пора уходить.

Я обнимаю ее крепче, не в силах осознать саму идею переезда, как будто есть какой-то ничтожный шанс, что она вернется, если я просто подожду здесь достаточно долго. “Я не могу. Просто уходи”.

“Я с тобой. Ты можешь не умереть, - рычит Глейн.

Квадратная челюсть Гаррика напрягается. “ Ты должен. Мы должны уйти, иначе они и нас истощат”.

“Я ее не брошу!”

-Я не оставлю тебя ! Он наклоняется и кладет руку мне на шею. “ Я не оставлю тебя, Имоджин, ” повторяет он, на этот раз мягче. - Мы возьмем Куинн, но нам нужно уходить сейчас . Отдай ее мне.

Я замечаю круги под его прекрасными глазами, необычную бледность лица. Он измотан, и впервые в моей жизни мне все равно, что он видит меня в самом слабом состоянии, потому что он тоже здесь. Мой подбородок приподнимается в знак кивка.

-Хорошо. Он быстро подходит к ступеньке под нами, отбрасывает что-то с дороги и заключает нас обоих в объятия. Я обхватываю Куинн руками, чтобы она не поскользнулась, когда нас поднимают над полом, и площадка под нами теряет свой цвет. - Давай вытащим тебя отсюда.

Он делает один шаг.

Жар и свет заставляют меня закрыть глаза, а желудок сводит судорогой.

Когда я открываю их, мы оказываемся где-то в другом месте. Через открытую дверь льется дождь, и запах дыма и серы наполняет мои легкие.

“О боги!” Профессор Трисса ахает, когда Гаррик опускает нас с Куинн на теплый каменный пол в неприметном здании. Может быть, в магазине? Тело Куинн скользит, и он помогает уложить ее рядом со мной, поддерживая ее голову рукой.

“Венин”. Гаррик объясняет ее потерю одним-единственным словом. “Ты плетешь?” - спрашивает он Триссу.

-Мы начинаем. Ее взгляд скользит по мне. “Они будут слабы, пока мы не сможем подкрепить их большей мощью, но они - наш лучший шанс”.

-Этого все равно недостаточно. Голова Гаррика опускается, когда он встает. “ Я не могу... Он вздыхает и выходит за дверь.

Я повинуюсь простому инстинкту следовать за ним, поднимаюсь на ноги и заставляю свое тело двигаться. Идет битва. Мы на войне. Малек может унести больше жизней. Я следую за ним мимо маленькой комнаты, где Феликс работает возле ящиков с кинжалами с рукоятками из сплава, все пропитано, все гудит от силы.

Затем я выхожу на улицу под дождь и смотрю. Дома горят. Тела виверн и грифонов лежат посреди смятых крыш. Мирные жители кричат. Крут плывет по небу и опускает виверну прямо на землю. Бодхи стоит на четвереньках на городской площади, его рвет.

Если темные силы разрушат городские стены, мы следующие.

-Куда ты идешь? Кричу я в спину Гаррику.

“Я снова не могу ходить. Даже если я доберусь до Аретии, у меня никогда не хватит сил вернуться, ” бросает он через плечо. “Так что мне лучше найти какой-нибудь гребаный способ что-нибудь сделать”.

Я обнажаю свой последний кинжал с рукоятью из сплава и смотрю в небо, полное виверн. Затем я возвращаюсь внутрь, вытаскиваю последний кинжал Куинн из ее набедренных ножен и тянусь к Глейну. “ Прикажите всем всадникам в пределах стен подойти сюда и разоружиться. Это единственный способ пережить это”.

Снаружи небо темнеет еще сильнее. Сорренгейлу лучше увести своего лидера ко всем чертям, иначе все будет напрасно.

Подарок от одного слуги Данна другому. Я должен предупредить вас — только те, кого коснулись боги, могут навлечь на себя их гнев. Я буду молиться Ей, чтобы ей не пришлось использовать это, чтобы избежать повторного знакомства с тем, кто добивается ее расположения. Ее путь все еще не определен.

—Восстановлена переписка Достойной Верховной жрицы с Его Королевским Высочеством кадетом Ариком Грейкаслем, принцем Камлаэном Наваррским

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ

ФИОЛЕТОВЫЙ

Яклянусь, торнадо замедляется, когда Таирн борется с ветром на восточном краю поля, направляясь к склону горы впереди нас.

“Это замедляется”, - соглашается Таирн.

-Она использовала его, чтобы доставить нас сюда. Теофания держит его, как стрелу на тетиве, ожидая нашего прибытия.

Деревья вырваны с корнем в миле слева, превращаясь в низколетающие снаряды, которые разлетаются по полю, как стрелы. Торнадо, возможно, и замедлил его продвижение, но по пути он наносит гораздо больший ущерб.

Виверна вылетает вперед, направляясь в нашу сторону, и на долю секунды я не могу не задаться вопросом, не пригласила ли я Малека к нам на порог.

Она Мейвен, а я кадет.

Она управляет грозами с экспертной точностью, а мне нужен проводник для моей молнии.

Однажды она уже сразила Таирна наповал.

Самое разумное, что я мог бы сделать, это броситься к защитникам и спасти нас обоих — всех четверых, учитывая Ксадена и Сгэйля, — но я не могу оставить этих людей умирать, даже если это означает, что мы будем уничтожены вместе с ними.

Всадники не бегут. Мы сражаемся.

-Желательно сейчас, - замечает Таирн. - Если ты перестанешь мириться с нашей смертью.

-Не принимаю, а просто прикидываю. Я пропускаю силу по своим обугленным венам, по мере того как расстояние между нами становится все меньше и меньше, сжимая проводник в левой руке и поднимая правую.

Энергия пронзает меня, когда я отпускаю его, опускаю болт вниз и отпускаю, прежде чем он успеет покрыть волдырями мои пальцы. Молния ударяет, когда виверна Теофании откатывается вправо.

Я промахнулся. Мой желудок сжимается.

-Еще раз! - Требуется Таирн, пользуясь правом последовать за ней вниз, когда дождь превращается в лед.

Град бьет камнями размером с горошину, затем вишню, поражая меня с силой тысячи тупых стрел, ветер бьет мне в лицо, но я поднимаю руку —

Трубопровод разлетается вдребезги.

Стекло врезается в мою ладонь, и я задыхаюсь от боли, когда хлещет кровь.

Нет, нет, нет! Я не могу целиться без него.

“Ты должен!” Приказывает Таирн, когда мы спускаемся по спирали.

Верно. Умереть здесь - не тот вариант, который я готов рассматривать, и я не собираюсь позволять ей убивать моих друзей - или Ксадена тоже. Я быстро расстегиваю ремешок, удерживающий зазубренные остатки на моем запястье, и позволяю тому, что осталось от шара, и куску льда размером с кулак, который его уничтожил, упасть. Моя надежда рушится вместе с этим.

Мне придется убить ее точно так же, как я убил ту виверну — громкостью. Я вытаскиваю из ножен свой последний кинжал с рукоятью из сплава и хватаюсь за него кровоточащей рукой, чтобы быть готовым ко всему, поднимаю правую руку и снова беру в руки.

Я промахиваюсь, когда она откатывается в противоположную сторону и начинает подниматься. Мы следуем за ней, и я черпаю силу снова и снова, но с каждым ударом это становится все труднее. Она избегает каждого из них, пока мы летим вдоль горы, прижимаясь к местности. Таирн стремительно взмахивает крыльями, догоняя ее.

Жар опалает мои легкие, потом обжигает, потом поджаривает, пока я не чувствую ничего, кроме огня и ярости.

Камень летит, когда я ударяюсь о гребень справа, промахиваясь от нее на десять футов, когда мы летим навстречу солнцу.

Солнце.

Я дергаю головой влево. Торнадо прекратился на полпути к городу, и небо над нами на всем пути к востоку чистое.

“Она убивает бурю, чтобы мне было труднее управлять ею!” Это объясняет, почему я горю сильнее, чем раньше. Я переключаю свое внимание обратно на нашу добычу, прежде чем она сможет направиться к городу, за спасение которого я отчаянно борюсь.

“Не бери больше, чем можешь направить”, - предупреждает Таирн, делая выпад вперед. Его зубы с лязгом сомкнулись в нескольких футах за хвостом виверны.

Они чертовски быстрые.

Виверна ныряет, изгибаясь вдоль гребня вправо, и Таирн следует за ней.

Рев безграничной агонии наполняет мою голову, такой громкий, что вибрируют кости, и такой пронзительный, что закладывает уши.

“Сгэйл!” Таирн ревет, его крылья сбиваются с ритма, и мое сердце пропускает серию ударов.

О Малек, нет .

Я бросаюсь на связь, но ледяная стена не просто стоит твердо; она отталкивает меня грубой силой. Ужас пригвождает мой живот к полу, когда мы теряем скорость —

Я слышу щелчок за секунду до того, как на нас падает тень. Нет, не тень. Массивная сетка с грузами размером со стол, прикрепленными по краям.

Таирн рычит и кренится влево, но это бесполезно.

-Таирн! - крикнул я. Я кричу, когда сеть ударяется, обрушивая мой торс на луку и покрывая каждую чешуйку, которую я вижу. Он мог бы легко выдержать вес этого на своем торсе, но это придавливает его крылья и вес.... О боги. “Подверни крылья, а то они сломаются!”

От его возмущенного рева камни сотрясаются со склона горы, но он захлопывает их, запутываясь в сети.

И мы падаем.

“Приготовься!” - Предупреждает Таирн, когда гора пролетает мимо размытым пятном.

Andarna. Ксаден. Сгэйль. Мира. Бреннан. Мои друзья. Они проносятся в моем сознании вихрем картинок, за которые я не могу ухватиться, мелькают слишком быстро, чтобы полностью прочувствовать. Все, что я могу сделать, это ослабить луки, наклониться вправо, чтобы избежать неизбежного удара в живот, когда толстая веревка сети впивается мне в спину.

“Ты был подарком всей моей жизни”, - говорю я Таирну.

“Это еще не конец!” - кричит он.

Мы ударяемся с резким звуком, кость хрустит о камень, и моя левая рука ломается , и кинжал падает.

Крик срывается с моих губ, когда мы спускаемся с горы ... Совсем как в тот раз, когда мы впервые столкнулись с Теофанией. Звук когтей, скребущих по камню, поглощает мое существование, пока я борюсь, чтобы заглушить боль, и

Таирн переносит вес своего тела, так что мы проскальзываем головой вперед сквозь деревья в бесконечном, ужасающем прыжке.

Я опускаю голову, чтобы не задеть низко свисающие ветки, когда что-то больно впивается мне в ребра, и в конце концов наша скорость замедляется.

Срань господня, мы просто можем пережить падение.

“Конечно, мы выживем!” Таирн рычит.

-Ты не ранен? - спросил я. - Спрашиваю я Таирна, когда мы останавливаемся на том, что кажется опушкой леса.

-Ничего такого, что не заживет после того, как мы освободимся и отделим ее сухожилия от кости. Запах серы наполняет воздух, когда Таирн выдыхает огонь через сеть.

Дерево потрескивает, звенит сеть. Затем он бросается вперед, и сетка соскальзывает ровно настолько, чтобы я мог сесть через отверстие, которое явно предназначено для удержания драконов, а не всадников.

-Нам нужно добраться до Сгэйля. Это означает освободить его, но потребуется слишком много времени, чтобы перерезать эти веревки руническими кинжалами, которые у меня есть. И даже если я это сделаю, мне все равно придется орудовать, чтобы убить ее без моего пистолета с рукояткой из сплава, а я уже на грани истощения. Моя рука безжалостно пульсирует, и каждый вдох, который я делаю, обжигает мои легкие.

-Сгэйль может постоять за себя, - выпаливает Таирн, но натянутая тетива лука и беспокойство расходятся по узам, когда огонь снова струится, и он борется, чтобы освободить нас. “И темный владыка спускается впереди”.

Конечно же, виверна Теофани скользит вниз, к полю, как будто у них есть все время в мире, как будто мы прижаты именно там, где она хочет.

Боги, она неумолима. Не имеет значения, что моя рука пульсирует с мучительной интенсивностью — мы должны убираться отсюда прямо сейчас, черт возьми. Пришло время использовать руны, которые я принесла на крайний случай, и молиться, чтобы я правильно закалила их, потому что это определенно кризис.

“Мы должны выбраться из-под этой штуки”. Прижимая левую руку к груди, я поворачиваюсь за рюкзаком, но что-то упирается мне в ребра, когда я роюсь в сумке одной рукой. Я выбрасываю те, которые мне не нужны, затем беру тот, что для смягчения поверхностей, и прикрепляю его к веревке. Будем надеяться, что это правильно.

Волшебная рябь, волокна растягиваются и уступают дорогу.

Мои брови приподнимаются. Это работает.

“Рвите, что сможете!” Я кричу Таирну.

-Оставайся на месте, чтобы мы могли летать, - приказывает он, разрывая сеть на концах своих шипов, и я пользуюсь возможностью схватить то, что колет меня в кармане. Посылка от Aaric. Я замечаю наспех нацарапанное сообщение на краю посылки, которое пропустила, когда Слоан вручала его мне.

На случай, если ты потеряешь свою. Бей в темноте, Вайолет.

Какого хрена? При падении сургучная печать сломана, и пергамент разворачивается, когда я ослабляю хватку, роняя себе на колени резной кусок серого мрамора — церемониального вида кинжал со знакомой гравировкой в форме пламени вдоль рукоятки. Я бросаю взгляд на сопроводительную записку от верховной жрицы храма Данна в Аретии, но буквы расплываются, когда боль в моей руке усиливается, и Таирн мечется, чтобы освободить нас.

Подарок от одного слуги Данна другому. Я должен предупредить вас — только те, кого коснулись боги, могут навлечь на себя их гнев. Я буду молиться Ей, чтобы ей не пришлось использовать это, чтобы избежать повторного знакомства с тем, кто добивается ее расположения. Ее путь все еще не определен.

У меня сводит живот. Откуда Эйрик мог знать, что я потеряю свой кинжал, не говоря уже о том, что какой—то кусок камня может заменить ...

“Впереди нас!” - Рывкает Таирн, и я переключаю свое внимание вперед и инстинктивно убираю мраморный кинжал в ножны.

Теофания крадется к нам из-за деревьев, ее волосы выбились из косы, и на ее лице нет ничего терпеливого или насмешливого.

Я лихорадочно осматриваю то небо, которое вижу. Виверна Теофани ждет в поле за деревьями, и единственные другие крылья, которые я нахожу, сражаются вдалеке над Дрейтусом, что, надеюсь, означает, что она одна.

-Сколько времени тебе нужно, чтобы освободиться? - Спрашиваю я Таирна, расстегивая пряжку седла и пролезая через дыру в сетке. Боль пронзает мою левую руку, но я притворяюсь, что она принадлежит кому-то другому, и продолжаю идти. Боль не имеет значения, если ты мертв.

“Мгновения”, - кричит Таирн. — Не надо...

-Я не позволю ей убить тебя, как связанную свинью! - Возражаю я, страх и гнев подпитывают меня, когда я хватаюсь за его плечо, изо всех сил стараясь удержать свою руку неподвижной, пока он не успокаивается. Должно быть, он выпустил когти до того, как попал в сетку, потому что его передние лапы уже вытянуты, обхватывая нижнюю челюсть.

Я вытаскиваю покрытый рунами кинжал, затем соскальзываю вниз, проводя лезвием по его ноге. Лезвие не режет чешую, но сеть разваливается на части.

-Пойман сетью ? - Издевается Теофани, направляясь к нам. - Как легко было поймать их двоих.

Эта пара? Крик.

-У них тоже есть Сгэйль. Ярость Таирна захлестывает меня, как кислота.

Я становлюсь перед Таирном и открываю шлюзы его силе, приветствуя обжигающий жар и пламя в моих покрытых волдырями венах.

-Серебряный, - предупреждающе рычит Таирн под аккомпанемент звука рвущейся веревки.

-Если я перегорю, так тому и быть, но она тебя не тронет, - говорю я вслух, просто чтобы Теофани знала, что я не придуриваюсь.

-Значит, ты сделала свой выбор? - Спрашивает Теофания, подходя на шаг ближе.

-У меня есть. Я поднимаю правую руку к небу и позволяю энергии прорваться сквозь меня, дергая ее вниз кончиком пальца.

Теофания отбегает на десять ярдов вправо, двигаясь быстрее, чем я когда-либо видел. — Тебе придется быть...

Я замахиwaюсь снова, прежде чем она успевает закончить, и бью по тому самому месту, где она стоит, немедленно вызывая раскат грома.

Но она уже в двадцати футах слева от меня.

-Быстрее, - заканчивает она, и я бью снова, только для того, чтобы рисунок повторился.

Снова, и снова, и снова .

Мои легкие кричат, когда я вдыхаю то, чем я стал, - жар, силу и ярость, но она все еще слишком быстра, чтобы я мог ее поймать, и приближается к Таирну с каждым неудачным ударом.

-Почти пришли, - уверяет он, когда за моей спиной лопаются веревки.

Мне нужно выбить ее из игры сейчас .

Я задерживаю следующий удар, когда она появляется в двадцати футах впереди. - Скажи мне, ты скучаешь по Унбриел?

Ее глаза вспыхивают, и она вздрагивает.

Победа. Я собираю все больше и больше силы, наматывая ее, как расплавленную нить. "Разве ты не тоскуешь по темплу?" Я использую слова, которые были при мне у верховной жрицы.

Ее лицо искажается эмоцией, которая почти похожа на тоску, но ее быстро маскирует гнев. "А ты знаешь?" - возражает она. "Или у тебя иммунитет, потому что тебя только коснулись, но не посвятили?" Она бросается вперед. "Тебе знакома боль от того, что мне никогда не позволят вернуться, от осознания того, что это разорвет то самое, что делало меня неприкасаемым все эти годы?"

Я высвобождаю часть своей силы, ударяясь о землю перед ней, и она резко останавливается. Тронутый. Черт, жрица в Унбриэле тоже сказала это . Так же, как и записка, обернутая вокруг подарка Эйрика. "Как верховная жрица, ты обладала бы неизмеримой властью на острове. Почему этого все еще было недостаточно?"

"Зачем служить богу, когда можно быть им?" Теофания рычит.

Гнилостный страх разрушает связь, за чем следует еще один рев, от которого у меня чуть не подгибаются колени.

Сгэйль. Моя голова дергается вверх, сердце колотится о ребра, когда Таирн рычит, его когти царапают лесную подстилку. "Ненадо!" Ужас сжимает мое горло, когда я зову Ксадена, но он меня не слышит.

Дрейтуса окутывает тьма, и вскоре за ней следуют пронзительные крики виверн, которые разносятся по полю и эхом отражаются от скал наверху.

—Что... - Теофания поворачивается на шум.

Тень распространяется, как рябь на озере, поглощая поле с яростью ониксового шторма и приближаясь к нам со скоростью, которая выжимает надежду из моей груди, а затем и вовсе разбивает мое сердце. Боль пронзает меня, как физический удар, в центр груди.

Он ужасающе силен в обращении с Сгэйлем, но не настолько.

Это та сила, которая уничтожает миры.

И это почти здесь.

"Я люблю тебя", - шепчу я по нашей связи, и лед трескается, но этого недостаточно, чтобы остановить приближающуюся волну тьмы.

Тень бросает Теофанию на землю за секунду до того, как наброситься на меня, нежно шепча что-то на мои щеки, бросая нас в непроглядную ночь.

“Бей!” Таирн щелкает, и я слышу, как сеть поддается.

Усталость овладевает мной и отказывается игнорироваться. Я слишком устал. Я слишком близок к тому, чтобы сгореть заживо. Какой смысл, если я не смогу ее поймать?

“Используй темноту!” Приказывает Таирн.

Мое сердце замирает. Использовать то самое, что забирает у меня Ксадена? Мне и в голову не приходило, что использование всех возможных путей для его излечения приведет к его выбору. Огонь, пожирающий меня изнутри, угрожает поглотить все мои кости, и на секунду я сомневаюсь, позволить ли этому случиться. Я не смогла остановить свою мать, и я не могу остановить Ксадена. Я не могу спасти его.

Ждать. Наносить удар в темноте. Вот что говорилось в записке Aaric ...

Как будто он знал, что это произойдет.

Я ахаю, когда все части складываются в один сокрушительный удар сердца. Подкрепление. Приказывает мне охранять храм Данна. Отшвырнув Линкса с дороги еще до того, как открылись двери в большой зал. Он знал. Он проявлялся все это время.

“Он гребаный провидец”, - шепчу я с благоговением. Настоящий — не такой, как Мельгрэн, который может только предвидеть сражения. Если Айрик обладает истинным даром предвидения, он видел это и дал мне оружие, сделанное из расколотого храма — храма, в который Теофания не может ступить. Я не верю в оракулов, но я до верю в печати.

Я обнажаю мраморный кинжал правой рукой, затем смешиваю свою боль с обжигающей силой, которая выжигает то, что осталось от моего бьющегося сердца, поднимаю сломанную руку и выпускаю агонизирующий поток энергии ввысь.

И держи его.

Непрерывный удар освещает наше окружение и разветвляется в тени, открывая спину Теофании. Она, спотыкаясь, поднимается на ноги и поворачивается ко мне, ее глаза широко распахиваются, она ныряет влево, врезается в невидимую стену и падает навзничь.

Стена, которая рычит.

Чешуя мерцает тем же серебристо-голубым, что и мой удар, и маленький дракончик крадется к Теофании, низко опустив голову и оскалив зубы.

И вот так мое прерывистое сердцебиение стабилизируется.

Андарна.

Теофания протягивает руку, в ее красных глазах светится удивление.

Меня не волнуют ее намерения — она не доберется до Андарны. Боль сжимает меня в обжигающих тисках, огонь обжигает легкие, но я держу затвор и бегу. Уход Андарны - это одно; потерять ее из-за прикосновения темного владыки - непостижимо.

“Ирид”, - благоговейно шепчет Теофания, наклоняясь к Андарне. Я делаю выпад, вонзая кинжал прямо ей в сердце. Огонь дышит сквозь меня, пока я не превращаюсь в уголь и агонию.

Она отшатывается назад и начинает смеяться.

Затем она видит кровь и останавливается. “Как? Ее глаза вспыхивают, и она падает на колени. “Камень не убивает оленина”.

“Ты никогда не был просто венином”, - отвечаю я. “Данн - гневная богиня для верховных жриц, которые отворачиваются от Нее”.

Она открывает рот, чтобы закричать, но тут же осекается.

Я отпускаю засов, погружая нас во тьму и отдаваясь огню, сжигающему меня заживо.

-Фиолетовый, - шепчет Андарна.

А потом я ничего не слышу.

Единственное, что более непредсказуемо, чем нестабильная провинция Тиррендор, - это ее герцог. Есть причина, по которой правящей аристократии никогда не следует носить черное.

—Дневник генерала Августина Мельгрена

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТПЯТАЯ

КСАДЕН

It was one thing to beckon me, call me, summon , против моей воли, в этот скрытый, залитый солнцем каньон к югу от Дрейтуса, чтобы утешить меня со стен нашей обороны и заставить уйти от моих друзей и города, полного мирных жителей. Совсем другое - ранить и заманить в ловушку Сгэйля .

Кровь стекает по ее чешуе, стекает по плечу, и вид того, как она пропитывает веревки толщиной с предплечье, которыми она связана, ранит меня за живое и наполняет силой так, как ничто другое не могло. Я забираю все это, затем достаю еще, но она уже истощена из-за того, что сдерживает такое количество виверн у стен Дрейтуса.

Гнев течет, как течение подо льдом, по которому я охотно катаюсь, освобождая свои эмоции, как бремя, которым они являются, чтобы я мог быть оружием, в котором она нуждается. Она была первой, кто выбрал меня, кто возвысил меня над всеми остальными, первой, кто увидел каждую мою уродливую сторону и принял все это, и каждый человек в этом гребаном каньоне умрет, прежде чем они снимут с нее хоть одну чешуйку.

Вайолет освободит Таирна. Это единственный исход, который я допускаю.

Двое венинов, стоящих на страже передо мной у входа в каньон в своих нелепых одеждах, не проблема. Я прикажу высушить их в течение нескольких ударов сердца, как только Сгэйль восстановит достаточно сил. Но тот, кто подходит к съездившейся, предательской заднице Панчека, вставая между мной и Сгэйлем... Он проблема.

Не потому, что он более смертоносен.

Даже не потому, что он должен быть мертв .

Но потому что я не могу. Убить. Его. Я не могла поднести лезвие к его горлу, как и Вайолет. Связь между Насилием и мной - это своего рода магия, которой нет объяснения.

Связь между мной и Бервином такого рода, которой никогда не должно было существовать, и теперь, когда у моего Мудреца есть еще один брат , он может использовать ее против меня...Я облажался.

“Смотри внимательно, мой посвященный”, - говорит мне Бервин через плечо, обнажая шрам посередине своего лица, оставшийся после того, как я сбросил его в ущелье в Басгиафе.

Я смотрю мимо Бервина, мимо Сгэйля и венинов, на моего нового брата и дракона без сознания, лежащего в долине за каньоном, охраняемого семью вивернами. Как он мог так поступить? Выбрал это после того, как последние пять месяцев наблюдал, как я спотыкаюсь и падаю. Как он мог добровольно пойти по пути, за оставление которого я отчаянно боролась? Он последний человек, с которым я когда-либо ожидала свернуть, и все же мы здесь.

Я не могу позволить Сгэйлю умереть. Не могу оставить его спотыкаться на том же пути, что и я. Не могу позволить моим друзьям погибнуть, потому что я эгоистично хочу, чтобы Вайолет была рядом со мной. Бурлящие, всепоглощающие эмоции разбивают лед, но я не могу позволить им вырваться наружу. У нее свой путь.

Что бы я ни выбрал, это неправильно.

Но только один путь оставляет Сгэйла в живых.

“Это не то, о чем мы договаривались!” - Кричит Панчек, отшатываясь назад, к своему собственному визжащему, пойманному в сеть дракону.

Я не утруждаю себя взглядом в их сторону. Ублюдок заслуживает страданий за то, что продал нас. Что бы ни делал Мудрец — то, что делает Бервин , — для меня не имеет значения. Сколько информации он продал врагу? Определенно достаточно, чтобы заманить нас всех в Дрейтус. Сколько раз он сообщал им местонахождение Вайолет?

Он умирает. Решение принимается без обсуждения.

“Не потеряйся”, - предупреждает Сгэйль, брыкаясь в сети, которая пригвоздила ее к каменистой земле в двадцати футах передо мной. “ Ты не обратилась в результате его уловок сегодня днем. Не поддавайся на эту уловку!

Но у него не было ее , а теперь есть.

“Другого выхода нет”, - отвечаю я, медленно вытаскивая два кинжала с рукоятками из сплава, которые держу на бедрах, и заслужив сердитый взгляд темного владельца, стоящего на кончике хвоста Сгэйля, его пальцы растопырены в явной угрозе.

-Разве ты не просил власти? Бервин рычит, держа в руках два собственных кинжала с металлическими рукоятками, когда приближается к Панчеку. “Разве я не предусмотрел?”

-Убери это. Мы оба знаем, что ты не причинишь мне вреда. Панчек тянется к сетке над своим драконом. - Я единственный, кто может предоставить вам доступ к вашему сыну .

-У меня есть еще один. Бервин глубоко вонзает нож между чешуйками дракона, и тот высыхает , зелень стекает с его чешуи и превращается в шелуху.

Ужас пробивается сквозь лед.

Бервин только что убил дракона кинжалом .

Как, блядь это возможно?

“Ты смотрел? Потому что именно это должно произойти с твоим”. Он поворачивается ко мне и неторопливо направляется к Сгэйлю, пока она тщетно бьется под сетью. “ Тебе придется направить канал поглубже, чтобы восполнить потерю ее силы. Он поднимает лезвие, и я не просто катаюсь по льду.

Я становлюсь им.

“Стой!” - Стой! - ревет Сгэйль, сдувая мантию Бервина. “Не делай этого, чтобы спасти меня!”

Сделать это? Это уже сделано.

Как, блядь, они посмели спустить моего дракона с небес, заманить в ловушку и причинить боль тому, кто поддерживает мое существование.

Я подбрасываю свои клинки в воздух, падаю на одно колено, хватаюсь рукой за дно каньона и разбиваюсь.

В своем последнем акте сопротивления я становлюсь именно тем, кого презираю. Может, и хорошо, что я ничего не чувствую.

Я вдыхаю силу, которая пульсирует под моей рукой, как живое, дышащее существо, и выдыхаю тьму. Тень струится по каньону, густая, как смола, и черная, как чернила, заслоняя полуполуденное солнце и делая пространство непроглядно черным. Тень вонзает мои кинжалы в грудь двух венинов, стоящих на страже. Тень оттаскивает Бервина от Сгэйля и лишает сознания и его, и моего нового брата. Тень приносит тишину.

Моя душа отлетает, как кусочки золы от костра, отслаиваясь и уносясь прочь по мере того, как сила поглощает пространство, в котором она когда-то жила. Я больше не на льду — я и есть лед.

И все же я питаюсь, прокладывая туннель глубоко в сам источник магии и одновременно вырываясь наружу, находя одинаковые удары сердец, отмечающие виверн, и рассекая чешую тенью, освобождая их рунические камни. Я начну с того, кто осмелился вонзить зубы в плечо Сгэйля, пройду мимо того, кто теперь считает себя моим братом, затем уничтожу шестерых, блокирующих вход в этот каньон.

Спаси их , умоляют последние оставшиеся кусочки меня, цепляясь зубами и когтями, чтобы их тоже не оторвали. Мои тени поднимаются из каньона над городом, уничтожая каждую виверну в воздухе и на земле. Я нахожусь повсюду одновременно, разрываю сеть, опутывающую Сгэйля, вырываю сердце у виверны, которая загнала Дейна и Кэт в угол, бросаюсь на Имоджин, когда она смотрит в небо. Я на перевале, снимаю виверн одну за другой, с удовлетворением слушая, как их тела падают на землю перед людьми, которых она любит. Я поднимаюсь по склону утеса, возвращаясь к магии, обжигающей на ощупь, и устремляюсь на север.

-Я люблю тебя. Голос Вайолет разгоняет холод, и шелковая нить тепла проникает в щель, прежде чем она захлопывается, фиксируя ее на месте.

Нет. Подожди. Я хватаюсь за эту нить отчаянными руками, цепляясь, чтобы удержать ее, в то время как все больше моих кусочков разлетаются вдребезги, растворяясь в пустоте. Она - тепло, и свет, и воздух, и любовь.

Мои тени поглощают долину, в которой она стоит с обнаженным кинжалом, защищая Таирн от сетей того же типа, что поймали Сгэйля. Я толкаю Мейвен на землю, невзирая на ее ранг, затем скольжу по Вайолет с нежностью, которая требует всей моей концентрации.

Я люблю ее. Это эмоция, за которую я цепляюсь, огонь чистой силы, горящий на краях чувства, и я знаю, что если я продолжу в том же духе, это будет следующая и последняя часть, которая улетучится. Я обнажаю зубы и отрываю руку от земли, пытаюсь сделать полный вдох, пока мое сердце громыхает.

Я никогда не чувствовал себя таким сильным и таким побежденным одновременно. Это был единственный способ. Я поднимаюсь на ноги и разгоняю тени, и в поле зрения появляется каньон.

Сгэйль изо всех сил пытается встать прямо передо мной, кровь капает из следов укусов на ее плече. Сеть разлетается в клочья, и она расправляет крылья на всю ширину, преодолевая почти каждый фут каньона. Она окидывает взглядом разрушения, тела и прищуривает свои золотистые глаза в безмолвном упреке.

“Теперь ты оставишь меня?” Спрашиваю я, переступая через бесчувственное тело Бервин. Я бы убил его, если бы мог. Черт, я думал, что убил. Интересно, сколько посвященных чувствуют то же самое по отношению к своему Мудрецу? По крайней мере, тот, о котором я знаю. Но помимо физической невозможности этого, у него есть то, что мне нужно.

И я больше не посвященный.

“Что от тебя осталось, от чего можно отказаться?” Сгэйль опускает голову, и над каньоном струится пар, напоминая мне о том моменте, когда она нашла меня в лесу во время Молотбы.

-Это ты мне скажи. Я опускаю лед и впускаю ее.

Ее следующий вдох насыщен серой, а глаза расширяются. — Ты не можешь иметь в виду...

-Ты видел, что произошло. Это единственный выход.

Она оглядывается через плечо. - И ты думаешь, она поможет?

-Она любит меня.

-Таирн этого не делает, а ты еще не смотрелся в зеркало. Красные прожилки, расходящиеся от твоих глаз, похожи на ее молнии.

“Она поможет”. Это звучит намного увереннее, чем я чувствую. - Она обещала.

—Даже если она согласится, никто не...

-Кое-кто у меня в долгу.

-Он никогда не подпустит тебя к ней. Она взмахивает хвостом. - Особенно пока она лежит в уязвимом состоянии.

-Она ранена? - спросил я. Бьющийся орган за моими ребрами спотыкается, и я протягиваю руку к узам, соединяющим мой разум с ее, но они затуманены бессознательностью.

-Да, - медленно произносит Сгэйль, ее голова двигается по-змеиному. - Но она выживет. Она делает паузу. - Они завершили возведение защитных чар, но они простираются не дальше Дрейтуса.

Это хорошо. Плохо. Черт возьми, я не знаю. Что вообще такое я?

Ее.

“Убеди Таирна”, - прошу я.

От этого зависит все.

“Мы спросим”, - наконец говорит Сгэйль, вбиваясь когтями в каменистую почву. - И ее решение определит нашу судьбу.

Это условия, с которыми я могу согласиться.

Меньше чем через минуту мы будем в воздухе.

В то время как курсантам настоятельно рекомендуется не заводить романтических привязанностей во время учебы в квадранте, лейтенантам разрешается жениться на ком угодно по окончании учебы.

—Статья Пятая, Раздел седьмой Кодекса Всадника Дракона

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТШЕСТАЯ

ФИОЛЕТОВЫЙ

-Виолет! - Кричит Бреннан, сбегая по ступенькам Риорсон-Хауса во двор, залитый лунным светом.

Звуки празднования доносятся из открытых дверей.

Я неуверенно поднимаюсь на ноги рядом с Имоджин, и справа в тени движется какая-то фигура.

“Я не позволю им сжечь тебя”, - клянется Андарна.

“Что?” Моя голова поворачивается в ее сторону. “Зачем моему брату сжигать меня?” И почему, во имя Данна, я должен сидеть на гравии во дворе? Мои мысли ... замедленные. Что-то не так.

Что-то не так.

-Ты в порядке? - Спрашиваю я Бреннана, когда он подходит к нам.

-Со мной все в порядке? Его глаза выпучиваются, и он оглядывает меня в поисках травмы. “Сейчас три часа ночи! Где ты был?” Он повышает голос, и группа незнакомых мне всадников въезжает в ворота слева от нас. “Weilsen?” - Спрашивает Бреннан, и тот, что повыше, направляется в нашу сторону. “ Докладывай. Он оглядывается через плечо. - Тихо.

Мой рот открывается, затем закрывается. Где я был?

—Мы... - Взгляд офицера скользит по мне.

“Все в порядке”, - уверяет его Бреннан.

“Официальные данные таковы: четыре всадника, их драконы и трое старейшин убиты в долине, по нашим оценкам, за последние несколько часов”, - говорит Вейлсен. “И у нас все еще не хватает пяти гонщиков — сейчас четверых”, - добавляет он, глядя на меня. Его рот напрягается. “Но после той демонстрации мы все знаем, что это сделал Риорсон. Держу пари, остальные трое уже мертвы.

У меня сводит живот, и Имоджин напрягается так сильно, что с тем же успехом может быть каменной.

Подождите. Это сон? Я сжимаю правый кулак и впиваюсь ногтями в ладонь ровно настолько, чтобы почувствовать боль, но не просыпаюсь.

“По состоянию на последний отчет, подопечные находятся в Дрейтусе, но кто знает, сколько из тех, кто пострадал во время битвы, на самом деле были из-за него”, - продолжает Вайлсен. “И пока что подсчет составляет шесть пропавших яиц из инкубационной площадки, но они перепроверяют”.

Пропали яйца? Я тянусь к Таирну, но связь кажется туманной, как будто он спит.

“Ему нужен цикл отдыха, чтобы восстановиться”, - поясняет Андарна.

-Оправиться от чего? С ним все было в порядке, когда я видел его в последний раз, а это было около пяти минут назад, в лесу на краю поля...

Где я убил Теофанию.

Ксаден.

Стена теней... Мое сердце замирает. Что, черт возьми, происходит? Как я здесь оказался? Почему у меня в голове такой туман? У меня сотрясение мозга?

“Вы свободны”, - говорит Бреннан водителю. “Держите это в секрете, пока у нас не будет полного отчета”.

—То, что она твоя сестра, не значит, что она не самый быстрый способ...

-Свободен! Бреннан рывкает, и всадник пятится назад.

“Ты знаешь, где он?” Бреннан тихо спрашивает меня, как только другой всадник оказывается вне пределов слышимости. “ Риорсон? Ты слышал, что сказал Вейлсен. У нас есть мертвые драконы, всадники и пропавшие яйца, и если ты видела Риорсона, мне нужно знать, Вайолет.

-Я... - У меня не хватает слов. Почему я не могу думать ? “Я не знаю”. Я подношу руки ко рту, и кусок пергамента в моем переднем кармане цепляется за мою руку, затем падает.

Бреннан ловит его. “Cardulo?” Он поднимает глаза на Имоджин.

“Я не видела его со вчерашнего дня”, - говорит она низким, почти монотонным голосом. - Лейтенант Тэвис?

“Среди пропавших без вести”, - мягко отвечает Бреннан, затем бросает взгляд в мою сторону и обдумывает ситуацию дважды. - Срань господня, Вайолет.

-Что? Я опускаю руки. Гаррик тоже пропал? Кто еще входит в число четырех гонщиков, упомянутых Вайлсеном?

-Твой палец, - говорит Имоджин, затем смотрит в землю.

Мой палец? Щелчок. Верно. - Кажется, я сломала руку. - Я опускаю взгляд и таращусь на нее.

На моей левой руке лубок, а на руке красивое золотое кольцо с изумрудом размером с мой ноготь большого пальца. О боги, я знаю этот камень. Он совпадает с другими из "Клинка Аретии" наверху, на тумбочке у Ксадена. Это тот, которого не хватает? “ Что происходит прямо сейчас? Медленно спрашиваю я.

-Ты не знаешь? Бреннан понижает голос.

Я качаю головой.

Бреннан достает из моего кармана бумагу. “ На ней печать Данна, - говорит он. - Могу я ее открыть?

Я киваю, таращась на кольцо. Это не просто кольцо на любом пальце. Это the палец. Но как? Сегодня днем я был в поле, сражаясь с Теофанией, а потом она высохла, и я обжегся до потери сознания. Сейчас три часа ночи, и я в Аретии, а там убитые драконы и всадники, пропавшие всадники и пропавшие яйца? Ксаден бы так не поступил.

Стал бы он?

Буря теней. У меня кровь стынет в жилах. Как далеко он зашел? Я бросаюсь вниз по связи, но там ничего нет. Оно исчезло .

Или он слишком далеко, чтобы почувствовать это , напоминаю я себе, чтобы не паниковать. Когда он успел надеть это кольцо мне на руку?

“Это официальное благословение вашего законного брака, ” ошеломленно шепчет Бреннан, затем быстро сворачивает пергамент. - Клянусь верховной жрицей храма Данна.

“К Ксадену?” Гравитация изгибается, искажая все, что, как я думал, я знал, в то, чем является эта реальность.

Бреннан кивает.

Мои глаза вспыхивают. Мы женаты ? Тысячи эмоций пытаются пробиться сквозь мои спутанные мысли, но мгновенный прилив благоговения перекрывает логику как. Я ни за что, блядь, не забуду такое. Почему его здесь нет? Куда он пошел? И почему?

-Я думаю, записка снаружи предназначена тебе. Бреннан возвращает пергамент.

Я переворачиваю послание и вижу два предложения, написанные рукой Хадена.

Не ищи меня. Теперь это твое.

Он ушел.

Я пытаюсь разобраться в своем затуманенном мозгу от ошеломляющего шока, но не могу мыслить ясно. Как будто кто—то облажался с моим...

Нет.

У меня сжимается грудь. - Как долго я пропал? - Спрашиваю я.

“Двенадцать часов”, - отвечает Бреннан.

-Что ты сделал? - спросил я. Я поворачиваю голову к Имоджин, и глубокое предчувствие зарождается в моей груди.

Она медленно поднимает на меня взгляд. - То, о чем ты меня просил.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Спасибо моему мужу, Джейсону, за то, что ты был моей опорой. За то, что водил меня на прием к каждому врачу и справлялся с огромным графиком, связанным с рождением четырех сыновей и жены с Элерс-Данло. Спасибо, что поддерживали меня объятиями и регулярными поставками чипсов и кесо в течение последних нескольких лет хаоса. Спасибо моим шестерым детям, которые для меня просто все. Ты постоянно поражаешь меня Своей милостью, своим упорством, и ваш смех. К моей сестре Кейт, которая никогда не жаловалась, когда мы прятались в номере отеля с правки вместо осмотра достопримечательностей...Снова. Люблю тебя, серьезно. Моим родителям, которые всегда рядом, когда я в них нуждаюсь. Моей лучшей подруге Эмили за то, что она была самой легкой частью моей жизни и хранильницей секретов.

Спасибо моей команде в Red Tower. Спасибо моему редактору Элис Джерман за то, что вложила в эту книгу свое время и душу и всегда была готова к масштабированию, в каком бы часовом поясе я ни находился. Спасибо Лиз Пеллетье за предоставленную мне возможность писать в моем любимом жанре. Стейси Абрамс за вашу бесконечную мудрость. Лиззи Мейсон за то, что всегда брала трубку, фотографировала и успокаивала мое беспокойство. Эшли, Ханне, Хизер, Кертис, Бриттани М., Бриттани З., Молли, Джессике, Кэти, Эрин, Мэдисон, Рей и всем сотрудникам Entangled и Macmillan за ответы на бесконечные потоки электронных писем и за то, что вывели эту книгу на рынок. Замечательным бета-тестерам и отзывчивым читателям за ваш пронизывающий взгляд. Джулии Книп за то, что всегда стараешься изо всех сил. Бекки Уэст за бесконечную поддержку, звонки в McDonald's, Coca-Cola и T Swift. Спасибо Бри Арчер за эту феноменальную обложку и Элизабет и Эми за изысканное искусство. Мередит Джонсон за то, что она КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ. Спасибо моему невероятному агенту Луизе Фьюри за то, что всегда поддерживала меня, и Шивани Дорайсвами за то, что была моим замечательным киноагентом! Бесконечное спасибо командам Outlier и Amazon Studios. С вами, ребята, просто мечта поработать!

Спасибо моему бизнес-менеджеру КП за то, что держишь мое хрупкое здравомыслие в своих руках и никогда не роняешь его. Спасибо моим женам, нашей нечестивой троице, Джине Максвелл и Синди Мэдсен — без вас я бы пропал. Кайле, благодаря которой эта книга стала возможной. Шелби и Кэсси за то, что не давали мне скучать и всегда были

моими хайп-девочками номер один. Рейчел и Эшли за то, что они самые умные и добрые женщины, которых я знаю. Я не могу выразить достаточной благодарности каждому рецензенту, который рисковал мной на протяжении многих лет. Моей группе читателей, The Flygirls, за то, что вы самое счастливое место в Интернете. Моим читателям: ваше волнение держит меня у ключей.

Наконец, поскольку ты мое начало и конец, еще раз спасибо моему Джейсону. Ты и я против всего мира, любимый.